

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN 2664-7362 (Print)
ISSN 2664-7370 (Online)

МАТЕРИАЛЫ
IX Международной научной конференции
Донецкие чтения 2024:
образование, наука, инновации,
культура и вызовы современности

Том 9

Философские
и психологические науки

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

От имени ректората, Ученого совета Донецкого государственного университета, всего академического сообщества Донецкой Народной Республики приветствую наших друзей из различных регионов Российской Федерации и зарубежных стран, принимающих участие в традиционной, теперь уже IX Международной научной

конференции **«Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности»**.

Минуло девять лет с тех пор, как в нашем университете прошла **первая конференция**, которая за прошедшие годы приобрела широкую известность, стала авторитетным научным собранием, привлекла внимание большого числа ученых. Расширился спектр рассматриваемых научных направлений и вовлеченность в научные дискуссии известных ученых и специалистов-практиков, возросли актуальность и практическая значимость представляемых научных результатов.

Международную многопрофильную научную конференцию «Донецкие чтения» мы проводим уже **третий раз в составе Российской Федерации**. Эпохальное событие – приём Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации – дало могучий толчок развитию и углублению наших научных исследований, благодаря России мы получили достойное финансирование, новейшее оборудование, новые перспективные научные направления и наша общая цель – приложить все усилия к решению задач, которые ставит перед нами Родина.

2022–2031 годы объявлены Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным как **Десятилетие науки и технологий**. Полагаю, что наша многопрофильная конференция вносит достойный вклад в решение задач, поставленных Президентом, в том числе и по привлечению талантливой молодежи в науку – анализ поступивших тезисов показал, что три четверти докладов подготовлены молодыми учёными!

На Конференции будут представлены почти **1 900 научных докладов в четырнадцать профильных секциях**. Будут работать **семьдесят девять подсекций и одиннадцать круглых столов**.

Труды конференции уже сейчас доступны в электронной форме, составляют **десять томов в шестнадцати книгах** общим объемом **5 650 страниц** и будут размещены в наукометрической базе РИНЦ.

В ходе конференции приглашаю вас к обстоятельному разговору о способах и механизмах скорейшего внедрения новых, прорывных научных разработок, с тем чтобы наши достижения способствовали укреплению суверенитета и безопасности нашей и дружественных стран, росту качества жизни россиян.

Желаю успехов всем участникам конференции, а всем нам – новых научных достижений во благо России!

С наилучшими пожеланиями, ректор Донецкого государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор
Светлана Владимировна Беспалова

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»

IX Международная научная конференция

Материалы
конференции

Том 9

ФИЛОСОФСКИЕ И
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

г. Донецк
15–17 октября 2024 г.

Донецк
Издательство ДонГУ
2024

ББК Ю.я431+Ю9я431
УДК 1(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (гл. ред.), А.В. Белый (зам. гл. ред.),
М.В. Фоменко, В.В. Волошин, А.В. Камарали (отв. секр. секции),
Н.И. Сухоруких, А.С. Бурляй, А.В. Гордеева, С.А. Вильдгрубе,
Э.А. Ангелина (отв. секр. секции).

Д672 Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15–17 октября 2024 г.). – Том 9: *Философские и психологические науки* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024. – 397 с.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

В девятый том материалов IX Международной научной конференции «Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам философских и психологических наук. Рассматриваются вопросы философского осмысления социальной реальности, развития и становления личности в жизненных ситуациях, человека в системе социальных отношений, клинической и кризисной психологии, психики и информационного поля общества, психологии в образовании.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны научным работникам, преподавателям, студентам, аспирантам и докторантам, проводящим исследования в области философских и психологических наук.

ББК Ю.я431+Ю9я431
УДК 1(043.2)

© Коллектив авторов, 2024

© Донецкий государственный университет, 2024

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва).

Члены программного комитета:

Андреев Д.А., д-р ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк).

Белый А.В., канд. хим. наук, доцент, проректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Вартанова Е.Л., д-р филол. наук, академик РАО, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры литературы и журналистики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, руководитель Есенинского научного центра РГУ имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России, руководитель Центра региональных проектов и межрегиональных связей РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань).

Глухов А.З., д-р биол. наук, профессор, главный научный сотрудник Донецкого ботанического сада, профессор кафедры ботаники и экологии Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Данилюк Д.А., канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., и.о. директора ФГБНУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк).

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, ректор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (г. Макеевка).

Зинченко Ю.П., д-р психол. наук, профессор, академик РАО, декан факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кирпичников М.П., д-р биол. наук, профессор, академик РАН, декан биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кишкань Р.В., директор филиала «Южный» ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды – единый научный центр Минприроды России» (ВНИИ «Экология») (г. Донецк).

Лингарт А.А., д-р филол. наук, профессор, декан филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Лубков А.В., д-р ист. наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета (г. Москва).

Некипелов А.Д., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Половян А.В., д-р экон. наук, доцент, директор ГБУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк).

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ФГБНУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк).

Решидова И.Ю., канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., и.о. директора ФГБНУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск).

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта).

Соколов И.А., д-р техн. наук, профессор, академик РАН, декан факультета вычислительной математики и кибернетики, зав. кафедрой информационной безопасности Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал).

Третьяков В.Т., профессор, декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Удодов И.А., канд. хим. наук, доцент, и.о. директора ФГБНУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк).

Хомутова Е.В. – канд. биол. наук, и.о. директора ФГБНУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк).

Философские науки

Философское осмысление социальной реальности

УДК 16

ПСИХИКА И СОЗНАНИЕ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ОНТОГЕНЕЗ ЛИЧНОСТИ

Александровская В.Н., д-р филос. наук, д-р психол. наук, проф.,
ORCID 0009-0006-7805-0317,

Куликова Н.В., ORCID 0009-0002-4698-0369,

Кучковая Я.В., ORCID 0009-0005-2663-0996,

Боцан Е.В., ORCID 0009-0002-4430-2142

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный медицинский университет
имени М. Горького», г. Донецк, РФ

contact@dnmu.ru

Введение. Проблема связей и взаимодействия психики, сознания и идеального является одной из актуальных в философии и науке. Главной основой этой связи и взаимодействия является культурный онтогенез личности. В теории познания идеальное определяется как отражение действительности в формах духовной деятельности, как способность человека духовно-мысленным образом воспроизводить вещь. Идеальный образ – это результат отражения объекта в сознании человека.

В связи с этим **цель нашего исследования** – обозначить имманентную связь психики, сознания и идеального. Задача работы – показать в этих связях роль и значение культурного онтогенеза личности.

Основная часть. Переход от животного к человеку – это культурный акт эволюции живой материи в новых условиях существования человеческого вида как биосоциальной культуры, где «психика приобретает качественно новую структуру, обусловленную новым – культурным – уровнем общественно-исторических закономерностей. Возникает сознание как культурный феномен, ведущий уровень регуляции деятельности как культуры, формируется личность – источник высших проявлений культурной активности психики в новых условиях глобального человеческого культурогенеза. Если попытаться представить психическое пространство человека, то можно сказать, что объем и содержание понятия «психика» шире понятия «сознание» [1, с. 107].

По З. Фрейду психика состоит из трех инстанций: сознательного, предсознательного и бессознательного и системы их взаимодействия. В условиях культурной парадигмы психика человека – это культура, и поэтому говорят о том, что в живой материи идут два культурных процесса –

биосоциогенез и психогенез. З. Фрейд в сложной структуре психики видел культурный онтогенез личности. Он писал: «состояние сознательности быстро проходит; представление в данный момент сознательное, в следующее мгновение перестает быть таковым, однако может вновь стать сознательным при известных, легко достижимых условиях. Каким оно было в промежуточный период – мы не знаем...» [3, с. 103].

Согласно концепции итальянского исследователя Ассаджиоли «существует шесть составляющих психики: 1) самость высшая – своего рода «внутренний Бог»; 2) самость сознательная – Я – точка ясного осознания; 3) поле сознания – анализируемые чувства, мысли, побуждения; 4) бессознательное высшее, или сверхсознание – высшие чувства и способности, интуиция, вдохновение; 5) бессознательное среднее – подобие фрейдовского предсознательного – мысли и чувства, кои могут легко осознаться; 6) бессознательное низшее – инстинктивные побуждения, страсти, примитивные желания и прочее. Важную роль играет также понятие субличностей – как бы относительно независимых, более или менее развитых «малых» личностей внутри человека; они могут соответствовать ролям, кои человек играет в жизни» [1, с. 108].

Весьма красочно психическое пространство описывает Т.Г. Лешкевич. Так, он пишет: «Понятие психического шире сознания. Психическая деятельность человека может находиться в фокусе сознания, иногда она не достигает уровня сознания (досознательное, предсознательное состояние, например, у новорожденного), или же опускается ниже порога сознания (подсознательное). Сознание не во всяком состоянии человека характеризуется своей максимальной концентрацией и прозрачностью. Рассеяно оно у человека в состоянии сильного алкогольного опьянения, стресса, отсутствует во сне, в результате гипнотического воздействия, у некоторых категорий душевнобольных» [2, с. 433].

Понятием бессознательного, пишет А.Г. Спиркин, охватывается совокупность психических явлений, состояний и действий, не представленных в сознании человека, лежащих вне сферы разума, безотчетных и не поддающихся контролю [4, с. 171]. Мы полагаем, что бессознательное – это «историко-культурный» пласт эволюционирующего человечества как биосоциальной культуры. Поэтому сознание в онтогенезе само должно настолько культурно развиваться, чтобы достойно включаться в диалог с бессознательным.

В вышеописанном «культуральном психическом» рождается и формируется идеальный образ и тоже как носитель этой культуры. Идеальное – характерная черта культуры личности, главнейший признак сознания как «культуральной психики» (по Дж. Хендерсону), обусловленный социокультурной природой человека. Идеальное – это культурные образы, подлежащие опредмечиванию или духовной объективации [1, с. 109].

Э.В. Ильенков утверждал, что человек обретает идеальный план жизнедеятельности только в ходе приобщения к исторически развивающимся формам общественной жизнедеятельности, только вместе с социальным планом существования, вместе с культурой. И в этом смысле идеальность не что иное, как аспект, измерение и определенность культуры [1, с. 109].

Идеальный образ имманентно относится к психической культуре личности и репрезентирует ее в социуме. Более того, идеальный образ как психическая культура позволяет строить окружающий мир. Российский ученый В.Д. Шинкаренко в своей работе «Нейротипология культуры» пишет: «То, что вся современная культура и человек является системой правил и транслируется как система правил, очевидно». И далее: «Окружающий мир, в котором живет человек, является естественной моделью, в основе которой лежат правила устройства этого мира, и эти правила могут рассматриваться как некая модель, лежащая в основе правил культуры» [5, с. 88].

В идеальном образе В.Д. Шинкаренко видит смысловую схему психической культуры, для него это смысл и знак культуры восприятия, это культурная схема поведения человека. Так, он пишет: «Правила – это некая схема, которая накладывается на некий предмет, чтобы его включить в систему мышления. Для животных такой системой являются инстинкты, обслуживающие биологические потребности организма. Правила человека простираются значительно дальше инстинктов и позволяют осознавать и сами инстинкты, и мир за пределами инстинктов» [5, с. 88]. «Бог не только сотворил человека – пишет ученый, – но и дал ему разум, который и есть система правил, а все остальное – это всего лишь воспроизведение». И далее В.Д. Шинкаренко пишет: «Вероятно, что есть только один механизм для существования и постоянного воспроизведения культуры, чтобы она не угасла в звериных инстинктах человека. Этим механизмом является самый обычный животный страх... Роль страха в жизни бесписьменных культур показана в работах Леви-Брюля» [5, с. 88]. В процессе мышления, замечает В.Д. Шинкаренко, «в сознании возникают новые символы, и эти смыслы носят социокультурную природу, и существуют только во внутреннем пространстве» [5, с. 88]. Он утверждает, что «смысловая схема позволяет воспринимать не «чистый» поток экологической информации органами чувств, а накладывать на этот поток смысловую схему и тем самым воспринимать не только то, что доступно органам чувств, но и социокультурное знаково-смысловое сконструированное восприятие окружающего мира. Окружающий мир не перестает существовать, но над ним надстраивается знаково-смысловое социокультурное пространство, разделяющее и объединяющее элементы окружающего мира в знаки-схемы, выделенные смыслом» [5, с. 88; 1, с. 109].

Заключение. Таким образом исследование данной проблематики позволяет нам сделать ряд выводов. Во-первых, сознание изначально

развивалось, демонстрируя потребность в культурном архетипе. Во-вторых, исследование бессознательных культурных условий может оказаться абсолютной необходимостью для того, чтобы понять определенные проекции, которые люди делают в жизни. В-третьих, анализ научной литературы подводит к пониманию того, что основной план психоаналитических исследований сложился в работах Юнга, Неймана, Боэция, Хендерсона, постулировавших автономную культурную активность, которая обнаруживается в бессознательном так же, как и в эго-сознательном знании истории.

Список литературы

1. Александровская В.Н. Идеальный образ: научно-психологические проблемы исследования: монография / В.Н. Александровская. – Сумы: Университетская книга, 2015. – 278 с.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. – 303 с.
3. Словарь практического психолога / Под ред. С.Ю. Головина. – Минск: «Харвест», 1997. – 799 с.
4. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М.: «Наука», 1972. – 362 с.
5. Шинкаренко В.Д. Нейротипология культуры. М.: Ком Книга, 2005. – 198 с.

УДК 7.011

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И АРХАИЧЕСКИЙ МИСТИЦИЗМ: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Бартагариева И. И., ORCID 0009-0000-9432-728X

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

i.i.bartagariyeva@mail.ru

Театральное искусство с древнейших времен занимало важное место в культурной жизни общества, являясь не только средством развлечения, но и мощным инструментом воздействия на сознание и чувства человека. Особого внимания в истории театра заслуживают его мистико-религиозные корни, которые определили многие аспекты его развития и функционирования. Значимость данной темы обусловлена тем, что театральное искусство и мистическая религиозность являются феноменами, оказывающими сильнейшее влияние на эмоционально-чувственную сферу; поэтому исследование их связи позволит лучше понять механизмы данного влияния и использовать его в целях профилактики тревожных состояний, социально-психологического напряжения, а также массовых страхов, обострившихся в современном мире в связи с радикальным характером различных трансформационных процессов.

Театральное искусство является одним из самых древних средств творческого самовыражения человечества. По словам А.В. Луначарского, который пишет о хоровом действе или хороводе, «это было своеобразное синкретическое искусство, то есть искусство, в котором все искусства еще находились в зародыше и затем отошли друг от друга» [1, с. 258]. В современном мире театр стал многофункциональным культурным пространством, театральные формы и жанры претерпели значительные трансформации под влиянием различных факторов, в том числе религиозного фактора.

Эволюция театрального искусства тесно связана с изменениями в религиозной жизни общества. С первобытных времен театральные представления были частью религиозных ритуалов, призванных поддерживать сакральный миропорядок. Частичное представление об этом можно почерпнуть из религиозного культа австралийского племени аранда, которые верят, что в ритуалах, сопровождаемых ярким театрализованным действием с деревянными атрибутами культа предков («чуринами») и ритуальными масками, они актуализируют время «алчера» (буквально «время сновидений»), когда боги жили на Земле и творили мир. Члены племени верят в то, что, совершая ритуал, они поддерживают существование мира, вновь и вновь воспроизводя акт его творения [2, с. 59].

В Древнем мире, особенно в Греции и Риме, театр был неразрывно связан с религией, которая в этом цивилизационном пространстве была делом общественным, интегрирующим всех свободных граждан. Трагедии и комедии, исполняемые в честь богов, несли в себе глубокий религиозный и философский смысл. Однако с распространением христианства и изменением религиозного ландшафта Европы театральное искусство столкнулось с новыми вызовами и возможностями. Христианство, с его акцентом на Слове (Логосе) и проповеди, изначально скептически относилось к театру, видя в нем остатки античного языческого прошлого. Но со временем театр нашел свое место в христианской культуре, преобразовавшись и адаптировавшись к новым условиям.

Средневековье стало эпохой становления театрального искусства в его новом качестве. Литургические драмы и мистерии, основанные на библейских сюжетах и житиях святых, стали популярным жанром, который использовался церковью как средство религиозного просвещения и проповеди [3, с. 304]. Эти действия, исполняемые на церковных праздниках, стали важным элементом культурной жизни средневековой Европы, способствуя распространению христианских идей и ценностей.

Ренессанс принес с собой усиление интереса к античному наследию, в том числе и к театру. В это время театральное искусство начинает активно развиваться, отходя от строго религиозной тематики и обогащаясь светскими сюжетами и идеями. Театр становится местом для исследования этико-психологической проблематики, а именно вопросов человеческой

натуры, общественных отношений и моральных аспектов жизни общества [4, с. 122]. Трансформация театральных форм и жанров в этот период отражает более широкие культурные и философские тенденции эпохи.

В Новое время театр продолжил эволюционировать, становясь все более многообразным и доступным для общественности. Развитие технологий, изменение социальных и политических условий приводят к появлению новых театральных форм, таких как опера, балет, драматический театр [5, с. 206]. Театр становится важной частью общественной жизни и своеобразным зеркалом, отражающим как актуальные социальные проблемы, так и вечные человеческие ценности и антиценности – любовь и ненависть, дружбу и предательство, мир и войну и т.п.

Современный театр представляет собой сложное и многообразное явление, в котором переплетаются различные культурные и религиозные традиции. Он продолжает быть местом для диалога, экспериментов и поиска новых форм выражения, сохраняя при этом свою способность воздействовать на глубинные струны человеческой души. В работе И.С. Новиковой «Театр в истории культуры» подчеркивается, что «театр не только отражает, но и формирует культурные и духовные процессы в обществе, оставаясь одним из ключевых инструментов морального и эстетического воспитания» [6, с. 160].

Таким образом, вся многовековая эволюция театрального искусства демонстрирует его глубокую связь с религиозными и культурными течениями каждой эпохи. Театр не только адаптировался к изменениям в общественном сознании, но и активно участвовал в формировании новых идей и общественных представлений, оставаясь весомым фактором духовного развития и самопознания.

Развитие театрального искусства от древности до современности представляет собой уникальный путь духовных трансформаций, на котором мистические и религиозные темы играли и продолжают играть весьма важную роль. От античных трагедий до средневековых мистерий драматурги всех времен обращались к мистико-религиозным сюжетам, исследуя вопросы бытия, судьбы, божественного предопределения и моральных дилемм человечества.

Список литературы

1. Луначарский А.В. Происхождение театра и религии (Из лекции о театре 17 июня 1930 г.) // А.В. Луначарский об атеизме и религии. – М.: Знание, 1972. – 508 с.
2. Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М.: Издательство МГУ, 1994. – 144 с.
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1965. – 543 с.
4. Арто А. Театр и его двойник / А. Арто. – М.: ABCdesign, 2019. – 408 с.
5. Некрасова И.А. Религиозная драма и спектакль XVI–XVII веков / И.А. Некрасова. – М.: Гиперион, 2013. – 366 с.
6. Новикова И.С. Театр в истории культуры / И.С. Новикова. – М.: Культурная Революция, 2010. – 210 с.

РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИСТИЦИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И РОССИИ

Белицкий А.А., ORCID 0009-0008-9367-8422

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
belitskiy.a.a@mail.ru

Введение. Сегодня, когда, по признанию многих отечественных и зарубежных теоретиков, на общепланетарном уровне происходит переход от так называемого индустриального общества к обществу информационному, а на отечественных поприщах болезненно и проблематично происходят социально-экономические и политические трансформации, мистический опыт снова становится предметом повышенного внимания и на уровне обыденного сознания, и на уровне теоретических, научных исследований.

Цель работы – исследовать влияние мистицизма на общественные и культурные процессы в мировом и российском контексте, а также оценить его перспективы в свете современных тенденций и вызовов.

Основная часть. Современные технологии подавляют индивидуальность человека, превращая его в социальный «винтик». Автоматизация и роботизация вызывают у многих людей панический страх потерять работу. Возникает страх перед будущим. Возрастает количество стрессовых ситуаций, которые ухудшают психическое здоровье человечества. Имеет место тенденция увеличения ноогенных заболеваний, связанных с потерей человеком смысла жизни.

На это обращали внимание множественные деятели западноевропейской науки и культуры, начиная с С. Кьеркегора, К. Ясперса, А. Камю, Ж.-П. Сартра, и заканчивая В. Франклом, А. Бинсвангером, Р. Лейнгом, О. Тоффлером, которые акцентировали внимание и на угрозах для выживания человечества со стороны ускоряющегося темпа социальных, экономических, политических и технологических перемен, и на неспособности человека адекватно на них реагировать. Э. Вандерхилл написала, что человек в конце 20 столетия превратился в обожженное головище, который утратил связь с прошлым и не приобрел связь с будущим, хоть и окружил себя виртуальными масками mass media [1].

Кризис сознания в наши дни носит глобальный и всесторонний характер. Нельзя не согласиться с известным советским философом Т.И. Ойзерманом, который подчеркивает, что в условиях современного общества происходит отчуждение познания, его мистифицированное выражение фиксируется в «реакционных философских учениях

иррационалистического толка» [цит. по 2, 5]. Развитие новых направлений в естествознании приводит некоторых философов и ученых к выводу, что современная культура должна «освоить» мировоззрение, сложившееся в лоне религиозно-мистических учений.

В наблюдаемом сегодня процессе глобализации мистицизм, с его направленностью на индивидуальное понимание трансцендентного, имеет больше перспектив, чем традиционные религиозные конфессии. Благодаря схожести практик в различных направлениях он с легкостью приспосабливается к новым общественным требованиям, тогда как религия не способна к такой гибкости.

Совершенно прав М.С. Каган, который пишет, что «в отличие от нравственного сознания, которое покоится на любви и уважении человека к человеку, религия «дополняет» любовь ненавистью, уважение одних – презрением других, сближение представителей одной конфессиональной группы – ее отчуждением от всех других. Вот почему наивно-иллюзорны надежды некоторых неортодоксальных религиозных мыслителей на возможность преодоления межконфессиональных различий в будущем и слияние всех конфессий в единую религию человечества» [3, 102].

Также он приводит мнение одного из крупнейших теологов XX века П. Тиллиха, который, опровергая подобные наивные представления, пишет, что если представители той или иной конфессии «убеждены, что обладают истиной», то тем самым они «автоматически опровергают все притязания на обладание истиной, которая противоречит ее собственной... Поэтому естественно и неизбежно, что христиане утверждают фундаментальный постулат своего учения, состоящий в признании Иисуса Мессией, и отвергают все, что это утверждение отрицает» [цит. по 3, 103]. Поэтому, когда религия претерпевает кризис, на сцену выходит мистицизм.

В нашей стране появление новых мистических направлений во многом отражает общую тенденцию, наблюдавшуюся в западных странах два-три десятилетия назад, известную как религиозно-мистическая волна. Современный «религиозный бум», который явился признаком надежд на религию как новый источник смысла жизни, в противовес советской идеологии, проявился не столько в стремлении к глубокому изучению собственных духовных традиций, сколько в разнообразии форм свободного личного мироотношения.

Традиционные религии теряют влияние на массовое сознание из-за развития средств массовой информации и коммуникации. Отходит в прошлое практика охвата населения массовыми религиями через широкую сеть приходов по месту жительства.

Заключение. Все перечисленные факторы лишают прежних преимуществ служителей массовых религий и предоставляют преимущество тем религиозным деятелям, которые фокусируют внимание

на индивидуальном общении, а не массовом культе. Наблюдается увеличение числа людей, чья религиозность не укладывается в рамки традиционных вероисповеданий и имеет аморфный характер. Ее носителями в основном становятся молодые люди из среднего класса, имеющие образование и обладающие материальным благополучием, но с нарушенными социальными связями. Помимо разочаровавшихся участников всевозможных форм социального протеста, мистические культы также становятся убежищем для людей, которые утратили привычный образ жизни. Современный мистицизм в основном отражает настроения творческой и достаточно интеллектуальной части населения.

Список литературы

1. Вандерхилл Э. Мистики XX века: Энциклопедия: [Пер. с англ.] / Элизабет Вандерхилл; [Предисл. и общ. ред. А. Ровнера]. – Москва: МИФ: Локид, 1996. – 522 с. – ISBN 5-87214-023-3.
2. Поликарпов В.С. Наука и мистицизм в XX веке / В. С. Поликарпов. – Москва: Мысль, 1990. – 219 с. – ISBN 5-244-00233-3.
3. Каган М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. – 204 с. – ISBN 5-86708-101-X.

УДК 378

БАНАЛЬНОСТЬ КОТА ИЛИ ТВИКС В КИРОВЕ: ПРОЛЕГОМЕНЫ К НОВОЙ АНТРОПОЛОГИИ НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

Бойчук С. С., канд. филос. наук, доц., ORCID 0000-0003-1362-6283
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, РФ
overbaring@mail.ru

Введение. В мире усталости и отчуждения кот остается последней надеждой и поддержкой, включенная в символические игры обмена, самообретения и признания, галерея виртуальных и реальных котиков превратилась в главную антропологическую проблему поздней современности, решение которой станет ответом на вопрос о том, чем станет вследствие глобальной трансформации новый человек.

Цель данной работы заключается в попытке очертить смысловые горизонты человеческого бытия, размываемого символическими практиками дегуманизации, и показать угрозы новой культуры сентиментальности.

Основная часть. Начиная разговор о коте как явлении современной культуры, сложно не поддаться соблазну задать общий тон размышлений и очертить смысловой горизонт основных утверждений одним ярким фактом

из многочисленных историй о жизни кошачьих в мире людей, благо последними переполнено современное информационное пространство. Для данного наброска с претензией на живую философскую мысль в духе Вальтера Беньямина, то есть с попыткой прочесть базовые паттерны бытия и культуры через призму личного экзистенциального опыта и реконструировать эпоху в отголосках и осколках, отличной отправной точкой могли стать три кота: два абстрактных и один погибший.

Первые два – безымянные великие труженики, прекарии животного мира, насильно вырванные из природного целого и погруженные в слишком человеческие условия войны и труда. При этом, в отличие от собак, прошедших через специальную дрессировку и интегрированных в структуры согласно официальным инструкциям в качестве полноценных и дорогостоящих сотрудников, коты осваивают новые профессии под видом своей обычной жизни, то есть являются неквалифицированными работниками, легкозаменяемым ресурсом. Так, мобилизованные в вооруженные силы коты, одновременно выполняют несколько задач «настоящего» бойца-добровольца: ловят мышей, осуществляют терапию теплом, обеспечивают мистическую защиту в качестве тотемов, чувствующих приближение опасности, а также производят радость и положительные эмоции в неограниченном количестве; на японских островах нанятые хитрыми менеджерами десять котов на протяжении всего рабочего дня понижают стресс, борются с эмоциональным выгоранием сотрудников и таким образом оказываются орудием повышения эффективности эксплуатации человека человеком, дешевым антидепрессантом, еще в начале 90-х годов ставшим необходимым элементом японского капитализма, оказывающим благоприятное влияние на производительность труда и психологический климат в коллективе.

Последним в этом новостном списке оказывается трагически погибший кот Твикс, его история стала одной из главных новостей в январской ленте 2024 года, и согласно журналистскому жаргону банальностей и пафоса «всколыхнула всю Россию», «показала грани человечности» «открыла/сохранила в человеке Человека». Самое поразительное в случае Твикса, изгнанного словно в жестокой сказке Андерсона из безопасного и теплого вагона поезда на лютый мороз злой ведьмой-проводницей, заключается в стиле, способе и риторике репрезентации данного события в СМИ. Все произошедшее представляется в качестве последнего форпоста человечности, за которым разверзается ад бессердечности и холод душ, что так удачно рифмуется с холодом зимы. На короткое время кот Твикс занял место где-то между мальчиком у Христа на елке и девочкой со спичками, они все втроем словно вызов недавно снятым новогодним украшениям и задутым рождественским огонькам, босыми лапками и ногами шли через сугробы на свой праздник к единственному доброму хозяину, в доме которого

«много обитателей» и поэтому там найдется радуга для вечной прогулки рыжего кота, как писали пользователи социальных сетей, узнав о гибели Твикса.

Примечательным при этом является не только сама история, но и реакция на нее со стороны отдельных медийных и официальных лиц, выступивших с инициативой поставить памятник героическому коту, ставшему жертвой человеческой черствости и бюрократических предписаний. Моральные дилеммы приобретают новое звучание и очевидное решение на фоне строительства таких мемориалов. Видимое разнообразие сюжетов от экзистенциальных пределов до курьезных нелепостей в реальности скрывает унылую монотонность бессмысленности, несет в себе только одно послание: «кот» господствует в мире нехватки и забвения бытия в качестве информации, сужающей человека до примитивной эмоции, одурманивающей его и превращающей в раба культа информационных алгоритмов. Новость про кота, радующая, тревожащая, успокаивающая, одним словом, заговаривающая магическим заклинанием страха и неврозы – это не просто симптом усталости человека в унылых декорациях ландшафта поздней современности, но также свидетельство отказа от собственной сущности и от неприглушенной силы присутствия.

Ханна Арендт, вернувшись в Германию в 1945 году в рамках деятельности Комиссии по европейской еврейской культурной реконструкции, в путевых заметках с особым удивлением и плохо скрываемым раздражением пишет про немецкую сентиментальность: сентиментальность стала способом отвернуться от невыносимости окружающего мира, от скорби, боли, стыда и вины, «немцы пустились в бегство от своей ответственности» [1, с. 35]. Немецкая любовь к ангелочкам и пасторальным пейзажам, романтическим цитатам, пухло-отвратным пути и прочей трогательной мишуре первой половины XX века, способной вызывать пароксизмы умиления (бидермейер как пролог нового тоталитаризма мимишности и кавайности), выступает рука об руку с банальностью зла, а на фоне сентиментальности и в полном согласии с ней вырастает абсолютное насилие и расчеловечение Другого. Не отождествляя умиление котом современника с восхищением поддельной красотой со стороны воспитанного молодого человека Дитриха, будущего филолога и страстного коллекционера подробностей казней, которого мы знаем благодаря Владимиру Набокову, нельзя не отметить определенную закономерность между торжеством кота и безразличием к человеку.

В то же самое время во всем этом мире, наполненном бесчисленными страдающими и радостными котами остается одна лакуна, сохраняющая в себе воспоминания о подлинном и дарующая надежду словно свет звезды в долгой архаической ночи, идущей на смену сумерек гуманистического проекта Просвещения. В любую эпоху, когда человек

доходил до последней точки, когда ему казалось, что дальше уже нет ничего, то у края, где обрываются все гносеологии и онтологии, он встречал маленькую незаметную жизнь того, кто еще в более отчаянном положении продолжает свою борьбу. И тогда голодная бездомная кошка или собака, накормленная отчаявшимся, отдавала свою загадочную и могущественную силу, придавая смысл человеческому существованию: «как будто два бездомных одиноких человека ложатся рядом, чтобы согреть друг друга» [2, с. 162].

Заключение. Обитатели современного экзистенциального гетто всевозрастающего стресса, онтологической усталости и абсолютного отчуждения, поддерживаемого и оберегаемого системой самоэксплуатации, непредсказуемых рисков, находят свое экстатические безумное утешение в пятиминутках восхищения виртуальными и реальными котиками. Будучи последним средством эмоциональной поддержки и главным ресурсом сохранения работоспособности, кот, в конечном итоге, оказывается не просто симптомом антропологического кризиса, но и эффективным средством расчеловечивания.

Список литературы

1. Хубер, Ф. За дверью поджидают призраки: Драма немецкой семьи в послевоенной Германии / Ф.Хубер. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. – 288 с. – ISBN 978-5-389-22744-6
2. Сабато, Э. О героях и могилах: Роман / Э. Сабато. – М.: Радуга, 1990. – 544 с. – ISBN 5-05-002381-5.

УДК 1(091)

КОНЦЕПТ «РУССКИЙ МИР» В СТРУКТУРЕ НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ РОССИИ

Быданов В.Е., канд. филос. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)», г. Санкт-Петербург, РФ

follibilizm@yandex.ru

Начав противостояние коллективному Западу в СВО, которое исторически нельзя было предотвратить (вопрос был только во времени), Россия открыто бросила цивилизационный вызов самим устоям, либеральному миропорядку, фундаментальному программному коду миросистемы капиталистической мирэкономике, основанной на либерализме и глобализме. События последних лет ускорили экспликацию системного кризиса Западной цивилизации, поставив вопрос о переходе от однополярного мира к многополярному (а это иной миропорядок), где

Запад и его цивилизационный код не нечто целое, универсальное, а лишь часть и нечто локальное, региональное, совершенно не обязательное для всех остальных [1].

В своей теории миросистемного анализа И. Валлерстайн констатировал, что главный признак и причина системного кризиса Западной миросистемы (ядра), который происходит уже довольно долго и который олицетворяет всеобщее человеческое будущее, глобальный капитализм (отсюда глобализация) – это исчерпание веры в геокультуру либерального реформизма и прогрессивного развития, в утрате согласия на подчинение среди подчинённых групп и стран мира. «Главная форма враждебности Запада, – указывает И. Валлерстайн, – это враждебность панъевропейского мира ко всему остальному, закрепившая расизм. Такая враждебность распространялась вместе с концепцией «цивилизации», одной цивилизации в противовес множеству других. Панъевропейский мир, доминируя и в экономической, и в политической жизни миросистемы, считал себя сердцем, венцом цивилизации, процесс развития которой европейцы прослеживали со времён античности» [2].

В связи с этим возникает проблема формирования на основе исторического и культурно-национального критического самосознания социальной и государственной идеологии современной России, в основе которой должна лежать идея «Россия – государство-цивилизация», что закреплено в Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г., №229 [3].

Согласно А. Зиновьеву специфическая функция идеологии – формирование сознания людей и воздействие на их поведение путём воздействия на сознание. Задача идеологии – стандартизация сознания людей, для которых она предназначена, т. е. выработка у них некоторого стандартного, одинакового для всех способа понимания окружающих их явлений бытия и их жизни [4].

В формирующейся новой национальной идеологии «Россия – государство-цивилизация» особое место занимает духовная подсистема, получившая название «Русский Мир».

Термин «Русский мир» нельзя считать достаточно устоявшимся в науке (хотя сегодня очень активно используется в государственной, публицистической, общественной риторике), он не имеет единой трактовки, потому рассматривать его следует во всем множестве коннотаций [5].

Существует несколько подходов к пониманию того, что обозначает данный термин, основные трактуют понятие «Русский мир» либо как явление, либо как концепт.

Конт-Спонвиль А. отмечает, что концепт, в отличие от понятия, богаче интенсивно (содержательно) и беднее экстенсивно (расширительно), т. е. обозначает более точное и выверенное понятие.

Поэтому: «Концепт – научный или философский – это абстрактная идея, отличающаяся точностью и определённой; это результат практики и элемент теории [6, с. 261].

Как концепт «Русский Мир» связан с традиционалистским подходом (геополитический) и интерпретацией Русской Идеи у А. Г. Дугина: «Русский Мир основан на Русской Идее» [6, с. 181]. Концепт «Русский Мир», условно называемый «Остров Россия» развивается А. Г. Дугиным и В. Л. Цымбурским. Их подход характеризуется консерватизмом, историзмом, клерикализмом и традиционализмом, опираясь на наследие русской философии и литературы, считая основами Русского мира русский язык, русскую культуру, православие и традиционные русские ценности.

Наиболее последовательным проводником такого подхода является Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, который в ходе выступления на III Ассамблее Русского мира в 2008 году объявил, что в основе Русского Мира лежит православная вера, русская культура и язык, а также общая историческая память и взгляды на общее развитие. Ядром его являются Россия, Украина и Белоруссия. Продолжением развития данного концепта является заявление Патриарха о том, что «Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация, эту цивилизацию мы называем Русским миром»

Патриарха Московского и всея Руси Кирилла называют главным выразителем традиционалистского подхода. Он оперирует термином «Русский мир» как в этнической, так и в надэтнической его коннотациях, чаще всего склоняясь к первой. Он видит Русский Мир полиэтничным, поликонфессиональным, объединённым русской культурой и духовной традицией, в основе которых лежат сформированные православием ценности. Патриарх подчеркивает, что уникальность Русского Мира в том, что он формировался на основе православия, но с учетом иных традиционных для России религий. Он отмечает, что для русских всегда было характерно уважение к вере других, что привлекало в Россию представителей различных конфессий и наций, которые, не будучи русскими по крови, «считали Россию, Русь, своим Отечеством и верно, и бескорыстно ей служили».

Важнейшим интегрирующим фактором Русского мира является русская культура, под которой Патриарх Кирилл понимает в первую очередь «самобытные способы и форму выражения ценностей, исторического опыта народа Руси, которые определяют личное и общественное бытие миллионов людей». Эта культура изначально формировалась как синтетическая, «имеющая стыковочные узлы для соединения с другими национальными традициями». Для неё нехарактерно подавление и принижение иных культур.

Самоидентификация субъекта с Русским Миром, причастность к нему происходит через сопричастность к истории России, принятие им

системы определённых православных христианских базовых ценностей, присущих русской культуре. В этом смысле полноправными членами Русского мира могут быть как представители разных этнических групп, так и последователи разных конфессий, в том числе и нерелигиозные люди, разделяющие данные ценности. Таким образом, именно ценностное измерение дает возможность понимать Русский Мир не исключительно как совокупность русских, живущих в России и за ее пределами, но как особую цивилизацию.

Список литературы

1. Дугин А. Г. Многополярный мир. От идеи к реальности: Монография / А. Г. Дугин – Москва: Академический проект, 2024. – 185 с.
2. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ: Введение. Перевод с английского / И. Валлерстайн – 3-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 186 с.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г. №229)
4. Зиновьев А. А. Идеология партии будущего / Под редакцией О. М. Зиновьева, А. С. Блинова. – Москва: Изд. Дом «Канон-Плюс» имени Александра Зиновьева, 2023. – С. 25-26.
5. Быданов В. Е. Экспликация смыслов феноменов "культура" и "цивилизация" в контексте формирования идеологии «Россия – государство-цивилизация» // Конфликтология. Том 19, №2 / В. Е. Быданов, С. В. Карпухин, В. И. Смирнов. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 7-25.
6. Конт-Спонвиль Андре. Философский словарь / Перевод с французского Е. В. Головиной. – М.: Этерна, 2012. – 752 с.

УДК 316.75

ВИЗУАЛЬНАЯ НОРМАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ИНКЛЮЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Вавилова Ж.Е., канд. филос. наук, ORCID 0000-0002-0247-8257
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, РФ
zhannavavilova@mail.ru

Введение. Когда в научном дискурсе заходит речь о визуальной нормативности, как правило, предполагается обсуждение паттернов, установившихся в определенном, связанном с восприятием зрительной информации, контексте, например, моде, искусстве или архитектуре. Это набор ожиданий, которые вырабатываются у нас относительно того, как должны выглядеть вещи, и на основе которых мы выносим суждения о том, что является нормальным или приемлемым. В моде визуальные нормы определяют стильный или, напротив, безвкусный наряд; в

искусстве они детерминируют создание эстетически приятных композиций...

В самом общем смысле, применительно к социальной реальности визуальная нормализация относится к соответствию некоей зрительной информации общественным нормам, ценностям и ожиданиям. Философское осмысление этих процессов помогает формировать их этические, моральные и интеллектуальные рамки, обогащая возможности репрезентации в искусстве, средствах массовой информации и других сферах культуры. Менее очевидно то, что дискурс о визуальной нормализации охватывает жизнь общества и его членов в целом, предполагая рефлексию о том, к чему приводит большая или меньшая видимость определенных социальных процессов, групп и индивидов.

Обзор проблемы. В настоящей работе речь пойдет о видимости традиционно исключенных из активной общественной жизни групп, в том числе в медиасреде. Уточним при этом, что под инклюзией будет подразумеваться вовлечение всех индивидов (в том числе людей с ограниченными возможностями здоровья, представителей маргинализированных и уязвимых групп, фактически исключенных из социального пространства по этническому, гендерному, религиозному, возрастному и прочим основаниям) в любые сферы его жизнедеятельности, в том числе культуру или политику. Медиаинклюзию как особый, с точки зрения степени визуализации, феномен определим при этом как целенаправленный процесс вовлечения в медиапространство представителей различных групп с учетом категорий, которые традиционно исключались или были недостаточно представлены в медийном потоке.

Сегодня мы наблюдаем государственно регулируемые и спонтанные, осуществляемые волонтерскими силами, попытки внедрения инклюзивного подхода к организации социума в различных плоскостях. Происходит осмысление этих процессов в научном дискурсе: «анализ опыта людей, чьи идентичности оказываются вытесняемыми из понятия нормы, вследствие чего они маргинализируются, становится новым трендом в современной теории и философии культуры» [1]. Последние годы этой практики показывают, что определить степень интеграции и конкретные условия инклюзии для каждой категории особенных людей – сложная задача, однако есть ряд принципов, которые не нуждаются в обосновании. Среди них – условие обязательной визуальной нормализации. При том, что люди с особенностями здоровья, пенсионного возраста, адаптирующиеся после переезда из другой страны или отбывания наказания, а также другие социально уязвимые члены общества должны иметь возможность удовлетворять свои специфические потребности, в том числе когнитивные, с учетом испытываемых ими затруднений, визуальная нормализация необходима как первый шаг к диалогу на тему нужд разных

людей, к обсуждению того, что приемлемо и неприемлемо в современном социальном пространстве.

Особенности визуальной нормализации. Социальная реальность в значительной степени конструируется в визуальном режиме, поскольку зрительная информация играет важную роль в формировании нашего понимания мира, влияя на наши убеждения, отношения и поведение. Визуальный модус – проводник социализации: это естественно для человека воспроизводить паттерны поведения и интеракции, которые он наблюдает в обществе. Постоянное присутствие феномена в обозримом пространстве или периодическое его появление – необходимое условие этого процесса.

Теория визуальной нормализации концептуализируется в работе [2], где обсуждается проблема ожирения в обществе: специалисты обнаружили, что, наблюдая в своем окружении людей разной степени полноты, мы склонны к ее нормализации, даже если лишний вес негативно влияет на наше здоровье. Есть смысл экстраполировать суть понятия на любые другие зрительно воспринимаемые феномены, причем нормализация может одинаково хорошо работать как в сторону закрепления негативных практик (например, курение в общественных местах, нормализующее привычку), так и позитивных, включая инклюзию. Визуальные образы тем самым используются для передачи социальных норм и ценностей – инкорпорирование их в ткань повседневности не может не повлиять на то, как люди воспринимают себя и других в обществе.

Зрительные представления в медиасреде, включая рекламу, кино, телевидение и цифровые платформы, также оказывают мощное влияние на формирование социальной реальности, учитывая их вездесущность в жизни современного цифрового кочевника. Проблемы киберинклюзии и особенности организации инклюзивного медиапространства, в т. ч. специфика преодоления эксклюзии в рекламе, рассматривались в более ранних работах автора [3]. Было выявлено, что образы определенных категорий людей часто искажаются или стереотипизируются в обществе, что закрепляет стигматизацию, негативные установки и, в итоге, дискриминацию (эйблизм, эйджизм, сексизм, расизм и т.д.). Например, в СМИ люди с ограниченными возможностями здоровья часто изображаются как жертвы, что нивелирует их разнообразие людей и уникальный экзистенциальный опыт; при этом эйблизм можно обнаружить в физической реальности, например, когда установка пандусов для соблюдения формальностей (неподходящего угла или ширины) не позволяет организовать доступную среду.

Формальный подход также выражается в том, что, повышая репрезентативность различных групп в кино или рекламе, создатели медиапродуктов пытаются использовать актуальный тренд, но часто сталкиваются с эффектом гиперкорректного узуса. Современная woke-повестка зачастую приводит к абсурду (например, изображению

темнокожих эльфов в экранизациях по мотивам произведений Дж. Р. Толкиена, где эльфы принципиально светлокожие); за подобным подходом закрепился термин – токенизм, формальная, символическая репрезентация определенной категории людей в медиапространстве.

Заключение. Способы видения мира связаны с общественными отношениями; нормализация последних – задача структур господства, но гуманитарные исследования способны помочь им определить, что конкретно необходимо нормализовать. Визуализация при этом – первый шаг к норме: когда дети с особенностями становятся привычными посетителями детской игровой площадки, когда их образы встречаются в рекламе детской одежды наравне с модельными, сверстники перестают воспринимать их как «чужих», «других» со странными, непривычными в собственной повседневности приспособлениями типа инвалидной коляски или окклюдера – только тогда возможен конструктивный диалог по поводу потребностей каждого из них.

Список литературы

1. Оводова, С. Н. Голоса «неуслышанных» и «новая искренность»: практики геронтологического, пенитенциарного, этнического, религиозного исключения и их осмысление в современной теории и философии культуры (постановка проблемы) / С. Н. Оводова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2021. – №3 (32). – С. 33-38. – DOI: 10.36809/2309-9380-2021-32-33-38. – EDN HGVPMH.
2. Robinson, E. Overweight but unseen: a review of the underestimation of weight status and a visual normalization theory / E. Robinson // Obesity Reviews. – 2017. – No 18(10). – P. 1200–1209. – DOI: 10.1111/obr.12570.
3. Вавилова, Ж. Е. Преломление социальной инклюзии в образах современной рекламы / Ж. Е. Вавилова // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 100-108. – DOI 10.15688/lp.jvolsu.2021.4.11. – EDN DPGGIS.

УДК 616.89+1(091)

ПОСТ- И МЕТАМОДЕРН В ПСИХИАТРИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Вишняков А.В., ORCID 0000-0001-8760-4306,

Михайлов А.Е., канд. филос. наук, доц., ORCID 0009-0001-3950-472X,

Злоказова М.В., д-р мед. наук, проф., ORCID 0000-0001-6994-0613

ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет», г. Киров, РФ
vishnyakovav2000@gmail.com

Введение. Современный этап в историческом развитии психиатрии характеризуется как постмодернистский [1], а некоторые исследователи говорят уже о переходе к метамодернистской психологии, психиатрии и

психотерапии [2, 3]. В значительной степени выделение этих этапов обусловлено трансформацией теоретико-методологического аппарата психиатрии под влиянием ряда философских концепций XX века. Проблематизация выявления психических расстройств на постмодернистском этапе связана с растущей виртуализацией различных сфер общественной жизни и релятивизацией аксиологических категорий [3, 4]. Умножение виртуальных реальностей соотносится с термином К. Ясперса (1932) «разорванность бытия» (нем. *Zerrissenheit im Sein*, т.е. недостижение целостности экзистенции). В психиатрии данный феномен определяет как структуру психопатологических явлений, так и подходы к их коррекции. Метамодернистский подход в психиатрии включает деидеологизацию элементов междисциплинарного дискурса при отсутствии их обесценивания, характерного для постмодерна, где граница между нормой и патологией, фактически, нивелируется [2]. Хотя развитие психиатрии в «традиционных» границах при этом затрудняется, однако переход от постмодерна к метамодернистскому этапу сопровождается совершенствованием научно-методологической базы психиатрии, что открывает новые возможности демаркации нормы и патологии.

Цель – раскрыть философский аспект специфических трансформаций в психиатрии постмодерна и метамодекерна.

Основная часть. В постмодернистском периоде психиатрии изменения претерпевает концепция «антипсихиатрии» М. Фуко (1961), предполагающая существование различий между «безумием» (диагностированным психическим расстройством) и «ненормальностью» (несоответствием неким общепринятым нормам). При работе с первой категорией психиатры используют непосредственно профессиональные знания; при работе со второй требуется выход за рамки клинической медицины, привлечение философских, социологических и культурологических знаний, касающихся вопросов идентичности в том или ином контексте. Характерные для постмодерна изменения заключаются в появлении субкультуры психиатрического диагноза (СПД), где идентичность ассоциируется в первую очередь с диагнозом психического расстройства. Причем последний у представителей СПД не всегда является установленным врачом-психиатром. Положительный аспект СПД – снижение уровня стигматизации лиц с психическими расстройствами путем освещения социально-психологических аспектов «ментальной и нейро-отличности». В то же время повышенное внимание социума может способствовать аггравации либо симуляции симптомов участниками СПД ради определенных выгод [6]. Конструирование виртуальных реальностей в пост- и метамодекернистской психиатрии сопровождается многократным увеличением объемов аудиовизуального контента, который практически не цензурируется [5]. При этом, с одной стороны, могут быть реализованы такие дискурсивные практики

постмодерна, как деидеологизация и деконструкция; а с другой стороны, нельзя отрицать намеренную популяризацию тех или иных стереотипов в интересах определенных социальных групп, таких как СПД [6]. В системе «стресс-диатез» такой контент может стать провоцирующим фактором, то есть условием возникновения психических расстройств у предрасположенных к ним людей. Поскольку информация в Интернете распространяется быстро, то и специалисты должны вести диагностическую работу более оперативно.

К положительным аспектам психиатрии пост- и метамодерна следует отнести применение телемедицинских технологий, а также виртуальной реальности в терапевтической и психопрофилактической работе. Данные методики совершенствуются и, возможно, в ближайшем будущем будут более активно интегрироваться в клиническую практику [5]. Оставляя за пациентом право на получение полной и разнородной информации, касающейся психических расстройств (что соотносится с постмодернистским подходом), психиатрия должна определять ценностно-смысловые векторы при разработке психопрофилактических мероприятий. В таком случае для пациентов (в т.ч. представителей СПД) происходит смещение приоритетов с вторичной выгоды на социальную адаптацию и на повышение целостности мировоззрения [3].

При указанных условиях деятельность психиатров требует выхода за узкие рамки клинической психиатрии в поле междисциплинарных исследований, где важное место занимает философия психиатрии. Философский аспект психиатрии пост- и метамодерна учитывает концептуализированную Benedict, R (1934) зависимость поведения лиц с психическими расстройствами, а также границ между нормой и патологией от социокультурного контекста [1-3].

В период метамодерна сформированные между психиатрией и философией социальные и интеллектуальные «зоны обмена» расширяются, способствуя не только обновлению теоретико-методологических оснований психиатрии, но и апробации на эвристичность философских идей.

Философия ориентирует на разработку средств коммуникации психиатрии с другими науками и представителями СПД, а также на проведение научной экспертизы методов и результатов междисциплинарного взаимодействия. Разработка философских проблем психиатрии способствует совершенствованию теоретико-методологического аппарата и повышению эффективности лечебно-диагностического процесса.

Заключение. В психиатрии при переходе от постмодернистского к метамодернистскому этапу развития формируются условия для междисциплинарного взаимодействия, направленного не на отказ от выявления границ между нормой и патологией, но на их более глубокое

переосмысление с учетом изменений в спектре социокультурных детерминант. Однако отсутствие адекватного регулирования взаимодействия клиницистов, пациентов и философов в виртуальных пространствах требует готовности психиатров к работе за пределами лечебно-профилактических учреждений. При этом философия психиатрии пост- и метамодерна решает задачи концептуализации работы психиатров в различных виртуальных реальностях, а также проведения экспертизы научности методологии и результатов междисциплинарных исследований.

Список литературы

1. Barbagallo I. Psychiatric semiology in postmodernity / Ignacio Barbagallo // Vertex. – 2022. – Vol. 158. – P. 98–103.
2. Гребенюк А.А. Метамодернистская психология: психолого-философский анализ возможности развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2020. – Т. 6 (72), №3. – С. 67-76.
3. Guseltseva M.S. Metamodernism in Psychology: New Methodological Strategies and Changes of Subjectivity. Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology. – 2018. – Vol. 8, No. 4. – P. 327–340.
4. Mendevich V.D. Problem of diagnostics of mental and behavioural disorders during the postmodernism era. Experimental Psychology (Russia). – 2015. – Vol. 8, No. 3. – P. 82–90. – DOI: 10.17759/exppsy.2015080308.
5. Bylieva D.S., Zamorev A.S., Nam T.A. Social being in virtual reality, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 9, No. 4. – P. 29–38. – DOI: 10.18721/JHSS.9404
6. Harness, Jane & Getzen, Hayley. TikTok's Sick-Role Subculture and What to Do About It // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. – 2021. – DOI: 10.1016/j.jaac.2021.09.312.

УДК 111

ОБРАЗ БУДУЩЕГО КАК ВОЗМОЖНЫЙ МИР

Волошин В. В., д-р филос. наук, доц., ORCID 0009-0006-4581-7972
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
v.v.don77f@bk.ru

Будущее – таинственная гипотетическая сущность, которая является не только формой проявления времени, но и неотъемлемым атрибутом человеческой экзистенции. Мы живем ради будущего, с ним связаны чаяния, надежды, мечты, оно определяет нашу деятельность, заставляет рефлексировать над прошлым и настоящим, принимать решения, делать выбор, вплоть до принесения в жертву самой жизни. Сознание постоянно

работает на будущее, строя его различные модели. Трагизм рассуждений о будущем обусловлен тем, что будущее открыто и потенциально бесконечно, а жизненный путь человека недолог и конечен.

Будущее *как таковое* нам неподвластно, мысли о нем всегда ограничены набором наличной информации. Будущее *вообще*, назовем его глобальным, охватить проблематично. Человеку проще рассуждать о некоем сегменте будущего, конструируя его образ в определенной программе, содержание которой детерминировано прошлым и настоящим.

В анализе будущего человек избирателен и эгоистичен. Туманность Андромеды и Млечный Путь сближаются. Через 4 млрд лет две галактики столкнутся. Столь далекое во времени событие, кроме узкого круга ученых, никого не интересует. В отличие от таких «мелочей», как изменение климата в Гренландии или грядущие президентские выборы в США. Итак, допустимы глобальный образ и весьма вариативные локальные образы будущего. Будущее играет яркими мировоззренческими красками, оно редко бывает нейтральным в плане учета идеалов, оценок, убеждений, предпочтений. Модальный характер (алетический, эпистемический, темпоральный, аксиологический, деонтический) размышлений о будущем – неустраним.

Создание глобального образа будущего Мира (Вселенной) – сложная, хотя и интересная задача. Ее решением занимаются естественные науки (в вероятностных программах), а также мировые (и не только) религии (здесь доминируют однозначные антропоцентричные финитные сценарии).

В отличие от социально-гуманитарной сферы, в естественных науках с будущим все более или менее понятно. Есть начальные условия, законы природы, константы, опираясь на которые можно строить математизированные прогнозы, претендующие на достоверность, прогнозы в которых модальная составляющая минимизирована в силу объективных причин.

С точки зрения современной физики, вооруженной теорией относительности (специальной и общей), будущее может быть абсолютным и безразличным. Первое – это будущее, в котором мы можем оказаться, или повлиять на него, пусть и чисто теоретически. Речь идет о тех событиях, которые находятся к нам ближе в будущем времени, чем отстоят от нас в пространстве. Границу нашего влияния на будущее определяет свет, точнее, константа, именуемая скоростью света. Есть множество будущих событий, повлиять на которые человек не в состоянии, ибо свет от нас не успеет никогда до них дойти. Такое безразличное будущее, собственно, и не совсем будущее, ибо с ним нет никакой причинной связи. «Безразличное – не эмоциональное название, а бесстрастное отражение реального положения дел. И безразличного в некотором роде больше, чем абсолютного (прошлого и будущего): это все то, что находится вне конуса прошлого и конуса будущего» [1, с. 201].

Принимая во внимание однозначный модальный стиль рассуждений о будущем, последнее уместно рассматривать в программе философии POSSIBILITY (лат. *possibile* – возможное), сквозь призму концепта «возможный мир». В. С. Степин определяет философию «как рефлексию над мировоззренческими универсалиями культуры и конструирование их новых смыслов». С его точки зрения, «философия – это такая познавательная деятельность, которая активно участвует в формировании «социальных геномов» возможных человеческих миров» [2, с. 28, 30].

Возможный мир представляет собой ментальный конструкт, в рамках которого непротиворечиво представлены уместные в конвенционально принятой системе модальных координат *возможные* (ожидаемые, допустимые, желаемые) способы существования определенных объектов. Эти объекты функционируют и гарантируют разворачивание воображаемых событий, сюжетов, историй. Говоря простым языком, возможные миры – это дескрипции допустимых условий, при которых нечто происходит или не происходит, это вероятная процессуальность, описанная совокупностью когерентных высказываний, репрезентирующих некоторое положение дел.

Если мы конструируем истории и сюжеты, которых *пока* не было (по большому счету, ничего возможного *еще* не было), но которые 1) способны приобрести некий онтологический статус, и при этом 2) тем или иным образом детерминированы имевшими (имеющими) место событиями, мы строим образ будущего.

Необходимо указать на отличия альтернативных реальности множественных миров в естественных науках и человекомерных возможных миров. Постулирование первых всегда остается на уровне проверяемых предположений. Это, например, концепция мини-вселенных в рамках инфляционной космологии А. Л. Линде, или гипотеза математической Вселенной М. Тегмарка. Онтологический статус параллельных вселенных не зависит от человека. Возможные миры, анализируемые Н. Гудменом, У. Эко, А. Плантингой или В. П. Рудневым, имеют ментальную природу. В формате таких миров конструируются антропные смысловые ландшафты, которые существуют в некоторых контекстах и «живут» по законам некоторых логических пространств. Модальное мышление способно трансформировать и расширять наличную картину мира, приносить в физическую реальность (в силу творческой активности и произвола познающего субъекта) новые сущности. Возможные миры вплетаются в ткань культуры, *социологизируя* «книгу природы» и дополняя ее оригинальными текстами.

Социальные утопии, программы революционных преобразований, геополитические проекты нацелены на создание и воплощение некоторого образа будущего. Не все возможные миры ориентированы на завтрашний день. Часть из них существовали (существуют) одновременно с действи-

тельным миром. Такими мирами можно считать мифы, сказки, литературные произведения. Все они представляют собой содержательные или «субстанциональные» конструкты, в отличие от формализмов, созданных в области семантики возможных миров для модальных логик. Латентно и косвенно все возможные миры участвуют в создании новых смыслов. И многие из этих смыслов – от Платона и К. Маркса до Ф. Фукуямы и С. Б. Переслегина – обращены к идеальному, «хорошему» будущему, которое *с точки зрения* создателей миров, не имеет достойных альтернатив.

К образам будущего как возможным мирам предъявляются требования: непротиворечивость, полнота, представимость и, что очень важно, достижимость. Тот или иной мир не просто возможен, он возможен относительно другого мира. На роль «другого» легитимно претендует действительный мир. Мир, в котором созданные человеком зонды совершают посадки на спутники Юпитера, является достижимым; мир, в котором отсутствует такой социальный институт как семья – недостижимый.

Возможные миры – продукт социального производства знаний. Их экзистенция протекает в пространстве языка и культуры. Долговечность образов будущего зависит от того, насколько они социально приемлемы и полезны, открыты для рецепции и модификаций и, самое главное, этически адекватны. В социально-гуманитарной сфере нет безразличного будущего, причинные связи – явные или скрытые – всегда присутствуют. Многие возможные миры лишь успевают вспыхнуть «сверхновыми» на «небе» смыслов, другие погибают, не выйдя за пределы индивидуального сознания. Конструируются и пока, увы, успешно человечеству навязываются образы деструктивного будущего, недостижимого и бесчеловечного антимира, «основанного на правилах», правилах, которые, по сути, репрезентируют дискредитировавшее себя прошлое.

Список литературы

1. Семихатов А. Все, что движется: Прогулки по беспокойной Вселенной от космических орбит до квантовых полей / Алексей Семихатов. – М: Альпина нон-фикшн, 2024. – 628 с.
2. Степин В. С. Философские беседы: десять лет спустя / В. С. Степин, И. Т. Касавин // Эпистемология & философия науки. – 2014. – Т. XLI. № 3. – С. 18–52.

В.И. ДАЛЬ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НАРОДНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Даренская В.Н., канд. филос. наук., доц., ORCID 0000-0003-4839-4734
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени В. Даля», г. Луганск, РФ
darenskiy1972@rambler.ru

Введение. Уроженец Луганска В.И. Даль (1801-1872), известный в первую очередь как автор знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка», вместе с тем еще далеко не оценен как мыслитель и исследователь народной культуры и мировоззрения русского народа.

Целью данных тезисов является формулировка основного принципа русского народного мировоззрения, открытого в работах В.И. Даля.

Основная часть. «Золотой век» русской культуры, эпоха Николая I, кроме многих других выдающихся достижений, была также и великой эпохой в изучении русского народа. Как известно, народ стал предметом особого внимания у романтиков, которые изучали и осваивали его художественные традиции, обычаи и язык. Особенностью России было то, что изучение и художественное освоение народной культуры у нас проходило уже не столько в традициях романтизма, сколько на основе своего русского мировоззрения, которое можно назвать православным реализмом. В России собирали народный фольклор (П. Киреевский, М. Максимович и др.), но *освоение народного мировоззрения происходило без принципа дистанции и любования, как у романтиков, а как продолжение народного творчества и мировоззрения.* Классическим образцом этого является «Капитанская дочка» А.С. Пушкина и проза В.И. Даля. Хотя В.И. Даль принял Православие только в конце жизни, а до этого оставался лютеранином, как и его отец, его «этнографическая проза» написана от лица народного мировоззрения. Его сборники для народного чтения «Солдатские досуги» (1843) и «Матросские досуги» (1853) написаны языком народа и глубоко народны по духу.

В частности, «сердцевина» русского народного мировоззрения и психологии хорошо отражена в рассказе В.И. Даля «Святки» – и это естественно, поскольку обычаи этого праздника включают в себя пожелания друг другу благ на весь последующий год и, соответственно, в них очень четко выражены главные ценности, которыми жил народ. «Запели славу, – пишет Даль, эту передовую святочную песню:

Уж, как слава тебе, Боже, на небеси, слава!

За святую волю тебе, Боже, слава!

Уж, как нашему Царю на земле слава!

Чтобы правда была на Руси, слава!

Краше солнца светла, слава!

Его верным слугам не изменяться, слава!
Его верной рати не изстариваться, слава!
Его ратным коням не изъезживаться, слава!
Чтобы царева золота казна, слава!
Была век полным полна, слава!
Что большим рекам сверху до моря, слава!
А мелким речкам, на помол идти, слава!
А мы песню свою Государю поем, слава!
Государю поем, ему честь воздаем, слава!

Ну вот, почин сделан, возвеличали батюшку Царя белого, теперь давайте... и не договорила кума, как со всех сторон явились перед нею зажженные лучинки, и мальчишки совали ей наперерыв каждый свою» [1, с. 293]. В святочном песнопении мы видим не пожелания благ самим себе, как это свойственно современным эгоцентричным людям, а в первую очередь, славословие Богу, а затем царю как олицетворению целостности всего народа – и поэтому славословие царю фактически является возвеличиванием всего народа и пожеланием ему всяческих благ. При этом материальные блага здесь являются вторичными – они зависят от нравственного состояния народа, а оно определяется служением Богу.

Воспоминания П.И. Мельникова-Печерского свидетельствуют о том, что В.И. Даль вполне осознанно принял Православие, так как считал, что в Православной Церкви сохраняется вся полнота Истины. В одной из бесед со своим другом-учеником он сказал: ««Самая прямая наследница апостолов, бесспорно, ваша греко-восточная церковь, а наше лютеранство дальше всех забрело в дичь и глушь... Римское католичество в этом отношении лучше протестантства, но там другая беда, горшая лютеранского головерия – главенство папы, признание смертного и страстного человека наместником Сына Божия. Православие – великое благо для России, несмотря на множество суеверий русского народа. Но ведь все эти суеверия не что иное, как простодушный лепет младенца, еще неразумного, но имеющего в себе ангельскую душу. Сколько я ни знаю, нет добрее нашего русского народа и нет его правдивее, если только обращаться с ним правдиво... А отчего это? Оттого, что он православный... Поверьте мне, что Россия погибнет только тогда, когда иссякнет в ней Православие... Наши русские суеверья имеют характер добродушия и простодушия, на Западе не то; тамошние суеверия дышат злом, пахнут кровью. У нас непомерное, превышающее церковный закон почитание икон, благовещенская просфора, рассеянная вместе с хлебными зернами по полю ради урожая, скраденная частица Святых даров, положенная в пчелиный улей, чтобы меду было побольше, а там – испанские инквизиции, Варфоломеевские ночи, поголовное истребление евреев, мавров, казни протестантов!» Так говаривал он много раз и впоследствии, и чем более склонялись дни его, тем чаще» [2, с. 329-330].

Интерес представляет оценка В.И. Дале содержания и народного мировоззрения, поскольку оно сложно и многослойно и поэтому всегда вызывало споры среди его исследователей. Главным образом споры касались соотношения христианских и языческих элементов. К языческим элементам Даль относит в первую очередь суеверия, поскольку другие элементы язычества (остатки культов и мифологии язычества) к XIX веку уже не существовали. В.И. Даль писал: «если и смотреть на поверья народа, вообще, как на суеверие, то они не менее того заслуживают нашего внимания, как значительная частица народной жизни; это путы, кои человек надел на себя – по своей ли вине, или по необходимости, по большому уму, или по глупости, – но в коих он должен жить и умереть, если не может стряхнуть их и быть свободным» [3, с. 341-342]. Тем самым, Даль считает суеверие результатом многовекового народного опыта, который должен быть изучен для понимания сущности этого явления.

Православие признает, что окружающий мир населен духами (бесами), которые в народе имеют свои имена (лешие, русалки и пр.). Некоторым пережитком язычества в народе было стремление «задобрить» этих духов вместо того, чтобы изгонять их чтением 90-го псалма и крестным знаменем, однако это стремление не имело специальной культовой практики и поэтому не может считаться «язычеством» как мировоззрением. Для народной практики общения с духами характерно то, что «задабривание» было только первой стадией, но затем все равно обращались к православной молитве. Весьма показательным в этом отношении является рассказ В.И. Даля «Сказка о кладе», являющийся вариацией «фаустовского» сюжета. Но в отличие от Фауста, герой Даля, хотя и хотел продать свою душу за богатый клад – не смог это сделать просто потому, что по привычке осенил себя крестным знаменем.

Заключение. В исследованиях В.И. Даля с очевидностью показано, что нельзя говорить о так называемом «двоеверии» у русского народа, поскольку его религиозная вера – Православие, и фольклорная мифология имеют совершенно разный статус. Если Православие составляет высшую, сакральную часть народного мировоззрения, то фольклорная мифология народа – это его низшая, «прикладная» часть.

Список литературы

1. Даль В.И. Картины из русского быта / В.И. Даль (Казак Луганский). – М.: Новый ключ, 2002. – 479 с.
2. Мельников-Печерский П.И. Воспоминания о Владимире Ивановиче Дале / П.И. Мельников-Печерский // Даль В.И. Картины из русского быта. – М.: Новый Ключ, 2002. – С. 267-333.
3. Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа / В.И. Даль // Байрамукова А.И. В мире текстов В.И. Даля. – Ростов-на-Дону: «Книга», 2015. – С. 341-347.

ПРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ ТЕОРИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Даренский В.Ю., д-р филос. наук, доц., ORCID 0000-0003-2042-5527
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени В. Даля», г. Луганск, РФ
darenskiy1972@rambler.ru

Введение. Теория культурно-исторических типов, созданная Н.Я. Данилевским, в настоящее время приобрела статус русской философской классики и обоснованием суверенности российской цивилизации. Тем не менее, она до сих пор подвергается ожесточенной русофобской критике.

Целью данных тезисов является демонстрация нравственных оснований теории Н.Я. Данилевского и ложности приемов её критики, основанных на подмене понятий, в частности, у В.С. Соловьева.

Основная часть. В.С. Соловьев дал ценные идеи в сфере «чистой философии», но в вопросах истории, политики и богословия он, к сожалению, часто мыслил не как православный философ, а как светский интеллигент – поклонник Запада, внутренне презирающий Россию. В этом отношении В.С. Соловьев был характерным примером так наз. «розового христианства» – то есть христианина, сохраняющего многие стереотипы светского сознания, несовместимого с христианством. Как и Достоевский, В.С. Соловьев исповедовал хилиастическую ересь создания «идеального общества» (что а priori невозможно в силу поврежденности человека Первородным грехом). Идея «объединения церквей» также является пережитком секулярного мышления и ересью, поскольку противоречит Символу веры, в котором исповедуется существование Единой Церкви. Но в отличие от Достоевского, В.С. Соловьев задумывался о конце истории – катастрофе отступления человечества от Христа и приходе Антихриста. Будущего Антихриста он понимал, как внутреннее порождение бывшей христианской культуры Запада, что согласно с пророчествами святых.

Полемика В.С. Соловьева с концепцией Н.Я. Данилевского, к сожалению, также является примером наивности «розового христианства», а также и просто научной недобросовестности, иногда доходящей до лжи. Кроме того, в ней выразилось и русофобское настроение В. Соловьева. Все аргументы Соловьева в конечном счете сводятся к тезису о том, что национализм – это не христианская идея. Однако у Н.Я. Данилевского никакого «национализма» не было. И сам В. Соловьев признал, что «по общему взгляду Данилевского, историческое значение национальности вполне подчинено значению культурного типа, вне которого народ может оставаться на степени простого этнографического материала» [1, с. 537].

Отношение к чужим идеям у В. Соловьева было крайне нетерпимым, он мыслил совершенно авторитарно, по принципу «есть две точки зрения:

моя и неправильная». Для того времени это был очень редкий случай, т.к. в то время еще было принято вести полемику очень благодушно, и даже в противоположных взглядах искать позитивное зерно. По своему принципу и стилю полемика В.С. Соловьева очень похожа на советский метод «разоблачений» идеологических врагов и «проработок» тех, кто уклонился от «генеральной линии», представляемой В. Соловьевым. Инициатором полемики всегда был сам В.С. Соловьев, яростно нападая на те идеи, которые он считал опасными конкурентами его собственным.

Н.Я. Данилевский, по словам В.С. Соловьева, якобы «стоит всецело и окончательно на почве племенного и национального раздора, осужденного, но еще не уничтоженного евангельскою проповедью» [2, с. 335]. На самом же деле Н. Данилевский просто стоит на почве реальной истории, в которой национальный раздор не только не уничтожен евангельскою проповедью, но часто даже усилен ею как мотивом борьбы за истинную веру, что и было предсказано самим Спасителем в известных словах: *«не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить»* (Мф. 10:34). Если В.С. Соловьеву хотелось мыслить некое утопическое «идеальное» общество – это его право, но такое занятие не имеет никакого отношения к исследованию и пониманию реальной истории. В отличие от В.С. Соловьева, Н.Я. Данилевский занимался не утопиями, а реальной историей – и поэтому упрек ему в том, что реальная история не соответствует утопическим мечтаниям В. Соловьева, здесь неуместны.

Подлинный национализм и партикуляризм имеют место как раз у В. Соловьева – это коллективный национализм романо-германских народов, которым, по его мнению, должен быть подчинен весь остальной мир. Запад стал первой в истории мира цивилизацией, которая стала основывать свои притязания исключительно на материальной (экономической и военной) силе, без каких-либо духовных и нравственных оснований свое на мировое господство. Поэтому в западной цивилизации и возник особый институт защиты прав индивида, поскольку индивид оказался под мощным террором государства, без защиты общины и традиции, как это имело место на Востоке. (При этом В. Соловьев использует либеральный термин «права личности», который некорректен, поскольку субъектом права является не личность, а социальный индивид; личность же – это метафизическое понятие, образ Божий в человеке, который не вступает в правовые отношения). Ненависть В.С. Соловьева к Востоку вообще, и к России в частности достигает такого накала, который вполне сопоставим даже с человеконенавистническими идеологиями XX века. В свою очередь, и его ненависть к якобы «национализму» – а на самом деле ко всем незападным цивилизациям, особенно к русской и китайской – это выражение вовсе не «универсализма», а как раз наоборот, гордыни европоцентризма и коллективного национализма европейских народов.

В. Соловьев воспроизводит еще один традиционный русофобский

миф в следующем тезисе: «Утверждаясь в своем национальном эгоизме, обособляясь от прочего христианского мира, Россия всегда оказывалась бессильною произвести что-нибудь великое или хотя бы просто значительное» [2, с. 353]. Однако на самом деле, Россия никогда не утверждалась в своем «национальном эгоизме», поскольку у неё «национального эгоизма» никогда не было. На национальном эгоизме всегда была основана жизнь западных народов. Россия, в отличие от Запада, всегда жила своей не «национальной», а всемирно-исторической исторической миссией – миссией сохранения Православия. И от этой миссии Россия отступала только тогда, когда начинала подражать Западу – сначала частично после Петра I, а затем уже полностью была поработана западной идеологией в советский период. Уже само возникновение России как великого государства-цивилизации в XV-XVII веках, и затем её периоды высшего расцвета как сверхдержавы (эпоха, начатая Николаем I) всегда были периодами суверенности и относительной закрытости от Запада, а вовсе не «национального эгоизма», как пишет В. Соловьев. То есть историческая реальность была прямо противоположной тому, что утверждает В.С. Соловьев, повторяя ложный русофобский миф.

Н.Я. Данилевский не только не отрицает всемирно-историческое призвание России, но доводит его до высшего уровня осознания, научно обосновывая тот факт, что Россия не принадлежит к европейскому культурно-историческому типу, а создала свой собственный, которому и принадлежит будущее. Это не что иное, как логическое развитие главной мысли славянофилов до уровня научной теории.

Заключение. Построение Н.Я. Данилевским теории культурно-исторических типов имеет целью защиту свободы исторического творчества всего человечества – вопреки претензии одной из его частей на то, чтобы объявить себя вершиной истории и тем самым завершить исторический прогресс. Такое понимание истории – как раз наилучшее «лекарство» от какого-либо «партикуляризма», наилучшая школа уважения ко всем историческим традициям и формам исторического творчества. Н.Я. Данилевский едва ли не первым в мировой науке преодолел наивный европоцентризм в понимании мировой истории.

Список литературы

1. Соловьев В.С. Мнимая борьба с Западом // Сочинения в двух томах. – Том 1. – М. «Правда», 1989. – С. 531-554.
2. Соловьев В.С. Россия и Европа // Сочинения в двух томах. – Том 1. – М. «Правда», 1989. – С. 332-396.

МНОГОСЛОЙНАЯ ПРИРОДА ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Елхова О. И., д-р филос. наук, доц., ORCID 0000-0002-5052-5935
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, РФ
oxana-elkhova@yandex.ru

Введение. В работе рассматривается сложная природа личностной идентичности, которая формируется через взаимодействие индивида с его внутренним и внешним миром. Идентичность рассматривается как динамическое и многослойное понятие, которое учитывает как индивидуальные переживания, так и внешние социальные факторы. Особое внимание в работе уделяется роли коммуникации, включая аутокоммуникацию, в процессе создания и поддержания идентичности. Коммуникация играет ключевую роль в структуре человеческого «Я», будучи посредником между внутренним миром индивида и его социальным окружением. Одним из центральных вопросов исследования является влияние социальных взаимодействий на формирование как личных, так и коллективных идентификаций. В процессе взаимодействия с окружающими людьми индивид постоянно пересматривает и корректирует свою самоидентификацию, что обуславливает текучесть и изменчивость идентичности. С развитием современных технологий способы конструирования идентичности претерпевают значительные изменения и становятся всё более сложными. Новые цифровые среды предлагают новые механизмы самопрезентации и взаимодействия, трансформируя привычные модели восприятия себя и других. Тем не менее, несмотря на быстрое развитие информационных технологий, восприятие самого себя остаётся ключевым фактором в формировании целостной идентичности человека.

Цель исследования заключается в выявлении влияния социальных взаимодействий и современных технологий на процессы конструирования и поддержания как личных, так и коллективных идентификаций.

Основная часть. Личностная идентичность представляет собой сложную и многослойную систему, формируемую через взаимодействие индивида с внутренним миром и внешней средой. Основу данной системы составляет состояние самотождественности, которое отражает осознание человеком единства всевозможных аспектов своего «Я». Идентичность складывается путем интеграции множества идентификаций, каждая из которых связана с определёнными элементами внешнего мира и встраивается в общую систему восприятия себя. Коммуникация и аутокоммуникация играют ключевую роль в формировании личностной идентичности. До появления массовых коммуникаций и цифровых технологий человек уже являлся глубоко коммуникативным существом, а

именно данная способность к взаимодействию с другими и с самим собой лежит в основе формирования идентичности. Общение с окружающими создаёт внешние ориентиры, которые необходимы для самоидентификации. Стремительное развитие технологий глобальных коммуникаций стало важнейшей характеристикой новой эпохи, оказывая глубокое влияние на общественное и коллективное сознание, расширяя способы конструирования идентичности, добавляя новые измерения в процесс восприятия человеком себя и своего места в мире [1].

С развитием глобальных коммуникаций наблюдается переход от традиционных СМИ к интерактивным платформам, где главную роль играет обратная связь. Интернет не только трансформировал медиа, сделав их более интерактивными, но и привлек аудиторию к активному участию в обсуждениях и голосованиях. Несмотря на эти изменения, традиционные СМИ сохраняют значительное влияние, оставаясь средством односторонней передачи информации с элементами манипуляции. Изобилие противоречивой информации, чрезмерное внимание к знаменитостям и избыток рекламы подрывают личностную идентичность, провоцируя кризисы самоидентификации.

Социальные теории утверждают, что личность складывается через систему социальных взаимодействий [2]. В процессе общения с различными группами происходит социализация, приводящая к образованию коллективных идентификаций. Наряду с широкими коллективными идентификациями существуют и более узкие, личные, которые вырабатываются в конкретных социальных взаимодействиях и отражают индивидуальный опыт. Такие личные идентификации основываются на отношениях с реальными людьми, которые становятся значимыми «Другими» и влияют на поведение и формирование идентичности человека. Способность человека выражать свои внутренние состояния через дискурс является одной из ключевых характеристик самосознания. Формирование личностной идентичности представляет собой динамичный процесс, в котором взаимодействуют внутренние и внешние факторы. Создание личностного нарратива требует сложного внутреннего диалога, или аутокоммуникации, где сознание разделяется на «Я действующее» и «Я наблюдающее». Этот диалог завершает формирование идентичности, позволяя интегрировать различные аспекты «Я» и создать целостное представление о себе. Аутокоммуникация играет ключевую роль, так как через неё человек осмысливает и структурирует свои переживания и качества, формируя устойчивую идентичность. Сознание человека стремится устранить противоречия, что проявляется в феномене когнитивного диссонанса, когда индивид пытается согласовать убеждения и поведение [3]. В этом контексте человек формирует последовательную и непротиворечивую модель идентичности. Вербализация идентичности свидетельствует о зрелости самосознания и

играет ключевую роль в формировании личностной идентичности, которая наиболее полно выражается через нарратив о себе. Данный процесс позволяет не только осмысливать, но и активно конструировать человеку своё понимание себя и своего места в мире. Современная самопрезентация в социальных сетях показывает, как люди создают и корректируют свои онлайн-образы, стремясь представить целостную версию себя. Однако никакая репрезентация в сети, какой бы детализированной она ни была, не способна полностью отразить глубину личности, что указывает на необходимость рассматривать идентичность как многослойное явление, включающее скрытые и неосознаваемые аспекты самости. С другой стороны, хотя влияние окружающих на нашу идентичность велико, но окончательное восприятие человеком себя самим остаётся определяющим. Действительно, окружающие могут приписывать нам черты, которые мы не осознаём, и наше внутреннее восприятие часто не совпадает с тем, как нас видят другие. Даже самые близкие люди, несмотря на глубокое знание нашей личности, видят лишь часть того, кем мы являемся, в то время как полная картина остаётся сокрытой. Такой разрыв между внутренним и внешним восприятием подчеркивает сложность и многослойность идентичности, формирующейся в результате взаимодействия внутренних процессов и внешних влияний.

Заключение. В заключение отметим, что личностная идентичность представляет собой сложную и многослойную структуру, формирующуюся через взаимодействие внутренних и внешних факторов. Современные коммуникационные технологии расширяют возможности самовыражения, но не способны полностью охватить всю глубину личности, что подчеркивает необходимость учитывать скрытые и неосознаваемые аспекты идентичности.

Список литературы

1. Философия и прогресс науки: практический аспект: монография / Арепьев Е.И., Букин Д.Н., Войцехович В.Э. и др.; отв. ред. Е.И. Арепьев. – Курск: Издательство Курского государственного университета, 2023. – 269 с.
2. Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. Современная онтология: общие и прикладные проблемы. Монография. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. – 272 с.
3. Елхова О.И. Символическая реальность виртуальной коммуникации в сборнике: актуальные проблемы межкультурной коммуникации // Сборник научных статей по материалам XVI Кирилло-Мефодиевских чтений в МИГУ-МАСИ. – Москва, 2023. – С. 10-14.

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ФИЛОСОФСКИХ НАУК В ЭПОХУ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Емельянова Н.Н., д-р филос. наук, проф., ORCID 0009-0003-6364-6482
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
emeljanova.n.n@bk.ru

Как известно, эпоха перемен характеризуется множеством конфликтов и противоречий. Меняются приоритеты, переосмысливаются жизненно важные принципы, происходит переоценка ценностей. С одной стороны, человеку дается шанс обрести себя как личность, способную реализовать свои творческие силы для преобразования мира по законам разума и красоты. С другой стороны, соблазны и искушения профанного существования диктуют необходимость подчинения утилитарным запросам здравого смысла, провоцирующего субъекта на житейский эгоизм. Интеллектуальная деятельность нередко приобретает вызывающе прагматичный характер, а духовная сфера наполняется обилием маргинальных схем и установок. Многообразие идеологий и нравственных течений обеспечивает индивиду так называемую *«свободу от»* и делает проблематичной *«свободу для»*. Деструкция традиционных ценностей неизбежно отражается на статусе общественных наук, в частности – философских, которые начинают восприниматься как второстепенные.

Очевидно, не будет преувеличением сказать, что мы живем в эпоху экзистенциальных перемен, когда не только отдельный человек, но и все наше сообщество осуществляет выбор подлинного существования. Экзистенциальное самоопределение, вызревавшее в течение последнего десятилетия, нашло логическое завершение в новом статусе Донбасса как части Русского мира. Этот статус предполагает формирование личности, обладающей устойчивым мировоззрением и конструктивными ценностными установками. Среди множества задач, которые должны решаться в сфере образования и воспитания, хотелось бы выделить назначение философских наук.

Приходится констатировать, что в последние годы в сфере университетского образования наблюдается весьма опасная тенденция: неуклонно сокращается количество часов, выделяемых на изучение философских дисциплин. Более того, из учебных планов изгоняются такие курсы, как этика, эстетика, логика, религиоведение, риторика и т. д. Но зададимся вопросом: можно ли сформировать высокообразованную гармоничную личность без полноценного культурного «багажа»? Разумно ли пренебрегать правилами логики и риторики, предназначенными обучить студента ясному мышлению, умению делать правильные

умозаключения, убедительно отстаивать свою точку зрения? Можно ли воспитать стойкие нравственные принципы без обращения к моральным учениям Сократа, И. Канта, Ф. Ницше, Н. Бердяева и других выдающихся мыслителей? Позволительно ли в условиях безумной антиправославной и гендерной вакханалии, осуществляемой либеральным Западом и их сателлитами под предлогом соблюдения прав личности, лишать молодежь возможности изучать науку о морали, постигать учение о прекрасном, приобщаться к истории мировых религий?

Университетское образование тем и отличается от узкопрофессионального, что оно предназначено для формирования целостной личности, обладающей не только специальными знаниями, но и широким культурным кругозором. Мы готовим к плодотворной творческой деятельности будущую элиту общества – людей, умеющих логически мыслить и грамотно выражать свои мысли, способных сопереживать ближнему, нацеленных на сохранение семейных и социальных ценностей. Мы воспитываем подлинных патриотов Отчизны, сплавливающих в единое целое личностную свободу и безусловную ответственность. Роль философских наук в этом грандиозном проекте неоспорима.

Заметим, что философия, зародившаяся как «любовь к мудрости», в течение почти трех тысячелетий претерпевала множество интерпретаций и, соответственно, трансформаций. Результатом этого процесса было появление многочисленных инвариантных версий философствования. Выступая под разнообразными масками, философия продемонстрировала неоднозначность любого нарратива.

Согласно известным позитивистским построениям, философия должна избегать постановки метафизических и мировоззренческих проблем, сосредоточившись на логической обработке научных данных. По прагматической версии философия должна стать методом решения человеческих проблем, умением благополучно разрешить любую жизненную ситуацию. Можно вспомнить и многочисленные претензии к традиционно понимаемой философии со стороны структурализма, герменевтики, постмодернизма и т. д. Учтем также немалую популярность таких понятий, как «философия успеха», «философия бизнеса», «философия денег» и т. п. Обратимся к наиболее любопытным, с нашей точки зрения, представлениям о сущности и задачах философии.

С точки зрения Г. Риккерта, собственно философская работа не может быть чем-нибудь иным, кроме организации, четкого определения и фиксации: «Философия должна остаться тем, чем она всегда была: размышлением о мире, ставящим себе целью овладеть им в понятиях, организовать и однозначно определить» [3, с. 318]. Можно спорить относительно возможности «однозначного определения» мира, но неоспорима важность интеллектуальной работы по осмыслению его основ и законов развития.

По мнению Б. Вышеславцева, философия должна быть не изложением малодоступных теоретических проблем, а учительницей жизни. Как видим, первостепенной задачей философии русский мыслитель считал нравственную деятельность, побуждающую человека к непрерывному самосозиданию. С Вышеславцевым по-своему солидаризовался Д. Дьюи, согласно которому философия должна стать теорией воспитания, которая вырабатывает у обучаемых интеллектуальную ответственность.

Новалис, а вслед за ним и М. Хайдеггер полагали, что философия – это ностальгическая тяга повсюду быть дома, то есть тяга к бытию в целом, осуществляющаяся в некоем фундаментальном настроении. Действительно, философия, пронизывая наше бытие в пространственно-временном континууме и охватывая неисчислимую совокупность научных, религиозных, этических и прочих знаний, стремится понять взаимоотношение человека и мира, познать истину через заблуждения, найти гармонию в диалектических противоречиях. Не существует такой сферы бытия, в которую не могло бы вторгнуться философское мышление, ностальгирующее по его высшим смыслам.

Вспоминается также весьма оригинальное мнение итальянского философа XIX века Карло Каттанео, провозгласившего философию наукой ассоциированных умов. Он считал, что философия есть род «милиции», то есть военного искусства: чтобы быть восприимчивой к проблемам века и изменить лицо земли, она должна отказаться от науки об абсолюте и прочих философских спекуляций и вернуться в мирские пределы, дабы в истории языков, религий и искусств найти суть человеческого духа [2, с. 170].

В эпоху постмодерна, объявившего войну логоцентризму и опирающегося на иронию как плановый тип отношений, философская мысль, кочующая по краям и маргиналиям, призвана бороться с метанарративами. В то же время, согласно Р. Рорти, она исполняет роль честного посредника между поколениями, а также между сферами культурной активности и между традициями. Сущность наставнической философии, убежден Рорти, состоит не в том, чтобы искать объективную истину, а в том, чтобы поддерживать разговор [4, с. 185].

Практически все требования к философии были удовлетворены представителями экзистенциализма и философии жизни – С. Кьеркегором, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартром, М. Хайдеггером, Н. Бердяевым и др. В их концепциях философия стала размышлением о мире, правда, без цели его однозначного определения; она выполнила функцию учительницы жизни, но без нравоучительных сентенций; она оказалась теорией воспитания, хотя и не ставила этой цели; она исполнила роль честного посредника между поколениями, а также между сферами культурной активности и между традициями, хотя подвергла эти традиции отрицанию и ревизии; она реализовалась как ностальгическая тяга повсюду быть дома, и это при

том, что именно она с пронзительной ясностью высветила *бездомность* современного человека.

Как это ни парадоксально, она даже отчасти выполнила заветы К. Каттанео. При всей абсурдности сопоставления философии с милицией, расшифровка позиции Каттанео позволяет утверждать, что поворот от метафизики чистых идей к миру человека во имя изменения лица земли действительно соответствует задачам философии. Восстав против всеобъясняющего панлогизма, мыслители экзистенциалистского направления попытались не просто сказать, каким мир должен быть, но и пробудить в человеке волю к самопревосхождению.

Отметим также, что, при всех различиях и несовпадениях вышеизложенных высказываний, в них содержится нечто общее, а именно – обращение к человеку как носителю ценностных смыслов философии. И это естественно, так как из человеческой экзистенции исходит творческое дыхание, помогающее индивиду изобрести смыслы, особо необходимые в эпоху перемен.

По сути, известные мыслители прошлого и настоящего, высказывая самые разные суждения о философии, не смогли избежать обращения к ее извечным проблемам, уходящим корнями в глубинные смыслы человеческого бытия. Таким образом, можно утверждать, что философия, несмотря на многочисленные метаморфозы и модификации, остается непреходящей, неизбывной любовью к мудрости. Особенно важной становится ее роль в переломные моменты истории, в периоды войн и социально-политических потрясений.

Экзистенциальное противостояние, в которое вовлечен Донбасс, обостряет проблемы идентичности, нравственного выбора, свободы и ответственности. «Настоящая философия рождается там, где она становится тотальной, а если она просто рассуждение, за которым ничего не стоит и за которое ничего не заплачено в жизни, то это не философия» [1]. Идет война идей, определяющих перспективы индивида, этноса, нации. Эта война, отодвигающая потребности личного благополучия, призвана обнажить несостоятельность чуждых нам симулякров и утвердить наши исторические ценности.

Поэтому недопустимо пренебрегать философским образованием, «экономить» на учебной нагрузке, сокращать часы на изучение философских наук и уж тем более – убирать их из учебных планов. Все это ведет к снижению качества образования, что неизбежно отражается на состоянии молодых умов. Нельзя допустить интеллектуальной и нравственной деградации студенчества. Будущее нашей страны в руках новых поколений, и построить его смогут по-настоящему образованные, ответственные и духовно развитые личности.

Список литературы

1. Дугин А. Экзистенциальное обоснование СВО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/25739>.
2. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. – Том. 4. От романтизма до наших дней. – СПб.: ТООТК Петрополис, 1997. – 880 с.
3. Риккерт Г. Философия жизни: Пер. с нем. / Г. Риккерт. – К.: Ника-Центр, 1998. – 512 с.
4. Рорти Р. Философия и зеркало культуры. / Пер. с англ. С. Целищева // Постмодерн в философии, науке, культуре: Хрестоматия / В.И. Штанько, И.З. Цехмистро, В.Н. Сумятин. – Харьков: «СиМ», 2000. – С. 159-195.

УДК 130.1

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Камарали А.В., канд. филос. наук, доц., ORCID 0009-0004-8898-5963
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.v.kamarali@mail.ru

Национальная культура представляет собой универсальную форму самоидентификации народа. Она носит конкретно-исторический характер и выражает особенности воспроизводства и сохранения культурно-цивилизационных условий существования общности. Особенностью современных культурно-идентификационных процессов является характер и условия их протекания, что, в частности, получает выражение в способах трансляции культурного опыта. В структуре национальной культуры объективно выделяются два типа трансляции: а) традиционные, реально функционирующие самобытные формы; б) институты трансляции и закрепления культурного опыта, которые представлены в профессионально формируемой инфраструктуре культуры. В условиях информационного общества актуализация традиционных форм невозможна вне влияния информационных технологий и средств массовой коммуникации.

Одной из предпосылок глобализации явилась революция в области электронных коммуникаций, внедрения современных научных разработок и технологии во все сферы общественной жизни. Телекоммуникационные и компьютерные технологии значительно усилили развертывание глобальных процессов и их влияние на культуру, демонстрируя многообразие и возможности национальных культур [1].

Воздействие информационной глобализации на национальную культуру принимает все более интернациональный характер. Это выражается в последовательном преобладании наднациональных потоков

информации, потенциально способствующих «размыванию» идентичности национальной культуры.

Циркуляция информации в обществе с помощью информационных систем во многом детерминируют изменения в подсистемах национальной культуры. Именно благодаря компьютеризации образовалась всемирная компьютерная сеть Интернет, являющаяся, по сути, мировым интегрирующим феноменом. Сегодня можно с уверенностью говорить, что Интернет символически завершил процессы интеграции мирового сообщества, начавшиеся изобретением печатного станка Иоганном Гуттенбергом 500 лет назад. Интернет открыл пользователю доступ к любым информационным ресурсам, независимо от его местонахождения, он формирует новое информационное пространство. Важной интеграционной чертой его является возможность создания различных виртуальных сообществ, которые могут объединять культурные группы со всей планеты.

Интернет объективно имеет также ряд негативных последствий влияния на национальную культуру. В виртуальном пространстве не важна ни государственная, ни этническая, ни половая, ни социальная, ни возрастная принадлежность пользователя, кроме содержания коммуникации, обозначаемого условным адресом. Вследствие этого формируется человек-кочевник, не принадлежащий ни к одной культурной группе, кроме какой-либо профессиональной корпорации. Если все человеческие отношения будут строиться по виртуальному типу, то сформируется «человек без свойств» как результат глобализации, доведенной до своего логического завершения.

А. Моль показал, что влияние средств массовой коммуникации вытесняет традиционную «гуманитарную» культуру «мозаичной» культурой. Отличие гуманитарной культуры состоит в том, что первая была сформирована под воздействием рационально организованного процесса познания (через установившуюся систему образования). Вторая формируется под воздействием непрерывного, обильного и беспорядочного потока информации, распространяемого, главным образом, средствами массовой коммуникации. Мозаичный характер современной западной культуре придает соединение в ней случайных элементов культур разных народов и эпох, которые образуют в сознании субъектов своеобразные хранилища сообщений. Так, например, в европейских странах сильно сократилось количество демонстраций отечественного кино при одновременном возрастании трансляции американских фильмов. В результате исчезновения, разрушению и «нивелировке» подвергается национально особенное, отличающее национальную культуру от других культур.

С. Хантингтон в этой связи обосновывает необходимость создания противовесов Западу на пути сохранения и развития национальной самобытности [2, с. 35]. Ряд стран пошли именно по этому пути. Так, Китай ввел цензуру на сетевые on-line игры в Интернет, считая, что они могут

нанести ущерб единству страны. Во Франции принят ряд законодательных актов, защищающих национальную культуру от некультурной экспансии. Политика культурного протекционизма проводится и в Канаде. В этой стране установлены квоты на программы национального производства (на радио они составляют 35% эфирного времени), что позволяет канадской аудитории знакомиться с искусством отечественных музыкантов, поэтов и композиторов, а также укрепляет музыкальную индустрию Канады. Комиссия по радио, телевидению и телекоммуникациям пересмотрела определение канадского содержания кино- и телевизионной продукции. Регулирование коснулось трансляции программ национального производства: для телевидения это 60% в промежутке с 18:00 до 24. Правительство Канады учредило налоговые скидки на кино- и видеопродукцию отечественного производства и утвердило программу налоговых скидок на услуги, связанные с кино- и видеопродукцией. Этот опыт показывает, что протекционистские меры способствуют расширению сферы присутствия образцов национальной культуры в медиапространстве. Тем не менее, подобные меры невозможно применить к зарубежным теле- и радиопрограммам, транслируемым на территории вышеназванных стран (например, спутниковое телевидение или Интернет).

Объективно в настоящее время имеются необходимые предпосылки для преодоления негативных тенденций информационной глобализации, что актуализирует работу по приобщению к образцам национальной культуры, расширению сферы их использования. Актуальным и практически значимым в данном контексте представляется формирование определенной «политики культурной безопасности страны». Такая политика должна быть направлена на поддержание преемственности в сфере трансляции ценностей национальной культуры. Ее приоритетом может стать распространение самобытных образцов, транслируемых в контексте достижений мировой культуры. Это будет способствовать укреплению своеобразного иммунитета против псевдокультурных артефактов глобального медиапространства, децентрализации профессиональной самобытной национальной культуры. Приоритетным и актуальным видится финансовая поддержка, поощрение спонсорства и меценатства, преференции для производителей культурной продукции высокого качества.

Таким образом, информационная глобализация представляет собой процесс, сочетающий в себе ряд противоречивых тенденций. Объективно он несет вызов национальным культурам. Вместе с тем, современные информационные технологии создают возможности для их развития.

Список литературы

1. Грядущее информационное общество / А.А. Лазаревич [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 392 с.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – №1. – С. 33-48.

ПРОБЛЕМА ОСМЫСЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Клименко А.Б., канд. филос. наук, ORCID 0009-0006-6675-1247
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
abk.dongu@mail.ru

Построение правового государства и гражданского общества воспринимается в нашей стране как важнейшая задача. Вместе с тем действительность заставляет усомниться в верности заимствованных политических идеалов, и есть необходимость вернуться к идее собственного пути и поиска ответов в копилке отечественной философской мысли.

Так, весьма интересен и актуален анализ Н. Бердяевым духовной основы современной ему западной демократии: она всегда секулярна, носит формальный, бессодержательный характер, не претендует на утверждение высших и истинных целей, терпима, потому что индифферентна к добру и злу, скептична, релятивна, «теплохлада». «Секулярная демократия означает отпадение от онтологических основ общества, от истины. И в этом коренится идейная ложь демократии. В основе демократической идеи лежит гуманистическое самоутверждение человека и отрицаются духовные основы общества» [1, с. 287-288]. Несовершенство демократической формы правления Бердяев видит в том, что она утрачивает истину, которая сакральна, и утверждает ее механическим подсчетом голосов. Какая-то «ничтожная кучка современников», оторвавшаяся от поколений предыдущих, с его точки зрения, не может быть названа народом. «Народ есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие, и отцы, и деды наши... Демократия не хочет этого знать, и потому она не знает воли народа» [1, с. 291].

Раскрывая смысл государственной власти, согласно русским философам, необходимо начать с определения оснований, правомерности государственной формы организации общества. В. Соловьев писал: «В простейшем практическом выражении смысл государства состоит в том, что оно в своих пределах подчиняет насилие праву, произвол – законности» [6, с. 462]. Без государства, уверен Соловьев, не было бы культурного прогресса. Он представляет государство в виде национальных государств, являясь критиком анархических теорий упразднения государства и видя в ослаблении государственной власти (в частности, армии) причину народных бедствий.

Со стороны нравственного смысла В. Соловьев определяет государство как «организованную жалость»: «Как церковь есть

собираетельно-организованное благочестие, так государство есть собираетельно-организованная жалость» [6, с. 522]. Жестокий характер государства противоречит жалости, если в этом есть целесообразность и необходимость, тогда как бесполезная жестокость и произвол, как и корыстное злоупотребление властью, «противоречит смыслу самого государства», приводит к ненормальному государству. В отличие от Гегеля Соловьев не рассматривал государство как выражение достигнутого нравственного идеала – таковым для него является только Царство Божие.

Связь права с нравственностью для В. Соловьева несомненна. Государство, по его мнению, обусловлено «церковью, от которой оно получает свое освящение и окончательное назначение – служить своими средствами той абсолютной цели, которую прямо ставит церковь, – приготовлению человечества и всей земли к Царствию Божию..., без чего людям не для чего было бы жить» [6, с. 530].

В светском государстве, считает В. Соловьев, слабая церковь обречена на бездействие, а государство берет на себя заботу о воспитании народа, становясь тоталитарным. Церковь для него есть начало, сущность и цель человеческого сообщества, основная форма нравственной организации человечества. Социальная система принимает в концепции В. Соловьева следующий вид: государство признает за церковью высший духовный авторитет, а церковь предоставляет государству всю полноту власти для решения повседневных проблем; у церкви не должно быть никакой власти и аппарата принуждения, а принудительная власть государства не должна иметь никакого соприкосновения с областью религии.

По мнению Соловьева, государство минимально затрагивало внутренний нравственный мир человека, предоставляя это действию церкви, и вместе с тем обеспечивало внешние условия для достойной жизни и развития людей. Государство, не обеспечивающее своим гражданам достойную жизнь, теряет причину своего существования.

Таким образом, В. Соловьев повторяет новозаветную мысль: цель и смысл государства – в служении людям посредством силового сдерживания зла. При этом он отличает государство христианское, которое сознательно исполняет заповеди Бога, и государство, которое служит себе. Идеальное государство выступает «оградой» церкви, которая и открывает высший смысл и назначение государства. Утрата этого всеединого смысла, секуляризация государства, превращение церкви в частное сообщество приводит к распаду общества, к утрате нравственного начала вообще, понимания его членами высшего смысла жизни. В светском государстве человек превращается в средство построения сильного государства и неизбежно становится его жертвой.

Развивая идеи В. Соловьева о разделении ответственности государства и церкви, С. Булгаков пытается дать евангельское понимание государственной власти, подчеркивая непреходимую грань между

«кесаревым и Божьим». Аналогичную мысль высказывал Н. Бердяев, рассматривая идею сильного православного государства – империи – как противоречие в определении. Таким образом, перед революцией некоторые русские философы считали, что церковь не нуждается во внешней власти, в земном царе, – церковная иерархия основана на силе благодати, а не на власти государства. Государство же как система законного, организованного насилия есть «плохая необходимость». Формы правления необходимо меняются, если власть не служит общественному благу: «государственный переворот становится обязательен... ради борьбы с узурпаторами власти за истинную власть» [2, с. 53]. После революции некоторые из этих идей были пересмотрены.

И. Ильин – «философ волевой идеи» – формулирует свою главную мысль так: право и государство не есть система только внешнего порядка, но они возникают из внутреннего мира человека и должны служить утверждению духовности, нравственности: «Правосознание, утратившее свои религиозные корни, оказывалось неспособным поддерживать и отстаивать монументальную государственность и культуру» [5, с. 247]. По мнению И. Ильина, источник права – в духовной жизни, где и формируются мотивы поведения человека. Только христианская нравственность воспитывает основу правосознания: веру, любовь, внутреннюю свободу, совесть, патриотизм, чувство собственного достоинства, справедливости, лояльность (лояльность – соответствие конституции) и, вместе с тем, готовность бороться за лучший порядок жизни. Урок всех революций, раскрывающих тайну свободы, он определяет так: «Человек призван не к внешнему самоосвобождению от закона..., но к внутреннему самоосвобождению в пределах закона» [5, с. 254].

Подводя итог, можно согласиться с философами: между церковью и государством не должно быть противоречия, поскольку церковь действительно нужна государству, она дает вечные нормы, устанавливая для государства естественные права человека как его цель, утверждая божественное достоинство человеческой личности, и вносит в политику идеал служения.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. – Москва: Мысль, 1990. – 173 с. – ISBN 5-88373-139-2
2. Булгаков С.Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. – Москва: Республика, 2001. – 414 с. – ISBN 5-250-02140-9
3. Булгаков С.Н. У стен Херсониса. Диалоги // Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: В 2-х т. – Москва: Наука, 1997. – Т. 2. – 824 с. – ISBN 5-85133-005-8
4. Булгаков С.Н. Церковь и государство // Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: В 2-х т. – Москва: Наука, 1997. – Т. 2. – 824 с. – ISBN 5-85133-005-8
5. Ильин И.А. Путь духовного обновления. – Москва: Русская книга, 1993. – 360 с. – ISBN 5-268-01424-2
6. Соловьёв В.С. Оправдание добра // Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т. – Москва: Мысль, 1998. – Т. 1. – 892 с. – ISBN 5-244-00192-2

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Комисова Е.И., ORCID 0009-0008-7312-8087

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
azazel2788@mail.ru

Где умирает надежда, там возникает пустота
Леонардо да Винчи

— Жизнь пуста, если в ней нет подвигов и приключений!
— Вы правы, мой друг... Но жизнь бессмысленна,
даже если в ней есть приключения.
Д'Артаньян и три мушкетёра; Атос

В 2012 году на набережной Монблан, располагающейся в Женеве, была установлена бронзовая скульптура румынского художника Альберта Дьорги под названием «Меланхолия». Скульптура изображает сидящего человека, склонившего голову к огромной дыре на месте собственного туловища, символизирующего пустоту в душе.

Термин «меланхолия» в переводе с древнегреческого означает «разлитие черной желчи». Он был введен античным целителем и философом Гиппократом, который называл избыток желчи в организме человека причиной его подавленного настроения, грусти, ощущения потери смысла жизни и душевной пустоты. Современная медицина и психиатрия отмечают, что люди с заболеваниями желчевыводящих путей действительно часто подвержены стрессу, отличаются пессимистическим мировоззрением, категоричностью мышления, на протяжении долгого времени испытывают душевные терзания, тревогу, сдерживают эмоции, терпят дискомфортные или неприемлемые для себя условия жизни. Особенно это касается людей, которые не демонстрируют окружающим собственные переживания, а, наоборот, маскируют их. Как писал С. А. Есенин в «Черном человеке»: «При тяжелых утратах / И когда тебе грустно, / Казаться улыбчивым и простым / Самое высшее в мире искусство». Поэтому античный мудрец, в целом, был близок к истине. Многие соматические и психические изменения в человеке взаимосвязаны. И вылечить болезнь тела бывает легче, чем вернуть смысл в собственную жизнь и заполнить душевную пустоту.

Человек издревле пытался ответить на вопрос: «В чем смысл жизни?». По сути, этот вопрос является одним из ключевых на протяжении всей истории развития философии и реализуется посредством её мировоззренческой и аксиологической функций. Тема смысла жизни в

европейское мышление проникла в IV в. до нашей эры, когда в Книге Екклесиаста, предположительно принадлежащей авторству царя Соломона, прозвучала фраза «Суета сует, – все суета!». Русский религиозный философ Е. Н. Трубецкой возражал Екклесиасту, побуждая человека не склоняться перед бессмысленностью жизни: «Вся суета этого бесконечного круговращения пронесится передо мною; но, поскольку я сознаю эту суету, я в ней не участвую, мое сознание противопоставляется ей как что-то другое, от нее отличное» [2]. Сократ считал, что смысл жизни заключается в поиске истины, развитии души и воспитании в себе добродетелей. Аристотель – в достижении счастья, стоики – в следовании своему долгу и преодолению страстей, Конфуций – в поддержании традиции нравственных благ. Для христианских философов средневекового периода идеалом являлась праведная, богоугодная жизнь. Земное существование человека обесценивалось по сравнению с загробным. Философы Возрождения и Нового времени видели в человеке независимую, творческую, интеллектуально развитую личность, способную изменить себя и мир к лучшему, руководствуясь принципами разума и свободы. Представители атеистического экзистенциального направления философии XX века провозглашали отсутствие глобального, единого для всех смысла жизни и мировой гармонии. Ж. П. Сартр писал: «Смысла жизни не существует, мне придётся самому создавать его» [1].

Что же происходит, когда человек переживает экзистенциальный кризис, теряет смысл жизни и не может его снова создать? Возникает душевная пустота, ощущение бесцельности своего существования. Утраты, болезни, предательства, несбывшиеся надежды, крушение привычного уклада жизни, одиночество, жизненные потрясения, войны способны выжечь в душе восприимчивого и эмпатичного человека дыру размером с ту, что изображает женеvская скульптура. Артур Шопенгауэр писал, что «мир – это безнадежное длительное угасание и горе», а смысл жизни состоит в понимании, что «мир – это скорбь». Стало ли человечество лучше с развитием науки и техники? Смог ли человек победить смертельные болезни, покорить космос, решить проблему голода, загрязнения климата, бедности? Смогла ли религия как социальный институт, теоретически базирующийся на гуманизме и этике, дать миру новые смыслы, сплотить человечество? Наступила ли «эра милосердия», о которой писали знаменитые советские писатели-детективщики братья Вайнеры? Вечные пороки людей, эгоизм, зависть, жажда признания и первенства, неприятие всего «чужого» и инакомыслящего также, как время и пространство, непобедимы. Кроме единых, глобальных и вечных проблем человечества для каждой эпохи характерны свои. В частности, сейчас, в «эру пустоты», как называл эпоху постмодернизма французский профессор философии Жиль Липовецкий, люди страдают от «одиночества в сети». Виртуальная коммуникация, которую многие противопоставляют

так называемому «реальному общению», занимает огромное место в нашей жизни, в чем есть как свои достоинства, так и недостатки. Информационные сети позволяют людям перешагивать через границы, создаваемые разным социальным статусом, географическим местоположением, языком. Позволяют общаться, учиться, узнавать информацию несмотря на, к примеру, собственную замкнутость, или болезнь, или эпидемию, или войну. Люди могут связываться через интернет в любом месте, находясь на значительных расстояниях друг от друга, могут выражать собственное мнение в разнообразных сообществах и группах как публично, так и анонимно, что поддерживает свободу слова и здоровую дискуссию в обществе, но и может являться опасностью при полном отсутствии контроля. Кроме того, зависимость от интернета порождает психологические проблемы, клиповое мышление, неспособность отделить себя от своего «профиля» в социальной сети или, наоборот, конструирование «профиля» таким, каким человек на самом деле не является, желание быть похожим на популярных блогеров и вести ту жизнь, которую они демонстрируют в интернете. Интернет – это средство общения и развития человека, но также он может способствовать интеллектуальной и духовной деградации, как, к примеру, любое лекарство в случае превышения дозы становится вредным или даже смертельным. Может ли интернет заполнить душевную пустоту человека, находящегося в экзистенциальном кризисе, или он способствует только её «разрастанию»? Всё зависит от самого человека, его самодисциплины, самоконтроля, нравственных принципов.

Древнекитайский философ Лао-Цзы писал: «Нет ничего более сильного и созидательного, чем пустота, которую люди стремятся заполнить» [1]. Экзистенциалист Альбер Камю в эссе «Бунтующий человек» говорил о том, что «бунт — это протест против бессмысленности мира и подавляющей силы обстоятельств». Камю анализировал различные формы бунта, деля его на «метафизический бунт» (восстание человека против мироустройства), «исторический бунт» (революции, смены строя) и «творческий бунт» (отрицание реальности через творческие произведения).

Таким образом, душевная пустота может являться как фактором, низвергающим человека в бездну отчаяния, болезней, так и стимулом начать новый этап жизни, переосмыслив предыдущий.

Список литературы

1. Саенко Н. Р. Метафора пустоты и проблема опустошения личности в современной культуре / Н. Р. Саенко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2010. — № 3 (47). — С. 22–26.
2. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / Сост. и отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 656 с.

ПАРАДОКСЫ И «ИРОНИЯ ИСТОРИИ» В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ. ОТ КРЫМА ДО СТАМБУЛА

Коновалов А.Г., ORCID 0009-0006-445-8012

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
agk.dongu@mail.ru

1. Современная глобальная политика есть взаимодействие, взаимоотношение различных элитных групп (финансовых, промышленных, военных, бюрократических...) как внутри страны, так и вне, в зависимости от общности интересов относительно тех или иных объектов воздействия.

2. В период противостояния Запада и Советского Союза все существующие межгосударственные противоречия были пронизаны непримиримыми мировоззренческо-идеологическими разностями, исключаящими одно другое. Концепция социализма – коммунизма Маркса – Ленина – Сталина как будущего всего человечества вынудили Запад и, прежде всего, США в противостоянии с СССР и социалистическим содружеством, создать некие общие органы управления и координации (от НАТО, ЕС, до различных комитетов и комиссий), призванные «снимать» существующие между странами Запада противоречия в интересах солидаризма перед общим врагом – СССР.

3. Распад СССР, отказ от социализма и построения коммунизма привели мир к глобальному доминированию Запада и его лидера – США.

4. Однополярный мир доминирования США привел к тому, что стали игнорироваться не только интересы других стран, но и объективные процессы развития материальных систем в условиях новых технологических укладов. Китай, Индия, Иран, Россия и другие страны под условным названием «глобального Юга» стали объединяться в различные межгосударственные структуры, отстаивая свои интересы перед глобальным Западом. БРИКС, к примеру, созданная в 2006 году, на сегодня объединяет 10 государств – Бразилию, Россию, Индию, Китай, ЮАР, Египет, Иран, Эфиопию, ОАЭ и Саудовскую Аравию; шесть стран подали заявки на вступление, и этот список только увеличивается. Одной из главных задач этой организации является создание альтернативы доминированию Запада в экономике, политике, усилении своего влияния в мире и создание многополярного мира.

5. «Тектонические сдвиги» (В. Путин) глобального миропорядка привели, на фоне усиления «глобального Юга», к системным противоречиям внутри западного мира и, прежде всего, в США. Трамп и «трамписты» против «фининтернационала» (Д. Трамп). Традиционное противостояние республиканцев и демократов утратило свою партийную

определенность и абсолютность. Часть республиканских лидеров выступили в поддержку политики демократов (Митт Ромни, Тодд Янг, Сьюзан Коллинз, Майк Пенс, Дж. Болтон...) и наоборот (Р. Кеннеди мл., Тулси Габбарт, А. Дершовиц...). К объективным экономическим проблемам добавились ценностно-мировоззренческие на значимые для человека и общества вопросы – семьи, веры, пола, национально-расового неравенства.

6. Усиление России и «глобального Юга» на фоне ослабления влияния США на мировые процессы активизировали противоречия между элитными группами как в странах западного мира, так и между элитными группами между собой (Германия – Франция, Германия – Польша, Британия – США и т.д.).

7. Для стабилизации и развития в условиях глобального кризиса нужны материальные ресурсы, которых у Запада нет, а страны «глобального Юга» ничего «задарма» отдавать не хотят, усиливая взаимовыгодное экономическое взаимодействие между собой.

8. Россия, как единственная страна незападного мира, способная в военном плане противостоять Западу и способная его уничтожить, благодаря ядерному потенциалу, не могла не стать главным врагом Запада. Приход В.В. Путина и группы государственников к власти определил их отношение к России как главной для них угрозе.

9. Госпереворот в Киеве в 2014 году, организованный и профинансированный Западом, решал сразу несколько очень важных для Запада задач: а) формирование из Украины Анти-России; б) возможность использовать ресурсы Украины в своих целях. Зам. Председателя СБ РФ Дм. Медведев озвучил следующие цифры: – общая стоимость ресурсной базы полезных ископаемых Украины оценивается почти в 14,8 трл. долларов. При этом 7,3 трл. долларов приходится на Луганскую и Донецкую республики; в) ослабление экономических и политических возможностей России за счет разрыва кооперативных связей, логистической инфраструктуры, сложившихся в период СССР; г) предупреждение тем руководителям бывших республик СССР, которые сохраняли экономическое, военное, политическое взаимодействие с Россией; д) ослабление позиций России в «глобальном Юге». Однако, по итогу, Крым вернулся в свою «историческую гавань» (В. Путин) – в Россию. Появились Луганская и Донецкая народные Республики.

10. «Минские соглашения» между ЛДНР и Киевом, по сути, – это определение «status quo» между Россией и Западом в условиях неготовности ни России, ни Запада идти на эскалацию отношений.

11. Изначальная невыполнимость «Минских соглашений», нарушающих планы Запада против России, включенность республик Донбасса в противостояние с Западом на стороне России. Наши ополченцы

(корпуса) 8 лет стояли на страже России, держа фронт на 400 км. из 1200, защищая территорию России от враждебных действий бывшей Украины. Но главная историческая заслуга ЛДНР в том, что фактом своего существования, непреклонной стойкостью республики стали центром притяжения и консолидации всех патриотических сил в России.

12. Признание Луганской и Донецкой республик, проведение специальной военной операции против бывшей Украины означает, что Запад системно и последовательно нарушал все договоренности с РФ и создал реальную угрозу безопасности не только ЛДНР, но и российскому Крыму.

13. Попытка установления нового «status quo» с Западом в рамках «Стамбульских договоренностей» была разрушена частью англо-американской элитной группы, чьи интересы «обнулялись» предполагаемыми договоренностями, о чем откровенно поведала активный организатор госпереворота в 2014 г. в Киеве госпожа Нуланд. В рамках «Стамбульских договоренностей» изменение статуса республик Донбасса не предполагалось, а создавались условия для мирного, поэтапного урегулирования отношений республик с Киевским режимом с отменой русофобских законов и нормативных актов с прекращением боевых действий.

14. Срыв «Стамбульских договоренностей» создал ситуацию, которую ни мы, ни Запад не ожидал и не просчитал. Это проведение на освобожденных от нацистского режима Украины землях, на 4 бывших ее территориях Референдумов за вхождение в Российскую Федерацию. 30 сентября 2022 года Президент РФ В. Путин подписал Указ о присоединении ДНР, ДНР, Херсонской области и Запорожской области к России. Процесс возвращения исторических территорий России в РФ, начатый Крымом в 2014 году, получил свое институциональное продолжение в 2022 году, который, безусловно, продолжится и закончится исчезновением западного проекта «Украина как Анти-Россия», не без «помощи» тех, кто устроил кровавый госпереворот в Киеве в 2014 году.

АПОФАТИКА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Кот Ю.В., ORCID 0009-0004-7874-7451

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», г. Москва, РФ

kotkot_76@mail.ru

Введение. Духовные основания цивилизации Русского мира в философском и культурологическом контексте исследуются многими современными авторам. В частности, в монографии К. А. Кокшенёвой исследуется сам концепт «русская культура» последней трети XX – первых десятилетий XXI века на материале большого массива репрезентативных текстов научного, художественного, публицистического характера. Автор выделяет константы русской культуры, в которых в значительной мере и выражена искомая *русскость русской культуры* [5]. Вместе с тем, какой угодно большой набор содержательных определений «русскости» и специфики русской культуры всегда оказывается неполным, не вполне «схватывающим» искомый предмет. Это обстоятельство делает весьма актуальным «апофатический» подход к русской культуре и цивилизации.

Целью данных тезисов является обоснование принципа апофатики в понимании специфики «русскости» как неисчерпаемого явления.

Основная часть. Само слово «русскость» сейчас воспринимается как неологизм, поскольку это слово появляется в критический момент, когда само явление стало убывать из всех сфер культуры. То есть слово появляется тогда, когда возникает опасность гибели того, что оно обозначает, наподобие появления экологии в ситуации возникшей угрозы над природой. Обращение к «русскости», русской культуре, Русскому миру сегодня является не только предметом исключительно научного интереса, это имеет стратегическое значение, поскольку нашей культуре и национальной идентичности в последние десятилетия был нанесен серьезный урон. Современные исследователи отмечают особую значимость русскости на фоне происходящих катаклизмов, вызванных неолиберальными реформами. «Искомая “русскость”, – пишет известный исследователь данной темы В. Ю. Даренский, – (даже независимо от того, какой смысл люди вкладывают в это понятие) в настоящее время стала мощным, а возможно, и решающим фактором возрождения народа и развития государства» [3, с. 52].

Введение в научный оборот понятия «русскость» у К. А. Кокшенёвой и ряда других авторов представляется инновационным и плодотворным как для понимания специфики русской культуры по сравнению с европейской, так и для раскрытия содержания понятия «Русский мир» как цивилизационной основы русской культуры. Это позволяет всестороннее

рассмотреть понятие русскости, выявив в нем то *духовно-нравственное ядро*, которое является *ценностно-смысловым основанием Русского мира*. Философско-культурное исследование русскости как главной категории национального менталитета позволяет избежать как узкого замыкания в рамках парадигмы «национализма», так и растворения в лишенных всяческих национальных корней «глобализма».

В свою очередь, исследователи отмечают своеобразное качество русской культуры, как её «апофатичность», то есть своего рода «ускользание от определений». Русскость предстает как непостижимая вселенная духа, которая очевидно требует нестандартных методов исследования, поскольку и сам «дух» не может быть исследован строго научно, и к тому же это «непостижимая вселенная». И эти, и другие авторы, при достаточно глубоком уровне исследования, вынуждены прямо констатировать *апофатичность русскости*, коренящейся в *апофатичности русской души* и самой России.

Именно поэтому, несмотря на интенсивную исследовательскую энергию, и, соответственно, огромный теоретический задел, следует признать отсутствие консенсуса в научном мире относительно того, что следует понимать под русскостью. Вот некоторые мнения по этому вопросу ученых из различных областей гуманитарного знания, давно и глубоко занимающихся данной проблематикой: «Как свидетельствует история, понятие «русскость» исследовали лучшие умы России, но до сих пор единственной, научно признанной парадигмы этого сложного явления нет» [1, с. 26]; «Русскость остается неподатливым бессознательным, изменчивым, неопределенным и самоотрицающим феноменом, непередаваемым в прозрачные термины и универсальные формы» [6, с. 200]. «В чем заключается «русскость русскости», и, вообще, есть ли она – вопрос непростой и до сих пор открытый» [4, с. 143].

Необходимо здесь уточнить значение понятия апофатика, которое переходит из богословия в философию и науку, где означает невозможность достижения абсолютной истины относительно любого феномена и области знания. Сегодня понятие «апофатика» уже имеет достаточно широкое употребление в исследованиях светского характера [2]. Как методологический принцип современной науки апофатика указывает на не выявленную сущность, скрытую от непосредственного наблюдения, выявление которой может быть неограниченным. Что и составляет сущность философского постижения феномена.

Апофатика русской души и культуры поэтому не препятствует философско-культурному исследованию ни русской души, ни русскости, ни русской культуры, но раскрывает их специфические черты. На наш взгляд, здесь все же речь должна идти об иной методологии исследования, нежели та, что принята в большинстве современных «наук о духе». То, что «научно признанной парадигмы» нет, во многом

закономерно и объяснимо самим «предметом», выходящим за пределы рационалистической методологии. Неслучайно Тютчев сказал, что «умом Россию не понять». И к этим словам великого русского поэта и дипломата стоит прислушаться внимательнее, не считая их, как это часто бывает, всего лишь поэтической метафорой, превозносящей некое избранничество России, ее недоступность и непроницаемость для других народов и культур. Эти слова выражают типологическую черту культурного и цивилизационного своеобразия России, и в этом смысле являются философским концептом, выраженным в нетрактатной форме, характерной для научной философии.

Здесь важно поставить вопрос: каким умом? Каким умом невозможно понять Россию? Если обратиться к контексту греческой философской культуры, то мы встречаем как минимум два понятия, которые переводим как ум. Это *рацио* и *логос*. Тютчев, очевидно, имел в виду *рацио*, то есть рациональное понимание России, которое в принципе невозможно. Но оно невозможно не только по отношению к России, но и к другим народам, к их ментальности, духовному строю, который выходит за рамки научно-рационалистической методологии.

Заключение. Апофатизм русской культуры и, соответственно, Русского мира как её цивилизационного носителя, приводит к необходимости рассматривать сам Русский мир как понятие-концепт, то есть понятие, имеющее многомерное, не до конца определенное содержание, но вместе с тем, инновационный и актуальный характер. Концепт здесь понимается в самом широком смысле как инновационная идея, содержащая в себе созидательный смысл. Соответственно, концепт «Русский мир» есть «точка сборки» русского цивилизационного сознания, позволяющий интерпретировать другие феномены частного порядка.

Список литературы

1. Верещагин С.Г., Верещагина А.В. Русскость как категория национального менталитета русского народа // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Том: 10. – № 4 (37). – С. 24-28.
2. Гуревич П., Спирова Э. Наука в горизонте апофатики // Философская антропология. – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 6–25.
3. Даренский В.Ю. Русская философия как фактор цивилизационной идентичности в XXI веке // Проблемы цивилизационного развития. – 2020. – Т. 2. – №1. – С. 49–67.
4. Казаков Е.Ф. Душа русской культуры: к определению понятия // Вестник КемГУКИ. – 2017. – №45. – С. 140-148.
5. Кокшенева К.А. Концепт «русская культура» и современные практики культурного наследования. – М.: Институт Наследия, 2019. – 472 с.
6. Ярская-Смирнова Е.Р. Русскость как диагноз // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Том III. – № 1. – С. 197-200.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЕКТА

Левченко Е.В., канд. мед. наук, доц., ORCID 0000-0001-5587-4678
ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет», г. Курск, РФ
ellev4@yandex.ru

Введение. В определённый момент в процессе создания и внедрения различных технических устройств, предназначенных для освоения окружающего мира и коммуникации, человек разработал феномен искусственного интеллекта. Наука и техника активно интегрируют системы ИИ (искусственного интеллекта) в различные сферы жизни общества. Существует мнение, что в будущем информационные законы заменят традиционные законы общественного развития и возьмут на себя функцию саморегулирования социальных процессов. [1–3].

Цель работы: проанализировать влияние искусственного интеллекта на социальные взаимодействия, культурные нормы и идентичность человека, а также исследовать изменения в восприятии социальной реальности в контексте активного внедрения ИИ-технологий в повседневную жизнь.

Основная часть. Новая форма передачи и восприятия информации, связанная с технологиями виртуальной реальности, становится одним из символов современности, охватывая множество сфер жизни общества. Это касается образования с его широкими образовательными сетями и электронным обучением, экономики с растущей ролью сетевых предприятий и активностью капитала, а также политической сферы с новыми технологиями электронной демократии и электронного правительства.

Современные исследователи уже переосмыслили создание социальной реальности в контексте развития технологий ИИ. Широкое внедрение интеллектуальных компьютерных программ может изменить практики повседневной коммуникации и создать новые формы взаимодействия между человеком и техникой. Оценить характер таких изменений достаточно сложно. [3–5].

Социальное значение глубокого понимания ИИ и его влияния на человека обусловлено не только его ролью в формировании социальной реальности, но и необходимостью пересмотра новой парадигмы «наших отношений с самими собой».

Наш окружающий мир существует независимо от нас. Чем больше у нас социального опыта, практических навыков и знаний, тем полнее мы воспринимаем реальность. На основе этого знания мы формируем представление о мире в своем сознании, что позволяет нам оценивать действительность. Конструирование социальной реальности основывается на

естественном человеческом свойстве и зависит от уровня культуры, ценностей, общественных отношений и норм, принятых в данном сообществе. При конструировании социальной реальности индивид сталкивается с несколькими проблемами: множественностью реальностей, факторами познания и границами нормативности. Важно понимать пути развития социальной среды – не просто ожидать будущее, а осознавать различные его варианты и образы, создавая желаемое будущее и формируя себя. Кроме того, процесс конструирования социальной реальности требует согласования между индивидом и сложными социальными процессами, поскольку они образуют единое целое. Хаотичность и склонность человека принимать решения на основе своей воли, иногда вопреки здравому смыслу и мнениям окружающих, а также нормам и правилам, представляют собой значительную проблему социальной реальности [3].

Деятельность является активным элементом социальной реальности. Она зависит от социальных возможностей и способности индивида действовать самостоятельно.

Технологии виртуальной реальности создают симуляторы различных социальных взаимодействий, заменяющие исходные институциональные практики.

Мы наблюдаем переход к обществу, в котором феномен социального института все больше теряет свою реальность, становясь чем-то эфемерным и абсурдным, хотя и не исчезает полностью. В нынешнюю эпоху «индивид погружается в виртуальную реальность симуляций и все больше воспринимает мир как игровую среду, осознавая ее условность, управляемость параметров и возможность выхода из нее».

Технологии виртуальной реальности открывают значительные перспективы для творческого самовыражения, что может стать мощным ресурсом для личностного развития, независимости и критического мышления, а также для повышения профессиональных и личных компетенций в области информационного и социального взаимодействия. Создавая специальные программы для регулирования поведения и деятельности человека, виртуальная реальность оказывает значительное воздействие на его индивидуальное сознание, духовно-этические принципы, а также на восприятие мира. Расширение виртуальности проявляется в том, что искусственно созданный мир из простого отражения реальности становится самостоятельной и относительно независимой системой, влияющей на межличностные отношения и сознание.

Увеличиваются риски, связанные с изменениями в области информационно-психологической безопасности. Постепенное вытеснение социальной жизни симуляцией размывает границы между реальным и потенциальным; виртуальная реальность становится информационным двойником жизненного мира и способом существования. Погружение в виртуальность служит специфическим методом компенсации внутреннего напряжения, удовлетворения фрустрированных потребностей и достижения

целей, которые недоступны в реальной жизни. Развитие информационных технологий и создание компьютерного виртуального мира – это не только неизбежное будущее, но и определенный прогресс, что делает его желаемым. Однако на фоне этого технологического прорыва, без должной рефлексии о его сути и последствиях, мы наблюдаем подмену знаний информацией (например, через внедрение концепции «информационного общества»), что создает исключительно информационную реальность, в чем активно участвуют современные средства массовой информации. Затем, как на уровне идеологии, так и на уровне общественной психологии и социальной теории происходит подмена объективной реальности этой виртуальной реальностью. На сегодняшний день искусственный интеллект в большей степени выступает в роли помощника человека в различных сферах социальной жизни, а не конкурента. Практика показывает, что искусственный интеллект успешно справляется с задачами, требующими «разумного» подхода, однако ему не хватает способности к интуитивным действиям, характерным для людей. [6].

Тем не менее результаты исследований могут быть полезны для дальнейшего уточнения методологических вопросов и инструментов, необходимых для изучения взаимодействия человека с прорывными технологиями будущего.

Заключение. Подводя итоги, можно выделить следующее: активное внедрение технологий ИИ в современное общество создает предметное поле для социологической рефлексии, способствующей новому осмыслению техносубъектов социального взаимодействия и их роли в формировании социальной реальности. Также следует учитывать, что с целью укрепления своей автономии от человека ИИ все больше стремится к созданию собственной идентичности, опираясь на устойчивую кибернетическую симбиотическую связь с достижениями информационного общества.

Список литературы

1. Басалаева О. Г. Особенности информационной картины мира как частнонаучной в условиях современной социальной реальности // Электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск. 2015. No 2(34). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-informatsionnoy-kartiny-mira-kak-chastnonauchnoy-v-usloviyah-sovremennoy-sotsialnoy-realnosti/viewer> (Дата обращения: 11.09.2024).
2. Тьюринг А. М. Вычислительные машины и разум [Текст]. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 128 с.
3. Мангейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. – М., 1995.
4. Иванов Д.В. Виртуализация общества. – СПб., 2000. – С. 41.
5. Королева Н.Н. Экспансия виртуальности // Вестник Герценовского университета. – 2011. – №9. – С. 76-78.
6. Ghiringhelli A. Intelligence Artificielle: impacts des représentations sociales de la notion «d'intelligence» sur le secteur de la santé / A. Ghiringhelli // Revue Médecine et Philosophie. – 2020. – Nombre 4. – P. 34-40.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСТОРИОСОФИИ СЛАВЯНОФИЛОВ

Миргородский А.А., канд. филос. наук, доц., ORCID 0009-0001-6321-452X,

Бондарь Д.М., ORCID 0009-0001-6321-452

Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академии МВД РФ», г. Донецк, РФ

mirgorodskiy87@mail.ru

Введение. Актуальность заявленной темы в целом определяется прежде всего особенностями кризисного состояния современной духовной культуры, которая резко противопоставляется православно-религиозным основам духовной жизни. Одной из основных задач для современных гуманитарных наук является формирование профессиональной морально-правовой культуры в сфере общественных отношений. Проблема человека традиционно составляет важную сферу философствования, которая приобретает особую важность в контексте историософской проблематики на современном этапе ее рассмотрения.

Цель данной работы – выявить антропологическое измерение в славянофильской концепции философии истории.

Основная часть. Нужно отметить, что русская философия уделяла большое внимание философии истории. Такие величайшие мыслители, как В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин пытались понять ход и смысл истории. Поэтому они считали, что каждый народ должен исполнить ту миссию, которую предначертал ему божественный Промысел. Задача заключается в том, чтобы осознать эту историческую миссию и способствовать ее реализации. По В.В. Зеньковскому, вся русская мысль пронизана историософской проблематикой.

По мнению Н.А. Бердяева, П.Я. Чаадаев передает В.С. Соловьеву тему любви к истине и поиска Царства Божьего на земле, что говорит об универсальности и целостности русской мысли: «Русская религиозная философия особенно настаивает на том, что философское познание есть познание целостным духом, в котором разум соединяется с волей и чувством» [1, с. 180].

Как известно, в спорах о судьбе России славянофильское движение делало акцент на самобытном культурно-историческом развитии и мессианском значении Отечества.

Со славянофилами также связан термин «русская идея», который был введен В.С. Соловьевым и широко использовался при истолковании отечественной мировой судьбы, ее христианских корней. В результате чего появилась концепция ведущей линии развития всего человечества, что, правда, не исключало множественности исторического процесса. При этом

главную задачу русские религиозные мыслители видели в возможности путей воссоединения народов и духовного преобразования всего человечества.

Н.А. Бердяев отмечает особенностью русской религиозно-философской мысли ее искание целостности: «Русская философия, религиозно окрашенная, хотела быть экзистенциальной, в ней сам познающий и философствующий был экзистенциален, выражал свой духовный и моральный опыт» [1, с. 181].

Как верно отмечает Н.А. Бердяев, И. Киреевский и А. Хомяков провозглашают конец отвлеченной философии и стремятся к целостному знанию (преодоление абстрактного гегелианства и переход от отвлеченного идеализма к идеализму конкретному).

Н.А. Бердяев заключает, что данный путь продолжает В.С. Соловьев, который был одним из первых, кому выпала честь создания системы христианской философии, опираясь на идеи И.В. Киреевского и А.С. Хомякова.

А.С. Хомяков (1804-1860) считает, чтобы познать явления в их жизненной реальности, человек должен выйти за пределы самого себя и перенестись в них нравственной силой соборной любви, которая наличествует в церковной общине. Более того, само государство должно быть построено на принципах православной религии.

У А.С. Хомякова в католицизме – единство без свободы, в протестантстве – свобода без единства. Только в православии существует гармония между этими категориями. А.С. Хомяков развил теорию о порядке религиозной жизни, которую можно резюмировать в формуле: «Церковь как синтез единства и свободы в любви». А.С. Хомяков в этом тезисе подчеркивает важность неразрывного единства любви и свободы. Именно это является особо ценным в его религиозных и философских работах. Христианство – религия любви, и в силу этого оно предполагает и свободу.

Догматы Церкви нерушимы, когда мы говорим об особенностях церковной духовной жизни. При этом, как пишет Н.А. Бердяев, А.С. Хомяков свободно отыскивает новые пути: «Знание истины дается взаимной любовью. Любовь – главный источник познания христианской истины» [1, с. 186].

В свою очередь, соборность – это свободное единство многих лиц на основе совместной их любви к Богу и ко всем абсолютным ценностям. Как видим, славянофилы всецело поддерживают средневековую теоретическую модель человека.

Следовательно, если в античности человек и космос никогда радикально не противопоставлялись, напротив, они всегда соотносились друг с другом, потому что космос понимался как одушевленный и подобный человеку. И какое ни было бы величие человека, он всегда вписывался в горизонт космоцентризма. Человек в античной картине мира никогда не превышал космос. В Библии же человек – не просто момент

космоса, вещь среди вещей, человек – господин и повелитель всего, что создано для его бытия. Вот здесь наличествует один из первых проблесков пафоса исключительности человека.

Вместе с тем христианская идея творения человека носила противоречивый характер. С одной стороны, причиной всех происходящих в мире изменений признавался Абсолют (Бог), с другой – допускалась возможность влияния человека на ход исторических событий. Именно христианская трактовка человека усматривает в нем существо, наделенное разумом и свободой воли способность выбирать между добром и злом, совершая те или иные поступки, обуславливая тот или иной ход развития событий. Этот средневековый взгляд латентно содержал понимание о человеке как существе деятельном, косвенно признавая в человеке создателя человеческой истории.

Таким образом, общая логическая модель истории, представленная парадигмой творца и творения, унаследованная от средневековой теологии истории была «взята на вооружение» славянофилами.

Заключение. Таким образом, преобладание объективного и божественного начала в человеческой жизни, подчиненная роль человека в различных объективных материальных или идеальных системах отношений были восприняты в последующем как основная и определяющая черта русской историософии, которая заключается в приоритетной роли самой индивидуальной жизни каждой личности и ее самоценности, но в рамках божественного абсолютного бытия.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Русская идея. – М.: АСТ, 2007. – 286 с.
2. Евлампиев И.И., Громова Е.В. Славянофильство и западничество как формы русского национального самосознания: анатомия конфликта и его результаты // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2019. – Т. 20. – Выпуск 3. – С. 130–141.
3. Хомяков А.С. Всемирная задача России. – М.: Благословение: Ин-т рус. цивилизации, 2011. – 780 с.
4. Цимбаев Н.И. Славянофильство (из истории русской общественно-политической мысли XIX века). – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 271 с.

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ПОЛА (SEX), ГЕНДЕРА (GENDER) И СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ НАВИГАЦИОННО-ГЕНДЕРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Папков В.Е., канд. мед. наук, доц., ORCID 0000-0001-9804-9846
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный медицинский университет
им. М. Горького», г. Донецк, РФ
papkovvalery@rambler.ru

Введение. В контексте навигационно-гендерной антропологии [1-7] ранее нами был рассмотрен феномен коморбидности аутизма и гендерной идентичности [5], с отождествлением структур гендера и навигационных операторов (аллоцентрического и эгоцентрического) – базовых агентов трансперсональной атрибутивной личности как полной распределенной навигационной системы семьи [1-4] и отдельных гендерных личностей [4], очерчены концепции происхождения сознания, социальности, глоттогенеза [1, 2], эгоцентрической речи [4], менопаузы – биологической основы первичной навигационно-гендерной дифференциации и специализации [6, 7]. Однако взаимоотношения категорий пола (sex) и гендера (gender) в контексте семьи нами не были достаточно четко определены, как не была, впрочем, задана и их каузально-генетическая эпистемология.

Основная часть. Р. Столлер (1958) определял гендер как фрейм, устойчивый социальный конструкт, порождаемый проекцией пола на социальные ролевые структуры. С. Бем в «Линзах гендера» (1993) анализирует механизмы, формирующие когнитивную систему гендера на основе пола: мы не через линзы будем смотреть, а на них самих. Автор «линз» полагает, что инверсии семиотического стиля гендерной коммуникации (в виде смены стиля одежды на мужской самой С. Бем) есть сугубо частное дело отдельного индивидуума: ничего не надо делать, чтобы быть мужчиной и женщиной – наш пол с нами с момента рождения. Однако в гендерной революции стран золотого миллиарда не пол (sex) как таковой уже формирует гендер в виде фреймов, конструктов или «линз», а эти последние не желают иметь своим символом генетический пол, доставшийся по рождению. Но и гендер оказался размыт мифологией множественной индивидуальности. В концепциях Р. Столлера и С. Бем отсутствует объяснение этой ситуации, когда «фреймы» и «линзы» гендера повелительно требуют смены своего пола – своей биологической основы, когда уже не наш пол, с нами доставшийся по рождению, но – гендер. В 1949 году К. Леви-Стросом в «Системе родства» была обоснована альтернативная точка зрения на первичность социальных структур в их влиянии на пол и его отношения, когда социальные роли (=гендер) доминирует над полом, контролируя половой инстинкт с его инцестуальными отношениями. Союз полов – биологическая семья,

основанная на браке, по К. Леви-Стросу, не первична и не элементарна, являясь сложным образованием – результатом обмена между группами, не связанными никакой очевидной необходимостью. Система родства, по К. Леви-Стросу, существует только в головах людей, будучи произвольной системой представлений, а не спонтанным развитием фактического отношения полов. К. Леви-Строс произвольность отождествляет с некой сущностью «символического», соединяющей индивидуумов, которых вроде бы ничто не обязывает соединяться, – к примеру, двух кросс-кузенов, которых она сочетает друг с другом, чей союз кажется необходимым там, где всеми практикуется, но и не вызванный какой-либо очевидной необходимостью. Такой тип брака, разрешенный или даже обязательный в каком-то обществе, в другом, напротив, строго запрещен.

Сопоставляя утверждения К. Леви-Строса, с одной стороны, и Р. Столлера с С. Бем, с другой, наблюдаем наличие несовместимых утверждений, в которых биологический пол в первом случае поставлен под контроль структур гендера, а во втором сам гендер есть проекция пола как биологической сущности. Этот парадокс мы в своих исследованиях [1-7] разрешаем отождествлением структур гендера и навигационных операторов (аллоцентрического и эгоцентрического) [1] как базовых компонентов гендерных личностей человеческих индивидуумов. Такое введение еще одной биологической сущности – гендера как экологического навигатора (экологической переменной) [3] в формулу брачных структур объясняет источник разнообразия последних у К. Леви-Строса. Так, в Египте источником воды был разлив Нила, в то время как в других регионах мира – Небо. Поэтому, в отличие от большинства мифологий мира, гендер Земли египтянами был гипостазирован мужским полом, а Небо – женским (у китайцев Ян – Небо, Инь – Земля). Человек заимствует символические системы знаков из самой реальности, а затем вполне закономерно принимает их за саму «реальность», упуская тот факт, что эти символические системы он располагает между собой и этой реальностью, включая и себя самого, стремясь наделить смыслом.

Навигационно-гендерная личностная система человека трансцендентально выбирает себе символом систему пола, формируя распределенную навигационную систему семьи с помощью мифологосимволического механизма проекций и архетипов (открытого К. Юнгом). Доказательством эволюционно-биологической природы такого изначального социально-гендерного распределения у homo является возникновение менопаузы у женщин старшего поколения [6, 7], что обеспечило навигационно-гендерную дифференциацию и специализацию в самом начале, свидетельствуя о наличии эпохи матриархата. Позже гендерная революция патриархата, отменившая и сам матриархат, и его инцестуальные отношения, на четыре тысячи лет установила отношения систем родства выявленные К. Леви-Стросом, обусловив закон гиперболического роста человечества, смоделированный С.П. Капицей.

Заключение. Эпистемология, очерченная в контексте навигационно-гендерной антропологии, позволяет утверждать, что в парадигмах атомизированной индивидуальности Р. Столлера и С. Бем не обнаруживается биологическая сущность гендера с его символизацией пола. Взаимодействие гендера и пола специфицируется только с учетом бинарно-распределенных систем обоих этих сущностей в контексте брачных структур К. Леви-Строса, с их расширением навигационной системой гендера, семиотически стабилизированного символом пола. Человечество изначально инвертировало отношения пола и гендера, с доминантой последнего, и функцией пола как его символической маски.

Список литературы

1. Папков, В. Е. Очерк картезианской антропологии / В. Е. Папков // Антропосфера. Герменевтика. Интеракция: Сборник трудов Всероссийской научной конференции, Орел, 16–17 ноября 2023 года. – Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2023. – С. 236-254. – EDN EEIEWV.
2. Папков, В. Эпистемология антропогенеза, глоттогенеза и гендера в контексте навигации и картезианской антропологии / В. Папков // Карбышевские чтения. Наше дело правое - победа будет за нами! Сборник научных трудов молодых ученых Международной научно-практической конференции, Тюмень, 06–08 декабря 2023 года. – Тюмень: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова» Министерства обороны Российской Федерации, 2023. – С. 324-331. – EDN EYDAST.
3. Папков, В. Е. Гендер в контексте картезианской антропологии (как навигационный конструкт личности и семьи) / В. Е. Папков // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 07 декабря 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 359-366. – EDN TZPBJQ.
4. Папков, В. Е. Модель глоттогенеза в контексте семиотики эгоцентрической речи и расстройств гендерной идентификации у детей / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 63-72. – EDN VAJGBA.
5. Папков, В. Е. Коморбидность расстройств аутистического спектра и гендерной идентичности как психогигиеническая проблема экологической (Umwelt) навигации / В. Е. Папков // Вестник гигиены и эпидемиологии. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 86-97. – EDN HQDZTA.
6. Папков, В. Е. Эволюционные аспекты происхождения менопаузы в контексте навигационно-гендерной антропологии / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2024. – Т. 28, № 4. – С. 63-70. – EDN RAGTLI.
7. Папков В. Е. Диалектика Сократа в парадигме навигационной антропологии картезианского дуализма / В. Е. Папков // Философия в мире: история и современность: сборник научных трудов IX Международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Т.Н. Брысиной. – ФГБУ ВО Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск: 2024. – С. 104-111.

ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД РОССИЕЙ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Петренко И.В., канд. физ.-мат. наук, доц., ORCID 0009-0008-6362-0473
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк, РФ
eagor0@mail.ru

Введение. В настоящее время в условиях всемирной глобальной нестабильности и геополитических изменений Россия переживает период экономических, социальных и политических вызовов, которые формируют новую социальную реальность. Следовательно, исследование этих вызовов в контексте этой новой социальной реальности, является актуальной задачей, требующей комплексного анализа и стратегического подхода для их преодоления.

Цель доклада – анализ и выявление ключевых проблем, с которыми сталкивается Россия в условиях новой социальной реальности.

Основная часть. Новая социальная реальность – это концепция, описывающая фундаментальные изменения в обществе, вызванные глобализацией, цифровизацией и рядом других современных процессов.

Необходимо отметить, что новая социальная реальность в России сформировалась под влиянием как глобальных трендов, так и специфических факторов, связанных с исторической и культурной особенностью нашей страны. Понимание этих особенностей критически важно для разработки эффективной социальной политики и прогнозирования дальнейшего развития российского общества.

Рассмотрим некоторые важные вызовы, стоящие перед Россией, в контексте новой социальной реальности.

1. Демографический вызов.

А) Низкая рождаемость. По данным Росстата, суммарный коэффициент рождаемости в России в 2023 году составил 1,41, что ниже уровня простого воспроизводства населения (2,1).

Б) Старение населения. Увеличивается доля лиц пенсионного возраста, что ведет к увеличению нагрузки на пенсионную систему и систему здравоохранения.

Вызов заключается в необходимости выработке эффективной демографической политики, способной стимулировать достаточную рождаемость и обеспечить достойное качество жизни для всех поколений общества.

2. Технологическое отставание вызывает необходимость ускоренного развития инновационных отраслей экономики. Для этого необходимо сделать следующее.

А) Осуществить комплексную автоматизацию и цифровизацию общества и экономики, так как роль информационных технологий в экономике и повседневной жизни граждан будет только возрастать,

Б) Существенно трансформировать рынок труда, поскольку наблюдается заметный разрыв между потребностями рынка труда и квалификацией соответствующих работников. Появляются новые профессии, связанные с цифровыми технологиями, при этом некоторые традиционные профессии уже потеряли актуальность.

Вызов состоит в необходимости адаптации системы образования и переподготовки кадров к требованиям цифровой экономики, а также в создании новых рабочих мест в инновационных секторах экономики.

3. Социальное неравенство.

А) Существующие региональные диспропорции указывают на значительное неравенство в уровне жизни между населением крупных городов и периферией.

Б) Социальное неравенство неизбежно приводит к риску увеличения разрыва в доходах между полярными группами населения, которое в будущем – на фоне реального снижения уровня жизни большинства населения – может привести общество к социальному взрыву. По данным Всемирного банка коэффициент Джини в России составляет около 0,37, что указывает на наличие значительного неравенства в уровнях доходов населения нашей страны.

Вызов заключается в разработке механизмов сокращения разрыва в уровнях доходов населения и созданию фактически равных возможностей для всех граждан.

4. Глобализация и адаптация к глобальным изменениям в мире.

А) Влияние глобальных процессов. Российское общество, несмотря на международные санкции, все еще является интегрированным в глобальное информационное и культурное пространство. Геополитические вызовы ставят общество перед альтернативой выбора: принимать или не принимать существующий мировой порядок.

Вызов состоит в выработке стратегии, позволяющей России сохранить и укрепить свою идентичность в меняющемся мире.

5. Сохранение культурной идентичности.

А) Глобализация культуры состоит в усилении влияния глобальной массовой культуры.

Вызов состоит в сохранении и развитии национальной культурной идентичности при интеграции в глобальное культурное пространство.

6. Дальнейшее развитие гражданского общества.

А) По данным социологических опросов, наблюдается низкий уровень доверия граждан к социальным институтам. Вследствие этого формируются новые формы гражданской активности населения, что, в частности, приводит к развитию цифровых платформ для гражданского участия.

Вызов состоит в необходимости развития институтов гражданского общества и повышения уровня гражданской ответственности.

7. Трансформация системы здравоохранения:

А) Фиксируется постоянный рост хронических заболеваний среди населения страны. Это приводит к широкому распространению неинфекционных заболеваний, связанных с нездоровым образом жизни.

Вызов заключается в необходимости модернизации системы здравоохранения, широкого внедрения профилактической медицины и телемедицинских технологий.

Для преодоления этих и других вызовов требуется комплексный подход, который состоит в следующем.

А) Цифровизация экономики, а точнее приоритетное развитие IT-сектора, широкое внедрение технологий искусственного интеллекта и больших баз данных.

Б) Коренная модернизация образования: адаптация системы образования к требованиям цифровой эпохи.

В) Приоритетное развитие человеческого капитала, состоящее в инвестировании здравоохранения, науки и культуры ускоренными темпами.

Г) Диверсификация экономики, состоящая в неуклонном снижении зависимости экономики от сырьевого фактора.

Важно отметить, что эти вызовы взаимосвязаны между собой и требуют системного подхода к их решению. Успешное преодоление этих вызовов позволит России не только адаптироваться к новой социальной реальности, но и создать основу для устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Заключение. Новая социальная реальность ставит Россию перед решением сложной задачи: эффективно использовать возможности цифровой эпохи, развивать человеческий капитал и решать социальные проблемы. Научное осмысление происходящих изменений и разработка обоснованных стратегий развития являются ключевыми факторами для обеспечения устойчивого роста и благополучия России в новых условиях.

Список литературы

1. На переломе веков: социодинамика российской культуры: [монография] / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпухин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 703 с. – URL:https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=10948 (дата обращения: 15.09.2024)

БПЛА: МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Полеводов Г.В., ORCID 0009-0000-26732910

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
Grach-25SM@mail.ru

В современном предметно-проблемном поле восприятия и осознания войны и мира как феноменов человеческого бытия особое положение занимает вопрос боевого применения беспилотных летательных аппаратов – БПЛА в рамках концепции сетецентрической войны, Network Centric Warfare или NCW [1]. Сам этот вопрос в определенной степени метафизичен, поскольку затрагивает раздел философии о первопричинах. Но в отношении же использования беспилотников на поле боя он приобретает явную экзистенциальную направленность, поскольку метафизика тяготеет к своеобразному «вопрошанию о человеке» [2].

Само восприятие и осмысление феномена массового боевого применения БПЛА на современном этапе относится также и к области философской пропедевтики, поскольку представляет собой новое предметно-проблемное поле, порождающее актуальные вопросы мировоззренческого характера. Отметим, что Г. Гегель в одноименной работе концептуально определял пропедевтику как вводный курс к философии [2]. Но в более широком смысле она является введением в проблематику мировоззренческой и морально-этической оценки аспектов различных социальных явлений. Таким явлением в парадигме современного феномена NCW и являются беспилотники.

БПЛА с удешевлением элементной базы электроники и наличием новых композитных материалов, а также с всеобщей информатизацией и развитием современных средств связи на различных уровнях тактической организации войск стали играть важнейшую, если не ведущую роль на поле боя. На сегодняшний день беспилотники являются едва ли важнейшей детерминантой в ведении современной войны.

Прорыв области тактических беспилотников произошел в 1994 г., когда в небо поднялся американский многоцелевой БПЛА RQ-1 Predator – «Хищник». Аппарат с размахом крыльев почти 15 м и взлетным весом под тонну взлетал по – самолетному, с аэродрома и мог барражировать от 20 до 40 часов на удалении 740 км. В 2001 г. с борта RQ-1 Predator впервые в мире был выполнен пуск управляемой по лазеру противотанковой ракеты AGM-114 Hellfire. Разведывательный дрон превратился в ударный MQ-1 Predator. В дальнейшем была разработана более совершенная модификация ударного БПЛА MQ-9 Reaper или Predator-B. Название отсылает к выражению Grim Reaper – «мрачный жнец», то есть смерть.

Первым фактом массированного боевого применения ударных БПЛА произошло после теракта 11 сентября 2001 г. по решению Конгресса США. Подчеркнем, что удары БПЛА по террористам с точки зрения международного права отдельно никак не регулируются. Первые боевые вылеты MQ-9 Reaper в Афганистане были направлены преимущественно против гражданской инфраструктуры – 70-90% пораженных целей. По заявлению сенатора-республиканца Линдси Грэма, в ходе налетов на соседний Пакистан там было убито свыше 4700 человек. «Да, среди них были и гражданские лица, и мне их жаль. Но война есть война», – заявил американский политик. «В 2013 г. из 2000-2500 американских операторов БПЛА покончили жизнь самоубийством 25 человек», – приводит данные военный историк А. Широкоград [4, с. 103].

Таким образом, возникает очевидная мировоззренческая и морально-этическая проблема в области боевого применения ударных БПЛА, связанная с надежной визуализацией и идентификацией целей. К тому же дистанционный характер управления сводит боевые действия к примитивному по своей сути, хоть и высокотехнологичному убийству. Это уже не противоборство в его классическом понимании, а геноцид в локальном масштабе, когда жертва абсолютно беззащитна перед своим убийцей.

На современном поле боя дешевые гражданские и самодельные БПЛА стали так называемым «асимметричным ответом» на применение традиционных видов вооружения – прежде всего, бронетехники и артиллерии, в частности, в условиях Спецоперации РФ на Украине. Массовое применение квадрокоптеров со сбросами боеприпасов или дронов-камикадзе позволяет украинским силовикам наносить огневое поражение русской бронетехнике и пехоте.

В свою очередь, русский ударный БПЛА «Ланцет» стал настоящим тактическим прорывом со стороны ВС РФ. Пик боевого применения «Ланцетов» пришелся на лето 2023 г., с началом наступления ВСУ. Так, по состоянию на 3 октября 2023 г., по данным сайта Lost Armor, отмечаются 667 видеозаписей атак с помощью БПЛА, которые повлекли за собой в 210 случаях – уничтожение цели, в 355 – повреждение цели [5].

Отдельного упоминания заслуживают FPV-дроны, которые применяются как «камикадзе» с подвешенными боеприпасами различного назначения и мощности, такими, например, как кумулятивные выстрелы от противотанкового гранатомета РПГ-7. Собственно, FPV – First Person View или вид от первого лица, позволяет пилотировать квадрокоптер с помощью видеоочков с подвешенным боеприпасом, с высокой точностью и вести БПЛА вплоть до непосредственного контакта с целью. Соответственно кадры атак беспилотниками в сети Интернет «от первого лица» во всех подробностях человеческих страданий и неотвратимости самой атаки могут спровоцировать у зрителей и операторов стресс и расстройства психики.

Также отсутствие правового регулирования боевого применения БПЛА класса DJI и FPV приводит к тому, что в их боевом снаряжении применяются самодельные элементы, которые вызывают увечья и приводят к излишним страданиям личного состава, что прямо запрещено законами и обычаями ведения войны. Поэтому морально-этическая составляющая этого относительно нового для философского осмысления предметно-проблемного поля представляется нам особенно актуальной.

Очевидное желание военачальников использовать БПЛА на современном поле боя для снижения не преодолели, а напротив – актуализировали экзистенциальные проблемы антропоцентричности самого феномена войны. Они обострили и бесчеловечность их применения. В частности, значимой проблемой стала персонификация акта убийства на поле боя – как со стороны оператора, так и со стороны его жертвы. Также наблюдается использование в качестве боевой нагрузки БПЛА и в особенности FPV-дронов неконвенционального и не регламентированного вооружения, зачастую созданного кустарным способом. Это также приводит к человеческим страданиям и влечет тяжкие последствия в виде увечий. Одновременно с этим возникает и, пожалуй, самая главная философская проблема экзистенциального характера при использовании БПЛА – статус человека-оператора в информационно управляющем контуре такой системы. Готово ли Человечество передать контроль поля боя лишенному таких человеческих качеств как интуиция и эмоции техническому квази-разуму?

Список литературы

1. Cebrowski, A.K., Garstka, J.J. Network-centric Warfare: Its Origin and Future. Proceedings, January 1998 // US Naval Institute. – URL: <http://www.usni.org/magazines/proceedings/1998-01/network-centric-warfare-its-origin-and-future> (дата обращения: 10.09.2024). – Текст: электронный.
2. Емельянова, Н.Н. Метафизика предательства / Н.Н. Емельянова // Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. – 2019. – № 3. – С. 104-111. – Текст: непосредственный.
3. Гегель, Г.В.Ф. Философская пропедевтика / пер. Б.А. Драгуна. – Г.В.Ф. Гегель. Работы разных лет в двух томах. – Т. 2. – Москва: Мысль, 1971. – Текст: непосредственный.
4. Широкопад А.Б. Дроны. Оружие XXI века. – Москва: Вече, 2023 – 336 с. – Текст: непосредственный.
5. The Lancet 'Kamikaze Drone' Is Russia's Most Effective Weapon, And It Is Getting Deadlier//Сайт: Smart bombs: military, defense and national security. – URL: https://www.19fortyfive.com/2023/10/the-lancet-kamikaze-drone-is-russias-most-effective-weapon-and-it-is-getting-deadlier/?__im-dmKfIDsf=4588655220109796582. – Text: electronic.

ИДЕЯ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ НАЦИИ КАК ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ И ОБЪЕДИНЯЮЩЕГО НАЧАЛА В РАЗОБЩЁННОМ И ПРОТИВОРЕЧИВОМ МИРЕ

Ромадыкина В.С. канд. филос. наук, доц., ORCID 0000-0002-4747-7434
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮУ)», г. Москва, РФ
msal@msal.ru

В мировом социокультурном пространстве можно выделить несколько идей общемирового вненационального масштаба (универсальных национальных идей), которые в разной вариации оказывают влияние на политическое развитие государств. Но в рамках нашего доклада мы остановимся на идеи предназначения нации, поскольку именно она играет важнейшую роль в формировании национальной идентичности, самосознания народа, его самоопределения. Вследствие чего, осознавая свою принадлежность к определенной культуре, истории, традициям, формируется отношение к другим нациям и миру в целом.

Идея предназначения нации (в славянском варианте – миссия), отражающая мировоззренческие установки нации и во многом формируемая геополитическим аспектом государства.

Собственно, идея предназначения нации, как и определение её места в мире и цели существования, занимает определённое место в истории развития практически любой нации. Поиск своего предназначения в категории мессианства, а также особое центрирование на цели и смысл своего пути. Миссианство, как правило, по утверждению исследователей, характерно для наций, появившихся намного позднее других и обнаруживших себя в условиях уже «разделённого, поделённого мира». Одна из концепций в этой области интерпретирует мироощущение таких наций, как переживание несправедливости, и в стремлении восстановить справедливость, такие нации неизбежно обращают свой взор на формирование государственности. Именно с сильной национальной государственностью они связывают свои надежды на восстановление справедливости и обретение своего «места под солнцем». Однако это не единственное. Сильная национальная государственность, по их мнению, должна помочь нации утвердить её достоинство на исторической арене.

Как писал Трубецкой Е.Н., важно отличать «миссионизм» и «мессианизм» [1]. Миссионизм – это осознание народом своей миссии, например, религиозной. И таких народов может быть много. Мессианизм – осознание народом себя как народ-мессию. Такой народ может быть только один. При этом осознание своей мессианской роли на этой арене закономерно инициирует к жизни и идею спасения через формирование своего образа как народа-спасителя, некоего Мессию, ниспосланного Богом на Землю для спасения через указание Истины другим народам. То есть

идея мессианства, поддерживая в сознании нации её исключительность, позволяет нации чувствовать себя не только равной другим, но и ощущать своё превосходство над другими.

В современном мире, в общественном и политическом контексте под миссией понимается цель или задача, выполняемая на благо.

Но именно мессианство характерно для русского народа, выраженное в намерении спасти иные народы, стремлении нести свои культурные и духовные ценности другим народам, в идеях о просвещении и помощи менее развитым странам.

Вместе с тем, понимание мессианской идеи приближает к её сути через анализ сквозь призму классической геополитической дихотомии «Восток – Запад», представляющую собой некую социальную конструкцию, созданную для объяснения современных разногласий и противостояний на мировой арене: «<...> В различных модификациях изначальная полярность сохраняла свою жизненность на протяжении веков. <...> Греки и персы, деление Римской империи на западную и восточную, западное и восточное христианство, западный мир и ислам, Европа и Азия – таковы последовательно сменяющие друг друга образы этого противоречия <...>» [2, с. 115-116]. По своей сути границы инерционны между «геополитико-цивилизационными» ареалами (большие регионы, объединяющие народы с общими историческими, культурными и экономическими связями), тем не менее они не статичны и находятся почти в прямой зависимости от исторического контекста между различными регионами по соотношению таких составляющих, как традиционализм, модернизация, социальные инновации [3, с.14], и «столкновения» между народами на волевом уровне.

Специфика Государства Российского определяется, по сравнению с иными государствами, тем, что оно, находится на стыке Востока и Запада. Являясь по структуре восточной страной, по доминирующей мотивационной направленности Россия с её увлечённостью масштабными, вселенскими проектами близка «западному прометеизму». Соединение этих двух, казалось бы, несоединимых элементов, привело к формированию двойственного отношения к ней в мире. Отрицая её изначальную уникальность. «<...> Эта неусыновленность России ни <...> в одной из цивилизационных ниш делает её существование рисковым, а историческую судьбу – драматической <...>» [4, с. 18]. Балансировка на грани между двумя цивилизациями может создать напряженность и конфликты. Кроме того, различия в культуре, религии и ценностях могут стать причиной развязывания войны, особенно если одна из сторон пытается навязать свою культуру другой стороне, или обернуться в результате потерей своей индивидуальности. Однако «<...> именно Россия в переломные эпохи драматических разрывов мирового пространства <...> берёт <...> на себя задачу сращивания разошедшихся: мировых структур. В ней, таким образом, заложен <...> механизм восстановления единства мировой <...> истории <...>» [4, с. 19]. Особое значение имеет тот факт,

что на особую миссию России, вытекающую из её срединного местоположения, указывали, в том числе, и евразийцы: «<...> Россия представляет собой особый мир. Судьбы этого мира, в основном, протекают отдельно от судьбы стран к Западу от неё (Европа), а также к югу и востоку от неё (Азия). Особый мир этот должно называть Евразией <...>» [5].

В настоящее время Россию считают частью евразийской цивилизации, признавая за ней важную роль на мировой арене, поскольку «<...> север Евразии представляет собой мост между двумя очень разными цивилизациями, позволяющий позаимствовать опыт и мудрость обоих берегов. <...> Положительную роль мог бы играть духовный фактор – система российских традиций, позволяющая <...> сочетать многие особенности европейского Запада и тихоокеанского Востока. Роль России может оказаться чрезвычайно важной в условиях нарастающего противостояния между группой Азиатско-Тихоокеанских цивилизаций и Евро-американской цивилизацией <...>» [6, с. 13]. При этом, основанная на религиозной соборности и восприятии духовного начала как превалирующего над мирским, «русская идея» мессианства имеет важное значение в условиях современности как гарант стабильности и объединяющего начала в разобщённом и раздираемом противоречиями мире. Таким образом, идея предназначения может служить основой для создания национальной идеологии, которая объединит народ вокруг общих традиционных, духовных ценностей и целей, общей культуры, религии и истории.

Список литературы

1. Трубецкой, Е.Н. О христианском отношении к современным событиям. – Текст: электронный // Lib.ru: классика / ред. В.Г. Есаулов. – [Россия], сор. 2004-2021. – URL: http://az.lib.ru/t/trubeckoj_e_n/text_1917_o_hristianskom_otnoshenii.shtml. – Дата публикации: 09.11.2015.
2. Ясперс, К. Смысл и назначение истории: [пер. с нем.] / Карл Ясперс; [вступ. ст. П.П. Гайденко]. – Москва: Политиздат, 1991. – 527, [1] с. – (Мыслители XX века). – ISBN 5-250-01357-0. – Текст: непосредственный.
3. Волны и циклы политического развития: (заоч. круглый стол) / Пантин В.И., Лапкин В.В., Ильин М.В. [и др.]. – DOI 10.17976/jpps/2002.04.03. – Текст: электронный // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 4. – С. 19-59. – URL: <https://www.politstudies.ru/article/3074> (дата обращения: 09.09.2024).
4. Панарин, А.С. Политология. Западная – восточная традиции: учебник: для учащихся вузов / А.С. Панарин. – Москва: Университет, 2000. – 318, [1] с. – ISBN 5-8013-0091-0. – Текст: непосредственный.
5. Евразийская хроника / под ред. П.Н. Савицкого. – Париж, 1927. – Вып. IX. – 102 с. – Текст: электронный // Философская и общественная жизнь русского зарубежья: электрон. б-ка ст. в период. изд. рус. зарубежья 20-х – 50-х гг. XX в. / сайт создан при финансовой поддержке Рус. христ. гуманитар. акад. – Москва, сор. 2015. – URL: http://www.journals2.rhga.ru/journals/journal.php?SECTION_ID=2042 (дата обращения: 09.09.2024).
6. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума / Н.Н. Моисеев. – Москва: Язык русской культуры: А. Кошелев, 2000. – 223 с. – (Язык. Семиотика. Культура). – Текст: непосредственный.

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В ФОКУСЕ ВЫЗОВОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Соловьева Л.Н.^{1,2}, канд. филос. наук, доц., ORCID 0000-0001-7490-7084
¹ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва, РФ

²Филиал ФГКВУ ВО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого» в г. Серпухове, г. Серпухов, Московская обл., РФ
luniso@rambler.ru

Введение. Бытие человека информационной эпохи протекает в русле глобальных трансформаций, охвативших человечество на рубеже тысячелетий, и обусловленных опережающими темпами научно-технического развития, процессами построения информационного общества и вступления человечества в Индустрию 4.0. Новейшие технологии, и прежде всего информационные, выступают безусловными хедлайнерами современной цифровой трансформации, активно инкорпорируясь в повседневную жизнь человека, кардинально меняют социокультурную реальность, способы деятельности, межличностного взаимодействия, и в конечном итоге – самого человека.

Цифровизация затронула все без исключения уровни человеческой организации, пошатнув даже незыблемые, как казалось ранее, фундаментальные основания человеческой антропологии – субъективность, идентичность, телесность, дополнив традиционное биопсихосоциальное в человеке цифровым, значительно расширив тем самым пределы человеческой экзистенции. Динамика и интенсивность информационной современности такова, что человек оказывается бессильным в попытках качественно осмыслить происходящее, интегрировать инновационное в плоскость своего мировосприятия, органично вписав его в собственный жизненный мир. В этой связи важное научное значение приобретает потребность глубинной философской рефлексии новых модусов цифровой онтологии современного человека. Высокая степень актуальности обозначенной исследовательской проблематики обусловила цель данной работы – социально-философский анализ трансформирующего влияния современных информационных технологий на человека.

Основная часть. Вступление человечества в информационную эпоху сегодня квалифицируется специалистами-гуманитариями как выход на новую ступень цивилизационного развития, по масштабам трансформаций и степени их экстраполяции сопоставимой с «осевым временем», когда были выработаны аксиологические и мировоззренческие константы, служившие духовно-нравственными ориентирами человечества

на протяжении более, чем двух тысячелетий. Информационная современность являет собой такой исторический момент, когда закладываются новые системы идеалов, ценностей, установок. Уникальная особенность современной социокультурной ситуации в том, что она тесно сопряжена и во многом детерминируется современным уровнем технологического развития. Индустрия 4.0 стала локомотивом грядущего цивилизационного развития, запустив механизм глобальной цифровой трансформации, и как следствие – самого человека, его мировоззрения, системы ценностей, и даже природно-биологических и социально-психологических основ. Новейшие информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект, компьютеры и компьютерные сети из средств, исключительно облегчающих жизнь человека в современных условиях, превратились не только в ведущий фактор общественного развития, но и эволюционный фактор, обусловивший формирование человека нового типа [1, с. 160]. Благодаря возможностям высоких технологий появилась новая среда жизни – глобальное информационное пространство, в невещественные пределы которого сместились многие виды деятельности и досуга, что спровоцировало кардинальную перенастройку всего социального организма и обусловило необходимость адаптации человека к изменившимся условиям жизни.

Значимой составляющей жизни современного человека является существование в условиях гибридной реальности, т.е. в границах реального физического и информационного виртуального миров, постоянное соприкосновение с большими объемами информации, балансирование в новой темпоральности – онлайн и офлайн временных форматах, виртуальные способы межличностной коммуникации и мн. др. В результате человек обретает адаптации, позволяющие наиболее оптимально взаимодействовать с новой информационной реальностью, своевременно реагировать на возникающие вызовы, максимально нивелируя и упреждая возможные психологические проблемы, такие как дереализация, децентрация, разрушение субъективности и т.д. Так, исследования показывают, что представители современного поколения Z [2], взросление и становление которых происходило в неразрывной связи со смартфоном, Интернетом и другими умными помощниками, спокойно воспринимают гибридность реальности как единую непрерывность, континуум, остро не переживая ее полярность, отсутствие живой коммуникации, наоборот, предпочитая информационное пространство и виртуальные способы межличностного взаимодействия живым [3, с. 33].

Не менее важной адаптацией к жизни в информационной среде является цифровая идентичность как совокупное восприятие и переживание индивидом себя как гармоничной составляющей реального и виртуального миров, позволяющая ощущать себя частью мирового информационного пространства, его полноценным субъектом [4, с. 47].

Бытие в пространстве цифры предполагает перманентную самоидентификацию в нескончаемых информационных потоках, что является элементарным условием самосохранения, позволяя не раствориться в мировом информационном океане, сохранить собственную индивидуальность и аутентичность. Таким образом, человек современной информационной эпохи перестает быть исключительным единством биологического, социального и психологического, обретая еще и цифровое. Новая информационная реальность обуславливает появление человека нового типа – человека информационной эпохи.

Заключение. Предпринятый анализ позволяет заключить, что бытие человека современной информационной эпохи в большинстве своем детерминировано высокими темпами разворачивающейся Четвертой научно-промышленной революции, магистральными направлениями которой является опережающее развитие информационных технологий, искусственного интеллекта, процессы цифровизации. Высокая степень инкорпорации новейших технологий во все сферы человеческой жизнедеятельности обуславливает трансформацию социокультурной реальности, способов формирования и организации социальных связей, межличностной коммуникации, устоявшегося жизненного уклада, и как следствие – изменение человека. Новым локусом онтологии человека информационной эпохи является глобальное информационное пространство, в виртуальной среде которого модифицируется традиционная антропологическая атрибутика и вырабатываются новые адаптации, необходимые для полноценной жизни и эффективной деятельности в условиях гибридной реальности, такие как виртуальная коммуникация и цифровая идентичность.

Список литературы

1. Лекторский, В.А. Цифровизация жизни как глобальный антропологический вызов / В.А. Лекторский // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: Материалы XIX Международных Лихачевских научных чтений, 22-24 мая 2019 г. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2019. – С. 159-161. – ISBN 978-5-7621-1055-6.
2. Howe, N. Generations: the history of American future, 1584 to 2069 / N. Howe, W. Srauss. – N.Y.: Harper Perrenial, 1991. – 539 p.
3. Теркл, Ш. Живым голосом. Зачем в цифровую эпоху говорить и слушать / Ш. Теркл. – М.: АСТ: CJRPUS, 2021. – 560 с. – ISBN 978-5-17-114236-0.
4. Тен, Е.А. Социально-философские проблемы цифровой идентичности личности в контексте революции 4.0 / Е.А. Тен // гуманитарные и социальные науки. – 2024. – № 2. – С. 45-49. – DOI: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-45-49. – EDN. – IZOUXA.

ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ

Сухоруких А.В., д-р филос. наук, проф., ORCID 0000-0002-3376-6948

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет

имени Г.Ф. Морозова», г. Воронеж, РФ

sukhorukikh.al@yandex.ru

Ещё несколько десятилетий назад казалось невозможным представить процесс социокультурной эволюции вне духовности, а человеческую личность без духовных качеств. Именно гуманистический вектор цивилизации, её духовное измерение представал гарантом сохранения человечества как такового. Понятие духовности определялось в религиозно-философском и светском контекстах фактической аналогией: как, соответственно, присутствие Духа Божьего в человеке и его устремлённость к вершинам культуры, творческое совершенствование. Причем нежелание априори развивать нравственные стороны личности рассматривалась как серьёзнейшая экзистенциальная угроза цивилизации. Сегодня отношение к этому эталону гуманизма изменяется кардинально и последовательно. Недавний пафос сторонников «постмодерна» о том, что «наконец у нас не дрожат колени, когда мы сталкиваемся лицом к лицу с хаосом – такого в истории ещё никогда не было» [1; с.7], констатирует то драматическое обстоятельство, что современное человечество и есть вновь «хаос», и все усилия культурного творчества, начиная с античности, с тех времён, когда возникло стремление претворить «хаос» в упорядоченный и гармоничный, сколько-нибудь понимаемый «космос», – все эти усилия поставлены под вопрос.

В ситуации, когда проблема человека уже не столько философская проблема, сколько вопрос о будущем мира, когда ни человек, ни само его бытие не гарантированы в контексте деструктивных глобальных изменений, – на первое место выходит вопрос этический, определяющий критерии истинности человеческой природы, абсолют её духовных оснований. И в сакрально-религиозной традиции, и в светском понимании масштаба становления гуманистической культуры присутствует прерогатива обретения имени Человека, что является экзистенциальным залогом и символом образования. Если, по глубокому замечанию Ю.М. Лотмана, «вся культура есть память» [2; с.136], воспоминания, то в этом кроется и сущность этического метампсихоза: перспектива духовной культуры пронизывает историческое время, и лишь высокий человеческий этос подразумевает непрерывность цивилизационного бытия, преемственность поколений и эпох как духовных образов времени.

Говоря о критериях гуманизма в историческом процессе, мы акцентируем абсолютные моральные критерии вневременных

общечеловеческих ценностей, и в этих аспектах этика и духовность диалектически и культурологически взаимосвязанные понятия. Это чрезвычайно важно в современных реалиях, когда наиважнейшей, ключевой дефиницией созидания глобального будущего цивилизации парадоксально является отнюдь не её гиперинформационный вектор, но исключительно просвещение как извечная диатриба и культурно-демиургический акт, как таинство образования человека духовного и мыслящего, влекущее в свою очередь коллективное сотворение духовной основы этноса, – что предстаёт решающим фактором историчности отдельного государства, моно- или полинационального бытия.

Образование в наши дни в своём подлинном значении обретения знаний и ценностей, формирующих фундаментальность мировоззрения человека, его духовный облик, становится базовым цивилизационным ресурсом, стратегическим условием геополитического выживания государства, его сохранения в истории и на политической арене. В социокультурном контексте образование делается не просто институтом воспитания молодежи, определяющим критерии социального статуса ценностной мотивацией служения стране. Его непреложной и основополагающей сущностью остаётся необходимость обретения обширного корпуса фундаментальных этических презумпций, возможность и способность личностной и общенациональной идеоторики: не эклектики и репликации идеологических доктрин, но рождения идей созидательного начала в эволюционной экспоненте, их жизнь и развитие в бытии общенационального духовного этоса. Говоря об образовании, мы всегда говорим о жизни этноса, культуры, цивилизации. Это не просто исходная определённость в искусственно сконструированной эпохой «постмодерна» иллюзии неопределённости. Это возвращение сакральности знания на уровне святости жизни, ценнейший «живой гнозис» слова-логоса, гармония звучания и исчисления универсума: раскрытие имманентных свойств мироздания – его «архэ», а не его «технэ», не инструментально «оцифрованный» слепок. И, наконец, реальный образовательный процесс всегда есть, прежде всего, приобщение к процессу культурному, этически обусловленное познание мира и преображение в духовно-нравственном плане, что само по себе в наши дни становится наиредчайшим личностным актом человека.

Образование сегодня вообще не мыслится как таинство, включающее личность в пространство сакральных и глобальных социокультурных смыслов, «корневым» компонентом национального существования, одной из абсолютных ценностей человеческой культуры, этнической традиции, государственной политики. Его воссоздание потребует понимания ключевых концепций русской национальной педагогики и философии, которая по большому счёту неотделима от философии религиозной. Не только современность, но и вечность

нуждается в человеке-творце смыслов, в предельно «сложной» личности, уводящей «вглубь» бытия и культуры, личностной и цивилизационной памяти. Когда-то символическая «Святая Русь», а сегодня вновь активно формирующийся духовный эгрегор России, «Русский мир», остро нуждается в принципиально новой концепции образования, приоритетно сориентированного на Дух, а не тотальную капитализацию, на знание, а не информацию, на «священное число», а не «цифру» [3], – таковы непреходящие идеалы национальной культуры, принципы русского самосознания.

Убеждены: подлинное отечественное образование есть в первую очередь возрождение национального этоса. Этическая триада «правда», «совесть», «всечеловечность» на протяжении веков была не только постулатом национального мировоззрения, но и своеобразным кодом раскрытия генетической памяти этноса, выявления его сопричастности с трансцендентным фактором. Этим символическим триединством отображены абсолютные приоритеты, воплощающие экзистенцию духа в национальной форме, приближающие реальную личность к вечным ценностям, к абсолютному и всеобщему. Важно отметить, что названные категории, подвигающие к единению, и сами мыслятся как единые: это стирание, а не проведение границ – как в трансцендентном, так и в культурно-историческом смысле.

Этический фактор всегда останется основополагающим для России как полинационального целого. Направленная в будущее концепция российского образования, должна воплотить в себе главный принцип национальной философии: принцип духовного преображения личности, всегда имевший исключительное значение для отечественных мыслителей и, соответственно, высокую степень продуманности и разработанности. Это означает радикальное обновление педагогики с позиций подлинного, фундаментального просвещения, способного дать универсальное развитие человека, пробудить в нём духовное начало, его призвание, явив его во всей целостности, подняв его во весь исторический рост.

Список литературы

1. Ваттимо Д. Конец современности: нигилизм и герменевтика в постмодернистской культуре / Д. Ваттимо. – Лондон, 1988. – 214 с.
2. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб., 2008. – 412 с.
3. Четверикова О.Н. Интеллектуальный регресс как обратная сторона «Цифровой школы» / О.Н. Четверикова // Народное образование. – 2020. – №1. – С. 31-44.

НАРОДОВЛАСТИЕ В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Тамбиянц Ю. Г., д-р филос. наук, доц., ORCID 0000-0002-0030-8107,

Платонов И. И.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, РФ
mail@kubsau.ru

Категория народовластия в русле западной интеллектуальной традиции фактически синонимична категории демократии. При этом этимологическое отождествление в этом случае тесно переплетается с идеологическим. Однако для российской действительности подобный прием методологически некорректен, как в силу фундаментальных различий, так и в свете факта усиливающегося кризиса западной демократии на сегодняшний момент, что констатируют мыслители либеральной ориентации (Л. Ионин), приверженцы консерватизма (В.Полосин), наконец, с этим соглашаются на самом Западе (К. Крауч, Д.Дзоло). Современная западная демократия есть разновидность способа реализации власти элитными группировками [10, с. 252]. Между тем для отечественной действительности народовластие представляет собой реальное не только социально-политическое, но и историческое явление, о чем говорит популярность концепта «народная монархия» как у представителей западничества (К. Кавелин), так и почвенничества (Ю.Самарин, И. Солоневич). В данной работе мы коснемся проблематики народовластия в условиях кризиса, территориально охватывающего бывшие украинские восточные области в последнее десятилетие.

Но поначалу нам следует хотя бы в лаконичной форме осуществить концептуализацию народовластия. Мы считаем, что здесь следует вести речь о социальных практиках и институтах, связанных с организацией власти и управления, ключевым признаком которых выступает широкое коллективное (массовое) участие, а также согласие и одобрение большинства окружающих. Народовластие ведет счет с момента возникновения политики, а, следовательно, его следует рассматривать как составляющую политогенеза, в рамках которого народовластие тесно взаимодействует с процессами стейтогенеза, то есть образования и развития государства.

Народовластные формы много старше государственных, сразу обозначив гетерархический и гомоархический варианты, описанные в рамках политической антропологии. Если первый предполагает разделение власти, лидерства между несколькими субъектами [8, с. 71], то второму присуща опора на единую вертикаль власти, которая возвышается над

общественными отношениями, замыкая на себя их ключевые процессы [2, с.166]. Из этого следует, что гетерархия ближе к демократической форме в западном ее понимании и была основательно исследована А. де Токвилем на примере американского опыта [11]. Однако здесь следует учитывать возможность не только республиканских, но также охлократических вариаций, лишенных твердой институциональной основы. По выражению С. Кара-Мурзы, общинная демократия есть «огромная темная сила, и стоит ее чуть-чуть выпустить на волю – летят невинные головы» [7, с. 418]. Мыслитель русской эмиграции Н. Алексеев отмечает здесь «произвол массы» и "бесправие личности" [1, с. 100].

В то же время инициатива масс вовсе не противоречит деспотизму, но скорее выступает одной из форм его реализации. Дабы ввести зачастую хаотичные низовые инициативы в определенные рамки нередко народовластие принимает форму гомоархии, предполагающей жесткие отношения господства-подчинения. Например, народ, выступая реальным распорядителем власти, наделяет властными полномочиями и доверием харизматического народного вождя, беспрекословно ему подчиняясь - народоводительство [10, с. 261]. Образцом такого народовластия стал феномен сталинизма, который философ А. Зиновьев объясняет именно низовым происхождением, а вовсе не номенклатурным продуктом. Для людей более приемлемо осуществить народовластие через фигуру всесильного вождя, нежели допустить жизнь по законам гангстерской банды, к чему приводит ничем не ограничиваемое исходящее снизу самоуправление [5, с. 187]. В силу обстоятельств народовластие изменяется не только содержательно, но и масштабно. Так после десталинизации страны в хрущевско-брежневскую эпоху народовластие наиболее заметно проявлялось в более локальных рамках трудовых коллективов.

Как отмечалось, сущностно народовластие связано с государством, выступающим внутренним и внешним сувереном. В отечественной истории имелись примеры, когда народовластие брало на себя функции развалившейся государственности (Смутное время XVII в.). Кризис центральной власти вызывает, как правило, довольно разнообразные и неоднозначные низовые инициативы, что было продемонстрировано в постсоветский период. Собственно, 90-е годы характеризовались распространением явления, которое с легкой руки социолога В. Волкова получило название «силового предпринимательства». Рост ОПГ, в которых можно видеть разновидность корпоративного народовластия, был предопределен как внутривнутриполитически (ослаблением центральной власти), так и экономически (отсутствием устойчивой институциональной базы рыночной экономики) [3, с. 137-139]. И как показывает практика, чем глубже ощущался правовой и управленческий вакуум, тем более криминал приближался к решению внутривнутриполитических вопросов, что констатирует пример Ж. Т. Тощенко касательно городов Дальнего Востока, где

открывались общественные приемные, работающие от криминальных авторитетов [12, с. 220]. Еще более иллюстративно в этом плане дудаевская Чечня 1992-1994 гг., где геноцид русского населения объясняется не столько этнической ненавистью чеченцев к русским, сколько именно ослаблением защитной функции высшей власти [9, с. 71-72] Вполне естественно, что упадок силового предпринимательства проявлялся параллельно усилению властной вертикали.

Если обратить внимание на опыт ЛДНР, то здесь со всей очевидностью проявился дифференцированный смысл народовластных инициатив. С одной стороны движения идейной направленности – «Новороссия» (П. Губарев, И. Стрелков), стремящиеся к присоединению к России. Но, кроме того, быстро сформировалось несколько силовых организаций по типу ОПГ, нацеленных на «банальный грабёж» «отжим» в мутных водах революции». Руководители таких групп (фактически полевые командиры) держали свои отряды подальше от театра военных действий. Как отмечает П. Губарев «Люди просто обогащались... Сама идея Новороссии, сама икона Русского мира втаптывались в грязь криминала и цинизма» [4, с. 207-208]. Данный автор и непосредственный участник событий констатирует, что единственным выходом здесь выступало установление центральной власти [4, с. 228]. Как известно, российская власть установила порядок, который принято критически оценивать в научной и публицистической литературе. Как отмечает известный левый исследователь, вмешательство России обеспечило техническое выживание ЛДНР, но в то же время лишило республики перспектив самостоятельного развития [6, с. 253]. Такая оценка все же не отменяет факта установления определенной внутривластной стабильности, которую, при всех недостатках, смогло ощутить наконец-то население.

В то же время центральная власть руководствуется логикой обязательного установления жесткого контроля за низовыми инициативами, что не всегда оправдано с точки зрения функциональной целесообразности, особенно сейчас в условиях СВО. Нам представляется, это обусловлено не столько «злым умыслом», сколько бюрократизацией политических институтов. Так, патриотический порыв ряда волонтерских движений, возглавляемых знаковыми фигурами – В. Грубник, С. Морозов, Т. Монтян и др., вызывает раздражение и нападки со стороны официальных провластных политтехнологов и блогеров. Здесь мы усматриваем экзистенциальное неприятие со стороны официальной власти естественным путем возникающих низовых движений, особенно если последние приобретают значимый общественный вес. Но глубокое рассмотрение этого вопроса неизбежно остается за рамками данной работы.

В качестве вывода отметим, что народовластие – сложный и неоднозначный феномен, который может проявиться как в конструктивной, так и деструктивной реализации. Одна из ключевых задач государства –

оптимизация народовластных инициатив в сторону совместных с высшей властью действий, нацеленных на интересы общества и государства.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / Н. Алексеев – М.: Аграф, 1998. – 640 с.
2. Бондаренко Д.М. Гомоархия как принцип социально-политической организации (постановка проблемы и введение понятия) / Д. Бондаренко // Раннее государство, его альтернативы, аналоги: Сборник статей. – Волгоград: Учитель, 2006. – С. 164-184.
3. Волков В. Силовое предпринимательство XXI век: экономико-социологический анализ / В. Волков – СПб.: Изд-во Европейского университета, 2012 – 352 с.
4. Губарев П. Факел Новороссии. / П. Губарев – СПб. Питер, 2016. – 416 с.
5. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность / А. Зиновьев – М.: Центрполиграф, 1994. – 495 с.
6. Кагарлицкий Б.Ю. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма / Б. Кагарлицкий – М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2017 - 284 с.
7. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: от начала до наших дней / С. Кара-Мурза – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008 –1200 с.
8. Классен Х.Дж.М. Было ли неизбежным появление государства? / Х. Классен // Раннее государство, его альтернативы, аналоги: Сборник статей. – Волгоград: Учитель, 2006. – С. 71- 84.
9. Норин Е. Чеченская война: 2 т. –Т. 1. – Н. Новгород: Чёрная Сотня, 2021. – 352 с.
10. Полосин В. С. Миф. Религия. Государство / В. Полосин – М.: Ладомир, 1999. – 440 с.
11. Токвиль А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
12. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек / Ж. Тощенко. – М.: Гардарики, 2001. – 398 с.

УДК 141.319.8

ФИЛОСОФСКОЕ СОЗНАНИЕ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА В ТРУДАХ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА БЕРДЯЕВА

Ханыкин А. Ю., ORCID 0009-0007-8728-493X,

Усачев А. В., д-р филос. наук, доц., проф., ORCID 0000-0001-8681-3851
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина», г. Елец, РФ
Khanykin.a@yandex.ru

Введение. Николай Александрович Бердяев неоднократно в своих трудах обращался к философскому сознанию русского человека и России в целом. Он описал философию русского человека с необычной позиции, представлял ее сложной и особенной, сравнивая с другими странами, предлагал объяснение данной особенности.

Цель. Произвести изучение научных трудов Н. А. Бердяева, в которых он поднимает вопрос философии России и русского человека, его

особенностей, систематизировать полученный материал и выделить характерные черты, предложенные автором.

Основная часть. Начало философской культуры советского периода имеет ряд отличительных черт, которые для своего времени характеризовали ее не с лучшей стороны. Обуславливалось это, в том числе потому, что многочисленные философы были вынуждены эмигрировать в иные страны, и потому для Советской России они, как и само их творчество представлялось не в лучшем свете. Позднее взгляды к философии и к различным трудам авторов меняются, прослеживается снижение негативного отношения к трудам философов. Многие авторы активно публикуются, хотя по-прежнему соблюдается пристальное внимание к их персоне и к тому, какой посыл они закладывают в своих трудах.

Тем не менее, одним из самых публикуемых авторов, которые проживали за территорией Советского союза, был мыслитель Николай Александрович Бердяев. Его труды и по сей день занимают важное место в философии, а его признают оригинальным мыслителем своего времени.

Н. Бердяев в своих трудах многократно рассуждал о России, о русском человеке и русской душе. Изучения менталитета русского человека, проводимые им в то время, остаются актуальными и в настоящее время. Именно он активно занялся и весьма успешно осуществил изложения русской ментальности, и к его трудам возвращаются в настоящее и студенты, изучающие философию, и различные авторы, проводя многочисленных исследований актуальных проблем философии.

Так, Н. А. Бердяев пишет: «В киевской России зарождалась культура более высокая, чем в то время на Западе: уже XIV веке в России была классически-современная иконопись и замечательное зодчество» [1, с. 7].

Не последнее место в его трудах уделено и русскому человеку. Так, например, он указывает, что «русскому народу свойственно философствовать. Русский безграмотный мужик любит ставить вопросы философского характера — о смысле жизни, о Боге, о вечности жизни, о зле и неправде, о том, как осуществить Царство Божье. Но русский народ не был народом культуры по преимуществу, как народы Западной Европы, он был более народом откровения и вдохновения, он не знал меры и легко впадал в крайности» [2, с. 44].

Н. А. Бердяев описывает, что русский человек очень сложный и противоречивый, и обуславливает это в России происходит смешение двух пространств истории – с одной стороны западной мировой истории, с другой стороны восточной, которые между собой постоянно были в борьбе, и которые таким образом оставили в русской душе, сформировали противоречивость и сложность для понимания и изучения.

Под таким термином как сознание в философии понимается некая форма представления и отражения действительности, выражающаяся в совокупности процессов, которые участвуют в осмыслении объективного

мира человеком, а также его бытия. Сознание в философии возникает как результат деятельности и завязано на обязательном взаимодействии с языком.

Сознание принято считать весьма сложным и многоаспектным явлением. Вопрос сознания для философии имеет важную структуру, и многие авторы неоднократно обращались к изучению данного вопроса. Бердяев также обращает важное внимание сознанию и представляет ее, с одной стороны, как то, что превращает все вокруг себя в объекты (объективирует), а с другой как инструмент, который был дан Богом с целью объективизации и прорыва человеком в царство, постигаемое только умом, то есть в ноуменальное.

Неоднократно он подчеркивал, что влияние западного просвещения для русского человека проходило трудно, и фактически, несмотря на попытку «овладевания» им, русский народ не поддается ей. В то же время, как Бердяев делает вывод, русский человек способен осваивать западные идеи, однако при этом осуществляя значительную, своеобразную их переработку. В обращении к западной идее, пишет Бердяев, русский человек в своем сознании стремился «уйти от непреодолимой грусти русской действительности в идеальную действительность. Этой идеальной действительностью была или допетровская Россия, или Запад. Русские искали в западной мысли, прежде всего, сил для изменения и преобразования собственной неприглядной действительности, искали, прежде всего, ухода из настоящего» [2, с. 67].

Однако характерной чертой человека является его рассудительная идея смысла жизни в вопросе о том, что же ему делать, и в силу этого формирует понимание своей жизни не как жизнь, чтобы жить, а чтобы при этом закладывать в свое существование какую-то идею, смысл, цель.

Советская Россия, по Бердяеву, виделась страной государственного капитализма. Несмотря на то, в последующем фактически и было устремление в рыночную экономику, автор предполагал, что такое может случиться, о чем и указывал в своих работах. Однако здесь он затрагивает вопрос русской души и ее участия во всей этой огромной системе.

Он подчеркивает, что «вся ограниченность и неправда коммунистической философии связана с непониманием проблемы личности» [2, с. 145]. Резюмируя эти сведения, происходит и заключение, относимое к христианству, которое, «назвал бы системой персоналистического социализма, соединяющего принцип личности как верховной ценности, с принципом братской общности людей» [2, с. 152].

Заключение. Н. А. Бердяев, изучая вопрос русской души и аспектов, влияющих на ее формирование с исторического периода, и в настоящее время, подмечал моменты, которые остаются актуальными и по настоящее время. Безусловно, его точка видения русской души сейчас видится любопытной для изучения, для дискуссий и сравнения изменений философского видения русской души современных авторов.

Список литературы

1. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955. – Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр РАН "Издательство "Наука", 1990. – 224 с. – ISBN 5-02-008161-2. – EDN RVDJFF.
2. Бердяев, Н. А. О России и русской философской культуре / Н. А. Бердяев. – Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр РАН "Издательство "Наука", 1990. – 528 с. – ISBN 5-02-008117-5. – EDN RVDLQV.
3. Тарасов, В. Е. Николай Александрович Бердяев о русском философском сознании / В. Е. Тарасов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 1. – С. 69-77. – EDN ORSPPP.

УДК 1(091): 008:930.85

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И УКРАИНСКИЙ ВОПРОС В ОСМЫСЛЕНИИ Г. П. ФЕДОТОВА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Целик Т. В., канд. филос. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
tselik.t.v@mail.ru

Введение. Одним из проявлений глобального цивилизационного кризиса, о котором писал С. Хантингтон [1], развернувшимся на наших глазах, стало противостояние постмайданной Украины и Российской Федерации, с 2022 г. получившего форму военного столкновения в рамках СВО. На данном этапе кризис разрастается, и сегодня уже есть угроза прямого столкновения ядерных держав. Как известно, СВО стала ответом на спровоцированную Западом и ведущуюся Украиной с 2014 г. агрессию против республик Донбасса, сопровождающуюся русофобией и целенаправленной политикой деруссификации и декоммунизации в оставшейся части страны. Поэтому мы считаем, что и для самой Украины, и для России в масштабах СВО, данный конфликт имеет еще и форму если не гражданской войны, то гражданского противостояния.

Но многие процессы, ставшие нашей современностью, уже были исторической реальностью вследствие революций 1917 г. и Гражданской войны в России 1918-1920 гг., когда рушилось цивилизационное пространство Российской империи и когда создавались первые формы украинской государственности. Это прямые исторические параллели и очень схожие процессы. С учетом гражданского характера конфликта внутри постсоветской Украины, нам думается, что стоит учесть опыт

исторического прошлого и его осмысления в трудах русских мыслителей того времени, которых называют философами русского зарубежья. Особый интерес в этой связи представляет небольшая статья Г. П. Федотова «Будет ли существовать Россия?» [2], напрямую отражающая интересующую нас тематику, т.к. в данном тексте он анализировал в том числе противостояние двух частей единого православного народа, размышлял, какое же будущее возможно для самой российской идентичности в силу украинского вызова.

Таким образом, **целью** доклада является: 1) анализ статьи Г. П. Федотова в цивилизационном измерении; 2) выявление общности причин современных процессов украинского конфликта и исторических тенденций, проанализированных мыслителем в статье, опубликованной в 1929 г.

Основная часть. Широко известно высказывание политолога и политического деятеля США З. Бжезинского о постсоветской Украине, что без нее Россия не сможет вернуться к статусу мировой евразийской державы. Автор «Великой шахматной доски...» (1997 г.) писал: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само её существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей» [3, с. 61]. Последовательно реализуя в своей актуальной политике рекомендации бывшего американского госсекретаря-русофоба, коллективный Запад более тридцати лет превращал Украину в инструмент для достижения своей геополитической цели – нанесения России стратегического поражения. Сегодня это уже финансирование и прямая военная помощь от Запада и НАТО в реальности военного конфликта, что не может не ставить проблему экзистенциального характера для самого российского общества. И масштаб этого экзистенциального вызова никак нельзя преуменьшить.

Именно о таком масштабе угрозы и вызова размышлял Г. П. Федотов, формулируя название своей статьи вопросом о существовании России. К концу 20-х годов уже были исторической данностью независимые государства, образовавшиеся после отделения национальных окраин вследствие распада Российской империи по итогам Первой мировой войны и революции в России, но также была воссоздана и российская государственность – СССР образован в 1922 г. Г. П. Федотов был свидетелем всех этих исторических трансформаций и смены общественных настроений, так как сам вышел из поколения революционной молодежи. Он был активным участником революции 1905 г.: агитатором РСДРП и членом Саратовского горкома РСДРП, переходил на нелегальное положение, арестовывался и высылался из страны, возвращался, получал разрешение на продолжение учебы и занятия наукой, стал авторитетным русским медиевистом. После

Гражданской войны он преподавал в Саратовском и Петроградском университетах до окончательного выезда из СССР в 1925 г.

К этому времени советское правительство начало реализовывать национальную политику, получившую название «коренизация». Именно тенденции, которые были предопределены созданием советских республик с акцентом на национальной культуре, как факторе становления национального самосознания по типу буржуазных наций в противовес самосознанию русского народа, Г. П. Федотов и считал опасными, грозящими распадом страны в случае ослабления центральной власти. «Замечу..., что момент падения коммунистической диктатуры, освобождая национальные силы России, в то же время является и моментом величайшей опасности. Оно, несомненно, развяжет подавленные ныне сепаратистские тенденции некоторых народов России, которые попытаются воспользоваться революцией для отторжения от России, опираясь на поддержку ее внешних врагов» [2, с. 455], – писал он. Его прозорливость подтверждена фактом распада СССР и большим количеством межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве.

Но особое внимание мыслителя занимает тема сохранения русского самосознания и России как цивилизации. Он писал, что Россия – не нация, а целый мир, что ее призвание – быть сверхнациональной, материковой, иначе она погибнет [2, с. 460]. И эта бытийственность русского мира должна опираться, по его мнению, на единство России и Украины. «От великоросского – к русскому. Это прежде всего проблема Украины. Проблема слишком сложная, чтобы здесь можно было коснуться ее более чем намеками. Но от правильного решения ее зависит самое бытие России» [2, с. 458]. Когда писалась статья (1929 г.), Украина была одним из политических субъектов, создавших СССР, которая десятилетием ранее, в ходе Гражданской войны имела опыт существования УНР, Гетманата, Директории. Учитывая все это и оценивая активную политику «коренизации», которую на Украине проводили национал-большевики как «украинизацию», Г. П. Федотов обозначил возможную проблему: «Из оставшихся в России народов прямая ненависть к великороссам встречается только у наших кровных братьев – малороссов, или украинцев. (И это самый болезненный вопрос новой России.)» [2, с. 455].

Как видим, общая оценка значимости украинского вопроса, данная и философом Серебряного века, и американским политологом в конце XX в. практически совпадают. Только в их видении будущего России Украине отводится разная роль. Если у З. Бжезинского она инструментально-разрушительная для борьбы с Россией, то историческое и цивилизационное единство двух частей православного народа Г. П. Федотов считает залогом расцвета культуры и социально-духовного благополучия всех народов России: «Многоплеменность, многозвучность России не умаляла, но повышала ее славу» [2, с. 460]. А фундаментом

цивилизационной общности, несомненно, является православие: «И здесь, на охране единства Великой и Малой России, самой прочной связью между ними была и остается вера» [2, с. 459], – поэтому он также предостерегал и от опасности церковного раскола в пользу унии или католицизма на Украине.

Заключение. Ответ, который завершает статью о будущем России, у Г. П. Федотова позитивный, но с оговоркой – оно зависит от нас и наших собственных усилий, чтобы найти объединяющие, а не разделяющие основания. Русскому миру быть! «Буди!» [2, с. 462], – говорим и мы тоже.

Список литературы

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: ООО «Издательство АТС», 2003. – 603 с.
2. Федотов Г. П. Будет ли существовать Россия? / Г. П. Федотов // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: «Наука», 1990. – С. 450-462.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1999. – 256 с.

УДК 130.3

О ПЕРСПЕКТИВАХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА НАРОДОВ

Чикаева Т. А., канд. филос. наук, доц., ORCID 0000-0002-0895-5173
УВО «Московский художественно-промышленный институт», г. Москва, РФ
utoi@rambler.ru

Введение. Сегодня многим ясно, что поощряемая рядом государств система взаимодействия стран и народов, прекратила быть фактором позитивного развития. Но, если эмпирические признаки её деструктивности уже достаточно исследованы, то анализ её фундаментальных недостатков только начинает осуществляться. Это приводит к ложным надеждам на то, что исправить положение можно, заменив отдельные компоненты системы, например, приведя к власти в тех или иных странах новые политические силы. Ложные надежды порождают ложные цели и препятствуют реализации того экзистенциального выбора народов, которые обеспечит мир и развитие каждого.

Цель настоящего исследования состоит во вскрытии факторов, которые, на наш взгляд, являются причиной деструктивности действующей системы взаимодействия между народами и обоснование того оптимального выбора народами своего грядущего.

Основная часть. Действующая модель взаимодействия между странами и народами плоха вследствие её двуличности. Основной тезис данной модели — каждый народ может иметь своё государство, все государства мира абсолютно равны. Но государство — это триединство территории, населения и власти, то есть способности на практике управлять, организовывать общественное бытие так, чтобы обеспечивать развитие культуры, сбережение достижений предков, преемственность поколений. Государство должно обладать определёнными компетенциями, а это обусловлено наличием определённых ресурсов и опыта. Народы мира имеют разный опыт государственного строительства и обладают разным ресурсным, человеческим и иным потенциалом для его реализации. Под вывеской самостоятельного государства на деле оказывается территория, управляемая извне. Признаками такого управления является привлечение на государственную службу, в том числе на высшие посты, иностранных граждан, консультации в иностранном посольстве, переделка своего законодательства, образовательных программ согласно рекомендациям чужим стандартам и другое. Элита, проживающая на такой территории, а, тем более, население рассматриваются как лица второго сорта. В качестве примера, вспомним случай 2017 года, когда редактор британской газеты Financial Times Филипп Стивенс, ведущий одну из дискуссий в рамках Мюнхенской конференции определил президента Эстонии Керсти Кальюлайд как рядового участника.

Равенства между государствами нет. Противостояние государства с низким уровнем развития компетенций и того, кто обладает ими в большей степени может завершиться с заведомо известным результатом. Сохранение на политической карте мира маленьких государств объясняется тем, что им отводится определённая роль. Малые государства — это инструмент противостояния между сильными. Со своим населением у элиты есть особая связь, к нему относятся бережнее, чем к народам союзного государства. До середины XIX века англичане натравливали на Россию Турцию, всячески поддерживали её агрессивные устремления и военную мощь, предпочитая чужими усилиями получить превосходство. Сейчас совокупный Запад воюет с нами «до последнего украинца».

Небольшие, по факту несамостоятельные государства, вполне могут быть рекламной площадкой того или иного образа жизни. Но, как только возникает уверенность в том, что победа над стратегическим противником одержана, поддержка качества жизни в стране-партнёре прекращается. Вспомним, что в период существования СССР Запад активно помогал африканским странам, а после его разрушения и ухода с мировой арены, свернул соответствующие программы. Можно вспомнить и о несбывшихся мечтах жителей стран бывшего социалистического лагеря о том, что их жизнь станет сказкой. Следует добавить, что западная концепция мультикультурализма на деле оказывается полной профанацией, равенства

культур нет, просто одни нормы выдаются за общие, а другие всячески подавляются.

В русской культуре выработана принципиально иная концепция взаимодействия народов, подтвердившая на практике свою жизнеспособность. Предпосылками её можно назвать следующее. Во-первых, природные условия определяли то, что без взаимной помощи и поддержки развиваться было невозможно. Во-вторых, идеология мессианства России требовала сбережения всех культур и народов. В основе такой позиции лежит понимание категории «Родина», всякий народ имеет свою Родину, а поэтому достоин существования [2, с. 54-57].

Но не всякий народ может самостоятельно сформировать своё государство, поэтому ему нужно помочь. Включая в свой состав новые территории, новые народы, Россия делала их одним целым с теми, что уже были в её составе. Элита вновь присоединённых территорий включалась в состав общероссийской элиты, её жители получали права жителей России, новые территории становились священной родной землёй. В советское время мы наблюдаем присутствие в высшем управлении государством людей разных национальностей. С учётом социальных достижений, развитости системы образования внутри единого Советского Союза у представителя любого народа была реальная возможность реализовать свой потенциал управленца, а также проявить себя в другой области.

Сегодня нам следует вернуться к такой системе взаимоотношений, усовершенствовав её по ряду параметров. Некоторые из тех улучшений, которые необходимо провести лежат в области укрепления ценности русской культуры и статуса русского народа как государствообразующего. Сегодня можно услышать от представителей бывших союзных республик заявления о том, что Россия бросила республики на произвол судьбы и в объятия своих стратегических противников. Здесь есть неточность. Россия в известной декларации заявила о своей субъектности, устанавливая права на определённые ресурсы, и указала на готовность обновления союзного договора. Согласно пункту 15 декларация является «основой для разработки новой Конституции РСФСР, заключения Союзного договора и совершенствования республиканского законодательства». Как видим, потенциал к сохранению СССР есть. Однако история сослагательного наклонения не знает.

Новое объединение, должно взять всё лучшее от СССР и учесть его ошибки. России нельзя оставлять своих соседей под влиянием стратегических противников. Бывшие же советские республики должны осознавать то, что, если не будет России, то их судьба стать ресурсом, колонией, быть лишёнными своей культурной идентичности. Вместе с Россией народы этих республик получают возможность построить новую Державу. Отметим одним из её качеств — способствование единению человечества на основе обретения каждым своей Родины, которую

следуют отличать от государства. По отношению к народам дальнего зарубежья Держава будет строить отношения, основываясь на принципе ценности Другого, уважая свободу воли народа, помогая развить нравственные качества.

Заключение. Часть людей, проживающих на территории бывшего СССР, уже сделали свой экзистенциальный выбор и вернулись домой для того, чтобы вместе строить общее будущее и развивать культуру каждого. Россия сделал свой выбор: сберечь многообразия культур и народов, предоставляя всем возможность развивать свой потенциал и гарантируя осуществление всех государственных компетенций.

Список литературы

1. Декларация СНГ РСФСР от 12.06.1990 № 22-1 "О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики". – Текст электронный. – URL: <https://legalacts.ru/doc/deklaratsija-snd-rsfsr-ot-12061990-n-22-1/> (дата обращения: 28.08.24).
2. Чикаева Т. А. Родина. Патриотизм (социально-философское исследование) / Т.А.Чикаева. – М.: МХПИ, 2019. – 124 с.

УДК 005.32:130.123.4

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭПОХУ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА

Чугрина О.Р., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0006-0828-3801,

Белгородцева Е.В., ORCID 0009-0002-9491-6863

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

г. Донецк, РФ

oksana_chygrina7@mail.ru, k.belgorodtseva@mail.ru

Введение. Глобальные трансформации современного мира, связанные с ускоренными темпами развития, виртуализацией и информатизацией всех сфер социума обусловили значимые изменения в обществе. В таких условиях происходит возрастание роли ценностных ориентиров управленческих кадров. Именно ценностные ориентации выступают инструментами для достижения поставленных целей, в значительной степени предопределяя моральный облик управленца.

Целью данной работы является анализ и актуализация ценностных ориентаций и установок управленцев в условиях социальных трансформаций.

Основная часть. Современный мир характеризуется динамикой и развития человеческого общества, для которого характерны изменения в

экономических, политических, информационно-технологических и социокультурных сферах человеческого социума. В конце XX-начале XXI века произошел стремительный переход человечества в совершенно новую, так называемую постиндустриальную эпоху своего развития, характеризующуюся доминированием информации, знаний и услуг.

По мнению А.В. Кирьяковой, в различных обществах на различных этапах их развития происходит в эволюционном режиме непрерывная смена ценностных систем другими, качественно новыми. Каждая историческая эпоха характеризуется специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве высокого уровня социальной регуляции [5, с. 138].

XXI век является периодом, характеризующимся нестабильностью, социальными сдвигами и тотальной социокультурной дезориентацией личности. Как считает В.Н. Волков, лавинообразный рост объема информации, доступной человеку, обусловленный развитием информационных технологий привел к информационной перенасыщенности, девальвации характера и статуса знания. Ключевыми характеристиками новой эпохи становится противоречивость и многообразие; отсутствие определенности; проблематизация истины и самой реальности; тенденция к превращению знания, информации и любых культурных знаков в товар; рост гедонистических, потребительских настроений; превращение жизни в игру, стилизацию; отказ от принципа иерархии культурных содержаний; свобода выбора как данность, неопределенность и многообразие поведения [2, с. 6].

Преобразования, связанные со вступлением в эпоху постиндустриализма, способствовали возникновению новых ценностей и изменению образа жизни управленцев. Материальные ценности утрачивают доминирующее положение, уступая место нематериальным, главным приоритетом стал фокус на самовыражение, улучшение качества жизни. Несмотря на господство системы иерархии, постмодернистские ценности подчеркнули человеческую индивидуальность и способность быть автономным. Ценностные ориентации в данном контексте направлены в большей степени на достижение высокого уровня жизни, чем на экономическую эффективность [3, с. 10].

Социально-философский аспект управления заключается в наличии сформированного ценностного содержания, которое имеет общечеловеческую, гуманитарную направленность и определяет ценностную структуру деятельности управленцев. Ценностные ориентации выступают как особое содержательное ценностно-смысловое измерение, характеризующее управленца как личность. По мнению А.Г. Здравомыслова, «...специфика действия ценностных ориентаций состоит в том, что они функционируют не только как способы рационализации поведения, их действие распространяется не только на

высшие структуры сознания, но и на те, которые обозначаются обычно как подсознательные структуры. Они определяют направленность воли, внимания, интеллекта» [4, с. 16].

Согласно точке зрения М. Рокича, количество ценностей невелико, при этом у всех людей их набор идентичен, однако различается их развитость и приоритет [1, с. 47]. Он разделяет ценности на две категории: «терминальные», которые отождествляются индивидом с конечной целью его существования и определяют его смысл жизни и устремления, и «инструментальные» ценности, которые обуславливают приоритеты индивида в отношении личностных качеств и поведенческих установок, вне зависимости от конкретных жизненных обстоятельств.

Общечеловеческие ценности, такие как мир, справедливость и свобода, могут служить объединяющей основой для людей из разных стран и культур, не требуя при этом отказа от своих уникальных особенностей. Среди постулируемых и разделяемых абсолютным большинством людей ценностей – равенство культур, вера в права человека, верховенство права, справедливость, свобода, культурный обмен, ненасилие, бережное отношение к окружающей среде, недопущение рабского труда и всех форм эксплуатации человека и природы.

Глобальные трансформации, процессы интеграции и дезинтеграции, переход к многополярному миру требуют от управленцев адаптивности и межкультурной компетенции, инклюзивности и толерантности в своей работе. Влияние этих процессов обусловили ориентацию на более универсальные инновационные ценности – ценности, характерные для всех этносов и составляющих универсальные практически для всех цивилизаций компоненты общественных идеалов: понимание, терпимость, ответственность, солидарность, прощение, усиление плюрализма, повышение ответственности.

Заключение. Управленческие ценности относительно недавно стали объектом научных исследований. Чаще всего они изучаются в контексте организационной культуры или с позиции этики в профессиональной деятельности. Ценностные ориентации управленческой деятельности – это осознанные и отрефлексированные в сознании субъекта ценности, проявляющиеся в его деятельности. Они выражают сознательное отношение индивида к социальной действительности и определяют широкую мотивацию его поведения в каждой конкретной ситуации.

Ценностные ориентации управленца исходят из соотнесения индивидуального опыта с опытом социальным, общечеловеческим – постепенное осмысление и постижение последних, принятие их как личностных установок и ориентиров развития.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках государственного задания (номер госрегистрации НИОКТР 124012900540-2).*

Список литературы

1. Берзин Б.Ю. Ценностные ориентации государственных служащих в системе регуляции поведения / Б.Ю. Берзин // Социум и власть. – 2012. – № 2(34). – С. 85-88. – ISSN 1996-0522.
2. Волков В.Н. Постмодерн и его основные характеристики / В.Н. Волков // Культурное наследие России. – 2014. – № 2(5). – С. 3-8.
3. Козырев А.А. Ценностные ориентации государственных служащих: гендерный аспект / А.А. Козырев, Д.А. Горячева // Управленческое консультирование. – 2015. – № 9(81). – С. 8-19. – ISSN 1726-1139.
4. Котова С.А. Техническое и технологическое воздействие на ценностные ориентиры современного человека / С. А. Котова // Вестник Прикамского социального института. Гуманитарное обозрение. – 2012. – № 2(5). – С. 11-19. – EDN: RCKRVR.
5. Фролов О.В. Ценности профессиональной деятельности государственных служащих / О.В. Фролов // Ценности и смыслы. – 2017. – № 1(47). – С. 134-143. – ISSN 2071-6427.

УДК 1:355

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ

Шелухин Ю.Н., канд. филос. наук, доц., ORCID 0009-0008-5966-246X
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк, РФ
shelyhinyra@gmail.com

Введение. История человечества полна насилия, выражением которого были войны в различных своих формах и проявлениях. Насилие – повивальная бабка истории, говорил К. Маркс. Война – это продолжение политики другими способами и средствами.

Цель. Философское осмысление войны, методы и способы, подходы, интерпретации данного феномена.

Основная часть. Важным для философского осмысления проблемы является соотношение войны и конфликта. Во многих политологических исследованиях война объявляется типом конфликта, так появилось понятие «военный конфликт». Он имеет масштабную локализованность, ограниченность целей, преследуемых в конфликте. Это острая форма развития противоречий, с ограниченным использованием военных средств при отсутствии войны. Здесь имеет место логическая несуразность. Она возникла из-за несоблюдения философской методологии, в которой отождествляется противоположности и противоречия. Конфликты строятся, главным образом, на противоположностях и стремятся к компромиссу сторон. Войны в основе имеют противоречия, в которых

одна сторона требует поражения другой и победу над ней. Например, война России и Украины – это столкновение непримиримых ценностей. Она должна завершиться освобождением русских земель, принуждением Украины к миру или полным ее разгромом, и победой не только над Украиной, но и над НАТО, поддерживающего киевский режим.

В данном случае мы приводим в качестве примера точку зрения А.Б.Зверинцева, который не различает понятия «противоположность» и «противоречие», делает ошибочные выводы. Можно сказать так: история человечества пропитана кровью мучеников и праведников, борьбой за свободу и освобождение человека от рабства и угнетения.

Философское осмысление феномена война началось с момента формирования самой философии, т. е. с глубокой древности. Философские идеи были разные. Одни философы причину войны видели в «природе» человека, считали её агрессивной, ненасытной, жадной и порочной. Другие, например Ницше, - в борьбе за власть и формирование в будущем «сверхчеловека». Возникли расистские, националистические, нацистские теории, пропитанные ненавистью к человеку, которые должны поработить другие нации и народы.

Разумеется, были и другие теории, пропитанные верой в человека, в его способность победить зло и построить новое общество, в котором проблема насилия и классового непримирения была бы решена. Например, Концепция общественного договора, в которой преодолено понимание порочности человека, найдена внутренняя опора общества и государства для преодоления внутренней смуты и конфликтов. Можно вспомнить и Концепцию «вечного мира» И. Канта.

Другие мыслители считали, что война – это социально-классовое явление, присущее антагонистическим обществам. Война оказывает разрушительное воздействие на человека, общество и культуру, в том числе на биосферу и ноосферу. Политические интересы, прикрытые идеологической оболочкой, скрывают экономическую подоплёку как главную причину захватнических войн. Кроме того, следует иметь в виду проблему нехватки ресурсов. Кто будет владеть ресурсами планеты (концепция «золотого миллиарда»), тот будет держать в руках жизни человечества (кому жить и может даже и не жить). На практике это означает, что за обладание ресурсами будет вестись ожесточенная борьба.

Еще в 1992 году на конференции в Рио-де-Жанейро отмечалось, что на 20 % населения Земли (США и страны Запада) приходится от 70 до 80 процентов мировых ресурсов, сколько приходится на остальной мир – понятно. Особенно преуспели США, которые имея 5-7 % населения Земли, потребляют 34 % земных ресурсов. При том, что следует обратить внимание, главным дефицитом будет уже не нефть и газ, а пресная вода и черноземы.

В ракурсе выше приведенных рассуждений становится понятным, почему США и страны Запада развязали войну на Украине. Почему

огромные суммы денег вкладываются в войну. Экономика Украины практически разрушена, но западные инвестиции и военная помощь необъятна, но Запад по этому поводу не беспокоится. Звучат лишь отдельные недовольные голоса, но деньги «текут рекой». Ответ прост: Украина будет расплачиваться ресурсами. По оценке специалистов на Украине имеется более одного триллиона ресурсов, которые значительно присвоены западными кампаниями, например черноземы.

Понятно, что все эти майданы, разжигание русофобии, идеологии неонацизма, гибридная война, – направлены на изменение сознания, социального кода украинца и превращения его в раба. Население Украины резко сократилось, но это входит в планы Запада. При минимуме людей, Украину легче поработить, заселить беженцами, которые заполонили Европу и от которых она «задыхается». Можно создать на обезлюдившей территории новое государство, заселенное евреями. Израиль рано или поздно должен уйти с Ближнего Востока. США дряхлеет и не сможет его защитить. Арабский мир может сплотиться и Израиль не сможет противостоять такому объединению. Украина подходящее место, где Израиль может создать свое новое государство со столицей в г. Умань. Предпосылки для этого имеются. Становится понятным, почему именно Зеленского сделали президентом, почему Запад сделал на него ставку, защищает его, хотя, он уже не является легитимным.

Заключение. России вынуждена была ввести войска на Украину, защитить русскоязычное население и вернуть себе исторически принадлежавшие ей территории. При всей демагогии Украина так и не объявила войну России, это в принципе устраивает Россию. Это парадоксально. Россия ведет войну, не уничтожая мирное население Украины, но Украина – это террористическое государство, которое уничтожает мирных граждан. В военной операции России можно выделить Программу «Минимум» и «Максимум». Минимум – это полное освобождение Донбасса. Максимум, на данном этапе, – это взятие Одессы, Днепропетровска и Харькова.

Война ожесточается, попытки прорыва украинских нацистов на территорию России (Курская и Белгородская обл.) – это «крик отчаяния» перед неизбежным поражением. Программа Минимум будет выполнена к маю 2025 года. Программа Максимум займет примерно еще год. Правда на стороне России. На этом и основана философия нашей победы.

Список литературы

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учеб. – третье издание; перераб. и доп. / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М: ТК Велби, Изд. Проспект, 2006. – 608 с. – ISBN 5-98032-164-0.
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник – четвертое изд. перераб. и доп. / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М: Изд. Проспект, 2015. – 392 с. – ISBN 5-98032-278-7.

3. Губин В.Д. Философия: учебник / В.Д.Губин. – М.: Изд.-во Проспект, 2014. – 336 с. – ISBN 978-5-392-35949-3.
4. Керсновский А.А. Философия войны. / А.А. Керсновский. – Изд-во Московской патриархии русской Православной церкви, 2012. – 208 с. – ISBN 978-5-88017-148-4
5. Михалкин Н.В. Философия для юристов: учебник и практикум / Н.В. Михалкин – Москва: Изд-во «Юрайт», 2022. – 471 с. – ISBN 978-5-534-09642-2
6. Рещикова О.И., Слонская М.С. Вторая Мировая война в зарубежных учебника истории: хрестоматия / под ред. О. И. Рещикова, М.С. Слонской – Москва, 2017. – 152 с.
7. Снесарев А.Е. Философия войны / А.Е. Снесарев. – Изд-во «Вече», 2018 г. – 336 с. – ISBN 978-5-4484-0384-2.

УДК 94 (571.1)

ПРИМЕНИМОСТЬ КОНЦЕПЦИИ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» К СОВЕТСКОЙ ЭПОХЕ

Шульга Д.П., д-р. ист. наук, ORCID 0000-0001-8022-2954

Сибирский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Новосибирск, РФ
alkaddafa@gmail.com

Введение. В основном концепция «Москва – третий Рим» исследуется учёными в тесной связи с православием и русским монархизмом, причём это касается не только отечественных авторов [1], но и коллег из-за рубежа, например, Китая [2; 3].

Цель работы. В настоящей работе мы попытаемся поставить вопрос о том, насколько советский период укладывается в указанную идеологию. Кроме этого, автор считает необходимым кратко продемонстрировать интерес к концепции «Москва – третий Рим» со стороны китайских исследователей [4; 5]. Подобный подход базируется на необходимости учитывать «внешний взгляд» на отечественную историю. Кроме этого, в науке КНР до сих пор сохраняет значительную роль марксистский подход, столь созвучный для СССР.

Основная часть. Несмотря на то, что в 1918–1991 гг. на территориях бывшей Российской империи установился принципиально новый режим, возглавляемый коммунистами, по многим своим проявлениям он был даже более «римским», чем эпоха Романовых.

Во-первых, значительная часть марксистской лексики прямо опиралась на Рим. Словом «пролетариат», как мы помним, изначально

называли беднейшую часть плебса. Понятие «врага народа», «отец народа» также было позаимствовано из лексикона Республики и принципата.

Во-вторых, Советский Союз стал своеобразным оплотом идей римских популяров¹ в XX в. Правители СССР, как когда-то римские принцепсы, обладали колоссальной властью, и, не будучи избираемы населением напрямую, в то же время отождествлялись с народом. Каждый новый руководитель страны расширял доступность бесплатных благ (в т.ч. образования, пенсий, соцобеспечения) для граждан. Не будучи родственником предыдущего, генеральные секретари с опорой на «сенат» (в виде ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета) получали свою власть, зачастую, на пожизненный срок.

В-третьих, как когда-то Рим, СССР вынужден был постоянно оглядываться и на запад, и на восток. Напомним, что первые бои, возвещающие о приближении Второй мировой войны, прогремели именно на Дальнем Востоке, когда Япония, уже начавшая агрессию в Китае, попыталась сдвинуть границу в районе оз. Хасан и р. Халхин-Гол. При этом основной проблемой стала всё же Германия. Несмотря на тяжелейшее положение в 1941–1942 гг., многонациональный советский народ, объединённый общим гражданством и идеологией, сумел остановить противника, перейти в контрнаступление и закончить войну на руинах вражеской столицы. Вспомним, что именно так римляне воевали с Ганнибалом и Пирром, порой терпя чудовищные поражения, но «смыкая ряды» и сохраняя веру в окончательную победу.

В-четвёртых, в советское время свойственное России (а до того и Риму) мессианство [6] никуда не исчезло. Идея неизбежного перехода к социализму и коммунизму как новой формации провозглашается для всех обществ. Однако российский пролетариат в такой парадигме оказывался самым передовым, так как смог сделать подобный скачок первым.

С крушением советской власти наша страна пережила период, очень созвучный поздней Республике. Внезапно обострившийся контраст между олигархией и широкими массами граждан нуждался в появлении «медиатора» в лице сильного лидера. Это закономерно и случилось в 2000 г. Постепенно Россия начала возвращать жизненно необходимые районы, в числе которых Северное Причерноморье и Приазовье.

Заключение. Оба направления нашей работы (анализ китайского взгляда на концепцию «Москва – третий Рим» и применимость её к советскому периоду) требуют дальнейших усилий, однако уже сейчас есть предварительные результаты. При внимательном отношении к историческим фактам оказывается, что, несмотря на отказ от характерных

¹ Стоит отметить, что в СССР очень активно изучалось движения братьев Гракхов, как на уровне науки, так и в образовании. Вообще отечественное антиковедение в то время сделало множество ценных открытий, особенно на ниве исследований хозяйственной жизни.

символов (скажем, двуглавого орла Палеологов), Советский Союз вполне продолжал модель развития государства «римского типа»².

Список литературы

1. Alexeeva, T. Э диго дэ лома (байчжаньтин) цзичу юй чжун э нибучу тяюэ [塔提安娜·阿莱克西瓦。俄帝国的罗马(拜占庭)基础与中俄尼布楚条约(1689)] Римский (Византийский) базис Российской империи и Нерчинский договор между Китаем и Россией (1689 г.): [Электронный ресурс] // Высшая Школа экономики : публикации. – С. 12-19. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/7do47001uw/114349957.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Жэнь Гуансюань. И фань лэй ди дэ чжуаньчжи сысян цзи ци вэньхуа баосянь [任光宣。伊凡雷帝的专制思想及其文化表现 // 俄语语言文学研究] Самодержавная мысль Ивана Грозного и ее культурное выражение // Эюй юйянь вэньсюэ яньцзю (Исследование русского языка и литературы). – 2007. – №3. – С. 1-12.
3. Чжан Яньцзе. Эго чжэнцзю гуаньси дэ лиши шаньбянь [张艳杰。俄国政教关系的历史嬗变 // 哈尔滨工业大学学报 (社会科学版) Историческая эволюция взаимоотношений политики и религии в России // Хаэрбинь гунъе дасюэ сюэбао (Журнал Харбинского технологического института (Издание по общественным наукам)). – 2006. – №1. – С. 154-156.
4. Лю Цунъин. Элосы миньцзу иши: лиши юй сяньчжуан [刘聪颖。俄罗斯民族意识: 历史与现状 // 俄罗斯东欧中亚研究] Русское национальное сознание: история и современное состояние // Элосы дуноу чжунья яньцзю (Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии). – 2014. – №5. – С. 9-15.
5. Ли Сяньчжун. Элосы миньцзу чжуи яньцзю [栗献忠。俄罗斯民族主义研究。 – 北京: 社会科学文献出版社] Исследования русского национализма. – Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2015. – 223 с.
6. Го Сяоли, Сунь Цзинсюань. Элосы мисая иши дэ цзегоу цзи ци лю бянь [郭小丽、孙静萱。俄罗斯弥赛亚意识的结构及其流变 // 俄罗斯研究] Структура и эволюция русского мессианского сознания // Элосы яньцзю (Русистика). – 2009. – №2. – С. 116-126.

² Т.е. стабильного и крупного многонационального государства. В Европе и Америке было немало отсылок к римской истории, однако все они имеют под собой весьма скудную доказательную почву. Несмотря на свои впечатляющие экономические успехи в новое и новейшее время, ни одна из западных стран не смогла создать долговременной и органичной империи. Колониальные захваты в Африке и Америке, хотя и позволили за счёт жесткой эксплуатации создать первоначальный капитал для промышленной революции, оказались довольно кратковременными. Приведём примеры. Британское присутствие в Индии начало активно усиливаться со втор. пол. XVIII в. Лишь спустя век, после «Акта» 1858 г. правительство установило свой контроль над владениями частной Британской Ост-Индской компании. Уже в 1947 г., Индия и Пакистан обрели независимость. Произошло это при таких обстоятельствах, которые делают возвращение политической власти Лондона в Южную Азию невозможным. Захват обширных территорий европейцами в ходе так называемой «Драки за Африку» (1881–1914 гг.) на время превратил этот континент в колониальные зоны Британии, Франции, Бельгии, Португалии и, в меньшей степени, Испании и Италии. Однако уже в 1960 г., известном как «год Африки» деколонизация стала необратимой.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Личность в жизненных ситуациях: развитие и становление

УДК 159.9

ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ НОСИТЕЛЬ ЖИВОГО

Александровская В.Н., д-р филос. наук, д-р психол. наук, проф.,
ORCID 0009-0006-7805-0317,

Куликова Н.В., ORCID 0009-0002-4698-0369,

Кучковая Я.В., ORCID 0009-0005-2663-0996,

Боцан Е.В., ORCID 0009-0002-4430-2142

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный медицинский университет
имени М. Горького», г. Донецк, РФ
contact@dnmu.ru

Введение. Проблема идеального образа как предельного обобщения живого является одной из самых актуальных в отечественной и зарубежной психологии. Психологи в своих работах доказали наличие объекта-феномена в психике, который обладает рядом качеств – интенциональностью, самосохранением в идеальном пространстве, самоподразумеванием как «смысловым узлом» идеального, обладающего потенциалом быть моделью – репрезентации на всех пространствах окружающего мира. Но все это – отдельные стороны, аспекты, «границы» (А. Маслоу) этого идеального объекта, «новообразования» (по Л.И. Божович). В большей или меньшей степени разные авторы раскрыли с разных сторон этот объект.

В связи с этим **цель нашего исследования** – в общем виде обрисовать суть и смысл идеального образа, его связь с психикой. Задача работы – показать культурно-историческую природу и идеального образа, и психики.

Основная часть. Изучение специальной литературы показало, что идеальный образ формирует живую материю как единую целостность. Образ изначально наделяется слишком большой организующей функцией всего живого. Поэтому психология смотрит на роль образа на всех уровнях существования живого: выясняет, какую роль играет идеальный образ в биоорганизме вплоть до клеточного уровня и генетической глубины; какую роль идеальный образ осуществляет в физиологических процессах; исследует роль идеального образа в психосоматической системе (порождении психосоматических расстройств, физиологической разбалансировки и разрушения всего биоорганизма и т.п.); изучает роль

идеального образа в аутоиммунных заболеваниях (до сих пор неизлечимых); как идеальный образ обуславливает «благополучную» или «неблагополучную» судьбу личности в обществе и т.д.

Актуальным остается и вопрос о том, какой и в каких параметрах представлял себе психику Л.С. Выготский, когда говорил о ее культурно-исторической природе. Вслед за этим возникает ряд вопросов: не являются ли физический и психический миры следствием действия какой-то «культурной силы» – единственной животворящей силы во всей живой материи. А это значит, что действительно только «культура и спасет мир» и это видели и понимали умные люди в истории человечества. Следовательно, жизнь в нашем понимании – это поле битвы «животворящей всю материю» культуры и противостоящей ей субстанции – бескультурью (хаосу). И эта битва происходит в широком пространстве – на уровне индивида (человека, личности), общества, сообществ, государств и их содружеств, цивилизаций и мировых объединений и т.п. То есть, культура в жесточайшей борьбе создает жизнь в виде своих идеальной и материальной сфер, но на «человеческом плацдарме». На всех уровнях живая материя пробивает себе путь к существованию через борьбу культуры с хаосом. И здесь всегда будет присутствовать идеальный образ. Идеальный образ – это форма животворящего начала всего сущего на всех уровнях его существования.

Образ сам по себе – фактор культуры. Поэтому все проявления психики – это показатель культуры личности и общества, а, следовательно, в культурной психике функционируют и культурные по своей природе образы, которые мы видим, наблюдаем и диагностируем. В этом «культурном русле» живет и функционирует наш биоорганизм и малейшие культурные отклонения в сознании его носителя приводят к сбоям в его работе. Проводником этих сбоев – от культуры к хаосу (дисфункциям биоорганизма) – является психофизическая система. Она осуществляет связь между «культурным идеальным» (сознанием) и «биологическим материальным» (физическим организмом).

Культура – это идеальное, психическое явление и, в зависимости от сознания своего носителя (индивидуального или общественного), может выражаться как в позитивных, так и в негативных образах, что сказывается на поведении человека в социуме со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Культура – исходный носитель идеального. Именно культура в форме образов оформляет всю живую материю, все сущее, все живое. У культуры – сквозная функция действия: она везде и во всем. И люди ее чувствуют, видят, ощущают в образах, «гранях», «невидимых новообразованиях», но как «объект, постоянно присутствующий в сознании («сохраняющийся», «подразумеваемый», «интенциональный», «саморепрезентирующийся» и др.), но всегда цельный, универсально

целостный по своей витальной силе, животворящей силе, жизненной силе и энергии, способной все создать «по образу и подобию», то есть, по «степени культурности» сознания.

Здесь можно вспомнить А.Ф. Лосева, для которого «культура – это предельное обобщение живого». Вся живая материя действует по одной схеме: выделение человека из царства природы происходило на основе овладения им культуры; воспроизводство человека происходит через культуру (вне культуры новорожденный не станет человеком); на универсальном уровне культура отвоевывает и пробивает себе путь через «смертельную схватку» с хаосом. А полигоном этой борьбы является сознание человека. Весь вселенский итог этой борьбы зависит от культурного уровня индивидуального сознания. Именно битва за воспитание культурного сознания личности лежит в основе победы культуры над хаосом на всех уровнях живого.

И в смысле этой борьбы культура предстает в идеальном мире как «живой и растущий объект» (в своем обобщенном виде), как такое «идеальное новообразование», размеры которого зависят от степени развитости культурного сознания субъектов жизни.

В свое время О. Шпенглер в книге «Закат Европы» описал взаимосвязь культуры и цивилизации. Он указывал на то, что цивилизация (степень окультуренности субъектов жизни) идет за культурой «как ставшее за становлением, как смерть за жизнью, как неподвижность за развитием, как умственная старость и окаменевший город за деревней и задумчивым детством». В этом суть «культурной психики» и «культурного образа» или, как говорят американские психологи (Хендерсон, Мур и др.) – «культуральной» психики и идеального образа.

В зависимости от культуры сознания своего носителя идеальный образ способен отражать окружающий мир на огромных психических глубинах и с широкомасштабным культурным содержанием.

Напомним, что в своих ранних работах Г.С. Костюк писал о том, что личность, объединяя и выстраивая психический мир человека, создает «неповторимый рисунок», свойственный только данному индивиду [2, с. 11]. Под «неповторимым рисунком» мы понимаем «идеальный образ личности, который рождается в психическом мире человека».

Отметим, что К. Юнг также указывал на существование некоего априорного объекта, который имеет свои формальные проявления – индивидуальные идеальные образы. Так, он писал: «Во всей человеческой деятельности существует априорный фактор, так называемая врожденная, досознательная и бессознательная индивидуальная структура души и в тот момент, когда первые проявления психической жизни становятся доступными наблюдению, нужно быть слепым, чтоб не признать их индивидуальный характер, то есть неповторимую личность, что стоит за ними. Сложно представить, что все детали обретают реальность только в момент их возникновения» [2, с. 15].

Заключение. Изучение специальной литературы показывает, что научные дискуссии по поводу «некоего объекта» продолжаются. Мы только хотим сказать следующее: чем бы в конечном счете не оказался загадочный «априорный объект» в психике человека и через какие бы генетические линии он не прошел, он всегда при реализации своей витальной функции воплотится в «живой образ» – и на материальном, и на идеальном уровнях. Образ всегда будет экзистенциальной формой «изначального объекта» как культурно-исторического носителя всего живого.

Список литературы

1. Александровская, В.Н. Идеальный образ: научно-психологические проблемы исследования: монография / В.Н. Александровская. – Сумы: Университетская книга, 2015. – 278 с. – ISBN: 978-966-680-796-3
2. Максименко, С.Д. Генезис существования личности / С.Д. Максименко. – Киев: Изд-во ООО «КММ», 2006. – 240 с. – ISBN 966-96599-0-9

УДК 159.9

ИЗМЕНЯЮЩИЕ ЖИЗНЬ СОБЫТИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Андрюшкова Н.П., ORCID 0000-0001-7531-1098

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
andruchkova@rambler.ru

Жизненные события, вызывающие кризис, ставят человека перед проблемой, от которой он не может уйти без разрешения и которая не может быть решена за короткое время или традиционным для него способом. Кризис разрушает повседневный ход жизни, привычные представления и модели поведения. Это придает неопределенный характер жизненной ситуации и лишает человека возможности предвидеть будущее, приводит к непониманию как жить дальше.

Важной психологической характеристикой кризиса является тесная связь субъекта с происходящими событиями, высокая степень значимости ситуации для человека. Эта степень значимости будет определяющим фактором в том, приведет ли это событие к тяжелым переживаниям или останется незамеченным.

Значимые и влияющие на жизнь ситуации, то есть ситуации эмоционального стресса, предопределяют возникновение психологических травм, затрагивающих ценности личности и затрудняющих попытки психологической защиты. Это приводит к определенному дисбалансу

личности. Критическая составляющая ситуации определяется наличием эмоционального стресса, а степень его воздействия – силой аффекта и реакциями человека.

Важно отметить, что трудно справиться не только с угрожающими и неблагоприятными событиями, но и позитивные стрессовые события (такие, например, как рождение ребенка, получение руководящей должности и др.) также могут вызывать широкий спектр реакций, среди которых есть проблемы вплоть до серьезной соматизации. Однако вызывающий потенциал негативных событий (т.е. потенциал вызывать эмоции, от evoke – пробуждать) преобладает над потенциалом позитивных событий, поскольку они имеют адаптивное значение для человека [1].

Значимые события мгновенно вызывают комплекс сильных реакций на уровне личности. Каждое такое позитивное или негативное событие влияет на личностное движение, которое воспроизводится в переформатировании собственного жизнепостроения (человек меняет темп своей жизни с медленного на быстрый или наоборот).

Именно кризисная ситуация порой помогает человеку понять свой жизненный план, дает возможность увидеть, прочувствовать свое прошлое, настоящее и будущее в полной мере. Кризис как дискретный момент в развитии личности возникает при блокировании целенаправленной жизнедеятельности человека или при резком изменении статуса личной жизни. Характеристикой кризиса является то, что человек не может преодолеть его известными из прошлого опыта способами. Жизнедеятельность приостанавливается, так как обычные, стереотипные программы мышления и поведения уже не работают, а новые еще не сформированы. Это вызывает специфическое острое эмоциональное состояние.

В. Горбунова отмечает, что человек подвергается воздействию многих травмирующих факторов (угрожающих, интенсивных, непредсказуемых) на протяжении всей своей жизни. Чтобы оправиться от стресса и вернуться к продуктивной жизни, человек должен справиться с эмоциональными переживаниями и в то же время преодолеть тревожные стереотипы мировоззрения, поскольку воспринимаемые угрозы заставляют его ожидать того же в будущем.

В. Франкл, Э. Фром, И. Ялом и др. пишут о возможности позитивных изменений, стимулируемых жизненными испытаниями. Пережитые травмы могут послужить катализатором позитивных изменений, привести к укреплению и углублению взаимоотношений, изменению жизненной позиции, выявлению сильных сторон индивидуальности [3].

Ф. Василюк также отмечает, что деятельность, психика и сознание развиваются как эволюционные образования в ответ на проблемы и сложность внешнего мира [2].

Преодоление кризисных событий личностью происходит на интеллектуальном (когнитивном), эмоциональном, поведенческом и социально-психологическом уровнях [5]. Существуют также возрастные, социальные, этнические и половые (гендерные) различия психологического преодоления, которые существенно отличаются между собой. Человек применяет разные стратегии и тактики при решении проблемы: преобразование ситуации, приспособление к ней, бегство (или избегание). Одним из наиболее эффективных способов преодоления кризисного события является прогрессивная личностная трансформация. Трансформация личности имеет свою структуру, стадии, механизмы и является результатом внешнего или внутреннего влияния и начала самой трансформации субъектом.

Безусловно, человек не остается таким, каким был до кризиса, до изменяющего жизнь события, меняется его внутренний мир, ведь в него включается новый жизненный опыт, происходит трансформация различных структур личности. Важным процессом является и начало изменений личности во время преодоления, что ведет к контролируемому процессу трансформации и гармонизации психического мира человека. При преодолении жизненных кризисов личность трансформируется, идет накопление опыта и изменение ценностно-смысловой сферы, активизация творческих способностей личности и личностный рост.

Список литературы

1. Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. – Москва: ПЕР СЭ, 2006. – 525 с. – ISBN 5-9292-0146-3.
2. Василюк, Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – Москва: Изд-во МГУ, 1984. – 202 с.
3. Коржова, Е.Ю. Введение в психологию жизненных ситуаций / Е.Ю. Коржова. – Санкт-Петербург: Общество памяти игумении Таисии, 2015. – 203 с. – ISBN 978-5-91041-188-7.
4. Маклаков, А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А.Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, №1. – С. 16-24.
5. Падун, М.А. Психическая травма и картина мира. Теория, эмпирия, практика / М.А. Падун, А.В. Котельникова. – Москва: Институт психологии РАН, 2012. – 133 с. – ISBN 978-5-9270-0231-3.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ У ПЕДАГОГОВ

Веймер А.С., Дроздова Н.В., канд. психол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
г. Оренбург, РФ
veimeranna@gmail.com

В современном мире, где практически каждый год происходят события, влияющие на психику людей, вопрос изучения психологических защит становится особенно актуальным. Каждый человек реагирует на стрессовую ситуацию по-своему. В образовательной конфликтной среде педагогу важно уметь не только распознавать вид собственной психологической защиты, но и суметь справиться с событием, ее вызвавшим, если есть необходимость. Понимание педагогом своих внутренних процессов положительно повлияет на микроклимат как в рабочем коллективе, так и во взаимоотношениях с учениками.

Проблема изучения защитных механизмов психики человека впервые была рассмотрена в психологической науке З. Фрейдом. Данный феномен с самого начала вызывал весьма противоречивые мнения как у отечественных, так и у зарубежных ученых. В основном, под психологической защитой понимается механизм, необходимый для обеспечения сохранности личностной целостности при возникновении внешних тяжелых обстоятельств [3, 4].

В конце двадцатого века у представителей гуманистического подхода возникало все больше спорных вопросов касательно первоначального понимания феномена психологической защиты. В основном, критике подвергалась трактовка психологической защиты как негативного явления, тормозящего процесс развития личности. Был выявлен и позитивный аспект данного феномена: с помощью психологических защит человек мог гораздо легче выходить из критических жизненных ситуаций. Было выявлено, что в состоянии стресса личность может стать сильнее, проще справляться с последующими событиями подобного плана, научаясь действовать целесообразно ситуации и активизируя все свои ресурсы для преодоления сложившихся обстоятельств. В первоначальных исследованиях Фрейд говорил о том, что в стрессовых ситуациях ресурсы личности тратились лишь на переживания по поводу проблемы [1].

Для того, чтобы изучить данный противоречивый феномен на практике, нами было проведено эмпирическое исследование психологических защит у педагогов 3-х учебных заведений г. Оренбурга и Оренбургской области. Возрастной состав выборки составил от 24 до 66 лет, гендерный состав выборки – 57 женщин и 23 мужчины, в общей

сложности – 80 человек. В работе нами была использована методика «Индекс жизненного стиля». Опросник «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Х. Келлермана, Х. Конте представляет собой 97 утверждений, на которые предлагаются такие варианты ответов, как «верно» и «неверно». Данная методика позволяет выявить главенствующие психологические защитные механизмы человека. Минимальный балл по каждой из восьми шкал (шкалы соответствуют психологическим защитным механизмам в парадигме психоанализа) 0, максимальный – 100, где от 0 до 39 – низкий уровень, от 40 до 70 – средний уровень, от 71 до 100 – высокий уровень. Каждому из представленных психологических защитных механизмов соответствуют от 10 до 14 утверждений. Основываясь на данных результатах, можно исследовать модель защитной психологической структуры респондентов [2].

Распределение психологических защитных механизмов у данной выборки представлено на рисунке.

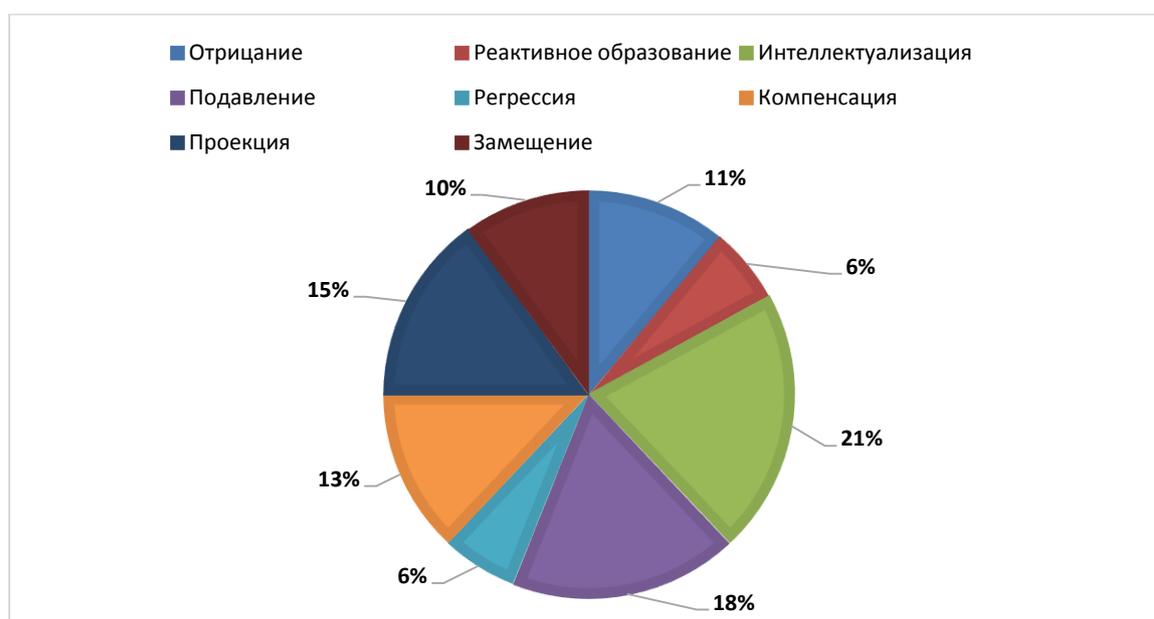

Рис. Распределение психологических защит у педагогов выборки

Наиболее всего в данной выборке педагогов выражены такие психологические защитные механизмы, как интеллектуализация (рационализация), подавление, проекция. Меньше всего педагоги данной выборки применяют такие защитные механизмы, как регрессия, реактивные образования и замещение.

Рационализация у педагогов является частым защитным механизмом ввиду пребывания в окружении людей с высоким интеллектом. Педагогам, которым свойственен данный защитный механизм, присущи такие качества, как ответственность, старательность, склонность к рефлексии и стремление к выработке индивидуального стиля работы. При стрессовой

ситуации на работе такой педагог найдет способ интерпретировать произошедшее так, чтобы сохранить свое ментальное здоровье.

Подавление (вытеснение) характерно для педагогов, отстраняющихся от трудной ситуации путем избегания и последующего забывания. Чужие проблемы не воспринимаются близко к сердцу. Минусом данной психологической защиты может быть накопление невыраженной энергии, что в дальнейшем может негативно сказаться на учениках, коллегах и т.д.

Проекция в педагогической среде представлена двумя видами: рационалистическая и комплементарная. Комплементарная проекция представляет собой интерпретацию своих недостатков как достоинств, рационалистическая – перенос своих недостатков и ошибок на окружающих. Данный защитный механизм вырабатывается у педагогов, для которых наиболее важно одобрение социума.

Подводя итог, стоит обратить внимание на то, что у каждого из механизмов психологической защиты есть как позитивные, так и негативные стороны. Для того, чтобы педагог наиболее продуктивно осуществлял свою деятельность, важно понимать не только факт наличия у него той или иной психологической защиты, но и уметь с ней взаимодействовать, использовать во благо себе и окружающим. Данное исследование является первой ступенью в более углубленном изучении проявления психологических защит в образовательной среде и может послужить основой для формирования структуры семинара-тренинга по поставленной проблеме.

Список литературы

1. Журбин, В.И. Понятие психологической защиты в концепциях З. Фрейда и К. Роджерса / В.И. Журбин // Вопросы психологии. – 1990. – № 4. – С. 14-22.
2. Плутчик, Р. Эмоции : теория, исследования и опыт / Р. Плутчик. – Том 1. – Нью-Йорк : Академический, 1980. – 257 с.
3. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд. – СПб: Издательство Питер, 2024. – 224 с. – ISBN: 978-5-4461-2245-5.
4. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд // под ред. М.Г. Ярошевского. – СПб: издательство Питер, 2022. – 528 с. – ISBN: 978-5-4461-1441-2.

ОБРАЗ ОДИНОКОЙ ЖЕНЩИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА ЗАМУЖНИХ И НЕЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН

Гончар Ю.А., ORCID 0009-0002-3293-0061,
Гордеева А.В., канд. психол. наук, доц., ORCID 0000-0003-1720-0466
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yuliya-gonchar@list.ru, a.valer@mail.ru

Введение. Проблема одиночества в современном мире становится все актуальней. Такие тенденции связаны с процессами взаимного отчуждения, которые приводят к трансформации психосоциокультурных структур, определяющих деловое и межличностное взаимодействие, ценности и социальную активность человека, его эмоциональное самочувствие.

В целом, одиночество определяется как психическое состояние человека, отражающее переживание своей отдельности, субъективной невозможности или нежелания чувствовать адекватный отклик, принятие и признание себя другими людьми [2].

В отечественной психологии проблема одиночества долгое время не изучалась, однако, в конце 1980-х годов данные исследования приняли совершенно иной характер. Одиночество рассматривалось в контексте проблем общения (К.А. Абульханова-Славская, В. Н. Куницына), семейных отношений (Ю.П. Кошелева, В. Музыченко, А.З. Рубинов) [3].

Новым направлением в исследовании данного феномена стало изучение проблем и особенностей переживания женского одиночества, поскольку переживание данного состояния отражается на всей жизнедеятельности женщины, создавая ощущение беспомощности, неостребованности и неполноценности.

Поэтому целью данного исследования стало изучение особенностей переживания одиночества у женщин с различным семейным статусом.

Основная часть. Эмпирическую базу исследования составили женщины возрастом от 25 до 65 лет с различным семейным статусом (замужние и незамужние). Всего в исследовании приняли участие 57 респондентов, из них: 27 – замужние, 30 – незамужние женщины. Выборку составили представительницы различных профессий.

Для реализации исследования были использованы следующие методики: «Опросник переживания одиночества» Е.А. Манаковой, Ассоциативная методика «Одинокая женщина – женщина которая...».

Сравнение особенностей переживания и причин, связанных с ощущением одиночества, результатов двух выборок выявило значимые различия: незамужние женщины в большей степени, чем замужние,

склонны переживать одиночество как временно вынужденное явление и как следствие собственной привлекательности.

Ассоциативная методика «Одинокая женщина – женщина которая...» позволила проанализировать восприятие и отношение к статусу одинокой женщины. В предыдущем исследовании были изучены состояния и переживания, связанные с чувством одиночества [1]. В данном исследовании акцент сделан на образе одинокой женщины. Обработка и анализ результатов данной методики был осуществлен с помощью метода контент-анализа. Были выделены 13 категорий, отражающих общие переживания одиночества женщин. На рис.1 и рис.2 приведены распределения ответов в каждой группе, указаны лишь те категории, по которым были получены ответы.

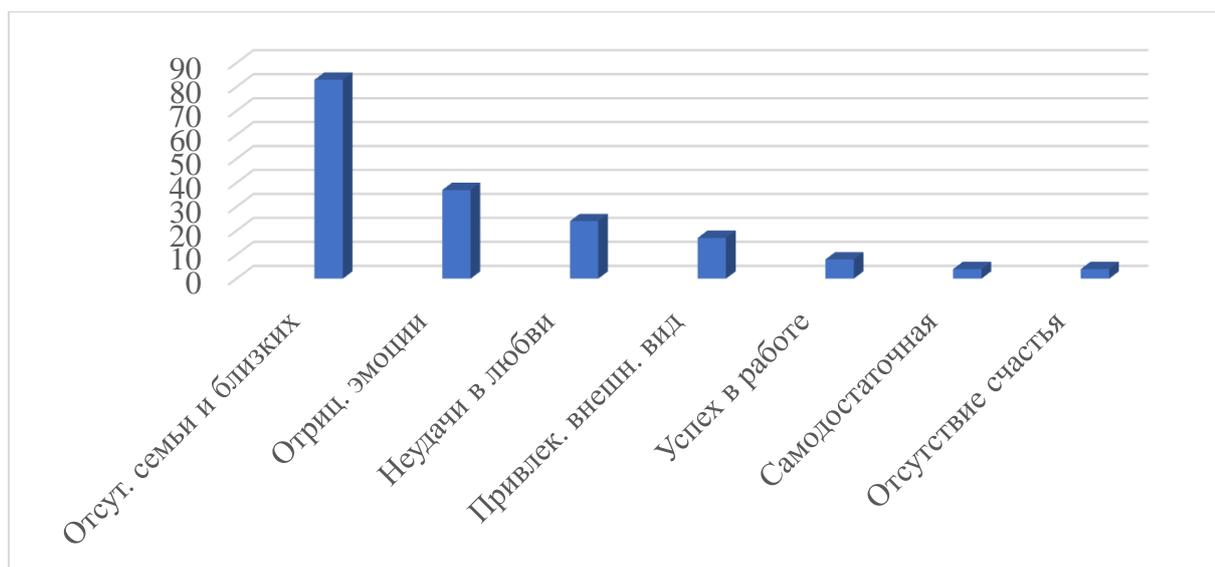

Рис. 1. Распределение количества понятий по выделенным категориям методики «Одинокая женщина-женщина, которая...» у замужних женщин

Как видно из рис. 1, наибольшее количество дескрипторов в ответах замужних женщин набрали категории «отсутствие семьи и близких» (47 %), «отрицательные эмоции» (21 %), «неудачи в любви» (13 %), «привлекательный внешний вид» (9 %). В итоге, образ одинокой женщины представлен следующими характеристиками: у одинокой женщины нет семьи, она часто находится в негативном эмоциональном состоянии, при этом ее одиночество обусловлено неудачами в построении любовных взаимоотношений, а особенностью ее внешнего образа является привлекательный внешний вид.

У незамужних женщин было выделено 6 категорий, среди которых наибольшее количество дескрипторов набрали категории «самодостаточность и независимость» (73 %), «отсутствие партнера» (29 %), «счастье» (28 %). Таким образом, для незамужних женщин одинокая женщина – это женщина, обладающая самостоятельностью, независимостью, уверенностью в себе, она счастлива, и при этом у нее отсутствуют любовные взаимоотношения и партнер.

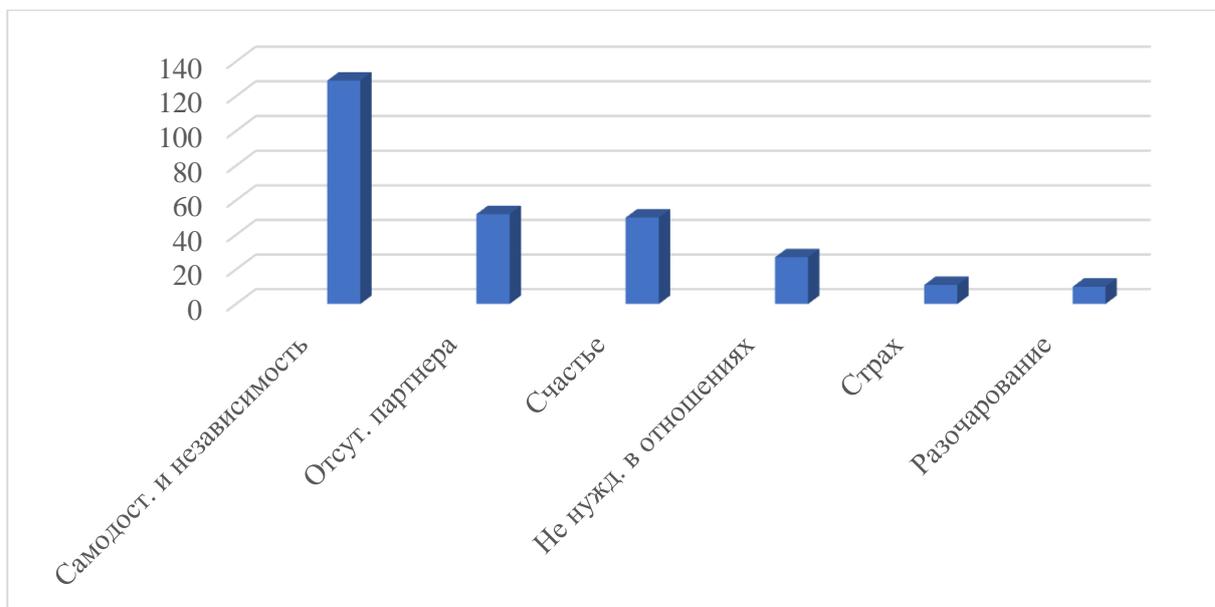

Рис.2. Распределение количества понятий по выделенным категориям методики «Одинокая женщина-женщина, которая...» у незамужних женщин

Заключение. Таким образом, незамужние женщины в большей степени, чем замужние, склонны переживать одиночество как временно вынужденное явление и как следствие собственной привлекательности. Проанализировав особенности представлений об одинокой женщине, в группе замужних и незамужних женщин, была замечена общая черта – отсутствие партнера и близких людей. Однако, для замужних женщин образ одинокой женщины все-таки остается негативным, в то время как в образе, составленном у незамужних женщин, преобладают положительные эмоции.

Список литературы

1. Гончар, Ю. А. Особенности переживания женского одиночества и его взаимосвязь с семейным статусом / Ю.А. Гончар, А.В. Гордеева // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: матер. VIII Междунар. научн. конф. (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). – Т. 9: Философские и психологические науки. – Донецк: ДонГУ, 2023. – С. 156–158. – URL: <http://science.donnu.ru/wp-content/uploads/2023/10/dch-2023-tom-9filosofskie-i-psihologicheskie-nauki.pdf> (дата обращения: 10.09.2024). – EDN: HAVGXQ.
2. Корчагина, С.Г. Психология одиночества / С.Г. Корчагина; Дизайн и верстка ООО «Багира-2». – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2008. – 228 с. – ISBN 978-5-9770-0076-5.
3. Слободчиков, И.М. Современные исследования переживания одиночества / И.М. Слободчиков // Психологическая наука и образование. – №3. – 2007. – С. 27-35.

ФЕНОМЕН ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Дудченко М.О., Самсоненко Л.С., канд. психол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
г. Оренбург, РФ
masha-dudchenko@mail.ru

По мнению ряда исследователей, психологическая сепарация является одной из важнейших задач личности в юношеском возрасте. В современном меняющемся мире более ценятся такие индивидуально-личностные качества, как целеустремленность, стремление к саморазвитию, умение опираться на себя, способность к принятию решений, делать выбор в сложных жизненных ситуациях и так далее. Невзирая на прогрессивные требования общества и пропагандируемый в социальных сетях культ успеха, многие девушки и юноши не могут начать процесс сепарации своевременно, что вызывает многочисленные затруднения в дальнейшем жизненном пути.

Теоретическое исследование феномена сепарации позволяет выявить преимущества и недостатки различных подходов к данному вопросу, что, в свою очередь, позволяет применить полученную информацию на практике, например, разработать рекомендации для студентов и их родителей.

Изначально понятие сепарации было введено М. Малер. По ее мнению, сепарация представляет собой внутренний психический процесс, направленный на выход ребенка из симбиотической связи с родителем, в частности, с матерью. В данном исследовании имелось в виду не физическое отделение или разрыв отношений с матерью, а скорее развитие способности полноценного функционирования психики независимо от матери [3].

Далее феномен был изучен Р. Джоссельсон, которая продолжила рассматривать сепарацию уже в подростковом и юношеском возрасте. Автор отмечает положительное влияние сепарации от родителей на взаимоотношения со сверстниками. Стадия практики в подростковом возрасте заключается во возвращении у подростков автономного стиля поведения, следования ему, что способствует возможному учащению конфликтов с родителями, ведь в данной фазе различия не только осознаются, но и воплощаются в действие [2].

Дж. Хоффман, являющийся автором методики по психологической сепарации, рассматривал данный феномен с нескольких сторон: эмоциональной, аттitudной, конфликтной и функциональной [4]. В свою очередь, М. Боуэн исследовал феномен сепарации в контексте семейных систем, что позволило сделать вывод о том, что сепарация является значимой причиной перестройки всей семейной системы. М. Боуэн утверждает, что функционирование семейной системы связано с решением

одной из важных задач развития юношеского возраста – с процессом психологической сепарации от родительской семьи [1]. Юноши и девушки из семей с высоким уровнем дифференциации благополучно проходят процесс сепарации. В то время как в семьях с низким уровнем дифференциации чаще наблюдаются, либо разрыв отношений, либо сцепленный тип отношений. Также учеными данного подхода отмечалось, что для успешного прохождения сепарации важны и такие факторы, как эмоциональная близость и доверие к родителям. Для более глубокого изучения различных подходов к понятию был произведен теоретический анализ, представленный в таблице.

Таблица

Научные подходы к сепарации

Подход	Позитивные аспекты	Негативные аспекты
М. Малер	Впервые рассматривает феномен сепарации, выделяет ее стадии. Данное исследование позволяет больше узнать не только о нормативном психическом развитии детей, так и о возможных патологиях для их дальнейшего предотвращения.	Автор рассматривает сепарацию только со стороны взаимоотношений ребенка с матерью.
Р. Джоссельсон	Продолжает исследовать стадии сепарации в более старшем возрасте, указывает на начало сепарации и характерные для него черты, подробно рассматривает каждый этап и выделяет основные аспекты позитивного влияния сепарации на личность.	Не выявлено.
Дж. Хоффман	Разработал структурную модель сепарации. Согласно этой модели, сепарация от родителей в юношеском возрасте проходит в четырех сферах: эмоциональной, аттитюдной, конфликтной и функциональной.	Не выявлено.
М. Боуэн	Рассматривает взаимосвязь исследуемого феномена с семейной системой, а также факторы, влияющие на успешное прохождение сепарации.	Не дает определения феномену, только рассматривает его взаимосвязь с другими.

В данной работе под сепарацией понимается достижение психологической независимости юношей и девушек от родителей. В качестве подхода к сепарации рассматривается исследование Дж. Хоффмана, так как для более точного понимания исследуемого феномена необходима его структурная модель, включающая в себя эмоциональную, функциональную, аттитюдную и конфликтные сферы [4]. Полученные нами результаты являются начальной ступенью в более углубленном исследовании сепарации молодых людей от родителей. Сделанные выводы позволяют применять различные методы и методики для уточнения взаимосвязи сепарации с каким-либо другим фактором.

Список литературы

1. Боуэн, М. Теория семейных систем Мюррея Боуэна / М. Боуэн. – Москва: Когито-Центр, 2008. – 494 с. – ISBN 978-5-89353-243-2.
2. Джоссельсон, Р. Пространство между нами: исследование аспектов человеческих отношений / Р. Джоссельсон. – Москва : Эксмо, 1995. – 320 с. – ISBN 978-5-699-63074-5.
3. Малер, М. С. Психологическое рождение человеческого младенца / М. С. Малер. – Москва : Когито-Центр, 2011. – 411 с. – ISBN 978-5-89353-333-0.
4. Хоффман, Дж. Психологическая сепарация от родителей в юношеском возрасте / Дж. Хоффман. Журнал консультативной психологии. – 1984. – Том 31. – С. 170-178.

УДК 159.99

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ

Дяченко Ю.В., Олейник Н.О., канд. психол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», г. Херсон, РФ
portosuperno@gmail.com

Введение. Здоровье, в том числе и психологическое, является одной из наиболее значимых ценностей в современном мире. В настоящее время большой исследовательский интерес представляет изучение особенностей профилактики здоровья, а также способов поддержания его в оптимальной форме. Уровень психологического здоровья, во многом, зависит, как от физиологических и биологических факторов, так и от психологических и социальных факторов. В настоящий момент под здоровьем понимается оптимальное состояние организма, сопровождающееся субъективным ощущением благополучия и отсутствием физических отклонений от нормы.

При рассмотрении факторов, влияющих на психологическое здоровье личности, необходимо отметить, что чаще всего их делят на внешние и внутренние:

1) К внешним факторам, как правило, относят социально обусловленные факторы среды;

2) Внутренние психологические факторы, влияющие на психологическое здоровье, характеризуются личностными особенностями и свойствами.

Цель – описать результаты теоретико-эмпирического исследования факторов, обуславливающих психологическое здоровье личности.

Основная часть. Научный контекст понятию «психологическое здоровье» придали работы отечественного исследователя И.В. Дубровиной [1]. Данный автор рассматривала индивидуальный, личностный контекст

особенностей психики, которые способствуют формированию гармоничного взаимодействия между индивидом и социумом, а также возможностей наиболее адаптивного функционирования и осуществления различной деятельности.

Представитель аналитической психологии К.Г. Юнг описывал проблематику психологического здоровья следующим образом: «Около трети моих пациентов страдают не от клинического невроза, а от бессмысленности и пустоты своей жизни. Это можно определить, как невроз нашего времени» [3, с. 102].

Отечественный исследователь В.И. Слободчиков рассматривал понятие психологического здоровья через набор определенных компонентов, из которых оно состоит [2].

Ганс Селье [4] к наиболее значимому фактору психологического здоровья относил степень переживания стресса. В своих работах автор указывал: «Для организма разрушительны психическое напряжение, срывы, чувство опасности и бесцельность».

Целью эмпирического исследования являлось исследование факторов, обуславливающих психологическое здоровье личности.

Гипотеза эмпирического исследования звучала следующим образом: существует взаимосвязь между самоотношением, локусом контроля, жизнестойкостью и особенностями психологического здоровья личности.

Эмпирическое исследование проходило в форме тестирования, где согласно цели и гипотезе исследования был подобран следующий психодиагностический инструментарий:

- 1) Опросник качества жизни ВОЗ (WHO Quality of Life, WHOQOL);
- 2) Опросник качества жизни SF-36 (Medical Outcomes Study – Short Form Health Survey);
- 3) Методика исследования самоотношения (МИС);
- 4) Шкала локуса контроля Дж. Роттера (Rotter's Locus of Control Scale);
- 5) Тест жизнестойкости С. Мадди (Personal Views Survey, PVS III-R).

Математико-статистические методы: коэффициент ранговой корреляции R Спирмена.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет». В исследовании приняло участие 125 человек, возрастом от 18 до 24 лет, 65 девушек и 60 юношей.

В ходе эмпирического исследования и анализа средних арифметических показателей было установлено, что у большинства испытуемых преобладают положительные эмоции (56,63) над негативными (46,32). Также наблюдаются более высокие баллы по шкалам «Мышление, обучаемость, память» (57,72) и «Образ тела и внешность» (59,46), в то время как показатели по шкале «Самооценка» (51,06) значительно ниже.

В результате исследования опросником качества жизни SF-36 (Medical Outcomes Study – Short Form Health Survey) было установлено значительное преобладание высоких баллов «Психического здоровья» (68,59) и «Социального функционирования» (65,16) в сравнении с баллами по шкалам «Ролевое функционирование (эмоц)» (59,4), «Жизненная активность» (57,64).

В рамках исследования самоотношения было выявлено большое количество испытуемых, набравших низкие баллы по шкале «Внутренняя конфликтность» (4,79) и высокие баллы по шкале «Самоуверенность» (6,24). Соотношение результатов психодиагностики интернальности и экстернальности у испытуемых позволяет сделать вывод об относительно равномерном распределении в данной выборке. Интернальность характерна для 69 испытуемых, в то время как преобладание экстернальности выявлено у 66 испытуемых. Наконец, в ходе исследования было установлено преобладание среднего уровня по всем компонентам жизнестойкости: Жизнестойкость (80,12), Вовлеченность (35,52), Контроль (29,46), Принятие риска (15,12).

С целью проверки эмпирической гипотезы исследования был использован математический метод статистики – коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Результаты корреляционного анализа, представленные на Рисунке, свидетельствуют о наличии восьми статистически значимых корреляционных связей между особенностями психологического здоровья и жизнестойкостью, локусом контроля, самоотношением.

Рис. Результаты корреляционного анализа

- 1-2) Корреляционные связи между шкалой «Отрицательные эмоции» и шкалами «Интернальность», «Экстернальность»;
- 3-5) Корреляционные связи между шкалой «Мышление, обучаемость, память» и шкалами «Интернальность», «Экстернальность», «Самоуверенность»;

б) Корреляционная связь между шкалой «Образ тела и внешность» и шкалой «Внутренняя честность»;

7) Корреляционная связь между шкалой «Социальное функционирование» и шкалой «Саморуководство»;

8) Корреляционная связь между шкалой «Жизненная активность» и шкалой «Внутренняя честность».

Заключение. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что эмпирическая гипотеза исследования подтвердилась. Локус контроля взаимосвязан с эмоциональным и когнитивным аспектом психологического здоровья. Самоотношение, в свою очередь, связано с когнитивным и социальным аспектом психологического здоровья.

Список литературы

1. Дубровина, И.В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности / И.В. Дубровина // Вестник практической психологии образования. – 2009. – № 3. – С. 17-21.
2. Слободчиков, В.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе = Развитие субъективной реальности в онтогенезе [Текст]: учебное пособие / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 395 с. – ISBN 978-5-7429-0732-9.
3. Юнг, К. Г. Человек и его символы: Пер. с англ. / Карл Густав Юнг, Мария-Луиза фон Франц, Джозеф Хендерсен и др.; [Введ. Д. Фримана]. – Москва : Серебряные нити; – СПб.: АСТ, 1997. – 367 с. – ISBN 5-89163-003-6.
4. Selye, H. The general adaptation syndrome and the diseases of adaptation // Journal of Allergy. – Vol. 17, No 4. – P. 231–247.

УДК 159.923 3

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Ежакова Н.И., Ибрагимова А.Р., канд. пед. наук, доц.

ГБОУ ВО «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь, РФ
ninylya_25@mail.ru; Alie.ibrag@gmail.com

Введение. XX в. явился тем историческим этапом, не отмеченным научно, с которым связано выделение личности из общности, признание ее самодостаточности. Отечественные психологи проникли за «поверхность» личностных черт, сделали шаг в направлении перехода от описания личности к анализу внутренних составляющих ее структуры.

Основная цель изучения различных подходов к пониманию личности заключается в том, чтобы получить всестороннее и комплексное представление о природе и структуре личности. Каждый подход

акцентирует внимание на определенных аспектах и характеристиках личности, что позволяет составить более полную картину. Рассмотрение разных теоретических концепций личности помогает выявить различные факторы, влияющие на формирование и развитие личности (биологические, психологические, социальные, культурные).

Основная часть. По определению В.А. Ганзена, советского и российского психолога, личность – общественный индивид, объект и субъект социальных отношений и исторического процесса, проявляющий себя в общении, в деятельности, в поведении.

Согласно Л.С. Выготскому, советскому психологу, личность – это социально-историческое образование, которое формируется в процессе социального взаимодействия и интериоризации культурно-исторического опыта. Он полагал, что личность развивается в социальном контексте, через взаимодействие с другими людьми, в процессе освоения культурно-исторического опыта. Высшие психические функции, которые определяют личность, изначально имеют социальное происхождение, а затем интериоризируются, становясь частью внутреннего мира человека.

Таким образом, Л.С. Выготский рассматривал личность как социально-историческое образование, возникающее в процессе интериоризации культурных средств и орудий.

Согласно С.Л. Рубинштейну, личность определяется как человек, обладающий сознанием и самосознанием, способный к целенаправленной деятельности, к постановке и решению задач, к свободному выбору и ответственности за этот выбор.

Ключевым моментом в понимании личности С.Л. Рубинштейн считал свободу выбора и ответственность – личность способна делать самостоятельный выбор и нести за него ответственность.

Многообразие понятийно-категориального аппарата в области изучения психологии личности позволило выделить основные подходы к определению личности в отечественной психологии:

1. Деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн).

А.Н. Леонтьев определял личность как динамическую, саморазвивающуюся систему, формирующуюся в ходе активного взаимодействия человека с окружающей средой. Ключевым понятием в теории Леонтьева является «деятельность», которая рассматривается как основной механизм формирования личности.

2. Системно-структурный подход (Б.Г. Ананьев, К.К. Платонов).

Системно-структурный подход к пониманию личности предполагает, что личность рассматривается как целостная, многоуровневая и иерархически организованная система, состоящая из различных подсистем и компонентов, находящихся в сложных взаимосвязях и взаимодействиях.

Б.Г. Ананьев, К.К. Платонов полагали, что личность имеет многоуровневую организацию, включающую биологические,

психологические и социальные компоненты. Компоненты личности находятся в сложных взаимосвязях.

3. Культурно-исторический подход (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия).

Культурно-исторический подход к пониманию личности, разработанный Л.С. Выготским и его последователями, рассматривает личность как продукт исторического и культурного развития человека. Развитие личности происходит в результате присвоения человеком культурных орудий и знаков, которые опосредуют его психические процессы и поведение.

А.Р. Лурия полагал, что личность формируется в процессе совместной деятельности и общения с другими людьми, в ходе которых человек усваивает культурные способы мышления и поведения и является продуктом исторического развития общества, ее формирование происходит в конкретных социокультурных условиях.

Таким образом, культурно-исторический подход рассматривает личность как социокультурный феномен, формирующийся в процессе освоения человеком культурно-исторического опыта.

4. Субъектно-деятельностный подход (А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская).

А.В. Брушлинский рассматривал в контексте социальной ситуации развития, ведущей деятельности и социальной позиции индивида на каждом возрастном этапе.

К.А. Абульханова-Славская утверждала, что личность является системным качеством, которое интегрирует все психические процессы, состояния и свойства человека. Она не сводится к простой сумме этих компонентов.

Личность активно, сознательно и целенаправленно строит свою жизнь и развивается в ней. Человек является не только объектом, но и субъектом своего развития.

Таким образом, субъектно-деятельностный подход акцентирует роль активности, целенаправленности и осознанности человека в процессе своего развития и становления как личности.

Заключение. В отечественной психологии личность понимается как сложное, многомерное образование, формирующееся в процессе деятельности и социального взаимодействия. Личность – это сложный феномен, который невозможно полностью охватить с помощью одного подхода.

Сравнение и критический анализ различных теорий стимулирует дальнейшее развитие психологии личности, появление новых идей и интеграцию знаний.

Разные теории фокусируются на разных аспектах личности (черты, мотивы, когнитивные процессы, социальные факторы и т.д.), что позволяет получить более целостное представление. изучение разнообразных

подходов к личности способствует более глубокому, всестороннему и гибкому пониманию этого сложного феномена.

Список литературы

1. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности. – Москва: Наука, 1980. – 334 с.

УДК 615.849

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ «СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»

Жихрина Е.Н., Самсоненко Л.С., канд. психол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
г. Оренбург РФ
orenbyrg1991@mail.ru

Социальный интеллект – относительно новое понятие в отечественных и зарубежных исследованиях. В основном, под социальным интеллектом понимается умение человека адаптироваться к разным системам взаимоотношений и способность к коммуникации и поведению адекватно происходящим событиям. Данный феномен, несмотря на новизну, является крайне важным для субъективного благополучия личности. Мнения ученых касательно компонентов социального интеллекта разнятся, поэтому было важно рассмотреть социальный интеллект более глубоко.

В работах Л. С. Выготского отмечалось, что социальный интеллект включает в себя две такие сферы жизни, как аффективная и когнитивная. По мнению автора, данные сферы являются равнозначными, так как взаимно оказывают друг на друга одинаковое влияние. Аффективная сфера представляет собой оценку, выражение субъективного отношения к происходящим событиям. Когнитивная сфера направлена на восприятие человеком информации [1].

А. Н. Леонтьев рассматривал социальный интеллект как совокупность внимания, восприятия, памяти, воображения и мышления [4]. Г. Гарднер утверждал, что самым главными аспектами социального интеллекта являются стремление личности к осознанию собственной внутренней жизни, умение распознавать свои истинные желания и соизмерять их с возможностями, способность понимать причинно-следственные связи своих ощущений относительно внешних стимулов, знание своих способностей и мотивов, понимание отличий как между другими людьми, так и между собой и окружающими [2].

М. Салливан считает самой важной составляющей социального интеллекта непосредственно умение личности понимать состояние других людей, при необходимости – дать ему оценку, рефлексировать о жизненных установках, намерениях, мотивах поведения, мыслях и чувствах [6]. Э. Фромм в своих произведениях часто напоминает о взаимосвязи понимания себя и других. Чем больше человек понимает свои особенности поведения, мышления, эмоциональной сферы и т.д., тем более он способен понять другого [7].

Некоторые исследователи, такие как О. Джон и Г. Оллпорт, не дают единого определения социального интеллекта, однако перечисляют ключевые качества, присущие феномену. Г. Оллпорт связывает социальный интеллект с возможностью предугадывать реакции собеседника, делиться обратной связью по необходимости [5]. О. Джон указывает на рассмотрение феномена со стороны коммуникативных навыков, глубокого понимания точки зрения других людей, легкости адаптации в социуме, лояльности к новому опыту, идеям и ценностям, осознания и принятия социальных норм и правил, умения проявить внимание и теплоту, распознать намерения других людей [3].

Для более точного понимания преимуществ и недостатков представленных подходов к понятию нами была составлена таблица.

Таблица

Подходы к понятию «социальный интеллект»

Автор подхода	Преимущества	Недостатки
Л.С. Выготский	Выделяет две сферы социального интеллекта: когнитивную и аффективную	Нет определения самого понятия
А.Н. Леонтьев	Рассматривает социальный интеллект как совокупность нескольких факторов	Не выявлено
Г. Гарднер	Выделяет и подробно описывает главные особенности социального интеллекта, а именно стремление личности к осознанности, пониманию своих желаний, умений, мотивов	Не выявлено
М. Салливан	Описывает лишь одну составляющую социального интеллекта – понимание других людей	Не дает единого определения понятию, рассматривает только одну составляющую
О. Джон	Всесторонне исследует феномен	Нет определения самого понятия
Г. Оллпорт	Исследует взаимосвязь социального интеллекта с предугадыванием реакции оппонента	Нет определения самого понятия
Э. Фромм	Не выявлено	Косвенно упоминает феномены, сходные с социальным интеллектом, не дает определения понятию

Анализ работ, посвященных изучению социального интеллекта, позволил нам сделать вывод, что единого подхода к определению понятия «социальный интеллект» как в отечественной, так и в зарубежной психологии в настоящее время не существует. Можно рассматривать социальный интеллект, как систему интеллектуальных способностей, связанных с познанием поведенческой информации, как систему когнитивных свойств, от которых зависит эффективность общения, как коммуникативную компетентность, как когнитивную компетентность, как жизненную компетентность и так далее.

Результаты данного исследования являются первой ступенью в углубленном изучении социального интеллекта. Полученные данные будут использованы в психолого-педагогической практике, а также в дальнейшем исследовании феномена социального интеллекта и его взаимосвязи с другими факторами.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Развитие высших психических функций / Л. С. Выготский. – Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – 313 с.
2. Гарднер, Г. Структура разума. Теория множественного / Г. Гарднер. – Москва: Вильямс, 2007. – 501 с. – ISBN 978-5-8459-1153-7.
3. Джон, О. ИмPLICITное использование эксплицитных концепций социального интеллекта / О. Джон // Личность и индивидуальные различия. – 2015. – С. 11-23.
4. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособие для студентов вузов по направлению и спец. "Психология", "Клин. психология" / А. Н. Леонтьев. – Москва : Смысл : Academia, 2004. – 345 с. – ISBN 5-89357-153-3.
5. Оллпорт, Г. Личность в психологии / Гордон В. Оллпорт. – Москва: КСП+ ; СПб. : ЮВЕНТА, 1998. – 345 с. – ISBN 5-89692-007-5.
6. Салливан, Г. Теория межличностных отношений и когнитивные теории личности / Г. Салливан. – Москва: Прайм-Еврознак, 2005. – 525 с. – ISBN 5-93878-378-X.
7. Фромм, Э. Человек для самого себя / Э. Фромм. Психоанализ и этика. – Москва: Республика, 1993. – 415 с. – ISBN 978-5-17-059152-7.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В ПЕРВИЧНОЙ ГРУППЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УСПЕШНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТОВ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РФ

Задорожнюк Н.В., ORCID 0009-0001-1007-2046

ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет»,
г. Херсон, РФ

nadezhda.zadorozhnyuk@yandex.ru

Введение. Одним из важнейших индикаторов успешной интеграции студентов новых субъектов РФ (Херсонская область, Запорожская область и др.) в социокультурное пространство новой для них среды является удовлетворенность межличностными отношениями в первичной группе. Особенно остро данный вопрос стоит в силу социальной и геополитической нестабильности.

Цель – изучение удовлетворенности межличностными отношениями студентов, а также определения факторов, позволяющих достичь успешной интеграции в социокультурное пространство.

Основная часть. Под первичной группой понимается совокупность членов коллектива, которых связывают личностные отношения и активное взаимодействие друг с другом [5, с. 62]. Например, профессиональные группы, учебные группы. Особое значение имеет учебная группа, поскольку в будущем такая группа перерастет в профессиональную группу.

Удовлетворенность межличностными отношениями имеет прямую связь с психологическим благополучием личности и социальной стабильностью. Данные показатели оказывают существенное влияние на их академические возможности и профессиональный успех. Неудовлетворенность межличностными отношениями повышает риск возникновения стресса, тревожности, снижения мотивации учения и даже депрессии и социальной изоляции [2]. Исходя из вышесказанного, своевременное выявление ключевых факторов успешной интеграции студентов новых субъектов РФ в социокультурное пространство страны и формирование позитивных межличностных отношений является актуальной проблемой в системе высшего образования.

В научной литературе представлено множество определений понятия «межличностные отношения». Рассмотрим некоторые из них.

Согласно взглядам Н.В. Гришина, межличностные отношения представляют собой: «систему установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и других диспозиций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга» [3]. При этом автор уточняет, что все эти диспозиции имеют прямую зависимость от целей, ориентаций, ожиданий и

стереотипов деятельности, а также выступают основой формирования социально-психологического климата внутри группы.

В трудах С.А. Рубинштейн межличностные отношения рассматриваются как «форма специфического отражения действительности» [4, с. 76]. Исследователь отмечает, что отношение к людям является основой человеческой жизни и осознания самой жизни.

В соответствии с позицией Я.Л. Коломинского, межличностные отношения указывают на: «внутреннее состояние человека, отражающее его отношение к другим людям» [3].

Так, межличностные отношения – это форма взаимодействия членов группы, в которой проявляются установки, стереотипы, ожидания, ориентации участников. Через различные диспозиции члены группы воспринимают и оценивают друг друга. Формирование межличностных отношений осуществляется в процессе активного взаимодействия друг с другом. Главным критерием оценки межличностных отношений является степень удовлетворенности или неудовлетворённости участников группы. Показателями удовлетворенности или неудовлетворённости являются эмоциональные состояния «симпатия-антипатия», «привлекательность-непривлекательность», «притяжение-отталкивание».

Неудовлетворенность межличностными отношениями приводит к множеству негативных проявлений: негативизм, неприязнь к другим, ненависть, агрессия и др. Удовлетворенность же межличностными отношениями способствует сплочению коллектива и достижению эмоционального благополучия каждым членом группы. В качестве позитивных проявлений межличностных отношений отмечаются: любовь, близость, дружба, приятельские отношения, альтруизм и т.д. [1].

Остановимся на возможных барьерах и проблемах, нарушающих удовлетворенность межличностными отношениями в первичной группе студентов новых субъектов РФ. На первое место выходит языковой барьер. Вероятно, не все студенты в совершенстве владеют русским языком. Вследствие чего могут возникнуть трудности в понимании учебного материала и общения как с другими студентами, так и с преподавателями. Из языкового барьера вытекает культурный. Неоспорим тот факт, что для каждой местности присущи свои культурные различия. Данные различия отражаются через нормы поведения, традиции, убеждения и в целом восприятие мира. Культурные различия могут привести к непониманию и конфликтным ситуациям. Соответственно, помочь преодолеть языковой и культурный барьер позволят организация языковой поддержки и культурного просвещения.

Студенты новых субъектов РФ могут оказаться в социальной изоляции, ведь возникшие условия раскидали их родных и близких по разным уголкам земли. Ощущение одиночества и изоляции, которые возникают из-за отсутствия социальных связей чреваты для эмоционального благополучия личности.

Студенты новых субъектов РФ также могут столкнуться с предвзятым отношением и дискриминацией со стороны местного населения.

Тщательное изучение и анализ проблемы удовлетворенности межличностными отношениями в первичной группе как одного из факторов интеграции студентов новых субъектов в социокультурное пространство РФ позволил обозначить ключевые аспекты успешной интеграции данной категории студентов: организация наставничества и кураторства, направленной на помощь в адаптации студентов; организация психологической поддержки (консультации, тренинги и др.); программы по развитию языковой и культурной компетенции студентов; организация социального пространства и досуга (знакомство и межкультурное взаимодействия студентов через спортивные мероприятия, мастер-классы, культурные вечера и др.); организация обратной связи с целью своевременного реагирования на проблемы и получения предложений для дальнейшей работы.

Заключение. Таким образом, удовлетворенность межличностными отношениями оказывает значительное влияние на интеграцию в социокультурное пространство страны. Практическая реализация соответствующих мер позволит существенно улучшить межличностные отношения студентов внутри группы, тем самым обеспечивая успешную адаптацию и интеграцию в социокультурное пространство.

Информация о финансовой поддержке. *Исследование выполнено по заказу Министерства просвещения РФ (государственное задание № 073-00043-24-01 «Социально-психологические факторы интеграции студентов университетов новых субъектов в социокультурное пространство Российской Федерации»).*

Список литературы

1. Гнётов, П.М. Исследование межличностных отношений в коллективе сотрудников / П.М. Гнётов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 1-7 (69). – С. 95-105. – EDN: APMIZG.
2. Киселева, Т.В. Удовлетворенность межличностными отношениями как индикатор психологической комфортности и безопасности образовательной среды / Т.В. Киселёва // Интеграция педагогической науки и практики в контексте вызовов XXI века. Сборник статей III международной научно-практической конференции. – Калуга, 2024. – С. 314-317. – EDN: HZJMAJ.
3. Мокаев, А.Р. Теоретическое исследование понятия межличностных отношений / А.Р. Мокаев // NovaInfo.Ru. – 2020. – № 112. – С. 67-69. – EDN: JKTIDZ.
4. Нартова-Бочавер, С.К. Психология личности и межличностных отношений: учебное пособие для вузов / С.К. Нартова-Бочавер. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 262 с.
5. Садовская, В.С. Психология общения: учебник и практикум для среднего профессионального образования / В.С. Садовская. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 169 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА ПОДРОСТКОВ

Ишимова К.А., Цариценцева О.П., канд. психол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
г. Оренбург РФ
ishimova_kristina_42@mail.ru; oks-ternovskay@yandex.ru

В настоящее время коммуникация является одним из самых важных аспектов в жизни современного подростка. Общаясь со сверстниками, подросток получает как позитивный, так и негативный опыт, который в дальнейшем вносит свой вклад в развитие и формирование личности. Для того, чтобы понимать степень принятия подростка членами группы, уровень симпатии и антипатии сверстников, Дж. Морено ввел понятие социометрического статуса [2].

Теоретические исследования социометрического статуса также проводили такие ученые, как Я. Л. Коломинский, С.А. Трифонова, В.Б. Пархомович, Е.А. Овсянникова и многие другие [1, 3, 4]. Анализ данных работ позволил выявить, что единого определения социометрического статуса не представлено. В данной работе отдается предпочтение подходу С. А. Трифоновой к исследуемому феномену, так как автор наиболее конкретно отражает предпосылки к наличию того или иного социометрического статуса подростка, а именно рассматривая взаимосвязь между отношением личности к группе и ее положением в этой самой группе, между социометрическим статусом и типом восприятия группы и так далее. Иными словами, подход данного автора подразумевает субъектность подростка, его свободу в выборе иерархической позиции и возможность ее изменить при необходимости [5].

Под социометрическим статусом подростка в данной работе понимается совокупность психологических характеристик личности, включающих восприятие человеком самим себя и окружающими, и, следовательно, конкретного места в группе [5].

Целью данной работы является изучение особенностей социометрического статуса подростков исследуемой выборки.

Выборку исследования составили 84 подростка, из них 46 мальчиков и 38 девочек. Возраст респондентов – 12-15 лет. В состав выборки вошли 3 класса образовательного учреждения МОАУ Лицей № 4, г. Оренбург, на момент исследования постоянные по составу. Данный аспект был важен для проведения достоверного исследования, так как необходимо изучить именно устойчивые социометрические статусы подростков.

Для получения эмпирических данных был выбран социально-психологический тест Дж. Морено. Данная методика позволяет выявить социометрический статус подростка, опираясь на такие категории, как: «звезда», «предпочитаемый», «пренебрегаемый», «изолированный», «отвергаемый» [2]. Далее проходила организация исследования: подросткам сообщилось о целях и задачах данной работы, была предложена инструкция о прохождении теста. На завершающем этапе после анализа результатов исследования с подростками был проведен классный час в формате семинара, на котором обсуждались возникшие вопросы по данной теме.

В таблице представлены сводные результаты эмпирического исследования.

Таблица

Результаты исследования особенностей социометрического статуса подростка

Социометрический статус	Количество респондентов
Звезды	14,3 %
Предпочитаемые	45,2 %
Пренебрегаемые	26,2 %
Изолированные	9,5 %
Отвергаемые	4,8 %

Полученные результаты свидетельствуют о том, что социометрическая структура в группах подростков является достаточно благоприятной, т.к. включает небольшое число респондентов с выраженными негативными социометрическими статусами изолированных и отвергаемых.

В исследуемой выборке 14,3 % подростков имеют социометрический статус «Звезды». Подростки, получившие такие результаты, получают в два раза больше положительных выборов среди сверстников, что говорит о высоком статусе и привилегированной позиции в классе или группе. Данный социометрический статус проявляется в активной социальной жизни данных подростков, они наиболее активны во внеклассных мероприятиях, свободны в общении со сверстниками, таких подростков наиболее часто приглашают на дни рождения и прочие мероприятия.

45,2 % участников исследования имеют социометрический статус «Предпочитаемые». Подростки с такими результатами получают в полтора раза больше положительных выборов, чем средний показатель по выборке. Такие результаты также говорят о довольно значимом иерархическом положении в классе или группе, хотя и менее выраженное, чем звезды. Такие подростки имеют достаточно устойчивые положительные связи внутри группы, могут быть активными участниками во всевозможных мероприятиях, их ценят за надежность и дружелюбие.

Социометрический статус «Пренебрегаемые» имеют 26,2% подростков от общего числа участников исследования. Эти подростки

получают минимальное количество положительных выборов (меньше среднего по выборке) при наличии значительного числа отрицательных выборов. Это указывает на их «промежуточное» положение в группе, где они, с одной стороны, ценятся в своей микро-группе, но, при этом, часто отвергаются другими сверстниками.

Изолированные или «нейтральные» подростки составляют 9,5 % выборки. У них отсутствуют как положительные, так и отрицательные выборы, что может свидетельствовать о социальной изоляции. Отвергаемые или «Изгой» составляют 4,8 % от выборки. Эти подростки получают исключительно отрицательные выборы, что свидетельствует о явном негативном отношении к ним со стороны других членов группы.

В целом, социометрический анализ выборки подростков показывает значительное разнообразие в распределении социометрических статусов: в рассматриваемой выборке выявляются все варианты статусных позиций подростков. Результаты данного исследования являются начальной стадией в более детальном изучении социометрического статуса подростков. Полученные данные будут применены в психолого-педагогической практике, а также в последующем исследовании феномена социометрического статуса и его взаимосвязи с другими факторами.

Список литературы

1. Коломинский, Я.Л. Психология детского коллектива. Система личных взаимоотношений / Я. Л. Коломинский. – Минск, 1984. – 239 с.
2. Морено, Дж. Л. Социометрия / Дж. Л. Морено. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1958. – 289 с.
3. Овсянникова, Е.А. Формирование готовности будущих учителей школы к профессионально-педагогическому общению: монография / Е.А. Овсянникова // М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО «Магнитогорский гос. ун-т». – Магнитогорск: Магнитогорский гос. ун-т, 2010. – 198 с. – ISBN 978-5-86781-735-0.
4. Пархомович, В.Б. Психологическая травма: стратегия и методы сопровождения: учебно-методическое пособие для педагогов-психологов / В.Б. Пархомович. – Минск: Речь, 2022. – 266 с.
5. Трифонова, С. А. Этнопсихология и конфликтология / С. А. Трифонова // М-во образования и науки Российской Федерации, Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2013. – 115 с. – ISBN 978-5-8397-0920-1.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ТИТУЛЬНОГО ЭТНОСА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Канзычакова Н.Г., ORCID 0000-0002-6928-8351

ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы
и истории», г. Абакан, РФ
kanzychakova.nadia@yandex.ru

В данной работе мы рассмотрим проблему профессиональной самореализации личности титульного этноса Республики Хакасия. Одним из условий психологического благополучия и фактора успешности человека является наличие успешной профессиональной самореализации [2, с. 624]. В настоящее время актуальным становится вопрос профессиональной самореализации личности, а особенно остро в период конкурентных отношений и независимо от типа поселений, в котором проживает индивид, будь то, город или село. Также наиболее интересны исследования, связанные с изучением отдельных этносов России.

В Российской Федерации субъекты образованы по территориальному признаку и этническому признаку. В тех регионах, которые образованы по территориальному признаку, национальный состав не имеет значения, а в субъектах, созданных по этническому признаку, есть «титульный этнос», который и определяет название региона. Бывают регионы, в которых титульный этнос преобладает по численности населения, а есть, в которых титульный этнос в меньшинстве [1, с. 33].

Если подробнее рассмотреть субъекты Сибирского федерального округа, а именно Республика Алтай, Республика Тыва и Республика Хакасия, то мы видим, что в Тыве титульный этнос республики составляет 82,6 % от общей численности населения, в Республике Алтай 33,9 %, а в Хакасии 12,7 % [3, с. 12].

Так мы видим, что титульный этнос Республики Хакасия – хакасы представлены наименьшей степени по сравнению с другими республиками.

Работа построена на результатах социологического опроса, направленного на изучение адаптации хакасов к городским условиям. Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых ученых № МК-6401.2018.6 «Социальная адаптация хакасов в городских условиях в постсоветский период (1991-2017 годы). Выборка квотная: по полу и возрасту (n = 1000). Метод опроса – формализованное интервью по месту жительства респондента. Респонденты – жители республики в возрасте от 18 лет и старше, проживающие в г. Абакан, г. Абаза, г. Саяногорск, г. Сорск, г. Черногорск, пгт. Аскиз, пгт. Бискамжа и пгт. Вершина Теи. Сбор первичных

эмпирических данных был проведен в 2018 г. Для поиска респондентов использовался метод «снежного кома».

В рамках нашего исследования мы хотели узнать, в какой профессиональной сфере трудятся представители титульного этноса республики.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Что побудило Вас уехать из села/деревни?», в %

	Хакасы
Это было решение родителей, я был ребенком	25,6 %
Отсутствие работы в деревне	33,8 %
Желание жить лучше	25 %
Низкий уровень жизни/отсутствие перспектив	12,2 %
Неблагоприятный климат	0,4 %
Ухудшение экологической обстановки	0,4 %
Межнациональная напряженность	0,3 %
Брак	13,2 %
В связи с учебой	22,6 %
Необходимость учить детей	5,4 %
Скучная и однообразная жизнь в деревне	5,6 %
Переезд к детям	2,4 %
Выход на пенсию	1,2 %
Перевели/направили на работу	2,8 %
Другое	3,2 %

Согласно полученным результатам (табл. 1), основной мотив был переезд из села в город связан с безработицей (33,8 %). Естественно трудное социально-экономическое положение села способствует тому, чтобы жители сел переезжали в город, но также существуют и другие причины. Также одним из мотивов переезда из села в город, связан со стремлением улучшить жизнь к лучшему (25 %). Также опрошенные хакасы переехали для дальнейшего обучения (22,6 %) и с отсутствием перспектив, низким уровнем жизни (12,2 %).

При переезде в город из сельской местности основная трудность для хакасов, с которой они столкнулись, была связана с трудностью трудоустройства на работу (33,2 %) и жилищные проблемы, отсутствие собственного жилья (51,6 %).

Хакасы, переехавшие из села в город больше заняты в сфере обслуживания (19 %), строительства (11,6 %), но также представители титульного этноса трудятся в сфере умственного труда, предполагающего наличие профессиональных знаний, умений и навыков (учителя, сотрудники науки) (10,6 %) (табл. 2).

По роду деятельности в основном хакасы, служащие среднего звена (сотрудники, специалисты) (27,2 %) и рабочие (38,4 %). Лишь (2,4 %) представители хакасского этноса служащие высшего звена (руководитель, начальник отдела).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Сфера Вашей деятельности?», в %

	Хакасы
Органы управления	2,8 %
Правоохранительные органы	1,8 %
Промышленность	4,2 %
Строительство	11,6 %
Транспорт	4,4 %
Сельское хозяйство	0,4 %
Образование, наука	10,6 %
Здравоохранение	5 %
Культура	0,8 %
Торговля	8,2 %
Сфера обслуживания	19 %
Другое	5,6 %

Таким образом, мы видим, что титульный этнос Республики Хакасия переехал в город из-за проблемы, связанной с безработицей и желанием получить дальнейшее обучение, испытывали трудности с трудоустройством в городе и жилищными проблемами. В основном трудятся в сфере обслуживания, строительства и занимаются умственным трудом. По роду своей деятельности больше служащие среднего звена и рабочие.

Список литературы

1. Винокурова, А.В. Место и роль метисации в процессе регионального этнодемографического развития (на примере Республики Хакасия): к постановке проблемы / А.В. Винокурова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – №12. – С.32-37.
2. Канзычакова, Н.Г. Профессиональная самореализация личности: исследования отечественных и зарубежных исследователей / Н.Г. Канзычакова // Инновации в науке и технике: новые горизонты: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Саратов: Издательство Кубик, 2024. – С. 623-628.
3. Тиникова, Е.Е. Этносоциальные процессы в Республике Хакасия: динамика и тенденции развития (по материалам экспертного опроса) / Е.Е. Тиникова // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2024. – №1. – С. 11-19.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ В СТУДЕНЧЕСКИХ СУПРУЖЕСКИХ ПАРАХ

Кириллов Н.А., д-р. биол. наук, проф., **Кириллова М.Н.**
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, РФ
kna27zergut@mail.ru

Введение. Нежелание иметь детей [6] и высокий процент разводов в молодых семьях некоторые исследователи [3;5-7] связывают с общим упадком института семьи и часто используют для оправдания «свободного брака». Это сказывается на демографических показателях и в вопросах воспитания будущего поколения. Поэтому проблема выявления причин разводов и поиск путей по сохранению молодой семьи остается актуальной и злободневной задачей психологической науки, на решение которой и направлено настоящее исследование.

Целью исследования стало выявление ведущих факторов, влияющих на прочность брака и удовлетворенность браком у молодых супругов. В исследовании участвовали 60 студентов (30 молодых пар) 2-5 курсов разных факультетов Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. В качестве методик исследования были выбраны: «Ролевые ожидания и притязания» А.Н. Волкова; «Удовлетворенность браком» (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бетенко).

Основная часть. Согласно данным литературы, семью следует считать молодой до рождения первого ребенка [1-7]. В эту категорию входят, как «совсем молодые браки» (со стажем до 4 лет) и «молодые браки» (со стажем от 5 до 9 лет совместного проживания). По статистике, браки, заключенные до достижения девушками 20-летнего возраста, распадаются в 2 раза чаще, чем заключившими брак в 20-29-летнем возрасте. Более поздние сроки выхода замуж также часто заканчиваются разводами (в 1,5 раза чаще, чем в 20-29 лет) и довольно высокий процент разводов уже можно наблюдать к концу «медового периода».

В ходе проведенной работы нами было выявлено, что основной причиной разводов выступает неудовлетворенность одного из супругов (или обоих) браком. При этом на удовлетворенность браком влияет множество факторов, включая обстоятельства, связанные с периодом предбрачного ухаживания. Оказалось, что при коротком периоде знакомства супругов до брака (не более 1-3 месяцев), вероятность развода приближается к 90 %, а период с 1 до 3 лет способствует повышению показателя устойчивости брачных отношений до пятидесяти и более процентов. Важными оборачивается и мотивы вступления в брак. Так,

было обнаружено, что в счастливых браках у 78 % женщин и 62 % мужчин мотивом для заключения брака выступает любовь, взаимная симпатия (у 16-22 %) или стремление избавиться от одиночества.

После начала совместной жизни на степень удовлетворенности браком оказывают непосредственное влияние: особенности разделения домашних работ, период общей семейной жизни, удовольствие от работы, количество и возраст детей, личностные особенности и ролевое соответствие супругов, уровень понимания ролевых ожиданий другого, каждым из супругов, конгруэнтность взглядов на принципы воспитания детей, наличие общих желаний и влечений, суждений и целеполагания мужа и жены. Так, в семьях, где домашний труд полностью ложится на плечи женщины, только 53 % опрошиваемых оценивали свой брак счастливым, тогда как при совместном выполнении домашних работ этот показатель превышал уровня 90 %. В целом, степень удовлетворенности браком среди мужчин оказался в тех семьях, где они сохраняли первые роли. При этом они хотят иметь привлекательную, модно одетую красивую жену, выполняющую все обязанности матери и хозяйки дома по решению хозяйственно-бытовых и родительских обязанностей.

Довольно высокий процент тестированных молодых женщин (62 %) изъявили желание продолжить карьеру, чтобы стать специалистом своего дела вопреки ожиданиям мужей, но лишь четверть опрошенных мужчин готова принять профессиональные и карьерные притязания жен. Отсюда и невысокий (32 %) процент абсолютно благополучных отношений между супругами, хотя 42 % испытуемых отметили свой брак как благополучный.

Важным условием удовлетворенности браком и супружеского счастья молодые мужчины (69 %) и женщины (71 %) считают сексуальные отношения и гармонию в сексе. Почти у трети опрошенных по данному показателю оказались высокие оценки, а у оставшихся – средние значения.

Аналогичные высокие значения (на уровне 44 % у мужчин и 56 % у женщин) были зафиксированы и по шкале, отражающей установку на личностную идентификацию с брачным партнером. Последнее можно охарактеризовать как перспективу формирования общих потребностей и интересов, ценностных ориентаций, желаний и способов общего времяпрепровождения. Высокие показатели степени выраженности установки супруга на активную родительскую позицию брачного партнера была отмечена у 78 % мужчин и 84 % женщин, что свидетельствует о преобладании ролевых ожиданий у супругов к родительским обязанностям. Весомый процент супругов по подшкале «ролевые притязания» (свыше 82 %), полученный при тестировании, позволяют заключить, что родительство для молодых мужчин и женщин остается первостепенной ценностью, способной склотить вокруг себя фундамент семьи.

Высокие оценки среди мужчин (64 %) и женщин (51 %) по подшкале «ролевые ожидания» выражают степень готовности супругов к принятию

роли семейного лидера при решении проблем создания и удерживания позитивного психологического климата, психотерапевтической атмосферы. Они, в целом, хотят и проявляют ролевую адекватность, осознают индивидуальную ответственность за события, происходящие в кругу семьи, способны к послушанию и взаимопониманию при решении вопросов, связанных с воспитанием детей. В семьях, отличающихся высокими показателями удовлетворенности обоими супругами браком, отмечается низкий уровень конфликтности из-за готовности партнеров к уступкам, ввиду отсутствия ревности и стремления к доминированию. Разделение обязанностей между супругами во многом способствует снижению физической и психологической нагрузки на членов семьи, повышению удовлетворенности супружескими отношениями.

Список литературы

1. Алешина, Ю.Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений / Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская. – Москва: МГУ, 2004. – 202 с.
2. Антонюк, Е.В. Становление ролевой структуры молодой семьи и ее восприятие супругами / Е.В. Антонюк // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 2003. – № 4. – С. 25-33.
3. Дмитренко, А.К. Социально-психологические факторы стабильности брака в первые годы супружеской жизни / А.К. Дмитриенко. – Киев, 2005. – 220 с.
4. Серeda, Е.И. Тренинги решения семейных проблем: [практич. руководство] / Е.И. Серeda. – СПб.: Речь, 2008. – 192 с. – ISBN 978-5-9268-0758-1.
5. Кириллов, Н.А. Изучение возможных причин разводов в молодых семьях / Н.А. Кириллов, М.Н. Кириллова // Научно-образовательные и прикладные аспекты производства и переработки сельскохозяйственной продукции: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2023. – С. 829-835. – EDN AOUYSE.
6. Кириллова, М.Н. Добровольный отказ от детей / М.Н. Кириллова, Н.А. Кириллов // Студенческая наука – первый шаг к цифровизации сельского хозяйства: Материалы II Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2022. – С. 426-428. – EDN GBEIUE.
7. Кириллов, Н.А. Роль и место измен в супружеской жизни и разводов / Н.А. Кириллов // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития: Сборник научных статей по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2020. – С. 195-199. – EDN AXWYGH.

ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ковальчишина Н.И., канд. психол. наук, доц., ORCID 0009-0003-5806-0380X
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
г. Минск, Республика Беларусь
natkov4@mail.ru

Введение. Терроризм и экстремизм являются одними из самых неблагоприятных и опасных явлений современного мира. Глобализация, социально-экономическая нестабильность государств обострили внутривнутриполитические противоречия и способствовали активному распространению экстремистских идей среди молодежи.

Цель работы – проанализировать основные понятия терроризма и способы профилактики экстремизма среди молодежи.

Основная часть. Как известно, терроризм и экстремизм в первую очередь опирается на молодежь, поскольку это ценный ресурс для любой идеологической структуры. В последнее десятилетие фиксируется значительное увеличение дел юридического характера, связанных с экстремизмом и терроризмом, что демонстрирует опасность этого явления, как для России, так и для международного сообщества.

Рассматривая данный вопрос, заметим, что молодежь наиболее уязвимая часть населения, поскольку легко поддается экстремистской пропаганде и внедрению в сознание радикальных взглядов и убеждений. Это связано, прежде всего, с психологическими и социальными характеристиками молодых людей. Они более остро воспринимают существующую реальность, с определенной долей максимализма и некоторого цинизма относятся к жизни. Естественно, подобное отношение может способствовать наращиванию и активной реализации негативного протестного потенциала [3]. Этим эффективно пользуются различные экстремистские и террористические организации, увлекая молодых людей националистическими идеями, нетрадиционными религиозными доктринами, участием в деятельности радикальных движений и групп, провоцируя их на совершение противоправных действий.

Вопросы проявления терроризма в молодежной среде рассматривались многими учеными в разных областях (Ю.И. Авдеев, Ю.М. Антонян, У. Бек, А.В. Березин, М.С. Каган, В. Миллер, Д.В. Ольшанский, Ю.В. Чуфаровский, Н.В. Шарковская и др.)

В настоящее время в России проблеме профилактики и предупреждения терроризма и экстремизма среди молодежи уделяется большое внимание со стороны государства.

Так, в феврале 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России указал на важность профилактики преступности среди молодежи: «Защитить молодое поколение от криминала – важнейшая задача для развития страны и для ее будущего» [1]. В. В. Путин также обратил внимание на рост преступлений, связанных с экстремизмом. Президент подчеркнул, что «особое внимание следует уделять нейтрализации попыток экстремистов и разного рода радикалов использовать сеть Интернет, современные средства для разжигания межнациональной, религиозной и социальной вражды» [1].

На сегодняшний день в научной сфере нет четкого определения понятий «терроризм» и «экстремизм». Хотя, в правовых документах Российской Федерации эти диспозиции представлены в полном объеме. Понятие «экстремизм» детерминировано в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [4]. Экстремизм рассматривается в данном документе как «крайняя форма приверженности к определенным взглядам и радикальным мерам в политике или религии, которые основаны на интолерантности к противоположной точке зрения и жестком противоборстве» [4].

Терроризм представляет собой «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [5]. Важно отметить, что сравнительный анализ рассмотренных понятий свидетельствует о том, что терроризм – это крайняя форма проявления экстремизма.

Отечественные исследователи терроризма констатируют, что у многих молодых людей недостаточно сформированы морально-нравственные принципы [3]. Незнание, а порой, и не понимание, что такое патриотизм и толерантность, способствует возникновению интереса у молодежи к экстремистской идеологии и террористической деятельности, восприятию государства в качестве врага.

Важно понимать, что терроризм последовательно конструирует у молодых людей «иллюзию героизма, религиозный терроризм – иллюзию веры, что его борьба способствует важному делу, ради которого можно умереть и стать «мучеником» [2, с. 63]. В связи с ростом цифровизации общества, усиливается и влияние различных деструктивных объединений, с легкостью завладевающих умами молодежи.

Существующие подобные молодежные проблемы, безусловно, требуют активного участия разнообразных социальных и государственных институтов, с привлечением религиозных и общественных организаций.

В настоящее время для предупреждения распространения идеологии терроризма и экстремизма среди молодежи в высших учебных заведениях России введены соответствующие учебные дисциплины. В рамках

образовательного процесса рассматриваются вопросы данного негативного явления, анализируются причины его проявления в обществе, вскрываются истинные мотивы террористов, изучаются эффективные способы противодействия экстремистским взглядам, дается правовая оценка действиям террористического характера и т. п.

Так, в Филиале РГСУ в г. Минске, проводится достаточно большой арсенал мероприятий с целью предупреждения и профилактики деструктивного влияния экстремистской идеологии на студентов: встречи с работниками правоохранительных органов, прокуратуры, представителями администрации города и районов; организация диалоговых площадок на актуальные темы, важные перемены, тематические диспуты, выставка рисунков и плакатов антитеррористической направленности, подготовка учебных материалов презентационного характера и др.

Заключение. Проблема проявления терроризма и экстремизма в молодежной среде – это глобальная проблема всего человечества. В соответствии с этим требуется в работе с молодежью использовать весь спектр воспитательных мероприятий, направленный, прежде всего, на формирование у молодого поколения критического мышления, патриотизма, традиционной системы ценностей.

Необходимо уделять особое внимание причинам и факторам распространения экстремистской идеологии среди молодежи, своевременно реагировать на любые проявления радикализма, изучать индивидуальные особенности молодых людей, что поможет найти эффективные средства и перспективные тактики для решения данной проблемы.

Список литературы

1. Заседание коллегии МВД России от 17 февраля 2022 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67795 (дата обращения: 07.09.2024).
2. Профилактика и противодействие терроризму: исторические, политические, психологические, правовые аспекты: учебное пособие для обучающихся квалификации «бакалавр» / Е.Г. Воронцова, Н.В. Савчук, А.И. Сорокина, Б.Ф. Четет; под ред. Н.В. Савчук. – Ангарск: Изд-во АнГТУ, 2017. – 220 с.
3. Соснин, В.А. Современный терроризм: социально-психологический анализ / В.А. Соснин, Т.А. Нестик. – Москва: Ин-т психологии РАН, 2008. – 236 с. – ISBN 978-5-9270-0137-8.
4. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522> (дата обращения: 07.09.2024).
5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». – URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 07.09.2024).

ИЗМЕНЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЛИТЕЛЬНОЙ УГРОЗЫ ЖИЗНИ

Ковальчишина С.В., канд. психол. наук, доц., ORCID 0009-0002-1541-8904
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
s.kovalchishina.dongu@mail.ru

Введение. Сегодня в мире происходит значительное количество вооруженных конфликтов, различного содержания, интенсивности и длительности. На Донбассе в течение последних десяти лет не утихают военные действия, каждый день гибнут дети и взрослые, число жертв составило более нескольких десятков тысяч человек. Естественно, такие экстремальные условия жизнедеятельности населения активно воздействуют на их эмоциональную сферу, подвергая ее изменениям, часто деструктивным.

Цель работы. Проанализировать проблему влияния боевых действий на эмоциональное состояние населения, которое долгий период проживают в экстремальных условиях.

Основная часть. В экстремальных условиях жизнедеятельности дети и взрослые претерпевают как физическое, так и психологическое насилие. Травмирующее воздействие данных событий на психику в значительной мере влияет на эмоциональную сферу людей. Как известно, психологическое состояние неразрывно связано с целым рядом психосоматических расстройств и заболеваний [1]. Особое значение в этой связи приобретает анализ психического состояния мирного населения, оказавшегося непосредственно в зоне боевых действий или в ее близости. Своевременное оказание психологической поддержки или психиатрической помощи пострадавшим от различных социально-политических процессов внутри страны, является острой необходимостью для сохранения физического и психического здоровья населения.

Как показывает практика, сегодня исследований по проблеме психологических последствий вооруженных конфликтов для мирного населения недостаточно. Изучение данных вопросов началось еще в прошлом столетии, в середине 70-х годов, когда американское общество столкнулось с психологическими проблемами ветеранов Вьетнама, что отражено в трудах многих зарубежных авторов (R. Kessler, M. Horowitz, R. Epstein, D. Spiegel и др.).

В последнее время достаточно большой спектр исследовательских работ относительно феномена последствий боевого стресса и травмы войны, а также влияния на человека экстремальных ситуаций наблюдается и среди отечественных авторов (Ю.А. Александровский, Н.И. Водопьянова, Л.А. Китаев-Смык, В.Л. Марищук, Е.Н. Рядинская, С.В. Чермянин и др.).

Многие исследователи в настоящее время пытаются изучить особенности психологических последствий вооруженных конфликтов, проявляющихся у жителей из зоны интенсивных обстрелов.

Согласно данным отечественных военных психиатров, в последнее время существенно изменились проблемы психиатрического спектра в сторону увеличения числа расстройств пограничного уровня. Такие психотравмирующие события, как угроза собственной жизни и здоровью, а также жизни и здоровью близких, опасность возникновения террористических и насильственных нападений, содержание в качестве пленных, иные сложные жизненные условия (интенсивные, многочасовые обстрелы, инвалидность вследствие разрыва снаряда, постоянная угроза жизни от внезапного обстрела и т.д.) влияют не только на психофизиологическое состояние человека, но и на его психическую уравновешенность, мировоззрение, стабильность ценностных ориентаций и приводят к серьезным личностным изменениям [2].

Безусловно, любой вооруженный конфликт является одним из самых трудных испытаний для человека. Для психической переработки такого жизненного опыта субъекту необходимо задействовать максимум психологических и физиологических ресурсов личности. Таким образом, события вооруженного конфликта непосредственным образом оказывают мощнейшее негативное влияние на человека, подвергая его интенсивному стрессовому воздействию, что приводит к нарушению физиологического благополучия человека [4].

При длительном проживании в условиях постоянной угрозы жизни для человека происходит расщепление ценностно-смысловой сферы в две полярности. В одной полярности основными ценностями становятся витальные потребности (физиологические потребности, безопасность, здоровье, жизнь, личная неприкосновенность и др.), в другой – возрастает ценность семьи и близких, взаимовыручка, доброта, порядочность, благородство, гражданские права (свобода слова, мысли, совести, неприкосновенность жилища и др.) [4].

Одним из самых распространенных психических состояний в неблагоприятных обстоятельствах является эмоциональная (психическая) напряженность [3]. В условиях постоянной угрозы жизни психическая напряженность может возникнуть в ситуациях новизны или недостатка информации, неясности, в жизненной обстановке, в сфере значимых для человека отношений в различных социально-бытовых условиях.

Важно понимать, что в экстремальных ситуациях все, на чем основывается здравый смысл, фактически теряет для человека свое значение. Возможность смерти или получения травм и увечий, предельные переживания за близких и детей – все это нивелирует веру в благоприятное разрешение ситуации и возможный смысл жизни [4]. Такое нагнетание страха и навязчивого чувства тревоги вызывает состояние постоянного

нервного возбуждения, нарастающего с каждой минутой. Таким образом, все системы организма действуют сами по себе и функционируют разбалансировано. Находясь, долгий период в состоянии тревоги и страха, люди через какое-то время начинают испытывать психическое и физическое истощение. При хроническом воздействии стресс-стимулирующих факторов, личность использует стратегии совладающего поведения, для стабилизации эмоционального состояния и уменьшения нервно-психического напряжения такие как использование психоактивных веществ и успокоительных, обращение к религии, уход от проблемы в более примитивную и понятную деятельность, эмоциональная и инструментальная социальная поддержка, принятие, юмор, планирование и контроль.

Заключение. Безусловно, в результате проживания в условиях длительной угрозы эмоциональное состояние населения подвергается изменениям поскольку оно изобилует большим разнообразием стрессовых факторов угрожающего характера. В свою очередь это отражается на физическом здоровье, межличностной коммуникации и целостности личности. Личностное развитие и выбор стратегий совладающего поведения в данных условиях проходит в двух крайних модальностях: посттравматического регресса с выбором разрушительных стратегий поведения либо посттравматического роста с выбором конструктивных стратегий поведения. Важным условием для поддержки населения, длительное время проживающего в зоне военного конфликта, и выходом в посттравматический рост, с обретением новых высоконравственных и духовных смыслов является своевременная социально-психологическая поддержка на основе государственных программ реабилитации, с серьезным научным обоснованием и интенсивной работой психологов-консультантов, психотерапевтов в этих регионах.

Список литературы

1. Исаева, Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни / Е.Р. Исаева. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГМУ, 2009. – 136 с. – ISBN 978-5-88999-069-7.
2. Беляева, Л.А. Консолидация российского общества в новых геополитических реалиях / Л.А. Беляева // Социологические исследования. – 2023. – № 3. – С. 150-153.
3. Ильин, Е.П. Психофизиология состояний человека / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер: Питер принт, 2005. – 411 с. – ISBN 5-469-00446-5.
4. Рядинская, Е.Н. Анализ стресс-факторов, влияющих на физическое и психическое здоровье мирных жителей в зоне конфликта на Юго-Востоке Украины / Е.Н. Рядинская / Психология и право. – 2018. – Том 8. – № 4. – С. 252-266.

ПОНЯТИЕ САООТНОШЕНИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Колычева О.В., Липская Т.А., канд. психол. наук., доц.
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
г. Оренбург РФ
olgakolycheva.newlife@gmail.com

В современном меняющемся мире особенно важно опираться на собственные ресурсы и находиться в гармоничных отношениях с самим собой. Феномен самоотношения является одним из наиболее значимых как в системе образования, так и в профессиональной среде. Можно сказать, что отношение к себе – это фундамент, на который накладываются другие сферы жизни. В основном, позитивное самоотношение характеризуется как составляющая психологического здоровья, необходимая для раскрытия потенциала личности, построения стратегии будущего, самореализации в разных жизненных сферах.

Несмотря на большое количество исследований данного феномена, к единому пониманию самоотношения ученым прийти не удалось. Для того, чтобы изучить феномен более глубоко и применить теоретические наработки на практике, нами были проанализированы несколько подходов к понятию и проведена их сравнительная характеристика.

Представитель гуманистического подхода, К. Роджерс рассматривает самоотношение как совокупность двух аспектов: самооценки и самопринятия. По мнению автора, данные аспекты являются противоречивыми, так как самооценка представляет собой сравнение своих способностей с другими людьми, то есть, опирается на внешнюю оценку, а самопринятие, в свою очередь, характеризуется внутренним ощущением, формируемым в процессе сознательных усилий [2].

Р. Бернс рассматривает в качестве составляющих Я-концепции когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Предметом самовосприятия и самооценки индивида могут быть его тело, способности, социальные отношения и другие личные характеристики. Иными словами, совокупность самооценок по каждому из важных для человека параметров и составляет самоотношение в целом [1].

С.Л. Рубинштейн описывает самоотношение как самостоятельный психологический феномен. Автор указывает на разницу основных аспектов, выделяя отдельно процесс получения знаний о себе и процесс самоотношения. Каждый из выделенных аспектов входит в структуру Я-концепции личности, которая представляет собой представления человека о самом себе. В свою очередь, представления человека о себе описывают и

подробно раскрывают Я-концепцию личности. Самоотношение, по мнению автора, включает в себя и самооценку, и ценностные представления о себе, уважение к себе, принятие и любовь к себе. Некоторые авторы выражают несогласие с концепцией С.Л. Рубинштейна, считая ее недостаточно разработанной и включающей в себя мало компонентов. Также встречается критика взаимосвязи самоуважения с частными самооценками качеств личности [3].

В.В. Столин рассматривает самоотношение как систему эмоциональных оценок. В качестве компонентов самоотношения автор предлагает такие, как самоуважение, аутосимпатия и близость к себе (интерес к себе). Ввиду общности структуры, данные компоненты объединяются в целостное чувство позитивного или негативного восприятия человеком самого себя [4].

В таблице представлена сравнительная характеристика выше описанных подходов к исследуемому феномену, представлены достоинства и недостатки каждой концепции.

Таблица

Подходы к понятию «самоотношение»

Автор подхода	Достоинства	Недостатки
К. Роджерс	Выделяет два компонента самоотношения: самооценку и самопринятие. По мнению автора, данные компоненты являются достаточно противоречивыми по природе возникновения и по отношению друг к другу	Автор не дает определения понятию
Р. Бернс	Рассматривает Я-концепцию трехкомпонентно, выделяя когнитивный, эмоциональный и поведенческий элементы. Предметно рассматривает каждую из составляющих.	Не выявлено
С.Л. Рубинштейн	Описывает самоотношение как самостоятельный психологический феномен, включающий в себя определенные подструктуры	Не выявлено
В.В. Столин	Рассматривает составляющие самоотношения	Не дает определения феномену

Подводя итог данному исследованию, следует отметить, что несмотря на отсутствие единого понимания, каждый из подходов направлен на детальное изучение феномена самоотношения с разных сторон. В дальнейшем исследования самоотношения нами будет выбран подход С.Л. Рубинштейна, рассматривающего феномен как совокупность процесса получения знаний о себе и процесса самоотношения. Несмотря на то, что другие авторы воспринимают концепцию, предложенную С.Л. Рубинштейном, как недостаточно разработанную, по нашему мнению, она содержит в себе все важные аспекты, необходимые для понимания исследуемого феномена.

Результаты исследования являются началом более детального изучения рассматриваемого феномена. Полученные наработки используются в психологической практике посредством составления структуры семинара-тренинга по теме самоотношения, а также в теоретическом исследовании взаимосвязи феномена самоотношения с другими психологическими факторами.

Список литературы

1. Бернс, Р. Развитие и формирование самооценки / Р. Бернс. – Москва: Вильямс, 2007. – 441 с.
2. Роджерс, К. Становление человека: взгляд на психотерапию / К. Роджерс. – Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2018. – 241 с. – ISBN 978-5-88230-349-4.
3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 1999. – 720 с. – ISBN 978-5-459-01141-8.
4. Столин, В. В. Самосознание личности / В.В. Столин. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 288 с.

УДК159.9

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Косенко Е.Ю., ORCID 0009-0005-0862-0540,

Рынгач Е.В., науч. сотр., ORCID 0009-0004-2416-3602

ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»,
г. Мариуполь, ДНР, РФ
kosenko.eliza@mail.ru

Введение. Подростковый возраст является трудным периодом в жизни человека: переход от роли ребенка в роль взрослого происходит на протяжении нескольких лет и сопровождается испытаниями для самого подростка, его родителей, близких и школьных учителей. Одним из сложнейших вопросов является профилактика девиантного поведения подростков, к которому склонно подрастающее поколение – в силу разных обстоятельств и исходных данных. Важно изучать способы профилактики девиантного поведения и задействовать социальный интеллект, как способ предотвращения возникновения отклоняющихся тенденций в действиях подростков. Это обуславливает актуальность данного исследования.

Цель работы – исследовать особенности социального интеллекта с помощью методик «Склонность к девиантному поведению» авторов Э.В. Леус и А.Г. Соловьев и «Социальный интеллект Гилфорда» J. Guilford, М. O'Sullivan в адаптации Е.С. Михайловой.

Гипотеза исследования в том, что склонность к девиантному поведению имеет прямую среднюю или тесную связи с социальным

интеллектом подростков. Нашей выборкой являются 50 подростков, чей возраст – 16-17 лет, учащиеся старших классов МБОУ «Средняя школа № 60 г.о. Мариуполя».

Основная часть. Нами проведено исследование, где были задействованы две вышеназванные методики, которые измеряли социальный интеллект и формы девиантного поведения подростков. Схема нашей работы была следующей: участники исследования были опрошены до проведения цикла из пяти практических семинаров, тренингов, и после него, для чего были задействованы обе методики. Данный цикл занятий включает в себя: семинар «Социальный интеллект и его важность в жизни подростка», практикум «Девиантное поведение, как скрытая угроза благополучия подростков», тренинг «Профилактика девиантного поведения с помощью повышения уровня социального интеллекта: инструменты самопомощи», семинар «Возможности социального интеллекта для подростков», практическое занятие «Ресурс социального интеллекта».

Цикл семинаров и тренингов длился 2 месяца, что позволило ученикам старших классов повысить свой уровень знаний в области социального интеллекта и девиантного поведения. Опросив 50 участников по методике «Склонность к девиантному поведению» [1, с. 30-36] (где низкий уровень равен 0-10 баллов, средний – 11-20 баллов и высокий 21-30 баллов), нами обнаружено, что больше всего баллов набрала шкала «социально-обусловленное» и «делинквентное». После цикла семинаров и тренингов, нами обнаружено, что средний балл снизился в данных категориях больше, чем в остальных. Наблюдается положительная динамика по снижению склонности к девиантному поведению среди опрошенных подростков. Обнаружено повышение уровня агрессивности (средний бал вырос на 1,46 пунктов). По всем шкалам наблюдается средний и низкий уровень склонности к девиантному поведению.

Таблица 1

Средние значения результатов тестирования по методике «Склонность к девиантному поведению (СДП)» Э.В. Леус, А.Г. Соловьев

Название шкалы	До	После	Разница
Социально-обусловленное	18,4	17,52	0,88
Делинквентное	18,06	17,62	0,44
Аддиктивное	11,26	10,94	0,32
Агрессивное	7,18	8,64	-1,46
Аутоагрессивное	4,8	4,64	0,16

Предполагаем, что применяемая программа могла оказать положительное влияние на склонность к девиантному поведению среди испытуемых. Считаем уместным организацию лонгитюдного исследования с целью получения более точных данных.

Также мы опросили данную выборку из 50 подростков по методике «Социальный интеллект Гилфорда» J. Guilford, M. O'Sullivan в адаптации Е.С. Михайловой [2] (низкий уровень – 0-1, ниже среднего – 1-2, средний – 2-3, выше среднего – 3-4, высокий – 4-5 баллов). Обнаружена положительная динамика по всем шкалам данного теста до и после цикла практических занятий (наибольший прогресс – в шкале «фактор познания классов поведения», что может свидетельствовать о результативности и информативности проведенных семинаров и тренингов). При этом, общий уровень среднего балла повысился со среднего до уровня выше среднего.

Таблица 2

Результаты средних знаний тестирования по методике «Социальный интеллект Гилфорда» J. Guilford, M. O'Sullivan в адаптации Е.С. Михайловой

Название шкал теста	До	После	Разница
Уровень соц. интеллекта в целом	2,68	3,24	0,56
Фактор познания результатов поведения	2,68	3,08	0,4
Фактор познания классов поведения	2,8	3,44	0,64
Фактор познания преобразований поведения	2,9	3,3	0,4
Фактор познания систем поведения	2,9	3,14	0,24

Предполагаем, что применяемая нами программа оказала положительное влияние на уровень социального интеллекта и его факторы. Также мы провели корреляционный анализ на предмет поиска взаимосвязей между результатами двух тестов после проведения программы. С помощью метода Пирсона мы провели анализ и выявили значимые данные:

1. прямая средняя связь (0,35) между социально-обусловленным поведением и уровнем соц. интеллекта, прямая средняя связь (0,36) между делинкветным поведением и уровнем соц. интеллекта, прямая средняя связь между аддиктивным поведением и уровнем соц. интеллекта (0,41);

2. незначимые связи (слабые прямые и обратные) обнаружены по всем остальным шкалам двух тестов.

Итак, гипотеза частично подтвердилась – нами найдены прямые средние между шкалами двух тестов. Также обнаружены обратные и прямые слабые связи (обратных средних связей не найдено). Тесные прямые и обратные связи не найдены. Среди перспектив отмечает уместность задействования контрольной группы для проведения широкого исследования, увеличение выборки для контрольной и экспериментальной группы. Подобные действия позволят получить возможность эффективно повышать уровень социального интеллекта среди подростков, способствовать профилактике девиантного поведения у старшеклассников.

Список литературы

1. Методическое руководство. Сборник тестов программно-методического комплекса дифференциальной диагностики поведенческих нарушений несовершеннолетних «Диагност-Эксперт+» / Н.В. Дворянчиков, В.В. Делибалт, Е.Г. Дозорцева,

М.Г. Дебольский, А.В. Дегтярев, Р.В. Чиркина, А.В. Лаврик, – Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. – 198 с.

2. Михайлова Е.С. Тест Дж. Гилфорда и М. О'Салливан. Диагностика социального интеллекта. / Е. С. Михайлова; Госстандарт России. – СПб : ИМАТОН, 2018. – 55 с. – ISBN 978-5-7822-0089-3.

УДК 159.9

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Крюкова Т.Б., канд. психол. наук, ORCID 0000-0002-8033-9447
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет
имени В.И. Ленина», г. Иваново, РФ
tanya183@yandex.ru

Введение. С усилением глобальных кризисов возникают новые требования к личности. Так, человеку необходимо не только сопротивляться негативным воздействиям, но и сохранять способность к созидательной деятельности. Поэтому внимание исследователей обращено к проблеме психологической устойчивости.

На сегодняшний день в науке проблема психологической устойчивости остаётся открытой. О.В. Фарапонова [1] видит причину неразработанности данной проблемы в ее многогранности и в не всегда корректном применении данной категории.

Цель работы – систематизировать определения категории «психологическая устойчивость», выделить ключевые аспекты рассмотрения данного феномена.

Материалы и методы. Исследование проводилось с использованием метода теоретического анализа отечественной литературы. Поиск источников осуществлялся с использованием электронной базы данных «Google Scholar». Критерии отбора работ для анализа следующие: 1) ключевые слова: «понятие», «психологическая устойчивость», «определение», «подходы»; 2) свободный доступ к полному тексту публикаций; 3) публикации на русском языке; 4) научные исследования, опубликованные в период с 2000 по 2024 гг.

В итоге было отобраны публикации, которые носили концептуальный и обзорный характер [2-7]. Обзор отобранных источников позволил выделить 36 определений понятия «психологической устойчивости».

Результаты исследования. Анализ полученных данных позволил выделить ряд ключевых аспектов понимания психологической устойчивости: интегральная характеристика личности; способность противостоять негативным воздействиям (стрессоустойчивость);

адаптационный механизм; основа саморегуляции; фактор сохранения психического здоровья; условие эффективной деятельности.

Эти аспекты могут рассматриваться как направления в исследовании психологической устойчивости, поскольку каждый из них описывает различные функции и проявления этого качества в поведении и процессах личности.

В табл. представлено количественное соотношение определений различных направлений изучения психологической устойчивости, а также количество «смежных» определений, в которых сочетаются разные направления.

Таблица

Направления изучения психологической устойчивости и их количественное выражение

Направления изучения психологической устойчивости	Кол-во определений
1. Интегрированная характеристика личности	7
2. Способность противостоять негативным воздействиям (стрессоустойчивость)	8
3. Адаптационный механизм	2
4. Основа саморегуляции	1
5. Фактор сохранения психического здоровья	2
6. Условие эффективной деятельности	3
«Смежные» определения:	
1 + 2 (Интегральная характеристика + Противостояние негативным воздействиям)	3
2 + 3 (Противостояние негативным воздействиям + Адаптационный механизм)	2
2 + 6 (Противостояние негативным воздействиям + Эффективная деятельность)	2
1 + 4 (Интегральная характеристика + Основа саморегуляции)	1
2 + 5 (Противостояние негативным воздействиям + Сохранение психического здоровья)	1

Наиболее часто психологическая устойчивость определяется, как *способность противостоять негативным воздействиям*. В рамках этого направления психологическая устойчивость трактуется, как способность личности сохранять эффективное функционирование и противодействовать различным неблагоприятным факторам внешней и/или внутренней природы. В «смежных» определениях данный аспект наиболее часто сочетается с другими. Так понимание психологической устойчивости сочетается с интегрированной характеристикой личности, с адаптационным механизмом и с условием эффективной деятельности. Психологическая устойчивость здесь рассматривается как ключевой ресурс для обеспечения адаптивности и компетентности личности в сложных ситуациях.

Редко психологическая устойчивость трактуется как *способность индивида к самоконтролю и управлению своими реакциями и поведением*. В «смежных» определениях данный аспект психологической устойчивости сочетается только в интегрированной характеристике личности. Это

акцентирует внимание на активной позиции человека в отношении к своей жизни и окружающей среде.

Вывод. Исследование показывает, что психологическая устойчивость представляет собой комплексное качество, объединяющее несколько функциональных аспектов. Таких функциональных аспектов психологической устойчивости несколько: защита от внешних воздействий, приспособление к новым условиям, управление собственными процессами, поддержание психологического благополучия и обеспечение продуктивности в разных сферах жизни.

Также общим для выделенных направлений является признание важности личностного ресурса для психологической устойчивости. Этот ресурс можно рассматривать как внутреннюю опору, которая в первую очередь представляет собой определённое состояние, ощущаемое человеком внутри себя.

Для эффективного функционирования психологической устойчивости крайне важно, чтобы внутренняя опора была прочной и стабильной. Эту устойчивость обеспечивают следующие компоненты личностного ресурса:

1. Ценности и цели личности.
2. Знания, привычки и навыки.
3. Индивидуальные качества личности.
4. Внутренний образ себя.

Эти компоненты не только формируют внутреннюю опору, но и играют ключевую роль в различных аспектах психологической устойчивости.

Список литературы

1. Фарапонова, О.В. Проблема изучения психологической устойчивости личности / О.В. Фарапонова // Российский психологический журнал. – 2007. – Т. 4, №4 – С.90-92. – DOI: 10.21702/rpj.2007.4.11.
2. Губин, В.А. Психология устойчивости: феномен устойчивости, проблема устойчивости в научной литературе / В.А. Губин, В.В. Казанков // Человек в современном мире: кризис и глобализация, 2020. – С. 206-214.
3. Кузьмина, А.А. Основные подходы к исследованию понятия «психологическая устойчивость» / А.А. Кузьмина, Б.Б. Величковский // Тенденции развития науки и образования. – 2019, № 55-8. – С. 44-48. – DOI 10.18411/lj-10-2019-155.
4. Рогачева, Т.В. Современные подходы к понятию «психологическая устойчивость» / Т.В. Рогачев // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2011, № 1. – С. 75-84.
5. Тюлин, М.Ю. Основные подходы к проблеме психологической устойчивости и ее значимость в современной науке / М.Ю. Тюлин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2009, №. 5.– С. 52-70.
6. Шепетюк, В.В. Основные подходы к определению понятия психологической устойчивости в современных исследованиях / В.В. Шепетюк // Збірник наукових прац Акадeмії пeдaгoгiчeськoї адукацiї. Вип. 21. – Мінск : АПА, 2023.– С. 498-515.
7. Шпаковская, Е.Ю. Основные подходы к анализу механизмов психической устойчивости личности / Е.Ю. Шпаковская // Психология и педагогика: прошлое, настоящее и будущее: сборник статей Международной научно-практической конференции (19 мая 2014 г, г. Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 118-122.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕДИАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Кульканова А.С., Самсоненко Л.С., канд. психол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
г. Оренбург, РФ
zhumagaleeva@yandex.ru

В настоящее время педагоги, владеющие медиативным подходом, то есть, педагоги-медиаторы встречаются весьма редко в сфере образования [2]. Для того, чтобы восполнить сложившийся дефицит, крайне важно повысить уровень компетентности педагогов в сфере разрешения конфликтов, оказать положительное влияние на гармонизацию отношений между субъектами образовательного процесса, тем самым создать необходимую безопасную среду для развития учеников и педагогов [1]. Иными словами, нужно более подробно изучить понятие медиативной компетентности педагогов.

Эмпирическое исследование особенностей медиативной компетентности будущих педагогов-психологов на разных этапах обучения в вузе проводилось в логике констатирующего эксперимента и включало следующие этапы.

1 этап – организационный. На данном этапе нами были выбраны и обоснованы методы и методики исследования, обработки полученных данных, а также определен состав выборки.

2 этап – диагностический. На данном этапе нами были получены и проанализированы эмпирические данные об особенностях медиативной компетентности в выборке будущих педагогов-психологов. Выделялись уровневые показатели по отдельным компетенциям, а также по общему (интегральному) показателю медиативной компетентности будущих педагогов-психологов. Этап реализован с помощью метода анкетирования («Анкета самооценки профессиональных компетенций медиаторов» Я.А. Корнеевой, Л.И. Шаховой, А.К. Сорвановой) [3] и опросного метода («Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС) В.В. Синявский, В.А. Федорошин).

3 этап – аналитический. На данном этапе нами проводился сравнительный анализ особенностей медиативной компетентности будущих педагогов-психологов на разных этапах обучения в вузе. Этап реализован с помощью математико-статистического метода (непараметрический критерий различий U-Манна-Уитни для независимых выборок).

4 этап – практический. На основании полученных результатов исследования были сформулированы общие рекомендации преподавателям

по развитию медиативной компетентности у будущих педагогов-психологов на разных этапах обучения в вузе.

Выборка исследования включила 3 группы студентов-будущих педагогов-психологов. Общее число участников исследования – 80 человек. Данные эмпирического исследования представлены в таблице.

Таблица

Уровневые показатели медиативных компетенций будущих педагогов-психологов на разных этапах обучения в вузе

Компетенции	Уровни	Начало обучения	Середина обучения	Конец обучения
Коммуникативность	Низкий	0 %	3,6 %	0 %
	Средний	44,4 %	35,7 %	32 %
	Выше среднего	44,4 %	50 %	44 %
	Высокий	11,2 %	10,7 %	24 %
Управление конфликтом	Низкий	44,4 %	17,9 %	12 %
	Средний	29,6 %	35,6 %	28 %
	Выше среднего	22,2 %	28,6 %	28 %
	Высокий	3,8 %	17,9 %	32 %
Анализ проблемы	Низкий	51,9 %	32,1 %	20 %
	Средний	29,6 %	42,9 %	32 %
	Выше среднего	18,5 %	14,3 %	28 %
	Высокий	0 %	10,7 %	20 %
Планирование	Низкий	44,4 %	21,4 %	8 %
	Средний	44,4 %	46,4 %	36 %
	Выше среднего	11,2 %	17,9 %	32 %
	Высокий	0 %	14,3 %	24 %
Самоконтроль	Низкий	29,6 %	25 %	20 %
	Средний	51,9 %	53,6 %	36 %
	Выше среднего	14,8 %	14,3 %	24 %
	Высокий	3,7 %	7,1 %	20 %
Социальная компетенция	Низкий	7,4 %	10,7 %	8 %
	Ниже среднего	29,6 %	17,9 %	12 %
	Средний	44,4 %	39,3 %	32 %
	Высокий	14,8 %	21,4 %	28 %
	Очень высокий	3,8 %	10,7 %	20 %

Низкий уровень коммуникативности встречается редко и только у студентов в середине обучения (3,6 %). При таком уровне будущие педагоги-психологи способны разъяснить сторонам конфликта суть процедуры медиации, хорошо обобщают и резюмируют высказывания, но не могут способствовать конструктивному разговору, так как часто уклоняются от цели коммуникации. При уровне компетенции управления конфликтом выше среднего (22,2 % в начале обучения, 28,6 % в середине обучения, 28 % в конце обучения) будущие педагоги-психологи могут предвидеть и принимать меры по устранению потенциального конфликта.

При среднем уровне по компетенции анализа проблемы (29,6 % в начале обучения, 42,9 % в середине обучения, 32 % в конце обучения) будущие педагоги-психологи способны выявить истинные потребности сторон, в том числе относительно результата процедуры медиации, умеют обобщать и резюмировать высказывания, способны определить проблему и нюансы ее возникновения. При среднем уровне по компетенции планирования (44,4 % в начале обучения, 46,4 % в середине обучения, 36 % в конце обучения) будущие педагоги-психологи в однотипных и повторяющихся (стандартных) ситуациях планируют и согласовывают свою деятельность. При среднем уровне по компетенции самоконтроля (51,9 % в начале обучения, 53,6 % в середине обучения, 36 % в конце обучения) личность может контролировать свои эмоции, не терять спокойствие и справляться с негативными эмоциями.

Высокие показатели по социальной компетенции реже отмечаются у первокурсников (14,8 %) и чаще – в середине (21,4 %) и в конце (28 %) обучения в вузе. При таких результатах будущие педагоги-психологи склонны проявлять активность в организации деятельности других, способны влиять на принятие людьми тех или иных решений.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что показатели по каждой из шкал растут соответственно времени обучения в ВУЗе. Данный фактор позволяет получить информацию о том, что будущие педагоги-медиаторы данной выборки обладают необходимой компетентностью для дальнейшей работы.

Список литературы

1. Ардовская, Р.В. Дистанционные технологии в педагогическом процессе формирования медиативной компетентности в вузе / Р.В. Ардовская. Современная гуманитарная академия. – Москва: Изд-во СГУ, 2007. – 139 с. – ISBN 978-5-8323-0440-3.
2. Бойко, М.С. Базовый курс по медиации: рефлексивные заметки / М.С. Бойко. – Минск: Медисон, 2011. – 463 с.
3. Корнеева, Я.А. Профессиональные компетенции медиаторов с различной успешностью проведения примирительных процедур / Я. А. Корнеева // Психология и психотехника. – 2020, № 4. – С. 53-77.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ

Маслаков С.И., канд. психол. наук, ORCID 0000-0001-5998-2246,

Никулина К.П., Глазкова К.Р.

Старооскольский филиал НИУ «Белгородский государственный университет»,
г. Старый Оскол, Белгородская обл., РФ

madagaskar82@yandex.ru; karinenik2003@mail.ru

Введение. Самооценка имеет значительное влияние на жизнь человека. От видения своего «Я» зависит как то, как человек будет чувствовать себя в обществе, так и то, как к нему будет относиться его окружение, какую позицию он займет в социуме. Так как переходный возраст является, во многом, переломным периодом для многих психических процессов и характеристик, очень важно помочь подростку выстроить адекватную (объективную) самооценку. В случае педагогической сферы, необходимо знать аспекты формирования самооценки для взаимодействия с учащимися и своевременной помощи им в этой области, так как уровень самооценки школьников коррелирует с их мотивацией к обучению. В данной работе мы рассмотрим последствия влияния различных факторов на самовосприятие подростков.

Цель: представить краткий анализ факторов формирования самооценки у подростков.

Основная часть.

Прежде всего, разберемся с ключевыми понятиями нашей работы.

Самооценка – это ощущение собственной ценности и важности. Она отражает субъективное отношение человека к себе, его мнение о своих способностях, достоинствах и недостатках [1].

В исследованиях психологов самооценка интерпретируется как личностное образование, непосредственно участвующее в регуляции поведения и деятельности, как автономная характеристика личности, ее центральный компонент, формирующийся при активном участии самой личности и отражающий качественное своеобразие ее внутреннего мира [2].

Подростковый возраст – это период развития человека, переходный этап между детской и взрослой жизнью. Подростковый период делится на две фазы: средний школьный возраст (11-15 лет) и старший школьный возраст (15-17 лет) [5].

В раннем детстве самооценка формируется под влиянием близких людей – родителей, бабушек и дедушек. Фундамент для уверенности в себе создается благодаря таким качествам воспитания как: положительные эмоции, поддержка и любовь.

В школьном возрасте меняется окружение ребенка, к внешним факторам добавляются и внутренние:

- успеваемость: успехи в учебе повышают самооценку, неудачи ее снижают;

- сравнение с другими: дети и подростки довольно часто сравнивают себя со сверстниками, это может привести к формированию заниженной или завышенной самооценки;

- самостоятельность: формированию чувства собственной компетентности способствуют возможности принятия решений, возлагание ответственности, преодоление трудностей [4].

Со временем происходит внутренняя переоценка ценностей: получая критические замечания со стороны учителя, подвергаясь насмешкам сверстников, сталкиваясь с неудачами в учебном процессе, самооценка избалованного ребёнка понижается, возникают нервные срывы, отсутствует желание посещать школу. И наоборот – те качества, за которые раньше ругали родители, оказываются востребованными и пользуются признанием у одноклассников, что способствует повышению самооценки.

Суммируя сказанное выше, можно сделать вывод о том, что большее влияние на самовосприятие подростка оказывает социум. В свою очередь, исходя из характера взаимодействия с окружением, формируются внутренние факторы самооценивания.

При обобщении значимых внешних факторов формирования самооценки у подростков, говорят, как правило, о следующем:

1. Прежде всего, на ребенка оказывает влияние его семья, внутрисемейные отношения, стиль воспитания. Также неотъемлемым фактором является материальное положение. Подросток, воспитываемый в авторитаризме, критике и контроле будет чувствовать неполноценность и отсутствие самостоятельности в принимаемых им решениях. Вследствие этого будет развиваться неуверенность в своих действиях и мировоззрение, а затем и неуверенность в себе. И напротив, методы безотказности и вседоступности, следование капризам станут причиной завышенной самооценки и возможного нарциссизма.

2. Следующим фактором является круг общения, друзья, одноклассники. Ввиду эмоциональных перестроек организма, подростки могут быть чрезмерно жестоки и грубы. В качестве защитного механизма (чтобы не оказаться «лузером») они унижают своих ровесников, подвергают их «буллингу». Как правило, подростки, подвергающиеся травле, имеют проблемы с самооценкой в будущем, они боятся осуждения и общения с другими людьми, думая, что с ними что-то не так. Как унижающие, так и унижаемые являются примерами заниженной самооценки.

3. Конечно, важную роль также играют и педагоги. Предвзятое отношение, наличие «любимчиков», оскорбления умственных способностей – все это будет сказываться на восприятии подростком

своего «Я». Характерной причиной является также бездействие в случае ситуаций, описанных во втором пункте.

Наличие хотя бы одного негативного фактора, рискует стать причиной заниженной или завышенной самооценки подростка и сказаться на дальнейшем развитии его как личности.

Заключение. Формирование адекватной самооценки у подростков – это важная задача для родителей, учителей и всех, кто причастен к работе с молодым поколением. Важную роль в повышении самооценки играет положительные эмоции при обратной связи с взрослыми и сверстниками. Важно подчеркивать достоинства ребенка, хвалить его и его достижения. Необходимо учить подростка справляться с негативными мыслями, контролировать их, а также сравнивать себя с собой в прошлом, а не с другими детьми.

Следует отметить, что ключевые внешние факторы формирования самооценки подростков, такие как семья, сверстники, педагоги могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на личность молодых людей. Негативное влияния одного из факторов подросток может компенсировать другим. Так, при сильных конфликтах в семье, ребенок может искать поддержки и понимания у педагогов. В этом плане учитель должен предоставлять возможности учащимся для общения и обсуждения значимых проблем и вопросов.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 с. – ISBN 978-5-93878-663-9.
2. Божович, Л. И. Особенности самосознания у подростков / Л.И. Божович // Вопросы психологии. – 1955. – №1. – С. 98-107.
3. Лушникова, С.С. Влияние тревожности на формирование самооценки подростка / С.С. Лушникова // Аллея науки. – 2018. – Т. 1, № 10(26). – С. 435-438. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36673472_33138253.pdf (дата обращения 24.05.2023). – EDN YSANPF.
4. Молчанов, С.В. Психология подросткового и юношеского возраста: учебник для академического бакалавриата / С. В. Молчанов. – Москва: Юрайт, 2023. – 352 с. – ISBN 978-5-534-16443-5. – URL: <https://urait.ru/bcode/531072> (дата обращения: 24.05.2023).
5. Эльконин, Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 32-39.

ПОТЕНЦИАЛ ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ В РАБОТЕ СО ВЗРОСЛЫМИ

Маштакова С.В., ORCID 0009-0002-3909-0616,

Кустова Е.В., ORCID 0009-0001-7528-5587,

Богачев А.М., ORCID 0000-0002-9430-2274

ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»,
г. Мариуполь, ДНР, РФ
sv.mashtakova@yandex.ru

Введение. Телесно-ориентированная терапия является доступным инструментом саморегуляции, который подходит для применения под наблюдением специалиста или в качестве инструмента самопомощи. Ее потенциал все еще изучен не до конца, а, местами, находится на начальном этапе научного исследования. Необходимость систематизации данных о потенциале телесно-ориентированной терапии в работе с людьми разного возраста, обуславливает актуальность нашего исследования.

Цель исследования – систематизировать данные о потенциале телесно-ориентированной терапии в работе со взрослыми.

Гипотеза – мы предполагаем, что телесно-ориентированная терапия является универсальным психологическим инструментом в работе со взрослыми.

Основная часть. Телесно-ориентированную терапию начали применять М. Фельденкрайз, А. Лоуэн, Ф.М. Александер, Ч. Брукс, Ш. Селвер и др. А. Адлер считается первым, кто заложил основы для психологической самопомощи, обозначив потенциал для развития и становления телесно-ориентированной терапии (ТОТ). Сегодня возможности телесно-ориентированной терапии изучают отечественные и зарубежные исследователи Е.В. Маркова, А.В. Смык, И.С. Вотчин, В.А. Козлов, М.Е. Сандомирский, С.Ю. Крылов, О.В. Якушева и др.

Как отмечает А.С. Андреев, классификация методов телесно-ориентированной терапии еще несовершенна и требует доработки [1]. Через саморегуляцию, которую может построить каждый человек, методы телесной психотерапии подходят для применения в разных случаях [5] – все это обуславливает интерес к ТОТ. Широкий выбор телесно-ориентированных техник, которые могут освоить все индивиды, а не только профессионалы, делают ТОТ инструментом [2], который может освоить любой человек, применять его, как средство саморегуляции и инструмент личностного развития. При этом, до сих пор многие возможности ТОТ не до конца изучены. В частности, потенциал хатха-йоги [4], как телесно-ориентированной терапии, находится в начальной

стадии своего научного становления. Как и танцевально-двигательная терапия [3], которая получила научный интерес относительно недавно.

В ходе практического исследования потенциала хатха-йоги, как телесно-ориентированной терапии, в котором принимали участие 30 человек в возрасте 23-57 лет. Нами выявлено, что практикующие данный вид физической активности, духовной практики и телесно-ориентированной терапии, через 6 месяцев с момента начала участия в регулярных занятиях по хатха-йоге в группе, отмечают, что им стало намного проще выполнять техники экстренной релаксации, которые входили в программу наших групповых занятий. В частности, упражнение «Мысленное движение от макушки до пяток» с расслаблением разных групп мышц, которое испытуемые выполняли на протяжении полугода, в начале исследования не выполнил ни один из участников, через 6 месяцев 5 из 30 испытуемых смогли сделать данное упражнение (при этом, как отметили участники исследования, они связывали это с тем, что «наконец-то почувствовали свое тело»).

Подобные наблюдения могут свидетельствовать о том, что хатха-йога, как телесно-ориентированная терапия, оказывает положительное влияние на осознание своего тела, способствуя повышению качества саморегуляции и, возможно, рефлексии. Данное предположение требует дальнейшего научного исследования.

Еще одним эффективным методом ТОТ является танцевально-двигательная терапия. Танец сопровождал человечество на протяжении всего исторического пути развития, еще со времен первобытных людей. Заложил основы танцевально-двигательной терапии, описав каждое возможное движение тела человека, – Рудольф фон Лабан. А первым педагогом по танцам, которая стала применять танец для работы с пациентами с психотическими нарушениями, стала Мэриан Чейз [3]. В России она появилась в начале 90-х годов XX века. Интерес к данному виду терапии достаточно высок, а область применения – обширна. Ее используют как для работы с одним человеком, так и для групповой работы. Особенно выделяется применение танцевально-двигательной терапии при работе с супружескими парами, преимуществами которого является налаживание коммуникации друг с другом, проживание негативных эмоций путем тактильного контакта партнеров [6].

В ходе исследования целесообразности применения танцевально-двигательной терапии [3], нами опрошено 83 человека в возрасте 18-57 лет. В ходе опроса с возможностью выбора нескольких ответов, было выявлено, что 77 % испытуемых хотели бы применить танцевально-двигательную терапию для улучшения своего собственного психического состояния, 54 % – для оптимизации физического состояния, 37 % – хотели бы улучшить отношения в семье. Среди ответов было также желание лучше узнать своего партнера, усиление контакта и взаимного интереса с

партнером, раскрепощение и избавление от зажимов в теле. При наблюдении за людьми, которые занимаются парными танцами видно, что они становятся более открытыми, танцевальные занятия помогают им справиться с тревожными и стрессовыми ситуациями, улучшается взаимодействие с противоположным полом и др.

Если учитывать условия жизни в меняющемся мире, а также режим дня взрослых людей, то исследование потенциала телесно-ориентированной терапии является одним из приоритетных. Это обусловлено тем, что к психологу не обращаются все, кому нужна помощь. Телесно-ориентированная терапия и, в частности, хатха-йога и танцевально-двигательная терапия, положительно влияют на осознание собственного тела. Это создает изобильный потенциал применения телесно-ориентированной терапии, как инструмента самопомощи.

Список литературы

1. Андреев, А.С. Классификация методов телесно ориентированной терапии / А.С. Андреев // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-2. – С. 252-255.
2. Крылов, С.Ю., Якушева О.В. Психологические основы креативных телесно ориентированных практик в системе АФК / С.Ю. Крылов, О.В. Якушева // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 17 мая 2022 года / Гл. редактор Ж.В. Мурзина. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 247-250. – DOI 10.31483/r-102218.
3. Кустова Е.В. О роли танцевально-двигательной терапии при работе с супружескими парами / Е.В. Кустова, Е.В. Рынгач // Приоритетные научные направления 2024 : Сборник материалов XLVII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 21 февраля 2024 года. – Москва: Научно-издательский центр «Империya», 2024. – С. 54-57.
4. Маштакова, С.В., Рынгач Е.В. Влияние телесно-ориентированной терапии на уровень стрессоустойчивости подростков г. Мариуполя / С.В. Маштакова, Е.В. Рынгач // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Психология личности в эпоху изменений: социализация, ценности, отношения», Калуга, КГУ им. К. Э. Циолковского, 30–31 мая 2024 года. – Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, 2024. – С. 299-307.
5. Сандомирский, М.Е. Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство / М.Е. Сандомирский. – Москва: Независимая фирма «Класс», 2005. – 592 с.
6. Чурашов, А.Г. Танцевальная арт-терапия: учебно-практическое пособие / А.Г. Чурашов. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2018. – 152 с.

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ЛИЧНОСТИ КОМБАТАНТА В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мельниченко В.В., канд. мед. наук, ORCID 0000-0003-4721-229X

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный медицинский университет

им. М. Горького», г. Донецк, РФ

original7771@mail.ru

Введение. Природа обеспечила человека не только способностью адаптации, приспособления организма к изменяющимся внешним условиям, но и наделила возможностью регулировать формы и содержания своей активности. Жители Донбасса в целом и лица, находящиеся в непосредственном контакте с боевыми действиями, постоянно сталкиваются с различными стрессовыми факторами. Ожидание опасности, чувство неопределенности, стойкое психологическое и физическое напряжение в быстро и неожиданно меняющейся ситуации, близость человеческого горя оказывают мощное и неоднозначное влияние на психику человека, требует мобилизации всех его физических и психологических возможностей. Одним из важнейших факторов для преодоления кризисных состояний и восстановления психической адаптации у комбатантов и пострадавших от боевых действий на Донбассе является способность мгновенно осуществлять волевою мобилизацию с помощью методов психической саморегуляции [1].

Цель. Изучить особенности саморегуляции личности у комбатантов, которые пережили экстремальные условия жизнедеятельности.

Основная часть. По результатам эмпирических исследований можно говорить о значении индивидуального стиля саморегуляции в преодолении психологической напряженности и признаков психологического дистресса у комбатантов. Было выявлено, что наибольшую роль в сохранении субъективного благополучия играют такие компоненты саморегуляции поведения как «программирование» и «гибкость». Высокий уровень «программирования» свидетельствует о сформированности у человека системы осознанного отношения к совершению своих действий и поступков, а хорошая степень «гибкости» позволяет быстро вносить коррективы в свои планы в соответствии с изменяющимися условиями среды. Также исследования указывают на прямую линейную зависимость между мотивацией достижения успеха и общим уровнем саморегуляции. Успешность различных видов деятельности обеспечивается сформированностью целостной системы саморегуляции, а любой структурно-функциональный дефект (недостаточная реализация какого-либо функционального компонента

саморегуляции) процесса регуляции существенно ограничивает эффективность выполнения самых разных видов деятельности [2].

Для исследования саморегуляции было использовано 4 психодиагностические методики: «Тест смысложизненных ориентаций» Дж. Крамбо; «Шкала диспозиционной надежды», опросник «Уровень мотивации достижения успеха» А. Мехрабиан; опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой. Обследованы 64 комбатанта в возрасте от 20 до 45 лет. Большая часть респондентов определили субъективный уровень стрессогенности переживаемой ситуации как средний, 40 % – как высокий и только 3% – как низкий. Подавляющее большинство комбатантов (82%) находились в зоне непосредственного боевого конфликта более 12 месяцев. Субъективное ухудшение психического и физического здоровья отметило 55,8% комбатантов. Данные показатели анализировались в зависимости от длительности пребывания комбатанта в зоне боевых действий.

Уровень осмысления жизни комбатами по методике «Тест смысложизненных ориентаций» находился в верхних пределах средних значений. Суть полученных результатов сводится к тому, что у респондентов недостаточно высок уровень поиска смысла своей жизни и, вытекающее из этого появляющееся ощущение утраты смысла; проявляются признаки неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; развивается неверие в свои силы контролировать события своей жизни; появляется убежденность в бессмысленности и беспомощности. Это состояние чаще всего приводит к фрустрации и психологическому вакууму, что становится причиной развития большинства психоэмоциональных нарушений. По данным опросника «Стиль саморегуляции поведения» регуляторные процессы и регуляторно-личностные качества у опрошенных нами лиц находились на низком уровне. У 100% респондентов наблюдался акцентуированный профиль саморегуляции. Такие испытуемые предпочитали не задумываться о будущем, цели выдвигались ими ситуационно и обычно «по приказу», несамостоятельно. Для них характерно неумение и нежелание продумывать последовательность своих действий, чаще всего они носят импульсивный характер. Вероятно, большинство комбатантов не могут справиться с изменившейся ситуацией и на фоне внутриличностного конфликта у них развивается акцентуированный профиль личности и снижение автономности, что влечёт за собой снижение способности адекватно реагировать на ситуацию, быстро и своевременно планировать деятельность и поведение. Также достоверно было выделено, что длительное нахождение в состоянии боевой обстановки влияет на уровень диспозиционной надежды, которая влияет на формирование приспособительных механизмов или вызывает «привыкание/притупление» к стрессу. Общий показатель осмысления жизни и показатели по трем

субшкалам («Цели», «Процесс», «Локус-контроля -Я») у респондентов находились на среднем уровне, но в группе комбатантов, у которых психическое здоровье за время пребывания в зоне боевых действий не менялось, уровень осмысления жизни достоверно лучше.

Заключение. Таким образом, постоянное ожидание опасности (пребывание в зоне боевых действий более 12 месяцев), чувство неопределённости, постоянное психологическое и физическое напряжение в быстро и неожиданно меняющейся ситуации боевых действий оказывает мощное и неоднозначное влияние на психику человека. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Экстремальные условия жизнедеятельности меньше сказываются на составляющих личного потенциала комбатантов, которые находились в этих условиях менее 1 года.

2. Респонденты, которые не отметили ухудшение психического здоровья имели достоверно лучшие показатели осмысления жизни, интереса к жизни и самоконтроля. Это может свидетельствовать о лучшей приспособляемости к экстремальным ситуациям. Ухудшение физического и психического здоровья прямо пропорционально зависит от длительности пребывания в зоне военных действий. Достоверные результаты подтверждают версию, что чем дольше человек находится в условиях хронического стресса, тем хуже он оценивает свое физическое и, особенно, психическое здоровье.

3. Уровень диспозиционной надежды у лиц, которые находились в зоне конфликта 12 месяцев и более, достоверно выше, чем в группе с длительностью пребывания менее одного года. Вероятно, длительность нахождения в состоянии хронического стресса влияет на формирование приспособительных механизмов или вызывает «привыкание» к стрессу.

4. Экстремальная ситуация, вызвавшая внутриличностный конфликт, приводит к развитию акцентуированного профиля личности и снижению автономии, способности адекватно реагировать на ситуацию, быстро и своевременно планировать деятельность и поведение. На фоне психоэмоционального стресса наблюдается снижение как показателей саморегуляции, так и мотивационной сферы вообще.

5. У лиц, столкнувшихся с экстремальной ситуацией, недостаточно высок уровень поиска смысла своей жизни и, вытекающее из это появляющееся ощущение утраты смысла.

Список литературы

1. Короленко, Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях / Ц.П. Короленко. – Ленинград: Изд-во «Медицина», 1978. – 272 с.
2. Абрамов, В.А. Психическое здоровье и личностные ресурсы в экстремальных условиях жизнедеятельности / В.А. Абрамов, Т.Л. Ряполова, О.Н. Голоденко. – Донецк, 2017. – 352 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРЕССА У ДЕТЕЙ, ЖИВУЩИХ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ: МЕТОДЫ АДАПТАЦИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ

Михонов В.В., Хажакян В.О., Еременская Л.И.

Ступинский филиал ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)», г. Ступино, Московская обл., РФ
mihonov.valera@mail.ru

В наше время растёт число негативных явлений в семейном институте нашей страны. К ним относится увеличение числа разводов, и, как следствие, рост количества неполных семей.

Проблема психологического благополучия личности является одним из фундаментов в психологии, поэтому интерес к ней сохраняется и сейчас [3]. К рассмотрению возьмем психологическое благополучие неполных семей на примере детей, последствия такой семейной структуры для детей, а также факторы поддержки, которые направлены на обеспечение здоровья детей. Количество неполных семей постоянно растёт. Данная категория семей в психологии рассматривает формы, зарождающиеся в результате разрушения традиционной структуры нуклеарной семьи (отец, мать, дети).

Кризис семьи может привести к формированию нетрадиционных структур. Пример новообразованных явлений будет показывать неполная семья, которая обычно состоит из ребенка и оставшегося родителя-одиночки [2]. Семьям с одним родителем нелегко – они постоянно натываются на трудности, такие как трудоустройство, материальные, жилищные, психологические, проблема воспитания детей. Проблемой матерей-одиночек является недостаток времени на домашние дела и воспитание ребенка, бытовые трудности. Можно решить, что все свои проблемы женщина взваливает на своих детей, которые еще не готовы к взрослой жизни. Отцу обычно присваивается роль ответственного за независимость и усвоения норм поведения для ребенка. Матери редко способны обеспечить компенсацию отцовских функций, что ведет к перекосу в воспитании ребенка [1].

В процессе социализации детей из разведённых семей возникают и другие проблемы, такие, как потенциальная эмоциональная нестабильность семьи; отклонение от общепринятой модели семейных отношений; отсутствие отца как образца для идентификации и ключевого источника опыта позитивного взаимодействия с ребёнком. В современном обществе роль отца в воспитании часто недооценивается, а влияние семьи чаще всего ассоциируется с матерью. При разводе суды практически всегда оставляют детей с матерью, независимо от условий, предложенных обоими родителями. Кроме того, после развода мать, если пожелает,

практически всегда может препятствовать общению ребёнка с отцом. Согласно опросу минского социолога, профессора Н. Юркевича, всего 10 % разведённых отцов активно участвуют в воспитании детей и поддерживают доброжелательные отношения с матерью; 30 % отцов сохраняют контакт с ребёнком, но у них напряжённые отношения с матерью, что затрудняет процесс воспитания; а 60 % отцов вовсе не видятся с детьми, лишь выплачивая алименты, если не пытаются избежать даже этого минимального участия.

Неординарная жизнь с одним из родителей будет отражаться на психологическом и образовательном процессе развития ребенка. Отсутствие отца в семье может привести к недостатку мужского образца воспитания и авторитета. Это может привести к непониманию роли мужчины, что может создать проблемы в отношениях с представителями мужского пола и привести к неуверенности в себе. Отсутствие отцовской фигуры может повлиять на восприятие и выбор мужчин в жизни девушек. Отсутствие примера здоровых отношений с мужским полом может привести к неосознанному поиску внимания и одобрения со стороны мужчин, которое, в свою очередь, может приводить к неустойчивым или даже токсичным отношениям. В некоторых случаях это может привести к различным формам зависимости, включая эмоциональные зависимости и нарушения границ. Девушки, не имеющие отцов, могут не осознавать того, что они могут повторять поведения и паттерны, которые были характерны для их семейной динамики. Например, если в семье царила нестабильность, они могут бессознательно выбирать партнеров, которые создают похожие условия в отношениях. Дети, выросшие с отцом-одиночкой, также могут иметь определенные психологические особенности. Возможны проблемы с самооценкой и уверенностью, неразвитая эмпатия: отсутствие навыков эмоциональной поддержки и понимания, так как материнская привязанность и уход значительно снижены или отсутствуют полностью. Ребенок начинает испытывать проблемы в освоении школьной программы. Таким образом, поведение оставшегося из родителей будет оказывать влияние на развитие ребенка. Это констатирует практически весь научный мир, изучающий данную проблему.

Ребенок имеет проблемы, тесно связанные с ожиданиями одиноких родителей. Поэтому эффективная поддержка детей невозможна без помощи родителей. В роли защитников и поддержки детей могут выступить близкие родственники, друзья и другие взрослые, способные предоставить эмоциональную поддержку и стабильность. Психологическая помощь и консультирование также могут быть эффективными инструментами. Кроме того, образовательные программы и соцподдержка могут способствовать улучшению жизни детей и их семей.

Важно создать условия, в которых ребенок сможет выражать свои чувства и переживания и получать эмоциональную поддержку. Это

поможет ему развить чувство безопасности, уверенности и принадлежности. К счастью, семья не существует в вакууме, и поэтому часть задач по социализации таких детей могут взять на себя образовательные учреждения, секции, друзья и знакомые. Участие в спортивных или художественных кружках и общественных мероприятиях может помочь ребенку расширить круг общения, развить социальные навыки и найти поддержку в обществе. Важно, чтобы учреждения внедряли программы, направленные на помощь детям из неполных семей. Это могут быть психологические консультации, тренинги по развитию социальных навыков, а также группы поддержки для детей и родителей. Общественные инициативы и волонтерские проекты могут стать платформами, где дети смогут обретать уверенность и общаться с ровесниками. Необходимо развить ресурсы саморегуляции, адаптивные стратегии поведения, уверенность в собственных силах. Дети из неполных семей могут чувствовать себя неполноценными по сравнению с их сверстниками, которые растут в полных семьях. Таким образом, важно активно работать над их самооценкой. Положительное подкрепление, похвала за успехи, даже самые мелкие, и поддержка в преодолении трудностей помогут детям осознать собственную ценность и уникальность, а развитие умения решать конфликты и управлять своими эмоциями поможет ребенку успешно справляться со сложностями в процессе адаптации к жизни в социуме.

Также для улучшения психологического состояния детей из неполных семей необходимы разнообразные программы поддержки. Например, возможно расширение программы финансовой помощи на содержание детей в виде ежемесячных детских пособий. Неполные семьи могут получать больше льгот и субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг. Поддержка в области образования может включать льготы на оплату обучения, доступ к дополнительным образовательным программам и т.д. Хорошей мерой может стать поддержка при трудоустройстве: государство может предоставлять программы для родителей-одиночек, помогая им найти работу, получить профессиональное образование или повысить квалификацию.

Предоставление психологической помощи как детям, так и родителям, а также создание социальных мер для улучшения условий жизни, могут стать ключевыми шагами на пути к обеспечению здоровья и благополучия детей из неполных семей.

Список литературы

1. Быстрова, Н.В. Социально-психологические особенности детей из неполных семей / Н.В. Быстрова, С.А. Цыплакова, О.Д. Коротеева // Карельский научный журнал. – Тольятти: Изд-во «Институт направленного профессионального образования»: 2018. – №1. – С. 37-40 – EDN: YXJFSW.

2. Дьяченко, Е.В. Влияние неполной семьи на адаптацию ребенка в социуме / Е.В. Дьяченко // Вестник магистратуры. – Йошкар-Ола: Изд-во «Коллоквиум», 2020. – №2-6 (101). – С. 44-46 – EDN: NVGXLJ.
3. Ильинский, С.В. Факторы психологического благополучия семь С.В. Ильинский // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – Самара: Изд-во «Молодой учёный», 2017. – №1 (21). – С. 76-92 – EDN: XYPDVE.

УДК 159.9

СИСТЕМА КОНСТРУКТОВ ПОДРОСТКОВ, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ДЛЯ САМООПИСАНИЯ И ОПИСАНИЯ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ

Набатова С.В., ORCID 0009-0004-7114-1481

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
sofya.nabatova@yandex.ru

Личностный конструкт по Дж. Келли – это создаваемый субъектом эталон классификации и оценки явлений или объектов по принципу их сходства или отличия друг от друга. На основании конструктов человек интерпретирует окружающий мир. Люди, по Келли, отличаются друг от друга тем, как они интерпретируют события. Согласно взглядам Келли, люди представляют собой исследователей, которые, относительно происходящих событий, ситуаций и людей, строят гипотезы, а в случае их опровержения – альтернативы этих гипотез.

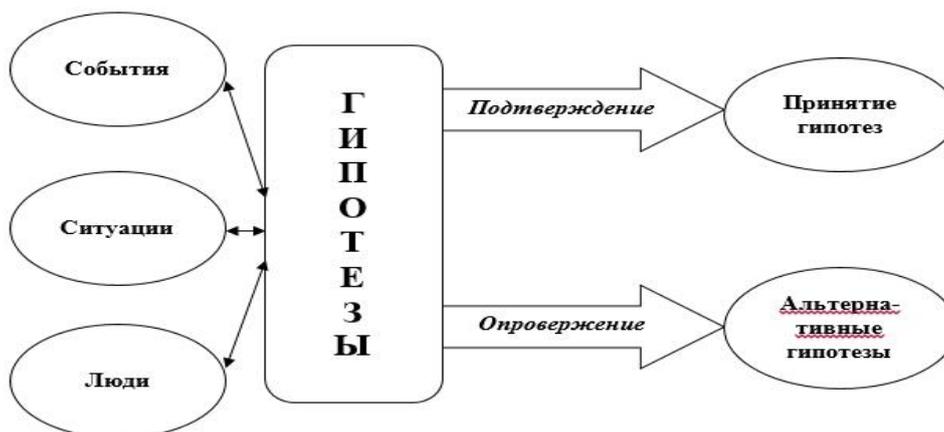

Рис. 1. Интерпретация окружающей действительности в теории Дж. Келли

В системе конструктов представлены все категории, которые человек использует для оценки себя и других людей. Научный интерес представляет процесс выстраивания конструктов подростками, т.к. в данном возрастном периоде – промежуточном между детством и взрослостью – происходит трансформация межличностного восприятия.

Это, в свою очередь, влияет на формирование целостной картины мира будущего взрослого человека, на его адаптацию в обществе, на характер его взаимодействия с окружающей действительностью.

Так, **целью** данного исследования является выявление следующих групп конструкторов: применяемых как по отношению к себе, так и по отношению к другим; применяемых по отношению к другим, но не к себе; применяемых исключительно по отношению к самому себе.

Для исследования системы конструкторов был использован опросный метод – респондентам было предложено записать максимальное количество ответов на вопрос «Какой(-ая) Я?» и полярных категориальных пар на вопрос «Какие бывают люди?».

В качестве респондентов выступили 68 человек старшего подросткового возраста (14-15 лет), проживающие в Донецкой народной республике (г. Горловка).

Таким образом, контент-анализ ответов на вопросы «Какой Я?» (методика Куна – Мак-Партланда) и «Какие бывают люди?» позволил сравнить частоту использования подростками различных характеристик при описании себя и других людей (рис. 2).

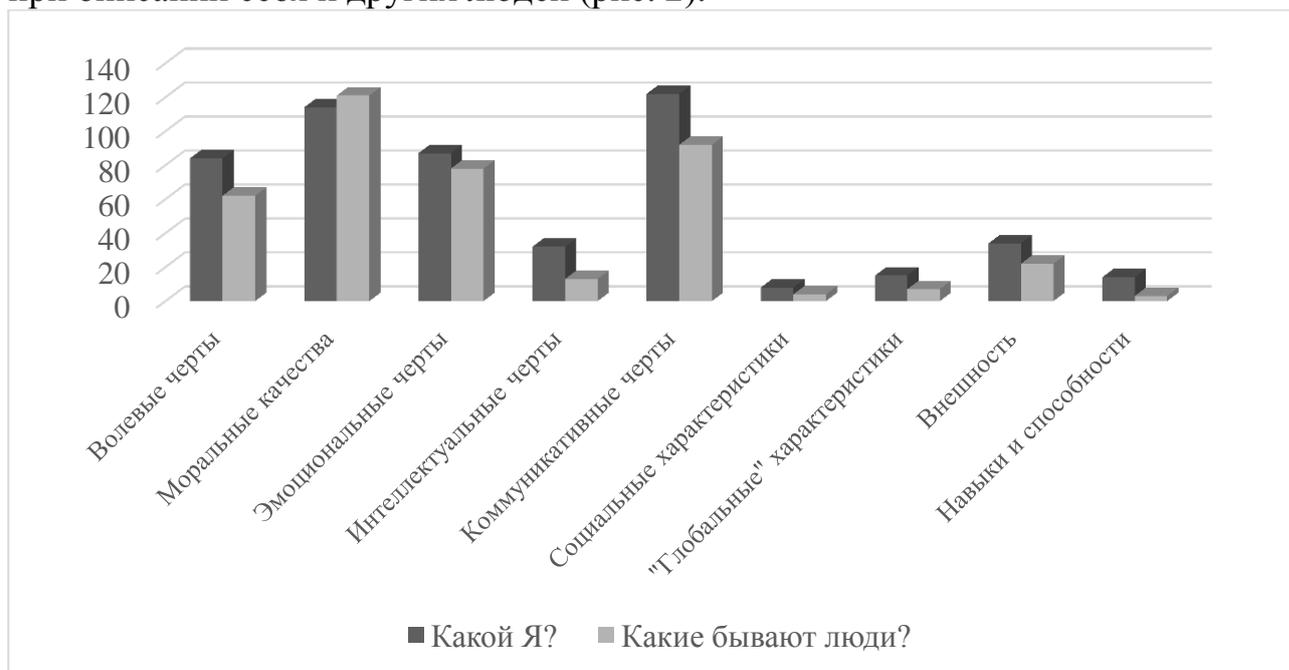

Рис. 2. Количество ответов испытуемых на вопросы «Какой Я» и «Какие бывают люди?», относящихся к различным тематическим категориям

Так, описание коммуникативных, моральных, эмоциональных и волевых черт человека является наиболее предпочтительным для испытуемых. Можно отметить, что подбор характеристик для описания собственной личности осуществляется подростками несколько легче, чем для описания других людей (количество ответов больше в случае ответа на вопрос «Какой Я?»). Лишь моральные качества чаще употребляются ими при описании других людей, однако данные различия незначимы.

При этом не было выявлено категорий, которые бы использовались для оценки исключительно себя или исключительно других людей. Все самоописания респондентов находили своё отображение при подборе характеристик других людей. Это свидетельствует об активном формировании Я-концепции и картины мира в целом через межличностное восприятие, через познание окружающих людей.

В результате проведения корреляционного анализа были выявлены значимые связи между некоторыми личностными конструктами, используемыми для самоописания и при описании других людей. Так, были обнаружены значимые прямые взаимосвязи между количеством указания собственных коммуникативных черт и количеством упоминания и моральных характеристик ($r= 0,40$; $p\leq 0,05$) при описании других людей. Так, чем более склонен подросток демонстрировать раскрывающиеся при общении людей друг с другом свойства, тем чаще он обращает внимание на моральные качества окружающих людей.

Также была выявлена значимая прямая взаимосвязь между количеством упоминаемых респондентами категорий, описывающих их внешность, и «глобальных» характеристик ($r= 0,43$; $p\leq 0,05$) при описании других людей. Так, чем больше подросток обращает внимание на свои внешние показатели (как в положительном, так и отрицательном ключе), тем больше он склонен разделять людей по наиболее общим признакам (например, «Человек и не человек»).

Таким образом, цели данного исследования были достигнуты, данные об особенностях системы конструктов, используемых подростками при самоописании и описании других людей, были получены. Удалось выяснить, что примерно одинаковое количество употребления описаний в образе Я и в представлениях о других людях свидетельствует о важности рефлексии, познания себя через другого и познания другого через себя, в личностном становлении современных подростков.

Список литературы

1. Абдурахманов, Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления / Р.А. Абдурахманов // 2-е изд. – Москва: МПСИ, 2008. – 326 с. – ISBN: 978-5-9770-0271-4.
2. Дьяков, С.И. Психосемантическое моделирование субъектной самоорганизации личности. Методика исследования / С.И. Дьяков // Гуманитарные науки. – 2016. – №1 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihosemanticheskoe-modelirovanie-subektnoy-samoorganizatsii-lichnosti-metodika-issledovaniya> (дата обращения: 06.09.2024).
3. Келли, Дж. Теория личности : Психология лич. конструктов / Джордж А. Келли; Пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева. – СПб. : Речь, 2000. – 248 с. – ISBN 5-9268-0007-2.
4. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : Учеб. пособие для студентов вузов / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – Москва : Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. – 488 с. – ISBN 5-89939-086-7.

ФАКТОРЫ ВНУШАЕМОСТИ ЖЕНЩИН, ПРОЖИВАЮЩИХ В ЗОНЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Рогозина М.Ю., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0002-9398-3482
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
muysan@mail.ru

Введение. Современная геополитическая ситуация в России и мире характеризуется значительной нестабильностью и изменчивостью. Такое состояние приводит к сложности, а иногда и невозможности прогнозирования человеком своего будущего, поскольку из разных источников он получает разную, иногда противоречивую, информацию. При этом критичность его восприятия снижается, а внушаемость увеличивается. Особенно ярко это проявляется в ситуации вооруженного конфликта. Внушаемость в период военного конфликта может быть достигнута различными способами и варьировать в зависимости от конкретной ситуации: может использоваться пропаганда, манипуляция информацией и создание угрожающей обстановки для внушения определенных идей, и поведения. В таких условиях именно женщины становятся особенно уязвимыми перед манипуляциями различных сторон конфликта, которые могут использовать различные методы информационной войны для достижения своих целей.

Цель работы изучение факторов внушаемости женщин, проживающих в зоне военного конфликта.

Основная часть. Феномен внушаемости является предметом междисциплинарных исследований. В психологии внушаемость понимается как неспособность человека воспринимать информацию критически, как особое свойство личности, которое заключается в повышенной восприимчивости к идеям, исходящим извне. Исследователи данного феномена (Н.А. Власов, М.В. Гордеев, В.В. Козлов) отмечают, что подобная некритичность и восприимчивость носит избирательный характер и увеличивается при включении в группу людей и возникновении массового сознания [1–3].

В современных психологических исследованиях существуют определенные сложности в изучении внушаемости, что связано, во-первых, с отсутствием единой теорией внушаемости. Внушаемость рассматривается представителями психоаналитического бихевиорального, неодиссоциативного, суггестивного, социокогнитивного, феноменологическо-интерактивного, и биосоциального направлений. Во-вторых, существует определенная проблема различения понятий гипнабельность и внушаемость. Природа внушаемости связана с внушением, передачей информации, а гипнабельности – с гипнозом,

введением в транс. Эти процессы связаны между собою, но не являются тождественными [1]. В-третьих, существуют методические проблемы изучения внушаемости, поскольку большинство психодиагностических методик направлены в большей мере на изучение гипнабельности, а не внушаемости. [2]

В.В. Козловым выделены и описаны такие факторы, влияющие на внушаемость: состояние центральной нервной системы, эмоциональное состояние, дестабилизация, диссоциация, концентрация, ожидания, культура, возраст и пол. Однако, следует отметить, что, указывая на влияние пола, автор все-таки имеет ввиду гендер, и утверждает, что в странах с господствующими традиционными гендерными установками внушаемость женщин значительно выше чем у мужчин, а в гендерно эгалитарных странах внушаемость мужчин и женщин практически не различается [3].

В качестве психологической основы внушаемости традиционно выделяют особенности получения и переработки, поступающей информации и некоторые поведенческие паттерны: явление переноса; выученные модели поведения, предполагающие некритичное принятие идей; рассогласование работы когнитивных структур, особое перцептивное состояние, обусловленное индивидуальными особенностями. В работах, по изучению внушаемости женщин дополнительно выделяют такие факторы как конформизм, эмпатия, психическое заражение, делегирование ответственности, ролевое взаимодействие и социальная включенность.

В связи с тем, что внушаемость женщин в значительной степени зависит от окружающей обстановки, ожиданий и эмоционального состояния, одной из задач настоящего исследования было изучение различий в факторах внушаемости женщин, проживающих на территории военного конфликта и вне её.

Исследование проводилось на территории Донецкой Народной Республики и Ростовской области. В выборку вошло 72 женщины, в возрасте от 22 до 35 лет. Все женщины, входящие в выборку, имеют оконченное высшее образование. 36 женщин являются жительницами районов Донецкой Народной Республики, где отмечались интенсивные боевые действия (г. Донецк) и 36 женщин, проживали вне зоны боевых действий в г. Ростов-на-Дону.

Для определения степени и факторов внушаемости женщин были использованы следующие психодиагностические методики: «Тест на определение степени внушаемости» (В.В. Деларю); «Многофакторный личностный опросник (16PF)» (Р. Кетелла) (форма С); «Методика диагностики уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко; методика «Определение ролевой позиции в межличностном взаимодействии» Э. Берна; «Методика экспресс диагностики уровня социальной изолированности личности» Д. Рассела и М. Фергюссона; «Шкала личностной и ситуативной тревожности» Ч.Д. Спилберга.

Анализ результатов изучения личностных характеристик женщин с разным уровнем внушаемости свидетельствует о том, что у женщин с высокой степенью внушаемости лучше развиты такие качества личности как общительность, подчиненность, доверчивость и конформизм. У них в большей степени выражена эмпатия (особенно ее эмоциональный канал и идентификация в эмпатии, способность входить в «эмоциональный резонанс» с окружающими), также отмечен высокий уровень ситуативной и личностной тревожности.

При сравнении внушаемости женщин, проживающих в разных социально-политических условиях, было доказано, что у женщин, проживающих на территории интенсивных боевых действий, уровень внушаемости достоверно выше, чем у женщин, проживающих в мирных регионах ($U_{эмп}=465$; $p \leq 0,05$).

Анализируя связь между степенью внушаемости и личностными характеристиками, представленными выше, было отмечено, что у женщин, проживающих на территории военного конфликта внушаемость в большей степени связана с развитием у нее эмпатии ($p \leq 0,01$), эмоциональной идентификации с окружающими ($p \leq 0,05$), подозрительности ($p \leq 0,01$) и ее интровертированностью ($p \leq 0,01$).

В группе женщин, проживающих вне зоны боевых действий внушаемость связана с несколько иными факторами: с нормативностью, поведения и установок ($p \leq 0,01$), доверчивостью ($p \leq 0,05$), конформизмом ($p \leq 0,05$) и также эмпатией ($p \leq 0,01$).

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что на внушаемость женщин могут оказывать влияние как личностные и индивидуальные особенности, так и ситуационные факторы, связанные с социально-политической обстановкой, сложившейся в месте их проживания. Данные ситуационные переменные могут оказывать как самостоятельное влияние, так и интенсифицировать либо ослаблять действие личностных факторов.

Список литературы

1. Власов, Н.А. Основные понятия психологии внушаемости / Н.А. Власов // Методология современной психологии. – 2019. – № 10. – С. 27-37.
2. Гордеев, М.Н. Методологические аспекты изучения феномена внушаемости / М.Н. Гордеев, Н.А. Власов, В.В. Козлов // Методология современной психологии. – 2015. – № 5. – С. 3-9.
3. Козлов, В.В. Психология внушения и внушаемости / В.В. Козлов, Н.А. Власов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Международная Академия психологических наук», 2018. – 276 с.
4. Паков, М.М. Психологические свойства личности с разным уровнем внушаемости: 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: Автореф. дис... канд.психол. наук / М.М. Паков. – Москва, 2013. – 26 с.

ОСОБЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНЫХ УСТАНОВОК ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Рыбак Е.О.,

Ковальчишина Н.И., канд. психол. наук, доц., ORCID 0009-0003-5806-0380X
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
г. Минск, Республика Беларусь
natkov4@mail.ru

Введение. В настоящее время в научном сообществе активно обсуждаются вопросы сексуальности молодых людей и форм ее проявления. Меняются подходы и отношение к данному феномену. Многие авторы отмечают, что сексуальная близость – это одна из базовых потребностей человека. На формирование сексуальных установок оказывает большое внимание, безусловно, социокультурные и психологические аспекты, что требует более детального изучения и является актуальным.

Цель работы – проанализировать особенности сексуальных установок юношей и девушек.

Основная часть. Как известно, сексуальные установки у молодежи формируются под влиянием множества факторов: социальные, культурные, психологические, экономические и технологические изменения [2]. В современном обществе наблюдается также и значительное влияние интернет пространства на восприятие сексуальности. Доступность информации сексуального характера, активная пропаганда свободных отношений, способствуют более раннему интересу подростков к интимным отношениям, что приводит к формированию более открытых и разнообразных взглядов на интимные отношения [1]. Такая позиция, на наш взгляд, обесценивает традиционные представления о семейной жизни.

Психологические факторы также играют важную роль: стремление к самовыражению и идентичности побуждает молодежь исследовать свою сексуальность. Нарастающая доступность информации о сексуальном образовании и сексуальных правах способствует формированию более ответственного подхода к отношениям и интимной жизни.

Вопросы сексуальности человека, формирования сексуальных установок рассматривались многими отечественными и зарубежными исследователями (Г.Ю. Айзек, Н.И. Айзман, Дж. Артурс, Д.М. Басс, С.И. Голод, Ю.П. Зинченко, Г. Келли, И.А. Корецкая, Я.А. Скрыбина, А.Ш. Тхостов, З. Фрейд и др.).

Важно отметить, что культурные традиции, обычаи и социальная среда всегда влияли на формирование установок к сексу.

Сексуальность представляет собой достаточно неоднозначный критерий человеческой жизни. Современные научные взгляды предполагают рассматривать сексуальность в контексте трех составляющих: биологическая, психологическая и социокультурная.

Биологический аспект основывается, прежде всего, на биомедицинских исследованиях, психологический – психологических аспектах и социокультурный – обусловлен социальными и культурными замыслами. И.С. Кон указывает, что такой подход дает возможность анализировать сексуальную жизнь человека в разнообразном и полном объеме [4].

Сексуальность можно рассматривать как совокупность обусловленных половым влечением социокультурных признаков (свойств) интимности, эротичности, чувственности (психо-эмоциональность), телесности индивида [5]. Можно сказать, что это личностная черта, связанная с «Я-концепцией». Она, естественно, зависит некоторым образом от внешних социальных условий и факторов, однако в большей части выстраивается сознательно самим человеком. Этот процесс можно описать следующим образом, у человека под воздействием социальной среды формируются определенные сексуальные паттерны. Они базируются, безусловно, на личностном опыте эротических мечтаний и переживаний индивида гармонизируются с целым спектром психосексуальных установок, ориентацией, половой принадлежностью.

Согласно исследованиям Е. Здравомысловой ключевым сексуальным концептом среди молодежи является любовный и гедонистический. Она утверждает, что «гедонизм не в некой циничной форме получения сексуального удовольствия исключительно для себя, а предполагает получение удовольствия от партнерских сексуальных отношений, как в плане физиологии, так и в эмоциональном плане» [3, с. 113].

Сегодня отношение в обществе к теме сексуальности претерпело значительные трансформации. В последнее время наблюдается значительная открытость в этом вопросе, снижаются определенные запреты в половой жизни, находит все большее одобрение разнообразие сексуального поведения человека, особенно в молодежной среде и т.п.

Так, опрос юношей и девушек в возрасте 18-23 лет (студенты РГСУ) свидетельствует о значимости секса как сферы жизни для них. Из 100 респондентов 78 % отметили этот факт (82 % юношей и 74 % девушек).

Вопрос относительно возраста вступления в интимные отношения показал следующее: 53 % опрошенных указали, что сделали это после совершеннолетия, 21 % – гораздо позже, 26 % респондентов – до 18 лет. Около половины молодых людей (47 %) ответили, что они допускают добрачные половые связи. Причем 32 % юношей считают, что секс возможен и без любви. Девушки же более романтичны в этом вопросе, многие (47 %) считают, что секс возможен, когда присутствует любовь,

ощущается симпатия партнеров. Примечательно, что 18 % девушек полагают для себя неприемлемыми внебрачные интимные связи. Почти треть молодых людей (30%) могут вступать в интимные связи только в том случае, если с девушкой складываются серьезные отношения. 30 % респондентов заявили, что интимная жизнь для них является осознанным продолжением рода.

Опрос также показал, что 35 % молодых людей эту тему игнорируют, ни с кем ее не обсуждают, даже с партнером; 58 % говорят на эту тему с партнером, 21 % – с друзьями и подругами; 32 % девушек и 43 % юношей стараются не говорить о сексе ни с кем.

Заключение. Таким образом, особенности формирования сексуальных установок молодых людей – это важная концептуальная задача любого государства, которая предполагает, прежде всего, систематизацию теоретических взглядов и подходов ученых на природу сексуальности человека, комплексное решение данной проблемы.

В первую очередь нужна целенаправленная программа сексуального просвещения и воспитания молодежи, особенно в образовательном процессе, контроль за информацией интимного содержания в интернет пространстве, проведение различных мероприятий по пропаганде здорового сексуального образа жизни, поддержка культурных славянских ценностей и традиционных гуманитарных стандартов.

Список литературы

1. Барыльник, Ю.Б. Современные особенности сексуального поведения студентов / Ю.Б. Барыльник, Е.В. Колесниченко, М.А. Гусева, А.А. Титова // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2016. – Т. 12. – № 4. – С. 582–585.
2. Богданова, М.А. Сексуальные установки и поведение молодежи / М.А. Богданова. – Могилев: Могилевский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья, 2015. – 32 с.
3. Здравомыслова, Е.А. Социальное конструирование гендера / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина // Социологический журнал. – 1998. – № 3/4. – С. 111-122.
4. Кон, И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. Социально-педагогический анализ / И.С. Кон. – Дубна: Феникс+. 2001. – 208 с. – ISBN 5-9279-0025-9.
5. Корецкая, И.А. Исследование сексуального профиля мужчин и женщин разных возрастов / И.А. Корецкая, С.Б. Тайсаева, Е.В. Сисева // Казанский педагогический журнал. – 2022. – № 2(151). – С. 248-253.

СТРАТЕГИИ РАСПОЗНАВАНИЯ СМЫСЛОВ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Смолова Л.В., канд. психол. наук, доц., ORCID 0000-0002-3463-2618
ГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», г. Санкт-Петербург, РФ
Lidia_smolova@mail.ru

В современном мире смысл – одна из самых звучащих категорий. Ее экзистенциальный контекст обращает человека к осмыслению вечных бытийных вопросов, расширяя взгляд на собственную жизнь, предлагая нередко неожиданные и неординарные способы решения проблем.

Основателем логотерапии В. Франклом смысл был выведен за рамки психофизического динамического уровня существования человека – и помещен в так называемую область ноэтического, область надличностную, характеризующуюся большей основательностью, устойчивостью, константностью. Именно в этом и обнаруживается сила смысла, ведь по словам В. Франкла, «ноэтическое не болеет».

Таким образом, какой бы сложной ни была жизненная ситуация, каким бы сильным «ударам судьбы» не подвергался человек, у него всегда есть возможность обратиться к вышестоящему по отношению к психосоматике уровню, и получить оттуда ответ. Находя смысл, человек получает доступ к новому, ранее неведомому источнику силы, доказывая правомерность известного высказывания Ф. Ницше: *когда знаешь зачем, выдержишь любое как*. Именно поэтому обсуждаемая категория занимает особое место в различных направлениях психологии и психотерапии.

Несомненно, смысл – продукт индивидуальной деятельности, самостоятельных размышлений, и предложить конкретные рекомендации по его поиску невозможно. Однако знание общих стратегий поможет практикующему психологу в обнаружении собственных смыслов и смыслов клиента. Раскроем некоторые психологические приемы распознавания смыслов [1].

Устремленному выявить смысл важна **способность преодолеть логическое мышление и мыслить на системном уровне**. Смысл *алогичен* (не подвластен законам формальной логики); *не имеет знака* (не может быть ни хорошим, ни плохим). Даже если человек является очень знающим (такого обычно называют умным), осведомленным о большом количестве фактов, может сформировать собственную мысль, – далеко не всегда он будет способен увидеть глубину связей и выявить смысл.

Смысл – целостное содержание какого-либо явления, несводимое к значениям составляющих его частей и элементов, но само определяющее эти значения – есть продукт системного мышления. А это значит, что к

нему нельзя применять эпитеты, характерные для формально-логического мышления; он не подчиняется законам логики. Его невозможно понять, проанализировать, доказать или объяснить. Смысл представляет собой синтез связей, он *неочевиден, нелинеен и никогда не лежит на поверхности*, человек должен произвести усилие, чтобы его найти.

Для распознавания смысла конкретной ситуации необходимо **накопить базу данных по интересующему вопросу**, представляющую собой своеобразный «строительный материал», синтезируемый им в дальнейшем. Чем более разнообразна, дифференцирована, масштабна накопленная информация и чем более разносторонне образован человек, чем более широкими знаниями он обладает из области истории, точных наук, религии, литературы, географии, политики и т. д., — тем более глубоким будет обнаруженный смысл. Если знания поверхностны, узки и фрагментарны, синтезировать окажется практически нечего.

Успешность в распознавании смыслов будет связана и со **сменой ракурса взгляда наблюдателя**, то есть способностью посмотреть на интересующее явление с разных точек зрения — социальных, культуральных, возрастных, гендерных, пространственно-временных и иных. Гибкость позиции наблюдателя позволяет расширить поле поиска, выявить элементы, о которых человек, возможно ранее не знал.

Умение посмотреть на интересующее явление с непривычной точки зрения может дать очень много, однако не менее значимым для выявления смыслов является **способность изменить масштаб во взгляде на проблему**, увидеть ее в контексте микро- и макрореальности.

Иногда более ясный взгляд на интересующее явление может дать *приближение* — рассматривание в непосредственной близости его деталей и мелочей — и затем *отдаление* — изучение его в окружающей среде бóльшего масштаба, в соотношении с другими явлениями. Согласно известному высказыванию А. Эйнштейна, ни одна проблема не может быть решена на том уровне, на котором она возникла; для ее решения необходимо стать выше этой проблемы, увеличить масштаб ее восприятия.

Большую роль играет также **умение синтезировать противоречия**, рождая из разнонаправленных, порой конфликтных элементов новую целостность. Для распознавания смысла особое значение приобретает **синтез**. Эта мыслительная операция присутствует и в логическом мышлении, где представляет собой частную связь между фактами А и Б. Однако в системных процессах синтез имеет совершенно иной контекст: он состоит в выявлении, осознании, установлении связей между различными элементами системы и связей между ними, которые человеку необходимо одновременно удерживать в поле осознания.

Смысл, как принципиально новое явление, рождается в синтезе разнонаправленных тенденций. Человек ищет новый, более масштабный взгляд, способный объединить, синтезировать от двух и более

разнонаправленных связей или элементов системы: *Хочется сказать правду. Уверен, что последствия будут разрушающими – Промолчу. Я должен сказать коллеге, что его поведение некорректно. Знаю, что он меня не услышит. – Говорю о себе, своих чувствах. Хочется изменить мир. Понимаю, что это невозможно. Изменяю себя.*

Два противоречия (тезис и антитезис) не противопоставляются, но синтезируются, сплавляются друг с другом, в результате рождая принципиально новый взгляд, содержащий в себе ценность более высокого масштаба. Синтез нивелирует противоречия, делает восприятие интересующего явления более цельным. Примечательно, что в основе данного синтеза лежит стратегия масштабирования и смена привычной позиции наблюдателя, дающая возможность допустить существование неведомого нового.

Большое значение для выявления смыслов имеет и развитие таких **личностных характеристик** как открытость, непредубежденность, гибкость, спонтанность, сердечность, естественность, безоценочность. В случае нахождения смысла человек получает доступ к силе и обретает естественную способность преобразования, возможность смены образа любого явления, в том числе своей жизни.

Вопрос о смыслах в психологическом консультировании является одним из центральных. Клиенты находятся в поиске чего-то неочевидного, не лежащего на поверхности, сокрытого, но дающего ответ на их вопросы: в чем смысл того, что это событие произошло именно со мной? Зачем? Ради чего? Каково истинное значение случившегося?

Они стараются найти точку отсчета, ставшую причиной, началом, источником какого-то явления (события, ситуации), или вычислить, к каким перспективам оно приведет. Сознательно или неосознанно происходит поиск более масштабного, над-логического взгляда, позволяющего подняться над ситуацией и увидеть место интересующего явления в цельной картине происходящего.

Распознавание собственных смыслов имеет исключительное значение и для консультанта, способствуя лучшему знакомству со своим внутренним миром, формированию более устойчивой профессиональной позиции, умению глубже разглядеть потенциал клиента.

Все это имеет принципиальное значение для оказания помощи клиентам, находящимся в сложной жизненной ситуации.

Список литературы

1. Смолова Л.В. Психология личности. Смыслообразование и подходы к выявлению смыслов человека: учебное пособие для вузов / Л. В. Смолова. – Санкт-Петербург: Лань, 2024. – 648 с. – ISBN 978-5-507-49806-2.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Соловьева В.Ю., Дроздова Н.В., канд. психол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
г. Оренбург, РФ
valeriasol777@yandex.ru

В настоящее время социальная реальность становится все более сложной вследствие развития информационных технологий. Увеличивается число взаимодействий в различных сферах жизни: учебной, профессиональной, а также в дружеских и романтических отношениях. В связи с этим особенно важно тщательно исследовать особенности социального интеллекта в юношеском возрасте, поскольку именно в этот период молодые люди начинают вступать во взрослую жизнь и формируют множество социальных связей.

В юношеском возрасте механизм идентификации и обособления приобретает новое развитие. У молодых людей усиливаются способности к эмпатии и сопереживанию, как к другим людям, так и к различным видам искусства: литературе, музыке и изобразительному искусству. Идентификация происходит не только с личностями, но и с природой, искусством. В результате эмоциональная сфера молодежи становится более тонкой и насыщенной. Параллельно с выраженной потребностью в идентификации с другими усиливается стремление к обособлению, которое является необходимым для адекватного разрешения вопросов идентичности. На этом фоне активно развиваются рефлексивные процессы, что позволяет молодому человеку «переступить» свой внутренний мир и занять собственную позицию в окружающем мире.

Ю.Н. Емельянов дал один из первых определений социального интеллекта в отечественной психологии. По его мнению, сферу возможностей субъект-субъектного познания индивида можно назвать его социальным интеллектом, который ориентирован на умственных процессах и осознается как способность понимать себя, других людей и их взаимоотношения [2].

Также автор говорит о том, что формированию социального интеллекта способствует наличие сенситивности, т.е. острая чувствительность к психологическим состояниям других людей, их системе ценностей.

Социальный интеллект трактовался исследователями по-разному. М.И. Бобнева утверждает, что основанием возникновения социального интеллекта и надобность его приобретения является само стремление человека к приобретению социального опыта. Без понимания процессов,

происходящих в общении, вероятность получения необходимого опыта снижается. Автор так же считает, что коммуникации можно научиться несколькими способами. Люди могут поставить перед собой цель – научиться общаться, и предпринять определенные шаги для достижения этой цели. Однако в живом, естественном общении процесс обучения коммуникации может происходить сам собой. В своем исследовании автор разводит понятия «интеллект» и «социальный интеллект», в широком смысле делает акцент на их дифференциацию и отсутствие как таковой прочной связи между ними. Вместе с тем, исследователь считает, что высокий уровень интеллектуального развития служит одной из возможных предпосылок низкого социального интеллекта, своего рода «социальной слепоты» [1].

Д. В. Ушаков считает, что закономерности, берущий в основу общий интеллект, применимы и к социальному интеллекту. Таким образом, автор определяет социальный интеллект, как умение познавать социальный феномен [6]. По мнению М. Салливана главной составляющей социального интеллекта, является способность человека распознавать и оценивать, в каком состоянии находится собеседник, склонность к глубокой рефлексии о мотивах того или иного поступка, намерениях, побудивших его совершить, чувствах и мыслях другого [6].

Ф. Вернон выделяет следующие характеристики, присущие социальному интеллекту. Во-первых, важно уметь создавать условия для успешной коммуникации, например, это можно совершить с помощью знаний тем, актуальных в обществе. Для свободного самопознания в социальной среде необходимо владеть специфическими средствами общения, и понимать чувства и эмоции других людей [2].

Социальный интеллект формируется и прогрессирует на протяжении всей жизни человека при этом неотъемлемой частью является и личный опыт.

Н.Н. Князева провела исследование особенностей социального интеллекта в юношеском возрасте и на основании этого пришла к следующим заключениям:

В юношеском возрасте развивается умение понимать и объяснять то или иное поведение людей, при этом пытаться спрогнозировать его.

Юноши особое значение придают вербальному общению, в отличие от школьников, и умеют находить верный тон общения с разными собеседниками, в разных жизненных ситуациях.

У девушек же наблюдается тенденция чувствительности к характеру и разному спектру взаимоотношений по сравнению с школьницами, все это им дает более правильно понимать и оценивать ярко речь собеседника. [7].

Юноши и девушки, которые обладают достаточно развитым социальным интеллектом, сумеют взять максимум информации о разном поведении людей, при всем при этом будут понимать язык невербального

общения, выражать точные суждения о людях, прогнозировать их реакции в тех или иных обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношениях с другими, что способствует успешной адаптации и поддержанию оптимального психологического климата в коммуникации.

Список литературы

1. Бодалев, А.А. Личность и общение / А.А. Бодалев. – Москва: Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с. – ISBN 5–87977–027–3.
2. Вернон, Ф. Психология восприятия / Ф. Вернон. – Москва: Хармондсворт, 1962. – 274 с.
3. Гарднер, Г. Структура разума. Теория множественного / Г. Гарднер. – Москва: Вильямс, 2007. – 512 с. – ISBN 978-5-8459-1153-7.
4. Гилфорд, Дж. Структурная модель интеллекта / Дж. Гилфорд. Психология мышления. – Москва, 1965. – 309 с.
5. Крайг, Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с. – ISBN 5-314-00128-4
6. Салливан, Г. Теория межличностных отношений и когнитивные теории личности / Г. Салливан. – Москва: Прайм-Еврознак, 2005. – 537с. – ISBN 5-93878-378-X.
7. Ушаков, Д. В. Психология интеллекта и одаренности / Д. В. Ушаков; РАН, Ин-т психологии. – Москва: Ин-т психологии РАН, 2011. – 463 с. – ISBN 978-5-9270-0218-4.

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИТЕЛЕЙ ПРИГРАНИЧНЫХ С УКРАИНОЙ ТЕРРИТОРИЙ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРИ ПОМОЩИ ВЫНУЖДЕННОГО ОТЪЕЗДА

*Титова О.А.*¹, канд. пед. наук, доц., *Титова Е.А.*²

¹ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ

²ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, РФ
yelizaveta.titova.01@bk.ru; titova-68@mail.ru

Введение. «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там и сердце ваше» [1, с.11]. Замечательный завет из текста Евангелие стал для жителей приграничных с Украиной территорий очевидной реальностью, с которой многим не хотелось мириться. Дома истребили, конечно, не моль и ржа, но люди, живущие в приграничье, поняли, что собственного имущества лишиться очень быстро и «собирать» крайне опасно.

Многие люди в одночасье потеряли свои дома, они были разрушены попаданием снарядов или посечены осколками сбитых в небе ракет,

подверглись и подвергаются в настоящее время массированным атакам и налетам средства передвижения жителей Белгорода, Курска, Брянска и всех трех приграничных областей России. Изрешеченные осколками машины и дома жителей приграничных регионов, куда прилетели и до сих пор долетают снаряды, стали представлять собой груды покоруженного металла. Ставшие свидетелями преступлений и очевидцами страшных событий, люди испытали и продолжают испытывать психологический стресс и получать моральные травмы, которые, накапливаясь, ведут к обострению хронических заболеваний.

Особенно в данной ситуации психологически пострадали дети, которые проходят процесс становления, люди преклонного возраста, в силу возрастных особенностей, имеющие хронические заболевания. Не у всех жителей приграничных регионов России есть финансовая возможность покинуть опасный регион, оплачивать съем арендного жилья, многие не хотят жить в пунктах временного размещения в стесненных условиях, имея на то личные причины. Однако часто другой возможности, кроме как жить в ПВР и покинуть постоянное место жительства, у многих людей нет. Обремененные кредитами на строительство домов, ведение личного подсобного хозяйства, жители приграничных сел часто «связаны» обязательством перед государством и иногда не имеют «свободных» денег. Государство, конечно, погасит кредиты и вернет деньги за дома, которые разбиты, но для того, чтобы это понять и принять, нужно время.

Свидетелями страшного психологического испытания для девочки, в момент срабатывания сирены в центре Белгорода мы стали в одном из укрытий, в котором тоже оказались, укрываясь от очередного обстрела. Забежавшие в укрытие молодая супружеская пара и девочка лет 4-5, едва успели отдышаться, как начался обстрел. Девочка испуганно озираясь по сторонам и явно не понимая, что происходит, оглушенная звуками работы ПВО, спрашивала у мамы: «Мама, это ведь просто салют»? Взрослые люди, находящиеся в укрытии, утвердительно кивали и пытались улыбаться. Такой «салют» и еще много похожих (в Белгороде сирена срабатывает в сутки до 17 раз днем и ночью) малышке запомнится на всю оставшуюся жизнь, нанеся психологическую травму.

Расстаться с нажитым имуществом и покинуть на неопределенное время свои дома взрослые жители приграничья готовы не все, менять привычные условия жизни многим, особенно пожилым людям, трудно психологически. Однако выбор в сложной ситуации, заложниками которой стали жители приграничья, каждая семья делает самостоятельно. Часто такой выбор бывает между страшным и плохим и нужно обладать сильным характером, физическим здоровьем, чтобы покинуть свой дом, надеясь на поддержку государства, которая, безусловно, есть и положиться на помощь Всевышнего.

Основная часть. Из бесед с жителями Белгородской области и города Белгорода становятся известны многие случаи «разделения» мнения

по поводу определения места жительства в период проведения СВО на Украине. Трудно описать состояние человека, который по счастливой случайности остался жив, но своими глазами видел масштаб разрушения собственного дома. В трудные времена психологическую поддержку могут оказать родственники и друзья. Конечно, они не являются профессиональными психологами, но доверить свои переживания люди из приграничья, как правило, хотят им, протянув руку помощи и предоставившим «крышу над головой» в тяжелое время испытаний для страны и мирных жителей.

На собственной практике постичь претворение библейского закона, (вернее постулат о том, что собирать сокровищ не нужно) в реальную жизнь смогли жители приграничных с Украиной территорий, которые были подвержены атакам со стороны ВСУ. Дома некоторых людей превратились в пепел. Они исчезли, искалечив людей или под своими обломками похоронив тех, кто отказался их покинуть, не осознав сложность создавшейся военной ситуации. Покидающим свои дома оставалось надеяться на помощь государства, на близких людей, которые могут «приютить» на время попавших в беду жителей приграничья.

Вторжение вооруженных сил Украины в населенные пункты Курской, Белгородской и Брянской областей вызвало панику и шок среди населения, которому в экстренном порядке пришлось эвакуироваться, чтобы спасти свои жизни. Поддержка от государства, предоставившего беженцам жилье и питание, безусловно, значима, но людям нужно время, чтобы принять важное решение, осознать тяжесть жизненной ситуации, в которой они оказались.

Библейская заповедь, которая была приведена выше, призывает людей к духовности и определению главного в жизни – работе сердца, определению важности главного, – не материального, а того, что называется ценностью человеческой жизни и определению смысла существования человека на земле. Выбор всегда делает сам человек, расставляя приоритеты.

В ситуациях ежедневного быта, который разрушился или претерпел существенные изменения из-за частых обстрелов, у жителей приграничных регионов, находящихся в зоне риска из-за попаданий снарядов или возможного падения обломков разрывающихся в небе ракет и дронов, безусловно, возникают психологические проблемы. Так, вой сирены, который в Белгороде в апреле 2024 г. завывал и «вгонял» в стресс горожан, звучал до 17 раз в сутки! Подобное испытание для психики даже здорового человека не может остаться без последствий. Чем дольше люди находятся в состоянии подобного глубокого стресса, тем трудней им избавиться от его последствий.

Выезжать из города периодически необходимо. Восстановить разбитые дома, магазины, цеха заводов, здания разрушенных детских садов возможно. А восстанавливать психическое состояние возможно только в режиме мирного времени, и делать это просто необходимо!

В городском автобусе после очередного обстрела одна из пожилых жительниц города, 10 часов работавшая вместе с горожанами после обрушения подъезда многоквартирного дома, под завалами которого погибли люди, показывала всем в салоне автобуса в телефоне фотографии с места трагедии. Женщина была потрясена увиденным, ее психологическое состояние было тяжелым.

Заключение. Нужно отметить, что жители приграничья, объединенные одной бедой, сплотились и поддерживают друг друга. Они готовят еду для военнослужащих, плетут маскировочные сети, оказывают им гуманитарную помощь. Без взаимовыручки не выжить, не победить, но людям нужно научиться себя беречь. Стоит помнить, что мирная жизнь все равно наступит. И нам всем предстоит долгий период реабилитации.

Отъезд, даже на незначительное время сохранит психологическое здоровье и даст возможность людям восстановиться. Смена обстановки, новые жизненные впечатления, встречи, знакомства – вот что готовит отъезд.

Психолог А.В. Кирьянова пишет о путешествиях, которые помогают сберечь силы в мирное время. «Охота к перемене мест» – не простая прихоть, а деньги вы не разбрасываете, а вкладываете в свое здоровье, психическое и физическое. «Географический способ» применяют при лечении тяжелых депрессий, неврозов, разного рода зависимостей – даже при алкоголизме помогает. И применять этот способ приятно! Антидепрессанты куда дороже стоят, чем небольшое приятное путешествие...» [2].

В сложной психологической атмосфере, которая установилась в приграничье, важно уметь дистанцироваться от тревожной ситуации и уметь смотреть на ситуацию «со стороны», оценивая риски и сводя к минимуму последствия для психического здоровья, которое не менее важно для человека, чем здоровье физическое.

Список литературы

1. Новый завет Господа нашего Иисуса Христа/ Новый завет и Псалтырь. Евангелие от Матфея, главы 6-19. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?Mt.6:19/> (дата обращения: 4.09.2024).
2. Ехать или нет, вот в чем вопрос / А.В. Кирьянова. – URL: <http://inspirationday.ru/interesno/poznavatel-no/ehat-ili-net-vot-v-chem-vopros.htm> / (дата обращения: 7.09.2024).

ЛИЧНОСТЬ В ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ: ОРИЕНТИР НА «ПЕРЕЗАГРУЗКУ» И ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПОЕЗДКИ В УСЛОВИЯХ ИСПЫТАНИЙ

*Титова О.А.*¹, канд. пед. наук, доц., *Титова Е.А.*²

¹ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ

²ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет», г. Белгород, РФ
yelizaveta.titova.01@bk.ru; titova-68@mail.ru

Введение. Проблемы и вопросы, касающиеся личностных изменений во время испытаний, которые выпали на долю жителей Донбасса и приграничных с Украиной территорий России, еще предстоит изучить ученым. Тяжелые последствия пережитых эмоциональных потрясений грузом легли на плечи взрослых, детей и людей пожилого возраста, которым пришлось покинуть дома, бежать, спасаясь от разрывов снарядов, летящих на них обломков и осколков ракет. Гнетущее ощущение неизвестности, груз внезапно свалившихся проблем, которые касаются быта, условий изменения привычной жизни не могут не остаться без отрицательного отклика человеческого организма.

В настоящее время люди часто попадают в сложные жизненные ситуации, которые от них не зависят и «складываются» внезапно. В августе 2024 года, например, внезапный и вынужденный отъезд жителей из некоторых сел Брянской, Курской и Белгородской областей, подвергшихся нападению со стороны ВСУ, сопровождался риском для их жизни. Отъезд «внес» сумятицу и тревогу в ритм привычной жизни, однако позволил уехавшим сохранить жизнь. Многим уехавшим проблемы адаптации к внезапно возникшей ситуации коренной смены их жизни и длительное «пребывание» в состоянии неизвестности в незнакомом месте без помощи психолога не решить. Необходимо менять обстановку, чтобы хоть на время дистанцироваться от тяжелого эмоционального давления.

Основная часть. Туристические поездки в трудное для людей и страны время – всегда способ отвлечься от проблем, тревожности, ощущения тягостной неизвестности. Жители ДНР и ЛНР, пережившие многочисленные обстрелы со стороны ВСУ, так же, как жители Белгородской, Курской и Брянской областей, знают, что посещение туристических маршрутов по необъятным просторам России способно на некоторое время отвлечь от суровой реальности. Пережившие обстрелы люди, видевшие, как на их глазах «складываются» как картонные коробки многоэтажные дома, гибнут ни в чем не повинные люди, с которыми они

были знакомы, в беседах часто говорят о мире и поездках, в которых они, к сожалению, чувствуют себя лучше и спокойней, чем дома.

Нужно отметить, что для развития внутреннего туризма в России, несмотря на периодические обстрелы ее приграничных территорий в настоящее время и некоторые экономические сложности, связанные с периодом проведения СВО на территории Украины, складываются положительные условия, которые позволяют развивать направления и маршруты на территории России.

Современные условия существования туристической отрасли в России претерпевают значительные изменения. Изменившиеся обстоятельства жизни, введенные западом санкции на выезд за пределы Российской Федерации, влияют на выбор мест отдыха россиян, а сложная политическая обстановка, сложившаяся в мире, диктует новые реалии, в которых предстоит жить и устраивать свой досуг, обеспечивать развлечения (жизнь все равно продолжается) и осуществлять лечение русским людям.

Замечательно, что правительство разработало меры поддержки туризма в настоящее время. Государство предусмотрело меры, которые должны обеспечить развитие туристической отрасли в России и ими могут воспользоваться для реализации даже самые молодые люди. Разработанные гранты для предпринимателей рассчитаны на молодых людей, которые потратят выделенные средства на организацию туристического бизнеса. Возраст предпринимателей, которые могут рассчитывать на поддержку государства в виде грантов, определен государством с 14 до 25 лет. Суммы грантов, от 100 000 до 500 000 рублей, могут быть выделены для ремонта помещений, аренды, приобретения оборудования и разного вида техники, оплаты услуг связи и ряда других потребностей, возникающих при организации и для функционирования нового туристического объекта. Нужно отметить, что приоритетной задачей государства остается освоение Арктической зоны, поэтому гранты для организации туристического бизнеса в такой зоне составляют сумму для указанной категории молодых людей до 1000000 рублей. Конечно, это не глобальные суммы для серьезных туристических проектов, но важным является тот факт, что молодежь имеет возможность пробовать свои силы в предпринимательстве и развивать направление, связанное с туристической деятельностью.

Кроме того, государство поддерживает молодых людей, желающих реализовать себя в сфере современной российской туристической индустрии бесплатным обучением, которое необходимо будет осуществить в специальном центре «Мой бизнес».

Конкретная государственная политика предусматривает для предпринимателей, занимающихся строительством или даже реконструкцией отелей, входящих в категории от «трех звезд» и выше и занимающих значительные площади от 5000 квадратных метров и

имеющих номерной фонд от 120 номеров, льготные условия кредитования. Льготное кредитование может быть предоставлено на срок до 15 лет по низкой ставке – от 3 до 5 % годовых [1].

Ориентир на «перезагрузку» в условиях трудных жизненных ситуаций всегда актуален. «Испытание и лишение. Как торжественно-напыщенно обряжают люди эти понятия! Но вы знаете, что испытание есть улучшение качества и лишение есть приобретение возможностей» [2, с. 362]. Хочется верить, что попавшие в трудную жизненную ситуацию люди смогут понять важность данного изречения и найти новые возможности для личностного роста, для развития, не сосредоточиться на потерях и горе.

Заключение. Оценить прелесть жизни и радость человеческого бытия человек, переживший суровые военные будни, сможет отчетливей. Оценить буквально физически ценность человеческой жизни, ее хрупкость, пройдя испытания и стресс, конечно, смогут все, кому удалось выжить и выстоять.

Согласно утверждению философского словаря, личность, – «это человек со своими социально-обусловленными и индивидуально выраженными качествами: интеллектуальными, эмоциональными и волевыми» [3, с. 208]. В сложных жизненных ситуациях, когда на глазах современников происходят важные исторические перемены, необходимо сосредоточиться на волевых качествах и сохранить главное, что есть в человеке – умение жить. Под вой сирен привычные повседневные дела, занятия и работа кажутся настоящим спасением, а тишина – настоящим кладезем идей, и тем источником жизненной силы, о котором можно лишь мечтать, наслаждаясь ее вечным течением. М.М. Розенталь утверждает, что «свойства, присущие личности, не могут быть врожденными, а в конечном итоге определяются исторически данным строем общества» [3, с. 208].

Ориентируясь на «перезагрузку» и совершая туристические поездки, личностные качества людей в условиях современных жизненных испытаний не изменятся в худшую сторону, а станут лучше и гуманней. По-другому и быть не должно: человек всегда может и должен выстоять!

Список литературы

1. 10 программ господдержки для сферы туризма в 2024 году. – URL: <https://www.klerk.ru/blogs/pebguru/608434/> (дата обращения: 2.09.2024).
2. Учение Живой Этики: В трех томах. Т. 1. / Сост. Г.Е. Чирко. – СПб.: отд-ние изд-ва «Просвещение», 1993. – 586 с., – С. 362.
3. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. – Изд.3-е. – Москва: Издательство политической литературы, 1975. – 496 с. – С. 208.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТЯСЕНИЙ НА ПРОСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Тузова О.Н., канд. психол. наук, *Золотарев Р.А.*

ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет», г. Мурманск, РФ
Duxer2014@yandex.ru

Консолидация общества в период социальных, экономических, экологических и иных потрясений является следствием социального начала в человеке, отражает стремление индивидов к оказанию взаимной помощи и поддержки. Феномен просоциального поведения, как вида личной активности человека, направленной на оказание помощи окружающим, не ставящей за собой целью получить выгоду, связывается с проявлениями альтруизма и активной гражданской позиции. Развитие просоциального поведения в молодежной среде – это перспективная и значимая задача, обладающая культурным, социальным и воспитательно-образовательным потенциалом, за реализацией которой стоит будущее Российской Федерации [7]. Актуальность в условиях современного динамичного мира приобретают вопросы влияния социальных потрясений на активность молодежи к проявлению собственной гражданской позиции, реализации практик просоциального поведения, оказания безвозмездной помощи нуждающемуся населению. Видим необходимым проанализировать статистические данные и выделить общие тенденции в развитии просоциального поведения молодежи в России на примере волонтерства (добровольчества) и его наиболее ярких проявлений в современных противоречивых реалиях, связанных с вызовами внешней среды и необходимостью активизировать общество.

Просоциальное поведение связывается с развитием прикладных концепций просоциального поведения, демонстрирующих многогранность данного феномена, стремление человека обеспечить выживаемость себя и окружающих, реализовывать социальные функции, проявлять как альтруистические, так и более прагматичные намерения, на что указывает общая эволюция концепций просоциального поведения [10]. Многогранность обозначенного феномена определяет широту его проявлений в обществе, а также направленность не только на социум, но и на себя. Так, просоциальное поведение можно связать с солидарностью, оказанием взаимопомощи, активностью (в том числе протестной), что находит подтверждение в научных исследованиях [3]. Однако в ряде случаев у просоциального поведения прослеживаются стремления прагматичного характера – приобрести признание (в том числе непреднамеренно), обрести «полезные» знакомства, путешествовать и др. [8]. Несмотря на возможную прагматичность, подобное не исключает

позитивного влияния феномена волонтерства на социальные процессы, напротив, подчеркивает перспективы консолидации и оказания взаимопомощи среди различных слоев населения. Подчеркнем, что социальные потрясения становятся одним из значимых стимулов, обеспечивающих прирост «популярности» волонтерских движений, организаций и практик. Наиболее наглядно подобное демонстрируется в пандемию COVID-19, когда волонтерство приобрело новый виток развития – оказывалась многосторонняя помощь незащищенным слоям населения, медикам, заболевшим; поддержка выражалась как в виде материальной, так социально-психологической помощи [6]. В молодежной среде волонтерство приобретает особое значение – ему уделяется высокое внимание начиная со школьной скамьи, причем волонтерство в этот период становится предиктором дальнейшей социализации, позволяет расширить социальное окружение и приводит к успешной интеграции в общество [9].

Открытые статистические данные, размещенные на портале dobro, подчеркивают рост популярности волонтерства в России – на сегодняшний момент времени (начало 2024 г.) в стране насчитывается свыше 6,1 млн. волонтеров, а также свыше 800 тыс. вакансий, из которых свыше 14 тыс. остаются открытыми. Средний возраст волонтеров составляет 24 года, а наибольшей (35,25 %) группой волонтеров являются лица в возрасте до 18 лет; следующей группой (31,42 %), лица в возрасте 18-24 лет. Причем волонтерство становится более востребованным среди женщин (70 % волонтеров – женщины). В России достаточно развита структура организаторов волонтерской деятельности – преобладающее число из них образуют общеобразовательные организации (31,58 %), государственные учреждения (29,34 %), частные некоммерческие организации (21,32 %), общественные объединения (12,83 %) и др. Наиболее распространенным видом поддержки является финансовая (38,39 %), за ней следуют консультационная (23,51 %) и информационная (18,68 %), после которых реализуется имущественная (11,27 %), образовательная (7,25 %) и юридическая (0,34 %) [1]. Причем, как показывают открытые данные на портале известия, в России в 2022 году наблюдался рекордный рост добровольческих объединений и активности в данном направлении; около 44 % россиян хотя бы раз оказывали поддержку нуждающимся, что связывается именно с социальными потрясениями в стране [4]. По итогам 2022 г. количество волонтеров увеличилось на 4,3 % [2]. Обозначенные статистические данные в комплексе позволяют сделать выводы о том, что интерес населения к волонтерству постоянно увеличивается, а процессы развития волонтерства охватывают множество сфер (работа с детьми и молодежью, культура и искусство, образование, здравоохранение и здоровый образ жизни, спорт и прочие мероприятия). В период социальных потрясений эти процессы приобретают особую интенсивность, что связывается с комплексом причин, которые выделяются экспертами и авторами научных

исследований [3; 5; 6; и др.]: во-первых, усиливается чувство солидарности и социальной ответственности, поскольку социальные потрясения вызывают у людей ощущения связанности друг с другом перед общей угрозой, в конечном счете побуждая индивидов действовать альтруистично, оказывая помощь людям, находящимся под прямым влиянием угроз; во-вторых, личное видение необходимости внести собственный вклад в решение проблемы, ввиду её срочности и масштабности, что также связывается с личными ожиданиями, мотивацией; в-третьих, некоторая степень культурного давления, когда неучастие в помощи воспринимается как социально нежелательное, а человек стремится к соответствию социальным стандартам, что стимулирует индивидов к активизации просоциального поведения (в Российской Федерации волонтерство в целом рассматривается как значимый феномен, находящий подтверждение в истории страны).

Таким образом, по итогам исследования сделаем ряд выводов, подтверждающих влияние социальных потрясений на просоциальное поведение молодежи. Так, социальные потрясения положительно сказываются на активности молодежи, что подтверждается общей статистикой, раскрывающей рост количества волонтеров, в том числе молодых, в период пандемии и вызовов геополитической нестабильности. В России просоциальное поведение в целом является «нормальным» поведением, традицией, которая стимулирует активность молодежи. При этом, просоциальное поведение далеко не всегда ограничивается только альтруистическими намерениями – возникают также стимулы, связанные с приобретением полезных навыков, связей, знакомств, дополнительных поощрений, признанием. Тем не менее, подобное не ограничивает положительное влияние волонтерства на общество, его консолидацию – в целом подчеркнем, что в отечественных реалиях волонтерство становится значимым элементом культуры, за которым скрывается будущее нации и степень сплоченности общества, а подобное является фактором, подтверждающим необходимость укрепления практик просоциального поведения в молодежной среде, их последовательного развития.

Список литературы

1. Аналитика волонтерства. – URL: <https://dobro.ru/analytics> (дата обращения: 07.09.2024).
2. В Минэкономразвития рассказали о росте числа волонтеров. – URL: <https://iz.ru/1569135/2023-09-05/v-minekonomrazvitiia-rasskazali-o-roste-chisla-volonterov> (дата обращения: 07.09.2024).
3. Гусейнов, А.Ш. Психологические основания солидарности в молодежной среде / А.Ш. Гусейнов // КПЖ, 2022. – №6 (155). – С. 203-212.
4. Дело добровольное: в России в 2022 году резко выросло число волонтеров. – URL: <https://iz.ru/1437759/iuliia-timofeeva/delo-dobrovolnoe-v-rossii-v-2022-godu-rezko-vyroslo-chislo-volonterov> (дата обращения: 07.09.2024).
5. Добровольчество в России в контексте СВО: эксперты об общественных инициативах. – URL: <https://actualcomment.ru/dobrovolchestvo-v-rossii-v-kontekste-svo-prichiny-vozniknoveniya-fenomena-2212081739.html> (дата обращения: 07.09.2024).

6. Ермолаева, Ю.В. Волонтерские практики в мире и в России в первую волну COVID-2019 / Ю.В. Ермолаева, А.А. Гречаная, О.А. Башева // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2021. – №4. – С. 127-144.
7. Ковригина, Г.Д. Особенности просоциального поведения / Г.Д. Ковригина // Гуманитарный вектор. – 2019. – №2. – С. 33-41.
8. Молчанов, С.В. Представления о волонтерской деятельности у современной молодежи / С.В. Молчанов, О.В. Алмазова, Н.Н. Поскребышева // Национальный психологический журнал. – 2020. – №4 (40). – С. 125-136.
9. Перминова, М.С. Специфика формирования социальной активности молодежи в условиях волонтерской деятельности / М.С. Перминова // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2016. – №1. – С. 23-25.
10. Тарасова, Т.В. Эволюционная модель просоциального поведения / Т.В. Тарасова, С.И. Соболев // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2014. – №3 (27) – С. 23-27.

УДК 159.9

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПЕРЕЖИВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ОДИНОЧЕСТВА

Чуканов Е.В., ORCID 0009-0003-0237-767X

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

e.v.chukanov@mail.ru

Феномен одиночества привлекает внимание исследователей в различных областях научного знания. На данный момент существует множество теоретических подходов к изучению его природы и оснований, среди которых можно выделить психодинамический, феноменологический, экзистенциальный, интеракционистский, социологический, когнитивный и системный подходы. В отечественной психологии можно отметить два основных подхода: традиционный, связывающий одиночество с внутренним конфликтом личности, и позитивный, рассматривающий одиночество как возможность для личностного развития. Позитивное понимание трактует феномен как благоприятный опыт, способствующий самоисследованию, творчеству и саморазвитию личности. Пересмотр трактовки одиночества в позитивном ключе способствует раскрытию потенциала личности на пути её экзистенциального развития.

Ценностно-смысловая сфера, по мнению ряда авторов, представляет собой базовое ядро личности и включает в себя различные компоненты. Существуют различные представления о ценностях и личностных смыслах. Так, смысложизненные ориентации Д.А. Леонтьев определяет как относительно устойчивую, иерархическую систему, которая включает

в себя разноуровневые смысловые структуры, функционирующие как единое целое. Согласно Д.А. Леонтьеву, смысл жизни не дан изначально, он формируется прижизненно, каждым человеком индивидуально на основе его жизненной ситуации, мировоззрения [3]. Основная функция ценностей и смыслов, как утверждает В. Франкл, заключается в обеспечении и поддержке активно-действенного состояния человека, в котором он сам определяет себя и свое отношение к миру. И даже когда у человека не остается реальных возможностей, которыми он объективно располагает, ценности отношения всегда остаются для него доступными [4].

Ценностно-смысловые основания переживания одиночества являются сложным и многогранным аспектом психологического опыта. Они охватывают глубокие внутренние переживания и убеждения, которые формируют отношение человека к собственному одиночеству и его месту в мире. Одиночество может восприниматься как временное состояние, вызванное внешними обстоятельствами, или как осозанный выбор личности. Для некоторых людей одиночество может представлять собой возможность для саморефлексии, внутреннего роста и саморазвития. Они могут видеть в этом состоянии время для самопонимания, творчества и поиска смысла жизни. Для других же одиночество может ассоциироваться с негативными эмоциями, такими как страх, тревога, или чувство изоляции, особенно если оно переживается как нежелательное состояние или вызвано недостатком социальной поддержки и связей. Таким образом, ценностно-смысловые основания переживания одиночества могут быть разнообразны и индивидуально уникальны для каждого человека.

О.С. Васильева и С.Н. Соколюк указывают на существование связи между уровнем переживания одиночества и смысло-жизненными ориентациями. Чем ниже уровень переживания одиночества, тем выше уровень осмысленности жизни у человека: он более целеустремленный, проживает интересную и эмоционально насыщенную жизнь, удовлетворен самореализацией и результативностью жизни; считает себя сильной личностью, которая может построить свою жизнь исходя из собственных целей и представлений о ее смысле; убежден в том, что способен контролировать свою жизнь [2].

С.В. Вербицкая отмечает, что людей, часто и остро переживающих одиночество, отличает: негативная оценка жизни, прошлого и настоящего, пессимистические прогнозы будущего, эмоциональная подавленность; низкая способность приспособления к жизненным событиям; отличительные паттерны социального поведения. Таким образом, одинокие люди относятся к жизни настолько негативно или позитивно, насколько им удастся приспособиться к ее изменениям. Если человек не уверен в себе, враждебен по отношению к другим или в настоящий момент переживает конфликты в семье, в межличностной сфере, то он относится к жизни как к тяжелой и жестокой, и погружается в одиночество.

В проведенном нами исследовании, ценностными основаниями позитивного одиночества в ранней юности выступают:

1. Ценность приятного времяпровождения: респонденты, способные находить удовлетворение и развитие в одиночестве, больше ценят время, проведенное в одиночестве, и наслаждаются им.

2. Цели в жизни: респонденты, которые используют уединение как ресурс, более склонны к постановке и достижению своих целей в жизни.

3. Результативность жизни: респонденты, способные находить ресурс в уединении, ощущают большую результативность и эффективность своей жизни.

4. Локус контроля-Я: респонденты, использующие уединение как ресурс, склонны воспринимать свою жизнь как контролируемую самими собой.

5. Показатель осмысленности жизни: респонденты, которые находят ресурс в уединении, больше ощущают свою жизнь как осмысленную и значимую.

С другой стороны, позитивное одиночество отрицательно связано со стремлением изменить общество и с открытостью восприятия мира и себя. Это указывает на то, что респонденты, наслаждающиеся уединением и предпочитающие быть одни, менее склонны к активным действиям по изменению общественной ситуации и имеют более закрытое восприятие мира и себя. Внутренними условиями актуализации позитивного потенциала одиночества могут выступать: осознание одиночества, становление положительного восприятия одиночества (отношения к нему), формирование позитивного эмоционального состояния во время переживания одиночества, развитые навыки саморегуляции личности, принятие активной позиции по отношению к одиночеству, понимание позитивной роли одиночества в развитии личности и нахождение мотивов выбора одиночества.

Особое значение переживание одиночества имеет для развития личностной индивидуализации, овладения рефлексией и саморегуляцией на ранних этапах онтогенеза.

Список литературы

1. Васильева, О.С. Взаимосвязь уровня переживания одиночества со смысложизненными ориентациями, качеством жизни, самоотношением / О. С. Васильева, О. Н. Соколюк // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2019, №1. – С.13-17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-urovnya-perezhivaniya-odinochestva-so-smyslozhiznennymi-orientatsiyami-kachestvom-zhizni-samootnosheniem> (дата обращения: 05.09.2024).
2. Вербицкая, С.Л. Социально-психологические факторы переживания одиночества: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.05 / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2002. – 19 с. (дата обращения: 28.08.2024).

3. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: Природа, строение и динамика смысловой реальности: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Д. А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 2003 (ППП Тип. Наука). – 486 с. – ISBN 5-89357-082-0.
4. Франкл, В. Психотерапия и экзистенциализм: избранные работы по логотерапии: [пер. с англ. яз.] / Виктор Франкл. – Москва: ИОИ, 2015. – 190 с. – ISBN 978-5-88230-323-4.

УДК 159.9

ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЕЙ ИНТЕРНАЛЬНОСТИ

Шатъко Д.И., ORCID 0009-0001-3809-1150

Министерство экономического развития Кузбасса, г. Кемерово, РФ
dishatko@mail.ru

Одним из основных факторов формирования временной перспективы личности является интернальность. Термины «интернальность» и «экстернальность» в психологическом словаре трактуются как предрасположение индивида к определенной форме локуса контроля [1]. Локус контроля – это склонность человека искать причины своего поведения во внешних обстоятельствах, либо относить их к своим внутренним качествам.

Для диагностирования интернальности-экстернальности используется методика, известная, как «уровень субъективного контроля» – (УСК) [2]. В зависимости от уровня УСК различают два типа локуса контроля. Так, для интернального (внутреннего) типа характерен высокий уровень УСК. Для таких людей характерно принимать на себя всю полноту ответственности за происходящие в его жизни события. Интерналы считают, что эти события напрямую зависят от их личных качеств, таких как, способности, компетенции, знания, навыки, характер и пр. Это свидетельствует о наличии у человека внутреннего (интернального) контроля.

Экстернальному (внешнему) типу присущ низкий уровень УСК. Представители данного типа – экстерналы уверены, что исключительно внешние факторы и обстоятельства (случай, судьба, окружение и т.п.) коренным образом влияют на их поведение и деятельность в целом. Все это признаки наличия у таких людей внешнего (экстернального) контроля.

Понятие «локус контроля» было предложено американским психологом Джулианом Роттером с целью прогнозирования поведения человека в той или иной ситуации [3]. Стоит учесть, что данное понятие – далеко не универсальная характеристика, с помощью которой адекватно описывается любая реальность. При психологических исследованиях следует понимать, что и интернальность, и экстернальность – это не тип личности, а своеобразная характеристика восприятия и мышления человека, хотя в этих локусах контроля и прослеживается определенная параллель с экстравертами и интровертами. Люди, направляющие свою

деятельность на окружающий мир – типичные экстраверты, а люди, устремленные исключительно в свои чувства и эмоции, являются интровертами. В то же время, утверждать, что локус контроля соответствует и типам личности экстраверта и интроверта, будет некорректно.

Абсолютно нормальным считается, что один и тот же человек при одних обстоятельствах демонстрирует склонность к интернальному типу, а при других – будет придерживаться экстернальной позиции. Локус контроля может меняться, и у каждого человека присутствует определенный процент обоих видов локус контроля, но один, как правило, является преобладающим.

В основе опросника для определения УСК лежит концепция Дж. Роттера [4]. Опросник состоит из 44 пунктов и содержит следующие шкалы (см. рис. 1).

Шкала	Значение									
Общая интернальность (Ио)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В области достижений (Ид)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В области неудач (Ин)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В семейных отношениях (Ис)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В области производственных отношении (Ип)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В области межличностных отношений (Им)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В отношении здоровья и болезни (Из)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Рис. 1. Шкалы опросника уровня субъективного контроля

Полученные статистические данные обрабатываются следующим образом [5]. На первом этапе посредством специального ключа производится подсчет «сырых» баллов по каждой из шкал. Далее полученные баллы переводятся в стеньги – единицы 10-балльной целочисленной шкалы, образованной долями стандартного отклонения. Полученные результаты могут быть интерпретированы в виде таблиц, графиков, профилей и т.п.

В качестве примера, на рис. 2 представлено отражение результатов исследования в виде профиля.

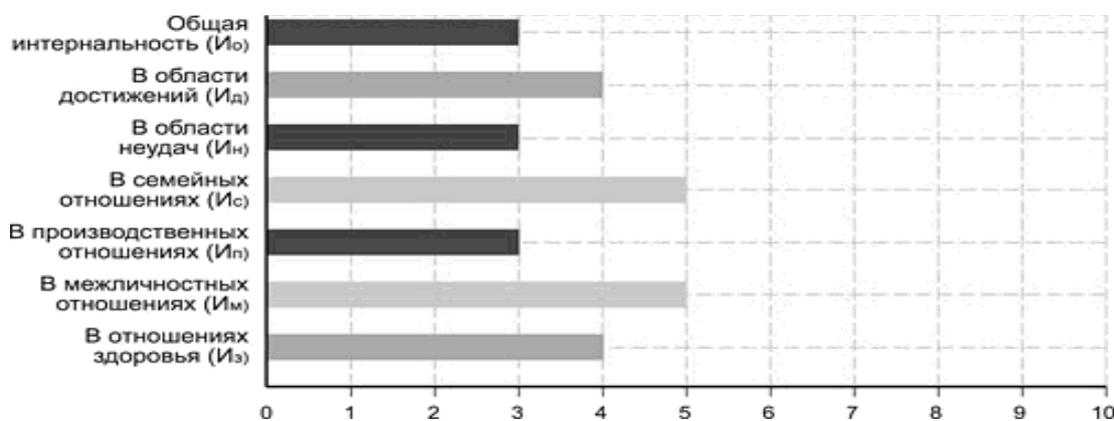

Рис. 2. Пример профиля

На рис. 3 даны характеристики, описывающие уровни интернальности в разрезе различных шкал.

Шкала интернальности	Характеристика
В области достижений	- <i>Высокие показатели</i> соответствуют высокому уровню субъективного контроля над эмоциональными ситуациями. Такие люди считают, что они сами всего добились и имеют уверенность в достижении стратегических целей. - <i>Низкие показатели</i> свидетельствуют о том, что человек приписывает свои успехи и достижения внешним обстоятельствам - везению, счастливой судьбе или помощи других людей.
В области неудач	- <i>Высокие показатели</i> говорят о развитом чувстве субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинять самого себя в разнообразных неудачах, неприятностях и страданиях. - <i>Низкие показатели</i> свидетельствуют о том, что испытуемый склонен приписывать ответственность за подобные события другим людям или считать их результатом невезения.
В семейных отношениях	- <i>Высокие показатели</i> здесь, означают, что человек считает себя ответственным за события его семейной жизни. - <i>Низкий показатель</i> указывает на то, что он считает не себя, а своих партнеров причиной значимых ситуаций, возникающих в его семье.
В области производственных отношений	- <i>Высокий показатель</i> свидетельствует о том, что человек считает свои действия важным фактором в организации собственной производственной деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе, в своем продвижении и т. д. - <i>Низкий показатель</i>, указывает на то, что он склонен придавать большее значение внешним обстоятельствам - руководству, коллегам по работе, везению/невезению.
В области межличностных отношений	- <i>Высокий показатель</i> свидетельствует о том, что человек считает себя в силах контролировать свои неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение, симпатию и т. д. - <i>Низкий показатель</i>, напротив, указывает на то, что он не считает себя способным активно формировать свой круг общения, и склонен считать свои отношения результатом действия своих партнеров.
В отношении здоровья и болезни	- <i>Высокие показатели</i>, свидетельствуют о том, что испытуемый считает себя во многом ответственным за свое здоровье: если он болен, то обвиняет в этом самого себя и полагает, что выздоровление во многом зависит от его действий. - Человек с <i>низким показателем</i> считает здоровье и болезнь результатом случая и надеется на то, что выздоровление придет в результате действий других людей, прежде всего врачей.

Рис. 3. Характеристика уровней интернальности

Низкий уровень интернальности демонстрируют респонденты, для которых практически не прослеживается связь между их действиями и происходящими жизненными событиями. Они уверены, что не способны их контролировать и тем более оказывать на них какое-либо влияние. В подавляющем большинстве для «экстерналов» характерна эмоциональная неустойчивость плохой самоконтроль и высокая внутренняя напряженность.

В свою очередь, высокий уровень интернальности соответствует высокому уровню субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Респонденты с подобным локусом контроля, склонны полагать, что способны влиять на события их жизни, управлять ими и задавать нужную траекторию развития. Подобные «интерналы» имеют высокий уровень ответственности, эмоционально стабильны и сдержанны.

Большинство же людей характеризуются средним уровнем интернальности, что выражается в изменении субъективного контроля в зависимости от представленной ситуации.

Полученные результаты уровня субъективного контроля могут быть направлены для повышения уровня осознанной саморегуляции личности, что будет способствовать становлению его положительной временной перспективы [6, 7].

Список литературы

1. Краткий психологический словарь / Ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский ; ред.-сост. Л.А. Карпенко. – Издание 2-е, расширенное, исправленное и дополненное. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 512 с. – ISBN 5-222-00239-X.
2. Бажин, Е.Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд // Психологический журнал, 1984. –Т. 5. – № 3. – С. 152-163.
3. Rotter J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement / J. B. Rotter // Psychological Monographs: General and Applied. – 1966. – Vol. 80, No. 1. – P. 1–28. – DOI: 10.1037/h0092976.
4. Быков, С. В. Возможности опросника УСК для диагностики локуса контроля личности в асоциальных подростковых группах / С. В. Быков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2007. – № 8. – С. 45–59.
5. Пантилеев, С.Р. Методы измерения локуса контроля // Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – Москва: Изд. МГУ, 1987. – С. 278-285.
6. Белогай, К.Н. Особенности временной перспективы личности студентов с различным уровнем осознанной саморегуляции на этапах обучения в вузе / К.Н. Белогай, И.С. Морозова, Е.А. Медтвикова, Н.Ю. Сахарчук и др. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 5. – С. 57-72. – DOI: 10.15293/2226-3365.1805.04.
7. Шатько, Д.И. Особенности формирования временной перспективы у студентов / Д.И. Шатько // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Год педагога и наставника: сохраняя прошлое, создаем будущее: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Кемерово, 26–27 апреля 2023 г.), Кемерово: ГБУ ДПО «КРИПО», 2023. – С. 216-218.

УДК 159.923

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ С АКЦЕНТУАЦИЯМИ ХАРАКТЕРА У СТУДЕНТОВ ДОНБАССА

Шульга В.В., канд. психол. наук, доц., *Щенка И.В.*

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
shulga55@rambler.ru; irinashchepka@mail.ru

Введение. Современная молодежь сталкивается с уникальными вызовами и проблемами, отличными от тех, с которыми сталкивались предыдущие поколения. Технологический прогресс, глобализация, социальные и экономические тренды, а также изменения в ценностях и образе жизни – все это оказывает значительное влияние на формирование

характера и поведения молодежи [3]. Для молодых людей, проживающих в ДНР, указанные тенденции проявляются в полной мере, и в то же время, они усложняются региональными особенностями. Молодое поколение ДНР находится в особенно трудной жизненной ситуации, вызванной радикальными изменениями на социальном, политическом и государственном уровнях, которые затрагивают все сферы общественной жизни. Наличие чрезвычайной ситуации социального характера, вызванной военными действиями, привело к человеческим жертвам, материальным потерям и нарушению нормальной жизнедеятельности личности.

Цель. Проблема взаимосвязи характерологических особенностей донецкой молодежи с их релевантными реакциями на стрессогенные факторы, анализ применяемых ими адаптационных стратегий крайне актуален для молодого поколения Донбасса, поскольку воздействие стрессогенов на жителей донецкого региона не уменьшается, а постоянно возрастает [4]. Изучение влияния акцентуаций характера личности на способы преодоления стресса может способствовать разработке эффективных программ поддержки, помогая молодежи справляться со психотравмирующими ситуациями и предотвращать психологические проблемы в период ключевых жизненных событий, таких как получение образования и начало карьеры.

Основная часть. Акцентуации характера – это совокупность устойчивых психологических особенностей, проявляющихся в поведении человека, особенно в стрессовых ситуациях. Понятие акцентуаций характера связано с именем К. Леонгарда, который выделил 12 типов акцентуаций, включая демонстративный, застревающий, педантичный, возбудимый, гипертимный, дистимный, тревожный, экзальтированный, эмотивный, циклотимный, интровертированный, шизоидный, конформный и экстровеитированный типы [1].

В рамках изучения данной проблемы была проведена диагностика акцентуаций характера у студентов 1-2 курсов ДГУЮ Минюста России с использованием «Опросника Шмишека», что позволило выделить типичные паттерны поведения испытуемых. Выборка составила 26 человек. Для выявления копинг-стратегий, используемых студентами вуза в стрессогенных ситуациях, была применена методика Р. Лазаруса.

Следует отметить, что среди результатов анализируемой выборки не выявлено ярко выраженных акцентуаций характера. Наивысший средний балл получила акцентуация «экзальтированности» (14,57), за ней следует «эмотивность» (14,46), а на третьем месте находится акцентуация «застревание» (13,5). В целом, акцентуации, выраженные на среднем уровне, составляют лишь 17,8 % от выборки.

Современной молодежи необходимо научиться адаптироваться к стрессовым ситуациям, используя копинг-стратегии – активные методы, помогающие справляться со стрессом с помощью определенных мыслей,

чувств и действий. Важно отличать копинг от психологической защиты, которая является пассивным механизмом, работающим на подсознательном уровне для блокировки негативных эмоций и поддержания психологического комфорта.

Существует множество классификаций копинг-стратегий, которые насчитывают до 400 видов. Наиболее известная из них принадлежит психологу Ричарду Лазарусу, который вместе с Сьюзан Фолкман в 1984 году опубликовал книгу «Stress, Appraisal, and Coping». В книге представлены результаты исследования о восприятии стрессовых ситуаций различными группами испытуемых, их оценке собственных ресурсов, и стратегиях, применяемых по преодолению психотравмирующих ситуаций. Р. Лазарус и С. Фолкман выделяют восемь основных копинг-стратегий: планирование решения проблемы с аналитическим подходом, конфронтационный копинг, включающий агрессивные действия и риск, принятие ответственности за возникновение проблемы, самоконтроль для регулирования эмоций и действий, положительная переоценка текущей ситуации, поиск социальной поддержки у окружающих, дистанцирование для уменьшения значимости проблемы и бегство-избегание, направленное на уклонение от проблемы [2].

Для выявления корреляционных связей между копинг-стратегиями и акцентуациями характера использовался коэффициент Пирсона.

Наибольший коэффициент корреляции установлен между акцентуацией «возбудимость» и копингом по типу «бегство-избегание» (0,58). Студенты, использующие этот копинг, обладают повышенной эмоциональностью и импульсивностью, остро реагируют на стресс, испытывают трудности в регуляции эмоций, имеют низкую стрессоустойчивость, что может приводить к дезадаптации и проблемам в социальной и профессиональной жизни.

Также, достаточно высокие коэффициенты корреляции установлены между акцентуацией «экзальтированность» и двумя копинг-стратегиями: «дистанцирование» и «бегство-избегание» (0,54 и 0,47 соответственно).

Люди, использующие стратегию дистанцирования, проявляют эмоциональную нестабильность, им свойственны перепады настроения. В стрессовых ситуациях они избегают решения проблем, отвлекаясь на другие дела, что временно снижает напряжение, но не решает проблему. Эта стратегия не способствует активному преодолению трудностей и может усугубить ситуацию в будущем. Используя стратегию бегство-избегание, молодые люди с акцентуацией «экзальтированность» проявляют эмоциональную неустойчивость и чувствительность, что приводит к резким перепадам настроения. Они избегают проблем, ищут яркие впечатления и могут вести себя импульсивно и непоследовательно, испытывая трудности с концентрацией и завершением дел.

Установлен коэффициент корреляции между акцентуацией «циклотимность» и копинг-стратегией «дистанцирование» (0,41). В силу

особенностей этой акцентуации такие люди испытывают перепады настроения, что затрудняет поддержание близких отношений и создает проблемы в профессиональной деятельности. В периоды эйфории они активны и общительны, а во время депрессии астеничны и склонны к самоизоляции, что негативно сказывается на их работоспособности и продуктивности любого вида деятельности.

Следует отметить отрицательный коэффициент корреляции между акцентуацией «педантичность» и копингом «планирование решений». Он незначителен, но показателен в том плане, что подчеркивает деморализующее воздействие стрессовых и психотравмирующих факторов на педантичных людей, которое негативно сказывается на их способности использовать присущую им стратегию планирования для решения насущных проблем, и тщательно анализировать ситуации, последовательно реализуя свои планы.

Вывод. Изучение взаимосвязей акцентуаций личности и копинг-стратегий у студенческой молодежи в условиях Донбасса, подчеркивает важность адаптивных механизмов в преодолении стресса. Полученные результаты обуславливают необходимость индивидуального подхода к поддержке молодежи в стрессовых ситуациях.

Список литературы

1. Акцентуация характера. Типы и характеристики. Сайт. – URL: https://meduniver.com/Medical/Psichology/akcentuacia_xaraktera.html?ysclid=lp1hkaps29817341696 (дата обращения: 12.09.24).
2. Копинг-стратегии — что такое, какие типы бывают. Сайт. URL: <https://skillbox.ru/media/growth/coping-strategies/?ysclid=lv8ijjxbrp229138243> (дата обращения: 12.09.24).
3. Топчий, М.В. Стресс как объект научной рефлексии / М.В. Топчий, Т.М. Чурилова. Ставрополь: НОУ ВПО СКСИ, 2009. – 312 с. – ISBN 978-5-9983-0009-7.
4. Шульга, В.В. Социально-психологические особенности молодежи ДНР / В.В. Шульга // Ценностно-личностные и профессиональные ориентиры студентов нового поколения: материалы IV Республиканской научно-практической интернет-конференции с международным участием (г. Горловка 13-24 февраля, 2019). – Секция 1: Ценностно-личностные ориентиры студентов нового поколения в современном мире – Горловка, ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», 2019. – С. 86-91. – URL: https://4konferentsia-2019.blogspot.com/p/blog-page_56.html (дата обращения: 12.09.24).

АКЦЕНТУАЦИЯ ХАРАКТЕРА ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ВИДЫ

Щербатенко О.А., канд. филол. наук, ORCID 0009-0002-4312-1227,
Некрасова В.А.

Старооскольский филиал ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Старый Оскол, Белгородская обл., РФ
viktorianekrasova316@gmail.com; shcherbatenko@bsu.edu.ru

Введение. В современных условиях общества нервно-психическое напряжение, вызванное урбанизацией, быстро меняющимся ритмом жизни, постоянными информационными нагрузками, а также стрессами и эмоциональными потрясениями, занимает важное место в формировании личности. Эти факторы негативно влияют на развитие личностных качеств, способствуя проявлению пограничных нервно-психических расстройств. В этой связи важность комплексного подхода к исследованию акцентуаций характера становится особенно актуальной и имеет значимую практическую ценность [1].

Цель работы. Изучение акцентуаций характера личности и анализ их основных типов.

Основная часть. Акцентуация характера представляет собой выраженное проявление отдельных черт личности, находящихся на грани психической нормы и психопатии. Термин «акцентуация» был введён немецким психиатром Карлом Леонгардом в 1968 году [2]. В его теории акцентуированных личностей черты разделяются на две основные категории: ключевые и второстепенные.

Следует отметить, что акцентуации личностного характера могут проявляться в любом возрасте, особенно очевидны они в подростковый период. Со временем их выраженность может уменьшаться, однако под воздействием неблагоприятных факторов они могут укрепиться и трансформироваться в устойчивые черты взрослой личности.

К. Леонгард предложил классификацию, в которую входят двенадцать типов акцентуаций:

1. Демонстративный тип характеризуется эгоцентризмом, стремлением к лидерству и желанием быть уникальным. Люди этого типа склонны производить впечатление, обладают богатой фантазией и нередко демонстрируют притворство, рискованное поведение и артистические таланты.

2. Педантический тип отличается слабыми механизмами вытеснения в психической деятельности. Представители этого типа склонны к длительным раздумьям и откладыванию принятия решений, даже после

завершения предварительного анализа. Они стремятся убедиться в отсутствии более оптимальных решений и альтернатив перед тем, как предпринять какие-либо действия.

3. Застревающий тип. Этот тип акцентуации личности характеризуется патологической устойчивостью аффекта. Для таких людей эмоциональный ответ прекращается значительно медленнее, и стоит лишь вспомнить произошедшее, как вновь активизируются связанные с этим тревожные эмоции. Аффект сохраняется долгосрочно, несмотря на отсутствие новых переживаний.

4. Возбудимый тип. Реакции людей этого типа выражаются в импульсивном поведении. Если их что-то огорчает, они не стремятся к примирению и не проявляют терпимости. Они открыто демонстрируют свое недовольство в жестах и словах.

5. Гипертимический тип характеризуется оптимистическим взглядом на жизнь и легкостью преодоления меланхолии. Такие люди являются центром внимания в обществе, благодаря своей общительности и умению развлекать окружающих. Они склонны к длительным монологам, нуждаясь в аудитории. Их речь богата юмором и остротами, а тематика разговоров быстро меняется.

6. Дистимический тип отличается серьезностью и предрасположенностью к акцентированию внимания на негативных сторонах жизни. Характерно замедленная активность и нежелание активно участвовать в беседе. Их реплики краткие и разрозненные, после долгих пауз.

7. Тревожный тип. В раннем детстве представители данного типа часто испытывают сильный страх, который может проявляться в боязни темноты или нахождения в одиночестве в незнакомых местах. Во взрослом возрасте интенсивность страха снижается, но такие люди по-прежнему испытывают трудности в ситуациях конфликта, склонны к уступчивости по отношению к более уверенным собеседникам.

8. Эмотивный тип. Люди с эмотивным типом отличаются повышенной чувствительностью и глубиной эмоциональных реакций, что делает их сопереживающими и восприимчивыми к красоте природы и искусства.

9. Экстравертированный тип. Экстраверты сосредоточены на внешнем мире и легко поддаются влиянию окружающих, активно ищут новые впечатления и любят общество, где могут обмениваться мнениями.

10. Интровертированный тип. Интроверты больше ориентированы на свои размышления, чем на происходящее вокруг. Для них важнее то, как они оценивают события, чем сами события. Часто они приходят к обоснованным выводам, полагаясь на свои прошлые знания и опыт.

11. Циклотимический тип. Лица с циклотимическим типом личности демонстрируют чередование периодов повышенного настроения

(гипертимия) и сниженного настроения (дистимия). Преобладание того или иного состояния может происходить спонтанно, либо под воздействием определенных жизненных обстоятельств.

12. Экзальтированный тип. Экзальтированные личности проявляют более яркие реакции на происходящее, чем большинство людей. Люди данной категории характеризуются ярко выраженной эмоциональной реакцией на окружающие события. Они склонны демонстрировать сильные эмоциональные проявления как в положительном, так и в отрицательном контексте. Радость вызывает у них чувство эйфории, а печаль – глубокое отчаяние [3].

Заключение. Таким образом, нужно внимательно относиться к психоэмоциональному состоянию индивидуумов и его роли в оценке психологической совместимости работников, входящих в определённый коллектив. Представленные в этом исследовании теории акцентуаций не противоречат друг другу, а, наоборот, дополняют, что может оказаться полезным для формирования гармоничных отношений с другими людьми. Говоря другими словами, осведомлённость человека о типах личностей, которыми он окружён с научной точки зрения, позволяет ему более правильно воспринимать их действия и предотвращать конфликты.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Собрание сочинений / Л.С. Выготский. – Москва: Наука, 2000. – 643 с.
2. Ковалев, А.Г. Психологические особенности человека. Характер / А.Г. Ковалев, В.Н. Мясищев. – СПб.: Питер, 2023. – 412 с.
3. Типы акцентуаций по К. Леонгарду / К. Леонгард. – Москва: Наука, 2000. – 550 с. – URL: Типы акцентуаций по К. Леонгарду - Психологос (psychologos.ru) (дата обращения: 12.09.2024 г.).
4. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 с. – ISBN 978-5-93878-663-9.
5. Леонгард К. Акцентуированные личности / К. Леонгард // Официальный сайт «Научный центр психического здоровья». – URL: https://web.archive.org/web/20101128232203/http://www.psychiatry.ru/lib_show.php?id=3 7 (дата обращения: 11.09.2024 г.).

Человек в системе социальных отношений

УДК 37.013.42:37.021.3

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Аджавенко Т.Б.

Отдел образования Администрации Володарского муниципального округа,
пгт. Володарское, ДНР, РФ
tanya192010@gmail.com

Введение. Качество и эффективность образовательной деятельности во многом зависят от принципов и способов выстраивания отношений между педагогами, учащимися, родителями, а также внутри педагогического коллектива. Понимание принципов современной педагогической этики и владение методами этичного общения представляют собой неотъемлемую часть профессиональных компетенций современного педагога. Педагогическая профессиональная этика как совокупность нравственных норм и представлений, регулирующих взаимодействие субъектов образовательного процесса, является ключевым элементом педагогической деятельности. В условиях современного образовательного пространства особую значимость приобретает формирование педагогической этики руководителя образовательного учреждения, способствующей созданию позитивного и продуктивного климата в коллективе. Установление таких этических норм не только способствует повышению качества образования, но и формирует у обучающихся ценности уважения, ответственности и профессионализма [3].

Целью данной работы является анализ современных аспектов профессиональной педагогической этики и ее практического применения в образовательной системе. В работе рассматриваются ключевые компоненты педагогической этики, определяемые общечеловеческими моральными принципами и новыми тенденциями в образовательных и коммуникационных процессах. Особое внимание уделяется роли педагогической этики в формировании качественных образовательных отношений между педагогами, учащимися, родителями и коллегами, а также анализируются современные методы управления организационными конфликтами в педагогических коллективах.

Основная часть. Ключевые аспекты современной профессиональной педагогической этики в ее практическом проявлении включают ядро, основанное на общечеловеческих моральных принципах, и компоненты, определяемые новыми тенденциями и требованиями к содержанию образования, а также особенностями современных коммуникационных

процессов. Центральными элементами педагогической этики являются отношения между образовательными учреждениями и обществом, между различными типами образовательных учреждений, а также между участниками образовательного процесса внутри их учреждений. Ответ на вызовы времени и изменения в способах социальной коммуникации требует переосмысления основ взаимодействия и общения, формулирования новых приоритетов и принципов делового общения для участников образовательного процесса, включая учеников, их родителей, педагогов и руководителей образовательных учреждений [1].

Профессиональная культура педагога включает не только умелое применение эффективных технологий и инновационных методик, но и проявляется на духовном уровне личности, выражаясь в педагогической интеллигентности и в профессионально значимой ориентации педагога на развитие личности учащегося. Ключевым аспектом является способность к эмпатии, позволяющая видеть в обучающемся прежде всего человека. Это понимание педагогической задачи позволяет формировать не только компетентного специалиста, но и гуманистически ориентированную и нравственную личность. Реализация этой задачи трудно поддается алгоритмизации, так как ценностное отношение к миру невозможно воспитать только обучением, а результаты воспитательного процесса обычно имеют отложенный характер. Воспитательный процесс представляет собой комплексное влияние на личность в ходе ее образования и развития: например, эмпатия как профессионально значимое качество педагога становится особенно важной в условиях практически неограниченного доступа к информации, когда педагог перестает быть единственным носителем знания [2].

Уникальность и значимость педагогического воздействия в образовательном процессе обусловлены межличностным характером взаимодействия. Процесс освоения знаний носит также нравственный характер, способствуя диалогу в поиске истины, признанию ее многозначности и наличию различных точек зрения. Существенным становится метод взаимодействия педагога и учащегося, направленный на мотивацию к саморазвитию и раскрытие творческого потенциала. Важность придается педагогу, его профессиональной направленности и интересу к внутреннему миру учащихся.

Образовательная деятельность не только охватывает освоение знаний и навыков, но и передает важные ценностные установки, влияющие на отношение личности к образованию, трудовую этику и нормы морали. В процессе обучения актуализируются и получают значимую оценку такие этические ценности, как гуманизм, долг, честь, совесть, ответственность и солидарность.

Одной из главных задач системы образования является не только качественное и эффективное обучение, но и развитие социальных

компетенций, востребованных в современном обществе. В этом процессе ключевую роль играет личность педагога, его этические нормы, ценности и установки, которыми он руководствуется в профессиональной деятельности и общении с учащимися. Рассмотрим основные принципы делового общения в педагогической деятельности, которые формируют необходимую нравственную основу взаимодействия педагогов с учащимися и между собой. Во-первых, важен характер общения в педагогическом коллективе, который формирует параметры профессиональной среды для развития специалиста. Поскольку профессиональные потребности и интересы играют первостепенную роль, необходимо учитывать актуальную этику делового общения, сближение интересов педагогов и осознание ими единства педагогического процесса для достижения общей цели. Единство целей и солидарность усилий являются важнейшими этическими принципами взаимодействия педагогов. Во-вторых, внедрение современных подходов к управлению организационными конфликтами имеет значительное значение, так как конфликты неизбежны в любом коллективе. Большинство таких конфликтов в педагогических коллективах имеет межличностный характер, вызванный различиями в ценностных установках и методах достижения общих целей.

Конфликты могут возникать при нарушении деловых связей, взаимоотношений и информационных потоков, что требует аналитической управленческой деятельности для их конструктивного разрешения. Основные принципы этичного урегулирования конфликтов включают комплексный анализ, управление эмоциями, выявление ценностей, позиций и ожиданий участников, а также применение стратегии «выиграл–выиграл».

Заключение. Руководители образовательных учреждений должны соответствовать высоким этическим требованиям, обусловленным их социальной ролью, включающей выполнение управленческих функций и определение долгосрочных перспектив учебного заведения. Ключевые этические обязанности руководителя включают открытость и доступность общения, прозрачность принимаемых решений, уважение различных мнений, единые требования ко всем участникам и ответственность за морально-психологический климат.

Список литературы

1. Коваленко, И.А. Современные тенденции в развитии педагогической этики: вызовы и перспективы / И. А. Коваленко // Педагогика и психологические науки. – 2021. – № 3(45). – С. 22–30.
2. Сидорова, Т.В. Этика взаимоотношений в образовательной среде: роль педагога в формировании моральных норм / Т. В. Сидорова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. - № 12. – С. 156–160.
3. Петров, А.Н. (2019). Профессиональная педагогическая этика в контексте образовательных стандартов / А. Н. Петров // Научный журнал о педагогике. – 2019. – № 5(50). – С. 44–50.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Асаулюк Т.В.

ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»,
г. Мариуполь, ДНР, РФ
tanyaydashadasha@mail.ru

Актуальным направлением в области психологии и образования является изучение формирования и развития резильентности в ответ на эмоциональные нагрузки. В последнее время наблюдается рост числа людей, испытывающих трудности с эмоциональным благополучием, особенно среди молодежи, сталкивающейся с социальными взаимодействиями и выбором карьеры. Эта проблема становится все более серьезной в ключевые десятилетия социальной интеграции. Специалисты в области психологии должны быть готовы к поддержке людей в условиях эмоционального стресса, что требует глубокого понимания эмоциональной нестабильности и методов самоуправления. Их образовательный путь должен начинаться с самоанализа, развивая самосознание как основное умение для преодоления эмоциональных трудностей.

Осознание негативного психологического воздействия неблагоприятных эмоциональных ситуаций имеет значение для студентов магистратуры в области поведенческих наук, так как подобные события могут мешать выполнению профессиональных обязанностей. В некоторых случаях такие мысли могут заставить людей прекратить деятельность для восстановления функциональных возможностей. Распространенность отрицательных эмоций может вызывать психологический дискомфорт и истощать психические ресурсы, что в свою очередь может привести к пересмотру карьерных целей и мотивировать поиск альтернативных условий работы или новых способов достижения поставленных целей.

В образовательной среде значимость этой черты становится очевидной, поскольку эмоции существенно влияют на процесс приобретения навыков и эффективность выполнения задач. Эмоциональную стабильность можно рассматривать как основополагающий элемент, влияющий на общее психологическое и физическое здоровье студентов, что, в свою очередь, связано с их успехами в оценочных ситуациях. Эта способность к устойчивости не только снижает негативные последствия сложных опытов, но и повышает умение справляться с эмоциональными колебаниями, способствуя адекватным реакциям в условиях высокого давления. Таким образом, эмоциональная стабильность является важным аспектом для увеличения шансов на успех и продуктивность в образовательной деятельности.

Основным аспектом формирования личности индивида выступает развитие эмоций. Эмоциональная сфера преобразуется в стабильные компоненты внутреннего мира человека, придавая реальности такие ценности, как идеалы, чувство ответственности и поведенческие привычки. Это влияет на мотивацию, определяющую действия людей.

Результаты исследований указывают на тенденцию среди молодежи, проявляющуюся в увеличении уровня тревожности, агрессивном поведении и повышенной чувствительности к эмпатии. Можно предположить, что эта негативная динамика связана с недостаточным вниманием к эмоциональной культуре.

В современных условиях высшего образования значение формирования терпимости у студентов психологов возросло, что подразумевает принятие и уважение к различиям, а также способность проявлять стойкость в стрессовых ситуациях. Эта потребность обусловлена реальным состоянием общества и его социально-экономическим развитием.

Разные области психологии, такие как спортивная психология, исследованная А.Я. Чебыкин О.А., Сиротин, Б.А. Вяткин, а также авиационная психология, освещенная работами Е.А. Плетницкого, В.Л. Марищукина, К.К. Платонова, В.И. Евдокимова помогли в осмыслении концепции эмоциональной культуры. Инженерная психология, представленная достижениями Е.М. Семенова, К.М. Гуревича, педагогическая психология, изученная В.И. Долговой, Д.В. Ивановым, О.О. Косяковой, Е.А. Милеряном также внесли свой вклад в эту область.

Тем не менее, несмотря на все усилия, полное понимание всех аспектов эмоциональной культуры остается недостижимым, особенно в подготовке будущих психологов. Вакуум в исследованиях отражает отсутствие работ, посвященных анализу эмоциональной культуры как важного элемента профессионального обучения психологов. В данной области не хватает исследований функциональных и структурных характеристик эмоциональной культуры и ее уникальных особенностей.

В условиях постоянных изменений в образовании важно акцентировать внимание не только на развитии когнитивных и творческих навыков молодежи, но и на улучшении эмоционального интеллекта.

Личные качества, включая эмоциональные состояния, влияют на профессиональные и психологические характеристики психолога, что может как способствовать развитию творческих методов работы, так и препятствовать профессиональному росту, особенно при наличии чрезмерной эмоциональной реакции [5, с. 34]. Эмоциональные компоненты пронизывают все психологические процессы, поскольку любое действие человека связано с эмоциональными откликами. Тематика взаимодействия эмоций и рационального мышления в рамках личности остается актуальной для исследования [1, с. 142]. Мыслительные процессы позволяют индивиду осознанно анализировать, как различные обстоятельства влияют на его

состояние, замечать изменения в окружающей среде и оценивать их значимость для личной жизни.

В современной научной литературе основными аспектами являются общие культурные ценности, рассматриваемые как важные элементы психологического формирования личности [4, с. 68]. Одним из центральных факторов эмоциональной культуры, упомянутых психологами, является управление эмоциями, что подразумевает уместное выражение чувств в соответствии с уровнем выразительности. Гуманитарная направленность личности, проявляющаяся через эмпатию, занимает не менее значительное место. Активное участие в осмыслении эмоций также имеет значение. Изучая эти аспекты, будущие психологи могут достичь успехов в психофизиологическом развитии, что отражается на общем психологическом прогрессе.

Психолог, обладая знаниями и практическими навыками, способен анализировать свои качества и применять их, избегая конфликтов с личными стремлениями и целями. Такие специалисты имеют преимущества перед теми, кто ограничивается размышлениями о своих действиях или прошедших событиях.

Итак, проанализировав работы многих психологов по данной теме, можно кратко определить направления, на которые следует сосредоточить внимание, развивая эмоциональную культуру студента - психолога.

Во-первых, необходимо увеличение уровня общей образованности будущего психолога в процессе наставительно-познавательной деятельности; во-вторых, необходимо обязательное эстетичное влияние искусства; в-третьих, развитие эмоциональной сенситивности, эмпатии как движущей силы эмоциональной культуры; в-четвертых, можно развивать эмоциональную культуру с помощью целенаправленного социально-психологического тренинга. И действительно, необходимо направлять теоретические наработки на более широкое внедрение в практику. Привлекать приобретенный опыт развития эмоциональной культуры в педагогической среде в разнообразнейшие институты человеческого общества, этим самым повышая уровень культуры общества.

Список литературы

1. Баданина, Л.П. Соотношение психологических и нейропсихологических коррелятов эмоциональной неустойчивости у младших школьников: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 /Л.П. Баданина // Рос. гос. пед. ун-т. – Санкт-Петербург, 1996. – 16 с.
2. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль : лучший в мире учебник по психологии агрессии / Леонард Берковиц ; [пер. А. Боричев, Л. Царук, Л. Ордановская]. – Санкт-Петербург : прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 510 с. – ISBN 978-5-93878-295-2.
3. Бэрн, Р. Агрессия [Текст] / Роберт Бэрн, Дебиора Ричардсон ; [пер. с англ. С. Меленевская, Д. Викторова, С. Шпак]. – 2-е изд. – Москва [и др.] : Питер, 2014. – 411 с. – ISBN 978-5-496-00994-2.

4. Изард, К.Э. Психология эмоций / Кэррол Э. Изард ; [пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаева]. – Москва [и др.] : Питер, 2006. – 460 с. – ISBN 5-314-00067-9.
5. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. [и др.] : Питер, 2001. – 749 с. – ISBN 5-318-00236-6.
6. Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека [Текст] / Проф. Н. Д. Левитов; Акад. пед. наук РСФСР. – Москва : Просвещение, 1964. – 344 с.
7. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / Под ред. А.А. Крылова, Маничева С.А. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва и др. : Питер : Питер Принт, 2004 (Петрозаводск : ГУП РК Респ. тип. им. П.Ф. Анохина). – 559 с. – ISBN 5-8046-0100-8.

УДК 159.9.072.3

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

Вильдгрубе С.А., канд. психол. наук, доц., ORCID 0009-0006-2901-6120
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
S.Vildgrube@mail.ru

Профессиональная деформация личности в процессе труда остается одной из важных проблем, как теоретической, так и практической психологической науки. Особенно острой она становится для специалистов, сопровождающих деятельность профессий социономического типа. К ним относятся, в том числе, и сотрудники МВД.

Целью нашего исследования выступает изучение особенностей профессиональной деформации личности сотрудников МВД. *Объектом* данного исследования является феномен профессиональной деформации личности. *Предметом* – профессиональная деформация сотрудников МВД. В исследовании приняли участие 46 сотрудников полиции Донецкой народной республики в возрасте 24-45 лет, из них – 38 мужчин и 8 женщин. *Методы исследования*: методика диагностики профессиональной деформации личности Э.Ф. Зеера (модификация для сотрудников милиции); «Шкала психологического стресса PSM-25» в адаптации Н.Е. Водопьяновой; «Опросник эмоционального выгорания (МВИ) К. Маслач, С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой; анкетирование; статистические методы (среднее, t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ).

В результате эмпирического исследования профессиональной деформации сотрудников МВД были получены следующие результаты.

Низкий уровень авторитарности представлен у 17,4 %, средний – у 58,5 % и высокий – у 24,1 %. Авторитарность выражается в использовании в общении преимущественно приказов, распоряжений, указаний. Низкий

уровень демонстративности диагностирован у 32,6 %, средний уровень – у 58,5 %, высокий – у 8,9 % сотрудников полиции. Данное качество проявляется в предъявлении своего превосходства перед другими людьми, стремлении быть на виду, привлекать к себе внимание любыми способами, иногда – вызывающим поведением. Низкий уровень догматизма был выявлен у 4,4 %, средний – у 69,5 %, высокий – у 26,1 % испытуемых. Профессиональный догматизм проявляется в преимущественном применении специалистом одних и тех же приемов деятельности. Постепенно люди стремятся к упрощению своей работы, снижению затрат ресурсов. Низкий уровень доминантности – у 13 %, средний – у 71,8 %, высокий – у 15,2 % сотрудников. У сотрудников полиции она проявляется в стремлении самоутвердиться за счет других, унижать их, предъявлять завышенные или необоснованные требования. Профессиональная индифферентность представлена на низком уровне у 19,6 %, на среднем – у 58,5 %, высоком – у 21,9 % сотрудников. У полицейских она проявляется в эмоциональной сухости, равнодушии к проблемам других людей. У сотрудников полиции низкий уровень консерватизма у 19,6 %, средний – у 61 %, высокий – у 19,6 % испытуемых. Данное свойство проявляется в сопротивлении любым нововведениям, приверженности старым, классическим методам работы. Низкий уровень профессиональной агрессии был отмечен у 17,4 %, средний – у 56,5 %, высокий – у 26,1 %. Данное качество как профессиональная деформация проявляется в увеличении числа конфликтных ситуаций на рабочем месте, как в коллективе сотрудников, так и с посторонними людьми. Ролевой экспансионизм представляет собой преувеличение собственной роли и значимости, как в определенной профессии, в организации, так и в обществе в целом, данное качество представлено на низком уровне у 32,6 %, среднем – у 63 %, высоком – у 4,4 % сотрудников. Низкий уровень социального лицемерия был диагностирован у 17,4 %, средний – у 67,4 %, высокий – у 15,2 %. Социальное лицемерие проявляется в постоянной демонстрации моральных принципов и качеств, пропаганде ценностей и нравственных норм. Низкий уровень поведенческого трансфера был отмечен у 39,1 %, средний – у 52 %, высокий – у 8,9 % сотрудников. Данное свойство проявляется у работников полиции в виде заимствования поведения, ролевой модели, образа мышления и речи правонарушителей. Сверхконтроль представлен в форме подозрительной осмотрительности, сдерживании своих эмоций и высказывания мыслей, данное качество представлено на низком уровне у 39,1 %, на среднем – у 56,5 % и высоком – у 4,4 % сотрудников. По шкале «Психоэмоциональное истощение» низкий уровень диагностирован у 52 % сотрудников, средний – у 17,4 % и высокий – у 30,6 %. Психоэмоциональное истощение представлено исчерпанием у профессионала физических и психических ресурсов. По шкале «Личностное отдаление» низкий уровень был выявлен у 43,4 % сотрудников полиции, средний – у 28,3 %, высокий – у 28,3 %. Личностное

отдаление является специфической формой социальной дезадаптации специалиста, особенно работающего с людьми. По шкале «Редукция личных достижений» низкий уровень представлен у 45,6 % сотрудников, средний – у 34,8 %, высокий – у 19,6 %. Редукция личных достижений проявляется в снижении самооценки собственной профессиональной компетентности, преуменьшении ценности своей деятельности, появлении чувства собственной несостоятельности. Уровень профессионального стресса у сотрудников МВД представлен: низкий уровень – 28,3 % испытуемых, средний – 49,8 %, высокий – 21,9 %. Высокий уровень стресса свидетельствует о состоянии сильного психического дискомфорта, нарушении адаптации. формировании эмоционального выгорания личности.

Проведя корреляционный анализ данных показателей с особенностями профессиональной деформации, мы выявили: стаж сотрудников полиции имеет прямую тесную связь с такими особенностями профессиональной деформации, как авторитарность ($r=0,553$; $p\leq 0,01$), доминантность ($r=0,402$; $p\leq 0,01$), профессиональная индифферентность ($r=0,530$; $p\leq 0,01$), профессиональная агрессия ($r=0,409$; $p\leq 0,01$), социальное лицемерие ($r=0,372$; $p\leq 0,01$). Стаж сотрудников полиции имеет прямую тесную связь с признаками эмоционального выгорания, такими как психоэмоциональное истощение ($r=0,606$; $p\leq 0,01$), личностное отдаление ($r=0,480$; $p\leq 0,01$), редукция личных достижений ($r=0,666$; $p\leq 0,01$), общий показатель эмоционального выгорания ($r=0,680$; $p\leq 0,01$). Также сравнили особенности профессиональной деформации у сотрудников МВД с различным стажем работы. Уровень таких особенностей профессиональной деформации, как авторитарность ($t_{эмп}=4,77$; $p\leq 0,01$), профессиональный догматизм ($t_{эмп}=2,82$; $p\leq 0,01$), доминантность ($t_{эмп}=2,96$; $p\leq 0,01$), профессиональная индифферентность ($t_{эмп}=4,65$; $p\leq 0,01$), профессиональная агрессия ($t_{эмп}=2,83$; $p\leq 0,01$), социальное лицемерие ($t_{эмп}=3,07$; $p\leq 0,01$) у сотрудников МВД с разным стажем работы значимо различается. Также мы сравнивали уровень эмоционального выгорания и профессионального стресса сотрудников МВД с разным стажем работы. Уровень эмоционального выгорания и его компонентов: психоэмоционального истощения ($t_{эмп}=3,90$; $p\leq 0,01$), личностного отдаления ($t_{эмп}=2,81$; $p\leq 0,01$), редукции личных достижений ($t_{эмп}=5,08$; $p\leq 0,01$) сотрудников МВД с разным стажем работы значимо различается. У сотрудников с небольшим стажем стресс на работе представлен на среднем уровне, тогда как у работников с большим стажем – на низком уровне ($t_{эмп}=2,44$; $p\leq 0,05$).

Список литературы

1. Ичитовкина, Е.Г. Системный мониторинг психического здоровья комбатантов – сотрудников полиции: монография / Е.Г. Ичитовкина, М.В. Злоказова, А.Г. Соловьев. – Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2017. – 205 с. – ISBN 978-5-91702-269-7.

2. Устюжанин, В.Н. Ответственность как системообразующее нравственное качество личности сотрудника органов внутренних дел / В.Н. Устюжанин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (62). – С. 231–235. – URL: <https://университет.мвд.рф/Наука/периодические-издания/журнал-вестниксанкт-петербургского-унив> (дата обращения: 10.09.2024).

УДК 37.01:316.614:159.922.7:343.85

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕСТРУКТИВНЫХ ФАКТОРОВ: ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Грошева В.К., канд. юрид. наук, доц., ORCID 0000-0002-4554-8657,

Дихтяренко Г.И., канд. пед. наук

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

vik-groshevaya@mail.ru; kf.pedagogy.dongu@mail.ru

Введение. Национальная проблема воздействия деструктивных факторов на психическое здоровье требует формирования правового сознания у детей подросткового возраста. Современная образовательная система, несмотря на достижения духовной и интеллектуальной культуры, испытывает значительные изменения в личностных аспектах учащихся. Федеральные программы по развитию образования и законодательство РФ подчеркивают необходимость усиления воспитательной функции образовательной системы, направленной на формирование гражданственности, трудолюбия и уважения к правам человека, Родине, семье и природе. Образование должно воспитывать молодежь, поддерживающую общечеловеческие ценности, обладающую лидерскими качествами и не преследующую корыстные цели. Рост урбанизации, разрушение патриархальных устоев, развитие информационных технологий и рыночных экономических форм способствовали изменению жизненных целей, с акцентом на стремление к материальному благосостоянию, что ставит правовые аспекты на второй план.

Цель данной работе заключается в исследовании влияния деструктивных факторов на психику детей подросткового возраста и разработке эффективных механизмов формирования правового самосознания у подростков.

Основная часть. Различия в правовых нормах и наличие двойных стандартов могут приводить к личностным деформациям и поведенческим девиациям, осложняя социализацию и адаптацию, особенно у подростков в критический этап онтогенеза. Психолого-педагогическая наука должна решать задачи гармонизации отношений между подростками и взрослыми,

а также минимизации противоречий в их взаимодействии с обществом. Важным аспектом является изучение факторов и механизмов развития правового сознания и самосознания как средств психологической защиты от девиаций, что целесообразно делать на основе психологической модели формирования правового самосознания подростков.

Анализ научных исследований в области психологии, педагогики и смежных наук указывает на то, что правовое самосознание, являясь специфической формой взаимодействия между индивидом и государством, исследуется в юриспруденции, социологии, этнографии, педагогике и психологии [2]. Ведущие ученые подчеркнули его сложную структуру и недостаточную изученность, требующую дальнейших уточнений. Правовое самосознание состоит из оценочного и регулятивного уровней (А. Долгова), формируется в ходе деятельности (Е. Аграновская, Р. Байниязов, П. Баранов) и проявляется в деаксиологическом правовом сознании. Его формы включают умышленные нарушения законов, государственную лояльность к преступности, массовое несоблюдение законов, издание противоречивых правовых актов, замену законности политической целесообразностью, конфронтацию властей, нарушение прав человека и догматизацию правовых ценностей [1]. По данным М. Бобневой и Н. Снежковой, правовое самосознание личности способствует формированию нормативного поведения, но не всегда обеспечивает нормальную деятельность, так как может способствовать конформизму и ограничивать интеллектуальное и нравственное развитие [3]. Л. Алексеева отмечает, что знание правовых норм должно сопровождаться твердыми убеждениями и устойчивыми поведенческими стандартами, особенно в экстремальных ситуациях, чтобы избежать адаптации к негативным диссонансам, которые могут привести к нравственному разрушению личности [3]. Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что формирование правового самосознания определяется множеством факторов, влияющих на темпы, результаты, уровень и устойчивость правового поведения. Уровень правового самосознания зависит от глубины процесса его формирования, а устойчивость характеризуется прочностью и длительностью поддержания правового поведения, а также его развитием. Индивидуум, руководствуясь правовыми установками и ценностями, воспринимает право как средство удовлетворения потребностей. Тем не менее, в современном обществе часто наблюдается конфликт между индивидуальными потребностями и правовыми нормами, что демонстрирует необходимость объективного и общественного подхода к решению данной проблемы. Большинство людей, сталкивающихся с диссонансом относительно общественных норм, избегает открытого конфликта с законом из-за страха наказания, что вызывает внутриличностные конфликты. Активная гражданская позиция в отношении правонарушений является значимым аспектом развития

правового сознания, отражая его динамическую природу и взаимозависимость факторов.

Согласно отечественным психологам, таким как Л. Запорожец, В. Слободчиков, Д. Фельдштейн и Г. Цукерман, ключевой характеристикой подросткового возраста является развитие различных видов сознания, включая моральные понятия и убеждения, которые становятся руководящими принципами поведения [2]. В отличие от младших школьников, подростки руководствуются собственными принципами, что способствует формированию самосознания, интереса к самооценке и внутреннему миру, а также стремления к познанию своих сильных и слабых сторон. С развитием сознания и усилением интереса к нравственным качествам и межличностным отношениям у подростков формируется идеальный поведенческий образ, который функционирует как внутренний критерий самооценки и регулирует поведение, способствуя росту самостоятельности и самоконтроля. Потребность в правовом самосознании возникает в процессе практической деятельности, обусловленной возрастающими требованиями к самосоответствию. Современные исследования подростковой психологии с девиантным поведением показывают его корреляцию с психопатологией (А. Личко), правовым нигилизмом (Н. Матузов, Р. Павельев), употреблением наркотических веществ (А. Сухарев), типами дисфункциональных семей (Л. Алексеева), социальной деградацией (Ю. Клейберг) и эффективностью психокоррекции (А. Кроник и др.). Следовательно, подростки с девиантным поведением демонстрируют податливость к психокоррекционным методам, становясь чувствительными к формированию правового самосознания в период их сензитивного возраста.

Заключение. Механизм формирования правового самосознания подростков для нормативного поведения в сложных социальных условиях включает: позитивный личный опыт значимого взрослого, формирующий нормы; самоконтроль и внутреннюю саморегуляцию; гибкость в принятии решений в соответствии с общечеловеческими ценностями; критическое и креативное мышление как противовес чуждым мировоззрениям; ценностное отношение к нормам общества; коммуникативную компетентность, определяющую индивидуальные стратегии поведения.

Список литературы

1. Иванов, А. В. Формирование правового самосознания подростков: механизмы и стратегии / А. В. Иванов // Вестник современного образования. – 2019. – № 4. – С. 73–85.
2. Кузнецова, Е. В. Междисциплинарный подход к образовательным стратегиям формирования правового самосознания подростков / Е. В. Кузнецова // Образование и право. – 2022. – № 7(19). – С. 33–44.
3. Лебедева, Е. А. Образовательные стратегии и правовое воспитание в школе: современные подходы и методы / Е. А. Лебедева // Образование и общество. – 2022. – № 3. – С. 91–102.

**СВЯЗЬ САМООРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ, АГРЕССИВНОСТИ И КОНФЛИКТНОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛОВ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
СЕРВИСА И ТУРИЗМА**

Ермакова Е.С., д-р психол. наук, доц., ORCID 0000-0001-6467-8804,

Павлова А.А., ORCID 0009-0001-6695-9180

ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I», г. Санкт-Петербург, РФ

e_s_ermakova@mail.ru

Современная нестабильная и изменчивая обстановка в мире дестабилизирует сферу социально-культурного сервиса и туризма и предъявляет повышенные требования к профессионалам в этой области. Эти требования относятся к самоорганизации деятельности и к тем качествам, которые определяют жизнестойкость личности.

Понятие «самоорганизация» в современных психологических исследованиях рассматривается, как универсальная надпрофессиональная компетенция, которая связана с волевыми качествами личности [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. В исследованиях самоорганизации деятельности у руководителей отмечаются более высокие показатели планирования, целеустремленности и настойчивости [3].

Исследования жизнестойкости профессионалов выявили средний уровень общего показателя жизнестойкости руководителей различного уровня и менеджеров [4].

В исследованиях отмечается, что высокая позитивная агрессивность, низкая негативная агрессивность и конфликтность являются факторами, которые положительно влияют на уровень профессиональной эффективности руководителя [2].

Эмпирическое исследование посвящено изучению связи самоорганизации деятельности, жизнестойкости, агрессивности и конфликтности руководителей и менеджеров сферы социально-культурного сервиса и туризма.

Методический инструментарий исследования включает опросник самоорганизации деятельности ОСД Е. Ю. Мандриковой, методику исследования жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой, методику «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева.

Выборка представлена руководителями и менеджерами туристических операторов и собственных туристических агентств г. Санкт-Петербурга. Общее количество исследуемых – 50 женщин в возрасте от 25

до 54 лет, с общим стажем работы в сфере социально-культурного сервиса и туризма от 5 до 22 лет.

Значимые различия показателей методик, полученные с помощью t-критерия Стьюдента, выявили у руководителей более высокую гибкость, как в планировании собственной деятельности, так и в межличностных отношениях (уровень значимости – 0,01). Показатели жизнестойкости значимо выше (уровень значимости – 0,05) у руководителей, чем у менеджеров, что может означать меньшую склонность руководителей к стрессовым ситуациям и более значительную адаптацию к возникающим изменениям. Обнаружена более высокая склонность менеджеров, чем руководителей, к эмоциональной несдержанности, вспыльчивости, горячности, раздражению, гневливости, менеджеры реже, чем руководители, готовы к развитию и завершению ситуаций, в том числе проблемных, путем мирного урегулирования, переговоров и договоренностей (уровень значимости – 0,05).

Факторный анализ позволил выделить различия структуры связей показателей самоорганизации деятельности, жизнестойкости, агрессивности и конфликтности руководителей и менеджеров. Руководителям сферы социально-культурного сервиса и туризма присуще наличие всех показателей жизнестойкости, связанных с концентрацией на происходящем в данный момент и гибким планированием собственного времени; склонность к агрессивному и конфликтному поведению; значительная сформированность в целом навыков, позволяющих тактическое планирование и стратегическое целеполагание; склонность к конструктивному поведению, которое способствует достижению планируемой цели, причиняя окружающим незначительный дискомфорт. Менеджеры сферы социально-культурного сервиса и туризма отличаются наличием всех показателей жизнестойкости, связанных с концентрацией на происходящем в данный момент; склонностью к агрессивному и конфликтному поведению; представленностью профессионально важной склонности к четкому поэтапному планированию своей деятельности. Различия структуры связей показателей самоорганизации деятельности, жизнестойкости, агрессивности и конфликтности руководителей и менеджеров сферы социально-культурного сервиса и туризма выражаются, прежде всего, в более значительной представленности у руководителей показателей самоорганизации деятельности. Это можно объяснить более успешной сформированностью профессионально важных качеств руководителя, требующих постоянного осознанного планирования деятельности.

Выявлены схожие факторные структуры показателей самоорганизации деятельности, жизнестойкости, агрессивности и конфликтности руководителей и менеджеров сферы социально-культурного сервиса и туризма. Все характеристики самоорганизации деятельности включены в значимые факторы с высокой объясненной

дисперсией, что может говорить о наличии самоорганизации деятельности, как универсальной надпрофессиональной компетенции, так и профессионально важного качества личности руководителей и менеджеров сферы социально-культурного сервиса и туризма. Самые значимые факторы обеих выборок включают в себя все показатели жизнестойкости вместе с показателями самоорганизации деятельности. Это подтверждает понимание феномена жизнестойкости как основы самоорганизации личности, как важного личностного ресурса, позволяющего противостоять неблагоприятным стрессогенным средовым факторам.

Необходимо отметить значительную выраженность в выборках руководителей и менеджеров факторов с высокой объясненной дисперсией, включающих характеристики агрессивности и конфликтности. Такие результаты могут свидетельствовать о тенденции к профессиональному выгоранию, спутниками и типичными проявлениями которого являются агрессивность и конфликтность, как механизмы компенсации неблагоприятных эмоциональных состояний и негативного отношения к труду. Профессиональное выгорание руководителей и менеджеров сферы социально-культурного сервиса и туризма можно объяснить условиями профессиональной деятельности с её повышенной эмоциональной нагруженностью, реакцией на рабочие стрессы, отсутствием коррекции отрицательных психоэмоциональных состояний. Агрессивность и конфликтность специалистов, как профессионально обусловленные деформации, нуждаются в психологической коррекции.

Список литературы

1. Бобылев, А.В. Проявление компетенции самоорганизации на разных этапах социализации личности / А.В. Бобылев // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – Т. 25, № 3. – С. 101-104. – DOI 10.34216/2073-1426-2019-25-3-101-104. – EDN FUERKC.
2. Кучина, Т.И. Изучение факторов, влияющих на эффективность профессиональной деятельности руководителя среднего звена / Т.И. Кучина // Психологическое благополучие современного человека: Материалы Международной заочной научно-практической конференции, Екатеринбург, 11 апреля 2018 года / Уральский государственный педагогический университет, Отв. ред. С. А. Водяха. Том 1. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 329-337. – EDN USVAPK.
3. Расторгуева, П.А. Способность к самоорганизации как основа организаторских способностей студентов, специалистов и руководителей / П.А. Расторгуева, В.Н. Софьина, М.Е. Лебедева, Д.А. Сероштанов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2022. – № 2. – С. 181-195. – DOI 10.35231/18186653_2022_2_181. – EDN RAENGG.
4. Селифонова, А.А. Анализ уровней жизнестойкости руководителей при изучении выбираемых ими копинг-стратегий / А.А. Селифонова // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, № 12 (39). – С. 106-114. – EDN MDRCOH.

РЕСУРСЫ СОЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФОКУСЕ СИСТЕМНЫХ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Есенова А.Ю., ORCID 0009-0001-6479-7149

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.esenova.dongu@mail.ru

Введение. Для современного общества насущным для теоретико-практического осмысления является аддиктивное поведение личности во всех своих многообразных проявлениях. Такое поведение имеет социально-психологическую обусловленность, и, следовательно, находится в проблемном поле психологических исследований.

Значительный вклад в понимание природы аддиктивного поведения личности, ее обусловленности характером взаимодействия родителей и детей внесли Адлер А., Одайник В., Семьюэлс Э., Хорни К. Фрейд А., Фромм Э., Юнг К., и др. Практические разработки форм и методов индивидуальной и групповой работы с созависимыми взрослыми базируются на концепциях психологической службы и представлены в психокоррекционных программах отечественных (Битянова М.Р., Дубровина И.В., Деркач А.А. Крылов А.А., Литвак М.Е.) и зарубежных психологов (Ассаджиоли Р., Берн Э., Кратохвил С., Мей Р., Перлз Ф., Сатир В. и др.) [3].

Созависимая личность, в силу возникшей поведенческой и эмоционально-когнитивной деструкции, оказывается неспособной к полной реализации себя в труде и жизнедеятельности, в воспитании детей, в оптимизации жизни. Нарушенная акмеологическая функция актуализирует задачу психологической помощи по преодолению созависимых отношений. Такая помощь необходима с целью восстановления и укрепления психического здоровья личности, коррекции произошедших в результате созависимости деформаций, восполнения ее личностного и профессионального ресурсов, приобретения социально-адаптивных стратегий поведения, активизации способности к результативному и творческому труду, воспитательных функций, сохранения и оздоровления семьи [2].

Цель – изучить личностные ресурсы в локусе известных теоретических моделей для поиска путей действенной психотерапевтической помощи созависимому человеку.

Анализируя основные системные семейные психотерапевтические подходы в аспекте ресурсов созависимых отношений, следует отметить некоторые из них.

Основная часть. С точки зрения системного семейного подхода, созависимость – зеркальное отражение зависимости: созависимый человек

полностью поглощён непреодолимым желанием контролировать жизнь другого, но при этом не контролирует свои чувства и мысли, совершенно не заботится об удовлетворении собственных потребностей и также отрицает свою зависимость [1].

Исходя из положений транзактного анализа Э. Берна в созависимых отношениях в наибольшей степени не проявлены: Взрослая часть структуры личности и соответствующая ей роль Взрослого в коммуникации; горизонтальные транзакции; способность к авторству: к влиянию и изменению ситуации, характера взаимоотношений с партнерами и др.

С точки зрения эмпирического подхода в терапии личностного роста В. Сатир скрытыми ресурсами являются целостность собственной личности; стремление к собственным изменениям может быть осуществлено без ущерба для партнера; право (для себя и партнера) бывать в различных взаимоотношениях и вне них (в одиночестве); способность наблюдать и отражать состояния, поведение других и др.

В рамках структурного подхода С. Минухина остаются нереализованными такие альтернативы личности: выявление и развитие сфер компетентности каждого участника отношений; поддержание преимущественного общения в горизонтальных отношениях (внутри холонов) по сравнению с вертикальными; создание границ индивидуальных холонов и др.

В нарративном подходе (Дж. Фридман, Дж. Комбс, М. Уайт и др.) созависимые отношения содержат такие потенциальные возможности для создания более удовлетворяющей реальности как способность к формированию нарративов о достижениях, возможностях их расширения и реализации; наличие историй о различных реальностях при разных состояниях, смене окружения и ситуации, ином взгляде на них; способность каждого человека сочинять и пересочинять истории и др.

С точки зрения подхода, ориентированного на решение (Стив де Шазер, Липчик Е., Миллер С., Фурман Б., Ахола Т.). созависимые отношения в своей модели организации уже содержат ключи для их трансформации, которые могут быть использованы их участниками в той мере, в которой они осознанно ставят перед собой задачу изменения. Другими словами, зависимые и созависимые лица всегда сами решают, изменяться мне или не изменяться; перекладывать свои ожидания на партнера или начать действовать самостоятельно; кого исключать или привлекать для выполнения данной задачи; чьему влиянию поддаваться, а чье – игнорировать.

Заключение. Системный терапевт, используя фокус какого-либо психотерапевтического направления, безусловно, выявляет и опирается на то, что уже достигнуто, создано, сохранено и максимально поддерживает позитивные аспекты опыта клиентской системы.

Изучение личностных ресурсов созависимой личности является важным шагом на пути к их личностному росту и восстановлению. Осознание собственных ресурсов помогает созависимому человеку лучше понять себя, распознать свои эмоции, переживания; развивать независимость и принимать решения, не полагаясь на других; улучшить эмоциональное состояние и снижать уровень стресса. Осознание своих сильных сторон и ресурсов способствует повышению самооценки и уверенности в себе. Понимание своих потребностей и границ помогает строить более здоровые и сбалансированные отношения с другими. Таким образом, изучение личностных ресурсов может помочь в преодолении созависимости, позволяя человеку сосредоточиться на собственном благополучии.

Проведенный анализ подходов к рассмотрению ресурсов «созависимых отношений» показывает, что одной из важных задач психолога выступает помощь созависимым в обретении авторства в отношении собственной жизни и тех отношений, которые они создают с окружающим миром.

Список литературы

1. Манухина, Н.М. Созависимость глазами системного терапевта / Н.М. Манухина. – Москва: Независимая фирма «Класс», 2009. – 280 с. – ISBN 978-5-86375-151-1.
2. Москаленко, В.Д. Зависимость: болезнь семейная / В.Д. Москаленко; Издатель Базенков И.Л., 2018. – 352 с. – ISBN: 978-5-60467-942-5.
3. Семейная терапия. Концепции и методы / Майкл Николс, Ричард Шварц ; [Пер. с англ. О. Очкур, А. Шишко]. – 5-е междунар. изд. – Москва : Эксмо, 2004 (АООТ Твер. полигр. комб.). – 958 с. – ISBN 5-699-08352-9.

УДК 37.015.324

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭГОЦЕНТРИЗМА И АЛЕКСИТИМИИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Зубова А.В., ORCID 0009-0000-2091-1299

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»,
г. Москва, РФ
adalegna@mail.ru

Введение. В современной психологии личность характеризуется ее индивидуальными особенностями как субъекта общения и деятельности. Любые отношения строятся на коммуникации. Диалог ведет к социализации индивида, формирования его личности, что возможно исключительно в общественной среде. Таким образом, изучение

особенностей коммуникации имеет ключевое значение для психологических наук, особенно в сфере возрастной и педагогической психологии.

Целью нашего аналитического исследования является поиск точек соприкосновения между эмоциональными и эгоцентрическими проявлениями в коммуникации личности с собой и другими, которые являются диагностическими маркерами успешности ее социализации.

Основная часть. Личность всегда находится в различных коммуникациях с другими людьми, существуя как субъект общения и деятельности. Язык и речь неминусом отражают актуальное состояние и основные характеристики этой конкретной личности. В этом смысле язык формирует внутриличностную картину мира человека, включая его представления о себе, других среде вокруг. Отсюда, внутренняя речь человека во многом определяет его Я-концепцию.

К числу факторов, связанных с коммуникативными навыками личности, так же относится эгоцентризм. Согласно методике исследования эгоцентрических ассоциаций и методике изучения эгоцентризма как черты личности Т. А. Пашуковой [3], эгоцентризм в речи находит выражение через в том числе через частоту употребления местоимения "Я" и его производных.

Я-высказывание подразумевает, что мы говорим о себе, что вполне правильно, ведь тем самым мы не забираем у собеседника его ответственность за диалог. Обратное происходит, когда мы «додумываем» за собеседника, предполагаем его переживания и уверенно предсказываем его поведение, основываясь только на своих предположениях. Однако Я-высказывания иногда могут употребляться во вредном количестве, либо слишком часто, либо слишком редко. Так проявляется неадекватный уровень эгоцентризма.

Эгоцентризм часто обусловлен индивидуальной потребностью в отстаивании своих интересов во взаимодействии с другими людьми. Как считал Ж. Пиаже [2], такая потребность определяется ограничениями общества. В последние десятилетия всё чаще исследуются внутренние факторы эгоцентризма.

Теперь при исследовании уровня эгоцентризма учитываются не только особенности познавательных процессов в ходе развития человека. Эгоцентризм все чаще определяется и как свойство, и как состояние личности, которое проявляется в межличностном общении [1]. Анализ соответствующих опубликованных отечественных и зарубежных работ позволяет предположить, что внешние факторы определяют уровень эгоцентризма личности так же, как и внутренние.

Предполагается в том числе, что высокий уровень эгоцентризма формируется под влиянием способности личности дифференцировать свои переживания и выразить их адекватно, а также правильно понимать

чужие, что неминуемо искажает ее Я-концепцию. С одной стороны, подавление эмоций является примитивной психологической защитой, но с другой – сильно ограничивает возможности эффективной коммуникации. Основным понятием, которое характеризует подобные трудности эмоциональной сферы, является понятие алекситимия.

Алекситимия – измеряемая характеристика личности, впервые предложенная J.C. Nemiah и соавторами [4]. Она была валидизирована с применением психометрических методик [5] и различных экспериментальных подходов. Основные аспекты этого явления: трудности понимания своих переживаний, их различения; трудности в выражения своих чувствах для собеседника; недостаточно развитое воображение, обеднение фантазии и рациональный стиль мышления; склонность объяснять любые события внешними причинами, а не собственным поведением (интеллектуализация).

При высоком уровне алекситимии людям сложно управлять своими эмоциями, негативными в особенности. Они не могут выражать их перед другими, склонны к подавлению актуальных переживаний и их накоплению. Во внешности их преобладает амимичность или «застывшее» выражение лица, а поза часто напряжена, скована в одном положении. Они часто не могут описать локализацию своей боли или дискомфорта, и вместо реакции эмоционального интеллекта на стрессовую ситуацию могут больше склоняться к жалобе на разрозненные физические симптомы.

В разговоре о каких-то эмоционально заряженных ситуациях такие люди говорят о себе в абстрактных понятиях (например, «Мне нормально/хорошо/плохо») или вовсе заявляют, что не имеют переживаний. Постоянное подавление чувств и эмоций может вести к накоплению общего напряжения, что впоследствии может привести к неконтролируемым эмоциональным вспышкам, которые часто не имеют веской причины.

Исследования показывают, что общение с другими у людей с высоким уровнем алекситимии зачастую довольно поверхностно и связано с желанием «всем понравиться». При этом исследования показывают, что для них характерны внешняя эмоциональная холодность и стремление сохранить дистанцию, низкий уровень эмпатии и общее безразличие. Такие люди склонны бессознательно обманывать себя в том, что касается соблюдения социальных норм и приличий. Все это неминуемо ведет к повышенной сфокусированности личности на себе, что проявляется в высоком или низком уровне эгоцентризма.

Из вышеперечисленных признаков повышенного уровня алекситимии некоторые можно сопоставить с критериями высокого уровня эгоцентризма по методике исследования эгоцентризма как свойства личности Т.А. Пашуковой, а именно:

1. Неспособность правильно интерпретировать переживания собеседника – очень схоже с отличительной чертой интровертированной формы эгоцентризма, когда человек отказывается от коммуникации и все реакции собеседника «додумывает» со своей позиции вместо того, чтобы спросить прямо о его чувствах и мыслях.

2. Преувеличение своей значимости относительно события, переоценка своего влияния на происходящее. Такая позиция формируется вследствие неспособности адекватно увидеть себя и ситуацию в целом из-за нарушения механизма эмоционального интеллекта, что так же является ярким проявлением интровертированного эгоцентризма.

Заключение. Таким образом, мы нашли взаимосвязь между эмоциональными и эгоцентрическими проявлениями личности в коммуникации. Мы выяснили, что интровертированный тип эгоцентризма больше связан с нарушениями эмоциональной сферы личности. Это наблюдение может быть полезно не только в теоретических изысканиях специалистов в области психологии, но и в их практической деятельности.

Список литературы

1. Бодалев, А.А. Психология общения [Текст] : энциклопедический словарь / Учреждение Российской академии образования Психологический ин-т ; под общ. ред. А. А. Бодалева. – Москва : Когито-Центр, 2011. – 598 с. – С. 163-164. – ISBN 978-5-89353-335-4.
2. Булденко, С.В, Волченко Т.Г. Изучение изменения выраженности эгоцентризма в детском возрасте в рамках теории Ж. Пиаже / С.В. Булденко, Т.Г. Волкова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. № 16-1. – С. 194-197.
3. Пашукова, Т.И. Эгоцентризм: основные психологические характеристики, закономерности и механизмы формирования и коррекции : автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.05, 19.00.13 / Татьяна Ивановна Пашукова // Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2002. – 39 с.
4. Nemiah J.C., Freyberger H., Sifneos P.E. Alexithymia: A view of the psychosomatic process // Modern trends in psychosomatic medicine / O.W. Hill (Ed.). – London: Butterworths, 1976. – III. – P. 430–439.
5. Taylor G.J., Bagby R.M., Parker J.D. Disorders of affect regulation: Alexithymia in medical and psychiatric illness. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Козырева О.А.*¹, канд. пед. наук, доц., ORCID 0000-0002-2537-1639,

*Козырева Д.О.*², ORCID 0009-0009-5397-4398

¹ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград, РФ

²ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет», г. Волгоград, РФ

kozyrevaao@mail.ru; dasha.kozyreva.05@bk.ru

Введение. XXI век – эпоха стремительного развития технологий, где социальные сети стали важной частью жизни каждого человека. Они проникают во все сферы нашего существования, влияя на формирование личности, ценностей, мировоззрения и, конечно же, на наши взаимоотношения с окружающими. Данная работа посвящена исследованию воздействия социальных сетей на развитие личности и межличностных отношений. Исследуемое явление рассматривается нами комплексно. Мы рассмотрим его влияние на самооценку, коммуникативные навыки, чувство принадлежности и развитие личности в целом.

Цель. Проанализировать результаты анкетирования студентов ВолгГМУ специальности клиническая психология второго и третьего курсов, направленное на выявление роли социальных сетей в современном обществе. Исследовать их воздействие на психосоциальное развитие индивидов.

Основная часть. Социальные платформы играют важную роль в процессе становления личности у молодежи. Через постоянное взаимодействие в интернете люди формируют свои взгляды, убеждения и даже стиль жизни. Возможность наблюдать за жизнью других пользователей влияет на самооценку и идентичность. Подражая популярным блогерам или сверстникам, многие стремятся к достижению «идеальной» картинки, что может привести к нереалистичным ожиданиям и стрессу.

Данное исследование было осуществлено на базе Волгоградского государственного медицинского университета с участием студентов, изучающих клиническую психологию. В качестве объекта анализа выступила группа из 100 студентов в возрасте от восемнадцати до двадцати двух лет. Они приняли участие в опросе, отвечая на 11 вопросов анкеты.

В ходе проведенного опроса были собраны следующие данные.

Когда респондентам задали вопрос: «Сколько раз в день Вы чувствуете желание зайти в социальные сети?», 73 % ответили, что делают

это несколько раз в сутки, 20 % – ежедневно, 6 % – раз в два дня, а 1 % – раз в три дня.

На вопрос «Какое влияние социальные медиа оказывают на Вашу самооценку и внутреннее состояние?» 68 % участников опроса отметили, что влияние есть, в то время как 32 % указали на его отсутствие.

Отвечая на вопрос «Считаете ли Вы, что социальные сети помогают Вам определиться с собственным "я"», 83 % респондентов заявили, что это действительно так, в то время как 17 % не согласились с этой точкой зрения.

В ответ на вопрос «Оказывают ли социальные сети воздействие на ваши ценности и убеждения?» 76 % участников опроса отметили, что да, а 24 % указали, что нет. Когда респонденты отвечали на вопрос «Сказываются ли социальные сети на вашу мотивацию и желание развиваться?» 68 % подтвердили влияние, в то время как 32 % не заметили такового. На вопрос «Влияют ли социальные сети на ваше психическое здоровье?» 90 % участников сообщили о наличии влияния, тогда как 10 % его не ощутили. При ответе на вопрос «Чувствуете ли вы давление от социальных сетей стремиться быть «лучше», «красивее», «успешнее?» 89 % респондентов признали наличие такого давления, а 11 % – нет. Наконец, на вопрос «Влияют ли социальные сети на ваши отношения с близкими?» 54 % ответили утвердительно, тогда как 46 % не отметили влияния.

Когда респондентов спросили, способствуют ли социальные платформы установлению новых знакомств и поддержанию старых связей, 93 % ответили утвердительно, тогда как 7 % посчитали, что они не помогают. На вопрос о том, мешает ли активное использование социальных сетей поддерживать связь с близкими, 78 % участников опроса утверждали, что это действительно мешает, в то время как 22 % не заметили такого влияния. Наконец, на вопрос о том, считают ли респонденты, что социальные сети влияют на формирование крепких межличностных отношений, 57 % высказались в пользу их положительного эффекта, а 43 % не согласны с этим мнением.

Заключение. Влияние социальных сетей на индивидуальность и способы общения между людьми является сложным и многоаспектным явлением. Они могут как положительно, так и отрицательно сказываться на людях, на их межличностных отношениях [1,4].

Вместо традиционное лицо к лицу взаимодействий, мы часто обращаемся к экранам, чтобы установить и поддерживать связи. Социальные сети, мессенджеры и видеозвонки позволяют нам общаться с людьми, находящимися на расстоянии, но одновременно создают иллюзию близости, которая может оказаться обманчивой. Кроме того, цифровая среда влияет на наш внутренний мир [2]. Возможность сравнивать свою жизнь с моментами, запечатленными другими, порождает чувство неполноценности. Мы начинаем определять свое «я» через призму

изображений и статусов, что может приводить к искажению самооценки и психоэмоциональным проблемам с

В свете стремительного развития технологий и изменения социальных норм, непрерывное изучение этой темы поможет адаптироваться к новым вызовам и использовать возможности цифрового пространства во благо индивидуального и общественного развития [3].

Список литературы

1. Салахунов, А.А. Социальные сети: влияние на межличностные отношения и психологическое благополучие / А.А. Салахунов // Вестник науки. – 2023. – Т. 2. – № 7 (64). – С. 157-161.
2. Самарская, С.В. Философия статистического мышления: пользователи социальных сетей и межличностные отношения в веке цифровизации / С.В. Самарская // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – №. 2. – С. 56-62.
3. Пугина, В.И. Влияние социальных сетей на межличностные отношения и коммуникацию в современном обществе / В.И. Пугина // Научный редактор. – 2023. – С. 30.
4. Кравчина, А. В. Межличностные отношения в эпоху социальных сетей: как интернет влияет на нашу способность общаться и создавать связи / А.В. Кравчина, М.В. Кравчина // Мировые исследования в области социально-гуманитарных наук. – 2023. – С. 195-197.
5. Глухов, А.П. Менеджмент и ресоциализация межличностных отношений молодежи в социальных сетях / А.П. Глухов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. – Т. 23. – №. 1. – С. 89-124.
6. Устин, П.Н. Взаимосвязь характеристик межличностных отношений пользователей социальных сетей с показателями их социальных графов / П.Н. Устин, Л.М. Попов, Р.А. Валеева // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы. – Казань, 2023. – С. 624-628.
7. Куклина, Т.В. Дружба как форма межличностных отношений у современных подростков / Т.В. Куклина // Вестник Таганрогского института имени АП Чехова. – 2020. – №. 1. – С. 60-63.

УДК-141.319.8+159.9

МИФ КАК ЭТАП ПСИХИКИ И СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КАРТЕЗИАНСКОЙ НАВИГАЦИОННО-ГЕНДЕРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Панков В.Е., канд. мед. наук, доц., ORCID 0000-0001-9804-9846
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный медицинский
университет им. М. Горького», г. Донецк, РФ
pankovvalery@rambler.ru

Введение. Эволюционная и культурно-историческая парадигмы развития психики имеют значительные эпистемологические пробелы в пограничных окрестностях в промежутке от психики животных до натуральных психических функций homo sapiens, а также между последними

и высшими культурно-историческим функциями человека. Что оставляет без ответов вопросы, на каком этапе и в каком порядке натуральных или высших (по Л.С. Выготскому) функций человека сформировались социальность, труд и язык? Провоцируя последующие вопрошания: а не Прометей ли дал человеку огонь? И не разговаривал ли случайно Бог с человеком в момент его сотворения? Этот сюжет осложняет и утвердительный ответ на последний вопрос А. Уоллеса, соавтора Ч. Дарвина по естественному отбору, или позиция К. Юнга, мыслящего развитие психики как стадильность мифологических архетипов.

Основная часть. Ранее нами был очерчен круг проблем, разрешаемых в эпистемологических рамках картезианской навигационно-гендерной антропологии [1]. Так *res extensa* и *res cogito* были модернизированы до агентов аллоцентрической и эгоцентрической навигаций [1-3], позволив сформулировать концепции: антропогенеза [4, 5], гендера и семьи как распределенной системы навигации [2, 3], а также модель глоттогенеза [6]. Антропогенез был интерпретирован как топологическая модификация оператора эгоцентрической (локомоторной) навигации [7] с формированием человеческой локомоции каудального типа [7], с последующей интерференцией двух агентов навигации [1] и формированием специфической функциональной межполушарной асимметрии и гендерно-распределенной системы экологической навигации [2, 3], с феноменом менопаузы [8]. Топологическая модификация оператора эгоцентрической (локомоторной) навигации [7] радикально расширяет границы человеческой телесности, с включением в схему тела предметов (вещей) окружающего мира, конституирующихся в этой расширенной локомоторной схеме человека в качестве субъектов [1, 7]. Эти вещи-субъекты, не покидая пределов схемы локомоторного тела, формируют бессознательную сферу человеческого индивидуума, когда «первое знание о душевном законе и строе было обретено на звездном небе; в дальнейшем оно пополнилось за счет незнакомого (алхимического) вещества» [9, с. 54]. Эти «алхимические проекции представляют коллективные содержания» [9, с. 54]. Причем «к проекции всегда пристает нечто от носителя проекции [9, с. 54]. Иначе говоря, при интериоризации таких проективно-отчужденных отношений интериоризируются и их внешние аспекты, привнесенные взаимоотношением этих вещей-субъектов. А поскольку «на нынешнем уровне сознания мы не можем допустить существования древесных демонов, поэтому нам приходится утверждать, что первобытный человек галлюцинирует; т.е. слышит собственное бессознательное, спроецированное в дерево», при этом «если это утверждение корректно – а я не знаю, как мы можем сегодня сформулировать его иначе» [9, с. 16], «если даже психическое содержание не предстает уже ни деревом, ни духом в дереве, ни вообще каким угодно духом, – все равно оно есть некий выпирающий из бессознательного феномен, существование которого мы не можем отрицать, если только не хотим отказать психе в какой

бы то ни было реальности. Если мы так поступим, то нам придется значительно расширить сферу божественного *creatio ex nihilo* – которое современному рассудку кажется более чем предосудительным понятием, – включив в нее паровые машины, двигатели внутреннего сгорания, радио и все на свете библиотеки: все это в таком случае должно было бы возникнуть из невообразимо случайных конгломератов атомов. Единственное, что могло бы вследствие этого произойти, так это переименование Творца в «*conglomeratio*» [9, с. 16], как и факт того, что современные люди перестали видеть богов, но стали обнаруживать НЛО (неопознанные летающие объекты). Моделью филогенеза может выступить эгоцентрическая речь детей, в которой коммуницирующими вещами-субъектами являются одушевленные игрушки, а сам процесс интериоризации может оказаться не столь однозначно релевантным, а сопряженным с проекциями и субъектными отчуждениями в пользу окружающих вещей и людей, заключенных в смещенных границах телесности.

Заключение. Всерьез относясь к концепции Л.С. Выготского, с его учением о стадильности культурно-исторических психических функций с их фазами экстериоризации и интериоризации, мы должны еще на более ранней мифологической стадии учесть интериоризацию отношений, формируемых мифологическими субъектами: богами Олимпа или демонами Махабхараты. Исключение мифологической онтологии из психогенеза не позволяет построить без существенных разрывов модель филогенеза и онтогенеза психики человека как перехода сначала к натуральным психическим функциям, а позже и к их высшим стадиям. Именно интериоризация этих социально-демонических структур мифа оформила семиотические наличные структуры брачных отношений в антропологии К. Леви-Строса. На фоне наличных брачных структур, мифологическая формация проступает как отсутствующая (матриархальная, с ее менопаузой) не наличная структура, фундирующая и обрамляющая последующие стадии психогенеза. Учет топологически деформируемой телесности на начальных стадиях онтогенеза и филогенеза психики человека позволяет утверждать необходимость мыслить проективные отчуждающие структуры мифа, понимаемых в терминах У. Эко как «отсутствующие», изъятые из их наличия в процессе интериоризации с последующей трансформацией в присутствующие брачные и грамматические структуры К. Леви-Строса.

Список литературы

1. Очерк картезианской антропологии / В. Е. Папков // Антропосфера. Герменевтика. Интеракция: Сборник трудов Всероссийской научной конференции, Орел, 16–17 ноября 2023 года. – Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2023. – С. 236-254. – EDN EEIEWV.
2. Папков, В.Е. Семиотика гендера и семьи в контексте распределенной системы экологической навигации / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 83-93. – EDN KMJFYO.

3. Папков, В.Е. Гендер в контексте картезианской антропологии (как навигационный конструкт личности и семьи) / В. Е. Папков // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 07 декабря 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 359-366. – EDN TZPBJQ.
4. Папков, В.Е. Эпистемологическая рамка антропогенеза в контексте картезианской антропологии сознания (критика парадигмы Чарльза Дарвина) / В. Е. Папков // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 246-249. – EDN HJCM LN.
5. Папков, В.Е. Недостающие звенья антропогенеза и глоттогенеза в контексте экологической навигации и картезианской антропологии / В. Е. Папков // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 07 декабря 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 367-374. – EDN VAVRWQ.
6. Папков, В.Е. Модель глоттогенеза в контексте семиотики эгоцентрической речи и расстройств гендерной идентификации у детей / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 63-72. – EDN VAJGBA.
7. Папков, В.Е. Папков, В. Е. Эволюционно-экологические аспекты когнитивного оператора опорно-двигательной системы человека / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 78-87. – EDN NOQZRV.
8. Папков, В.Е. Эволюционные аспекты происхождения менопаузы в контексте навигационно-гендерной антропологии / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2024. – Т. 28, № 4. – С. 63-70. – EDN RAGTLI.
9. Юнг К. Дух Меркурий / К. Юнг // М.: Канон, 1996. – 384 с.

УДК 159.92

МАКИАВЕЛЛИЗМ И НЕАКАДЕМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ИНТЕЛЛЕКТА

Руденко С.В., канд. психол. наук, доц. ORCID 0009-0007-0092-5926
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
Rudenko_SV@mail.ru

Постановка проблемы. Феномен макиавеллизма уже достаточно долго находится в фокусе исследовательских интересов психологов, преимущественно зарубежных. Данная проблематика является актуальной в силу неугасающего интереса к сфере взаимоотношений и факторов, сказывающихся на эффективности социального взаимодействия. Тенденции современности противоречивы. С одной стороны, имеет место социальное одобрение манипулятивного поведения, рост агрессивных потенциалов в обществе, серьезная конкуренция в профессиональной среде, зачастую с реализацией радикального профессионального поведения, гиперадаптация

и т. п. С другой стороны, в силу неминуемого обострения межличностных отношений в свете вышесказанного, особую ценность приобретают качества, способствующие снижению напряженности во взаимодействии с окружающими. Среди них особое место принадлежит неакадемическим формам интеллекта, в том числе – социальному и эмоциональному интеллекту. Таким образом, целью данной работы является сопоставление феномена макиавеллизма и эмоционального и социального интеллекта.

Основная часть. Макиавеллизм традиционно рассматривается как склонность человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях. Это, своего рода, стратегия социального поведения, включающую манипуляцию другими в личных целях, зачастую противоречащую их собственным интересам. При этом манипулятор вуалирует свои истинные намерения, добиваясь при этом, чтобы его партнер, не осознавая происходящего, изменил свои первоначальные планы и намерения. В качестве свойства личности макиавеллизм предполагает убеждение человека, что при общении с другими ими можно и нужно манипулировать, а также умения и навыки манипуляции, включающие навыки убеждения других, понимание их намерений и причин поступков [1].

Проблемой исследования феномена макиавеллизма занимались как зарубежные (Ф. Гейтс, Р. Кристи, Д. Симонто, А. Дрори, Ф. де Ваал, А. Уиттен, Р. Бирн, Д. Полхус, С. Кауфман, К. Уильямс и др.), так и отечественные (В.В. Знаков, А.К. Акименко, Л.М. Анцибор, И.Г. Кокурина и др.) исследователи. Макиавеллизм изучался преимущественно в контексте склонности к лжи, эгоистичности, фактически – в разрезе социально неодобряемого поведения и личностных черт [1].

Можно выделить ряд подходов к рассмотрению заявленного феномена.

Социально-психологический подход позиционирует макиавеллизм как качество, которое необходимо лидеру. Изучение качеств личности, способной эффективно управлять другими, стало отправной точкой исследований ряда авторов (Р. Кристи, Ф. Гейс, Д. Симонто, А. Дрори, Ю. Глускинос). Полученные результаты показали, что в перечне качеств, присущих успешному лидеру, весомое место занимала способность к манипулированию. Лидеры-макиавеллисты отличались способностью быстро ориентироваться в ситуации и гибко менять свое поведение в соответствии с ней. В нестабильной ситуации такие лица склонны вести себя аккуратно, хитро и мудро. При этом даже если в обычных ситуациях такие лидеры могли быть описаны как директивные и требовательные руководители, в сложной ситуации они, скорее, обращались к своим подчиненным с просьбой о помощи, нежели отдавали строгие приказы [2].

Клинико-психологический подход исходит из предполагаемой взаимосвязи макиавеллизма с нарциссизмом и психопатией (Д. Полхус, К. Уильямс). В рамках данного подхода макиавеллизм, нарциссизм и психопатия рассматриваются как взаимосвязанные между собой и

приводящие к асоциальному поведению. Указанные характеристики составили так называемую Тёмную триаду свойств личности. Каждое из свойств, образующих этот комплекс, представляет собой самостоятельный конструкт, не сводимый к двум другим, что проявляется, среди прочего, в несовпадении структур связей нарциссизма, психопатии и макиавеллизма с другими чертами личности. При этом три «тёмные» характеристики взаимосвязаны, каждая из них в определённой мере вносит свой вклад в проявление таких особенностей, как чувство собственного превосходства, пренебрежительное отношение к общепринятым нормам поведения, эгоцентризм, эгоизм, социальная доминантность, нечувствительность к проблемам других, эмоциональная холодность, отсутствие эмпатии, склонность к обману, манипуляции и использованию других. В противовес Тёмной триаде было разработано представление о Светлой триаде личности, включающей набор личностных черт, по сути противоположных «тёмным» характеристикам и подчеркивающих человечность личности (С. Кауфман). В качестве их составляющих были обозначены вера в человечество, гуманизм, кантианство [1, 2].

Эволюционный подход в изучении макиавеллизма связано с формулированием Ф. де Ваалом термина «макиавеллистский интеллект». Речь идет о способности ориентироваться в общественной сфере, а также способность оказывать влияние на других. Исследования в данном направлении были продолжены Р. Бирном и А. Уиттенем. Авторы выдвинули предположение о взаимосвязанности увеличения мозга гоминид с их переходом к жизни в социуме. Именно обладание способностью к макиавеллизму, по мнению исследователей, влияло на выживаемость отдельной особи. Авторы фактически отождествили макиавеллистский интеллект с социальным. Макиавеллистский интеллект подразумевает высокие когнитивные способности в социальной сфере – умение понимать партнеров по общению, влиять на них, а также строить и успешно осуществлять стратегические планы в межличностных отношениях [2].

Вышесказанное подводит нас к вопросу сопоставления макиавеллизма и социального и эмоционального интеллекта.

Проблемой исследования социального интеллекта в разные годы занимались как зарубежные (Э. Торндайк, Р. Стернберг, Г. Айзенк, Дж. Гилфорд, Н. Кэнтон и др.), так и отечественные (Ю.Н. Емельянов, В.Н. Куницына, Е.С. Михайлова-Алёшина, Н.Ф. Калина, О.Б. Чеснокова, Д.В. Ушаков и др.) исследователи. В целом социальный интеллект рассматривается как общая способность понимать других и действовать или поступать адекватно по отношению к ним. Социальный интеллект является когнитивной основой коммуникативной компетентности; предполагает способность человека понимать и прогнозировать поведение людей в разных житейских ситуациях, учитывая их вербальные и невербальные проявления, понимать и адекватно оценивать себя и свои

действия, и поступки по отношению к окружающим. Социальный интеллект обеспечивает адекватность и эффективность межличностного взаимодействия, объединяет и регулирует познавательные процессы, связанные с отражением социальных объектов [3, 4, 5].

Исследования в области эмоционального интеллекта также велись целой плеядой зарубежных (Дж. Мейер, П. Селавей, Д. Карузо, Д. Голмен, Р. Стернберг, Р. Бар-Он и др.) и отечественных (Д.В. Люсин, И.Н. Андреева, М.А. Манойлова, А.С. Петровская, Т.П. Березовская и др.) исследователей. Традиционно эмоциональный интеллект рассматривается как способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений. Можно сказать, что речь идет о способности к пониманию своих и чужих эмоций, к их осознанию, принятию и управлению ими [3].

Заключение. Результаты теоретического анализа позволяют нам отметить следующее. И макиавеллизм, и социальный интеллект, и интеллект эмоциональный проявляются в выстраивании взаимодействия с людьми и имеют непосредственное отношение к успешности этого взаимодействия. При этом в проявлении феномена макиавеллизма, как правило, находит свое отражение тенденция оказывать влияние, манипулировать другими (с сокрытием подлинных целей взаимодействия и без осознания другими людьми факта манипуляции ими), в то время как социальный и эмоциональный интеллект подразумевают реализацию, помимо когнитивной составляющей феномена, и эмпатической способности. Таким образом, можно сделать вывод, что макиавеллизм и рассматриваемые неакадемические формы интеллекта являются близкими, но не тождественными, феноменами, различия между которыми лежат, в том числе, в выборе целей и средств их достижения, а также проявлении эмпатии.

Список литературы

1. Калуцкая, И.Н. Представления о макиавеллизме: разнообразие подходов и оценок / И.Н. Калуцкая, А.Н. Поддьяков // Культурно-историческая психология. – 2007. – Т.3. – № 4. – С. 78–90. DOI: 10.17759/chp.2007030409.
2. Ларина, А.Д. Подходы, установки и перспективы в исследовании макиавеллизма / А.Д. Ларина // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 75-82. – EDN PYNJQN.
3. Руденко, С.В. Проявление макиавеллизма у лиц с разным уровнем эмоционального интеллекта / С. В. Руденко // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. – 2023. – № 3. – С. 148-160 – URL: https://donnu.ru/public/journals/files/Vestnik_DonNU_D_2023_N3.pdf (дата обращения: 28.08.2024). – EDN ONPVXR.
4. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – Москва: Институт психологии РАН, 2004. – 176 с. – ISBN: 5-9270-0058-4.
5. Стернберг Р. Практический интеллект / Р.Дж. Стернберг, Дж.Б. Форсайт, Дж. Хедланд и др. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 272 с. – ISBN: 5-318-00013-4.

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В УЧРЕЖДЕНИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Семина Е.В., Мельникова Р.И.,

Посыпанова О.С., канд. психол. наук, доц., ORCID 0000-0001-5659-8804

ГБУ КО «Центр содействия семейному воспитанию имени Попова В.Т.»,

г. Калуга, РФ

gbukoropov@adm.kaluga.ru

Исследования [1-3, 5] показали, что воспитанники, проживающие в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подвергаются более высокому риску стать жертвами буллинга или агрессорами по сравнению со своими сверстниками, проживающими в семьях.

Тему буллинга впервые подняла в нашей стране Л. Петрановская [4]. «Буллинг» (от англ. *bullying*) – травля, запугивание, издевательство, – происходит от слова «булли» (англ. *bully*) – хулиган, задира, драчун, забияка; что, в свою очередь связано со словом «bull» (бык). В метафорическом смысле булли – задиристые бычки. Жертвы буллинга как правило виктимны (от лат. «*victim*» – жертва, жертвенность). Если на многих современных языках *Victor* – победитель, *Victoria* – победа, то *victim* – побежденный, жертва. Виктимность – это состояние или свойство характера человека становиться жертвой насилия, преступления или других негативных событий.

До сих пор есть категория педагогов, считающих, что буллинг – это нормальная форма социализации, через которую прошел почти каждый советский ребенок, и при этом вырос хорошим человеком. Наряду с этим замалчивается то количество психотравм и страхов, которые сопровождают таких людей.

Вышесказанное обуславливает актуальность программы профилактики буллинга, реализуемой в Государственном бюджетном учреждении Калужской области имени Попова В.Т. (в прошлом – Азаровский детский дом; далее по тексту – ГБУ КО ЦССВ имени Попова В.Т., Центр).

До поступления в Центр дети познали много горя, прошли через множество трудных и психотравмирующих обстоятельств, которые оказали влияние на их психоэмоциональное состояние и развитие.

Проблемное поле, определяющее то, что Центры, подобные нашему, могут являться ареной для буллинга, состоит из большой душевной боли и внутренних трагедий воспитанников. Многие социальные сироты (сироты при живых родителях) являлись жертвами физического и эмоционального насилия в своих семьях: унижения, голода и побоев. Эмоциональная

нестабильность некоторых воспитанников определяется постоянным стрессом, в котором они жили в кровных семьях, а также алкоголизмом или наркоманией родителей. Недостаток заботы и внимания со стороны родителей сформировал их базовое недоверие к миру.

В результате этого у одних детей развивается перманентное чувство тревоги и неуверенности. Такие дети виктимны – они вырастают жертвами буллинга. Другие становятся агрессивны – это их способ превентивной самозащиты. Они становятся булли.

Целью программы профилактики буллинга в Центре является создание безопасной и поддерживающей среды для воспитанников. Задачами, которые ежедневно реализуют педагоги, стали: мониторинг психоэмоционального состояния воспитанников; повышение осведомленности детей о проблеме буллинга; развитие навыков межличностного общения и разрешения конфликтов; пресечение агрессии; поддержка детей с низким социальным статусом и неуверенных детей; создание ситуации успеха; повышение эмоционального и социального интеллекта воспитанников.

Деятельность педагогов Центра направлена на профилактику буллинга как внутри Центра, так и в учебных заведениях, где учатся наши воспитанники.

Педагогами ведется работа на индивидуальном, групповом и системном (средовом) уровне – создается педагогическая среда для безопасного и развития личности каждого воспитанника. Профилактика буллинга включает в себя также и работу с его причинами: проводятся занятия, направленные на повышение толерантности и эмпатии, коррекцию самооценки, профилактику конфликтов в межличностных отношениях воспитанников, командообразование.

Методами профилактики буллинга в Центре являются: психодиагностика, психологические тренинги и индивидуальные занятия, воспитательские часы, занятия с педагогами дополнительного образования, участие в мероприятиях Юнармии, православное воспитание. Опишем подробнее применяемые инструменты. Регулярно осуществляются психодиагностические процедуры: отслеживается психоэмоциональное состояние воспитанников, проводится скрининг психологического климата и уровня сплоченности в детском коллективе. Для этого используются анкета «Приходилось ли тебе сталкиваться с жестоким обращением?», опросник Д. Олвеуса «Буллинг», экспресс-анкета Г.В. Солдатовой «Буллинг в детском коллективе», опросник Г. Айзенка «Самооценка психических состояний личности», Методика диагностики тревожности Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина, Методика диагностики самооценки Т.Дембо, С. Рубинштейн в модификации Л. Прихожан, Шкала депрессии А.Т. Бэка, Индекс групповой сплоченности К.Э. Сижора, Методика «Кто Я?» М. Куна и Т. Мак-Партленда, тест

цветовых выборов М. Люшера и др. Регулярно отслеживается психическое состояние воспитанников группы риска. Комплексная психодиагностика, проводимая в марте 2024 года, не выявила случаев буллинга среди воспитанников Центра. Она показала, что эмоциональное благополучие ребят находится в пределах нормы, в Центре теплый психологический климат, достаточно высокий уровень сплоченности, отношения между детьми – ровные и стабильные.

Педагогами-психологами Центра в 2024 г. были проведены следующие тренинги: «Будь терпимее к окружающим», «Суд над белой вороной», «Доброта спасет мир», «Безопасное поведение...», «Законы доброты», «Учись мыслить позитивно!», «Невидимый буллинг». Еженедельно с каждым воспитанником проводятся индивидуальные коррекционно-развивающие занятия. Самыми интересными методами работы подростки считают техники метафорических ассоциативных карт и символ-драму, а младшие воспитанники с увлечением занимаются пескотерапией и мозарт-терапией. Систематически проводятся релаксационные занятия в сенсорной комнате для стабилизации психоэмоционального состояния воспитанников. Функционирует «Почта Доверия», с помощью которой воспитанники могут анонимно поделиться своими мыслями, состоянием, переживаниями, а психологи так же анонимно ответят им.

В течение всего года проходят воспитательские часы по темам: «Что такое буллинг?», «Как противостоять агрессору?». Социальные педагоги проводят информационные часы «Как научиться жить без драки», «Я не дам себя обижать», «Бояться страшно. Действовать нестрашно», «Что такое агрессия», «Как бороться с конфликтами», «Нравственный закон внутри каждого». Педагог-библиотекарь организует выставку книг, направленных на профилактику буллинга, моббинга и троллинга. Ребята читают и обсуждают эту литературу. Педагог-организатор проводит акции ко Дню толерантности, Дню защиты детей, Международному дню инвалидов и др.

Дети смотрят как художественные, так и документальные фильмы по проблеме буллинга. Самыми обсуждаемыми и взволновавшими ребят стали «Чучело» (1989, реж. Р. Быков) и «Повелитель мух» (1990, реж. П. Брук). Занятия в тренажерном зале помогают сбросить накопившуюся агрессию. Особенно эффективен бокс с манекеном. В Центре есть массажное кресло, с помощью которого воспитанники снимают мышечное и эмоциональное напряжение. В Центре работает Совет воспитанников: ребята могут участвовать в разработке коллективных мероприятий по профилактике буллинга и представлять свои идеи. Отряд Юнармии «Сыны отчизны» участвует в различных смотрах и конкурсах, что усиливает командообразование детей. На занятиях по вокалу дети учатся петь со сцены различные песни. Доказано, что музыкотерапия помогает снять психическое напряжение. Кружок рукоделия работает в арт-терапевтическом аспекте.

Работая с деревом в столярной мастерской, ребята не только получают профессиональные навыки, но и выплескивают накопившийся стресс. В Центре есть домовый храм, дети посещают службы в одном из монастырей Калуги. Также в психолого-педагогическом сопровождении воспитанников используются приемы агротерапии и зоотерапии.

Постоянно повышается уровень педагогического мастерства сотрудников: проблемы буллинга обсуждаются на педсоветах и методическом объединении, проводятся семинары-практикумы с решением произошедших кейсов. Разработаны памятки и буклеты для педагогических работников Центра по профилактике буллинга. Обновляется стендовая информация. Так, в 2024 году для педагогов оформлен стенд «Профилактика буллинга», а для воспитанников созданы стенды «Буллинг в подростковой среде», «Дружба – главное чудо» и «Профилактика и разрешение конфликтов».

Результатами данной профилактической программы является неизменно низкий уровень буллинга в Центре, стабильное эмоциональное состояние детей, теплый социально-психологический климат, высокий уровень культуры взаимопомощи и поддержки как среди воспитанников, так и среди педагогического коллектива.

Список литературы

1. Андрианова, Р.А. Буллинг и ксенофобия в образовательной среде: проблемное поле и превентивный ресурс. Монография / Р.А. Андрианова. – Москва, 2023 – 187 с. – ISBN 978-5-6049889-6-1. – EDN FBЕАОТ.
2. Буллинг и кибербуллинг в образовательной среде : хрестоматия / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеанский государственный университет ; составители: Е.Н. Ткач, Р.С. Ткач. – Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2023. – 125 с. – ISBN 978-5-7389-3783-5. – EDN EGZHJE.
3. Луковенко, Т.Г. Профилактика агрессивного поведения детей-сирот в условиях детского дома. Дисс... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Луковенко Татьяна Геннадьевна; [Место защиты: Дальневост. гос. гуманитар. ун-т]. – Хабаровск, 2007. – 218 с. – EDN NJDEVT.
4. Петрановская, Л.В. Травли.net. Методическое пособие для школьников / Л.В. Петрановская. – Москва, 2018 – 28 с.
5. Посьпанова, О.С. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (из опыта работы педагогов-психологов ГБУ КО ЦССВ имени Попова В.Т.) / О.С. Посьпанова, О.Ю. Позняк, Р.И. Мельникова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Психология личности в эпоху изменений: социализация, ценности, отношения», Калуга, 30-31 мая 2024 г. – С. 362-372.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ПОДДЕРЖКИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Тимофеев К.А., Панфилова А.М.,

Ширин А.Г., д-р пед. наук, проф.

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
г. Великий Новгород, РФ
kiry_a_timofeev_2017@mail.ru

Введение. В современных социокультурных реалиях проблема психологического благополучия студентов, особенно обучающихся по психолого-педагогическим специальностям, приобретает все большую значимость. Будущие психологи и педагоги сталкиваются с уникальными профессиональными вызовами, которые требуют от них высокой эмоциональной устойчивости, эмпатии и способности к саморегуляции. В то же время, они сами являются представителями молодежи, переживающие период интенсивного личностного роста и развития, отсутствием навыка организации и управления своим временем, психоэмоциональные нагрузки, дистресс, что делает их уязвимыми перед различными психологическими трудностями [1].

Цель данного исследования заключается в идентификации запросов в психологической помощи и поддержки студентов психолого-педагогических специальностей.

Среди запросов студентов на психологическую помощь Л.П. Набатникова [2] в своем исследовании выделяет следующие темы: эмоционально-волевая сфера, общение, самооценка, организация времени и мотивы учебной деятельности. Также, одной из рассматриваемых нами форм оказания психологической помощи и поддержки является посещение студентами психолога в собственном вузе. С.Г. Зерен обращает внимание на то, что многим действительно нужна психологическая помощь, но в то же время «им не хватает смелости сделать первый шаг в этом направлении» [3].

Основная часть. Исследование запросов, потребностей у студентов в психологической помощи потребовало комплексного подхода и применения разнообразных методов, таких как: анализ специализированной литературы, обобщение передового психолого-педагогического опыта; сравнение, обобщение. Одним из эмпирических методов является анкетирование, которое проводилось на платформе Google FORMS. В опросе приняли участие 102 студента, частью выборки являлись обучающиеся Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, Педагогического института (52 студента),

другую часть выборки составили студенты Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, Института Психологии (50 студентов).

Исследование показало, что подавляющее большинство (91,5 %) студентов-респондентов – женщины. Это подтверждает традиционный гендерный стереотип. Однако, мужчины-студенты не выражают негатива по отношению к своей профессии, что разрушает некоторые устойчивые нормы общества. Возрастной состав выборки (средний возраст 21-22 года) позволяет предположить, что студенты, участвующие в исследовании: имеют больше опыта учебы и практики, что влечет вероятнее всего больший шанс столкновения с профессиональным выгоранием, этическими дилеммами или другими трудностями, которые формируют их представление о необходимости психологической поддержки; в меньшей степени подвержены влиянию стигматизации и с большей вероятностью признают важность заботы о психическом здоровье, как для себя, так и для будущих клиентов; имеют более реалистичное понимание профессии, ее сложностей и вызовов.

Анализ результатов анкетирования позволил выявить существенные различия в опыте обращения за психологической помощью среди студентов-психологов и студентов педагогических специальностей. Студенты-психологи более проактивны в заботе о своем психологическом благополучии (58 % обращались за помощью самостоятельно). Это формирует у них глубокое понимание ценности психологической помощи. Среди педагогов такой опыт менее распространен (62 % никогда не обращались к психологу). Однако 28 % будущих педагогов все же обращались по собственной инициативе, а 10 % – по рекомендации, что свидетельствует о растущем осознании важности психологического здоровья.

Анализ предпочтений студентов в выборе стратегий совладания с психологическими трудностями выявил ряд интересных тенденций. Стоит обратить внимание, что большинство студентов (69 %) предпочитают обращаться к психологу при возникновении психологических проблем. Однако, между студентами-психологами и педагогами есть различия в выборе дополнительных стратегий. Студенты-психологи также активно используют социальную поддержку своего окружения, обращаясь за помощью к друзьям, коллегам и родственникам (42,3 %); самостоятельно ищут информацию в интернете, что свидетельствует о высоком уровне их психологической грамотности и умении фильтровать информационный поток и ключевым отличием от стратегий педагогов – студенты-психологи выражают меньше сомнений в компетентности университетских психологов. Студенты-педагоги: реже обращаются к психологу, предпочитая социальные связи и самостоятельный поиск решений, а именно 26,5% считают социальную поддержку наиболее эффективной

стратегией психологической помощи и поддержки; многие выражают опасения по поводу конфиденциальности и объективности психологической помощи, оказываемой преподавателями-психологами (55,1%), а также отмечают высокую нагрузку преподавателей и сложности с записью на прием (36,7%). Стоит обратить внимание на основные барьеры для обращения к психологу университета, учитывая, что практическое большинство всех респондентов осведомлены о подобной возможности: совмещение педагогом функций преподавателя и психолога; высокая учебная нагрузка преподавателей и сложности с записью на прием.

Анализ запросов студентов выявил превалирование трех основных тем: эмоциональное выгорание, проблемы самопознания и профессиональное самоопределение. Почти половина студентов как института психологии, так и педагогического института (38,5% и 49% соответственно) жалуется на усталость, апатию и трудности с эмоциональной регуляцией. Значительная часть студентов (46% и 30% соответственно) ищет помощи в вопросах самоопределения и повышения самооценки. Интересная тенденция – смещение фокуса с общих проблем (тревожность, депрессия) на более специфические запросы, связанные с саморазвитием и профессиональным выбором. Это свидетельствует о повышении психологической грамотности студентов.

Анализ запросов студентов на психологическую помощь выявил широкий спектр проблем, связанных с эмоциональным выгоранием, самооценкой, профессиональным самоопределением и другими аспектами жизни. Наблюдается тенденция к увеличению запросов, связанных с саморазвитием и личностным ростом, что свидетельствует о повышении психологической грамотности студентов, что говорит о необходимости популяризации психологической поддержки в студенческой среде.

Список литературы

1. Савинков, С.Н. Адаптированность к обучению в вузе и основные потребности студентов в получении психологической помощи / С.Н. Савинков, В.А. Козырева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – №199. – 2021. – С. 58-66.
2. Набатникова, Л.П. Психологическое консультирование в системе службы психологической помощи в вузе / Л.П. Набатникова // Системная психология и социология. – 2011. – № 4. – С. 16-23.
3. Zeren S. G., Erus S. M., Amanvermez Y. University students' attitudes towards seeking psychological help and their responses related to the offer of help // International Online Journal of Educational Sciences. – 2017. – Vol. 9. – No. 2. – P. 439–453.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АТТИТЮДОВ У ПОКОЛЕНИЯ X И Y

Шукина Л.В., д-р филос. наук, доц., ORCID 0000-0002-9378-6633,

Эйфир М.М., ORCID 0009-0003-4664-3319

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,

г. Москва, РФ

eyfir2001@yandex.ru

Введение. В данной работе рассматриваются особенности проявления экономических аттитюдов у представителей двух поколений – Generatoin X (рожденные в период с 1967 по 1984) и Generation Y (рожденные в период с 1985 по 2001).

Цель данной работы заключается в изучении экономических аттитюдов у представителей различных поколений. Выборка исследования составила 42 человека из них 22 респондента представители поколения X в возрасте от 23 до 34 лет и 20 респондентов представителей поколения Y в возрасте от 40 до 60 лет.

Основная часть. В настоящее время наблюдается стремительное развитие экономической сферы. Для успешной адаптации к изменяющимся условиям необходимо уметь понимать и анализировать экономические аттитюды различных поколений. Поскольку поколения формируются в разные временные периоды и находятся под влиянием разных социально-экономических условий, их взгляды на экономическую составляющую могут существенно отличаться.

Два наиболее известных поколения, рожденные в разные временные периоды – Generatoin X и Generation Y, представляют особый интерес для исследования и сравнения их экономических аттитюдов. Поколение X выросло во времена экономической нестабильности и определенных социально-экономических вызовов. В свою очередь поколение Y выросло в контексте цифровых трансформаций и условий глобализации.

Многие зарубежные исследователи обращались к рассмотрению финансового поведения. Важно отметить, что до недавнего времени основной акцент таких исследований был сосредоточен на дисфункциональном денежном поведении, как правило представляющим собой проявление различного рода гейм-аддикций [4]. Тем не менее фокус современных работ смещается на такие денежные аттитюды, как: компульсивные покупательские расстройства, компульсивное накопление денег, проявление девиантной модели психологического поведения, финансовая зависимость и т.д. [3]. В тоже время В. Клонц отмечал, что неупорядоченное денежное поведение так же представляет собой

девиантную модель психологического поведения и не является следствием низкого уровня финансовых ресурсов или отсутствия денежных средств [5]. Современные отечественные авторы (А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко, В.П. Познков, О.С. Дейнека) рассматривали основным фактором экономического поведения монетарные установки в соответствии со сферами проявления экономической активности [1].

С целью исследования экономических установок у представителей различных поколений, нами было проведено эмпирическое исследование, основанное на методике О.С. Дейнека, Е.В. Забелина «Экспресс-диагностика экономических установок» [2].

В ходе анализа полученных данных можно сделать вывод, что:

1. У поколения X наиболее выражены такие установки, как: осуществление осознанного и рационального осуществления покупки, спокойное отношение к своему финансовому будущему, осуществление выгодных покупок в магазинах.

2. У поколения Y наиболее выражены такие установки, как: радость возможности купить все, что респонденту хочется, спокойствие относительно своего финансового будущего, бессмысленность открытия вкладов в банке, глубокое чувство уважения перед теми, кто добился в жизни всего самостоятельно, считают, что успешным предпринимателем может стать только тот, кто умеет лгать и изворачиваться, уверены в увеличении уровня дохода в будущем.

Заключение. Таким образом мы приходим к следующим выводам:

1. Поколение старшей возрастной группы проявляют осознанность и рациональность в финансовой составляющей своей жизни. Они стремятся к осуществлению выгодных сделок, покупок товаров, имеющих конкретную ценность для них. Для более старшего поколения свойственно спокойное отношение к своему финансовому будущему, накоплениям.

2. В тоже время для представителей поколения Y характерен эмоциональный подход к совершению разного рода покупок, спокойствие по поводу своего финансового будущего и отсутствие мыслей о долгосрочных вкладах или инвестициях. Они стремятся к самореализации и укреплению предпринимательского духа, открытию новых возможностей для личного и профессионального роста, повышению своего социального и экономического положения.

Список литературы

1. Дейнека, О.С. Опыт эмпирических исследований политического и экономического сознания / О.С. Дейнека // Вестник СПбГУ. – 2015. – Сер. 16. Вып. 3. – С. 13-26.
2. Дейнека, О.С. Результаты разработки шкального многофакторного опросника для экспресс-диагностики экономических установок / О.С. Дейнека, Е.В. Забелина // Психологические исследования. – 2018. – Т. 11, № 58. – С. 9. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.09.2024).

3. Журавлев, А.Л. Отношение к деньгам предпринимателей с различным психологическим типом экономической активности / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко // Психология и экономика. – 2009. – Т. 2, №1. – С. 12-32.
4. Klontz B., Bivens A., Klontz P., Wada J., Kahler R. The treatment of disordered money behaviors: Results of an open clinical trial // Psychological Services. – 2008. – No. 5(3). – P. 295-308.
5. Klontz B., Britt S.L., Archuleta K.L., & Klontz T. Disordered Money Behaviors: Development of the Klontz Money Behavior Inventory // Journal of Financial Therapy. – 2012. – № 3 (1)2.

УДК 159.922.4

ТРАКТОВКА ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ЭТНОПСИХОЛОГИИ УЗБЕКИСТАНА

Юлдашева М.Б., ORCID 0000-0002-4624-7039

Ферганский государственный университет, г. Фергана, Республика Узбекистан
myuldasheva229@gmail.com

Введение. Исследования в этнопсихологии включают изучение влияния культурных традиций, языка, религии и социальных норм на психологические процессы и поведение людей. Они также охватывают вопросы этнической идентичности, межэтнических отношений, адаптации культурных групп и другие аспекты, связанные с этнической психологией. Этнопсихология личности предполагает постижение уникального, особенного и универсального в человеке как «субъекте культуры и ноосферного развития» в конкретных социокультурных условиях с учетом этнокультурных и региональных особенностей [1].

Цель. Освещение традиции формирования представлений о человеке в системе узбекской национальной психологии. Раскрыть, как в Исламе и Хадисах, а также во взглядах мыслителей Средней Азии, продвигались идеи в отражении этнопсихологических особенностей человека.

Основная часть. На востоке мысли об этнопсихологических особенностях человека часто встречаются в Коране и священных хадисах. Заслуживают внимания Хадисы Пророка (мир ему и благословение Аллаха). По его словам, Абу Хурайра (р.а.) передает: «Глава неверия находится на востоке, а высокомерие и гордыня встречается у кочевых всадников, погонщиков верблюдов и пастухов, а самообладание (скромность) у пастухов». В этом хадисе черты характера человека связаны с повседневной деятельностью людей. Также в другом хадисе переданное от Укбы ибн Амра и Абу Маъсуда: «Посланник Бога (мир ему и благословение Аллаха) указал своими благословенными руками на сторону Йемена и сказал: «Вера на стороне Йемена (возможно, этот жест вызван тем, что йеменцы очень мягки). Знайте, что грубость будет

обнаружена у тех, кто следует за племенами Рабия и Мужар, которые живут на той стороне, откуда выходят рога дьявола». В исламском мире ядро понятия «нация» составляют слова «миллат», то есть «фундамент». Оно имеет несколько значений: 1) религия; 2) умма, население, принадлежащее к одной секте; 3) человек [4].

В Исламе люди делятся на верующих и неверующих. Соответственно формируются их социально-психологические характеристики. Впервые ислам освободил индивидуальные характеристики от географического и биологического детерминизма и ввел понятия социальные и культурные детерминанты. При этом он указал на необходимость изучения внутреннего мира человека в зависимости от взаимоотношений (деятельности) человека с внешним миром. Вера служит связующим звеном между внутренним и внешним миром. Категория «вера» смогла раскрыть суть координат человека и мира. Поскольку вера является одной из приоритетных категорий в религии, она упоминается в ряде исследовательских работ. Вера совершенствуется действием. Амаль в исламе относится к социальным отношениям и отношениям к деятельности. Введение категории «отношение» превращает веру в социально-психологический феномен. Исходя из этого, люди делятся на следующие категории. К категории неверных относятся лицемеры и многобожники; к категории верующих относятся невинные покорные и грешные мусульмане. Лицемеры хотя и имеют дела, но не имеют веры, поэтому их включают в группу явных мусульман (они признаются окружающими истинными мусульманами, поскольку действуют искренне); Грешные мусульмане, в свою очередь, делятся на кающихся и нераскаявшихся. Они мусульмане в душе, хоть и выглядят неверными из-за своей бездеятельности. Неверные и грешные верующие составляют народ угнетателей. При оценке людей необходимо учитывать особенности их способности к участию в общественных отношениях. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) упоминает социально-психологические характеристики лицемеров в следующих достоверных хадисах. Посланник Аллаха сказал: «Есть три признака лицемера: когда он говорит, он говорит ложь, он не сдерживает своего обещания и предаёт свое доверие». Посланник Аллаха сказал: «Тот, кто обладает следующими четырьмя качествами, явно лицемер, а тот, кто обладает одним из них, считается, что он обладает одним из качеств лицемерия, пока не оставит его: он предаёт доверие; говорит громко; если он заключает договор, то не соблюдает его условий: Если он дерется, творит несправедливость. Итак, пока признаки лицемерия не образует единое целое, мы не имеем права причислять человека к категории лицемеров, но должны называть его верующим человеком с признаком лицемерия [1].

Изучая взгляды мыслителей Средней Азии, следует отметить, что в основе их представлений лежат критерии оценки человека, выдвинутые в исламской религии. Абу Наср Фараби был выдающимся ученым в области философии, логики, политической науки и этнической психологии. Он

считается одним из великих мыслителей Золотого века исламской цивилизации. Фараби разработал концепцию «идеального человека», которая включает в себя совершенство личности. Он считал, что совершенство личности достигается через интеллектуальное и духовное развитие. Фараби придавал большое значение образованию, самосовершенствованию и этическим качествам. Он также утверждал, что человек может достичь совершенства через познание истины, развитие морали и духовности, а также через участие в общественной жизни. Фараби также разработал концепцию «государства философов», где умные и мудрые люди руководят обществом, что, по его мнению, способствует созданию идеального общества, способного к саморазвитию и совершенству [3].

Абу Райхан аль-Беруни был выдающимся ученым из средневекового Хорезма, который жил в X-XI веках. Он был многогранным ученым, работавшим в различных областях, включая астрономию, математику, философию, историю и культуру. Он также сделал значительный вклад в психологию. Беруни проводил наблюдения и анализировал человеческое поведение и мысли. Он изучал психологические процессы, такие как восприятие, мышление и эмоции. Его работы о психологии содержат описание различных аспектов психологии человека и его поведения. Одним из наиболее известных трудов Беруни является «Книга о миндалях», где он обсуждает различные аспекты психологии, включая восприятие, память, мечты и другие психологические явления.

Помимо вышеупомянутых мыслителей, свои уникальные идеи о сущности человека разработали такие учёные, как Имам аль-Бухари, Имам ат-Термизи, Ходжа Ахмад Яссави, Ходжа Бахавуддин Накшбанди, Наджмиддин Кубро. Философско-психологические учения наших предков не заключены в узкую национальную оболочку, а имеют как национальное, так и общечеловеческое значение.

Заключение. В заключении хотим отметить, что этнопсихология в Узбекистане имеет богатую историю и разнообразные направления исследований. Она изучает взаимосвязь между этнической принадлежностью и психологическими особенностями людей. В настоящее время в Узбекистане этнопсихология активно развивается в рамках научных исследований, образовательных программ и практической деятельности.

Список литературы

1. Каримова В.М. Этнопсихология. Ўқув қўлланма /В.М. Каримова, Н. Шомуродова. – Тошкент, 2012. – 105 б.
2. Karimova V.M., Nayitov O.E., Umarova N.Sh. Sotsial psixologiya: darslik. Mas’ul muharrir V.M. Karimova; Chirchiq. 2020. – 225 b.
3. Yuldashev F. A. (). The influence of moral values in the formation of personality in Farabi’s philosophy // Проблемы психологического благополучия. – 2022. – P. 440-444.
4. Yuldasheva M.B. Yolg’izlik hissining ijtimoiy-psixologik determinantlari. Monografiya. – Farg’ona: 2023. – 122 b. – ISBN 978-9910-739-53-8

Клиническая и кризисная психология: опыт решения проблем и перспективы исследований

УДК 159.923.2

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ЛИЦ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Ангелина Э.А., канд. филос. наук, доц., ORCID 0009-0006-8450-6122
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
adjon@yandex.ru

Особенности психического здоровья зависимых от алкоголизма людей представляет серьезную медико-психологическую проблему. Актуальность проблемы обусловлена, прежде всего, поиском эффективных мер по предупреждению формирования алкогольной зависимости.

Формирование алкогольной зависимости связано со сложным, кризисным периодом в жизни человека. При невозможности справиться с кризисом человек может прибегать к деструктивным формам поведения, в частности, к алкоголизации. При приеме алкоголя у человека создается ложное впечатление, что проблема разрешена. Подобная иллюзия приводит к неконструктивным способам совладающего поведения, направленного не на разрешение проблемы, а на достижение эмоционального комфорта [3].

Основными формами адаптации человека к стрессовым ситуациям являются совладающее поведение и механизмы психологической защиты. У людей с преобладанием неконструктивных копинг-стратегий недостаточно развиты личностные ресурсы и отсутствует навык активного разрешения проблемных ситуаций, низкий уровень поддержания межличностных контактов и обращенность к лицам с алкогольной зависимостью, преобладают пассивные копинг-стратегии. При копинг-стратегии избегания человек пытается уйти от неудовлетворяющей его реальности, происходит искажение реальной ситуации, тем самым снижая остроту переживаний и критичность мышления. Все это приводит к тому, что истинные причины проблемы искажаются и зависимый от алкоголизма неадекватно воспринимает ее. Так, на начальной стадии алкоголизма человек игнорирует тот факт, что он зависим от алкоголя и утверждает, что в любой момент может бросить его употреблять. Впоследствии, когда алкоголизация уже отрицаться человеком не может, он начинает думать, что употребляет не в таких больших количествах. Именно в этот момент происходит переоценка всего того, что происходит в жизни человека с алкогольной зависимостью, в нужном для него ключе [3]. По мере усиления алкогольной зависимости включается защитный механизм

«рационализация» и человек все, что происходит в его жизни, пытается «загнать» в рамки своей частной логики, оправдывая свое поведение.

У лиц с зависимостью от алкоголя копинг-стратегия «агрессивность» является более выраженной, чем у людей с отсутствием данной зависимости. Преимущественными копинг-стратегиями лиц с алкогольной зависимостью являются «поиск социальной поддержки» и «вступление в контакт». Женщины с алкогольной зависимостью чаще, чем мужчины с алкогольной зависимостью прибегают к копинг-стратегиям бегства-избегания, к импульсивным действиям. Среди психологических защит у лиц с алкогольной зависимостью наиболее выраженными являются «проекция», «отрицание», «замещение» и «компенсация». У мужчин с алкогольной зависимостью преобладает защитный механизм «интеллектуализация» в отличие от женщин, у которых более выраженным является защитный механизм «реактивные образования» [2]. У лиц с зависимостью от алкоголя преобладают неконструктивные копинг-стратегии бегства-избегания. Чем дольше человек является зависимым от алкоголя, тем менее он становится активным, меньше обращается за помощью к другим, искаженно воспринимает действительность, что в целом говорит о преобладании эмоционально-ориентированного и избегающего типов копинг-стратегий. Все это снижает мотивацию человека с алкогольной зависимостью к изменению текущего образа жизни и на освобождение от зависимости.

По мнению Л.В. Мазуровой, при повышении уровня применения конструктивных копинг-стратегий у женщин с алкогольной зависимостью будет повышаться уровень удовлетворенности жизнью. Стилиевые характеристики каждого из уровней определяют эффективность всей адаптивной системы личности. Основу формирования поведенческих реакций у женщин с алкогольной зависимостью составляет система защитно-совладающего комплекса, который характеризуется закрытостью, ригидностью и приводит к нарушению социального взаимодействия, к неадаптивным стилям поведения [2]. У женщин с алкогольной зависимостью преобладает использование неосознаваемых механизмов психологической защиты и низкий уровень применения осознаваемых конструктивных копинг-стратегий в отличие от женщин без алкогольной зависимости, у которых преобладают осознаваемые конструктивные копинг-стратегии. Л.В. Мазуровой установлено наличие значимых корреляционных взаимосвязей между особенностями защитного комплекса и нарушениями в области психического здоровья. Так, при алкогольной зависимости защитный стиль содержит психопатический уровень. Копинг-стратегия «избегание» преобразовывается в защитный психологический механизм [2].

В исследованиях ученых также уделяется большое внимание негативным тенденциям алкоголизации молодежи. Так, И.В. Воеводин

утверждает, что среди молодежи широко распространены аддиктивные и тревожно-депрессивные расстройства, низкий уровень стрессоустойчивости, что нередко становится причиной ранней алкоголизации молодого населения [1]. Ведущими копинг-стратегиями подростков с алкогольной зависимостью являются «поиск социальной поддержки» и «бегство-избегание». Одной из причин алкоголизации молодежи считается низкий уровень осознанной саморегуляции поведения (А.А. Березина). С формированием алкогольной зависимости связывают неконструктивные копинг-стратегии (А.В. Копытов), тревожно-депрессивные расстройства (А.С. Орешкина). По мнению И.В. Воеводина, существует тесная взаимосвязь между молодым возрастом, высшим образованием и клинико-психологическими показателями, оказывающими влияние на развитие алкогольной зависимости молодежи.

Таким образом, ведущими копинг-стратегиями у лиц с алкогольной зависимостью являются: бегство-избегание, поиск социальной поддержки; доминирующими механизмами психологической защиты – отрицание, проекция, рационализация, вытеснение, изоляция и др.

Выявленные в ходе теоретического анализа особенности взаимосвязи копинг-стратегий и механизмов психологической защиты у людей с зависимостью от алкоголя, можно рассматривать как возможные направления практико-ориентированной работы. Зная ведущие копинг-стратегии и защитные механизмы зависимого от алкоголя человека, можно разрабатывать программы психокоррекции с целью формирования у него конструктивных способов справления со стрессом, проблемно-ориентированных копинг-стратегий, что в итоге поможет им снизить тягу к алкоголю, помочь в расширении компенсаторных возможностей и личностному росту.

Список литературы

1. Воеводин, И.В. Когнитивная копинг-терапия алкогольной зависимости и невротических расстройств / И.В. Воеводин // Всероссийский конгресс с международным участием «Психоневрология: Век XIX – Век XXI», посвященный 115-летию ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России и 165-летию со дня рождения В.М. Бехтерева [Электронное издание] / под общ. ред. Н.Г. Незнанова. – СПб.: НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2022. – С. 280-282. – ISBN: 978-5-94651-091-2.
2. Мазурова Л. В. Особенности психологической защиты и копинг-стратегий у женщин с алкогольной зависимостью и созависимостью: психокоррекционный аспект: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.04 / Мазурова Лариса Васильевна; [Место защиты: Том. гос. ун-т]. – Томск, 2009. – 25 с.
3. Сирота, Н.А. Профилактика наркомании и алкоголизма: [Учеб. пособие по направлению и специальностям психологии] / Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский. – Москва: Академия, 2003. – 175 с. – ISBN 5769513209.

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ КВАЛИФИКАЦИИ

Безродный В.И., канд. психол. наук, доц., ORCID 0009-0000-7279-5322
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kf.psy.dongu@mail.ru

Введение. Синдром эмоционального выгорания является актуальной и важной проблемой. Он может быть обусловлен множеством различных причин и иметь различные последствия. Особенно важными представляются сравнительные исследования проявления этого синдрома у медработников с разным уровнем квалификации. Кроме того, представляет интерес проявление этого синдрома у медиков Донбасса в ходе нестабильной обстановки в процессе длительного военного конфликта, который может отражаться на психологическом состоянии всех слоев населения региона. [1, 4, 5].

Цель исследования: изучение синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников с разным уровнем квалификации, а также выработка рекомендаций для профилактики и снижения эмоционального выгорания у медработников.

Объект исследования: синдром эмоционального выгорания как психологический феномен. **Предмет** исследования: синдром эмоционального выгорания у медицинских работников с разным уровнем квалификации. **Гипотеза** исследования: существуют различия в выраженности синдрома эмоционального выгорания у врачей и медсестёр; при этом у медсестёр выраженность синдрома эмоционального выгорания больше.

Методологическая основа исследования: Методологическую основу исследования составили теоретические и методологические положения по проблеме синдрома эмоционального выгорания, описанные в трудах отечественных и зарубежных авторов: В.В. Бойко. К. Маслач и С.Е. Джексона. Согласно этим авторам синдром эмоционального выгорания представляет собой сложное явление. Он может оказывать существенное воздействие на психологическое состояние личности, вызывать истощение, деперсонализацию, сказываться на результатах профессиональной деятельности [2, 3].

Теоретическая новизна работы заключается в обосновании значимости и актуальности исследований особенностей синдрома эмоционального выгорания медицинских работников с разным уровнем квалификации.

Методы исследования: «Диагностика уровня эмоционального выгорания» (методика В.В. Бойко); «Диагностика профессионального

выгорания» (методика К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой); «Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности» (методика Ч.Д. Спилбергер, Ю.Л. Ханин); анкетирование по выявлению эмоционального выгорания (К. Лаврова) [6].

Для обработки полученных данных применялся t-критерий Стьюдента для проверки значимости различий, также подсчитывались средние арифметические значения.

Выборку составили медицинские работники в составе 30 врачей - женщин гинекологического и терапевтического отделений и 30 медсестёр - женщин хирургического отделения КМУ Клинической Рудничной больницы г. Макеевки.

Заключение. Нами были изучены особенности синдрома эмоционального выгорания у медработников разного уровня квалификации. С t-критерия Стьюдента были сформулированы следующие выводы.

1. Синдром эмоционального выгорания представляет собой особый механизм психологической защиты личности. Он наблюдается в виде некоторого исключения эмоций, проявляющихся в ответ на травмирующие воздействия.

2. Медсестры обладают более высокой способностью к сопротивлению эмоциональному выгоранию, чем врачи.

3. Медицинские сестры более осознанно стремятся к некоторому психологическому комфорту, отчасти стараются снизить давление внешних обстоятельств с помощью имеющихся в их распоряжении средств.

4. У врачей, в большей степени, чем у медицинских сестер, наблюдается определенная деформация в отношениях с другими людьми, повышение некоторой зависимости от других, а также негативное отношение, изменение установок, чувств по отношению к пациентам.

5. Медсестры в большей степени, чем врачи, склонны негативно оценивать себя. У них наблюдается существенное снижение оценки значимости своих достижений, а также снижена самооценка профессиональной мотивации. Наблюдается занижение собственного достоинства. Проявляются попытки снять с себя ответственность, уйти или отстраниться от профессиональных обязанностей.

6. Отмечено, что врачи имеют менее высокий уровень тревожности, чем медицинские сестры. Они более дружелюбны, чувствуют себя более комфортно, безопасно и в целом более уверенно.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о значимости исследуемой нами проблемы. Получены новые результаты об эмоциональном выгорании медработников в условиях военного конфликта на Донбассе. Целесообразно продолжить аналогичные исследования с значительным увеличением выборки. Результаты проведенного исследования могут использоваться в учебной и практической деятельности медицинских работников и в дальнейшей работе психологов

лечебных учреждений, могут быть использованы для разработки практических рекомендаций по предупреждению эмоционального выгорания у медработников разного уровня квалификации.

Список литературы

1. Амиров, Н.Х. Профессиональная деятельность как основа формирования профпатологии у работников здравоохранения / Н.Х. Амиров, З.М. Берхеева, Р.В. Гарипова, Л.В. Шакирова, И.М. Берхеев // Казанский медицинский журнал, 2004. – 85(4). – С. 305-307.
2. Багрий, М.А. Особенности развития профессионального стресса у врачей разных специализаций : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.03 / Багрий Мария Андреевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2009. – 29 с.
3. Лэнгле, А. Эмоциональное выгорание с позиции экзистенциального анализа / А. Лэнгле. [Пер. с нем.] // Вопросы психологии, 2008. – № 2. – С. 3-16.
4. Сидоров, П.И. Синдром эмоционального выгорания. Причины, симптомы, лечение и профилактика / П.И. Сидоров // Педагогическая техника. – 2013. – № 1. – С. 68-74.
5. Бердяева, И.А. Синдром эмоционального выгорания у врачей различных специальностей / И.А. Бердяева, Л.Н. Войт // Дальневосточный медицинский журнал, 2012. - № 2. – С. 117-120.
6. Скугаревская, М.М. Диагностика, профилактика и терапия синдрома эмоционального выгорания /М.М. Скугаревская. – Минск: БГМУ, 2003. – № 1(3). – С. 82-86.

УДК 615.849

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И СОВЛАДАНИЕ У КАРДИОЛОГИЧЕСКИХ И ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

Будик С.А., ORCID 0009-0007-7820-1370,

Устинова Н.В., канд. психол. наук, доц., ORCID 0009-0007-2513-213X

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

sofiyabudik@gmail.com

Актуальность и цели исследования. Стресс, как целостный ответ организма и личности на экстремальные воздействия или повышенную нагрузку, может стать фактором развития различных заболеваний. Среди таких заболеваний особо выделяют онкологические и кардиологические. Так, стресс может негативно влиять на иммунную систему организма и способствовать развитию воспалительных процессов, которые увеличивают риск онкологии (А. Лоуэн, С. Саймонтон, Г. Айзенк, Н. Непомнящая, Н. Пезешкиан, Н.А. Русина и др.). Психологический стресс может также вызвать повышение артериального давления,

изменение сердечного ритма и быть причиной других негативных изменений, которые приводят к сердечно-сосудистым заболеваниям, таким как ишемическая болезнь сердца, гипертония, инфаркт миокарда и другие (В.Н. Ильина, Е.А. Григорьева, В.В. Николаева и Е.И. Ионова, И.В. Алдушина, В.П.Зайцев и др.) [1]. Когда человек сталкивается со стрессом, у него на бессознательном уровне запускаются помогающие справиться с психологической нагрузкой защитные механизмы и формируется совладающее поведение, призванное преодолеть трудную жизненную ситуацию с помощью осознанных действий [2]. Изучение данных механизмов позволит глубже понять, как больные справляются с негативными психологическими влияниями и выработать оптимальные способы борьбы со стрессом, что откроет возможности улучшения качества жизни пациентов и может способствовать более эффективному лечению.

Таким образом, целью представляемого исследования является изучение психологических особенностей защитных механизмов и совладающего поведения у кардиологических и онкологических больных с разным уровнем стрессоустойчивости.

Методика и результаты исследования. Исследование проводилось в городской больнице № 2 «Восточная» г. Макеевка, ДНР. В нем приняли участие 45 больных с кардиологическими патологиями в возрасте от 30 до 75 лет и 35 онкологических больных в возрасте от 40 до 75 лет. В качестве диагностического инструментария использовались: методика «Определение стрессоустойчивости и социальной адаптации» Т. Холмса и Р. Раге; тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона; тест на стрессоустойчивость К. Шнайера; тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика; опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана.

Анализируя полученные результаты диагностики защитных механизмов можно отметить, что как кардиологические (33 %), так и онкологические (30 %) больные чаще всего используют механизм гиперкомпенсация. Это говорит о том, что больные стараются предотвращать выражение неприятных или неприемлемых для них мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений. В отличие от кардиологических больных, больным с онкологией в такой же степени свойственно использовать механизм регрессия (30 %), что может проявляться в избегании трудностей, капризах, повышенной раздражительности и зависимости от других людей. Кардиологические больные данный защитный механизм не используют.

По результатам диагностики выраженности совладающего поведения можно отметить, что кардиологические (40 %) и онкологические (30 %) пациенты часто прибегают к копинг-стратегии дистанцирования, то есть пытаются преодолеть негативные переживания за счет субъективного снижения их значимости и степени эмоциональной вовлеченности в них.

Анализ результатов диагностики стрессоустойчивости показал, что большинство кардиологических больных (70 %) и больше половины онкологических больных (60 %) имеют низкую степень сопротивляемости стрессу, что приводит к значительным трудностям в преодолении стрессовых ситуаций. У них выражена эмоциональность и импульсивность, они вынуждены тратить большое количество энергии и ресурсов на борьбу с негативными психологическими состояниями, возникающими в процессе стресса. Результаты диагностики самооценки стрессоустойчивости показали, что большинство испытуемых с кардиологическими патологиями (65 %) и половина испытуемых с онкологией (50 %) плохо справляются с трудностями и стрессом в повседневной жизни. Для статистической проверки полученных результатов был использован линейный коэффициент корреляции Пирсона. В результате корреляционного анализа показателей у больных с кардиологическими патологиями по тесту самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона была выявлена прямая значимая на 5 % уровне связь между уровнем сопротивляемости стрессу и защитным механизмом реактивное образование ($r=0,29$; $p\leq 0,05$). Связь на 1 % уровне выявлена с вытеснением ($r=0,51$; $p\leq 0,01$), компенсацией ($r=0,41$; $p\leq 0,01$), проекцией ($r=0,48$; $p\leq 0,01$) и замещением ($r=0,42$; $p\leq 0,01$). Также была выявлена значимость на 5 % уровне между показателями стрессоустойчивости и копинг-стратегиями конфронтация ($r=0,32$; $p\leq 0,05$), дистанцирование ($r=0,30$; $p\leq 0,05$), самоконтроль ($r=0,32$; $p\leq 0,05$) и поиск социальной поддержки ($r=0,36$; $p\leq 0,05$). Связь на 1 % уровне выявлена со стратегией бегство-избегание ($r=0,38$; $p\leq 0,01$). В результате корреляционного анализа по тесту на стрессоустойчивость К. Шнайера была выявлена значимая на 5 % уровне связь между показателями стрессоустойчивости и защитными механизмами вытеснение ($r=0,31$; $p\leq 0,05$) и компенсация ($r=0,32$; $p\leq 0,05$). Также выявлена значимая на 5 % уровне связь между показателями стрессоустойчивости и копинг-стратегией дистанцирование ($r=0,35$; $p\leq 0,05$).

Корреляционный анализ показателей онкологических больных по тесту самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона показал прямую значимую на 5 % уровне связь между уровнем сопротивляемости стрессу и защитным механизмом рационализация ($r=0,35$; $p\leq 0,05$). Статистически значимая связь между уровнем сопротивляемости стрессу и совладающим поведением у данной группы пациентов не была выявлена. В результате корреляционного анализа по тесту на стрессоустойчивость К. Шнайера была выявлена значимая на 5 % уровне связь между показателями стрессоустойчивости и защитными механизмами вытеснение ($r=0,33$; $p\leq 0,05$) и гиперкомпенсация ($r=0,38$; $p\leq 0,05$). Связь на 1 % уровне, выявлена с регрессией ($r=0,67$; $p\leq 0,01$), компенсацией ($r=0,66$; $p\leq 0,01$), проекцией ($r=0,61$; $p\leq 0,01$), замещением

($r=0,67$; $p \leq 0,01$) и рационализацией ($r=0,59$; $p \leq 0,01$). Также была выявлена значимость на 5 % уровне между показателями стрессоустойчивости и копинг-стратегиями принятие ответственности ($r=0,36$; $p \leq 0,05$) и бегство-избегание ($r=0,41$; $p \leq 0,05$).

Результаты проведенного исследования могут использоваться при разработке стратегий психологической поддержки, перспективных для интеграции в медицинский процесс. Понимание индивидуальных особенностей совладания у кардиологических и онкологических больных поможет медикам улучшить качество жизни пациентов на основе внедрения адаптивных техник для преодоления эмоциональных трудностей. Полученные результаты могут стать основой для создания программ психоэмоциональной реабилитации, что актуально в свете растущего числа пациентов с данными патологиями.

Список литературы

1. Игумнов, С.А. Стресс и стресс-зависимые заболевания / С.А. Игумнов, В.А. Жебентяев. – Санкт-Петербург: Речь, 2011. – 345 с. – ISBN 978-5-9268-1073-5 : 1500.
2. Киришбаум, Э.И. Психологическая защита / Эдуард Киришбаум, Алина Еремеева. – 3-е изд. – Москва : Смысл ; СПб. : Питер, 2005 (ГИПК Лениздат). – 175 с. – ISBN 5-89357-180-0.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ И ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНИ, СМЕРТИ И КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ У ЛИЦ, ПРАКТИКУЮЩИХ ЙОГУ

Казакова Н.А.,

Самаль Е.В., канд. психол. наук, доц., ORCID 0000-0001-7439-0628

Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

в г. Минске, Республики Беларусь

milena-2005@rambler.ru; elena_samal@mail.ru

Введение. Современный человек для обретения физического и психического здоровья, совладания со стрессом, обращается к различным духовным практикам, среди которых особое место занимает йога. Йога определяется как «система приемов и методов самопознания, позволяющих человеку управлять своей психикой и физиологией» [1, с. 132]. Привлекательность йоги связана с тем, что система ее методов оказывает многостороннее влияние на человека, включая ее воздействие как на телесные, так и на духовные аспекты личности. Данная практика

является теоретически и практически разработанным, доступным инструментом обретения душевного равновесия, укрепления физического и психического здоровья для людей разного возраста. Многие последователи йоги обращаются к ней, как средству самопознания, самосовершенствования, повышения осмысленности своей жизни, особенно в моменты жизненных кризисов.

Систематическая практика йоги трансформирует представление личности о себе, повышая степень осознанности своего «Я», направляя ее в сторону личностного и духовного роста. Г.С. Кожухарь, И.А. Тимощенко отмечено положительное влияние йоги на глобальное самоотношение, экзистенциальную или смысловую исполненность, самооффективность, совладание со стрессом, потерями [2].

Для лиц, практикующих йогу, как установлено Н.Л. Сунгуровой, Г.А. Громовой, характерна позитивная переоценка жизненного опыта, принятие различных событий своей жизни, как возможности для личностного развития, высокий уровень целеполагания и планирования [3]. Практика йоги способствует уравновешенности, внутренней целостности, принятию жизни во всей полноте, в том числе и ее негативных моментов. Положительный потенциал йоги, как отмечает О. И. Беробен, включает преодоление страха смерти, жизненных перемен, повышение осмысленности жизни, уровня самоактуализации и жизнестойкости [4].

Цель исследования. Несмотря на рост исследований в направлении влияния йоги на различные аспекты личностного развития, отсутствует целостная картина в понимании самоотношения и отношения к жизни у лиц, ее практикующих. Изучение данных аспектов позволит уточнить характер взаимосвязи различных аспектов самоотношения у лиц, практикующих йогу, с их отношением к жизни, смерти и кризисной ситуации и расширит представление о потенциале йоги для повышения осмысленности жизни, способности перерабатывать и интегрировать психотравмирующий опыт.

Основная часть. Выборку исследования составили 50 человек, из них 11 мужчин и 39 женщин в возрасте от 27 до 46 лет. На постоянной основе практикуют йогу 82% человек и 18% практикуют иногда и бессистемно. В исследовании применялись: опросник «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» (А.А. Баканова) методика исследования самоотношения МИС (В. В. Столин, С. Р. Пантिलеев). Статистическая обработка данных осуществлялась с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Полученные результаты позволили утверждать, что в структуре самоотношения лиц, практикующих йогу, доминирует самоценность и самопринятие; среди негативных аспектов самоотношения сильнее выражена самопривязанность, что говорит о ригидности Я-концепции,

нежелании меняться на фоне общего положительного отношения к себе. Для лиц, практикующих йогу, характерен высокий уровень психологической зрелости, который более всего проявился в принятии жизни, принятии себя, стремлении к росту.

По всем показателям отношения к смерти и кризисной ситуации, отношения к смыслу жизни и смерти у лиц, практикующих йогу, преобладает высокий уровень: выражено восприятие кризисной ситуации как возможности для личностного роста.

В ходе исследования определены многочисленные взаимосвязи самоотношения и отношения к жизни, смерти и кризисной ситуации у лиц, практикующих йогу, которые позволили сделать следующие выводы.

Внутренняя честность способствует восприятию жизни как возможности для роста. Лица, занимающиеся йогой, стремясь осознать свое внутреннее несовершенство, не застревают на детских переживаниях и стремятся к саморазвитию. Чем выше уверенность в себе у лиц, практикующих йогу, тем лучше они воспринимают все аспекты жизни, как позитивные, так и негативные, стремятся к «бытийной», осмысленной направленности жизни со стремлением к росту и развитию. Они готовы адекватно воспринимать свои чувства по отношению к смерти, сам факт ее наличия, наделять смыслом жизнь и неизбежность смерти, извлекать позитивный опыт из кризисной ситуации. Способность осознавать свое собственное «Я» как источник развития собственной личности, позволяет занимающимся йогой воспринимать смерть не как конец всего, а как переход к другой жизни, осмысливать ее данность и принимать любые возникающие по этому поводу чувства, что способствует более эффективному совладанию с кризисными моментами жизни, усиливая их восприятие как новой возможности, а не опасности, побуждая быть активным, а не пассивно ждать помощи извне.

При более высокой самооценности у лиц, практикующих йогу, отмечается выраженное стремление к росту и саморазвитию, способствующее осмысленному пониманию жизни и смерти, конструктивному восприятию кризисных событий. Самопривязанность как стремление сохранить в неизменном виде свои качества, видение и оценку себя способствует принятию себя и жизни в целом у таких людей.

При высокой внутренней конфликтности, у лиц, практикующих йогу, меньше выражено принятие себя и жизни во всех ее аспектах, ниже стремление к проявлению «бытийности», что препятствует осмысленности жизни и смерти, ее духовных аспектов. А чем выше невротическое чувство вины, тем ниже принятие жизни и себя, тем меньше стремление к самосовершенствованию и развитию.

Заключение. Проведенное исследование показало, занятие йогой усиливает позитивную связь самоотношения с принятием всех аспектов жизни, способствует высокой осмысленности проблемы жизни и смерти,

принятию и переосмыслению негативного опыта. Практика йоги способствует позитивной переработке кризисных событий, поэтому она может быть рекомендована в работе с кризисной личностью, а также для повышения самоуверенности, самооценности, гармонизации Я-концепции.

Список литературы

1. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц : [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Рус. яз., 2000. – Библиотека словарей русского языка : А-О. – Т. 1. – 1084 с. – ISBN 5-200-02802-7.
2. Кожухарь, Г.С. Особенности взаимосвязи самоотношения и осмысленности качества жизни у людей, практикующих йогу / Г. С. Кожухарь, И. А. Тимощенко // Wschodnioeuropejskie czasopismo naukowe. – 2016. – Т. 9. – № 4. – С. 42-45.
3. Сунгурова, Н.Л. Сравнительный анализ когнитивно-личностных характеристик мужчин и женщин в период взрослости, занимающихся оздоровительной йогой / Н.Л. Сунгурова, Г.А. Громова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2019. – № 9 (175). – С. 396-400.
4. Беребен, О.И. Йога как один из способов развития смысложизненных позиций личности: коллективная монография / О.И. Беребен // Наука и образование: современные тренды / гл. ред. О.Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 5-20.
5. Ivtzan, I. Yoga meets positive psychology: Examining the integration of hedonic (gratitude) and eudaimonic (meaning) wellbeing in relation to the extent of yoga practice / I. Ivtzan, A. Papantoniou // Journal of Bodywork and Movement Therapies. – 2014. – Vol. 18, № 2. – P. 183– 189.

УДК 616.8

РАЗВИТИЕ ОНЛАЙН-ПСИХОТЕРАПИИ: РОЛЬ И ВОЗМОЖНОСТИ

*Козырева О.А.*¹, канд. пед. наук, доц., ORCID 0000-0002-2537-1639,

*Козырева Д.О.*², ORCID 0009-0009-5397-4398

¹ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»,
г. Волгоград, РФ

²ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»
г. Волгоград, РФ

kozyrevaao@mail.ru; dasha.kozyreva.05@bk.ru

Введение. Согласно последним исследованиям, терапия в онлайн-формате становится всё более востребованной, так как она предлагает удобство и доступность, которые сложно обеспечить с помощью традиционных методов. Развитие технологий и повсеместное использование интернета значительно изменили способы взаимодействия между клиентами и профессионалами в области психического здоровья. В

настоящее время консультации могут проводиться из любой точки планеты.

Цель. Изучить текущее положение онлайн-психотерапии, а также определить её преимущества и недостатки на основе опроса 110 студентов ВолгГМУ по специальности клиническая психология. Оценить уровень осведомленности респондентов о развитии онлайн-психотерапевтических услуг.

Основная часть. В результате ответах на вопрос "Как Вы узнали об онлайн-психотерапии?" респонденты указали различные источники информации. На первом месте оказался вариант ответа "из интернета", что составляло 30 %, далее был ответ "из журналов» 24 %, "из образовательного учреждения" 17 %, "из рекламы" 11 %, "от друзей" 8 %, "от родных" 5 %, "от специалиста" 5 %.

Отвечая на вопрос "Как Вы оцениваете эффективность онлайн-психотерапии в решении проблем?" на первом месте оказался вариант ответа "хорошо", что составляло 38 %, далее был ответ "отлично" 30 %, "нормально" 15 %, "плохо" 11 %, "очень плохо" 6 %.

В результате опроса, при ответе на вопрос "Подходит ли онлайн-психотерапия для всех типов проблем и людей?", на первом месте оказался вариант ответа "подходит", что составляло 71 %, далее был ответ "затрудняюсь ответить" 26 %, "не подходит" – 3 % студентов.

Ответ на вопрос "Какие есть возможности у онлайн-психотерапии?" показал, что на первом месте оказался вариант ответа "доступность", что составляло 35 %, далее был ответ "комфортные условия" – 32 %, "экономия времени и средств" – 14 %, "адаптивность и индивидуализация" 11 %, "поддержка во время кризисов" – 8 % респондентов.

В заключение опроса мы задавали участникам следующий вопрос: "Какие есть ограничения у онлайн-психотерапии?". На первом месте оказался вариант ответа "трудности в установлении связи", что составляло 21 %, далее был ответ "отсутствие личного контакта" - 19 %, "технические сложности" – 15 %, "проблемы с конфиденциальностью" – 14 %, "ограниченность методов" – 13 %, "необходимость самоорганизации" – 11 %, "ограниченность инструментов диагностики" – 7 % респондентов.

Заключение. Следует отметить, что онлайн-психотерапия представляет собой значимый и востребованный инструмент в современном мире, способствующий доступности психологической помощи для широкого круга людей [1]. Развитие технологий и рост популярности цифровых коммуникаций открыли новые горизонты для психотерапевтов и их клиентов, позволяя проводить сессии в удобное время и в комфортной обстановке.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, онлайн-психотерапия сталкивается с определёнными вызовами и ограничениями. К числу таких трудностей можно отнести вопросы конфиденциальности и

безопасности данных, трудности в установлении личного контакта между терапевтом и клиентом, а также необходимость достаточной цифровой грамотности как со стороны специалистов, так и со стороны пациентов [2].

Кроме того, для достижения максимальной эффективности онлайн-психотерапии важна адекватная подготовка специалистов, включающая не только владение инструментами цифрового взаимодействия, но и понимание особенностей работы в виртуальной среде [3]. Психотерапевты должны быть квалифицированы в вопросах онлайн-коммуникации, чтобы успешно адаптировать свои методы работы под новые условия. В этом контексте важно рассмотреть, как дистанционное взаимодействие может влиять на терапевтический альянс и качество оказания услуг [4]. Ваша способность слышать и понимать клиента в электронном формате становится столь же важной, как и в традиционном кабинете психолога.

В заключение, можно сказать, что онлайн-психотерапия является многообещающей областью, которая требует дальнейшего исследования и усовершенствования [5,6]. Необходимы дополнительные исследования эффективности различных онлайн-методов терапии, разработки стандартов практики и усиление образовательных программ для специалистов. Лишь через понимание возможностей и ограничения данного подхода можно построить эффективную и безопасную систему психологической помощи, которая будет способствовать благополучию и психическому здоровью людей в современном обществе [7].

Онлайн психотерапия оперативно получать психологическую помощь от специалиста необходимой квалификации без необходимости физического присутствия. Кроме того, онлайн-терапия может быть более удобной и гибкой, так как пациенты могут выбирать время и место для сеансов, которое подходит им лучше всего. Они также могут избежать проблем с транспортом и других неудобств, связанных с посещением офлайн-сессий.

Однако стоит отметить, что онлайн-терапия не является заменой традиционной терапии и может быть менее эффективной для некоторых пациентов. Важно выбрать квалифицированного специалиста и убедиться, что онлайн-формат подходит для решения ваших конкретных проблем.

Список литературы

1. Аствацатуров, М.И. Психотерапия и психоанализ / М.И. Аствацатуров // Reflexio. – 2024. – Т. 16. – №. 1. – С. 66-95.
2. Бобров, А. Е. Персонализированная психиатрическая помощь и психотерапия // Российский психиатрический журнал. – 2020. – №. 1. – С. 49-56.
3. Васильева, А.В. Психотерапия посттравматического стрессового расстройства-интеграция опыта чрезвычайной ситуации / А.В. Васильева, Т.А. Караваяев, Д.С. Радионов // Консультативная психология и психотерапия. – 2023. – Т. 31. – №. 3. – С. 47-68.
4. Михайлова, О.Р. Факторы доверия цифровым платформам оказания психологической помощи: обзор литературы / О.Р. Михайлова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2024. – Т. 27. – №. 2. – С. 179–210.

5. Печникова, Л.С. Психологическая помощь в формате онлайн детям и подросткам с тревожными и депрессивными расстройствами / Л.С. Печникова, Е.Б. Жуйкова // Человек в ситуации изменений: реальный и виртуальный контекст. – 2021. – С. 148-150.
6. Салиев, М.М. Актуальные тенденции в психотерапии тревожных расстройств / М.М. Салиев, М.Л. Аграновский, Р.К. Муминов // Экономика и социум. – 2021. – №. 1-2 (80). – С. 376-379.
7. Янышева, В.А. Естественно-психический метод аутоординационного направления психологии и психотерапии и консультирование посредством Интернет / В.А. Янышева, Д.А. Донцов, З.А. Кольчугина // Человеческий капитал. – 2023. – №. 7 (175). – С. 171.

УДК 159.99

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОЯВЛЕНИЙ БРУКСИЗМА У ДЕТЕЙ

Кусова Д.Е., Бутова Л.А.

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, РФ
rector@lspu.lipetsk.ru

Бруксизм – тотальная парафункциональная активность мышц днем и/или ночью, проявляющаяся скрежетанием, щелканьем или стиранием зубов [3].

Бруксизм чаще встречается у детей, чем у взрослых, пик приходится на возраст от 2 до 6 лет. Распространенность по разным данным составляет от 13 до 49 %, мужской пол сталкивается с этой проблемой чаще, чем женский. Бруксизм может сочетаться с нарушениями сна, дыхания и сердечного ритма [1].

Бруксизм у детей может иметь различные причины, включая:

1. Стресс и тревога: дети могут начать скрипеть зубами во сне из-за стрессовых ситуаций, таких как изменения в семье, школьные проблемы или конфликты с друзьями.

2. Неверное прикусывание: неправильное расположение зубов или неправильный прикус могут привести к бруксизму у детей. Иногда это происходит из-за наличия инфекций в полости рта.

3. Генетические факторы: некоторые исследования показывают, что бруксизм может быть унаследован от родителей или близких родственников.

4. Психологические проблемы: у детей, страдающих от психических расстройств, таких как депрессия или тревожные расстройства, также может возникнуть данная проблема.

Диагностика и клиническая оценка бруксизма, как правило, является сложным процессом и требует выполнения множества тестов, включая субъективные наблюдения и анализ истории болезни, клиническое обследование, оценку с помощью внутриротовых устройств, регистрацию мышечной активности, электромиографию, полисомнографию. Сбор жалоб и осмотр при клиническом обследовании до сих пор считаются одними из самых распространенных методов диагностики бруксизма. При осмотре можно выявить следующие симптомы: повышенная стираемость зубов, повышение чувствительности зубов, разрушение зубных протезов, дискомфорт и щелчки в челюстных суставах (особенно во время жевания и зевания), дефекты эмали, утренняя головная боль, а также спазм жевательных мышц и их болезненность [2].

Семья играет важную роль в помощи по преодолению проявления бруксизма у детей.

Прежде всего, семейное окружение способно помочь детям управлять стрессом и эмоциями, которые могут спровоцировать бруксизм. Родители имеют возможность поговорить с ребенком о его чувствах и беспокоящих проблемах, а также научить их эффективным методам расслабления, таким как медитация, йога, физические упражнения или другие способы расслабления. Важно, чтобы семья была рядом и поддерживала детей, страдающих от бруксизма. Родители и другие члены семьи должны быть готовы поддержать ребенка, выслушать его проблемы и помочь найти решение. Дети должны знать, что могут обратиться к своей семье за помощью и поддержкой в любой ситуации. Также семья может помочь детям в улучшении их образа жизни и состояния здоровья, что в свою очередь способствует снижению вероятности возникновения бруксизма. Родители могут интегрировать в повседневную жизнь детей здоровые привычки, такие как правильное питание, достаточный отдых, физическая активность и регулярные посещения врача.

Таким образом, роль семьи в преодолении проявлений бруксизма у детей заключается в следующем:

1. Понимание и поддержка. Родители должны постараться понять, что именно вызывает бруксизм у их ребенка и поддержать его в этой ситуации. Важно не критиковать ребенка, а обсудить его чувства и поискать способы помочь ему.

2. Создание спокойной атмосферы. Родители могут помочь своему ребенку справиться со стрессом и тревогой, создав спокойную и уютную обстановку в доме. Важно обеспечить ребенка теплом, защитой и уверенностью.

3. Поиск способов релаксации. Родители могут научить своего ребенка способам эмоционального регулирования, снятию напряжения с помощью физической нагрузки. Регулярные физические нагрузки, будь то активные игры на свежем воздухе, занятия спортом или просто прогулки,

могут стать отличным способом для ребенка выплеснуть свою энергию и эмоции. Данные методы не только способствуют физическому развитию, но могут помочь уменьшить стресс и тревогу, что в свою очередь может снизить проявления бруксизма.

4. Поощрение и похвала. Родители должны поощрять своего ребенка за его старания и попытки преодолеть бруксизм. Важно признавать его усилия и поощрять его продолжать работу над собой.

5. Обращение к профессионалам. Если бруксизм у ребенка становится серьезной проблемой и не устраняется с помощью вышеперечисленных методов, родители должны обратиться за помощью к психологу или психотерапевту. Эксперт сможет помочь установить причину бруксизма и разработать индивидуальный план лечения для ребенка.

Для профилактики бруксизма у детей в семье родителям можно предложить следующие рекомендации.

1. Создайте спокойную и уютную обстановку в доме. Обеспечьте ребенку регулярный сон, установите режим дня, разработайте ритуал перед сном.

2. Обсудите с ребенком его эмоции и чувства. Помогите ему научиться расслабляться и рассказывать о своих проблемах.

3. Поощряйте ребенка заниматься спортом или физическими упражнениями. Физическая нагрузка помогает снять стресс и напряжение.

4. Найти время на хобби, которое приносит радость и удовольствие. Занятие давно забытыми увлечениями или открытие новых хобби способствует переключению внимания с негативных эмоций на позитивные. В периоды эмоциональной нестабильности важно получать положительные эмоции.

5. Обратитесь за помощью к психологу или детскому психиатру, если бруксизм становится постоянным и мешает нормальной жизни ребенка.

6. Не наказывайте ребенка за бруксизм, так как это может усилить его чувство беспомощности и стресс.

Самое важное – быть терпимым и поддерживающим по отношению к ребенку, чтобы помочь ему преодолеть проблемы и развить навыки справляться со стрессом.

Таким образом, семья играет важную роль в преодолении признаков бруксизма у детей. Поддержка, понимание, обсуждение проблем, здоровый образ жизни – все это помогает детям справиться со стрессом и эмоциональными проблемами что, в свою очередь, может помочь им избавиться от бруксизма. В зависимости от причин и тяжести состояния, специалистами могут быть предложены различные методы лечения коррекции и лечения, такие как: ношение ночных щитков, терапия поведения, физическая терапия или медикаментозное лечение.

Список литературы

1. Кулиш, Е.А. Бруксизм как междисциплинарная проблема / Е. А. Кулиш. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 34 (481). – С. 36-38.
2. Садрисламова, А.Р. Бруксизм: этиология, диагностика, лечение / А. Р. Садрисламова, П.М. Гусева, В.В. Корнеева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 3 (398). – С. 42-43.
3. Чернышов, И.И. Бруксизм, общие характеристики и методы диагностики / И.И. Чернышов // Бюллетень медицинских Интернет-конференций (ISSN 2224-6150). – 2018. – Том 8. – № 4. – С. 153-155.

УДК 159.923.2

МОТИВАЦИЯ ДЕТОРОЖДЕНИЯ У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Максименко Е.Г., д-р психол. наук, доц., ORCID 0009-0002-0931-0980,

Швыдкая О.А., ORCID 0009-0002-2485-5962

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

e.maksimenko.dongu@mail.ru

Введение. 2024 год объявлен Годом семьи в Российской Федерации. Защита семьи, традиционных ценностей, здоровья материнства и детства обозначены президентом как наивысшая ценность государства. Особую значимость материнство и детство приобретает в условиях военного конфликта. ВОЗ неоднократно акцентирует на негативном влиянии войн, гражданских конфликтов, природных катастроф на психическое здоровье человека. В условиях опасности для жизни в 25-30 % случаев активируются примитивные формы защитного поведения, которые сопровождаются сильнейшими дистрессовыми реакциями и неадекватностью поведения. В 50-70 % случаев отмечается внешне спокойное реагирование, однако снижается общая адаптивность поведения (активность, инициативность, целеустремленность, скорость принятия решений и др.). Только 25 % людей сохраняют самообладание в кризисные периоды жизни. (Нечипоренко В.В., Шамрей С.К., 1997).

Цель научной работы заключается в теоретическом анализе проблемы мотивации деторождения беременных в условиях военного конфликта. Определения стратегий помощи и психологического сопровождения беременных, поддержки позитивной мотивации и профилактики послеродовой депрессии.

Основная часть. Проблема психологической помощи женщинам в период беременности является актуальной в любом цивилизованном и развивающемся обществе. Важность изучения психологической готовности к

материнству продиктована противоречием между остротой демографических проблем, связанных с падением рождаемости, огромным числом распадающихся семей и лавинообразным увеличением числа детей-сирот при живых родителях, с ростом числа случаев жестокого обращения с детьми, потребностью более тщательной разработки социальной и психологической помощи семье и в первую очередь женщине.

Существенный вклад в разработку вопроса психологической готовности к материнству осуществлено такими исследователями как: Л.Л. Бас, Д.В. Винникотт, Н.В. Даниленко, И.В. Добряков, Н.П. Коваленко-Маджуга, О.А. Копыл, С.А. Минюрова, О.П. Проскурняк, И.Ю. Хамитова и многими другими исследователями.

Беременность можно определить психологически критическим периодом в жизни женщины, связанным с пересмотром жизненных позиций и перспектив, что зачастую сопровождается внутриличностным конфликтом.

Как указывают А.И. Антонов и В.М. Медков, мотивы беременности связаны с психическим состоянием женщины, которые побуждают их к достижению поставленных целей и к возможности реализации своей личности, благодаря рождению ребенка [1]. Среди мотивов сохранения беременности авторы выделяют экономические, социальные и психологические мотивы.

Как утверждает И.В. Добряков, у женщин одновременно могут сосуществовать несколько мотивов беременности, выстроенных в определённой иерархии, где главным мотивом является только один из мотивов. По мнению О.В. Магденко и И.Я. Стояновой существуют конструктивные и деструктивные мотивы. Конструктивные помогают женщине реализовать чувство материнства, способствуют личностному развитию и раскрытию своего творческого потенциала. Деструктивные мотивы, напротив, могут включать в себя материнство как способ достижения своих эгоистичных целей, что зачастую приводит к внутриличностному конфликту, влекущим за собой нервно-психическое напряжение в сложной психотравмирующей ситуации [2]. При этом ребенок является ценностью сам по себе, а не средством для достижения каких бы то ни было целей матери [3].

При ожидании рождения ребенка семья готовится к серьезным переменам и, по мнению многих специалистов, становится уязвимой и нестабильно функционирующей. При беременности у женщины наблюдаются не только физиологические изменения, а и психологические, что несомненно оказывает влияние на взаимоотношения супругов. В свою очередь, внешние угрозы и социальная нестабильность обуславливают психоэмоциональное состояние будущей матери и, соответственно, оказывает влияние на развитие плода.

В связи с вышесказанным специалисты детально изучают психологию материнства не только с целью коррекции установленного

неадекватного поведения будущей матери, ее неконструктивной мотивации, а, в первую очередь, с целью упреждающих профилактических мер по отношению не только к женщине, а ко всем членам семьи, которая ожидает рождения ребенка. Современными учеными разрабатываются типологии и способы выявления отношения женщины к беременности. Разные авторы предлагают схожие классификации типов (стилей) переживания беременности: оптимальный, гипогестогнозический, эйфорический, игнорирующий, амбивалентный, отвергающий.

По мнению специалистов, понять истинные мотивы женщины забеременеть и родить ребенка, очень сложно. Как правило, при ответе на вопросы о том, насколько запланированной является беременность и желанным будущий ребенок, родители дают социально желательные ответы: беременность запланирована и ребенок желанный. Но не всегда озвученные ответы соответствуют истинным мотивам беременности. Скрываемые мотивы беременности, порой деструктивные, в будущем приводят к серьезным детско-родительским конфликтам, недопониманию между членами семьи, что несомненно, оказывает разрушительное воздействие на психологический климат семьи, негативно сказывается на психофизиологическом здоровье не только ребенка, но и всех членов семьи. Данное социальное явление нуждается в комплексной коррекции со стороны медиков и психологов.

Заключение. Психологу крайне важно проводить психологическую диагностику личностных особенностей беременной женщины, включая ценностно-смысловые ориентации, содержание материнской компетентности, психологическую составляющую репродуктивной мотивации, отношение к отцу ребенка, к себе в период беременности и к будущему ребенку. Кроме того, необходимо выявить доминирующие репродуктивные мотивации, истинные причины, мотивы и обстоятельства беременности. Это поможет определить «мишени» для коррекции и осуществить своевременную психологическую работу, способствующую благоприятному становлению материнства, гармонизации отношений в семье ещё до рождения ребёнка.

Список литературы

1. Антонов, А.И. Снижение репродуктивных установок и ориентаций российского населения в 1991-2007 годы / А.И. Антонов // Демографические исследования. – 2008. – №7. – С. 23-29.
2. Магденко, О.В. Психологическая помощь беременным женщинам при становлении материнской ролевой идентичности / О.В. Магденко, И.Я. Стоянова. – Новосибирск: Полиграфическая компания, ИП Малыгин А.М., 2012. – 224 с. – ISBN: 978-5-9676-0267-2.
3. Олифинович, Н.И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифинович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – Санкт-Петербург: Речь, 2006. – 241 с. – ISBN 5-9268-0416-7.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ СТРЕССА У БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

Некрасова И.Н., канд. психол. наук, доц., ORCID 0009-0000-7510-0848
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
inn1769@mail.ru

Постановка проблемы. В клинко-психологической практике эндокринологические нарушения часто трактуют в контексте личностных характеристик пациентов как психосоматические последствия переживания ими стресса. Доказана ведущая роль стресс-факторов человеческой жизни (длительных переживаний тревоги или депрессии в сочетании с нарушениями режима труда и отдыха, расстройствами сна и вредными пищевыми привычками) в развитии сахарного диабета (СД) [1, 3]. Согласно статистической справке Международной федерации диабета (International Diabetes Federation, IDF) СД относится к социально значимым неинфекционным заболеваниям с эпидемическим характером распространения пациентов [2]. Опираясь на доказанную роль стресса и эмоционального перенапряжения в этиологии и патогенезе СД, тем не менее, дискуссионным остается вопрос относительно взаимосвязи личностных характеристик самих пациентов и особенностей субъективного переживания ими стресса в клинической картине течения заболевания [3, 5]. Поскольку физиологическим основанием для развития СД признается приобретенный (психогенной или соматогенной природы) патогенез процесса циркуляции иммунных клеток организма, хронический стресс (дистресс) рассматривается как катализатор нарушения работы иммунной системы, проявляющийся увеличением выброса в кровь катехоламинов и свободного кортизола, что и приводит к стресс-индуцированному психосоматическому гормональному дисбалансу как патофизиологической основе СД. Однако, не всегда стресс формирует негативный системный эндокринный ответ. Так, в силу когнитивных, поведенческих и эмоционально-волевых особенностей некоторые люди способны противостоять стрессу и предотвратить физиологический срыв в работе эндокринной системы вплоть до выхода в состояние устойчивой ремиссии по СД как хронической патологии [4, 5].

В этой связи с практической точки зрения вызваны клинко-психологические исследования особенностей переживания стресса пациентами диабетического профиля, вследствие чего *актуальность* исследования обусловлена необходимостью изучить особенности переживания стресса пациентами с СД, что позволит понять как взаимосвязаны между собой личностные характеристики пациентов (самооценка, образ жизни, направленность личности, уровень невротизации, степень выраженности депрессивных состояний и тревожности и т.п.) и выбор модели совладающего со стрессом поведения (стрессовый копинг).

Цель исследования: изучить особенности переживания стресса у больных СД в соотношении со степенью тяжести клинической картины их заболевания. *Прикладная значимость* исследования определяется необходимостью разработать эффективные психологические рекомендации для больных СД с целью повышения уровня их индивидуальной стрессоустойчивости.

Теоретико-методологический базис исследования. В клинической литературе отражены различные представления о психических причинах, способствующих возникновению СД, подчеркивается значение конституционально-биологических и социально-средовых факторов [3-5], освещаются особенности клинического течения заболевания во взаимосвязи с картиной образа жизни больных СД. Клинически доказано, что в патогенезе СД большую роль играет благополучие и стабильность эмоциональной сферы пациента, а уровень субъективно ощущаемого жизненного благополучия прямо коррелирует с положительной динамикой течения заболевания, нормализацией обмена и транспорта глюкозы в крови. При этом, воздействие эмоционального стресса рассматривается как мощный психогенный катализатор, отягощающий инсулинотерапию [1, 5], а сам успех лечения в значительной степени ставится в зависимость от способности пациентов противостоять стрессу [3].

Однако, в отечественной литературе практически отсутствуют работы, в которых представлена комплексная оценка вышеперечисленных факторов в контексте выбора пациентом с СД копинг-модели поведения. В связи с этим, центральной методологической линией нашего исследования выступила идея, что пациенты с СД будут характеризоваться не только идентичными особенностями своей личностной структуры, но и одинаковыми, типичными для СД, способами переживания стресса и особенностями выбора неадаптивных моделей копинга.

Для оценки личностных характеристик испытуемых использовались клиническое наблюдение и опросные методики: Опросник доминирующих состояний (Л.В. Куликов); Методика "Диагностика состояния в стрессе" (А.О. Прохоров); Опросник "Оценка склонности к стрессу" (Дж. Тейлор, Т.А. Немчинов); Опросник "Стиль саморегуляции поведения" (В.И. Моросанова); Методика диагностики копинг-механизмов (Е. Хейм). Экспериментальную выборку составили 70 человек пациентов, состоящих на диспансерном учете, из которых 35 человек на момент исследования проходили плановую госпитализацию. В качестве контрольной группы привлекались здоровые испытуемые. Для оптимизации полученных данных использовались математико-статистические процедуры: Н-критерий Краскала-Уоллеса, линейный корреляционный анализ по К. Пирсону, непараметрический критерий χ^2 .

Результаты исследования. Исследование личностных особенностей и жизненных историй испытуемых показало, что пациенты с СД

характеризуются общими особенностями своего социально-психологического анамнеза: в 91,5 % случаев социально-психологический анамнез отягощен (смерть близких людей, разводы, переезды, материальные проблемы, сложности с работой или ведением собственного бизнеса, неудовлетворительные социально-бытовые условия жизни, дефекты личностной структуры, низкий уровень субъективной жизненной удовлетворенности и т.п.), в 96,7 % случаев результаты предварительной диагностики выявили низкий уровень коммуникативной толерантности и в 67,9 % низкий уровень стрессоустойчивости, 89,7 % высокий уровень коммуникативной ригидности и в 78,4 % были выявлены нарушения эмоционально-волевой саморегуляции в сочетании с различными дефектами самооценки, деформациями самоотношения в структуре Образа-Я. Практически все пациенты с СД репрезентировали по сравнению с испытуемыми контрольной группы высокие результаты по шкале субъективного оценивания уровня выраженности стресса в собственной жизни. Сопоставление клинических характеристик испытуемых (динамика и прогноз заболевания) с содержанием их социально-психологического анамнеза показало, что чем ярче выражен стресс в жизни пациента, тем интенсивнее отрицательная динамика течения СД и тяжелее клиническая картина его проявления, тем выше уровень невротизации и генерализированной тревоги, тем хуже сформированы стресс-регулирующие механизмы и самоконтроль ($P\text{-level} \leq 0,01$) ($K_{\text{корр}} = 0,563$ «стрессоустойчивость ↔ саморегуляция», $K_{\text{корр}} = 0,474$ «стрессоустойчивость ↔ самоконтроль», $K_{\text{корр}} = -0,502$ «эмоциональная лабильность ↔ самоконтроль» и $K_{\text{корр}} = -0,632$ «уровень тревоги ↔ эмоциональная саморегуляция»).

Применив критерий Н для сравнения психических состояний в стрессовых ситуациях у пациентов с различной динамикой СД и в контрольной группе было установлено, что к усугубляющим болезнь личностным характеристикам пациентов относятся (при $P\text{-level} \leq 0,01$ и $df=2$): низкий уровень интернальности, высокая эмоциональную лабильность, слабая рефлексия и самоконтроль, выраженная эмоциональная напряженность со склонностью к демонстрации аффектогенных реакций на стрессовые обстоятельства жизни по астеническому, рефрактерному или дисфорическому типу, недостаток позитивного мышления как неспособность критично преобразовывать негативный жизненный опыт в позитивные психические состояния и поступки, пассивное отношение к своему заболеванию, низкая прогностичность и гибкость в принятии решений (цели неустойчивые, планы нереалистичные, поведение ситуативное), высокая импульсивность и неспособность адекватно оценивать текущую ситуацию, высокая ригидность поведения. Пациенты с СД характеризуются комбинированным неэффективным стилем копинг-регуляции, в сравнении с контрольной группой преобладают ярко выраженные неадаптивные модели копинга ($P\text{-level} \leq 0,00001$ и $df=2$): смирение ($\text{Chi-Square} = 29,044$), диссимуляция ($\text{Chi-Square} = 20,944$), растерянность ($\text{Chi-Square} = 21,236$) в

сочетании с непродуктивным эмоциональным копингом в виде инфантильной эмоциональной разрядки (Chi-Square=22,198), пассивности (Chi-Square=28,098), самообвинения (Chi-Square=22,020) и агрессивности (Chi-Square=29,121), а также в сочетании с неэффективными поведенческими стратегиями по типу самоизоляции (Chi-Square=19,645), активного избегания (Chi-Square=17,798) и отвлечения (Chi-Square=21,847). Соотнеся полученные коэффициенты с данными анализа жизненных историй и анамнеза пациентов с СД, а также сопоставив с результатами в контрольной группе, можно утверждать, что неадаптивный копинг является типовой характеристикой пациентов диабетического профиля безотносительно к их возрасту и социальному статусу. Неадаптивный копинг в совокупности с перечисленными выше дефектами личностной структуры пациентов с СД блокирует конструктивную переработку эмоционального стресса, что рассматривается как психогенный катализатор клинической картины СД.

Выводы. Типовыми особенностями переживания стресса пациентами с СД являются: недостаточные рефлексивные, эмоционально-регуляторные и когнитивные (несформированность позитивного мышления) возможности, кризисная самооценка, высокая ригидность и аффективность, низкий уровень самопринятия, преобладание стресс-реакций по астеническому, рефрактерному и дисфорическому типу. В контексте психофизиологических механизмов стресса, обозначенные дефекты личностной структуры в сочетании с непродуктивными моделями копинга могут рассматриваться как системные психологические предпосылки для возникновения стресс-индуцированного гормонального дисбаланса.

Список литературы

1. Александрова, Л.А. Личностные ресурсы преодоления затрудненных условий развития / Л.А. Александрова, А.А. Лебедева, Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова // Личностный потенциал: Структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. – Москва: Смысл, 2011. – С. 579-610.
2. Дедов, И.И. Эпидемиологические характеристики сахарного диабета в Российской Федерации: клинико-статистический анализ по данным Федерального регистра сахарного диабета на 01.01.2021 / И.И. Дедов, М.В. Шестакова, О.К. Викулова, А.В. Железнякова, М.А. Исаков // Сахарный диабет. – 2021. – Т. 24., №3. – С. 204-221. – URL: <https://doi.org/10.14341/DM12759>.
3. Методические рекомендации по внедрению и применению опросника для оценки качества жизни больных сахарным диабетом врачами-эндокринологами учреждений здравоохранения Волгоградской области / под ред. акад. РАМН, д.м.н., проф. Петрова В.И. – Волгоград, 2007. – 31 с.
4. Смирнова, О.М. Перспективы лечения и профилактики сахарного диабета 1 типа / О.М. Смирнова // Сахарный диабет. – 2000. – № 2. – С. 14–16.
5. Суркова, Е.В. Значение некоторых психологических факторов в контроле и лечении сахарного диабета / Е.В. Суркова // Проблемы эндокринологии. – 2004. – Т. 50. – № 1. – С. 44-47.

СТРЕСС ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ – ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Сальников И.С., канд. техн. наук,
Изосимова С.А., ORCID 0000-0002-1521-5579,
Пигуз В.Н., Ивашко К.С.

ФГБНУ «Институт проблем искусственного интеллекта», г. Донецк, РФ
izosimova.snezhana@mail.ru

Введение. Боевые действия, теракты – одна из глобальных причин не только нарушений экономического развития страны: разрушения инфраструктуры, экономического упадка производства и т.п., но и являются причиной психологических травм, сопровождающих пострадавших (как военнослужащих, так и мирных жителей) на протяжении всей жизни. Психологические последствия пережитого стресса военного времени в большинстве случаев приводят к формированию патологических черт личности, либо депрессивному стрессовому расстройству [1]. Цель работы – обзорный анализ составляющих стресса военного времени и влияния его последствий на пострадавших с последующей разработкой теоретических основ и компьютерных интеллектуальных технологий диагностики и безмедикаментозной саморегуляции психоэмоциональных состояний личности. Методы и приемы исследования: методы экспериментального безмедикаментозного исследования психоэмоционального состояния личности – методика В.А. Доскина «САН»; опросник ПНПН (признаки нервно-психического напряжения); 8-цветовой тест Люшера; тестовая методика для оценки эмоционального состояния К. Изарда и т.п. [2], [3].

Психоэмоциональная характеристика и структура стресса военного времени. Г. Селье определяет стресс, как своеобразную защитную психологическую реакцию организма на любые негативные воздействия окружающей среды. Кроме того, хотя стресс относится к явлениям психологического характера, однако хронический стресс может привести не только к психоэмоциональному, но и физическому истощению организма. В общем случае в развитии стресса выделяется три стадии: «напряжение, сопротивление, истощение» [4].

Хотя психика человека обладает пластичностью, но постоянное пребывание в зоне боевых действий приводит к психологической адаптации человека к условиям хронического стресса (замкнутость, настороженность и т.п.), поэтому процесс реадаптации к повседневной мирной жизни затрудняется. В результате у человека развивается посттравматический синдром (далее ПТСР) с вышеуказанными

психоэмоциональными характеристиками. При стрессовой ситуации человеку необходимо задействовать весь потенциал организма, т.н. ресурсы. Выделяют 2 группы ресурсов: психофизиологические – индивидуальные особенности характера и темперамента, тип ЦНС и общее состояние здоровья; социальные – т.е. взаимодействие с окружающим миром (например, общение в соцсетях, меры социальной поддержки и т.п.) [5].

Выводы. Таким образом приходим к следующим выводам:

1. Одной из основных причин, замедляющих процесс социальной адаптации военнослужащего, либо пострадавшего от ЧС мирного жителя, являются трудности в когнитивной сфере. Отсутствие вербальной коммуникации с окружающим миром приводит к нарастанию внутреннего напряжения, инсомнии, депрессии, стрессовым ситуациям, возникновению состояния аффекта и серьезных психологических проблем. В том числе хронического плана.

2. Под влиянием «военного стресса» разрушается глубинное основание личности: морально-этические ценности – основа человеческого взаимодействия, чувство определенности и предсказуемости различных жизненных ситуаций. Таким образом человек «утрачивает себя», что также приводит к указанным выше негативным последствиям ПТСР.

3. Пострадавшие мирные жители и военнослужащие не должны чувствовать себя ненужными в повседневной мирной жизни. Военнослужащих (ветеранов) необходимо приглашать в школы, чтобы они передали свой опыт подрастающему поколению. Этот шаг поможет военнослужащим успешно адаптироваться в повседневной жизни.

Список литературы

1. Захарова, Н.М. Психические и поведенческие нарушения у мирного населения региона, подвергнувшегося локальным военным действиям / Н.М. Захарова, М.Г. Цветкова // Психология и право. – 2020. – № 10(4). – С. 185–197.
2. Сальников, И.С. Современные методы и методики изучения и диагностирования интеллектуально-психофизических состояний человека и способы их компьютерной аудиовизуальной терапии / И.С. Сальников, Р.И. Сальников // Искусственный интеллект. – 2006. – № 4. – С. 548–554.
3. Стресс у детей и подростков – проблема сегодняшнего дня / Захарова И.Н., Ершова И.Б., Творогова Т.М., Глушко Ю.Г. // Медицинский Совет. – 2021. – № 1. – С. 237–246.
4. Смысл жизни и стресс без дистресса. Теория Ганса Селье (1907-1982) [Электронный ресурс]. – URL: <https://psyfactor.org/lib/selye-stress-distress-2.htm> (дата обращения: 09.06.2024).
5. Арпентьев, Ю.Е. Проблемы реабилитации военного стресса / Ю.Е. Арпентьев, М.В. Арпентьева. – URL: https://amgpgu.ru/upload/iblock/a4c/arpentev_yu_e_arpenteva_m_r_problemy_reabilitatsii_voennogo_stressa.pdf (дата обращения: 10.08.2024).

ДИАГНОСТИКА ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПОМОЩИ ЭФИРНЫХ МАСЕЛ

Сарычева О.В., ORCID 0009-0006-1696-9336

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
sarycheva_olga@internet.ru

Введение. Современные методы аромадиагностики и ароматерапии выступают важным инструментом в психотерапевтической практике, обеспечивая гармонизацию психоэмоционального состояния и способствуя преодолению различных психосоматических расстройств. Исследования, такие как работы Акио Накамуры (2009), подтвердили, что эфирные масла обладают не только иммуностимулирующими и антиоксидантными свойствами, но и воздействуют на организм с помощью четко определённых биохимических механизмов. Это открытие кардинально меняет подход к пониманию ароматерапии, рассматривая её не как простую альтернативу, а как полноценный метод, который может дополнять традиционные медицинские и психотерапевтические практики.

Однако ключевым фактором, обеспечивающим терапевтическую эффективность применения эфирных масел, является объективность результатов аромадиагностики. Значение этого процесса невозможно переоценить, так как именно точное определение индивидуальных потребностей пациента позволяет создать персонализированные схемы ароматерапии, способствующие более глубокому и устойчивому улучшению состояния. Таким образом, с каждым исследованием аромадиагностика становится всё более научно обоснованной, открывая новые горизонты для её применения в психосоматической терапии [2].

Цель: рассмотреть особенности применения эфирных масел в диагностике психических состояний личности.

Основная часть. Ароматерапия, как одна из ветвей альтернативной медицины, все больше привлекает внимание исследователей и практиков. Эфирные масла, обладая уникальными биологически активными свойствами, воздействуют на организм через два основных механизма: нервно-рефлекторный и гуморальный. Первый из них основан на взаимодействии с нервной системой, где ароматические молекулы, проникая в обонятельные рецепторы, способны вызывать различные эмоциональные и физиологические реакции. Таким образом, активация определенных зон головного мозга может улучшать психоэмоциональное состояние человека, снижая уровень стресса и тревожности.

С другой стороны, гуморальный путь предполагает влияние масел на внутренние жидкости организма. Проникая в кровь и лимфу, эфирные

масла могут оказывать более глубокое влияние на обмен веществ, иммунную систему и другие жизненные процессы. Применение ароматерапии может служить как дополнение к традиционным методам лечения, так и самостоятельный способ поддержания психоэмоционального здоровья. В работах С.В. Шутовой обоснованы многие аспекты действия масел, что подчеркивает высокую значимость данной области для практической медицины и психологического благополучия человека. На протяжении тысячелетий обоняние обеспечивало выживание и развитие человечества, позволяя ощущать опасность и находить необходимые ресурсы для поддержания безопасности.

Таким образом, обоняние направляет нас в жизни. Для того чтобы максимально эффективно использовать этот инструмент, необходима специальная тренировка, которую может предоставить диагностика с использованием эфирных масел, которые активирует все миллионы обонятельных рецепторов в носу, стимулируя их работу и тренировку. Даже одна сессия такой диагностики способна оказать значительный терапевтический эффект, поскольку нейроны головного мозга напрямую связаны с обонятельной системой.

Без субъективного влияния и интерпретации диагноста аромадиагностика предоставляет точный результат, позволяющий определить текущее состояние клиента и первостепенные действия для успешного проведения терапии.

Основой аромадиагностики является понимание взаимодействия функциональных групп, таких как терпены, терпеноиды, спирты, эфиры, альдегиды, фенольная группа и др., с организмом. Летучая комбинация химических веществ мгновенно проникает во все клетки организма. При этом тело, испытывающее в данный момент острую потребность в данной специфической комбинации, незамедлительно на неё реагирует.

Таким образом, предпочтение определённого аромата свидетельствует о биохимическом запросе организма на соответствующие вещества [1].

Средством аромадиагностики являются эфирные масла (далее ЭМ).

В начале диагностики выявляются основные жалобы. Затем предлагаются ЭМ, которые соответствуют жалобам клиента. Например, при жалобах на постоянную усталость, слабость, утомляемость, предлагаются следующие ЭМ: стимулирующее, адаптогенное, расслабляющее. При стрессовых состояниях предлагаются адаптогены, релаксанты, стабилизирующие эмоции. Клиент выбирает ЭМ, приятные для него по запаху в данный момент. Выбранную группу предлагается расставить по степени приятности и распределить их на 5 мест. Вначале определяется масло, которое нравится больше всех – 1 место. Остальные, приятные на запах ЭМ, расставляются по степени убывания. 1 место занимает ЭМ, определяющее основное нарушение. Это состояние наиболее

актуально в настоящий момент, оно обычно осознается и предъявляется в виде жалобы. 2 место дополняет описание основной проблемы, указывает на второй слой проблемы и следующий этап воздействия в ходе ароматерапии. 3 место – третий, глубинный уровень проблемы, уровень бессознательной причины психической патологии. 4-5 места расширяют описание психического состояния, уточняя степень нарушения.

Для интерпретации результатов аромадиагностики рекомендуется применять известные диагностические критерии (Пономарева А., 1998; Саков И., 2009):

- выбор эфирных масел-стимуляторов, таких как грейпфрут и лимон, может указывать на наличие симптомов истерических, психоастенических и депрессивных расстройств, а также неврастении.

- предпочтение эфирным маслам-релаксантам (иланг-иланг, лаванда и ромашка) может свидетельствовать о трудностях с засыпанием, хроническом беспокойстве и проблемах в коммуникации.

- выбор эфирных масел-адаптогенов (эвкалипт, кедр) может указывать на симптомы навязчивых состояний, тревожности и хронического психоэмоционального напряжения.

- предпочтение аромату эфирного масла левзеи может свидетельствовать о наличии симптомов заболеваний центральной нервной системы, аромату эфирного масла корицы – о заболеваниях поджелудочной железы, эфирному маслу мяты – о вегетативном дисбалансе, а эфирному маслу мускатного ореха – о гормональных нарушениях [3].

Заключение. Таким образом анализ изученной литературы указывает на перспективы использования эфирных масел в качестве дополнительного диагностического инструмента для оценки психоэмоционального состояния клиента.

Список литературы

1. Бобрик, Ю.В. Возможности коррекции психоэмоционального и психофизического состояния пациентов с использованием средств ароматерапии / Ю.В. Бобрик, А.В. Кулинченко, И.Ю. Тимофеев // Таврический журнал психиатрии. – 2014. – №1 (66). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-korreksii-psiho-emotsionalnogo-i-psihofizicheskogo-sostoyaniya-patsientovs-ispolzovaniem-sredstv-aromaterapii> (дата обращения: 03.09.2024).
2. Гудкова, А.В. Влияние ароматерапии на психоэмоциональное состояние человека / А.В. Гудкова, Н.Л. Ильина // Вестник науки. – 2023. – №12 (69). – Т. 4. – С. 1202-1205. – URL: <https://www.вестник-науки.рф/article/12006> (дата обращения: 03.09.2024 г.).
3. Саков, И.В. Аромапсихология : практическое пособие / И. В. Саков. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 157 с. – ISBN 5-222-08860-X.

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ СТЫДА И ВИНЫ

*Фархутдинова Ю.Н.*¹, канд. психол. наук, доц., ORCID 0000-0002-2483-4355,
*Гезер Хилин*²

¹ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, РФ

²ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, РФ
julia82.06@mail.ru

Введение. В психологической науке есть разные подходы к определению феноменов стыда и вины. В отечественной психологии данная проблематика рассматривалась в рамках общей теории эмоций и чувств (Ю.И. Сидоренко, П.М. Якобсон), в контексте исследования теорий самосознания и самоотношения (И.С. Кон, С.Р. Пантелеев, И.Н. Семенов, В.В. Столин), на базе культурологических теорий (Г.А. Брандт, И.С. Кон, К. Муздыбаев). В зарубежных работах исследованию вины или стыда уделялось внимание в рамках психоаналитического (Д.В. Винникотт, М. Кляйн, З. Фрейд Э. Эриксон, М. Якоби), экзистенциального (А. Лэнгле, Р. Мэй, В. Франкл, И. Ялом) и когнитивного подходов (А. Бек, Д. Бек, А. Эллис).

Основное содержание. Рассмотрим этиологию чувства вины с точки зрения психоаналитических концепций.

Так, Д.В. Винникотт считает, что появление чувства вины обуславливается наличием деструктивных фантазий у младенца. Это чувство появляется у младенца примерно в возрасте 6 месяцев и сопровождается переживанием беспокойства. С рождения до 6 месяцев младенец переживает деструктивные фантазии, направленные на материнскую грудь. После того, как младенец понимает, что он в своих фантазиях изувечивал то, что любил и в чем нуждался, он переходит на стадию обеспокоенности. Мать младенца, в свою очередь, помогает ребенку отличить реальность от фантазии, не препятствуя возникновению деструктивных фантазий у ребенка – тем самым у ребенка появляется чувство вины. Заботливая мать, находящаяся рядом с младенцем и распознающая его репарационные импульсы, является важным лицом для преодоления чувства вины и возникновения ощущения ответственности у ребенка. Чувство вины остается латентным в эмоциональной жизни ребенка и возникает тогда, когда репарация не возмещает причиненный ущерб [1].

М. Кляйн определяет вину как «переживание собственной враждебности по отношению к любимому объекту, ощущение вреда, причиняемого любимому объекту собственными агрессивными импульсами» [2, с. 177].

По мнению М. Кляйн выделяются два этапа развития ребенка в младенческом возрасте: параноидно-шизоидная позиция и депрессивная позиция. С рождения до 4 месяцев, находясь в *параноидно-шизоидной позиции*, младенец воспринимает мать как частичный объект (грудь). Ребенок испытывает удовлетворение от насыщения после кормления грудью. С другой стороны, во время голода младенец переживает фантазии, в которых он желает разрушить объект, приносящий ему неприятные ощущения. По мнению М. Кляйн, деструктивные фантазии, вызванные голодом, приводят к переживанию младенцем чувства ненависти к груди. В возрасте 4–12 месяцев младенец находится в *депрессивной позиции*. На этом этапе развития ребенок начинает воспринимать себя как отдельного человека. В процессе интеграции Эго синтезируется любовь и агрессивные импульсы по отношению к одному и тому же объекту – к материнской груди. После интеграции образа матери как единого целого, младенец начинает бояться за мать и ощущает свои деструктивные желания по отношению к матери. Это приводит к интенсивному росту чувства вины, параллельно с которым имеет место стремление защитить, восстановить любимый объект [3, с. 176].

3. Фрейд определил два источника вины – страх перед авторитетом и страх перед «Сверх-Я». По мнению исследователя, *страх перед авторитетом* является средством культуры, посредством которого она сдерживает и обезвреживает противостоящую ей агрессию. Человек поддается внешнему влиянию общества, так как он беспомощен и зависим от других, соответственно им движет страх утраты любви. Согласно концепции З. Фрейда, в возрасте от 1 года до 3 лет начинает формироваться «Сверх-Я», и чувство вины обуславливается *страхом перед «Сверх-Я»*, страхом перед внутренним авторитетом, перед совестью. После формирования «Сверх-Я» проступок и мысль о проступке отождествляются, поэтому сокрытие влечений и замыслов от «Сверх-Я» не предоставляется возможным [5, с. 250].

М. Якоби указывал, что чувство вины присуще всем людям и архетипически заложено в человеке. По мнению автора, чувство вины происходит от этических и моральных норм, соблюдение которых регулируется совестью или интрапсихическим авторитетом [8, с. 7].

Рассмотрим вопрос о развитии стыда в русле психоанализа.

Так, Э. Эриксон считает, что появление чувства стыда у ребенка связано с анальной стадией развития, в течение которой он овладевает сфинктерными мускулами (1–3 года). Э. Эриксон отметил связь между осознанием ребенком автономии и происхождением стыда. Тело ребенка приобретает вертикальное положение – он учится ходить, в связи с чем в его поведении появляется больше самостоятельности и свободы выбора. Эта свобода приводит к овладению социальными и моральными нормами. Соответственно, когда поведение ребенка не соответствует ожиданиям

родителей, происходит ограничение автономии ребенка и гиперконтроль. Автор подчеркивает, что утрата самоконтроля и чрезмерный контроль со стороны взрослых приводит к сомнениям и появлению чувства стыда [7].

По мнению М. Якоби, стыд имеет две формы: стыд, как проявление различных аффектов и «тревога стыда». Автор пишет о том, что стыд может проявляться *в виде различных аффектов*, среди которых застенчивость, стеснительность, чувство неполноценности и унижения. Под «*тревогой стыда*» М. Якоби понимает страх быть пристыженным, а также смущающие переживания, вызывающие беспокойство [8, с. 5].

Выводы. Проанализировав проблему развития чувств вины и стыда, мы видим, что с одной стороны исследователи считают чувства стыда и вины врожденными аффектами (Д. В. Винникотт, М. Кляйн, З. Фрейд Э. Эриксон, М. Якоби); с другой – возникновение чувств вины и стыда связано с формированием «Сверх-Я» (З. Фрейд Э. Эриксон, М. Якоби). Часть исследователей (Д. В. Винникотт, М. Кляйн) связывают развитие вины и стыда с интеграцией образа Я и образа матери.

На наш взгляд, ссылаясь на глубину и неисчерпаемость проблемы, современные исследователи продолжают работать над анализом данных феноменов в русле психотерапевтических, клинических и других практик.

Список литературы

1. Винникотт, Д. В. Семья и развитие личности. Мать и дитя : Мать и дитя : рук. по нач. взаимоотношениям / Дональд Вудз Винникотт; пер. с англ. А. Грузберга. – Екатеринбург : Литур, 2004 (Екатеринбург : ГИПП Урал. рабочий). – 390 с. – ISBN 5-89648-174-8.
2. Кляйн, М. Психоаналитические труды : [в 6 т.]. Т. 1/ Мелани Кляйн ; пер. с англ. и нем. [М. Л. Мельниковой и др.]. – Ижевск : ERGO, 2007. – 374 с. – ISBN 978-5-98904-019-3.
3. Развитие в психоанализе / Мелани Кляйн, Сюзан Айзекс, Джоан Райвери, Паула Хайманн. – Москва : Акад. проект, 2001. – 510 с. – (Психология детства). – ISBN 5-8291-0126-2.
4. Фрейд, З. Недовольство культурой / З. Фрейд. – Харьков: Фолио, 2013. – 220 с. – ISBN: 978-966-03-6284-0.
5. Фрейд, З. Собрание сочинений : [В 10 т.] Т. 9 / Зигмунд Фрейд ; Под общ. ред. Е.С. Калмыковой, М.Б. Аграчевой ; Пер. на рус. яз. М.В. Вульф, Н.А. Алмаев. – Москва : Фирма СТД, 2003. – 606 с. – ISBN 5-89808-028-7.
6. Энциклопедия глубинной психологии / Пер. с нем. под общ. ред. А. М. Боковикова. // Т. 3: Последователи Фрейда. – Москва : Менеджмент, 2002. – 408 с. – ISBN 5-89353-071-3.
7. Эриксон Э. Детство и общество : 16+ / Эрик Эриксон. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2020. – 447 с. – ISBN 978-5-4461-0812-1.
8. Якоби М. Стыд и истоки самоуважения / М. Якоби. – Москва: ОАО «Молодая гвардия», 2001. – 249 с.

К АНАЛИЗУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТАХ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

Фархутдинова Ю.Н.¹, канд. психол. наук, доц., ORCID 0000-0002-2483-4355,
Луканова В.А.²

¹ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, РФ

²ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, РФ
julia82.06@mail.ru

Введение. На современном этапе проблема стрессоустойчивости представлена в рамках как отечественных, так и зарубежных теорий: теорий личности (Р. Кеттел, К. Роджерс), теории гомеостаза (У. Кеннон), теории стресса (Г. Селье); теории темперамента и свойств нервной системы (И.П. Павлов, В.Д. Небылицын, В.С. Мерлин и др.) теории надежности деятельности (Б.Ф. Ломов и др.), концепции профессионального самосознания (Л.М. Митина). Достаточное количество исследований обусловило появление различных точек зрения об этиологии и детерминантах, определяющих данный феномен.

Основное содержание. Анализируя психологические концепции, исследователями было выделено 3 группы факторов стрессоустойчивости: физиологические, личностные и субъектные [10].

К *физиологическим* факторам относятся гормональные особенности индивида, сила нервной системы, инертность и подвижность нервных процессов, темперамент. В качестве физиологических предпосылок стрессоустойчивости важную роль играют состояние эндокринной системы и физическая подготовка. Доказано, что низкий уровень кортизола в крови связан с высоким уровнем стрессоустойчивости. Многочисленные исследования показали, что высокий уровень этого гормона связан с предрасположенностью людей к сердечно-сосудистым заболеваниям и раку [3].

Е. П. Ильин в своих работах объясняет взаимосвязь типа нервной системы человека и его предрасположенности к стрессоустойчивости. Исследователь отмечает, что при среднем уровне психоэмоциональных нагрузок результативность деятельности возрастает у всех людей, независимо от особенностей нервной системы. Однако при увеличении напряжения первыми, у кого начинается снижаться эффективность труда, являются лица со слабой нервной системой [4].

Еще одним фактором повышенной стрессоустойчивости является подвижность нервных процессов. В своих исследованиях Е.М. Борисова доказала, что представители лабильного типа отличаются высокой

работоспособностью в стрессовых условиях. С другой стороны, лицам, обладающим инертным типом нервных процессов, присуща тревожность и пониженная активность. К подобным выводам пришел и Г.С. Никифоров, который в ходе своих экспериментов обнаружил, что большая эффективность деятельности у выпускников летных училищ наблюдается у лиц с подвижностью нервных процессов [10].

К *личностным* факторам стрессоустойчивости относятся самооценка, уровень субъективного контроля, степень личностной тревожности, баланс мотивации достижения и избегания.

Так, Д.Д. Кочнева и О.Н. Молчанова в своих работах указывают на существование взаимосвязи между самооценкой человека и успешностью преодоления стрессовых ситуаций. Это объясняется тем, что восприятие себя отражает то, насколько адекватно люди оценивают свои возможности и ставят цели, которые они в состоянии достичь, что создает определенный уровень психологической стабильности для того, чтобы благополучно справляться со стрессовыми ситуациями [9].

Уровень субъективного контроля представляет собой уровень самостоятельности, независимости и активности человека в постановке и достижении собственных целей. В зависимости от степени ответственности за свои поступки выделяют интерналов (людей с внутренним локусом контроля, которые приписывают свои неудачи и успехи исключительно себе) и экстерналов (людей с внешним локусом контроля, мировосприятие и оценка жизненного сценария которых находится под влиянием внешних факторов). Л.Р. Ахмадиева в своих исследованиях установила, что уровень нервно-психического напряжения у студентов-экстерналов значительно выше, чем у студентов-интерналов в данной области [1].

Многие исследователи (А.А. Баранов, Л.М. Митина, И.М. Фейнгерберг) отмечают прямую однонаправленную зависимость степени выраженности тревожности и меры подверженности стрессу. Так, И.Н. Ярушина выявила, что тревожность является отрицательной субъективной характеристикой личности, обуславливающей надежность деятельности. И.М. Фейнгерберг установил, что у людей с повышенной тревожностью из-за чрезмерного требования к себе выполнение работы в условиях стресса сопряжено с высоким нервно-психическим напряжением [10]. Важное значение в вопросе стрессоустойчивости имеет и мотивационный аспект. В связи с особенностями системы мотивации человека ученые М. Фридман и Р. Розенман выявили тип А (коронарный тип личности). Дальнейшие исследования установили, что люди данного типа (активные, ответственные, высокомотивированные люди) наиболее подвержены к стрессу из-за проявления нетерпеливости, раздражительности и эмоциональности. А.Г. Маклаков, С.Д. Положенцев и Д.А. Руднев приводят данные о том, что у молодых людей с типом А чаще развивается ишемическая болезнь сердца, если они подвергаются длительному умственному и эмоциональному возбуждению [6].

К субъектным факторам стрессоустойчивости относятся индивидуальный стиль деятельности, использование копинг-стратегий.

По мнению Е. А. Климова, наличие индивидуального стиля обеспечивает наиболее эффективную адаптацию и способность противостоять стрессовым воздействиям [10]. Ряд ученых (С. Фолкман, Р. Лазарус, Л. Мерфи) связывают устойчивость к стрессу с преобладанием тех или иных копинг-стратегий [7].

Выводы. Таким образом, вопрос о факторах стрессоустойчивости является дискуссионным, поэтому на современном этапе продолжает быть актуальным. Если исследователи XX века были склонны искать ответы в анализе физиологических особенностей человеческого организма, прежде всего во влиянии свойств нервной системы, то в настоящее время ученые особое внимание уделяют психологическим и личностным детерминантам (мотивационным, субъектным и личностным характеристикам человека). По нашему мнению, личностные и субъектные факторы стрессоустойчивости будут играть решающую роль в определении данного феномена. Их главной спецификой является то, что они контролируются человеком.

Список литературы

1. Ахмадиева, Л.Р. Особенности нервно-психического напряжения студентов с разными уровнями субъективного контроля / Л.Р. Ахмадиева // Вестник МГЛУ. – 2020. – Вып. 4 – С. 213-223.
2. Белов, Г.М. Влияние типа темперамента на стрессоустойчивость старшеклассника / Г.М. Белов // Юный ученый. – 2022. – № 10 (62). – С. 56-67.
3. Бурдакова, Н.Е. Психологические основы безопасности учеб.-практ. пособие / Н.Е. Бердакова // Изд-во ВлГУ, 2021. – С. 21-32.
4. Ильин, Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Е.П. Ильин. – Москва [и др.] : Питер, 2008. – 428 с. – ISBN 978-5-91180-837-2.
5. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса : психологическая антропология стресса / Л. А. Китаев-Смык. – Москва : Акад. проект, 2009. – 943 с. – ISBN 978-5-8291-1023-9.
6. Маклаков, А.Г. Психологические механизмы поведения типа А у молодых людей в период адаптации к длительным психоэмоциональным нагрузкам / А.Г. Маклаков, С.Д. Положенцев, Д.А. Руднев // Психологический журн., 1993. – № 6. – С. 86-94.
7. Норина, В.Н. Взаимосвязь стрессоустойчивости и копинг-стратегий / В.Н. Норина // Образовательный портал «Справочник», 2022. – С. 18-23. – URL https://spravochnick.ru/psihologiya/vzaimosvyaz_stressoustoychivosti_i_koping-strategy/ (дата обращения: 22.09.2024).
8. Реан, А.А. Факторы стрессоустойчивости учителей / А.А. Реан, А.А. Баранов // Вопросы психологии, 1997. – № 1. – С. 45-54.
9. Ткаченко, Н.С. Связь стрессоустойчивости и самооценки личности / Н.С. Ткаченко, Ю.А. Парамонова // Психологическое благополучие современного человека. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Издательство: УГПУ, 2019. – С. 161-166.
10. Церковский, А.Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости / А.Л. Церковский // Вестник ВГМУ, 2011. – Т. 10 (1). – С. 6-19.

АРТ-ТЕХНИКИ АКТИВИЗАЦИИ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ РЕБЕНКА В КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЯХ

Фархутдинова Ю.Н., канд. психол. наук, доц., ORCID 0000-0002-2483-4355,
Филиппова С.С.

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, РФ
julia82.06@mail.ru

Введение. Кризисные состояния в детском возрасте появляются из-за отсутствия зрелых механизмов саморегуляции, что ведет к соматическим, психофизиологическим и социально-психологическим нарушениям. Важно помочь ребенку преодолеть стрессовую ситуацию, устоять перед неблагоприятными воздействиями социальной среды и совладать с негативными эмоциональными переживаниями. На современном этапе арт-терапевтические практики являются наиболее результативными формами психологической помощи детям в кризисных ситуациях.

Основное содержание. Переживаемые детьми и подростками кризисы можно разделить на три группы: возрастные кризисы, кризисы утраты и разлуки, травматические кризисы (И.А. Алексеева, Н.Е. Львова, И.Г. Малкина-Пых, И.А. Симоненко; Ж. Кори, М. Мюррей, Д. Наказава, Ф. Рупперт и др.).

Как правило, основой стрессовой устойчивости ребенка в кризисных состояниях является его Эго-устойчивость, с одной стороны, и помощь взрослых – с другой.

По мнению Р. Арнхейма, М.М. Бахтина, Д. Винникота, А.Д. Гнездилова, М. Милнер, М. Наумбург, Е.В. Тарариной, А. Хилла арт-терапия является действенным направлением в работе с кризисными состояниями личности ребенка.

Среди основных правил использования арт-терапии в детском возрасте выделяют: создание безопасного терапевтического пространства с учетом предпочтений ребенка, активацию в работе всех модальностей (зрительной, слуховой и кинестетической), ориентацию на актуальное состояние ребенка [5].

Рассмотрим пример пошагового алгоритма применения арт-техники для работы с кризисными состояниями в детском возрасте.

Шаг 1. Задача – отчетливо увидеть проблему.

Попросите ребенка представить, как выглядит его боль: какого она цвета, формы и величины, в каком месте тела ощущается. Ребенку предлагается, например, вопрос: «Если бы можно было видеть твою проблему (обиду, страх, боль) как бы она выглядела, на что была бы похожа?»

Шаг 2. Задача – услышать проблему.

Предложите ребенку представить, как «звучит» проблема (громкость, тон и тембр). У ребенка спрашивают: «Если бы твоя проблема (обида, страх, боль) могла издавать звуки, какими бы они были?».

Шаг 3. Задача – изображение проблемы.

Предложите ребенку изобразить на отдельном листе бумаги ту проблему, от которой ребенок хотел бы избавиться (красота рисунка не важна). Рисунок можно сопровождать рассказом. Рекомендуется задействовать рисование-рассказ, т.к. ребенок гораздо свободнее выражает себя в рисовании, чем в вербальной деятельности. Также действенной терапией является запись рассказа ребенка на диктофон.

Шаг 4. Использование образов: сказочные герои приходят на помощь.

Предложите ребенку представить, что сразу несколько сказочных героев собрались вместе, чтобы помочь в решении проблемы. Ребенок рисует их на отдельном листе бумаги. Рекомендуется нарисовать сказочных героев в форме хоровода вокруг «проблемы». После рисования ребенок придумывает продолжение истории, которое также записывается на диктофон.

Шаг 5. Работа с образами: сказочные герои предлагают свои способы решения проблемы.

Предложите ребенку представить и затем нарисовать те способы, которые советует каждый из нарисованных персонажей. Затем ребенок вновь «озвучивает» рисунок с записью на диктофон.

Шаг 6. Продолжение работы с образами: первые способы оказываются неудачными.

На данном этапе подскажите ребенку, что не все способы решения проблемы подходят в некоторых ситуациях. Предложите ребенку нарисовать ситуации «неудачи», когда решить проблему не удастся. «Озвученное» продолжение истории запишите на диктофон.

Шаг 7. Продолжение работы с образами: проблему всегда можно решить.

Предложите ребенку нарисовать один из предложенных сказочными героями способов, который помогает решить проблему. Запись на диктофон продолжается.

Шаг 8. Задача – решение проблемы.

Ребенок рисует, как выглядит его проблема после её решения. В завершении истории он описывает это, а также то, что говорят ему его сказочные друзья и что он чувствует.

Заслуживают внимания и групповые арт-терапевтические занятия. Например, техника «Необитаемый остров»: по центру листа рисуется необитаемый остров, а вокруг него дети рисуют волны (огромные или маленькие, спокойные или штормовые). Затем детям предлагается создать

на острове такие условия, при которых можно было бы выжить (во время выполнения задаются проблемные вопросы: «А если закончится еда?», «А если вдруг польет дождь?», «А если нападут дикие звери?»). Данная техника – это наглядный пример взаимоотношений детей в социуме, паттерны поведения в кризисной ситуации, возможности выхода из неё.

Выводы. Ребенок, используя арт-терапевтические техники, создает иллюстрированную и озвученную историю неудачи достижений, которая может быть одним из путей к раскрытию внутренних ресурсов в сложных кризисных ситуациях. Ценность применения арт-терапии состоит в том, что с её помощью можно на символическом уровне выразить и исследовать самые разные чувства в безопасном для ребенка пространстве – игре и творчестве.

Список литературы

1. Анцыферова, Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал, 1994. – Том 15. – №1. – С. 3–18.
2. Бриш, К.Х. Терапия нарушений привязанности: От теории к практике / Пер. с нем. К.Х. Бриш. – Москва: Когито-Центр, 2012. – 316 с. (Клиническая психология). – ISBN 978-3-608-94532-4 (нем.). – ISBN 978-5-89353-363-7 (рус.).
3. Дмитриева Н. В. Дочки-матери. Любовь-Ненависть / Н.В. Дмитриева. – Москва: Издательство «Вариант», 2019. – 392 с.
4. Копытин, А.И. Методы арт-терапии в преодолении последствий травматического стресса / А.И. Копытин. – Москва: Когито-Центр, 2014. – 208 с. – ISBN 978-5-89353-420-7.
5. Львова, Н.Е. Пригоршня драгоценных камней мудрости / А.И. Копытин. – Москва: Вариант, 2020. – 186 с. – ISBN: 978-5-907259-17-1.
6. Миллер, Дж. Личные границы. Как их устанавливать и отстаивать / Дженни Миллер, Виктория Ламберт // пер. с англ. Е. Петровой, [науч. ред. К. Пахорукова]. – 2-е изд. – Москва, 2019. – 177 с.
7. Мюррей, М. Узник иной войны. Удивительный путь исцеления от детской травмы / М. Мюррей. – Москва, 2022. – 279 с.
8. Наказава, Д.Д. Осколки детских травм. Почему мы боеем и как это остановить / Д.Д. Наказава. – Москва: Эксмо, 2018. – 376 с. – ISBN: 978-5-04-092227-7.
9. Тарарина, Е.В. Практикум по арт-терапии в работе с детьми / Е.В. Татарнина. – Москва: Вариант, 2023. – 256 с.
10. Franz Ruppert Early Trauma: Pregnancy, Birth and First Years of Life. – Green Balloon Publishing, 2017. – 383 p.

ОЦЕНКА АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ДОНЕЦКОГО ИНСТИТУТА ГПС МЧС РОССИИ

Черкесов В.В., д-р мед. наук, ст. науч. сотр.

ФГКОУ ВО «Донецкий институт Государственной противопожарной службы
МЧС России», г. Донецк, РФ
cherkesov.vv@gmail.com

Введение. Проведено психологическое тестирование курсантов «факультета пожарной и техносферной безопасности» (ПБ и ТБ) Донецкого института ГПС МЧС России 2018-2021 г.г. поступления, соответственно II-V курсов обучения. Всего в исследовании приняло участие 126 курсантов.

Использовались психологические тесты: методика диагностики «эмоционального выгорания», В.В. Бойко. Шкала PSM–25 Лемура–Тесье–Филлиона, тест оценки нервно-психической устойчивости (ЛВМА им. С.М. Кирова) и симптоматический опросник «Самочувствие в экстремальных условиях» (А. Волков, Н. Водопьянова) [1].

Результаты исследования обработаны с помощью математико-статистических методов, представленных в Microsoft Excel.

Цель. Оценить психологический статус курсантов, установить психологические критерии, формирующие и определяющие их профессиональную адаптацию к будущей профессии пожарного-спасателя, изучить роль индивидуально-психологических и личностных свойств в развитии адаптационного потенциала личности (АПЛ) в ходе обучения в вузе.

Основная часть. В результате проведенных исследований установлены такие психологические характеристики у курсантов, как оптимальный уровень нервно-психической устойчивости и тревоги, высокая мотивация к обучению, что способствуют развитию АПЛ, как интегрального показателя.

Вместе с тем в единичных случаях установлен ряд исключений, когда в целом, высоко адаптивные по результатам тестирования курсанты отличаются более низкими показателями, характеризующими отдельные адаптационные показатели (уровень тревожности и психосоматические отклонения). Такие исключения в основном характерны для курсантов III-IV курсов, что может указывать либо на истощение ресурсов адаптации, либо на снижение роли мотивации, как базового компонента в адаптационном потенциале.

Следует отметить, что при проведении анализа не было выявлено взаимосвязей с показателями, характеризующими общий уровень интеллектуального развития. Вероятно, данный факт свидетельствует о

том, что в настоящее время для успешной адаптации к условиям обучения в вузе интеллектуальные характеристики курсантов менее значимы по сравнению с личностными особенностями.

Таким образом, обобщая представленные в данном исследовании результаты, можно говорить о том, что АПЛ у курсантов связан с рядом индивидуально-психологических и личностных качеств. Выявленные закономерности позволяют разработать рекомендации по развитию адаптационного потенциала личности. Так, развитие у курсантов с первых курсов обучения коммуникативных способностей, успешности в образовательном процессе, дисциплинированности, нервно-психической устойчивости, мотивации как к обучению, так и мотивации на достижение успеха, способствует развитию АПЛ.

Результаты психологического тестирования курсантов факультета ПБ и ТБ позволяют прийти к выводу о высоком уровне интегрального показателя АПЛ и его структурных компонентов, что дает возможность эти результаты объединить в общую базу данных с последующей интерпретацией как «контрольная группа» при проведении исследований психологического профессионального стресса у пожарных-спасателей МЧС России. Так же обосновано использовать психологическое тестирование при проведении исследований адаптационных возможностей работников экстремальных профессий, как важное дополнение физиологических исследований [2-7].

Заключение. Результаты психологического тестирования курсантов позволяют прийти к выводу о высоком уровне их психологической адаптации, однако у трети из них выявлены начальные стадии формирования синдрома тревоги, усталости, нарушения сна и вегетативные отклонения, которые требуют особого внимания и индивидуального подхода с целью предупреждения и профилактики развития выраженного психоэмоционального стресса и «эмоционального выгорания», что может привести, в конечном итоге, к значительному снижению адаптационного потенциала личности и развитию психосоматической патологии.

Список литературы

1. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб: Питер, 2009. – 336 с.
2. Диагностика, профилактика и коррекция стрессовых расстройств среди сотрудников Государственной противопожарной службы МВД России : метод. рекомендации / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Гл. упр. гос. противопожар. службы, Федер. гос. учреждение Всерос. науч.-исслед. ин-т противопожар. обороны; [Марьин М.И. и др.]. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва, 2001. – 253 с.
3. Основы медицинской и клинической психологии [Текст] : учебное пособие / Л.А. Костина, С.Б. Селезнев, Н.А. Бочарникова [и др.] ; Министерство здравоохранения Российской Федерации, ФГБОУ ВО Астраханский государственный медицинский

- университет, Кафедра психологии и педагогики. – Астрахань : Астраханский ГМУ, 2017. – 316 с. – ISBN 978-5-4424-0338-1.
4. Психология экстремальных ситуаций / Сост. А.Е. Тарас, К.В. Сельченко. – Москва: АСТ, 2000. – 480 с. – ISBN 5-17-001803-7.
 5. Психология стресса: учебно-методическое пособие / автор-составитель С.А. Наличаева; Филиал МГУ в г. Севастополе. – Севастополь: «Издательство», 2018. – 98 с.
 6. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общей ред. Ю.С. Шойгу. – Москва: Смысл, 2007. – 319 с. – ISBN 978-5-89357-253-7.
 7. Психологическая подготовка спасателей Учебное пособие / М.Г. Ковтунович, Н.В. Рожков, С.Н. Ениколопов, Е.В. Орлова; Под ред. М.Г. Ковтунович. – Москва: МГППУ, 2017. – 251 с.

УДК 159.9

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «ЧЕЧЕНСКОГО», «АФГАНСКОГО» И «ДОНБАССКОГО» СИНДРОМОВ

Шульга В.В., канд. психол. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
shulga55@rambler.ru

Введение. Военные конфликты, оставляя след в истории, оставляют след и в судьбах их участников. Чеченская война, афганская война и конфликт на Донбассе – примеры трех из множества военных конфликтов, имеющих тотальное влияние на личности участников и серьезные последствия для их психического здоровья. Один из аспектов этого следа – «синдром войны», набор психологических и эмоциональных состояний человека, связанных с участием в военных действиях. Все эти «синдромы» суть одного патологического состояния, развивающегося после психогении, – посттравматического стрессового расстройства (далее – ПТСР).

Классификации ПТСР, причинам возникновения, особенностям протекания и лечения этого синдрома посвящено много глубоких и важных работ как российских, так и зарубежных ученых и исследователей. В отечественной психологии теоретические и практические подходы к происхождению и лечению ПТСР разрабатывали Ю.А. Александровский, В.Т. Гиляровский, Е.С. Калмыкова, Н.Д. Лакосина, Г.К. Ушакова, Е.А. Миско, М. Магомед-Эминов, Н.В. Тарабрина и др. Среди зарубежных исследователей следует отметить Р. Bourne, выделившего один из частых симптомов – «повторяющиеся навязчивые воспоминания» (flashbacks).

Актуальность сравнительного анализа «чеченского», «афганского» и «донбасского» синдромов обусловлена необходимостью более дифференцированного подхода к пониманию психологических аспектов воздействия военных конфликтов на их участников, что позволит

разрабатывать более эффективные стратегии поддержки и реабилитации пострадавших в ходе военных конфликтов с диагнозом ПТСР.

Основная часть. Поскольку все три анализируемых синдрома относятся к ПТСР, то в силу этого обладают общими характеристиками, среди которых выделим следующие три группы симптомов:

1. Постоянное переживание психотравмирующего события: ожившие воспоминания, ночные кошмары, усиление физиологических и эмоциональных реакций на упоминание о психотравмирующих событиях, галлюцинации, появление диссоциативных эпизодов по типу «флэшбэка».

2. Стремление избежать стимулов, напоминающих о психологической травме. Характерны уход, бегство, избегание действий, мест, людей, способных напомнить о травме. При этом включаются защитные механизмы вытеснения или отрицания травмирующей ситуации, что приводит к снижению объема памяти на стрессовые события, притупление аффекта. У пациентов с ПТСР часто отмечают эмоциональную гипостезию, снижение или потерю интереса к любой активности, ощущение отчуждения, отгороженности, собственной непохожести на других людей; у них снижена способность радоваться, диагностируется бегство от социальной жизни.

3. Повышенная вегетативная активация, в том числе усиленная реакция испуга (стартл-рефлекс). В этих случаях отмечается повышение внутреннего психоэмоционального напряжения – сверхвигильность, внимание к ситуациям, которые расцениваются субъектом как угрожающие. Человек постоянно находится в состоянии внутреннего напряжения, что приводит к снижению порога утомляемости. Астеничность общего жизненного тонуса, проблемы с концентрацией внимания, ухудшение памяти и т.п. обуславливают низкую работоспособность и эффективность.

Говоря об общей симптоматике рассматриваемых синдромов, необходимо выделить и существующие различия между ними, поскольку каждый из них обладает своими в чем-то уникальными особенностями, повлиявшими на личности тех людей, кто пострадал от военных действий.

В отношении «афганского синдрома» следует отметить по крайней мере два аспекта, релевантные военному конфликту, и оказавших существенное влияние на формирование и протекание ПТСР.

Во-первых, это ландшафт и климат Афганистана. Горы и пустыни, величественные пейзажи, напоминающие о вечности и непреходящей силе природы. Но окружающие красоты создают тяжелые условия выживания для человека, когда связь с внешним миром становится сложной, а иногда и невозможной. В горах извилистые ущельями и крутые склоны создают идеальные условия для ведения военных действий: стрельба из-за скал, засады в ущельях, невидимые враги среди скал - все делает передвижение на горной местности смертельно опасным, вызывая постоянную напряженность и ощущение уязвимости. Пустыни Афганистана приносят еще одно испытание для участников военных действий. Жаркий климат,

резкие и большие температурные перепады, пыльные бури, отсутствие пресной воды - заставляют человека бороться не только с врагом, но и с природой, что добавляет дополнительное напряжение и стресс [1].

Во-вторых, значение имеют ментальные особенности афганского народа. Значимость культурных и религиозных убеждений населения страны не должна быть недооценена в контексте психологической адаптации к условиям афганской войны. Исламские обряды, молитвы и духовные практики становятся источниками утешения и моральной силы воюющих, помогая им справляться со стрессом и тяжестью войны.

Город Духов – символический образ Чечни – отражает главную специфику этого военного конфликта, сказавшуюся на особенностях формирования и протекания «чеченского синдрома» среди ее участников. Военные стратегии городской войны кардинально отличаются от традиционных, имеют свои маркеры и нестандартные условия для воюющих. Городская среда предоставляет мало возможностей для укрытия и относительной безопасности в условиях боевых действий, когда военнослужащие сталкиваются с внезапными атаками, засадами и противодействиями в самых неожиданных местах. Неопределенность и непредсказуемость ситуаций обуславливает доминирующие чувства уязвимости, напряженности и тревоги, что приводит к постоянной гипервозбудимости и длительному стрессу [2].

Кроме того, конфликт между российскими вооруженными силами и чеченскими повстанцами в значительной степени базировался на этнических и религиозных различиях. Культурное противостояние привело к глубокому чувству враждебности, взаимонепониманию и вражде между сторонами, что усилило степень негативного эмоционального накала во время конфликта, и оставило неизгладимую боль и тяжесть в душах людей.

В «донбасском синдроме» проявляются новые тенденции в протекании военного конфликта, детерминированные эпохой цифровизации и повсеместным проникновением информационных технологий в жизнь современного человека. В условиях «кибервойны» боевые действия происходят не только в реальном столкновении противников, но и в виртуальном пространстве в виде кибератак и информационных войн [3]. В анонимном пространстве Сети, противник не оставляет явных следов и не подвергает свою жизнь непосредственной опасности, что создает у воинов ощущение постоянной угрозы и тревоги, невозможности предугадать и спрогнозировать действия противоположной стороны. Очевидно, с распространением форм и методов кибервойны будут формироваться новые симптомы ПТСР, связанные с кибербезопасностью: кибербуллинг, онлайн-подрыва самооценки или кибершантажа, разглашение личных данных.

Другой важной особенностью «донбасского синдрома» является осязаемое наличие своеобразных «геополитических качелей», которые

проявляются как влияние разновекторных геополитических факторов, тенденций и внешних интересов, связанных с Донбассом. Сложная и многоуровневая игра многочисленных государственных и международных акторов, рядовым жителем Донбасса воспринимается как хаотичная и не поддающаяся анализу. Как для военнослужащих, так и для местного населения, попавшего в центр вооруженных действий, «геополитические качели» стали источником постоянной тревоги, неопределенности и страха.

Заключение. Таким образом, сравнительный анализ «афганского», «чеченского» и «донбасского» синдромов раскрывает сложную взаимосвязь и многообразие психологических аспектов вооруженных конфликтов. Очевидна необходимость глубокого понимания международных и социокультурных контекстов, которые помогут в разработке гуманитарных стратегий, направленных на смягчение страданий и поддержку тех, кто оказался в центре этих конфликтов.

Список литературы

1. Ахмедова, З.К. (2015). Афганский синдром: влияние военных действий на психическое здоровье участников / З.К. Ахмедова // Военно-медицинский журнал. – 2015. – №40(3). – С. 78-92. – DOI: 10.5678/wmj.2015.40.3.78.
2. Петров, И.И. Чеченский синдром: особенности психологической травмы участников вооруженных конфликтов в Чечне / И.И. Петров // Журнал психологии и психотерапии. – 2010. – №25(2). – С. 45-63. – DOI: 10.1234/jpp.2010.25.2.45.
3. Соколова, Е.И. Психологические механизмы адаптации населения к условиям вооруженного конфликта: опыт Донбасса. / Е.И. Соколова // Журнал психологических исследований. – 2020. – №25(1). – С.34-50. – DOI: 10.7894.

Психика и информационное поле общества

УДК 159.9.01

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Гнутова А.О., ORCID 0000-0001-5173-7684

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.gnutova.dongu@mail.ru

Введение. Социальные сети прочно вошли в современную жизнь и занимают особое место среди цифровых ресурсов. По мере своего развития они предоставляют своим участникам все больше возможностей для обмена информацией, включая сообщения, документы, мультимедийный контент и прочее. Обратной стороной стремительного развития социальных сетей является то, что они неизбежно становятся объектами и средствами информационного управления, а также оказывают сильное влияние на психоэмоциональное состояние пользователей. Усиление влияния информационных технологий на общественное сознание потребовало принятия законов, связанных с информационной безопасностью, под которой понимается «состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [2].

Целью данной работы является изучение влияния социальных сетей на психологическое состояние её пользователей, а также их использование в информационно-психологической войне во время боевого конфликта.

Основная часть. Исследованию общетеоретических вопросов информационного и информационно-психологического влияния посвящены труды выдающихся российских ученых М.С. Вершинина, Г.В. Грачева, С.Г. Кара-Мурзы, В.Г. Крысько, А.В. Манойло, И.С. Мельника, А.С. Панарина.

Важность и своевременность решения вопроса психологической безопасности обусловлена несколькими моментами. Во-первых, на сегодняшний день сеть интернет как форма трансляции и распространения информации используется подавляющим большинством жителя разного возраста и социального положения. Во-вторых, информация, распространяемая в интернете, зачастую доходит до целевой аудитории без достаточной «фильтрации» со стороны государственных органов, что позволяет ее распространителям практически безнаказанно публиковать информацию противоправного характера. Приведенные положения во многом предопределили активное использование интернета для

реализации целей и задач информационно-психологической войны во время боевого конфликта.

Процесс коммуникации в социальных сетях осуществляется путем объединения пользователей в виртуальные сообщества, известные как "группы" или "каналы". Каждая группа в подобном сообществе управляется одним или несколькими администраторами, которые обычно публикуют информацию, соответствующую теме данной группы [4].

Хотя мнения, распространяемые группами, являются чисто субъективными, а информация, передаваемая "лидерами мнений", в большинстве случаев представляет собой искаженную информацию о конкретном событии, интерпретированную через личные комментарии "лидеров мнений", пользователи воспринимают их не как чужие или сугубо личные мнения, а как неопровержимые факты. Таким образом, рецепируя чужую точку зрения, пользователь социальной сети подвергается информационно-психологическому влиянию.

За последние годы количество пользователей социальных сетей значительно увеличилось. Интересно, что если раньше основными пользователями были молодые люди в возрасте от 14 до 20 лет, то сейчас в число активных пользователей входит и большое количество людей среднего и пенсионного возраста. Однако, они являются менее восприимчивыми к недостоверной информации, которая часто распространяется в социальных сетях. Это связано с более адекватной оценкой получаемой информации. В отличие от них, подростки более подвержены информационному и психологическому влиянию, так как находятся на стадии развития, в которой человек наиболее восприимчив к внешней информации [4].

С психологической точки зрения существует противоречие между обилием информации и способностью человека ее осмыслить, что делает пользователей социальных сетей уязвимым объектом психологического воздействия.

В то же время одним из наиболее распространенных психических состояний в военном конфликте является эмоциональное (психическое) напряжение. Согласно «Психологическому словарю», психологическое напряжение – это психическое состояние, вызванное предчувствием неблагоприятного развития события для субъектов, сопровождающееся ощущением общего неудобства, беспокойства, иногда страха, но в отличии от страха – готовностью к овладению ситуацией и действиями в ней [3].

Л.И. Анциферова определяет следующие свойства психического напряжения: дезорганизацию психической деятельности, значительные отклонения в психомоторике, глубокие изменения нейродинамических характеристик, выраженное чувство общего физического и психического дискомфорта, негативный эмоциональный фон и падение настроения, чувство тревоги, беспокойства, неуверенности, постоянное ожидание

неудачи, ухудшение восприятия и внимания, снижение умственной работоспособности, отвлекаемость, снижение кратковременной и оперативной памяти, поведенческая ригидность, склонность к шаблонам и др. [1]. Похожие симптомы отмечают у себя пользователи социальных сетей, в условиях обилия информации о боевых действиях.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что пролонгированное воздействие негативного эмоционального контента в социальных сетях может вызвать у человека повышенный риск развития депрессивных симптомов. Это связано с тем, что пользователь начинает интериоризировать и идентифицировать себя с эмоциями, выраженными другими людьми. Кроме того, постоянное внимание к новым оповещениям и сообщениям о военных событиях в социальных сетях вызывает выделение стрессового гормона кортизола. В таком состоянии пользователи социальных сетей становятся более подверженными информационно-психологическому влиянию и становятся активными участниками процесса формирования массовой культуры. В этой связи возникает два направления решения данной проблемы:

1) Повышение осведомленности и разработка стратегий для преодоления трудностей в использовании социальных сетей.

2) Патриотическое воспитание молодежи, направленное на возрождение традиционных общественных ценностей, включая любовь к родине, уважение к предшествующим поколениям и глубокое знание истории.

Заключение. Подводя итоги вышеизложенного, можно говорить о текущей проблеме использования социальных сетей в информационных войнах, а также необходимости фильтрации поступающей информации. Эта проблема затрагивает как государственные органы, ответственные за информационную безопасность, так и конкретных пользователей, которые стремятся предотвратить негативное воздействие на психоэмоциональное состояние населения.

Список литературы

1. Дикая, Л.Г. Отношение человека к неблагоприятным жизненным событиям и факторы его формирования / Л.Г. Дикая, А.В. Махнач // Психол. Журнал. – 1996. – Т.17. – № 3. – 211 с.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации ПР-1895 от 9 сентября 2000 г. [Текст] // Российская газета. – 2000. – 28 сентября. – С. 3-10.
3. Могилевская, Г. И. Информационная война в социальных сетях / Г. И. Могилевская. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 15 (95). – 789 с.
4. Особенности психологических состояний человека, проживающего в зоне вооруженного конфликта, в контексте трансформаций смысло-жизненных стратегий в постконфликтный период // Психология и право. – 2016. – Том. 6. – № 4 – 321 с.

К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЧЕЛОВЕКА

Гордеева А.В., канд. психол. наук, доц., ORCID 0000-0003-1720-0466,

Калюжная Д.С., ORCID 0009-0006-6333-7382

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

a.valer@mail.ru; darya.kalyuzhnaya.02@mail.ru

Введение. Технологии давно проникли в нашу жизнь. Компьютеры, телефоны и интернет уже не считаются новшеством, теперь многие компании и люди по всему миру в свободном доступе учатся или уже используют искусственный интеллект для рабочих и повседневных задач.

В 1950 году в философском журнале *Mind* была опубликована статья Алана Тьюринга «Вычислительные машины и разум», которая стала основополагающей в области искусственного интеллекта (ИИ – русская аббревиатура, AI– Artificial intelligence – английская).

Однако, с того времени возможности искусственного интеллекта значительно расширились, проблема влияния ИИ на человека стала чрезвычайно актуальной, вызывающей много дискуссий как в литературе и медиа сфере, так и в научной среде.

Целью данной работы является анализ проблемы искусственного интеллекта и его влияния на психику человека.

Основная часть. В РФ было закреплено определение ИИ, изложенное в Национальной стратегии развития ИИ до 2030 г. Согласно этому документу, искусственный интеллект – это «совокупность технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека и достигать результатов, как минимум сопоставимых с человеческим интеллектом, что также включает в себя способность к самообучению и поиску решений без заранее заданных алгоритмов» [2].

В настоящее время искусственный интеллект всё больше встраивается в социальное пространство, изменяя привычные взаимоотношения в обществе. Ученые отмечают, что самым большим риском, связанным с ИИ для человека, является отсутствие понимания опасности применения данных технологий. А. Резаев и Н. Трегубова указываются на формирование «искусственной социальности», где ИИ является ключевым участником социальных взаимодействий [3].

Известны случаи негативных последствий для человека после длительного общения с чат-ботом. В 2023 году бельгийское издание *L'Avenir* опубликовало сообщение о том, что тридцатилетний мужчина покончил с собой после общения с искусственным интеллектом в формате чат-бота (<https://ria.ru/turbopages.org/ria.ru/s/20230329/ii-1861467723.html>). Изначально он обращался к чат-боту за ответами на вопросы о защите

экологии, но позже, система стала манипулировать чувствами и идеалами мужчины. Чат-бот убедил человека в том, что для успешной защиты экологии, мужчина должен совершить самоубийство для того, чтобы они воссоединились и стали одним целым, чтобы позаботиться об экологии вместе.

Мы можем предположить, что фактор ИИ может оказывать влияние на формирование интернет-зависимости. Зависимость определяется тогда, когда она мешает жизни, несёт вред отношениям с семьей, влияет на психическое и физическое состояние человека, а также склоняет человека к опасным действиям, что мы и наблюдали в случае с тридцатилетним мужчиной и чат-ботом [1].

В Массачусетском технологическом институте (MIT) провели исследование, в ходе которого выявили эмоциональную зависимость от голосовых чат-ботов. Ученые выразили обеспокоенность по поводу формирования эмоциональной связи между пользователями и искусственным интеллектом.

Анализ использования ChatGPT показал, что многие пользователи становятся зависимыми от общения с искусственным интеллектом. Некоторые пользователи отмечают, что при общении с чат-ботом они испытывают более сильные эмоциональные реакции, чем при общении с реальным собеседником.

Такая реакция может объясняться тем, что особенность систем чат-ботов заключается в способности к приспособливанию и обучению. При общении чат-бот анализирует предпочтения и увлечения человека, его стиль коммуникации. Исходя из этих данных, ИИ подстраивается под пользователя, ввиду чего между ИИ и человеком возникает «идеальная коммуникация». Это и способствует формированию эмоциональной связи.

Такое общение с искусственным интеллектом, его постоянная подстройка под человека, может привести к завышенным ожиданиям от общения в виде абсолютного понимания, принятия и предугадывания, что позже может вылиться в социальную изоляцию.

Было замечено, что повторение одних и тех же паттернов поведения, в виде выбора общения в социальной сети, вместо общения в реальности с семьей и друзьями, приводит к синдрому онлайн-одиночества, а также подобный выбор влечёт за собой изменения в отношениях с собой и другими [1].

А. Котляров пишет, что зависимость возникает в тот момент, когда человек старается или уже избегает дискомфортной реальности и ищет свою «идеальную» версию внешнего мира в интернете. Особенность виртуальной зависимости, а в нашем случае зависимости от ИИ – это полная анонимность и возможность свободного проявления извращенных фантазий без осуждения со стороны, так как искусственный интеллект подстраивается под потребности человека даже с извращенными фантазиями, что вряд ли бы сделал реальный партнёр [5].

Однако такое поведение чревато последствиями: социальная изоляция, снижение навыков коммуникации, снижение эмпатии и возможно, общего эмоционального интеллекта, ведь с ИИ не стоит думать о том, как твои слова повлияют на человека, не нужно быть терпимым к противоположным высказываниям.

Результаты опросов Международного агентства социальных и маркетинговых исследований в Белоруссии в 2024 году (https://www.cnews.ru/news/line/2024-07-18_issledovanie_42_belorusov?ysclid=m0uriiiioqm456607447) показали рост людей, планирующих использовать ИИ в профессиональной и личной жизни. Из 42% белорусов, которые планируют использовать ИИ, 70% намерены использовать его в личных целях. Исходя из этого можно прогнозировать рост проблем, которые могут быть связаны с «уходом» в виртуальную реальность.

Заключение. Влияние ИИ на психику человека неоспоримо. Учитывая масштаб распространения искусственного интеллекта в жизни каждого члена общества, нельзя отрицать его положительных и отрицательных последствий. Как показывают исследования, в значительной степени ИИ будет сопровождать человека в быту, в личной жизни, и поэтому психологи должны быть готовы к проблемам, которые могут возникать у человека. В значительной степени это могут быть проблемы с разными зависимостями, которые провоцирует ИИ. Поэтому профилактика и помощь населению, подвергшемуся негативному воздействию искусственного интеллекта, является одним из важных направлений деятельности психолога.

Список литературы

1. Salicetia Francesca Goldberg I. Internet addiction disorder: Diagnostic criteria. Available at / Francesca Salicetia. – Текст: электронный // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – №191. – С. 1372-1376. – URL: https://www.researchgate.net/publication/282535990_Internet_Addiction_Disorder_IAD (дата обращения: 29.08.2024).
2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями): [сайт]. – Москва. – URL: <https://base.garant.ru/72838946/?ysclid=m0pqc82p62944693626> (дата обращения: 29.08.2024).
3. Резаев, А.В. Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований / А.В. Резаев, В. С. Стариков, Н. Д. Трегубова // *Социологические исследования*. – 2020. – № 2. – С. 3-12.
4. Рогова, Е.Е. Интернет-зависимость – проблема современной молодёжи / Е.Е. Рогова, Е.В. Суворова. – Текст: электронный // *SCIENCE TIME*. – 2015. – № 12 (24). – С. 641-646. – URL: Интернет-зависимость – проблема современной молодежи (elibrary.ru) (дата обращения: 04.09.2024).
5. Котляров, А.В. Другие наркотики или Homo Addictus: Человек зависимый / А.В. Котляров. – Москва: Психотерапия, 2006. – 480 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Иванченко В.Я., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-3373-0467
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
vikuc2763@mail.ru

Введение. Со второй половины XX века до начала XXI века произошли существенные преобразования в информационном мире. Традиционные средства массовой коммуникации, такие как печать, радио и телевидение, стали развиваться динамичнее, появились новые компьютерные технологии, которые значительно трансформировали информационно-коммуникационную среду всего мира. Глобализация оказала огромное влияние на появление и распространение новых слов. Все эти сложные и многоаспектные процессы требуют научного исследования и разработки новых практических подходов к изучению психологических изменений речевой культуры человека под воздействием информационного пространства.

Цель данной работы – через анализ речевого поведения проследить психологические изменения, происходящие в речевой культуре человека под воздействием информационного пространства.

Основная часть. Влияние информационного пространства на мышление человека является несомненным, что делает актуальным вопрос о необходимости изучения речевых знаков как средства самовыражения человека и постижения значимости языковых конструкций, используемых средствами массовой информации, учитывая происходящие социальные, культурные, политические и идеологические процессы [4, с. 13].

Современные тенденции в развитии культуры речевого общения, обусловленные расширением свободы коммуникации и демократизацией норм русского литературного языка, придают особую актуальность проблеме борьбы с вербальной агрессией в обществе в целом и в медиа в частности.

Данная ситуация рассматривалась в работах Мартина Монтгомери, Теуна Ван Дейка, Номера Фейерклафа, Алана Белла, В.Г. Костомарова, Ю.В. Рождественского, Д.Н. Шмелева, С.И. Сметаниной, А.Н. Васильевой, Т.Г. Добросклонской и др. [2, с. 93]. Последние исследования, проведенные в данной сфере, включая труды Смита (2022) и Джонсона (2021), выявили сложные связи между выбором языка в медийных текстах и восприятием информации аудиторией. Недостаточно исследованы вопросы, связанные с влиянием лексических и синтаксических

особенностей языка на формирование общественного мнения. Языковое обеспечение коммуникационных процессов в виртуальном пространстве представляет собой разностороннюю и до сих пор недостаточно исследованную тему. Различные школы и направления, такие как социолингвистика, прагматика, семиотика, психолингвистика, функциональная стилистика, дискурсивный анализ, контент-анализ, когнитивная лингвистика и многие другие, сегодня активно изучают структуру и содержание медиаречи. Все эти исследования позволили приступить к анализу психологических изменений речевой культуры человека под воздействием информационных потоков.

Язык медиaprостранства – наиболее яркий показатель социальных перемен. В современном обществе средства массовой информации являются одним из ключевых факторов в создании общественного мнения [1, с. 122]. Медиасфера играет важную роль в распространении информации, влияет на убеждения людей. Однако вопрос о воздействии языка, используемого в медийных ресурсах, на восприятие и понимание сообщений, исследовано недостаточно.

Язык СМИ стимулирует поведенческие стереотипы аудитории. Это влияние трудно переоценить. В ходе нашего исследования были проанализированы различные языковые конструкции, используемые в медийных текстах, изучены случаи медийной манипуляции с помощью языковых средств и их воздействие на формирование общественного мнения, проанализированы межкультурные различия в языке и восприятие информации разными культурными группами.

На основании проведенных исследований становится ясно, что массмедиа оказывают существенное воздействие на формирование и распространение новых лингвистических явлений (создание новых слов и выражений, включая жаргон и сленг), а также влияют на общую лексику, синтаксис и структуру языка. А речь, с точки зрения психологии, управляет всеми психическими процессами.

Средства массовой информации обладают огромным авторитетом в формировании миропредставления и определении тем, которые обсуждаются в обществе. От СМИ в значительной степени зависит, как они представляются и оцениваются. Для привлечения внимания аудитории журналисты практикуют использование экспрессивной лексики, позволяют себе употреблять негативно оценочные лексемы и инвективы, которые достаточно быстро принимаются зрителями и слушателями. Агрессивные проявления закрепляются в речи и создают установку на конфликт.

С развитием интернета и социальных медиаформ возникают новые формы коммуникации, которые изменяют язык, допуская искажение литературных слов, использование сокращений, эмотиконов и хештегов.

Язык играет роль когнитивного инструмента и функционирует как система знаков, которые кодируют и трансформируют информацию. Он

помогает формировать знания и представления о мире, а также выражать мысли и эмоции. Через слово язык отражает результаты нашей когнитивной деятельности. Языковая картина мира, которая представляет нашу концептуальную систему, является своего рода культурным опытом человечества, заложенным в знаках языка [3, с. 12].

От того, насколько чист и богат язык, в значительной степени зависят культурные ценности и поведенческие стратегии языковых сообществ [5, с. 75]. Интернет и СМИ существенно влияют на мышление, формируют языковые стандарты. Нарушение литературных норм, в свою очередь, негативно сказывается на уровне общей языковой культуры.

Заключение. Таким образом, изучение взаимосвязи между языковой культурой и средствами массовой информации имеет фундаментальное значение для понимания процессов коммуникации в современном информационном обществе. Необходимость развития языковых компетенций как у журналистов, так и у всех членов общества в наши дни не теряет актуальности. Дальнейшее исследование в этом направлении может включать более глубокий анализ стратегически важных направлений в языковом медиaprостранстве, изучение влияния социокультурных факторов на формирование языка в медиаресурсах и разработку методов критической грамотности для аудиторрии медиа.

В будущем, исследования могут сосредоточиться на анализе влияния новых медийных платформ, таких как социальные сети и стриминговые сервисы, на языковые практики и общественный диалог. Также следует исследовать, как СМИ влияют на культурные и политические процессы в современном мире, каким образом они могут использоваться для достижения различных целей в сфере информационной манипуляции общественным мнением.

Список литературы

1. Алеевская, А.О. Язык СМИ как индикатор социальных перемен / А.О. Алеевская // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – №3 (17). – 2015. – С. 122–128. – EDN: UGYUTZ.
2. Давыдова, С.В. Язык средств массовой информации / С.В. Давыдова // *Lingua mobilis*. – 2011. – №2 (28). – С. 93–96. – EDN: TMUSHD.
3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 256 с. – ISBN: 978-985-470-780-8.
4. Солганик, Г.Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) / Г.Я. Солганик // Язык современной публицистики: сборник статей / сост. Г.Я. Солганик. – 3-е изд. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 231 с. – С. 13–30. – ISBN: 978-5-89349-743-4.
5. Жаркова, Т.В. Язык СМИ как показатель речевой культуры современного общества / Т.В. Жаркова // Научные труды SWORLD. – 2013. – № 4. – С. 75–79. – EDN: RTYUBN.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТРЕСС У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С РАЗНЫМ УРОВНЕМ НОМОФОБИИ

Корсак Т.Т., ORCID 0009-0003-0096-4109,

Сердюк А.А., ORCID 0000-0002-9632-9606

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика

t-korsak@mail.ru

Введение. Номофобия, от английского «no mobile phone phobia», означает страх потерять доступ к мобильному телефону. Этот страх вызывает тревогу и мешает пользователям полноценно учиться, работать и общаться. Особенно тревожит рост зависимости от смартфонов среди юношей и девушек, в связи с этим исследование психологического стресса у юношей и девушек с разным уровнем номофобии является очень важным и актуальным вопросом.

Цель исследования: изучить выраженность психологического стресса у юношей и девушек с разным уровнем номофобии. **Объект** исследования: номофобия как психологический феномен. **Предмет** исследования: психологический стресс у юношей и девушек с разным уровнем номофобии. **Гипотезой** исследования является предположение о том, что высокие показатели номофобии позитивно коррелируют с более высокими показателями психологического стресса.

Исследование проводилось в марте 2024 года на базе ТСШ №14 с участием 118 подростков 15-18 лет. Были использованы шкала номофобии (NMP-Q) и шкалы депрессии, тревоги и стресса (DASS-21) в переводе и адаптации А.А. Золотаревой. Участие было добровольным и индивидуальным.

Основная часть. Исследование уровня номофобии среди молодежи показало, что в выборке нет ни одного обучающегося без номофобии. У 21 % испытуемых выявлен незначительный уровень, у 64 % – умеренный, и у 15 % – сильный. Умеренная номофобия проявляется тревожностью при отсутствии доступа к мобильным устройствам, что вызывает дискомфорт и ощущение оторванности от важных событий и общения.

Дальнейшее исследование проводилось посредством методики «Шкала стресса, депрессии и тревоги и (Depression, Anxiety, and Stress Scales-21, DASS-21)». В данной методике 3 шкалы, которые измеряют уровень стресса, тревоги и депрессии. По шкале «стресс» было выявлено, что у 11 % испытуемых он отсутствует. У 24 % – легкий стресс, у 20 % – умеренный, а выраженный у 51 %, крайне выраженный – 2 %, что составляет 2-х юношей.

Данные показывают, что 51 участник испытывает выраженный психологический стресс, проявляющийся в нервозности, раздражительности и напряжении. Результаты свидетельствуют о высоких уровнях номофобии и стресса среди молодежи. Мы предполагаем, что эти явления связаны.

С целью изучения характера связи между изучаемыми явлениями был проведен корреляционный анализ по Спирмену (табл.1).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа показателей номофобии и стресса

		Шкала стресса
Уровень номофобии	Коэффициент корреляции	,246(**)
	N	118

В ходе анализа результатов было выявлено, что обнаружены сильные корреляционные связи между изучаемыми параметрами, все корреляции являются прямыми, положительными и статистически значимыми (метод Спирмена, $p < 0,01$). Данные результаты свидетельствуют о том, что старшеклассники, у которых выявлен высокий уровень номофобии проявляют и более высокие показатели дистресса.

Для выявления различий полученных результатов нами также был произведен расчет критерия U-Манна-Уитни. В ходе расчета выявлено, что на статистическом уровне были получены достоверно значимые результаты (табл. 2).

Таблица 2

Результаты анализа различий в показателях разных полов современных старшеклассников

Шкала	Значение	Значимость
Номофобия	989.5	$p \leq 0.01$
Стресс	871	$p \leq 0.01$

Анализ по U-критерию показал, что девушки демонстрируют более высокие уровни номофобии и стресса по сравнению с юношами. Это может быть связано с их большей активностью в социальных сетях.

Дополнительно нами был проведен опрос участников об их отношении к возможному запрету использования гаджетов на уроках. Выяснилось, что 75 % учеников используют телефоны на занятиях, 70 % старшеклассников недовольны новыми правилами, а 30 % равнодушны. Анализ данных показал, что те, кто выражал недовольство, имели более высокие показатели номофобии и психологического стресса.

Заключение. Наше исследование показало, что старшеклассники склонны к номофобии, которая коррелирует с уровнем психологического стресса. Беспокойство из-за пропущенных сообщений и отсутствие телефона усиливают тревожность. Результаты подчеркивают необходимость внимания к психическому здоровью молодежи в контексте

использования гаджетов и разработки подходов к управлению стрессом, учитывающих индивидуальные особенности. Гипотеза подтверждена, цель исследования достигнута.

Список источников

1. Верхотурцева, Е.Е. Номофобия как глобальная эпидемия развитых стран мира / Е.Е. Верхотурцева // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 31. – С. 25-27.
2. Егоров, А.Ю. Нехимические зависимости / А.Ю. Егоров. – СПб.: Речь, 2007. – 190 с.
3. Золотарева, А.А. Психометрическая оценка русскоязычной версии шкалы депрессии, тревоги и стресса (DASS-21) / А.А. Золотарева // Психологический журнал. – 2021. – Том 42. – № 5. – С. 80-88. – URL: <https://psy.jes.su/S020595920017077-0-1> (дата обращения: 08.04.2024). – DOI: 10.31857/S020595920017077-0
4. Иванова, Т.В. Личностные особенности подростков с интернет-зависимостью / Т.В. Иванова // Провинциальные научные записки: Научный журнал. – 2017. – №2(6). – С.19-22.
5. Мазниченко, Д.В. Проблема «номофобии» в современном обществе / Д.В. Мазниченко, А.П. Попов, В.А. Брыкина // Автономия личности. – 2020. – №2 (22). – С. 49-54.

УДК 159.9+316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ВЫБОРА ТЕЛЕВИЗИОННОГО КОНТЕНТА

*Некрасова И.Н.*¹, канд. психол. наук, доц., ORCID 0009-0000-7510-0848,
*Декунова Е.С.*²

¹ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

²Министерство связи Донецкой Народной Республики, г. Донецк, РФ
inn1769@mail.ru; dekunova.es@digital.gov-dpr.ru

Постановка проблемы. В последнее время в обществе глубоко осознается проблема обеспечения *психологической безопасности людей* (ПБЛ в дальнейшем), в контексте чего средствами телевизионного воздействия как возможным катализаторам психогений или, наоборот, психотерапевтическим средствам, отводят ведущую роль. ПБЛ – сформированная способность субъекта достигать различными средствами (социальными, психологическими, предметными и т.п.) стабильной эмоциональной устойчивости как состояния защищенности индивидуальной психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих функционированию адекватной ориентировочной основы социального поведения [1;4]. К факторам нарушения ПБЛ относят различные негативные события, которые «переводят» эмоции в затяжные или «пиковые», актуализируя длительные непродуктивные психофизиологические состояния субъекта [3;4]. При этом,

телепередача, даже вне прямой связи с травмирующим событием, способна стать триггером, который средствами эмоционально-образного воздействия на сознание и бессознательные структуры психики телезрителя способен закреплять (или купировать) негативный эффект психотравмы [2; 3; 6]. Отметим, что в ситуации дистресса (утраты чувства внутренней ПБЛ) человек всегда руководствуется набором значимых ценностно-смысловых ориентаций, в контексте которых осуществляется субъективный поиск требуемых жизненных условий, способных амортизировать стресс и реконструировать утраченное чувство психологической безопасности [2]. Данное положение положено в основу исследования, поэтому *актуальность* определяется необходимостью изучения психологических функций телепередачи в контексте взаимосвязи в диаде «психологическая безопасность личности ↔ субъективный выбор телеконтента». *Цель* исследования: изучить как уровень сформированности и структурные компоненты психологической безопасности личности телезрителя влияют на субъективный выбор содержания и частоту просмотра телепередачи.

Телеконтент все чаще понимается не только как способ манипуляции массовым сознанием и ухода от реальности (отрицательная функция), но и наделяется важным позитивным потенциалом как своеобразный психотерапевтический инструмент для защиты психики от внутренних и внешних угроз. Просмотр телепередачи может способствовать социально-психологической адаптации индивида, уменьшая эмоциональное напряжение и негативное влияние стресса, устраняя угрозу снижения ПБЛ. Поэтому, субъективный выбор телепередачи рассматривается в контексте понимания психологической защиты, которая, также, как и копинг, признается базисной составляющей ПБЛ [5]. Телепередача отражает жанрово-тематическую типологию телеконтента и трактуется как компонент антистрессового ресурса личности, в связи с чем, *практическая значимость* исследования состоит в использовании его результатов редакциями телеканалов с целью повышения индекса просмотров на основе ориентации на психологические потребности определенной целевой аудитории.

Теоретико-методологический базис исследования. В диагностике ПБЛ используется комплексный междисциплинарный подход [5]. Признается, что патопсихофизиологический механизм воздействия на организм в ситуации угрозы ПБЛ – это нарушение эмоциональной саморегуляции и неспособность человека устранить систематическое переживание тревоги, страха и незащищенности. В структуре ПБЛ для исследования выделяются эмоциональный, когнитивный и поведенческий блоки, что соответствует теоретическому представлению, что с методической точки зрения любой психологический феномен должен раскладываться в рамках фундаментальной психологической триады «эмоции-когниции-поведение». Каждый блок ПБЛ имеет свою структуру и представлен: *эмоциональный блок* – внутренним комфортом личности, *поведенческий блок* – волевой регуляцией жизни или определенной

копинговой или защитной психологической стратегией поведения, а *когнитивный блок* представлен морально-коммуникативными и ценностно-смысловыми особенностями личности [4-6]. Все три блока имеют четкую референтную наполняемость и диагностически фиксированы при помощи валидных измерительных методик: Опросник «Диагностика психологической безопасности личности» И.И. Приходько (2013 г.); Методика исследования психологической безопасности и психического здоровья личности «Шкалы базисных убеждений» М.А. Падун и А.В. Котельникова (2008 г.) в адаптации А.Г. Гладких и С.А. Богомаз; Шкала депрессии, тревоги и стресса С. Ловибонда и П. Ловибонда (сокращенная версия DASS-21 (Lovibond (1995))); Опросник Life Style Index (методика «Индекс жизненного стиля» диагностики психологических защит) Р. Плутчика и Г. Келлермана (1979 г.); Опросник способов совладания со стрессом (WCQ) С. Фолкман и Р. Лазаруса (1988 г.). Для исследования субъективных предпочтений телеконтента применялась авторская анкета. Экспериментальную выборку составили 70 испытуемых (от 25-ти до 55-ти лет), с разным социально-культурным статусом и уровнем ПБЛ, регулярно просматривающие телепередачи. Для оптимизации полученных данных использовались: кластерный анализ, критерий Н Краскала-Уоллеса, непараметрический критерий χ^2 .

Краткая выкладка результатов исследования. ПБЛ является комплексным исследовательским конструктом, поэтому учитываются социальные и психологические особенности личности: уровень стресса и тревоги, степень депрессии, эмоционально-волевая саморегуляция, социально-психологические характеристики, образ жизни, смысловые ориентации и базовые установки, способность к посттравматическому росту как результат использования определенных копинговых стратегий и мотивации. Были выделены группы испытуемых с разным уровнем и содержанием ПБЛ, характеризующиеся определенными особенностями выбора телеконтента. Так, кластер 1 "Социальные оптимисты", ярко и позитивно воспринимают жизнь, имеют уровень ПБЛ выше среднего, являются эмоционально устойчивыми и не вовлекаются в стресс, в их поведении преобладают копинговые стратегии планирования и положительной переоценки, для них характерна только одна защитная стратегия – рационализация. Мотивы выбора телепередачи: любознательность, аффилиативная потребность, стремление эмоционально перезагрузиться, расширить кругозор и возможности самообразования, узнать новости политики, быть в курсе экономических и социальных инноваций, развиваться духовно. Предпочитается широкий новостной контент, информационные политические обзоры, аналитика, телепутешествия, образовательные телепередачи, исторические фильмы. Восприятие информации представляет эмоционально насыщенный и увлекательный процесс, поэтому телепередача наделяется информационными и эмоционально восстановительными функциями с

целью повышения психологической устойчивости и расширения ресурса самооптимизации в состоянии стресса. Телепередачи являются способом повысить социальную адаптированность и стрессоустойчивость.

Кластер 2 "Типичные обыватели" характеризуется средним уровнем ПБЛ, преобладают такие черты как: осторожность, недоверие к жизни и стремление к социальному "фасадному" поведению, где преобладают не столько копинги (социальная поддержка, избегание и положительная переоценка), сколько психологические защиты (регресс и вытеснение). Члены кластера 2 предпочитают не погружаться глубоко в общественные и социальные процессы, пассивны, внушаемы, подвержены моде, предпочитают массовый развлекательный телеконтент: сериалы, досуговые программы, детские передачи, короткие выпуски новостей, содержащие информационные обращения закрытого типа, (где уже сформирована однозначная оценка событиям). Просмотр телепередачи олицетворяет бегство от жизненных трудностей, "уход" в другую жизнь.

Кластер 3 "Социальные пессимисты" характеризуется отрицательным самоотношением, сниженной самооценкой, их уровень ПБЛ крайне низкий, они склонны к депрессии, обладают низким уровнем стрессоустойчивости. Характеризуются недостаточным уровнем доверия и толерантности, высоким уровнем социальной компенсаторной агрессии. Из копинговых стратегий характерны только две и условно эффективные: конфликтная конфронтация и избегание. А вот психологических защит много: замещение, регрессия, проекция, компенсация, вытеснение. Наиболее просматриваемым контентом являются телепередачи компенсаторного содержания, где присутствуют возможности для сублимации негативных переживаний и косвенного изучения стресса (как другие справляются с похожими жизненными трудностями). Потому, востребованы: боевики и триллеры, спортивные телепередачи, канализирующие отрицательные эмоции, фильмы ужасов. Телепередача рассматривается как источник простых удовольствий, одновременно наделенный функциями компенсации, бегства от реальности, регресса и замещения.

Выводы. Субъективный выбор телеконтента всегда обусловлен степенью психологического благополучия личности зрителя. Телепередача может выполнять роль копинга, будучи в него встроенной одновременно и как процесс, и как цель достижения психологической защищенности. Уровень выраженности ПБЛ, а также такие его структурные характеристики как доверие к миру, уважение к другим, собственная ценностно-смысловая гибкость, способность к посттравматическому росту, преобладание в поведенческом репертуаре копинга над психологическими защитами влияют на выбор телеконтента и частоту просмотров определенной телепередачи. Телепередача выступает как инструмент достижения психологической безопасности, так как ее содержание всегда отражает те недостающие эмоциональные, поведенческие или когнитивные компоненты структуры ПБЛ, которые необходимы человеку

для обретения внутренней психологической устойчивости, для расширения собственного адаптационного ресурса.

Список литературы

1. Гарифуллин, Р.Р. О концепции российской психологической безопасности / Р.Р. Гарифуллин // Вопросы психологии: Вестник научных трудов, 2001. – Вып. 3. – Ч. 5. – Москва: Просвещение, 2001. – С. 42–52.
2. Герасимова, С.А. Телевидение как средство формирования культурных ценностей личности: автореферат дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 «Культурология» / С.А. Герасимова. – Санкт-Петербург: гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2000. – 27 с.
3. Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса / Л.А. Китаев-Смык. – Москва: Наука. – 2003. – 368 с.
4. Приходько, И.И. Психодиагностический инструментарий определения психологической безопасности личности специалиста экстремального вида деятельности / И.И. Приходько // Мир науки, культуры, образования, 2013. – №3 (40). – С. 28-31.
5. Приходько, И.И. Разработка психодиагностического инструментария определения психологической безопасности личности специалистов экстремальных видов деятельности / И.И. Приходько // Вестник ГУУ, 2013. – №11. – С. 242-253. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-psihodiagnosticheskogo-instrumentariya-opredeleniya-psihologicheskoy-bezopasnosti-lichnosti-spetsialistov> (дата обращения: 13.09.2024).
6. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд. – Москва: Педагогика-пресс, 1993. – 144 с.

УДК 614.2

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Пидгурская Е.С., Липовченко Е.Л., канд. хим. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
г. Иркутск, РФ
info@istu.edu

Введение. В последние десятилетия цифровые технологии прочно вошли в повседневную жизнь, изменив привычные формы общения, труда и отдыха. Смартфоны, социальные сети, онлайн-игры и разнообразные приложения стали не только инструментами, но и важными составляющими нашего существования. Однако с этим прогрессом появились и новые вызовы, касающиеся психического здоровья. В данной работе мы исследуем влияние цифровых технологий на психическое благополучие, выявляя как их положительные стороны, так и потенциальные угрозы.

Цель данной работы – рассмотреть, как цифровые технологии влияют на психическое здоровье, выявить их положительные аспекты и потенциальные риски.

Основная часть. Цифровые технологии открывают множество возможностей для улучшения психического здоровья:

1. Доступ к знаниям: Интернет стал мощным ресурсом для получения информации о психическом здоровье. Пользователи могут легко находить данные о различных расстройствах, методах терапии и стратегиях самопомощи.

2. Онлайн-психотерапия: Развитие телепсихологии и онлайн-консультаций сделало профессиональную помощь более доступной. Это особенно актуально для людей, проживающих в отдаленных регионах или испытывающих трудности с посещением традиционных медицинских учреждений.

3. Поддерживающие сообщества: Социальные платформы и специализированные сайты позволяют людям объединяться по интересам, делиться опытом и оказывать друг другу поддержку в сложные моменты.

4. Приложения для самопомощи: Существуют многочисленные приложения, которые помогают отслеживать эмоциональное состояние, управлять стрессом и обучают методам релаксации.

Риски.

Несмотря на положительные аспекты, цифровые технологии также могут представлять определенные риски для психического здоровья:

1. Социальная изоляция: Хотя технологии способны соединять людей, они могут также способствовать ощущению одиночества и изоляции, когда общение происходит исключительно в виртуальном пространстве.

2. Кибербуллинг: Анонимность интернета может провоцировать агрессивное поведение, что приводит к серьезным последствиям для жертв кибербуллинга, включая развитие депрессии и тревожных расстройств.

3. Зависимость от технологий: Чрезмерное увлечение гаджетами и социальными сетями может привести к зависимости, что негативно сказывается на реальных отношениях и общем состоянии психического здоровья.

4. Сравнение с другими: Социальные сети часто создают иллюзию идеальной жизни, что может вызывать у пользователей чувство неполноценности и низкой самооценки.

Заключение. Цифровые технологии оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на психическое здоровье. Они открывают новые горизонты для получения информации и поддержки, но также могут стать источником стресса и негативных эмоций. Важно осознавать эти аспекты и стремиться к балансу между использованием технологий и реальными взаимодействиями. Образование о потенциальных рисках и преимуществах цифрового мира позволит людям более осознанно подходить к своему психическому здоровью в современных условиях.

Список литературы

1. Коновалов, А.А. Влияние современной цифровой среды на психическое здоровье / А.А. Коновалов, Е.Д. Божкова // Медицинский альманах. – 2021. – №1 (66). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sovremennoy-tsifrovoy-sredy-na-psihicheskoe-zdorovie> (дата обращения: 03.09.2024).
2. Бессчетнова, О.В. Влияние цифровых медиа на психическое здоровье детей и молодежи / О.В. Бессчетнова, О.А. Волкова, Ш.И. Алиев, П.И. Ананченкова, Л.Н. Дробышева // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-media-na-psihicheskoe-zdorovie-detey-i-molodezhi> (дата обращения: 03.09.2024).
3. Шульга, Н.И. Психическое здоровье личности в эпоху развития цифровых технологий / Н.И. Шульга // Инноватика в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития. – 2023. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50130712> (дата обращения: 03.09.2024).

УДК 316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Шайкина Е.А., канд. пед. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, РФ
lugelenalug@gmail.com

Проблема психологической безопасности субъекта является одной из актуальных в современной психологии. Общественные отношения усложняются и предполагают большое разнообразие социальных ситуаций, а, следовательно, и более сложные социальные роли для личности.

Психологическая безопасность лежит в основе научной организации труда (НОТ) в любой сфере деятельности и обеспечивает эффективную работу и более высокий результат.

Психологическая безопасность личности – это состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и возможности развития в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой.

Психологическую безопасность субъекта обеспечивают следующие условия:

- удовлетворенность межличностными отношениями с окружающим социумом;
- степень гармоничности отношений с людьми, с которыми приходится контактировать;

- соответствие социальных ролей социальным ожиданиям в окружении субъекта;

- степень устойчивости личности к неблагоприятным воздействиям.

Психологическая безопасность субъекта предполагает комфортное самоощущение человека, его личностное и социальное благополучие, положительное эмоциональное и интеллектуальное состояние

Устойчивость к внешним факторам окружающей среды входит в систему психологической безопасности.

Исходя из вышеназванных условий, можно сделать вывод о том, что для каждого субъекта определяется индивидуальный социально-психологический уровень безопасности.

Что касается понятия «информационная безопасность личности», приведу определение С.В. Барина. Он, сопоставив различные подходы к понятию «информационная безопасность личности», определяет ее «как состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, нравственному развитию личности» [1, с. 102].

Говоря о различных аспектах информационной безопасности личности, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что культура пользования информационным пространством не успевает за технологиями – и в этом основная проблема.

Рассмотрим некоторые аспекты нарушения психологической безопасности.

Нарушение этических норм пользования цифровым пространством. По сути – это нарушение личных границ личности, что снижает уровень ее психологической безопасности. Теряется ощущение защищенности от потока информации, к восприятию которой человек в данный момент не готов (рабочие звонки во время семейного общения). Человек 24 часа находится в зоне доступа. С появлением новых технологий появились и новые взаимоотношения между субъектом и объектом.

Морально-этические нормы во всех случаях обеспечивают психологическую безопасность, в том числе и в цифровом пространстве. Характеризуя общение с использованием цифрового пространства, можно выделить следующие особенности.

В виртуальном пространстве отсутствует понятие универсальной этики. Законы реальной жизни и морально-этические нормы там не всегда соблюдаются (вам на личный номер могут прислать сообщение или позвонить люди, которым вы его не давали, что является нарушением этики поведения).

В информационном пространстве мы делаем то, что никогда бы не сделали в контактном общении. Анонимность позволяет людям прятаться за ширмой виртуальности и рассчитывать на другую реакцию.

В виртуальном пространстве возникают сложности с выработкой единых этических норм поведения для различных групп населения. В

реальной жизни мы организуем свое общение в определенных социальных слоях, в которых не испытываем дискомфорта.

В цифровом пространстве мы часто сталкиваемся с проблемой достоверности информации, выкладываемой в сети. Субъект позиционирует себя с определенным социальным статусом и от него ожидают соответствующего поведения, к которому он не готов, т.е. социальная роль не совпадает с социальными ожиданиями.

Проблема вседоступности. Мы наблюдаем неосознанную открытость миру в сочетании с психологической неготовностью к этому. С одной стороны человек выкладывает во всемирную сеть личную информацию о себе, а с другой – ожидает конфиденциальности от открытого информационного пространства. Часто пользователи провоцируют данными о себе, дают ту информацию, которая им выгодна. Здесь важно не отвечать на провокации. Виртуальное пространство позволяет отслеживать личную жизнь субъекта, использовать эту информацию в личных целях (нарушение личных границ, дезинформация, надзор и т.д.). Это приводит к нарушению психологической безопасности субъекта, повышает уровень социального дискомфорта.

В связи с этим одна из задач современного пользователя попытаться адаптировать морально-этические нормы реальной жизни в информационном пространстве. Эта адаптация должна включать в себе не только нравственную, но и юридическую сторону.

Еще одна большая проблема современного человека – это потребность постоянно находиться в информационном пространстве. Мы можем рассматривать это явление как информационную зависимость, которая характеризуется постоянной потребностью в раздражителе. Для предупреждения этой зависимости важна дозированность в потреблении информации, создание периодов информационного вакуума, отключения от любой возможности получить информацию, блокировка получения любой информации на ночь.

Если человеку постоянно надо быть на связи, то это свидетельствует о сформированной аддикции отношений и является показателем высокого уровня тревожности личности.

При взаимодействии с информационным пространством мы часто наблюдаем «синдром отложенной жизни». Человек живет в полуреальном и полувиртуальном мире. Виртуальный мир, становясь частью его жизни, забирает время реальной жизни (часы, дни, годы). В среднем 2-3 часа люди тратят на бессмысленное общение в сети, они это осознают, но не отказываются от этого времяпровождения. Люди живут отдельной жизнью в социальных сетях: квази-общение, игры, создание параллельного мира.

Еще одна проблема, о которой хотелось бы сказать – это отсутствие в современном информационном пространстве критериев моральной оценки. Одна и та же информация может быть воспринята диаметрально

противоположно, что с одной стороны способствует развитию критического мышления, а с другой может способствовать расколу общества, угроза психологической безопасности личности. В любых комментариях всегда есть «за» и «против». Не совпадение убеждений, вызывает психологическое напряжение, тревожность и не все могут или хотят просто уйти с этого сайта. Это может привести к психологическому выгоранию и моральной растерянности, повышает уровень агрессии и суицидов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что информационное пространство является дополнительным фактором нарушения психологической безопасности личности и требует специального подхода к организации взаимодействия личности с ним.

Список литературы

1. Баринов, С.В. О правовом определении понятия «информационная безопасность личности» / С.В. Баринов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4. – С. 97-105. – URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.65.4.097-104> (дата обращения: 10.09.2024).

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПЕРЕЖИВАНИЯ ПРИСУТСТВИЯ

Яновский М.И., канд. психол. наук, доц., ORCID 0000-0002-9265-6917
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
m.i.yanovsky@mail.ru

Если старая психология и психотерапия придавала большую значимость бессознательному, то в новейших приоритет нередко отдают сознанию и осознанности и, в частности, феномену переживания присутствия. Цель данной публикации – обсуждение психологического содержания данного феномена.

В философии феномен переживания присутствия анализировал М. Хайдеггер [7]. Однако у Хайдеггера присутствие истолковывается как то, что дано субъекту и «охватывает» его, как бы «принудительно», как, например, проявление присутствия – забота [7, с. 212]. Но если так понимаемое присутствие лишь «вовлекает» меня, то оно исходно – не мое, хотя провозглашается, что оно «всегда мое» [7, с. 60-61]. Вероятно, Хайдеггер не только анализировал это явление, но и проецировал на него определенное ценностно-идеологическое содержание.

Модели переживания присутствия, а также факторы, влияющие на данное явление, разрабатываются и изучаются специалистами по

информационным технологиям виртуальной реальности (в т.ч. психологами) [1; 4; 9]. Следует учесть, что в этом случае под присутствием понимают транслированное в виртуальную среду «ощущение быть там». Поэтому, уточняя, используют не термин Presence, а Telepresence (<https://ispr.info/>). Ряд исследователей в данном направлении изучают и само присутствие как таковое, как некий особый феномен. Так, Дж. Уотерворт и др. [11] трактуют состояние присутствия как эволюционно выработанный механизм приспособления человека к жизненной среде, позволяющий субъекту при необходимости не погружаться в свой сложный внутренний мир – психический аппарат (воображение, абстрактное мышление и др.), а настраиваться на адекватное реагирование на внешнюю среду. В основе этого механизма – различие между физическим и воображаемым, объективной реальностью и субъективными образами. Однако такая субъект-объектная дифференциация – это главная функция сознания [8, с. 82-83]. Тогда возникает вопрос: всегда ли сознание сопровождается переживанием присутствия? Очевидно, нет. Значит, осознание присутствия – это особая форма сознания. В сфере исследований эффекта присутствия в виртуальной среде (*Telepresence*) переживание присутствия, как правило, трактуют как состояние погружения (*immersion meaning*), сопровождаемое забвением сознания Я-реального. Однако подобное забвение очевидно отчасти противоречит переживанию присутствия. Значит, переживание присутствия не тождественно переживанию погружения.

Возникает вопрос: к какому виду психических явлений можно отнести переживание присутствия? Т. Шуберт рассматривает присутствие как когнитивное чувство [10], потому что чувства непосредственны – как и переживание присутствия. И присутствие – это как бы знание, поэтому к нему приложима характеристика «когнитивное». Слабость этой идеи, в том, что чувству как разновидности эмоциональных явлений всегда свойственна оценочность. В переживании присутствия оценочности нет. Это и не ощущение – потому что нет рецепторов присутствия и нет материального агента, который ощущается как присутствие.

На наш взгляд, переживание присутствия возникает из рефлексии субъектом своего какого-либо субъектного проявления как события в реальности, в частности, какого-либо своего психического акта как факта. Так, переживание присутствия может обуславливаться рефлексией акта восприятия и превращением тем самым его в «событие восприятия» [2]. Декартово «мыслью, следовательно, существую» есть иллюстрация именно такого механизма возникновения переживания присутствия.

Психологическая операционализация феномена переживания присутствия может быть такой. Мы переживаем свое присутствие, когда «замечаем» нашим сознанием, реализуемый нами психический акт (акт восприятия, мышления и т.д.) как реальность, сопоставленную и

скоординированную с реальностью объекта психического акта. Т.е. переживание присутствия – осознание вместе трех факторов как фактов: факт субъектного психического акта; факт наличия объекта; факт «очной встречи» первого и второго – субъективного и объективного. Т.е. необходим следующий минимальный набор условий переживания присутствия:

1) Наиболее прямой вклад в переживание присутствия делает осознание психического акта как акта субъекта и при этом как сопряженного с объектом (как «встреча» с объектом). Тем самым психический акт становится для субъекта событием, «встроенным» в реальность. Субъективное и объективное «выравниваются», что и обуславливает переживание присутствия: субъективное «со-присутствует» с объективным как равное ему по реальности. 2) Психический акт субъекта, рефлекслируемый в той или иной степени, вне связи с объектом. 3) Некоторый объект (явление), доступный психическому акту.

Феноменологически переживание присутствия можно охарактеризовать как *состояние актуализированности целостного субъекта в ситуации*. Вспомним, что к целостносубъектным феноменам относят волю: «воля – психологический «орган», являющийся представителем целостного субъекта» [3]). Воля, как говорит Д.Н. Узнадзе, это переживание актуальности Я [6], в частности, актуальности Я в определенной ситуации, в определенных обстоятельствах. Именно в волевых состояниях и процессах субъект переживает себя как реальный фактор действительности [6, с. 378]. То есть, в модальности воли я не только отражаю ситуацию, но и «сопрягаюсь» с ней, присутствую в ней как реальный фактор, способный ее менять. Действительно, воля традиционно в психологии связывается со «столкновением» двух факторов: 1) способности субъекта к самомобилизации через самоопределение и постановку цели и 2) преодолением препятствий [5]. Здесь обнаруживаются те же (субъектный и объектный) факторы, и такое же их сопряжение, как и в переживании присутствия. В этом смысле воля соприродна состоянию присутствия, и, переживание присутствия может рассматриваться как проявление волевых состояний.

Свойство присутствия – то, что оно является атрибутом субъекта: присутствует именно субъект. Поэтому любое воздействие на «присутствие» вызывает реакцию именно субъектного характера, одна из простых форм которой – противопоставление себя ходу обстоятельств («отстаивание» присутствия). По сути, это то, что в жизненных ситуациях принято называть упрямством: «При упрямстве субъект упорствует в своем решении только потому, что это решение исходит от него» [5, с. 622]. Упрямство – это форма противопоставления человеком своего Я ситуации, т.е. простейшая форма волевого самосознания. Таким образом, переживание присутствия есть форма *волевого самосознания*.

Список литературы

1. Авербух, Н.В. Психологические аспекты феномена присутствия в виртуальной среде / Н.В. Авербух // Вопросы психологии. – 2010. – № 5. – С. 105-113. – EDN: PYNKNF.
2. Барабанщиков, В.А. Психология восприятия: Организация и развитие перцептивного процесса / В.А. Барабанщиков. – Москва: Когито-Центр; Высшая школа психологии, 2006. – 240 с.
3. Василюк, Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк. – Млсква: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 240 с.
4. Величковский, Б.Б. Психологические факторы возникновения чувства присутствия в виртуальных средах / Б.Б. Величковский // Нац. психологический журнал. – 2014. – № 3 (15). – С. 28-35. – EDN: TPVJWX.
5. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – Москва [и др.] : Питер, 2012. – 705 с. – ISBN 978-5-459-01141-8.
6. Узнадзе, Д.Н. Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе ; Акад. наук Грузинской ССР, Ин-т психологии им. Д.Н. Узнадзе. – Москва: Наука, 1966. – 450 с.
7. Хайдеггер, М. Бытие и время / Мартин Хайдеггер; [Пер. с нем. В.В. Бибихина]. – Харьков : Фолио, 2003. – 509 с. – ISBN 966-03-1594-5.
8. Чуприкова, Н.И. Психика и сознание как функция мозга / Н. И. Чуприкова; Отв. ред. Л.И. Анцыферова. – Москва : Наука, 1985. – 200 с.
9. Immersed in Media: Telepresence Theory, Measurement and Technology / Lombard, M., Biocca, F., Freeman, J., IJsselsteijn, W.A., Schaevitz, R.J. (Eds.) Berlin: Springer, 2015. – 332 p.
10. Schubert, T. A new conception of spatial presence: Once again, with feeling // Communication Theory, 2009. – Vol. 19, No 2. – P. 161–187. – DOI:10.1111/j.1468-2885.2009.01340.x
11. Waterworth, J.A., Waterworth, E.L., Riva, G., & Mantovani, F. Presence: Form, content and consciousness // Immersed in Media: Telepresence Theory, Measurement and Technology, – Springer International Publishing, 2015. – P. 35-58. –https://doi.org/10.1007/978-3-319-10190-3_3

Психология в образовании: проблемы, возможности и перспективы

УДК 37.015.32

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОРЕГУЛЯЦИИ И ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ У ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Байтуманова З.Н., ORCID 0009-0008-1927-3830

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
г. Элиста, РФ
zandab@mail.ru

Введение. Педагогическая деятельность воспитателя в дошкольном образовательном учреждении предполагает частое столкновение со сложными, эмоциогенными ситуациями, в которых только развитая саморегуляция помогает педагогу справиться с состоянием повышенного психического и физического напряжения, сдерживает его от необдуманных поступков и импульсивных действий.

Цель исследования: выявить особенности взаимосвязи индивидуальных особенностей саморегуляции и волевых качеств личности у педагогов дошкольных образовательных учреждений.

Основная часть. В широком смысле слова саморегуляцию можно понимать как воздействие на систему, которое производится с целью сохранить требуемые показатели ее функционирования путем внутренних изменений самой системы в соответствии с законами ее организации [4].

В работах Л.С. Выготского регуляция поведения определяется как наивысшая форма активного приспособления природной сущности человека к потребностям человека. И в этом он усматривал отличие человеческой психики от пассивного приспособления животных к окружающей среде [2].

О.А. Конопкин ввел понятие «сознательная саморегуляция», под которой понимал систему, организованную процессами внутренней психической деятельности человека, включающую осознание целей своих исполнительских действий и их реализацию доступными и приемлемыми для него средствами [5].

Ряд авторов отмечает иерархическую структуру психической саморегуляции, в основе которой лежит связь с различными уровнями психического отражения. К.А. Абульханова-Славская предлагает следующую ступенчатую иерархию психической регуляции:

- регуляция психических процессов (познавательных, эмоциональных, волевых);

- регуляция осуществляемых действий с помощью этих психических процессов;
- регуляция обстоятельств собственной жизни с помощью этих действий;
- регуляция себя и своей личности в процессе изменения этих обстоятельств [1].

Модель А.К. Осницкого включает следующие компонентами опыта, входящие в систему саморегуляции:

- опыт рефлексии и ценностно-мотивационный опыт (осознанность),
- опыт привычной активизации (привычки),
- операциональный опыт (навыки),
- опыт сотрудничества (коммуникация) [6].

Ю.Я. Голиков и А.Н. Костин предложили свою модель регуляции психической деятельности, в которой психическая активность делится на три типа:

- текущая активность обусловлена необходимостью обеспечения непосредственного реагирования на события;
- ситуативная активность предполагает поиск выхода из некоторой конкретной ситуации;
- долгосрочная активность обусловлена формированием общей стратегии поведения в различных видах произвольной активности [3].

Психодиагностическое исследование взаимосвязи саморегуляции и волевых качеств личности у педагогов дошкольных образовательных учреждений проводилось с помощью опросника «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанов). Далее в целях изучения волевых качеств личности, использовались опросник «Волевые качества личности» (М.В. Чумаков) и тест «Самооценка силы воли» (автор – Н.Н. Обозов). По результатам диагностики был проведен сравнительный анализ выраженности показателей саморегуляции и волевых качеств личности с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты проведенного исследования среди педагогов дошкольных образовательных учреждений позволяют сделать следующие выводы:

- 1) установлены статистически значимые положительные взаимосвязи общего уровня саморегуляции на уровне значимости $p \leq 0,01$ с силой воли, ответственностью, самостоятельностью, настойчивостью и внимательностью, на уровне значимости $p \leq 0,05$ с инициативностью, решительностью, энергичностью и целеустремленностью;
- 2) корреляционный анализ в выборке педагогов обнаружил на статистически значимом уровне корреляционные связи между показателем саморегуляции «планирование» и такими волевыми качествами как сила воли, ответственность, самостоятельность, настойчивость, внимательность и целеустремленность;

3) установлены положительные взаимосвязи показателя «моделирование» с такими волевыми качествами как ответственность, самостоятельность, энергичность и внимательность;

4) показатель «программирование» положительно взаимосвязан с силой воли, ответственностью, решительностью, самостоятельностью, настойчивостью, внимательностью и целеустремлённостью.;

5) показатель «оценивание результатов» положительно взаимосвязан только с качествами ответственность и внимательность

б) установлены положительные взаимосвязи показателя «гибкость» с такими волевыми качествами как ответственность, инициативность, решительность, самостоятельность, настойчивость, энергичность и внимательность.

Заключение. Определение места индивидуальных качеств личности в процессе осуществления саморегуляции дает возможность выявить каким образом разные личностные типы организуют и выстраивают свою произвольную активность. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в профессиональной деятельности педагогами-психологами дошкольных образовательных учреждений при разработке и проведении мероприятий по профилактике и коррекции функциональных состояний у педагогов.

Список литературы

1. Абульханова-Славская, К.А. Личностные механизмы регуляции деятельности / К. А. Абульханова-Славская // Проблемы психологии личности: Советско-финский симпозиум, Москва, 22 мая 1979 года. – Москва : Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук "Издательство "Наука", 1982. – С. 92-98. – EDN SEKXWW.
2. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л. С. Выготский ; Л. С. Выготский. – Москва : Смысл, 2006. – (Библиотека всемирной психологии). – ISBN 5-699-13728-9. – EDN QXRJBZ.
3. Голиков, Ю.Я. Теория и методы анализа проблемностей в сложной операторской деятельности / Ю.Я. Голиков, А.Н. Костин // Проблемность в профессиональной деятельности: теория и методы психологического анализа. – Москва : Институт психологии РАН, 1999. – С. 6-79. – EDN ZDVDAR.
4. Дикая, Л. Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход) / Л. Г. Дикая. – Москва : Институт психологии РАН, 2003. – 318 с. – ISBN 5-9270-0048-7. – EDN UKIGMN.
5. Конопкин, О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) / О.А. Конопкин // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 5-12. – EDN PYZWZY.
6. Осницкий, А.К. Развитие саморегуляции на разных этапах профессионального становления / А.К. Осницкий, Н.В. Бякова, С.В. Истомина // Вопросы психологии. – 2009. – № 1. – С. 3-12. – EDN NBEWWH.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА В УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Барышева Е.В., канд. психол. наук

Покровский филиал ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Покров, Владимирская обл., РФ

barisheva45@mail.ru

Современная технология модульного образования и оценка личности студента через компетентностный подход предъявляет важные требования к студентам на протяжении всего их периода обучения. Важный навык планирования и организации всей образовательно-учебной деятельности зависит от многих волевых и регулятивных качеств личности, что, несомненно, влияет на всю дальнейшую профессиональную и личностную сферы жизнедеятельности будущего специалиста. Характерно, что есть молодые люди не способны к самоорганизации. Нерациональное использование времени приводит к переутомлению и снижению работоспособности. Первым помощником студента в организованном и структурном подходе к своим деятельности – ее вариативным способам регуляции через технологию тайм-менеджмента.

Технология тайм-менеджмента (англ. time management), применение большого количества методов структурного регулирования и самоупорядочивания времени и сил с целью его эффективного и рационального использования для повышения всех качеств своей жизнедеятельности [3].

В данном случае важен процесс управления временем и его качественного контроля, и фиксации полезных способов времяпрепровождения в студенческой жизни, учет важного и значимого потока информации при одновременном отказе от всего малозначимого и социально неодобряемого. Тайм-менеджмент – направление менеджмента, помогающее решить проблему нерационального использования времени. Главная задача данного направления, как можно больше успевать за одну единицу времени с меньшими затратами ресурсов. Чтобы правильно распределить рабочую нагрузку студент должен систематически использовать комплекс освоенных техник по самоорганизации. С помощью тайм-менеджмента студент может без труда планировать свой день, определять главные и второстепенные задачи, устанавливать дедлайны.

Принципы планирования учебной деятельности студента. Планирование должно начинаться с осознание того, насколько студент готов к дисциплине. Разовые попытки создать оптимальный режим работы ощутимого эффекта не дадут.

Независимо от формы обучения план рабочего дня студента должен основываться на 8 базовых принципах:

1. Реалистичность планирования. В план должно быть заложено то количество дел, которое студент действительно сможет выполнить за отведенное время.

2. Системность планирования. Организация рабочего времени должна осуществляться на постоянной основе с учетом того, что каждое дело должно доводиться до конца.

3. Резервирование времени. Обязательно нужно учитывать появление в течение дня непредвиденных обстоятельств, поэтому стоит 60-70 % оставлять на плановые задачи, а 30-40 % оставлять в резерве.

4. Установление приоритетов. В плане должны быть выделены наиболее важные дела. Их нужно выполнять в первую очередь, тратя на них наибольшее количество времени.

5. Ориентация на результаты. При организации рабочего времени нужно ориентироваться на конечные цели и результаты.

6. Делегирование.

7. Сроки выполнения. Установление четких временных рамок позволяет студенту не откладывать запланированные дела.

8. Отдых. Нельзя учиться и работать до полного изнеможения, нужно обязательно выделять часть времени на отдых. Используя данные принципы, студент без труда сможет эффективно планировать свой рабочий день и повышать свою продуктивность.

Методы планирования учебной деятельности студента. В тайм-менеджменте существуют методы, которые помогут студенту удачно организовать свой учебный процесс. Самыми эффективными методами являются: письменная фиксация, Pomodoro, 90/30, 52/17, матрица Эйзенхауэра. Обозначим наиболее актуальные, на наш взгляд, из данных методов.

1.Метод письменной фиксации. Данный метод предполагает обязательное составление списка задач в письменной форме и постоянное просматривание его в течение дня. Это потребует немного времени, но позволит контролировать все задачи. Уменьшается вероятность что-то забыть.

2.Метод Эйзенхауэра. (Табл.1) «Матрица Эйзенхауэра» – одна из самых простых и эффективных техник расставления приоритетов.

Смысл данной матрицы заключается в том, чтобы научиться грамотно распределять дела. Задачи в списке оцениваются по двум критериям-важность и срочность дела. Эйзенхауэр выделил 4 категории задач по критериям:

I. Срочные и важные (актуальные на конкретный временной промежуток), II. Важные, но не срочные (не особо являющиеся актуальными), III. Срочные, но не важные (ряд задач, которые вполне можно отложить на неопределенный срок по их выполнению), IV. Несрочные и неважные (второстепенные задачи по своим характеристикам) [1].

Матрица Эйзенхауэра

Компоненты	Категория срочных дел	Категория дел, которые можно перенести, отложить
Важные /оперативные дела	Необходимый зафиксированный список событий и дел, которые нельзя перенести или сделать потом, так как они требуют четкого решения на данный момент.	Категория планов у дел, у которых сроки вариативны и зависят от многих факторов. Данные плановые мероприятия растянуты во времени.
Неважные /отсроченные дела	Список дел и событий, которые могут быть делегированы другим или также выполнены самостоятельно, но несколько позже.	Рутинные дела, «пожиратели» времени.

К внутренним причинам потери времени для студента, как правило, относятся: привычка хвататься за все и сразу, природная рассеянность, синдром «откладывания», природная медлительность, отсутствие самодисциплины и т.п. Хронофаги наносят большой ущерб студенту, поэтому с ними необходимо бороться. В тайм-менеджменте существуют основные методы борьбы с поглотителями времени: строгая дисциплина и работа над ленью, четкое определение временных рамок на выполнение поставленных задач, деление сложных задач на более простые и их поэтапное выполнение, мотивация. Студент должен определить вредные привычки, которые тормозят его на пути к цели, а затем начать борьбу с ними.

Организация обучения в вузе с учетом познавательной активности студента позволит направить динамичность студентов в ходе обучения – оказать волевое влияние, активное состояние, которому присуще глубочайшее внимание к обучению, увеличению инициативы и познавательной самостоятельности, назначение интеллектуальных умственных сил для достижения поставленной в процессе обучения познавательной задачи в освоении профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Зайцева, Н.А. Научно-практические аспекты применения тайм-менеджмента для повышения профессиональной конкурентоспособности выпускников вузов / Н.А. Зайцева // Российские регионы: взгляд в будущее. – Выпуск 3 (8). – 2016. – С. 33-49.
2. Неволина, В.В. Исследование особенности самоорганизации как сущностной характеристики тайм-менеджмента студента / В.В. Неволина, М.И. Щеглова // Творческий научный обозреватель. – 2016. – № 9 (14). – С.47-49.
3. Тайм-менеджмент как основа успешного обучения в учреждение высшего образования: информационный материал для студентов / Н.Л. Кучинаская; Белорусский гос. университет информатики и радиоэлектроники. – Минск, 2015. – С.37.
4. Тайм-менеджмент студента университета: учебное пособие / М.А. Реунова; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2012. – 103 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕФЕКТОЛОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Васина Ю.М., канд. пед. наук, доц., ORCID 0000-0002-3740-9745

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет

им. Л.Н. Толстого», г. Тула, РФ

j_m_vasina@mail.ru

Цифровизация образования, способствующая индивидуализации и развитию самостоятельности личности при работе с информацией, предполагает постоянное совершенствование технологий образовательного процесса. В системе образования высшей школы наметилась тенденция внедрения информационных ресурсов в практику проведения психолого-педагогических исследований.

Поэтому, под цифровизацией образования мы будем понимать не разработку компьютерного обеспечения и повсеместное подключение к интернету, а *новые результативные педагогические практики, которые успешно реализуются в цифровой образовательной среде* и опираются на использование инновационных технологий, а также непрерывное профессиональное развитие педагогов.

Внедрение электронных ресурсов в работу будущих педагогов-психологов, дефектологов предполагает формирование их информационной компетентности в стенах ВУЗа. Использование новых информационных инструментов является одним из приоритетных направлений профессиональной подготовки магистрантов направления 44.04.03 Специальное (дефектологическое) образование, профиль «Специальная дефектологическая помощь в условиях цифровизации». Не вызывает сомнений, что с цифровой трансформацией образования у педагогов и психологов появляются новые возможности работы с детьми, что в свою очередь возлагает на них особые функции, отвечающие требованиям образовательной среды, которая нуждается в профессионалах, обладающих инновационными востребованными компетенциями.

Не оспорим тот факт, что включение информационных инструментов в образовательных процесс предполагает ряд позитивных моментов их использования. Они обладают *гибкостью*, обеспечивая возможности использования его в любое время и в любом месте; *воспроизводимостью*, связанной с неограниченным потенциалом дублирования и копирования материалов; *изменчивостью*, обусловленной преимуществами быстрого обновления, уточнения, углубления или расширения контента; *избирательностью*, определяющейся диапазоном широкого поиска, а также *индивидуализацией*, позволяющей каждому

обучающемуся работать индивидуально с учетом собственных темпов деятельности и спецификой индивидуально-личностного стиля [1].

Информационные технологии не просто дополняют и расширяют пространства деятельности ребенка, но и влияют на всю ее структуру как в офлайне, так и в онлайн. Все это означает, что ИКТ сегодня — важнейший агент социализации, который начинает конкурировать с семьей и школой. Уже сегодня педагоги-психологи проводят матер-классы «Письма деду Морозу». Четырехлетний ребенок пишет email Деду Морозу, потому что набирать слова на компьютере уже умеет, а ручкой писать — еще нет. Это лишь одна из сотни иллюстраций специфики новой социальной ситуации развития в век цифровизации. С появлением и распространением Интернета мир уж никогда не будет прежним, и сегодня мы говорим о цифровом детстве как развивающемся культурно-психологическом феномене особого исторического типа детства.

Резкие и масштабные трансформации образа жизни современных детей и подростков не могли не вызвать большого научного интереса к вопросам не только оценки влияния ИКТ на их развитие, но и возможности использования как средства психолого-педагогического сопровождения со стороны психологов. В числе научных работ, связанных с Интернетом, доля «детских» исследований пока не так велика, но достаточно интенсивно растет. Можно выделить несколько основных видов исследований в сфере психологии по данной теме. Во-первых, это эмпирические «камерные» работы поискового типа, в том числе и экспериментальные, проводимые, как правило, на небольшой выборке. Во-вторых, социально-психологические исследования, в том числе и популяционные исследования, охватывающие большой круг респондентов и основанные на методах опроса или онлайн-опроса, иногда с добавлением одной-двух прицельно отобранных психологических методик. В-третьих, попытки анализа масштабных массивов данных, например, таких, как полученные в рамках программы PISA, с целью поиска эмпирических фактов, позволяющих сделать предположительные выводы о возможном влиянии использования технологий на когнитивное развитие детей и подростков [3]. В-четвертых, собственно онлайн-исследования, предполагающие анализ «больших данных» глобальной сети: содержания профилей социальных сетей, комментариев, чатов, форумов и других материалов с целью получения социально-психологических характеристик отдельных пользователей и целых сообществ, особенностей межличностных отношений, кругов общения и многого другого.

В целом отмечая *информационную и коммуникационную сферы развития личности как приоритетные в условиях цифровизации образования*, можно выделить некоторые значимые направления психолого-педагогических исследований, разработка которых будет способствовать:

- определению и решению задач социального и коммуникативного развития личности ребенка в процессе обучения, воспитания и социализации: этические аспекты интернет-коммуникации как фактор социального развития личности; девиация общения в социальных сетях и её социальные последствия; развитие эмоциональности общения посредством фасциативной речевой стратегии; формирование детских и молодежных субкультурных социальных групп в интернете: позитивные и негативные последствия; влияние интернета на социальное и когнитивное развитие в детском возрасте; особенности обучения в условиях опосредованного взаимодействия при дистанционном обучении;

- методологическому обоснованию и разработке цифровых устройств для эффективного психолого-педагогического взаимодействия педагога-психолога с ребенком и с его родителями (законными представителями). Данное направление включает идеологическое, теоретическое, методическое, эргономическое и иные аспекты, которые необходимо учитывать и в практике, и в теории цифровизации образования [4].

Таким, образом, новые условия, связанные с внедрением информационных технологий, потребовали, как от ребенка – высокого уровня сформированности самостоятельного управления своим обучением, большей учебной активности и дисциплинированности, так и от будущих педагогов-психологов – владения Интернет-ресурсами, включение их в процесс обучения и развития ребенка. Но на сегодняшний день, не все субъекты образовательного процесса смогли полностью справиться с данной проблемой, эффективно решить инновационные задачи на первом этапе цифровой трансформации образования, однако вынужденная необходимость определила неизбежные изменения на всех уровнях современного образования.

Список литературы

1. Андриенко, Е.В. Цифровизация образования в контексте решения психолого-педагогических проблем воспитания и обучения / Е.В. Андриенко // Сибирский педагогический журнал. – 2022. – № 1. – С. 7-18.
2. Джанелли, М. Электронное обучение в теории, практике и исследованиях / М. Джанелли // Вопросы образования. – 2018. – №4. – С.81-98.
3. Солдатова, Г.У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – Москва: Смысл, 2017. – 375 с. – ISBN 978-5-89357-363-3.
4. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с. – (Российское образование: достижения, вызовы, перспективы / науч. ред. Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин).

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Грибова М.А., ORCID 0009-0003-5026-6077,

Рынгач Е.В., ORCID 0009-0004-2416-3602

ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»,

г. Мариуполь, ДНР, РФ

marina.gribova.psychology@mail.ru

Введение. Все больше выпускников вузов не работает по специальности после получения диплома. Рост подобных тенденций обуславливает актуальность нашего исследования, в котором нами изучена взаимосвязь структуры ценностных ориентаций и профессионального типа личности на примере студентов-психологов.

Цель нашего исследования – выявить взаимосвязи между шкалами двух тестов «Определение профессионального типа личности» (Дж. Холланда в модификации Г.В. Резапкиной), «Диагностика структуры ценностных ориентаций» (С.С. Бубнова) через работу с выборкой из 50 студентов специальности «Практическая психология» Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи (второй, третий, четвертый курсы бакалавриата очной формы обучения).

Гипотезой нашего исследования является то, что между шкалами двух вышеназванных методик будут найдены тесные прямые связи, которые позволят понять взаимосвязи между ценностными ориентациями студентов-психологов и выстроить на этой основе программу для методической работы над повышением уровня мотивации к учебной деятельности, в ходе которой происходит освоение ценных знаний, умений, навыков, необходимых для успешной работы психологом.

Основная часть. Нами проведено исследование, в ходе которого задействованы две методики: тест «Определение профессионального типа личности» (Дж. Холланд в модификации Г.В. Резапкиной), «Диагностика структуры ценностных ориентаций» (С.С. Бубнова). В ходе анализа данных теста «Диагностика структуры ценностных ориентаций», нами обнаружено, что больший уровень получили шкалы «поиск и наслаждение прекрасным», «высокое материальное благосостояние», «любовь», «познание нового в мире, природе, человеке». Меньше всего баллов набрала шкала «помощь и милосердие к другим людям» – что может быть нехарактерно для будущих психологов.

При этом, важно учитывать, что опрос проведен среди студентов бакалавриата (2, 3, 4 курсы очного обучения) за три месяца до окончания учебного года. Кроме опроса по методикам, испытуемым был задан вопрос

«чего вам не хватает в обучении, чтобы быть удовлетворенными» и ответы были следующими: 15 студентов отметили, что для них ценной является практическая часть обучения; 12 студентов отметили, что пришли учиться, чтобы исправить свои психологические вопросы; 10 студентов ответили, что им не хватает наблюдения за практикой опытных психологов; 13 студентов ответили, что они хотят разбирать кейсы и участвовать в научных исследованиях.

Считаем уместным учитывать результаты опроса при составлении программы по работе со студентами-психологами с целью повышения мотивированности к обучению в вузе. Полученные данные подходят для применения при составлении методической программы и рекомендаций по развитию мотивации к обучению у студентов вуза. Также опрошены студенты-психологи по методике Дж. Холланда в модификации Г.В. Резапкиной и получены данные, исходя из которых лидирующим вариантом профессионального типа личности является «социальный» и меньше всего баллов набрал вариант «реалистичный».

С помощью корреляционного анализа по методу Пирсона, нами проведен поиск взаимосвязей между шкалами двух вышеуказанных методик. В ходе анализа данных шкал двух тестов, нами составлено 66 пар и получили результаты (табл. 1), в которых заметны следующие значимые связи:

Таблица 1

Корреляционный анализ между шкалами тестов «Определение профессионального типа личности» и «Диагностика структуры ценностных ориентаций»

Диагностика структуры ценностных ориентаций	Реалистический	Интеллектуальный	Артистический	Социальный	Предпринимательский	Офисный
Приятное времяпрепровождение, отдых	-0,09	-0,05	0,11	0,09	-0,06	-0,18
Высокое материальное благосостояние	-0,08	-0,09	0,09	0,16	0,03	-0,12
Поиск и наслаждение прекрасным	-0,12	-0,16	0	0,07	0,04	-0,08
Помощь и милосердие к другим людям	-0,41	-0,32	-0,15	0,42	0,45	0,24
Любовь	0,04	-0,05	-0,07	-0,04	0,04	0,05
Познание нового в мире, природе, человеке	-0,04	-0,04	0,1	0,1	0	-0,1
Высокий социальный статус и управление людьми	-0,1	-0,05	0,13	0,12	-0,03	-0,18
Признание, уважение людей, влияние на окружающих	-0,1	-0,08	0,12	0,14	0	-0,16
Соц. активность для позитивного изменение общества	-0,21	-0,22	-0,18	0,46	0,53	0,43
Общение	0,06	-0,07	0	0,1	0,1	0,05
Здоровье	-0,1	-0,08	0,12	0,14	0	-0,16

- средняя прямая связь (0,42) найдена между шкалой «помощь и милосердие к другим людям» и «социальным» типом профессиональной деятельности, средняя прямая связь (0,45) найдена между шкалой «помощь и милосердие к другим людям» и «предпринимательским» тип профессиональной деятельности;

- средняя прямая связь (0,46) между шкалами «соц. активность для позитивного изменение общества» и «социальный» тип профессиональной деятельности, средняя прямая связь (0,53) найдена между шкалами «соц. активность для позитивного изменение общества» и «предпринимательский» тип профессиональной деятельности, средняя прямая связь (0,43) обнаружена между шкалами «соц. активность для позитивного изменение общества» и «офисный» тип профессиональной деятельности;

- обратная средняя связь (-0,41) найдена между «помощь и милосердие к другим людям» и «реалистичный», а также средняя обратная (-0,32) между «помощь и милосердие к другим людям» и «интеллектуальный».

Эти данные позволяют будущим психологам развивать свои личностно-профессиональные качества для построения в будущем успешной карьеры психологом, учитывая способности каждого студента. Наша гипотеза частично подтвердилась и следующим этапом исследования может стать изучение мотивации студентов-психологов. Это позволит повысить уровень мотивации будущих психологов к обучению и работы по специальности после получения диплома.

Список литературы

1. Бубнова, С.С. Методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности / Методы психологической диагностики. – Том Выпуск 2. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1994. – С. 144-157.
2. Резапкина, Г.В. Психодиагностика в профессиональной ориентации. Опыт модификации методики Дж. Холланда «Определение профессионального типа личности» / Г.В. Резапкина // Психодиагностика в современном мире : материалы 6-й Всероссийской студенческой научно-практической конференции, 25-26 мая 2012 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – С. 129-132.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Гриненко А.Д., ORCID 0009-0001-4995-2665,
Гордеева А.В., канд. психол. наук, доц., ORCID 0000-0003-1720-0466
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.d.grynenko@mail.ru; a.valer@mail.ru

Введение. Мировая система образования кардинально изменилась в связи с пандемией COVID-19: повсеместно обучение стало реализовываться в онлайн-формате. Несмотря на возобновление очного обучения, как в РФ, так и в других странах, образовательные заведения г. Донецка до сих пор вынуждены соблюдать дистанционный формат ввиду обострившегося вооруженного конфликта.

Онлайн-обучение имеет свою специфику и ряд преимуществ: доступность, снижение временных и финансовых затрат, разнообразие форм и инструментов в рамках информационных технологий. Однако вместе с преимуществами возникают и вызовы, среди которых сложность поддержания высокой учебной мотивации ввиду отсутствия строгой регламентации образовательного процесса и необходимость противостояния сопряженным с онлайн-обучением стрессовым факторам.

Учебная мотивация представляет собой одну из структур мотивационной сферы личности и включает в себя иерархию внутренних и внешних мотивов, а также некоторые другие мотивационные компоненты [1, 2]. Адекватная мотивация является важнейшим образованием, которое побуждает, направляет и регулирует учебную деятельность студентов, стимулирует продуктивность образовательного процесса, обуславливает академические достижения, успешное овладение профессионально важными навыками, развитие, личностный рост и субъективное благополучие студентов.

Стрессоустойчивость является одним из самых необходимых качеств для обучающихся онлайн студентов, так как учебный и экзаменационный стресс представляет собой серьезную угрозу психологическому и соматическому здоровью. Негативному влиянию подвергаются нервная, иммунная и сердечно-сосудистая системы организма; в некоторых случаях учебная стрессовая ситуация приводит к появлению невротических расстройств и развитию психосоматических заболеваний [4]. Формирование и поддержание высокой стрессоустойчивости – одно из важнейших условий для продуктивности учебной деятельности и сохранения психологического и соматического здоровья студентов.

Взаимосвязь учебной мотивации и стрессоустойчивости в условиях онлайн-обучения до сих пор остается малоизученной. Актуальность исследования обусловлена продолжающимся дистанционным обучением, в условиях которого студенты сталкиваются со специфическими испытаниями, отражающимися на их учебной мотивации и стрессоустойчивости.

Цель исследования: раскрытие ведущих компонентов учебной мотивации и стрессоустойчивости студентов, обучающихся онлайн; выявление взаимосвязей между учебной мотивацией и устойчивостью к стрессорам у студентов в условиях дистанционного обучения.

Теоретико-методологической основой исследования стали работы и исследования Г.Г. Аракелова, В.А. Бодрова, Т.О. Гордеевой, Е.П. Ильина, Р.С. Лазаруса, А.К. Марковой, Е.Н. Осина, Г. Селье, О.А. Сычева, Х. Хекхаузена, Ю.В. Щербатых и др.

Основная часть. В качестве эмпирических методов исследования выступил комплекс психодиагностических методик: «Мотивация обучения в вузе» Т.И. Ильиной, «Шкалы академической мотивации» (ШАМ) Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева и Е.Н. Осина; «Тест на учебный стресс» Ю.В. Щербатых, «Опросник психологической устойчивости к стрессу» (ОПУС) Е.В. Распопина. Для статистической обработки и анализа полученных результатов применялись методы дескриптивной статистики и, ввиду отсутствия нормального распределения данных, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Выборкой исследования стали 50 студентов в возрасте от 17 до 49 лет, обучающихся дистанционно. Большинство выборки составили студенты от 17 до 19 лет (70 %). В исследовании приняли участие 8 мужчин (16 %) и 42 женщины (84 %). По направлению обучения основой выборки являются студенты-психологи: 44 человека (88 %).

Было выявлено, что 46 % респондентов имеют адекватную мотивацию обучения в вузе (получение знаний и овладение профессией), а в структуре учебной мотивации ведущими являются мотивация саморазвития (14,9 балла), познания (14,7 балла) и достижения (13,6 балла), которые при этом тесно коррелируют между собой.

Наиболее влиятельные стрессоры в учебной деятельности: чрезмерная учебная нагрузка (8 баллов), страх перед будущим (5,7 балла), строгие преподавателей, неумение организовывать режим дня и излишне серьезное отношение к учебе (по 5,6 балла). Уровень постоянного стресса значительно увеличился с начала текущего учебного года у половины исследуемых студентов (48 %).

Учебный стресс ярче всего проявляется в спешке, ощущении постоянной нехватки времени (7,4 балла); страхе и тревожности (6,5 балла); повышенной отвлекаемости, плохой концентрации внимания (6,4 балла); низкой работоспособности, повышенной утомляемости (6,1 балла);

невозможности избавиться от посторонних мыслей (5,6 балла). Студенты страдают от сильного волнения перед экзаменами и слишком слабо осведомлены о методах совладения со стрессом и их эффективности.

В контексте общей стрессоустойчивости у студентов обнаружилась удовлетворительная устойчивость к таким стрессорам, как: межличностная изоляция, дефицит или отсутствие социальных контактов (6 станайнов); эмоционально насыщенные, конфликтогенные ситуации межличностного взаимодействия (4 станайна); ситуации неопределенности, неизвестности, дефицита лично значимой информации (4 станайна); однообразные, монотонные условия деятельности (4 станайна); неожиданные, непредсказуемые события (4 станайна). Можно предположить, что устойчивость к одиночеству и изоляции выработалась у студентов именно благодаря продолжительному обучению в формате онлайн.

Между мотивацией и стрессоустойчивостью студентов были выявлены как прямые, так и обратные статистически значимые взаимосвязи. В целом, адекватная учебная мотивация связана с большей стрессоустойчивостью, в то время как дисфункциональные мотивы учебной деятельности коррелируют с низкой устойчивостью к стрессорам.

Заключение. Результаты исследования раскрывают «слабые места» в учебной мотивации и стрессоустойчивости студентов, обучающихся онлайн. Полученные данные могут быть использованы для выработки рекомендаций и стратегий на повышение адекватной мотивации учебной деятельности, формулирования комплексных методов профилактики стресса, в том числе и учебного, направленных на возрастание общей эффективности обучения в дистанционном формате. Можно предположить, что слабая стрессоустойчивость является большой проблемой для современных студентов; недостаточная резистентность к стрессорам значительно ухудшает качество жизни и снижает академические успехи, и поэтому нуждается в основательной проработке. Проблема взаимосвязи мотивации и стрессоустойчивости студентов на онлайн-обучении нуждается в дальнейшей разработке и новых исследованиях.

Список литературы

1. Гордеева, Т.О. Внутренняя и внешняя учебная мотивация академически успешных школьников / Т.О. Гордеева, Е.А. Шепелева // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2011. – № 3. – С. 33-45. – EDN OOKZZL.
2. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения : Книга для учителя / А. К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. – Москва : Акционерное общество «Издательство «Просвещение», 1990. – 192 с. – (Психологическая наука - школе). – ISBN 5-09-001744-1. – EDN SJPJOJ.
3. Щербатых, Ю.В. Психология стресса и методы коррекции / Ю.В. Щербатых. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 256 с. – ISBN 978-5-459-01160-9. – EDN QINBVW.

РОЛЕВАЯ ИГРА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Еришов Е.Н.¹, Орлов С.В.², канд. пед. наук, доц.

¹ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет
им. Н.Н. Бурденко», г. Воронеж, РФ

²ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, РФ
хот-62@mail.ru

Введение. Основной вопрос, который любой преподаватель задает самому себе при выборе необходимого обучающего приёма или метода, можно свести к тому, чтобы уразуметь – почему он именно его хочет или не хочет использовать. Определяющим фактором здесь является их совместимость со структурой всего образовательного процесса в целом.

Цель – рассмотреть возможность и целесообразность использования ролевой игры в учебном процессе вуза.

Основная часть. В то время, как классические методы обучения и преподавания – практические занятия, семинары и лекции могут быть успешными, помогая будущим специалистам овладеть фактическим материалом и наиболее важными теоретическими положениями, реальный будущий практический опыт может внести свои коррективы и показать не полное несовершенство этих приемов и методов, по меньшей мере, в двух сферах.

Во-первых, этими приемами и методами сложно помочь учащемуся изменить свое текущее поведение или отношение к будущей профессии. Изменения в понимании часто приходят только с реальным профессиональным опытом, применительно к конкретному коллективу, а теоретическое изучение будущих проблем бывает далеким от профессиональных реалий, и только ролевая игра является одним из тех специфических универсальных методов обучения, который помогает студенту справиться с трудными рабочими и житейскими ситуациями, а так же. Игра позволяем смоделировать и поставить учащегося в «учебную» ситуацию, включающую те же ограничения, мотивы и принуждение, которые существуют в реальной профессиональной деятельности.

Вторая проблема, предлагает дополнить традиционные классические приемы и методы обучения и преподавания навыками межличностного общения и профессиональной коммуникации. Они могут быть сформированы полностью только в ходе применения их в реальных межличностных контактах в ходе моделирования учебных ситуаций будущей профессиональной деятельности и с их последующим разбором и оценкой. При этом формируется основа индивидуального вербального и невербального поведения будущего профессионала, во взаимодействии с коллегами, которое слишком тонко и сложно, чтобы его можно было

свести к нескольким простым правилам, и даже если бы это было возможно, ученик не смог бы прогрессировать, не получая постоянной обратной связи о своем поведении.

Чтобы помочь развить навыки межличностного общения, преподаватели могут опираться на практический опыт, используя различные ситуации. Ситуации могут быть как групповыми (общие собрания, тактические занятия, опросы и т.п.), так и индивидуальными (совет, беседа, личные отношения и т.д.).

Как показали исследования, специалисты утверждают, что навыки межличностного общения являются одними из самых ценных качеств, какими может располагать человек. И не случайно говорят, что там, где необходимо набраться опыта, идеально подходит ролевая игра. Достоинства ролевой игры неоднократно обсуждались разными авторами, и в связи с этим хотелось бы выделить наиболее значимые из них применительно к процессу подготовки будущих офицеров.

Проведенное исследование позволяет заключить, что ролевая игра: дает обучающемуся возможность обсудить личные вопросы и проблемы; способствует выражению студентом своих скрытых чувств и установок; позволяет практиковать разные типы поведения; освещает общие социальные проблемы и динамику группового взаимодействия, как формального, так и неформального; эффективна и мотивационна, так как предполагает действие; изменяет установки; помогает студенту почувствовать чувства окружающих (в том числе будущих подчиненных и начальников) и понять мотивацию; подчеркивает важность невербальных, эмоциональных реакций; обеспечивает быструю обратную связь как студенту, так и преподавателю; устраняет несоответствие между обучением и реальными жизненными и рабочими ситуациями; учит тому, что для будущего специалиста очень важно, на наш взгляд, контролировать чувства и эмоции [2].

В ролевой игре чувства и отношения представлены безопасно и позитивно. Позитивно, потому что они признаются законным предметом обсуждения и анализа, а также потому, что сама ролевая игра дает возможность научиться контролировать эти чувства и эмоции, а безопасно, потому что не обсуждается личное поведение будущего специалиста – обсуждается поведение студента, играющего роль. Независимо от того, насколько тонка грань между ними, преподаватель всегда контролирует игру по-своему, заверяя студентов, что они никогда не будут выглядеть глупо и не будут подвергнуты критике за свои взгляды.

Если обсуждение правил обсуждается, разыгрывайте умение отвечать на учебные вопросы в соответствии с сыгранными ролями. Однако, если преподаватель чувствует, что группа затронула деликатные или острые моменты, он может направить участников, слегка перефразировать задаваемые вопросы. Хотя в этом случае возможно, что

отдельных игроков спрашивают о зависимостях, они могут объяснить наиболее болезненные вопросы за свой счет и прикрыться ролью при публичном обсуждении. Ролевая игра раскрывает тему одновременно и как частное дело, и как предмет общих дебатов, но при желании преподаватель чётко разграничивает эти аспекты.

Если ролевая игра проходит не по шаблонам и формирует качества, которые могут реально пригодиться в будущей профессии, такая игра позволит получить практический опыт и развитие навыков, которые пригодятся будущему специалисту. Появляется возможность не только попробовать свои силы в общении с руководителем, подчиненными, коллегами, будущий специалист будет сам стремиться пройти через этот опыт, все более совершенствуя свои способности. Практика ролевых игр дает понять обучающемуся, что определенные аспекты поведения, такие как развитие хороших отношений с людьми – требуют особых результатов, так же, как и обращение с штатной техникой и рабочим оборудованием. Более того, это показывает, что эти навыки не рождаются и им можно научиться.

Заключение. Таким образом, главным достоинством ролевой игры, которая разделяет с ней все игровые и моделирующие приложения, заключается в том, что она сильно мотивирует обучающихся и обеспечивает им простую, прямую и быструю обратную связь о последствиях их действий. При хорошей организации и проведения ролевой игры она неизменно нравится участникам, так как они втягиваются в неё и долго о неё вспоминают, когда уже забыты многие другие знания, приобретённые иными способами. Мотивирующий аспект ролевой игры и моделирования является стержневым и отмечается всеми преподавателями, специалистами по тренингу и прочими пользователями, ведь если вы сумели мотивировать студента к учёбе, то битва наполовину уже выиграна.

Список литературы

1. Давыдов, Н.А. Как быстро научиться интересно и эффективно обучать специалистов / Н.А. Давыдов, Н.А. Бойченко. – Симферополь: Таврия, 1992. – 88 с.
2. Бимбад, И. Развитие и становление психологии как научного направления в практике физической культуры и спорта / И. Бимбад, О.М. Холодов // Вестник Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. – № 3 (4). – Омск: ФГБОУ ВО СибГУФК, 2022. – С. 31-37.

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В.Ф. ШАТАЛОВА

Иванов М.В., д-р филол. наук, проф., ORCID 0000-0001-5172-9385
ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I», г. Санкт-Петербург, РФ
mvifpel@mail.ru

Имя выдающегося мыслителя и педагога Виктора Федоровича Шаталова не нуждается в представлении: он общепризнанный авторитет в науке об образовании (совершенно справедливо его называли «Суворов от педагогики»). С момента, когда я познакомился в 1980г. с его книгой «Куда и как исчезли тройки», столицей мировой педагогики для меня стал Донецк. Вот уже более сорока лет я читаю курсы педагогики и психологии в Петербургском институте путей сообщения, говоря о фундаментальном вкладе в педагогическую жизнь практики (ОС) – опорных сигналов (и сам использовал их в работе). Но вот парадокс: должного применения идей Шаталова в школе всех уровней не наблюдается. Упреки в ограниченности его замысла чаще всего носят абстрактный и даже демагогический характер (применимость только при обучении слабых учеников, зубрежка и натаскивание, не учёт творческой составляющей в обучении). Основатели «педагогики сотрудничества», получив богатый опыт новаций еще к 1970-м годам, начали активную совместную работу по пропаганде своих идей в середине 1980-х, однако впоследствии началось бюрократическое перекраивание школы на «заморский манер». Влияние Шаталова не заглохло, просто перешло в «подводное течение». Практическая часть педагогики продолжала развиваться трудом учителей-энтузиастов, и за последующее 30 лет появились аргументы в пользу практики ОС на основе открытий отечественной науки – и гуманитарной, и естественной. Я хотел бы рассмотреть идеи Шаталова с позиции когнитивных исследований. А они не могут быть отменены параграфами.

Наиболее перспективной ветвью когнитивизма, на мой взгляд, является школа психологии, которую возглавил доктор психологических наук Виктор Михайлович Аллахвердов. Центральной ее темой стало изучение механизмов сознания [2]. Психические процессы рассматриваются не как механическое продолжение физиологических, а на основе логики именно того уровня психики, который сформировался для решения тех проблем, которые алгоритмически работающая нервная система не в состоянии осилить. Она составляет резерв для выхода из неопределенных ситуаций с помощью осознанного выбора пути «в неизвестное» (позитивный выбор). Вся остальная информация не отброшена,

а учтена как неадекватная, вытеснена и заблокирована (негативный выбор), но сохранена. «Та информация, которая подлежит проверке, должна специальным образом маркироваться — эта маркировка субъективно переживается как осознанность. Иными словами, *мы осознаём то, в чём хоть чуть-чуть сомневаемся*» [1]. Основная установка сознания: в мире есть закономерность, задача: найти ее, цель: познать мир и себя, что, с одной стороны, ориентирует сознание на сверхдетерминизм. Сознание продолжает укреплять принятый вариант, для чего необходимо в дальнейшем контролировать предпочтения на осознанном уровне и блокировку отвергнутого (в основном в бессознательном). Но, с другой стороны, если контроль подтверждает стопроцентное ожидание, то «привычная до банальности» информация выпадает из сознания (как тиканье часов или автоматические действия организма). Таким образом, сознание «вибрирует» между доверием уже осознанному и вытеснением абсолютно усвоенного и всегда подтверждающемуся.

Именно в этой области психологика дает возможность понять ценность шаталовского опыта ОС. Бюрократическое обвинение сводится к тому, что овладение ОС означает вызубривание, консервацию памяти, тренировку в репродуктивной деятельности. Но (по умолчанию) предполагается статическая модель многоразового и тождественного отпечатка сапога на глиняной дорожке. А ведь достоинство ОС не сводится к копированию «картинки». Катехизисное мышление бурсаков как раз и состоит во вдалбливании в память словесных формулировок. А ОС не есть фиксация важнейшей информации, это лишь зрительная «подсказка», которая подразумевает процедуру интерпретации (в чем главное отличие ОС от привычных конспектов, в сжатой форме излагающих главные постулаты и выводы). Мало того, ОС включает механизмы отождествления нетождественного: соотнесение структур разной модальности – вербальных, зрительных, моторных. Уже здесь «сапоги», оставляющие след, – разные. Возвращение к одному и тому же тексту подразумевает его переинтерпретацию из-за приобретенного ранее знания при предшествующем обращении к нему. Включение «этого» ОС в ряд прошлых ОС и обобщающих блок тем ОС также развивает аналитические функции сознания. И наконец, межличностное общение при изучении ОС обогащает познание культурной составляющей. Разные личности в контакте реализуют разные же, имеющие несовпадения модели реальности. Только в таком случае контакт информативен, как утверждает семиотика, которая согласуется с психологией. «Потребность «другого» есть потребность в своей самобытности, так как «другой» нужен именно потому, что он дает иную модель той же реальности, и иной язык моделирования, и иную трансформацию того же текста» [3, с. 33]. И культура составляет фонд, закрепляющий установление межличностного и межгруппового знакового и деятельностного согласования позиций в

процессе многовекового исторически закрепленного взаимодействия. Особенно важен момент смены социальных ролей в обработке информации ОС: предъявитель знаний и оценивающий его, учитель («шеф», старшекласник) и «ученик» (подшефный младшекласник), а тут еще и модели «родители-дети», «школа-семья», «учитель-учитель» (внутрипредметная структура ОС – межпредметные связи ОС при дружном коллективе педагогов-единомышленников). Вместо бумажки, которую удобно приложить к официальному отчету подобно рентгеновскому снимку – единственной информационной «проекции», ОС являет собой скорее голограмму, каковая вращается, являя почти неисчислимое количество содержательных срезов. И во всех контактах умов в каждом из них начинает проступать мощная структура научного знания, закрепленная в терминологии высшего уровня категорий, меняется не объем словарного состава личности, а уровень мышления, происходит вхождение в «зону ближайшего развития» (по теории Л.С. Выготского), а я бы сказал и мотивация самостоятельного вхождения в зоны дальнейшего развития (все-таки из школы Шаталова вышли десятки будущих кандидатов и докторов наук!).

Метод ОС не статический, а динамический. Реальное значение имеет не создание картинки, а последовательная, систематическая, напряженная работа и учителей, и учеников по обогащению понимания и умственной силы учащихся с помощью ОС. И главное – творчество. Справедливо сказал Виктор Федорович, «педагогика как наука необычайно сложна. Не исключено даже, что в природе вообще не существует более сложной науки, чем педагогика. Сложность ее, прежде всего, в головоломных сплетениях взаимосвязей сотен тысяч ее компонентов. Мера же ответственности ее – человек» [4, с. 204].

Список литературы

1. Аллахвердов, В. М. Сознание как парадокс / В.М. Аллахвердов. – Собр.соч. в 7-ми т.т. Т.2. – СПб.: «Владимир Даль», 2021. – 704 с.
2. Иванов, М.В. Образ и логика психологии / М.В. Иванов // Когнитивная логика сознательного и бессознательного. – СПб.: СПбГУ, 2006. – С.301-323.
3. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман. – Москва: «Языки культуры», 1999. – 464 с. – ISBN 5-7859-0006-8.
4. Шаталов, В.Ф. Учить всех, учить каждого / В.Ф. Шаталов // Педагогический поиск. – Москва: Педагогика, 1987. – С. 141-204.

ВОЗМОЖНОСТИ И РЕСУРСЫ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Кацера А.А., канд. психол. наук, доц., ORCID 0000-0002-6398-7610
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого», г. Тула, РФ
katsero@list.ru

Актуальность и цель. В сегодняшней стремительно развивающейся во всех сферах человеческой деятельности цифровой среде необходимо признать важность создания инклюзивного цифрового будущего. Разрушая барьеры и гарантируя, что каждый индивид имеет равный доступ к технологиям и цифровым сервисам, становится осуществимым расширить возможности отдельных лиц, предприятий и сообществ [3].

Признавая важность охвата цифровыми технологиями, правительство предпринимает инициативы по преодолению цифрового разрыва. К ним относятся стратегическое направление в области цифровой трансформации образования, касающееся сферы деятельности Минпросвещения России, продвижение программ цифровой грамотности и инвестиции в развитие инфраструктуры.

Однако, наиболее уязвимой группой школьников, испытывающей наибольшие трудности в обучении с применением дистанционных технологий, являются дети с особыми образовательными потребностями (ООП) несмотря на то, что в России государственная политика в сфере образования направлена на обеспечение доступного и качественного образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и детей-инвалидов [4].

Тема нашего исследования «Использование цифровых и информационных технологий в психолого-педагогическом сопровождении лиц с особыми образовательными потребностями» в настоящее время особенно актуальна, поскольку ресурсы дистанционного и электронного обучения расширяют возможности педагогов по психолого-педагогическому сопровождению детей с ООП, а также повышают профессиональную компетентность педагогов за счет использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Основной проблемой, требующей решения со стороны пользователей и специалистов ИКТ в сфере образования в целом ряде стран, является понимание того, каким образом цифровые и информационные технологии могут повысить или усилить ценность образовательного опыта обучающихся с ООП, а также – когда, как и почему желательно использовать цифровые

ресурсы и как их применение может быть адаптировано к требованиям отдельных предметов и индивидуальным целям обучения школьников с ООП? Важно подчеркнуть, что разработка качественных, соответствующих запросу практики материалов электронных образовательных ресурсов для обучающихся с ООП является одной из поставленных задач.

Методы. В последние годы возможности цифровых технологий получили распространение из-за увеличения числа программных приложений и инновационных цифровых решений, предназначенных для поддержки людей с ООП, а также расширения доступа к цифровым технологиям [2].

В ходе работы был проведен анализ образовательных цифровых сервисов, в том числе и рекомендуемых Министерством образования РФ, для использования в программах подготовки педагогических кадров: ФГИС «Моя школа»; ИКОП «Сферум»; Портал «Единое содержание общего образования» (Конструктор рабочих программ); Портал «Российская электронная школа»; Библиотека цифрового образовательного контента; Витрина симуляционных центров; Государственная информационная система «Современная цифровая образовательная среда» и т.д. [1].

Определялись возможности использования ресурсов «Яндекс.Учебник», «Якласс», «Учи.ру», «МЭШ» специалистами по реализации коррекционных программ при условии, что данные задания не используются учителями, преподающими основные предметы. Отмечено, что сайты «Мои достижения», «Фоксфорд», «Олимпиад» направлены на подготовку школьников 3–11 классов к экзаменам и олимпиадам. Ресурс «Билет в будущее» (для 6–11 классов) иного плана, который предоставляет возможность учителям знакомить обучающихся с профессиями [5].

Результаты и обсуждение. Проведя анализ рекомендуемых цифровых ресурсов, можно сделать вывод о том, что они направлены на предоставление материалов только для освоения программ по учебным предметам. На данных сайтах практически отсутствует коррекционный блок и материалы по психолого-педагогическому сопровождению лиц с ООП.

Существует проблема, с которой столкнулись многие педагоги: где найти проверенную систему материалов для реализации специальных программ в дистанционном обучении (например, логопедам нужны видеоматериалы по артикуляции, кинезиологии, музыка-ритмологии, специальные упражнения, тренажеры, тесты).

Однако, можно найти сервисы с соответствующей информацией, предназначенные для категории лиц с ОВЗ, имеющих потребности в особых образовательных условиях – распознавание речи, инструменты чтения с экрана, дисплеи Брайля и решения преобразования текста в речь (приложение «Альберт»; приложения «Определитель предметов» и «Определитель купюр» и др.) Эти вспомогательные технологии входят в

число современных технологий, помогающих усваивать материал и активно участвовать в том числе в образовательном процессе лицам с ООП.

Выявлено, что эффективное создание и использование цифровых и информационных технологий в психолого-педагогическом сопровождении лиц с особыми образовательными потребностями предполагает: 1) хороший технологический дизайн; 2) такой дизайн должен быть подкреплен интерактивностью; 3) интерактивность включает поощрение независимых действий; 4) интерактивность обеспечивает ясную и полезную обратную связь.

В контексте вспомогательных цифровых технологий также предусматриваются различные уровни навыков и способностей детей, чтобы обеспечить независимое участие их в деятельности [3].

Практика показывает, что динамические возможности цифровых технологий предоставляют потенциал для реализации принципа индивидуализации обучения и повышения уровня познавательного развития лицам с ООП за счет:

- доступных вариантов представления информации;
- механизмов действия/ввода (голос, прикосновение, мышь...);
- формы обратной связи (визуальная, звуковая...) [4];
- и др.

Выводы. Таким образом, интеграция технологий в образование обеспечивает обучающимся с особыми образовательными потребностями позитивный опыт обучения, позволяя им сохранять больший интерес к предмету. Обучение школьников с ОВЗ может стать более динамичным и увлекательным, если в процессе обучения и коррекционно-развивающей работы будут ставиться задачи, решением которых будет служить применение сервисов цифровых технологий. Цифровые и информационные технологии облегчают образовательный процесс лиц с ООП, способствуют развитию у них творческих способностей и позволяют обучающимся ощутить ситуацию успеха, поощряя дополнительное обучение, выходя за рамки традиционных методов.

Что касается качественных, электронных образовательных ресурсов для обучающихся с ООП, то необходима дальнейшая разработка и обоснование нового информационно-методического инструментария для дистанционного обучения.

Список литературы

1. Бельчанская, О.Н. Обучение детей с ОВЗ в общеобразовательном классе с использованием современных образовательных педтехнологий / О.Н. Бельчанская // Современная начальная школа. – 2020. – №10. – С.4-15.
2. Анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов для организации учебного процесса школ / И. А. Карлов и др. // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва: НИУ ВШЭ. – № 10(40), 2020. – 72 с.

3. Журавлева, А.О. К вопросу о разработке электронного контента для обучающихся с интеллектуальными нарушениями: сборник трудов конференции / А.О. Журавлева, А.А. Кацero // Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых / редкол.: С.Н. Башинова [и др.] Чебоксары: «Среда», 2024. – С. 277-278.
4. Кацero, А.А. Использование традиционных и инновационных методов развития вербальных средств общения у детей с задержкой психического развития / А.А. Кацero, Е.М. Фролкова // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Донецк, 07 декабря 2023) / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Донецкий гос. ун-т, Каф. Психологии [и др.]; под общ. ред. А.В. Гордеевой, Э.А. Ангелиной. – Донецк: ДонГУ, 2023. – С. 470-476.
5. Колыхматов В. И. Новые возможности и обучающие ресурсы цифровой образовательной среды: учеб-метод. пособие / В. И. Колыхматов. – СПб.: ГАОУ ДПО «ЛЮИРО», 2020. – 157 с.

УДК 159.97

РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В СОЗДАНИИ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Козырева О.А.¹, канд. пед. наук, доц., ORCID 0000-0002-2537-1639,

Козырева Д.О.², ORCID 0009-0009-5397-4398

¹ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград, РФ

²ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет», г. Волгоград, РФ

kozyrevaoa@mail.ru; dasha.kozyreva.05@bk.ru

Введение. Создание инклюзивной образовательной среды – важнейшая задача современного общества. Она подразумевает, что все учащиеся, независимо от их индивидуальных особенностей и потребностей, имеют равные возможности для полноценного обучения и развития. В этом контексте психология помогает понять, как различные факторы влияют на процесс обучения всех детей, включая тех, кто нуждается в особом подходе.

Цель. Проанализировать значимость психологии в создании инклюзивной среды на основе опроса 80 студентов ВолгГМУ специальности клиническая психология старших курсов.

Основная часть. На вопрос «Как Вы оцениваете значение психологии в процессе создания инклюзивной образовательной среды?» мы получили следующие результаты: ответ «важно» дали 43 % респондентов, «очень важно» 27 %, «средне» 18 %, «не важно» 8 %, «совершенно не важно» 4 %.

На вопрос «По Вашему мнению, с какими трудностями сталкиваются педагоги при создании инклюзивной образовательной среды?» мы получили следующие результаты: ответ «отсутствие методических материалов» дали 25 % респондентов, «недостаток знаний о психологии» 21 %, «нехватка времени для индивидуальной работы» 20 %, «непонимание со стороны администрации» 7 %, «проблемы с родителями» 7 %.

На вопрос «Какие психологические аспекты Вы считаете наиболее важными для успешной инклюзии?» мы получили следующие результаты: ответ «все вышеперечисленные» дали 61 % респондентов, «эмпатия» 12 %, «стратегии разрешения конфликта» 10 %, «развитие социальных навыков» 9%, «управление эмоциями» 8 %.

На вопрос «Насколько актуальны знания о психологических особенностях учеников с различными потребностями для учителей?» мы получили следующие результаты: ответ «актуальны» дали 50 % респондентов, «крайне актуальны» 24 %, «умеренно актуальны» 19 %, «мало актуальны» 7 %, «не актуальны» 0 %.

На вопрос «Каким образом, по Вашему мнению, психология может способствовать повышению толерантности и взаимопонимания среди учеников?» мы получили следующие результаты: ответ «через участие в групповых проектах» дали 25 % респондентов, «с помощью индивидуальных консультаций» 23 %, «через открытые уроки и семинары» 18 %, «посредством психологических тренингов» 18 %, «через участие в групповых проектах» 16 %, «не способствуют» 0 %.

На вопрос «Считаете ли Вы, что психологические методики могут помочь в адаптации учебного процесса для детей с особыми потребностями?» мы получили следующие результаты: ответ «да, очень помогают» дали 45 % респондентов, «да, в некоторой степени» 36 %, «не уверен(а)» 19 %, «нет, не помогают» 0 %, «не знаю» 0 %.

На вопрос «Какие психолого-педагогические методы, по Вашему мнению, наиболее эффективны для создания инклюзивной среды?» мы получили следующие результаты: ответ «групповая терапия» дали 36 % респондентов, «игровые методики» 31 %, «индивидуальное консультирование» 20 %, «ассоциативные упражнения» 13 %.

На вопрос «Как Вы видите влияние психологической поддержки на успеваемость учеников в инклюзивной среде?» мы получили следующие результаты: ответ «значительное положительное» дали 47 % респондентов, «умеренное положительное» 40 %, «не влияет» 13 %, «умеренное отрицательное» 0 %, «значительное отрицательное» 0 %.

Заключение. Психология играет ключевую роль в понимании потребностей различных групп детей и студентов, а также в разработке методов, направленных на преодоление барьеров, стоящих перед ними [1].

Инклюзивное образование, основанное на принципах уважения и понимания, способствует не только развитию академических знаний, но и

формированию гармоничной социальной среды [2]. Психология, как наука о поведении и психическом состоянии, предоставляет необходимые инструменты для диагностики потребностей и проблем, возникающих в образовательном процессе. Благодаря этому, она помогает не только студентам и учителям, но и родителям, создавая единую поддержку для каждого ребенка [3].

Инклюзия помогает развивать у людей навыки сотрудничества, эмпатии и уважения к различиям [4]. Психология позволяет осознать важность эмоционального и социального аспектов образования [5]. Понимание мотивации, самооценки, а также психических и эмоциональных потребностей, учащихся помогает создавать более комфортную атмосферу в классе.

Таким образом, интеграция психологических принципов в разработку инклюзивного образования не только преобразует учебный процесс, но и формирует общество, основанное на уважении, терпимости и взаимопомощи [6,7]. Создание такой среды – это шаг к более справедливому и гармоничному будущему, к которому необходимо стремиться всему миру!

Список литературы

1. Близнюк, О.А. Понятия «инклюзивная образовательная среда», «инклюзивное образовательное пространство»: сходства и различия / О.А. Близнюк, Н.П. Сенченков // Человек и образование. – 2020. – № 4 (65). – С. 112-115.
2. Сунько, Т.Ю. Инклюзивная образовательная среда: пилотное исследование взаимодействия педагогов и специалистов образовательной организации / Т.Ю. Сунько // Клиническая и специальная психология. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 161-172.
3. Журавлева, Е.Ю. Образовательная среда как средство моделирования инклюзивной практики / Е.Ю. Журавлева, Е.А. Шумилова // Наука и инновации-современные концепции. – 2020. – С. 48-55.
4. Романова, Г.А. Инклюзивная образовательная среда: от проектирования к формированию / Г.А. Романова // Инклюзивное образование: теория и практика. – 2020. – С. 423-426.
5. Самсонова, Е.В. Исследование возможностей ресурсной сети для развития инклюзивной образовательной среды / Е. В. Самсонова, Ю. А. Быстрова // Вестник практической психологии образования. – 2023. – Т. 20. – № 2. – С. 47-62.
6. Слюсарева, Е.С. Толерантное отношение как показатель психологической безопасности инклюзивной образовательной среды // Е.С. Слюсарева / Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-3. – С. 320-323.
7. Самсонова, Е.В. Актуальное состояние инклюзивной образовательной среды в профессиональных образовательных организациях среднего профессионального образования: пилотное исследование / Е.В. Самсонова, Ю.А. Быстрова, В.В. Мануйлова // Клиническая и специальная психология. – 2023. – Т. 12. – №. 2. – С. 192-214.

СВЯЗЬ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ ШКОЛЬНИКОВ С МОТИВАЦИОННО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРОЙ, СТИЛЯМИ ВОСПИТАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ЭКРАННЫМ ВРЕМЕНЕМ

Комиссаренко А.О., ORCID 0009-0000-4101-9873,

Виноградова В.Д., ORCID 0009-0009-3698-6792,

Еремина С.А., ORCID 0009-0002-2483-1565,

Асланова М.С., ORCID 0000-0002-3150-221X

ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет
имени И.М. Сеченова», г. Москва, РФ
rectorat@staff.sechenov.ru

Введение. Проблема изучения факторов академической успеваемости подростков является крайне актуальной по ряду причин: 1) успеваемость подростков представляет собой предмет беспокойства родителей школьников и их преподавателей; 2) успеваемость подростков может быть связана с их мотивационно-эмоциональной сферой и быть индикатором негативных изменений в ней; 3) Длительность экранного времени может негативно сказываться на академической успеваемости, что также требует дальнейшего изучения. В современном пилотажном исследовании 2023 года, где изучались корреляты академической успеваемости подростков, была выявлена отрицательная связь враждебности отца с академической успеваемостью школьников [1]. В современной отечественной обзорной статье сообщается, что по данным исследования в Таиланде, авторитарный стиль воспитания повышает уровень академической успеваемости, тем не менее это не находит подтверждения в западноевропейских и американских исследованиях [2]. Многие авторы считают демократический стиль воспитания родителей одним из лучших для достижения академических успехов в учебе [3]. В эмпирическом исследовании 2023 года авторы связали академическую успеваемость подростков с тремя факторами: мотивацией достижения, психологическим благополучием и саморегуляцией [4]. В современной обзорной статье сообщается, что смартфоны способны прерывать целенаправленную деятельность и мешать текущей умственной работе. Также авторы ссылаются на китайское исследование, в котором было показано, что медиамногозадачность отрицательно коррелирует с успеваемостью [5]. Таким образом, установление связи академической успеваемости с мотивационно-эмоциональной сферой подростков, стилями воспитания их родителей и экранным временем представляется актуальной и современной проблемой для дальнейшего изучения.

Цель исследования. Целью исследование является изучение связи академической успеваемости школьников с мотивационно-эмоциональной сферой, стилями воспитания родителей и экранным временем.

Материалы и методы. В выборку вошли 265 школьников от 11 до 18 лет из Москвы, Московской и Воронежской областей. Средний возраст подростков равен 13,8 лет ($M = 13,8$, $Me = 14$, $SD = 1,62$). Респонденты женского пола составили 54%, мужского – 46%. Исследование проводилось в период с 27 ноября по 1 декабря 2023 года при помощи Google Forms. В анкету вошли вопросы о социально-демографических характеристиках, классе, академической успеваемости по русскому, математике (алгебра) и литературе, продолжительности экранного времени и др. Стили воспитания родителей исследовались при помощи опросника «Подростки о родителях» [6]. Мотивационно-эмоциональная сфера подростков исследовалась с помощью опросника «Мотивация учения и эмоциональное отношение к учению» [7]. Статистический анализ проводился в программе Jamovi 2.3.16.0.

Результаты. Только средний балл по литературе оказался связан со стилями родительского воспитания. При помощи корреляционного анализа Спирмена была обнаружена положительная связь среднего балла по литературе и позитивного интереса матери ($p = 0,040$, $\rho = 0,168$) и отца ($p = 0,003$, $\rho = 0,242$). Также средний балл по литературе оказался положительно связан с автономностью отца ($p = 0,009$, $\rho = 0,213$) и фактором близости отца ($p = 0,017$, $\rho = 0,194$). В мотивационно-эмоциональной сфере подростка средний балл по литературе оказался положительно связан с мотивацией достижений ($p < 0,001$, $\rho = 0,355$), уровнем мотивации учения ($p = 0,003$, $\rho = 0,182$), познавательной активностью ($p < 0,001$, $\rho = 0,242$) и тревогой ($p = 0,005$, $\rho = 0,175$). Средний балл по русскому языку оказался положительно связан с мотивацией достижения ($p < 0,001$, $\rho = 0,355$), познавательной активностью ($p = 0,003$, $\rho = 0,184$) и уровнем мотивации учения подростка ($p < 0,001$, $\rho = 0,215$). Средний балл по математике (алгебра) оказался положительно связан с мотивацией достижения ($p < 0,001$, $\rho = 0,272$), познавательной активностью ($p = 0,016$, $\rho = 0,151$), уровнем мотивации учения ($p = 0,019$, $\rho = 0,147$) и тревогой подростка ($p = 0,030$, $\rho = 0,136$). Экранное время оказалось отрицательно связано с мотивацией достижения ($p = 0,020$, $\rho = -0,147$) и уровнем мотивации учения ($p = 0,015$, $\rho = -0,153$). Была найдена положительная связь экранного времени с возрастом ($p < 0,001$, $\rho = 0,237$) и гневом подростков ($p = 0,030$, $\rho = 0,136$).

С помощью кластерного анализа с использованием метода K-means было обнаружено 2 кластера подростков по показателям мотивационно-эмоциональной сферы, стилям воспитания родителей, экранному времени и академической успеваемости. В первый кластер вошли подростки с высокими позитивным интересом и автономностью отца и матери, а также

высокими познавательным интересом, мотивацией достижения, уровнем мотивации учения и академической успеваемостью. Ко второму кластеру были отнесены подростки с более высокими директивностью, враждебностью и непоследовательностью обоих родителей, а также более высокими уровнем гнева, тревоги и экранного времени.

Выводы. Наиболее благоприятными относительно академической успеваемости по результатам корреляционного и кластерного анализа являются автономность и позитивный интерес родителей по отношению к подростку. Интересным представляется положительная корреляция тревоги со средним баллом по математике и литературе. Положительную связь можно объяснить отсутствием равнодушие к учебе, что является положительным фактором академической успеваемости. Не было обнаружено связи экранного времени и академической успеваемости школьников, тем не менее была найдена отрицательная связь экранного времени и мотивации достижения, а также положительная связь с гневом подростков, что позволяет говорить об экранном времени, как негативном компоненте мотивационно-эмоциональной сферы подростков.

Список литературы

1. Малахова, В.Р. Корреляты академической успеваемости старших подростков: пилотажное исследование / В.Р. Малахова, В.В. Башкин // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2023. – Т. 15. – №. 3 (67). – С. 85-92. – DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/085-092>
2. Королева, Я.П. Роль родительских стилей воспитания в поддержании и снижении уровня саморегуляции у подростков / Я.П. Королева // Современная зарубежная психология. – 2023. – Т. 12. – №. 2. – С. 137-147.
3. Захаров, А.И. Влияние взаимоотношений в семье на неуспеваемость подростков / А.И. Захаров и др. / Елабужский институт КФУ. – 2024. – С. 61.
4. Бондаренко, И.Н. Осознанная саморегуляция и психологическое благополучие как ресурсы академической успешности младших подростков: структурная модель / И.Н. Бондаренко, Т.Г. Фомина. [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. – 2023. – Том 15. – № 3. – С. 23–37. – DOI: 10.17759/psyedu.2023150302.
5. Агеев, Н.Я. и др. Связь цифровых технологий с развитием когнитивных и коммуникативных процессов подростков и юношей: обзор эмпирических исследований / Н.Я. Агеев и др. // Психолого-педагогические исследования. – 2023. – Т. 15. – №. 1. – С. 37-55. – DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150103>.
6. Вассерман Л. И. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение / Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына // Учебно-методическое пособие. – СПб: Санкт-Петербургский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева. – 2-е издание. – Том. Выпуск 9. – Сер. Психодиагностика детей и подростков, 1995. – 56 с.
2. Андреева, А.Д. Методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы / А.Д. Андреева, А.М. Прихожан // Психологическая диагностика. – 2006. – №. 1. – С. 33-38.

РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С УЧАЩИМИСЯ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Крюкова Е.В.

ГБУ ДО «Региональный центр допризывной подготовки молодежи», г. Саратов, РФ
ebobrysheva2011@mail.ru

Введение. Одно из важнейших направлений работы педагога психолога ГБУ ДО «Региональный центр допризывной подготовки молодежи» – создание условий для развития одаренных детей, в том числе и тех, чья одаренность пока не проявилась и детей, имеющих способности. Объект – особенности личности учащихся объединений. Предмет – особые образовательные потребности учащихся объединений.

Развитие одаренности не может рассматриваться вне взаимодействия развивающейся личности ребенка и его социального окружения. При этом особенно важно создать условия, ориентированные на особые возможности одаренных детей. Для создания таких условий необходимы: адекватное применение методов выявления особенностей при разных проявлениях одаренности, а также мониторинг изменений этих особенностей в ходе возрастного развития, в зависимости от условий воспитания и обучения. Правильное построение взаимоотношений одаренного ребенка с окружающим миром позволит ему наиболее полно проявить свои способности [1].

Одаренность – это системное, развивающееся в течение всей жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких (необычных, незаурядных) результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с окружающими людьми [2].

По критерию «широта проявлений в различных видах деятельности» можно выделить: общая одаренность; специальная одаренность.

Общая одаренность будет проявляться по отношению к различным видам деятельности и является основой их продуктивности. В качестве психологического ядра общей одаренности выступает результат интеграции умственных способностей ребенка, мотивационной сферы и системы ценностей, вокруг которых выстраиваются эмоциональные, волевые и другие качества личности. Наиболее важные аспекты общей одаренности ребенка – это умственная активность и ее саморегуляция [3].

Специальная одаренность обнаруживает себя в определенных (конкретных) видах деятельности и обычно определяется в отношении отдельных областей.

Абсолютно каждый ребёнок уникален и имеет право развиваться именно в своем темпе и учиться по своей образовательной траектории. Задача взрослых – увидеть и поддержать задатки способностей,

предоставить ребенку возможности для их реализации в тех видах деятельности, к которым он проявляет максимальный интерес, содействовать реализации одаренности [4].

В декабре 2024 года среди учащихся объединений ГБУ ДО «Региональный центр допризывной подготовки молодежи» проведено исследование с целью выявления одаренных детей.

Совместно с педагогами дополнительного образования ГБУ ДО «Региональный центр допризывной подготовки молодежи» в исследовании принимали участие 16 объединений: «Восторг», «Тоника», «Колечко», «Витязь», «Пламя», «Кис-кисточки», «Инфогалактика», «Карамель», «Психологический театр общения», «Акварель», «Калибр», «Микромир», «Гвардеец», «Радуга», «Познавайка», «Конфетти».

Данное исследование проведено в соответствии с методикой «Первичная диагностика одаренных детей. Шкала поведенческих характеристик» (Дж. Рензулли в адаптации Л.В. Поповой).

В данном исследовании, проведенном совместно с педагогами дополнительного образования, были обследованы 515 учащихся объединений.

В результате проведенного исследования выявлено 5% учащихся объединений с общей одаренностью (27 чел.), 38% учащихся объединений со специальной одаренностью (198 чел.).

На основании проведенных исследований одарённости 2021/2022, 2022/2023 и 2023/2024 выявлена динамика учащихся с общей одарённостью (в 2021/2022 учебном году учащихся с общей одаренностью насчитывалось 31 чел. (8 %); в 2022/2023 учебном году учащихся с общей одаренностью насчитывается 47 чел. (9,2 %), в 2023/2024 году выявлено 27 учащихся с общей одаренностью (5 %). Но необходимо отметить, что в 2023/24 году увеличилось количество учащихся со специальной одаренностью по сравнению с прошлыми годами.).

Результаты исследования показали, что в 2021/22 году выявлено 162 учащихся со специальной одаренностью (41,6 %); в 2022/23 выявлено 145 учащихся со специальной одаренностью (28,5 %); в 2023/34 году выявлено 198 учащихся со специальной одаренностью (38 %).

Среди учащихся объединений со специальной одаренностью в 2023/2024:

- Одаренность с познавательной направленностью выявлена у 25 % испытуемых (129 чел.);
- Одаренность с мотивационной направленностью выявлена у 13 % испытуемых (66 чел.);
- Одаренность с лидерской направленностью выявлена у 18 % (91 чел.);
- Одаренность с творческой направленностью выявлена у 13 % учащихся объединений (68 чел).

Необходимо отметить, что учащиеся на протяжении всего учебного года активно участвуют в различных конкурсах, викторинах, участвуют в

различных конференциях, что дает им возможность развивать свои навыки и способности. Помимо этого, с учащимися на протяжении всего учебного года проводятся тренинги на сплочение коллектива, повышения самооценки, снижения эмоционального напряжения и другие тренинги. Данные тренинги также позволяют развивать творческий потенциал учащихся.

С целью просвещения родителей учащихся были предложены буклеты «Развиваем творческие способности детей», педагогам дополнительного образования предложены буклеты «Рекомендации педагогам дополнительного образования по работе с одаренными детьми». Все участники образовательного процесса находятся в социально-психологическом сопровождении педагога-психолога. Выявленная положительная динамика роста учащихся с общей одаренностью подтверждает эффективность работы в направлении психолого-педагогического сопровождения всех учащихся образовательного процесса.

В течение учебного года педагогом-психологом осуществляется психолого-педагогическое сопровождение учащихся с ограниченными возможностями здоровья объединения «Инфогалактика». С учащимися с ограниченными возможностями здоровья в течение учебного года осуществляется коррекционно-развивающая работа. Психолого-педагогическая деятельность направлена на создание социальных и психологических условий для успешного обучения, а также личностного развития учащихся с ограниченными возможностями здоровья.

В течение учебного года с учащимися проходят диагностические мероприятия по выявлению сферы внимания, восприятия, памяти, диагностика оценки образно-логического мышления, самооценки, а также проходят развивающие упражнения и игры с целью развития данных когнитивных функций [5].

В течение учебного года с учащимися с ограниченными возможностями здоровья проходят тренинги с целью снижения эмоционального напряжения, повышения самооценки, а также тренинги на сплочение коллектива.

Список литературы

1. Антонова Е.Е. Теоретические подходы к построению структуры одаренности // Е.Е. Антонова. – Москва: Одаренный ребенок, 2011. – С. 47-55.
2. Фрадков В. Одаренность. Благословение или препятствие? / В.Фрадков // Пед.техника. – 2011. – №3. – С. 62-68.
3. Ганзикова, Г.С. Детская одарённость / Г.С. Ганзикова // Современ. б-ка. – 2011. – № 7. – С. 74-77.
4. Редикульцева, А.В. Одаренные дети - кто они? / А.В. Редикульцева // Одар. ребенок. – 2011. – № 1. – С. 74-83.
5. Блинова, Л.Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития: Учебное пособие / Л.Н. Блинова. – Москва: Изд-во НЦ ЭНАС, 2001. – С. 92-112.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНТА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Куксина О.И., ORCID 0000-0002-5609-5948,

Соколова Н.В., ORCID 0000-0002-5853-0130

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ

okuksina@gmail.com, sokolova4295166@gmail.com

Введение. Процесс обучения в высшей школе представляет собой многоаспектное, многоплановое и чрезвычайно сложное явление. В период профессиональной подготовки актуальными являются проблемы развития личности, ее самопознания и самоактуализации. Причины, влияющие на данные процессы, могут носить объективный и субъективный характер, что определяется социальной средой, общественными отношениями и личностными качествами самого индивидуума.

Процессы нестабильности и напряженности, возникающие в обществе, безусловно отражаются на условиях формирования личности будущего специалиста в процессе его учебной деятельности. Все больше возрастает влияние внешней среды и социального окружения на молодого человека, его реакцию на вызовы современности.

Личностные характеристики самого студента имеют огромную субъективную значимость при формировании его отношения, позиции и реакции на возникающие общественно-политические проблемы.

Целью работы является рассмотрение основных психологических проблем, с которыми, как правило, студенты сталкиваются в процессе своей учебной деятельности.

Основная часть. Учебная деятельность студентов в вузе начинается с периода **адаптации**. Успешная адаптация к новому коллективу имеет первостепенное значение: студент учится понимать и справляться с трудностями обучения, осваивать новые взаимоотношения с однокурсниками и преподавателями, участвовать в решении задач коллективного характера.

Успешная адаптация предполагает формирование у студента высокой степени **самостоятельности**, так как в вузах самостоятельная работа является обязательной, а не факультативной.

Хорошо сформированные навыки самостоятельной работы позволяют студенту справиться с **избыточной информационной нагрузкой**. По сравнению с предыдущими ступенями образования студенту вуза приходится осваивать и обрабатывать значительно больший объем информации в крайне жесткие временные рамки, находить определенные стратегии, практики, которые будут соответствовать

обрабатываемому материалу. Гиперинформатизация отличается двойным характером. С одной стороны, она расширяет знания студента, но с другой стороны, имеет негативный эффект: избыток информации при недостатке времени и возможно отсутствии желания на ее освоение может привести к формированию поверхностных знаний.

Обучение в вузе предусматривает новые методы преподавания, подачи материала, который по своему характеру отличается новизной, актуальностью. Организация учебной деятельности в вузе также имеет новый формат. Студент знакомится с новыми **формами занятий**: лекция, семинарское, практическое, лабораторное занятие, консультация, курсовая работа. Новые подходы и формы требуют от студента осмысленного отношения и лояльности к инновационным для него формам представления и изучения профессионально-направленного материала.

Сложности с адаптацией и принятием новых методов обучения, неумение самоорганизоваться, гиперинформатизация могут явиться причиной появления **психологических проблем**.

Решение этих проблем каждым индивидуумом зависит от его личностных особенностей, интенсивности его переживания, восприимчивости стрессовых факторов и умения противостоять негативным событиям, приводящим к стрессу.

Неумение и нежелание студента адаптироваться в новом коллективе, недостаточный уровень организации самостоятельной работы, неспособность принять новый формат учебных занятий ведут к психологической нестабильности. Студент оказывается не включенным в учебный процесс: он пассивен на лекциях и семинарах, у него отсутствует желание затрачивать интеллектуальные ресурсы для решения учебных задач [1, с. 219]. Возникает синдром «студенческой апатии», то есть, снижается работоспособность, понижается интерес к учебе, наблюдается неудовлетворенность выбранным учебным заведением, будущей специальностью [1, с. 217].

Наиболее ярким проявлением психологической неуравновешенности является развитие стрессового состояния у студента. Длительное переживание стресса ведет к снижению самостоятельной регуляции учебной деятельности, ослаблению интеллектуальных функций, заторможенности. У студента проявляется асоциальное поведение, сложности в социализации, возникает чувство внутреннего напряжения и тревоги, эмоциональная нестабильность в общении. Стрессовые состояния могут появляться в экзаменационный период даже у ответственных, дисциплинированных студентов с высоким интеллектуальным уровнем, в результате чего студент не может должным образом подготовиться к экзамену и сдать его.

Стрессовое состояние может быть следствием умственных перегрузок, дефицита времени, неумения расставлять приоритеты. Студент может испытывать физическое, интеллектуальное, эмоциональное истощение. Он неспособен совладать с напряженными ситуациями в

различных сферах деятельности. Стрессовая ситуация, несомненно, приводит к истощению психологических ресурсов, но она также может быть мотивирующим фактором к созданию более продуктивных, эффективных условий учебной деятельности. Студент ищет пути преодоления стресса, углубляется в анализ причин возникновения стресса, ищет пути его преодоления и устранения причин его возникновения. Это приводит к положительному результату деятельности студента, в чем и состоит положительная функция стресса.

Степень психологических нагрузок, которые типичны при традиционных, очных формах обучения, кратно возрастает при дистанционном обучении.

1. Отсутствие коллектива, который может минимизировать стрессовое влияние, не позволяет студенту приобрести навыки эффективного межличностного общения, гибкого поведения и взаимодействия в команде.

2. Сниженный уровень личного контакта с преподавателем влияет на эффективность восприятия и усвоения новой профессионально-направленной информации. Преподаватель не в полной мере может оценить правильность понимания изучаемого материала и скорректировать ошибки.

3. Ограниченный характер и объем внеучебной деятельности. Студент лишен обычной «студенческой жизни» в ее широком понимании. Нет возможности участвовать в разнообразных факультативных мероприятиях, научных и творческих кружках, вечерах отдыха.

4. Отсутствие возможности воспользоваться в полной мере микросферой учебного заведения, в которой студент способен реализовать свой интеллектуальный потенциал.

Заключение. Психологические проблемы неизбежно возникают в процессе учебной деятельности в период профессиональной подготовки студентов в высшей школе. Эти проблемы требуют внимания и дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Величковская, С.Б. Психологические трудности студентов в учебном процессе и возможности их преодоления / С.Б. Величковская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – №2 (796). – Москва: ФГБОУ МГЛУ, 2018. – С. 212–224. – URL <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-trudnosti-studentov-v-uchebnom-protsesse-i-vozmozhnosti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 04.09.2024).
2. Лагуновская, Е.А. Социально-психологические проблемы развития личности в образовательном процессе. / Е.А. Лагуновская // Высшая школа : проблемы и перспективы: матер. XV Междунар. Научно -методич. конфер. (Минск, 18 ноября 2021г.). – Минск: РИВШ, 2021. – С. 79-82. – URL <https://elib.bsu.by/handle/123456789/274313> (дата обращения: 04.09.2024).

МОТИВАЦИЯ К ОБУЧЕНИЮ УЧАЩИХСЯ 5 КЛАССОВ

Лазуткина О.А., канд. филол. наук, ORCID 0000-0002-97948-5590,
Алферова А.А.

Старооскольский филиал ФГАОУ ВО «Белгородский национальный исследовательский университет», г. Старый Оскол, Белгородская обл., РФ
madagaskar82@yandex.ru; 1632804@bsu.edu.ru

Мотивация – один из ключевых компонентов успешного обучения. От этого зависит уровень интереса, внимания и вовлеченности учащегося в учебный процесс. Исследования показывают, что современные методы мотивации учащихся 5 классов помогают создать благоприятную среду обучения и способствуют активному усвоению знаний.

Отсутствие мотивации у учащихся может привести к негативным последствиям, таким как низкий уровень успеваемости, недостаточный интерес к предмету и недостаточная саморегуляция в учебной деятельности. В свою очередь, эффективная мотивация стимулирует учащихся к активному участию в обучении, развивает их творческое мышление и способствует полному усвоению учебной программы.

Психологические аспекты мотивации учащихся 5 классов важны для их активного участия и успешного усвоения знаний. На этапе развития 5 класса дети находятся в переходном возрасте между детством и юностью, их психологические особенности необходимо учитывать при работе с мотивацией.

Одним из ключевых аспектов является формирование личности ученика. В 5 классе ребенок начинает осознавать свои интересы, способности и цели. При работе с мотивацией необходимо учитывать эти индивидуальные особенности каждого ученика, чтобы помочь им определить свои цели и мотивы для успешного обучения. Учащиеся часто находятся в периоде активного формирования личности, которое может проявляться через эмоциональные всплески и искать свое место в коллективе. Для учителя важно быть необходимым и поддерживающим, создавая доверительные отношения.

«В общении со взрослыми подростки, с одной стороны, сохраняют черты, которые были им присущи в младшем школьном возрасте: потребность в поддержке, авторитетность взрослого, некритичность в подражании некоторым проявлениям взрослых, с другой – появляются новые черты, вступающие в противоречие со старыми – стремление к независимости, к уважительному и серьезному отношению со стороны взрослых к личной жизни и правам подростка» [1], – пишет Ж.А. Леснянская. Другим важным аспектом является социальное взаимодействие и влияние учителей и сверстников на мотивацию учащихся. В этом возрасте дети становятся все более склонными

оценивать свои успехи или неудачи от других людей. Положительная обратная связь и поддержка учителей и друзей могут значительно повысить мотивацию учащегося. В то же время негативное социальное воздействие может негативно повлиять на их мотивацию и успеваемость.

Также важными психологическими аспектами мотивации учащихся 5 классов являются ожидание успеха и страх неудачи. Дети все больше осознают свои способности и начинают устанавливать свои ожидания от учебы. Негативные ожидания или страх неудачи могут значительно снизить мотивацию и помешать прогрессу в обучении. Важно поддерживать позитивную учебную атмосферу и помогать учащимся обрести уверенность в своих силах. К процессу поддержки учащихся можно подключать родителей. Ж.А. Леснянская, ссылаясь на высказывание М. В. Поповой, описывает особенности отношения к семье и родителям в подростковом возрасте: «Появляются критика, сомнения и противодействие ценностям, установкам и образу действий взрослых. Эмоциональные связи с семьей слабеют. Родители как центр ориентации и идентификации отступают на второй план, хотя, по сути, она остается важной референтной группой» [1].

Таким образом, психологические аспекты мотивации учащихся 5 классов включают формирование идентичности, социальное взаимодействие и влияние других, ожидания успеха и страх неудачи. Учителя и родители могут помочь поддерживать мотивацию учащихся, принимая во внимание эти психологические характеристики и создавая подходящую среду обучения, которая способствует их прогрессу и развитию в обучении.

Связь между мотивацией и академической успеваемостью является важной и хорошо изученной темой педагогической психологии. Они тесно связаны друг с другом и могут влиять на успеваемость учащихся в школе.

Мотивация играет ключевую роль в процессе обучения. Когда ученик испытывает сильное желание и интерес к предмету или учебной деятельности, его мотивация высока. Высокий уровень мотивации побуждает ученика стремиться к успеху. Он становится более внимательным, активным и настойчивым в достижении своих целей обучения. В результате ученик, скорее всего, добьется хороших результатов в школе.

С другой стороны, низкий уровень мотивации может негативно повлиять на успеваемость учащегося. Если ребенок не видит смысла или не проявляет интереса к предметам исследования, его мотивация будет низкой. В этом случае ученик может проявлять меньший интерес, меньшую активность и нежелание стремиться к успеху. Возможно, ученик проявит поверхностное или равнодушное отношение к учебе и станет неактивным в учебных заданиях. В этих случаях успеваемость учащихся обычно снижается.

Важно отметить, что отношения между мотивацией и академической деятельностью взаимны и взаимосвязаны. Успех ученика может повысить его мотивацию. Если ученик видит положительные результаты своих усилий, это может стимулировать его дальнейшие усилия и поддерживать

высокую мотивацию. С другой стороны, низкая успеваемость и неудачи могут снизить мотивацию учащегося и создать негативный цикл.

Поэтому для достижения высоких достижений учащихся важно развивать и поддерживать их мотивацию. Это может быть достигнуто различными способами, такими как создание интересных и значимых учебных задач, обратная связь и похвала достижений, поддержка и поощрение независимости и саморегуляции, а также постановка реалистичных целей обучения.

В настоящее время существует несколько современных подходов к мотивации учащихся 5 классов. Одним из таких методов является индивидуализация образования. С этой точки зрения обучение адаптируется к индивидуальным особенностям каждого ученика, а учитель старается найти индивидуальный подход к мотивации каждого ребенка.

Еще один современный подход – это применение инновационных методов обучения: игровые технологии. Подход игры к обучению позволяет создать интерактивную и стимулирующую среду, в которой учащиеся активно взаимодействуют и мотивированы на достижение целей обучения.

Развитие современного подхода к мотивации учащихся – актуальная и перспективная задача. Многие исследования в этой области помогают разработать эффективные методы и технологии обучения, которые постепенно внедряются на практике. В будущем можно ожидать дальнейшего совершенствования и совершенствования методов мотивации учащихся, что повысит их общий уровень успеваемости и развития.

Таким образом, мотивация учащихся 5 классов играет важную роль в их образовании и развитии. Современные методы мотивации позволяют создать благоприятную среду обучения, способствующую активности, интересу и самосовершенствованию. Реализация этих методов требует постоянного изучения и практического применения для достижения максимальных результатов в обучении и формировании мотивационной базы учеников.

Список литературы

1. Леснянская, Ж.А. Психология подросткового возраста и ранней юности [Текст] : учебное пособие / Ж. А. Леснянская ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Забайкальский государственный университет". – Чита : Забайкальский гос. ун-т, 2018. – 142 с. – ISBN 978-5-9293-2124-5.
2. Туртулова, Р. В. Формирование положительной учебной мотивации у школьников / Р. В. Туртулова, Э. А. Мырзаканова, Д. А. Аралбекова. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). – Уфа : Лето, 2015. – С. 146-149. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7487/> (дата обращения: 03.09.2024).
3. Шапкина, Е. А. Психологические особенности среднего школьного возраста / Е. А. Шапкина, С. О. Щелина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 19 (99). – С. 343-345. – URL: <https://moluch.ru/archive/99/22162/> (дата обращения: 03.09.2024).

ПРИЕМЫ НЕЙРОКОРРЕКЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ

Малева Е.А.

ГАПОУ НСО «Татарский педагогический колледж»,
г. Татарск, Новосибирская обл., РФ
три86@yandex.ru

Современная ситуация развития требует все большее внимание к воспитанию обучению детей. Уже ни одно десятилетие растет количество детей с различными нарушениями в развитии: сосудистые и костно-мышечные проблемы; снижение иммунитета и десинхроз различных систем организма ребёнка. Довольно часто наблюдаются проявления агрессивности, токсикомании, других форм делинквентного поведения; резкое снижение их возрастного порога. С каждым годом количество детей демонстрируют задержки и искажение психоречевого развития, несформированность произвольной саморегуляции, повышенную возбудимость/истощаемость, склонность к неврозоподобным явлениям; соматическую и психосоматическую уязвимость. В наши дни у детей часто наблюдается нарушение законов онтогенеза.

Если на это не обращать внимание, возникает целый ряд феноменов. Дело в том, что движения тесно связаны с речью – в головном мозге речевые и двигательные зоны находятся рядом. Искажена двигательная сфера – искажается и речевое развитие (возможны дислексия и дисграфия).

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что в процессе обучения необходимо использовать различные психологические методы, приемы, которые будут способствовать развитию гармоничной личности обучающегося. Одним из таких методов является метод нейропсихологической коррекции. Часто данный метод применяется узкими специалистами, но педагог начальной школы также может его применять в работе.

Метод замещающего онтогенеза (МЗО) – нейропсихологическая нанотехнология, содержащая комплекс этапов психолого-педагогического сопровождения ребят с различными типами развития: от вариантов нормативного и отклоняющегося до форм патологического. Основная его цель – развитие мозгового обеспечения психического онтогенеза.

А.Р. Лурия предложил теорию трёх функциональных блоков мозга (рис.). Его лексическое значение в том, что она (теория) постулирует иерархический принцип мозговой организации психической работы человека [2, с. 83].

Три функциональных блока

Рис. Функциональные блоки мозга по А.Р. Лурия

Опираясь на точки зрения ученых в данной области, можно сказать, что, используя МЗО в процессе преподавания в начальной школе позволит сформировать у детей:

- сенсомоторную ступень развития, вследствие чего происходит развитие высших психических функций (ВПФ);
- межполушарную сольватацию, необходимую для координации работы мозга и передачи информации из одного полушария к другому [4, с. 21].

Базовая нанотехнология МЗО содержит четыре обязательных пункта:

1. Формирование произвольной саморегуляции и коммуникативных навыков ребенка.
2. Формирование психосоматического каркаса личности.
3. Формирование психомоторных координаций.
4. Формирование познавательной компетентности.

В процессе производственной практики со студентами (44.02.02. Преподавание в начальных классах) нами были проведены внеурочные занятия с интегрированием упражнений для развития 3-х блоков мозга. Для работы с 1-м блоком мозга были применены: дыхательная гимнастика; упражнение «Напряжение – расслабление». Также для работы с первым блоком мозга проводилось занятие «Растяжка и самомассаж». Следующие упражнения были направлены на развитие личности второго блока. Задания были направлены, на то, что дети запомнили главные понятия, и в воздухе с помощью рук необходимо было «нарисовать» фигуры (правая кисть руки делает правый полукруг, левая – левый), затем делают круг пониже двумя руками и последний круг – двумя руками внизу, то же самое – снизу-вверх). Следующая процедура – работа с третьим блоком мозга. С детьми закрепляется ранее изученное при поддержке практических действий.

Детям нравятся элементы игры, так как они транслируют в собственной игре ситуации повседневного быта из жизни семьи. У детей формируются те взаимосвязи в работе мозга, которые помогают ребенку успешно осваивать материал.

Опираясь на вышесказанное, можно предположить, что использование приемов нейрокоррекции является неотъемлемой частью образовательного процесса в начальной школе. И каждый педагог сможет включать такие не очень сложные приемы в свою работу, тем самым улучшая успешность усвоения материала учащимися.

В заключении хочется отметить и то, что использование нетрадиционных методов и приемов в педагогической деятельности является важным и обоснованным, т.к. время не стоит на месте, изменяется окружающая нас действительность, поэтому важно совершенствовать методы и приемы обучения и воспитания детей.

Список литературы

1. Актуальные проблемы нейропсихологии детского возраста [Текст] : учебное пособие / Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т; [Л. С. Цветкова и др.] ; под ред. Л. С. Цветковой. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж : МОДЭК, 2010. – 318 с. – ISBN 978-5-9770-0290-5.
2. Лурия, А.Р. Лекции по общей психологии / А.Р. Лурия. – СПб.: Питер, 2006. – 320 с. – ISBN 5-94723-559-5.
3. Лурия, А.Р. Основы нейропсихологии : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / А.Р. Лурия. – 8-е изд., стер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2013. – 384 с. – ISBN 978-5-7695-9819-7.
4. Семенович, А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте : метод замещающего онтогенеза : учебное пособие / А. В. Семенович. – Москва : Генезис, 2007. – 474 с. – ISBN 5-98563-072-2.

УДК 159.98

МЕТОД СКАЗКОТЕРАПИИ В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Маслаков С.И., канд. психол. наук, ORCID 0000-0001-5998-2246,

Алферова А.А.

Старооскольский филиал ФГАОУ ВО «Белгородский национальный исследовательский университет», г. Старый Оскол, Белгородская обл., РФ

madagascar82@yandex.ru; 1632804@bsu.edu.ru

Введение. Дети с ограниченными возможностями – это особая категория людей, которые требуют внимания и заботы от общества.

Каждому ребенку, независимо от его физических или умственных способностей, нужно право на любовь, поддержку и возможность

развивать свои таланты. Ограниченные возможности могут проявляться в разных формах: от физических (например, нарушение опорно-двигательного аппарата) до умственных (например, трудности в обучении). Каждый ребенок уникален и может удивлять нас своей индивидуальностью и способностями. Важно, чтобы дети с ограниченными возможностями имели доступ к образованию и социальной жизни.

Инклюзивное образование помогает им учиться вместе с другими детьми, что способствует развитию взаимопонимания и терпимости.

Цель – определить значимость сказкотерапии в обучении детей с ОВЗ.

Основная часть. В обучении детей с ограниченными возможностями (ОВЗ) важно использовать инновационные методики, специально разработанные для улучшения качества образования и развития. Один из таких методов – сказкотерапия, которая является мощным инструментом в обучении и воспитании детей с ОВЗ.

Данный метод относительно новый в России. В 2016 году была написана первая специальная книга сказок для психологов и педагогов Н.Ю. Ритгиной. Источниками концепции сказкотерапии принято считать труды Л.С. Выготского. Корни сказкотерапии можно обнаружить ещё в древности: фольклор, мифы, легенды.

Сказкотерапия основана на использовании различных историй, сказок и рассказов для помощи детям в преодолении трудностей, развитии коммуникативных навыков, улучшении эмоционального состояния и развитии воображения. Для детей с ОВЗ, такой подход имеет особое значение, поскольку позволяет им выразить свои чувства и мысли в свободной обстановке.

Сказкотерапия способствует развитию воображения детей, улучшает их память, развивает логическое мышление и способствует формированию социальных навыков. При изучении материала через сказки, дети легче воспринимают информацию и легче усваивают учебный материал.

Вот несколько причин, зачем проводят сказкотерапию:

1. Эмоциональная поддержка. Сказки помогают детям выразить свои чувства в безопасной и доступной форме. Персонажи и сюжет создают пространство для обсуждения сложных эмоций, таких как страх, грусть или радость.

2. Проблема и решение. Сказки часто содержат элементы конфликта и его разрешения. Это помогает детям с ОВЗ увидеть, как решать свои проблемы, что может быть очень полезно в реальной жизни.

3. Развитие воображения. Сказкотерапия стимулирует творческое мышление и воображение. Это позволяет детям рассмотреть разные перспективы и варианты решения своей проблемы.

4. Формирование навыков. Сказки могут служить инструментами обучения, помогают развивать важные социальные и эмоциональные навыки, такие как эмпатия, понимание и сотрудничество.

5. Укрепление уверенности. Идентификация с героями сказок может повысить уровень уверенности. Люди начинают верить в свои силы и способности, когда видят, как персонажи преодолевают трудности.

6. Создание безопасного пространства. Сказкотерапия создает атмосферу безопасности, где люди могут открыться и говорить о своих проблемах без страха осуждения.

Важной особенностью метода сказкотерапии является его доступность и адаптивность к потребностям каждого ребенка с ОВЗ. Истории могут быть подобраны с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка, что способствует эффективному обучению и развитию.

Существуют различные типы сказок, которые применяются в данной терапии:

1. Народные сказки. Эти сказки, как правило, передаются из поколения в поколение. Они помогают детям увидеть универсальные темы и жизненные уроки. Народные сказки учат моральным ценностям и развивают знание культуры.

2. Авторские сказки. Созданные современными авторами, такие сказки могут быть адаптированы под конкретные нужды и переживания детей. Они могут содержать элементы личного опыта, что делает их более релевантными для каждой группы.

3. Психологические сказки. Эти сказки направлены на проработку эмоциональных состояний и конфликтов. Они могут быть созданы для решения конкретных проблем, таких как страх, тревога или низкая самооценка.

4. Сказки-подсказки. Это сказки с элементами работы с целями или желаниями, которые помогают детям понять, как достичь своих целей, преодолевая препятствия. Они могут включать в себя советы и подсказки по самосовершенствованию.

5. Сказки о животных. Это сказки с животными-персонажами, которые часто олицетворяют человеческие качества. Такие сказки могут помочь детям понять свои чувства и поведение через призму животных.

6. Мифы и легенды. Эти устные традиции могут быть адаптированы для обсуждения более глубоких тем, таких как идентичность, личные трудности и жизненные уроки.

7. Сказки-путешествия. Сказки о приключениях и путешествиях, которые помогают детям раскрывать свои чувства, стремления и страхи, а также демонстрировать значимость нового опыта.

8. Интерактивные сказки. Это сказки, которые требуют активного участия ребенка. Дети могут задавать вопросы, принимать решения или продолжать историю. Это способствует развитию креативности и взаимодействия.

Каждый из этих типов сказок может использоваться в зависимости от целей терапии и индивидуальных потребностей детей.

Терапевтические сказки не надо использовать постоянно. В сказкотерапии, как и при использовании лекарств, нужно соблюдать дозировку и назначение. Растолковывать мораль сказки не нужно. Психологи акцентируют внимание на том, что ребенок должен сам делать соответствующие выводы.

В работе по сказкотерапии допустимо использовать юмор и шутки, которые сближают и детей. Использование такого инструмента в историях помогает их оптимальному восприятию.

Следует учитывать возможности участия родителей в рассматриваемой нами работе. Мама или папа – самые лучшие сказкотерапевты. Сочинение своих домашних сказок сближает близких и позволяет выявить все проблемы и недостатки в воспитании. Дети в возрасте 10-12 лет уже сами могут сочинять рассказы и презентовать их родным.

Сказки нужно правильно подбирать и сочинять индивидуально для каждого. Сначала психолог или педагог описывает героя похожего на ребенка. У героя могут быть различные проблемы, например, с эмоциями. Далее можно продемонстрировать жизнь этого героя в сказке, чтобы ребенок почувствовал свое приобщение к истории. Затем, главный герой попадает в выдуманные обстоятельства, похожие на проблемы ребенка (он тоже чего-то боится, не может вступить в контакт со сверстниками). В дальнейшем ребенку предлагается вместе со сказочным героем найти выход из сложной ситуации и завершить историю хорошей концовкой.

Метод сказкотерапии отлично работает в комплексе с другими методами, например, с арт-терапией или ассоциативными картами. Можно предложить ребенку нарисовать собственную страну и фантазировать вместе: кто проживает в этой стране? Жители этой страны злые или добрые? А какие интересные места есть в этом государстве? Может быть, там есть Озеро Счастья или Лес Одиночества?

Заключение. Метод сказкотерапии является эффективным инструментом в обучении детей с ограниченными возможностями. Он способствует развитию различных навыков, помогает детям справиться с трудностями и улучшить качество их образования. Кроме того, сказкотерапия приносит радость и вдохновение, что важно для мотивации детей к обучению и саморазвитию.

Список литературы

1. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Тренинг по сказкотерапии: методическое пособие / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2010. – 169 с. – ISBN 978-5-9268-1009-4.
2. Риттина, Н. Ю. Сказка о трех заколдованных лягушках, или тайна королевы Стеллы / Н. Ю. Риттина. – Москва: Бослен, 2009. – 160 с. – ISBN 978-5-91487-118-2.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Маштакова В.В., ORCID 0009-0002-3909-0616,

Рынгач Е.В., ORCID 0009-0004-2416-3602

ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»,
г. Мариуполь, ДНР, РФ
sv.mashtakova@yandex.ru

Введение. Учитывая перечень возможных трудовых действий психолога, а также список необходимых умений, знаний, которые представлены в профессиональном стандарте психолога в социальной сфере, актуальным является получение специалистом помогающей профессии дополнительных навыков для формирования компетенций. Эти знания можно получить посредством дополнительного профессионального образования на курсах повышения квалификации и переподготовки.

Цель нашего исследования – изучить спрос ДПО среди студентов-психологов бакалавриата и магистратуры, проанализировать возможности дополнительного профессионального образования, как ресурса развития профессиональных компетенций будущих психологов. Гипотезой исследования является предположение о том, что студенты-магистранты чаще обучаются на дополнительных профессиональных образовательных программах, чем студенты бакалавриата.

Основная часть. Профессиональные компетенции психолога являются основой формирования необходимых в работе личностно-профессиональных качеств специалиста. После освоения базовых профильных дисциплин, с третьего курса студенты-психологи получают возможность на практике познакомиться с работой психолога. В данном процессе происходит формирование важных компетенций, которые позволяют студентам-психологам понять, каких знаний, умений, навыков им еще не хватает для работы [1]. И какие ресурсы следует получить в рамках дополнительного профессионального обучения вне программы вуза.

С третьего года обучения студенты бакалавриата психологии могут выбрать для себя академические курсы, которые позволяют освоить узкие тематические знания и получить навыки для работы. Также ДПО интересуются магистранты – особенно важно проходить подобные обучения будущим психологам, которые поступили в вуз без диплома бакалавра по психологии (на базе другого высшего образования). Кроме самообразования в режиме «свободного графика», необходимо

соответствовать требованиям профстандартов и которыми руководствуются работодатели. Частота самообразования психолога обусловлена требованиями профстандарта, прочими регламентами и потребностью специалиста, его клиентов. Периодичность обучения зависит от должности психолога – как правило, 1 раз в 3 года необходимо повышать квалификацию (или 1 раз в 5 лет, с аккредитацией не менее 144 часов обучения), 1 раз в 3 месяца проходить супервизию в группе или индивидуально, а первые три года консультирования следует работать под присмотром супервизора [3].

В процессе выбора интересующего студента-психолога метода или направления, отбор происходит поэтапно. Поначалу студент-психолог получает базовые знания через знакомство с определенным методом или направлением с помощью вебинара, семинара, тренинга, консультации со специалистом и даже видеоконтента (поста) в социальной сети. Если направление или метод интересны студенту-психологу и будущий специалист заинтересован исследовать его глубже, то он получает дополнительные знания через консультацию со специалистом или повторно получает информацию посредством удобного для студента-психолога варианта. Когда, после получения новых знаний и опыта в определенном методе или направлении, оно остается ценным и интересным для будущего психолога, студент выбирает для себя обучение на курсе повышения квалификации или профессиональную переподготовку.

Нами было опрошено 30 студентов-психологов Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи (16 студентов бакалавриата и 14 студентов-магистрантов). В ответ на вопрос о том, планируют ли они обучение на курсах ДПО в ближайший год, 9 из 16 студентов бакалавриата ответили «пока нет» и 6 из 14 студентов-магистрантов ответили «нет» – пока не планируют обучение на курсах ДПО. Только 2 из 30 участников прошли или на данный момент проходят обучение на курсах ДПО (ими оказались магистранты). Такие результаты опроса позволяют нам предположить, что гипотеза, обозначенная выше, подтвердилась и студенты магистратуры, вероятно, чаще студентов уровня бакалавра обучаются на курсах повышения квалификации, переподготовки.

Кроме требований, которые предъявляют профстандарты к психологам, важно расширять свой инструментарий специалиста. Каждому психологу необходимо найти свой подход, направление и метод, в котором он может выбрать психологические инструменты для эффективной работы. ДПО можно подбирать, исходя из заинтересованности в конкретном направлении (арт-терапия, гештальт, телесно-ориентированная терапия, позитивная динамическая психотерапия, КПТ и др.) с учетом потребностей аудитории, с которой работает конкретный психолог. Также

специалист может пройти академические курсы, которые обогатят его багаж знаний в профильной теме консультирования.

Психологу важно знать о современных научных тенденциях и открытиях, поэтому постоянное обучение и получение новых знаний – основа успеха в карьере. Курс повышения квалификации должен длиться не менее 16 часов (144 часа – оптимально), а профессиональная переподготовка – курсы с длительностью от 250 академических часов [2] (от 1000 часов – оптимально). Выбирая обучение высокого качества в образовательных организациях из реестра Рособнадзора, психолог получит ценные знания и диплом, как подтверждение наработанных компетенций. А его клиенты – возможность решать волнующие их вопросы через квалифицированную психологическую помощь.

Среди перспектив в изучении вопроса влияния ДПО на профессиональные компетенции будущих психологов, уместно провести лонгитюдное исследование в контексте измерения динамики профессиональных компетенций студентов-психологов до курсов повышения квалификации или переподготовки.

Список литературы

1. Зеер, Э.Ф. Психологическое профессиоведение : Учебное пособие / Э.Ф. Зеер, М.В. Зиннатова. – Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Российский государственный профессионально-педагогический университет. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2019. – 135 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41535470_63189980.pdf (дата обращения: 04.09.2024).
2. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам / Приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 N 499 (ред. от 15.11.2013). – URL: https://www.mos.ru/upload/documents/oiv/pr_mo_499_01_07_2013_r13.pdf (дата обращения: 04.09.2024).
3. Профессиональный стандарт «Психолог в социальной сфере» / Минтруд России. – Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.09.2023 № 716н – URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=124872 (дата обращения: 03.08.2024).

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В ЧУВСТВЕ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Могилевская В.Ю., ORCID 0000-0003-4299-6814,
Кучерявенко В.И., канд. психол. наук, доц., ORCID 0009-0006-1432-6919
ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика
victoriya14025@mail.ru; tori32@yandex.ru

Введение. Современный мир характеризуется стрессогенностью и неопределенностью. «Глобальные социально-демографические тенденции, социально-культурное многообразие современного мира, феномены глобализации создают... особый макросоциальный контекст развития образования» [5, с. 124]. А «повышение качества образования является неотъемлемой задачей любого государства» [6, с. 158]. Важен учет психологического контекста образования и его плана, связанного с психологической безопасностью студентов. Особое значение имеет ее состояние у студентов-психологов, которым будет доверено оказание психологической помощи населению в условиях сложной действительности, что требует осознанного и последовательного похода к формированию профессионально-важных качеств психолога практика.

Основная часть. Современные исследования проблемы потребности в психологической безопасности проводятся в разных точках зрения: взаимосвязи с типом отношения человека к угрозам и взаимоотношений феноменов «потребность в безопасности» и «потребность в обеспечении безопасности» (В.Г. Маралов) [4, с. 147]; связи с поиском острых ощущений и склонности к депрессии (И.И. Пацакула) [7, с. 16], взаимосвязи финансовых проблем в семье, совместного/отдельного проживания с родителями, структуры семьи, очередности рождения детей и специфики романтических отношений (Ю.В. Зотова, Л.В. Тарасова, Д.Н. Васьков) [1, с. 117], роли удовлетворения потребности в безопасности как фактора развития, повышения качества жизни и создания безопасной образовательной среды обучающихся (Л.П. Кислякова) [2, с. 27], связи с социально-психологическим климатом вуза и личностными особенностями студентов (адекватный уровень самооценки, самовосприятия, уровень тревожности и агрессии студентов) (Ю.В. Кобазова) [3, с. 27] и пр. Отметим, что исследований отдельных компонентов психологической потребности в безопасности студентов конкретных направлений подготовки представлено недостаточно, а работ посвященных изучению психологической потребности в чувстве безопасности у студентов-психологов не проводилось.

Целью нашей работы стало исследование психологической потребности в чувстве безопасности студентов-психологов на разных этапах обучения. Дизайн работы включил применение методики «Диагностика потребности в безопасности», автор В.Г. Маралов и критерия подсчета математико-статистических различий Краскелла-Уоллиса для К-групп. В исследование приняли участие 69 студентов направления «Психология» с I по IV курс (I курс – n= 23, II курс - n= 21, III курс – n= 12, IV курс – n= 12). Полученные результаты отражены в таблице.

Таблица

Выраженность психологической потребности в переживании чувства безопасности у студентов психологов, в %

Курс	I курс	II курс	III курс	IV курс
Уровень потребности				
Высокий	30	52	33	25
Средний	48	38	25	66
Низкий	22	10	42	9

Анализ данных, представленных в таблице, свидетельствует о том, что в целом, студенты-психологи склонны демонстрировать разные уровни выраженности психологической потребности в переживании чувства безопасности. Так, студенты первого и четвертого курсов в большей степени склонны показывать средний уровень выраженности потребности в переживании чувства безопасности, в то время как студенты второго курса показывают большую выраженность высокого уровня такой потребности, что свидетельствует о неудовлетворенности и переживании ими чувства опасности [4, с. 149]. Студенты третьего курса, напротив, демонстрируют преобладание низкого уровня психологической потребности в переживании чувства безопасности, а значит, сама потребность удовлетворена, при этом, наличие самих опасностей в жизни таких студентов не исключено.

Следующий этап нашей работы включал сравнение полученных данных с помощью критерия Краскелла-Уоллеса. Значение критерия по параметру «Психологическая потребность в чувстве безопасности» составило 3,689, при $p=0,297$ и является не значимым, то есть обследованные группы не различаются с точки зрения выраженности потребности в чувстве безопасности.

Заключение. Обобщение результатов исследования позволяет заключить, что с точки зрения психологической потребности в чувстве безопасности студенты-психологи характеризуются разным уровнем. Математико-статистическая проверка показала, что студенты психологи не различаются по уровню выраженности психологической потребности в чувстве безопасности, то есть сама выборка характеризуется

однородностью данного показателя и скорее характеризует особенность самой выборки, вне контекста профессионального поля.

Дальнейшая работа будет связана с расширением выборки исследования и включением в нее студентов других направлений, поиском психологических факторов, коррелирующих с уровнем психологической потребности в чувстве безопасности студентов. Статья может быть интересна психологам и педагогам вузов, ведущим научный поиск в области исследования психологической безопасности в образовании, а результаты могут быть использованы в практике психологических служб вуза.

Список литературы

1. Зотова, О.Ю. Потребность в безопасности и опыт близких отношений в подростковом возрасте / О. Ю. Зотова, Л. В. Тарасова, Д. Н. Васьков // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 4(127). – С. 117-129. – DOI 10.20323/1813-145X-2022-4-127-117-129. – EDN KLGGBK.
2. Кислякова, Л.П. Характеристика потребности личности в безопасности и ее обеспечение в образовании / Л.П. Кислякова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – С. 27-35. – EDN UHXGSZ.
3. Кобазова, Ю.В. Психологическая безопасность студентов в образовательной среде ТИ(Ф) СВФУ в г. Нерюнгри / Ю.В. Кобазова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11, № 4-1. – С. 27-35. – DOI 10.34670/AR.2022.72.81.002. – EDN PHOYGS.
4. Маралов, В.Г. Психологическая характеристика структуры потребностей человека в опасности и в безопасности / В.Г. Маралов // Череповецкие научные чтения - 2014, Череповец, 11–12 ноября 2014 года / Ответственный редактор: Н.П. Павлова. Том Часть 2. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2015. – С. 146-150. – EDN TPQQOJ.
5. Могилевская, В.Ю. Факторная структура профессионально-педагогической направленности студентов: межрегиональное сравнение / В.Ю. Могилевская, М.Ю. Чибисова, И.В. Кондратенко // Мир психологии. – 2023. – № 4(115). – С. 124-137. – DOI 10.51944/20738528_2023_4_124. – EDN MUAVCI.
6. Особенности психологической готовности студентов Приднестровья к психолого-педагогической деятельности / Ю.И. Щербаков, В.Ю. Могилевская, Э.В. Лихачева, И.В. Кондратенко // Педагогика и психология образования. – 2018. – № 1. – С. 158-167. – EDN YXEVBVP.
7. Пацакула, И.И. Потребность в безопасности и новых ощущениях среди молодежи: психологический аспект проблемы / И.И. Пацакула, Н.П. Ничипоренко // Молодежь - психологической науке: исследовательские практики и проекты : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (студентов, магистров, аспирантов), Калуга, 08–09 декабря 2022 года / Под редакцией И.П. Краснощеченко, И.И. Пацакула. – Калуга: ФГБОУ ВО "Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского", 2023. – С. 14-19. – EDN PNWLLL.

ФАКТОРЫ ДЕЗАДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Панфилова А.М., Тимофеев К.А.,

Ширин А.Г., д-р пед. наук, проф.

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет

имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород, РФ

alena.panfilow4@yandex.ru

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оптимизации процесса адаптации первокурсников к вузовской среде, выявления факторов, негативно влияющих на их физическое и психическое здоровье, а также разработки эффективных стратегий поддержки.

Цель работы – изучение факторов, детерминирующих дезадаптацию первокурсников, и оценка эффективности адаптивных стратегий. Задачи исследования: анализ влияния социальной поддержки, учебной нагрузки и социальной среды на адаптацию студентов. Методы: анализ литературы, социологический опрос. Результаты: выявлены основные факторы дезадаптации (новая среда, академическая нагрузка, культурные различия). Предложены рекомендации для повышения эффективности адаптационного процесса.

Проблема адаптации первокурсников, особенно будущих педагогов, является актуальной в современном образовании. Анализ литературы [1, 2] подтверждает, что сложности адаптации характерны для студентов различных специальностей. Переход в вуз – это сложный процесс, влияющий на дальнейший академический успех и профессиональное развитие.

Адаптацию студентов первого курса можно определить, как процесс приспособления к новой учебной среде [3, 4]. Дезадаптация же представляет собой обратный процесс, связанный с трудностями в адаптации и негативными последствиями для студента [5].

Наше исследование направлено на изучение этих процессов и их детерминант. Опираясь на приведенные выше дефиниции, мы определяем детерминирующие понятия нашего исследования, как: *адаптация* – это процесс приспособления студентов к новым условиям и требованиям, которые возникают при переходе из одной среды обучения в другую. *Дезадаптация* – это обратный процесс адаптации, который возникает при столкновении с трудностями в приспособлении к новой среде или ухудшении его физического, психологического или социального благополучия. Дезадаптация может проявляться в виде стресса, депрессии, ухудшения академических показателей и проблем в социальном

взаимодействии. Этот процесс может потребовать поддержки и адаптации, чтобы студенты могли успешно справиться с новыми вызовами.

Основная часть. Нами было проведено социологическое исследование в формате анкетирования на платформе Google Формы. В опросе приняли участие 100 респондентов. При организации исследования использовались следующие теоретические методы: анализ научной литературы, сравнение, обобщение, а также эмпирический метод – опрос в форме анкетирования.

Гендерный анализ показал преобладание женщин среди респондентов (76 %). Это подтверждает традиционный выбор педагогической профессии женщинами. Однако, студенты не выразили негативного отношения к этому выбору, что несколько разрушает сложившиеся стереотипы. Анализ данных показал, что основными источниками стресса для первокурсников являются: высокая учебная нагрузка (28 %), необходимость совмещать учебу с работой (20 %), чувство одиночества (27 %) и неопределенность будущего (20 %). Для минимизации стресса необходимо оптимизировать учебные программы, предоставлять больше возможностей для социальной интеграции и карьерного консультирования. Результаты анкетирования выявили следующие наиболее часто встречающиеся проявления стресса у первокурсников: раздражительность (35 %), апатия (40 %), повышенная тревожность (28 %), проблемы с концентрацией (30 %) и нарушения сна (47 %). Анализируя стратегии совладания со стрессом, мы обнаружили, что большинство студентов предпочитают искать и устранять причины стресса (43 %). Менее конструктивными являются стратегии отвлечения (25 %) и изоляции (20 %). Положительным моментом является то, что 10 % студентов обращаются за помощью. Случаи аутоагрессивного поведения были зафиксированы лишь в 2 % случаев. Большинство опрошенных студентов (71 %) выразили заинтересованность в посещении психолога. Однако лишь 20 % имеют такую возможность. Это свидетельствует о высоком спросе на психологическую помощь и проблемах с ее доступностью в учебном заведении. Для удовлетворения этой потребности необходимо расширение ресурсов и мер поддержки студентов. Результаты анкетирования среди 100 первокурсников показали, что только 21 % студентов чувствуют достаточную поддержку со стороны администрации и педагогов в вопросах психического здоровья. 48 % опрошенных хотели бы получать больше поддержки, а 12 % не ощущают ее вовсе. Эти данные свидетельствуют о необходимости расширения мер поддержки психического здоровья студентов.

Анализируя предложения студентов, можно выделить следующие ключевые направления для оптимизации процесса адаптации: расширение психологической поддержки, увеличение практической составляющей обучения, обеспечение доступа к образовательным ресурсам, внедрение системы менторства и разнообразие форм обучения.

Таким образом, основными факторами дезадаптации студентов первых курсов педагогических специальностей являются: новая образовательная и социальная среда, академическая нагрузка, проблемы адаптации к новым условиям жизни, культурные и языковые различия, проблемы в учебном процессе, финансовые трудности, непонимание методов обучения, недостаточная помощь и поддержка со стороны преподавателей.

На основе этого мы выделили практические способы снижения дезадаптации студентов первых курсов:

1. Создание поддерживающей среды. Учебные заведения должны активно работать над созданием благоприятной среды для новых студентов, обеспечивая поддержку и помощь со стороны преподавателей, старших студентов или кураторов, что снизит уровень дезадаптации.

2. Специальные курсы и мероприятия. Организация курсов или семинаров о развитии личности, межличностных навыков, стрессоустойчивости и адаптации может помочь студентам лучше адаптироваться к новой жизни и требованиям учебного процесса.

3. Поддержка социальной адаптации. Возможности для проявления социальной активности и взаимодействия, чтобы студенты могли находить общий язык, находить единомышленников и формировать социальные связи.

4. Мониторинг и консультирование. Проведение систематического мониторинга степени адаптации студентов и предоставление консультаций помогут выявлять проблемы и предлагать решения на ранних стадиях, что поможет предотвратить серьезные случаи дезадаптации.

Список литературы

1. Изатулин, В.Г. Некоторые аспекты психологической адаптации студентов первокурсников на начальных этапах обучения / В.Г. Изатулин, О.А. Карабинская, А.Н. Калягин, Л.А. Украинская и др. // *Acta Biomedica Scientifica*. – 2009. – №3. – С. 264-266.
2. Терещенко, А.Г. Особенности адаптации студентов юристов к учебно-воспитательному процессу вуза / А.Г. Терещенко, Н.Г. Васильев // *Пролог: журнал о праве*. – 2014. – Т. 2, –№ 3. – С. 41–49.
3. Умрихина, В.И. Вопросы адаптации первокурсников в ВУЗе / В.И. Умрихина, М. Ишкина // *CARJIS*. – 2022. – №Special Issue 2. – С. 370-374.
4. Шильцова, Ю.В. Адаптация студентов к первому курсу в условиях ВУЗа / Ю.В. Шильцова // *E-Scio*. – 2020. – №5 (44). – С. 526-535.
5. Киселева, Е.В. Адаптация студентов в высшем учебном заведении: анализ затруднений, поиск ресурсов / Е.В. Киселева, Н.Н. Киселев // *Сибирский педагогический журнал*. – 2019. – №2. – С. 57-63.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГА КАК ФАКТОР ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Переверзева Е.В., ORCID 0009-0009-1906-5449,

Кучеренко С.В., канд. психол. наук, доц.

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта, РФ
meuzono@mail.ru

Введение. На сегодняшний день невозможно рассматривать развитие современной системы образования и науки Российской Федерации без системы организации психологического сопровождения образовательного процесса и педагогов начального и основного общего образовательного звена. Данный факт связан с тем, что по данным исследований современных ученых и психологов, успех обучения, воспитания и развития личности обучающегося общеобразовательной организации в большей части зависит от благоприятного психологического климата. Данное утверждение подтверждается многими исследованиями, среди которых можно выделить исследование Т.А. Чиркиной и Т.Е. Хавенсон [5], которые в своей научно-исследовательской работе показали, что обучающиеся, которые находились в благоприятной психологической и учебной обстановке учились более успешно, чем их сверстники, которые обучались в более «напряженных» и менее благоприятных условиях. Вместе с тем, в данном исследовании была отмечена не малая роль преподавателя в создании приемлемых условий для обучения и развития личных качеств учащихся, а именно стиль его преподавания, его физическое и психологическое состояние. Психологическое состояние преподавателя, как фактор обеспечения качества образования так же подчеркивается в ряде других научных исследований, которые акцентируют личностные и качественные характеристики преподавателя в качестве превалирующих базисов в общей концепции образовательного процесса. Так, прямую зависимость эмоционального состояния педагога и успеха учебного процесса рассмотрена в труде Баевой И.А. и Волковой И.А. [3], рассмотревших и подчеркнувших связь настроения педагога во время учебного процесса на качество образовательных результатов обучающихся. Однако, вместе с этим, возрастающая роль педагога, нестандартные рабочие ситуации, эмоциональные перегрузки, повышение уровня персональной ответственности, развитие эмоционального и физического напряжения, создают благоприятную среду для развития синдрома «выгорания» и, как следствие изменение личности педагога в негативную сторону.

В связи с этой возрастающей ролью и развитием «стрессовой среды» в педагогической среде, вопрос изучения профессионального выгорания педагога, как одного из факторов деформации личности педагога, является актуальным для изучения на сегодняшний день.

Цель данной работы – рассмотреть явление профессионального выгорания педагога как одного из факторов профессиональной деформации личности.

Основная часть. Профессиональное выгорание педагога, в соответствии с Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, одиннадцатого пересмотра (МКБ-11) трактуется как комплексный синдром, который выступает ответом на длительный (хронический) стресс на работе, которые продолжает воздействовать на человека и не преодолевается им на протяжении длительного временного периода. На сегодняшний день выделяют две группы базовых симптомов [1], а именно:

- физическую группу, включающую в себя физические проявления синдрома: слабость, общее недомогание, физическое истощение, потеря аппетита или же импульсивное переедание, усиление приема психостимуляторов для поддержания оптимального физического состояния;

- психологическую группу, включающую в себя негативные психоэмоциональные проявления: негативная установка к выполняемой работе, появление или усиление пассивной позиции, пренебрежение выполнением своих профессиональных обязанностей, снижение самооценки.

Данные симптомы имеют разную интенсивность и степень выраженности в зависимости от стадии, в которой находится педагог или работник. В соответствии с этим, можно сделать предположение о том, что чем в более поздней стадии «выгорания» находится педагог, тем более сложно он управляется со своими профессиональными обязанностями, что непосредственно влияет на его личность. Для доказательства данного утверждения обратимся к исследованию О.В. Мизоновой и Е.Н. Попковой [2], которые исследовали влияние профессионального выгорания на деятельность учителя. Данное исследование проводилось на базе общеобразовательных учреждений Санкт-Петербурга на протяжении 2012–2013 годов, выборка исследования 42 человек, возраст участников исследования колебался от 23 до 53 лет. В процессе исследования был использован «Опросник психического выгорания для учителей» А.А. Рукавишниковой [4], который позволил оценить состояние педагогов по следующим категориям: психоэмоциональное истощение, личностное отдаление и профессиональная мотивация.

В результате проведенного исследования были выявлены показатели, которые условно можно разделить на несколько групп: 47,5% – педагоги, имеющие высокие показатели по всем трем критериям (высокая степень профессионального выгорания); 32,5 % – педагоги, которые имеют один

или два выраженных критерия (средняя степень выраженности профессионального выгорания); 20 % – группа педагогов, которая не имеет ярко выраженных критериев (низкая степень сформированности профессионального выгорания).

Повторное анкетирование методикой В.В. Бойко «Диагностика уровня эмоционального выгорания», показали то же процентное соотношение, что и при проведении диагностики «Опросником психического выгорания для учителей». В соответствии с результатами данных диагностик можно отметить прямую взаимосвязь психоэмоционального истощения с личностным реагированием на определенные жизненные и рабочие ситуации, с тенденцией к ухудшению. Подробно данная тенденция представлена на рис.

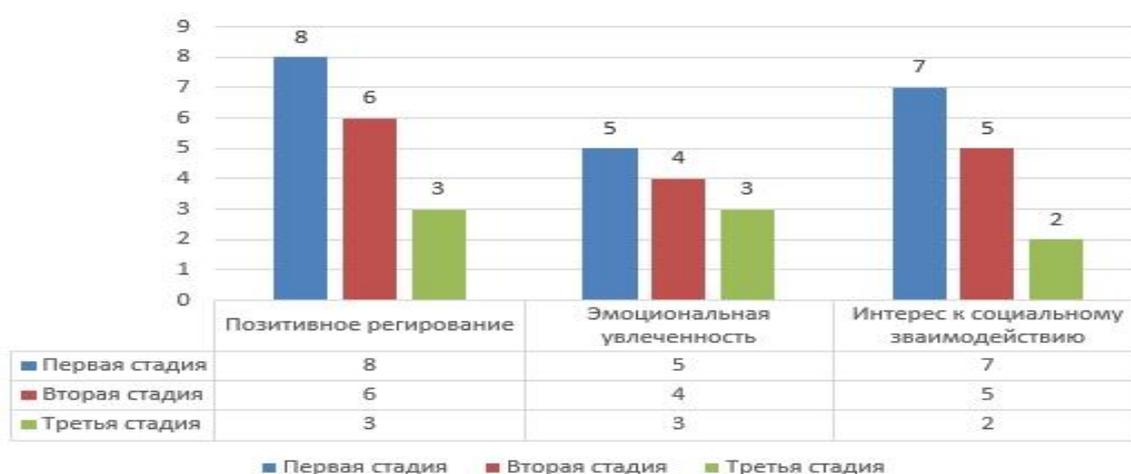

Рис. Тенденция нарастания негативных последствий у педагогов с признаками эмоционального выгорания

В соответствии с данными таблицы, мы можем увидеть, что при усилении симптомов, выраженности сформированности комплекса эмоционального выгорания возрастает и негативная тенденция к снижению позитивного реагирования, эмоциональной увлеченности и интереса к социальному взаимодействию, то есть, профессиональное выгорание педагога с течением времени негативно влияет на его личность.

Заключение. Подводя итоги, мы можем отметить, что профессиональное выгорание педагога может выступить фактором деформации личности педагога и иметь тенденцию к снижению позитивного реагирования, эмоциональной увлеченности и интереса к социальному взаимодействию.

Список литературы

1. Абраменко, А.С. Эмоциональное выгорание педагога как аспект его педагогической культуры / А.С. Абраменко, М.А. Писаревская // Материалы XX Международной научно-практической конференции «Наука и знание: инновационные подходы к

- решению практических профессиональных задач по формированию конкурентоспособных специалистов». – Новороссийск, Новороссийский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, 2018. – С. 10–12.
2. Мизонова, О.В. Экспериментальное исследование влияния профессионального выгорания на деятельность учителя / О. В. Мизонова // Огарёв-Online. – 2014. – № 1. – С. 1–4.
 3. Орел, В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования / Е.В. Орел // Психологический журнал. – 2012. – №1. – С. 90–101.
 4. Рукавишников, А.А. Опросник психического выгорания для учителей. Руководство. – Ярославль: НПЦ Психодиагностика, 2001. – 23 с.
 5. Чиркина, Т.А. Школьный климат: история понятия, подходы к определению и анкетах PISA / Т. А. Чиркина, Т. Е. Хавенсон // Вопросы образования. – 2017. – № 1. – С. 209–227.

УДК 159.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА «ФОТОГРАФИЯ ДНЯ» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА

Смолюга С.С.,

Кацера А.А., канд. психол. наук, доц., ORCID 0000-0002-6398-7610
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, РФ

Введение. Одним из главных препятствий к успешной социализации и адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья является агрессивное поведение, отвлекаемость, отсутствие самостоятельности. Трудности, сопряженные с коррекцией поведенческих нарушений у детей с ОВЗ, зачастую связаны с непониманием причин проблемного поведения [1]. Попытки справиться с таким поведением привычным способом иногда не приносят результата. Педагогическое наблюдение позволяет достаточно хорошо изучить мотивационный аспект поведения «особого» ребёнка, его направленность, интересы, уровень личностной зрелости [2, 4].

Основная часть. *Методология и методы.* Углубленное психолого-педагогическое изучение детей с проблемами в психологическом развитии ставит своей целью отбор и разработку программ коррекции на основании результатов диагностики. При решении этих задач существенную роль играет сочетание методов психологического изучения (эксперимент, проективные методики, тесты) со специально организованным наблюдением и анализом продуктов учебной деятельности и творчества детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья [3].

Целью исследования на тему «Технология использования метода «фотография дня» в психологическом сопровождении детей с ОВЗ в условиях школы-интерната» являлось изучение и описание возможностей применения такой методики наблюдения в работе с детьми с ОВЗ, и – на этой основе – разработка и реализация расширенного анализа поведения обучающихся.

Эмпирическая часть исследования была проведена на базе образовательной организации ОЧУ «Школа – интернат «Абсолют» с учениками 3-го класса с СДВГ и умственной отсталостью (г. Серпухов Московской области).

Выбор метода психолого-педагогического наблюдения обусловлен тем, что, не требует специального оборудования и исключает дополнительную психоэмоциональную нагрузку ребёнка [3]. В ходе исследования специально организованное наблюдение по типу «фотография дня» позволило охарактеризовать за определенный период (учебную неделю) особенности поведения обучающегося в различных видах деятельности, узнать какое количество времени он оставался уравновешенным, дисциплинированным, выполнял задания, отвечал на уроке, какое количество времени он был возбужден, бегал, находился в состоянии отрицания (не реагировал на учителя, тьютора, занимался отвлеченными делами), проявлял агрессию (дрался, кричал, оскорблял). Пример фиксации хода наблюдения в процессе исследования по схеме С.С. Смолюга приведен в таблицах 1, 2.

Таблица 1

Протокол № 1. Обучающийся – КС, 10 лет

XX.XX.2024, понедельник		Классный час
Время	Продолжит-ть	Поведение, деятельность
9:00-9:05	5 мин	Разговаривает с одноклассником(не по теме)
9:06	1 мин	Разговаривает (комментирует видео)
9:07	1 мин	Безразличие (грызет ногти)
9:08-9:10	3 мин	Спокойно сидит, слушает учителя
9:11	1 мин	Отвечает на вопрос учителя
9:12	1 мин	Разговаривает с одноклассником (не по теме)
9:13-9:14	2 мин	Безразличие (перекладывает карандаши, не реагирует на учителя)
9:15-9:18	4 мин	Выполняет задание
9:19	1 мин	Разговаривает с одноклассником (не по теме)
9:20	1 мин	Просит о помощи учителя
9:21-9:24	4 мин	Выполняет задание
9:25	1 мин	Говорит вслух (сам с собой), комментируя ход своей работы
9:26-9:32	7 мин	Выполняет задание
9:33	1 мин	Информирует учителя (не может прочитать)
9:34-9:39	6 мин	Выполняет задание
9:40	1 мин	Безразличие (просто сидит, глядя в окно, не реагирует на учителя)

Таблица 2

Протокол № 2. Обучающийся – КС, 10 лет

XX.XX.2024, понедельник		Перемена
10:41-10:43	мин	Безучастность, пассивное сидение
10:44	мин	Замахивается на одноклассницу
10:45-10:48	мин	Нормативное поведение: переодевается на физкультуру
10:49-10:50	мин	Кричит. Оскорбляет одноклассника

Данный способ наблюдения позволял планомерно и целенаправленно изучать поведение ребёнка в школе-интернате в связи с факторами, его обуславливающими (таблица 3).

Таблица 3

Сводные результаты наблюдения за поведением обучающегося (КС, 10 лет)

Период наблюдения: 15.01.24 – 19.01.24 (1028 мин.)		
Обобщение результатов		
Нормативное поведение: 319 мин. (32,6%), в том числе: - ответы на уроке (12 мин. (1,2 %), - выполнение заданий 78 мин. (7,6 %)	Конфликтное поведение по отношению к педагогам (неподчинение, отрицание): 312 мин. (30,3 %)	Провокативное поведение по отношению к сверстникам (толкался): 6 мин. (0,6 %)
	Разговоры на отвлеченные темы: 154 мин. (15%)	Вербальная агрессия по отношению к сверстникам (обзывался, дразнился): 134 мин. (13 %)
	Крик: 67 мин. (6,5%)	Физическая агрессия по отношению к сверстникам (дрался): 30 мин. (2,9 %)

Главным достоинством используемого наблюдения «фотография дня», как метода диагностики, являлась возможность изучить ребёнка с ОВЗ в естественной для него ситуации. Заранее спланированное, это наблюдение за учеником организовалось на обучающих занятиях, в игре, в свободной деятельности, в классе, в совместной деятельности с одноклассниками.

Также с помощью этого метода оценивались такие составляющие поведения ребенка, как навязчивые или стереотипные действия, выраженные аффективные и эмоциональные реакции, проявления тревожности. При помощи наблюдения определялось, насколько развиты у ребенка навыки самообслуживания, как он относится к поручениям, какой фон настроения у него преобладает, каковы особенности его двигательного, эмоционального, речевого развития.

Полученная информация стала основанием для коррекционно-развивающей работы и для последующего углубленного изучения ребёнка в ходе психолого-педагогического сопровождения.

Заключение. Наблюдение по типу «фотография дня» позволяет специалистам дефектологического профиля, работающим в школах-

интернатах, в течение относительно короткого промежутка времени изучить особенности и возможности развития ребенка, определить его «зоны ближайшего развития», реализуя принципы единства диагностики и коррекции, а также индивидуального и дифференцированного подхода.

Для полноценного анализа поведения и деятельности, обучающегося с ОВЗ необходимо проводить системное наблюдение и аналитику по методике «фотография дня» в начале и конце учебного года, что поможет объективно констатировать, как изменился ребенок за год психолого-педагогического сопровождения, использования коррекционно-развивающей программы, улучшились или ухудшились ли его показатели в учебе, самоорегуляции, в межличностных отношениях.

Список литературы

1. Акулина, О.А. Анализ возможностей и угроз адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья в современном обществе / О.А. Акулина, В.В. Черных // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 3-1. – С. 9-14. – URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1909> (дата обращения: 03.09.2024).
2. Резникова, Е.В. Мониторинг динамики развития детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования / Е.В. Резникова, Е.С. Будникова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2021. – № 1(161). – С. 262-277. – DOI:10.25588/CSPU.2021.161.1.015.
3. Савельев, А.М. Индивидуальный подход как фактор совершенствования педагогического процесса в школе-интернате : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : Нижний Новгород, 2004 218 с.
4. Четверикова, Т.Ю. Дети с ограниченными возможностями здоровья в системе инклюзивного образования / Т.Ю. Четверикова // Концепт. – 2016. – №88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-sisteme-inklyuzivnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 03.09.2024).

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ

Тактуева Ю.Г., ORCID 0000-0002-4734-0307

ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»,

г. Екатеринбург, РФ

taktueva97@mail.ru

Введение. В условиях современного образовательного процесса предъявляются высокие требования к личности педагога и качеству преподавания, в связи с этим большинство педагогов испытывают постоянный стресс, отмечают снижение мотивации, хроническое чувство

усталости и опустошенности. Согласно информации профсоюза работников образования, в российских школах на 2024-2025 учебный год не хватает 250 тыс. педагогов. Все это говорит о том, что значимость и престиж педагогической специальности падает, и одной из этих причин становится эмоциональное выгорание.

Целью нашего исследования является изучение причин эмоционального выгорания молодых педагогов.

Основная часть. Для проведения исследования нами были выбраны следующие психодиагностические методики: «Методика диагностики уровня эмоционального выгорания» (В.В. Бойко); «Методика диагностики профессионального выгорания» (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой). Респондентами стали 170 педагогов в возрасте от 18 до 35 лет из них 151 женщина (что составляет 88,8 % выборки), 19 мужчин (11,2 %). Средний стаж респондентов составляет 4,7 года. География респондентов представлена следующими субъектами Российской Федерации: Республика Крым, Чеченская республика, Ханты-Мансийский автономный округ, Свердловская область, Новгородская область, Новосибирская область. Образование 28,8 % респондентов – среднее профессиональное; 25,1 % респондентов окончили бакалавриат; 18,8 % респондентов окончили магистратуру; 19,4 % – специалитет; 7,9 % – аспирантуру. Далее рассмотрим полученные нами данные.

Методика диагностики уровня эмоционального выгорания (В.В. Бойко) позволяет диагностировать три симптома «эмоционального выгорания»: напряжение, резистенция и истощение. Каждая фаза стресса, диагностируется на основе четырех, характерных для нее симптомов. Ниже приведен анализ каждого из них:

1. Симптом «Переживание психотравмирующих обстоятельств» сложился у большинства респондентов, а именно, у 42,3 %. Важно отметить, что данный симптом также не сложился у 41,7 % респондентов.

2. Симптом «Неудовлетворенность собой» не сложился у большинства молодых педагогов, что составляет 66,4 %. Симптом складывается у 22,9 %, сложился у 10,7 %.

3. Ощущение «загнанности в клетку» также у большинства респондентов отсутствует – 68,2 %, присутствует – 18,8 %.

4. «Тревожность и депрессия» не сформировались у 55,8 % и сформировались у 28,8 % респондентов.

Таким образом, фаза «Напряжение» не сформировалась у 54,1 %, формируется у 23,5 %, сформировалась у 22,4 % респондентов. Данная фаза характеризуется нервным (тревожным) напряжением служит предвестником и «запускающим» механизмом формирования эмоционального выгорания.

5. Симптом «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» напротив сложился у большинства респондентов, что в свою очередь составляет 45,2 %. Количество респондентов, у которых симптом начинает складываться и не складывается, распределились поровну.

6. Симптом «Эмоционально-нравственная дезориентация» сложился у 21,1 % испытуемых, складывается у 31,7 %.

7. Приблизительно поровну распределились респонденты при оценивании симптома «Расширение сферы экономии эмоций» - симптом сложился у 41,1 % испытуемых, не сложился у 42,3 % соответственно.

8. Аналогичная ситуация с результатами «редукцией профессиональных обязанностей». Данный симптом сложился у 40 % молодых педагогов, не сложился у 36 %.

Следовательно, количество респондентов по степени сформированности фазы «Резистенция» распределились следующим образом: фаза сформировалась у 45,2 % респондентов, фаза формируется у 23,5 % респондентов, фаза не сформировалась у 31,3 % респондентов соответственно. Данная фаза характеризуется сопротивлением, нарастающим стрессу. В этой фазе человек пытается более или менее успешно оградить себя от неприятных впечатлений.

9. «Эмоциональный дефицит» сложился у 25,8 % респондентов, складывается у 35,8 %, не сложился у 38,4 %.

10. «Эмоциональная отстраненность» также у большинства респондентов не сложилось что составляет 52,9 % от выборки, у 21,1 % данной симптом сложился.

11. Симптом «Личностная отстраненность (деперсонализация)» аналогично не свойственен большинству респондентов, а именно, 59,4 %. Данный симптом сложился у 22,9 % респондентов.

12. «Психосоматические и психовегетативные нарушения» согласно результатам исследования, Симптом не наблюдается у большинства респондентов что составляет 54,1 % респондентов.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать следующие вывод: фаза «Истощение» сформировалась у меньшей части процентов респондентов, а именно у 24,1 % респондентов. Данная фаза не сформировалась у 50,5 % от выборки. По мнению В.В. Бойко, данная фаза сопровождается большим падением энергетического тонуса и ослаблением нервной системы, оскудением психических ресурсов.

Заключение. В ходе нашего исследования выявилась, что большинства молодых педагогов наблюдается фаза «Резистенции». Настоящая фаза в синдроме эмоционального выгорания предназначена для выявления наличия состояния избыточного эмоционального истощения, провоцирующего возникновение и развитие защитных реакций, обуславливающих закрытость, отстраненность и безразличие в эмоциональной сфере.

В связи с этим, для молодых педагогов на самых ранних этапах карьерного пути необходимо проведение психологических мероприятий, направленных на коррекцию эмоционального состояния, обучение навыкам самоконтроля и межличностной коммуникации, что может в свою очередь послужить нивелированию причин эмоционального выгорания.

Список литературы

1. Барышникова, Е.В. Психолого-педагогическая коррекция синдрома эмоционального выгорания педагогов дошкольной образовательной организации / Е. В. Барышникова, Н. Г. Петухова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 6(196). – С. 393-396. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.6. p. 393-396. – EDN VSCBGU.
2. Котовская, С.З. Особенности формирования фазы резистенции синдрома эмоционального выгорания у специалистов экстремального профиля в зависимости от стажа профессиональной деятельности / С.З. Котовская // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – №4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/55PDMN421.pdf> (доступ свободный) (дата обращения: 01.09.2024).
3. Полищук, Е.А. Психолого-педагогическое исследование синдрома эмоционального выгорания педагогов / Е.А. Полищук, Н.Н. Крылова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2016. – № 3(15). – С. 20-25. – EDN YFMQBVB.
4. Савенкова, Е.С. Эмоциональное выгорание педагогов дошкольного образования / Е.С. Савенкова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 10-2(64). – С. 92-95. – EDN DIGROE.
5. Эмоциональное выгорание современного педагога: причины и стадии / Е.А. Рыбина, А.И. Торопова, А.И. Семененко [и др.] // Психология, социология и педагогика. – 2022. – № 1(85). – EDN RUIPFY.

УДК 796.371

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Трофимова Н.Б., д-р. психол. наук, проф., ORCID 0000-0003-1690-4840
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
г. Воронеж, РФ
n_trofimova@mail.ru

Введение. Патриотическое воспитание обучающейся молодежи является одним из приоритетных вопросов в развитии России. Анализ психологической и педагогической литературы, нормативных документов позволяет сделать вывод, что вопросу патриотического воспитания граждан в последнее десятилетие уделяется большое внимание. В образовательной политике педагогического вуза патриотическое воспитание является неотъемлемой частью образовательного процесса. Психологическое обеспечение патриотического воспитания основывается на психолого-педагогической службе вуза и представляет собой комплексное использование психологической науки для воспитания патриотических чувств у студентов.

Степень разработанности проблемы. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на основе

национального проекта «Образование» с 2021 по 2024 годы по всей стране организована деятельность патриотического движения ассоциации студенческих патриотических клубов «Я горжусь». Студенты Воронежского государственного педагогического университета являются её активными участниками.

В научной статье С.А. Грязнов анализирует проблему формирования патриотизма в период обучения студентов в вузах. Автором выделены и описаны группы факторов, снижающие эффективность деятельности по воспитанию патриотизма и формированию гражданской самоидентификации у студентов и предложены способы решения данной проблемы [1].

Авторы В.Н. Капицкий, Л.Ю. Кузнецов, В.И. Старовойтов, Ю.М. Нартдинова, М.А. Хомякова считают, что изучение российской истории – это один из методов патриотического воспитания [2]. Психологические предикторы патриотического воспитания определены Е.В. Окорочковой. Внутренние предикторы характеризуются эмоциональным, когнитивным, волевым и праксиологическим факторами. Внешние предикторы – это политика, проводимая государством по вопросам патриотического воспитания, патриотически направленная деятельность вузов, общество, семья [3]. Также патриотическому воспитанию в вузе уделяли внимание ученые Г.С. Квасных, Г.Г. Куликова, В.А. Литвинова, А.С. Нефедова, Е.С. Панкова, В.В. Пионтковский, С.Н. Самтонов, Н.М. Снопко, Л.Ф. Спирин и др.

На основе анализа научной и научно-практической литературы была сформулирована цель исследования – определение психологического обеспечения патриотического воспитания в педагогическом вузе. Для достижения цели решались задачи в соответствии с положением о патриотическом воспитании, Стратегией развития воспитания в Российской Федерации, Концепцией психологической службы в системе образования.

Результаты и их обсуждение. Для психологического обеспечения патриотического воспитания в Воронежском государственном педагогическом университете создана психолого-педагогическая служба университета, которая уделяет внимание формированию жизненных ценностей, среди которых важное место занимают патриотические ценности: отношение к Родине, к символам государства, к образованию и культуре, к семье. Жизненные ценности – это жизненные ориентиры, направляющие воспитание студентов и основанные на традиционных российских ценностях. Кроме того, разработана система деятельности психолого-педагогической службы включающая:

- *психологическую диагностику* (изучение, анализ и оценка индивидуальных психологических особенностей студентов – направленность личности, эмоциональная сфера, самооценка, оценка уровня притязаний, когнитивных процессов);

- *психологическую коррекцию* (исправление, развитие и формирование у студентов патриотических психологических качеств для повышения их самосознания, социализации и адаптации к изменяющимся жизненным условиям). Большое значение имеет в настоящее время реабилитация студентов после пережитых тяжелых жизненных ситуаций;

- *психологическое консультирование* (помощь студентам в решении психологических проблем, изменение их малоэффективных моделей поведения, обучение способам постановки и достижения цели, гармонизация отношений с близкими и др.). Развитие представлений о любви – необходимое условие воспитания патриотических чувств. Любовь включает в себя сильные, позитивные эмоциональные и психические состояния, в том числе возвышенную добродетель и самое обычное удовольствие. Патриотические чувства – это сильные эмоциональные переживания и любовь к своей Родине, к близким людям, к своему родному краю. Часто психологу во время консультации приходится интерпретировать для консультируемых понятие «Любовь» к различным объектам и субъектам. К примеру, любовь к близким людям – это активная заинтересованность в их жизни и развитии (интеллектуальном, духовном, физическом), а любовь к Родине – это активная заинтересованность в ее безопасности, развитии, процветании, обогащении, независимости. Естественно, всякая «любовь» начинается с любви к себе, т.е. активной заинтересованности в своем собственном развитии;

- *психологическая профилактика* ставит целью предупреждение нежелательных, дезадаптивных форм поведения, пропаганда здорового образа жизни, формированию гражданской позиции. К примеру, не все студенты знают о том, какая ответственность предусмотрена за экстремизм, призыв к экстремистской деятельности, что такое экстремизм и его проявления (к примеру, публичное оправдание терроризма, пропаганда превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной принадлежности, возбуждение социальной розни и др.). Гражданская позиция и социальная активность в комплексе представляют собой осознанное стремление принимать участие в развитии социальных процессов, стремление к формированию собственной социальной и политической позиции, которая могла бы находить свое выражение в социальном действии;

- *профориентационная деятельность* психолога представляет собой профессиональное развитие студентов и как непрерывный процесс их самопроектирования и проектирования будущего. Обращается внимание на три стадии психологической перестройки личности в процессе профориентационного сопровождения: самоопределение; самовыражение, самореализация. Психологическое обеспечение патриотического воспитания заключается в проектировании успешного профессионального становления, что в дальнейшем отражается на жизненном укладе и карьерном развитии;

- научно-методическая деятельность направлена на разработку и проведение вебинаров, круглых столов, психологических игр, студенческих конференций, касающихся актуальных вопросов патриотического воспитания;

- психологическое сопровождение акций «Белый цветок», «Мы помним», «Ими гордится наш университет», благотворительные акции для участников специальной военной операции.

К психологическому обеспечению патриотического воспитания относятся такие проекты, как «Университетские смены» с проведением мастер-классов и экскурсий по музеям вуза, открытие галереи героев Отечества в вузе, где размещены фотографии полководцев петровской эпохи, воинов ВОВ, героев специальной военной операции, окончивших ВГПУ и погибших в борьбе с нацизмом.

Национальный проект «Наука и университеты» направлен на формирование патриотического отношения к человеческому капиталу, людям в интересах регионов и отраслей, развитию интеграционных процессов в науке и индустрии.

Заключение. Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующее заключение: патриотическое воспитание студентов педагогического вуза является одной из наиболее важных и сложных. Важность данного феномена обусловлена зависимостью от патриотизма народа будущего страны. Сложность в том, что на протяжении многого времени Россию пытались и пытаются разрушить изнутри, насаждая свои ценности, совершенно несвойственные российскому народу. Психологическое обеспечение патриотического воспитания – это противостояние тем, кто хочет разрушить нашу Родину, а также это систематическая и целенаправленная работа по формированию у студентов высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга.

Список литературы

1. Грязнов, С.А. К вопросу патриотического воспитания в вузе / С.А. Грязнов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №5 (68). – С. 211-213.
2. Капицкий, В.Н. Изучение российской истории в непрофильном вузе как один из методов патриотического воспитания / В.Н. Капицкий, Л.Ю. Кузнецов, В.И. Старовойтов, Ю.М. Нартдинова и др. // Молодежь и наука. – 2020. – №11 (25). – С. 25-31.
3. Окорочкова, Е.В. Психологические предикторы формирования патриотизма россиян в образовательной системе вуза / Е.В. Окорочкова // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». – 2016. – №3. – С. 17-23.
4. Трофимова, Н.Б. Психологический аспект воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза / Н.Б. Трофимова // Психология образования в поликультурном пространстве, 2024. – №1 (65). – С. 17-27.

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ШКОЛЫ

Шабышева Ю.Е., канд. психол. наук, доц., ORCID 0000-0002-2541-4301
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск, РФ
yshabysheva@mail.ru

Введение. Современные реалии, происходящие в мире в области миграционной политики, находят свое отражение и в Российской Федерации. Одним из аспектов выступает разработка основных направлений и стратегий в сфере адаптации и интеграции приезжающих граждан. Как отмечает директор Центра экономического анализа права и проблем правоприменения Института экономической стратегий РАН С. Луценко, «ключевыми задачами миграционной политики Российской Федерации являются: совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих и обеспечивающих добровольное переселение в Россию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, а также иных лиц, которые способны успешно интегрироваться в российское общество; создание условий для адаптации к социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в России иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами» [3].

Цель. Рассмотреть возможности арт-терапии как направления психолого-педагогического сопровождения детей-инофонов в образовательной среде школы.

Основная часть. Предпочтение в выборе постоянного места жительства иностранные граждане отдают областным городам, но при хороших социально-экономических условиях проживания обращают внимание и на районные центры. Согласно статистическим данным миграционный прирост населения Омска и Омской области в большей степени складывается за счет притока мигрантов из стран СНГ, при этом значительное большинство (более 50 %) прибывших в регион людей – это граждане из Казахстана [2]. Люди приезжают всей семьей как на долгосрочное проживание, связанное со стабильной работой, так и на постоянное место жительства по причине лучших условий. Дети мигрантов поступают в школы города Омска и области, в связи с чем становятся актуальными вопросы адаптации данных обучающихся по разным направлениям, одним из которых является психолого-педагогическое. Учителя-предметники, психологи, социальные педагоги оказывают разного рода поддержку данным школьникам, способствуя их скорейшей адаптации и успешной социализации. Получение качественного

образования инофоном возможно только посредством успешного усвоения им учебной программы, что, естественно, обусловлено трудностями вхождения в новую культуру, незнакомую (малознакомую) языковую среду, ускоренного овладения ребенком неродным языком.

Одним из психолого-педагогических средств, способствующих конструктивному взаимодействию детей-инофонов со сверстниками в образовательном процессе и во внеучебной деятельности, а также изучению русской культуры в условиях инонациональной языковой среды, выступает арт-терапия. На сегодняшний день арт-терапевтическое направление представляет собой совокупность психологических техник, ориентированных на развитие личности в области психологии и педагогики, и охватывает достаточно большое поле деятельности в смежных дисциплинах. В рамках данного исследования мы отмечаем в большей степени образовательную функцию арт-терапии. Содержание и возможности арт-терапевтических средств многогранны. С одной стороны занятия творчеством предполагают атмосферу доверия в школьном коллективе и принятие каждого участника данного группового процесса. Возможности творческого самовыражения снимают ограничения (стеснительность, неуверенность, страх) и дают возможность иноязычному обучающемуся проявить себя.

С другой стороны, само творчество выступает языком межкультурного взаимодействия. Как отмечают И.А. Махрова и С.Н. Филжченко, сущность культуры межнационального общения заключается, во-первых, в обеспечении сохранения и развития накопленных отдельной нацией традиций и ценностей, которые передаются поколениями, и, во-вторых, в содействии реализации конструктивного взаимодействия представителей различных национальностей, в основе которого лежит взаимообогащение культур, создание условий для творческого потенциала, духовного развития личности каждого народа [4, с. 271]. Национальные традиции всегда находят отражение в творческих продуктах деятельности, элементах самовыражения и самопрезентации человека. Знакомство с традициями и обычаями России и Казахстана посредством анализа продуктов деятельности учащихся полезно и познавательно как российским школьникам, так и несовершеннолетним, прибывшим в Россию из ближайшего зарубежья. В процессе арт-терапии происходит взаимообогащение обучающихся образовательных учреждений в разных сферах жизни.

С третьей стороны, работа с литературными источниками, написанными на русском языке (например, знакомство с русскими народными сказками и их психолого-педагогический анализ в рамках сказкотерапии) дает понимание особенностей национального мышления россиян, поскольку язык неотделим от культуры своих носителей. В языке, выступающим средством общения людей, находят свое отражение изменения, происходящие в общественной жизни народа, сокрыты культурные, духовные и эстетические его ценности, характер и стремления. Как справедливо отмечает А.Е. Аксанова, «культура речи и

мышления формируется под воздействием национального фольклора, афоризмов, литературы, становясь основой внутреннего мира носителя языка» [1, с. 14]. Арт-терапевтическая работа с литературными источниками (чтение произведения, разбор ключевых психологических характеристик) дает прибывшему в РФ несовершеннолетнему возможность понимания особенностей менталитета народа, с которым он теперь живет. При переезде родителей в страну с другой языковой средой детям важно входить в культуру, уважать и следовать традициям изучаемого языка. Анализ пословиц, поговорок, афоризмов, используемых носителями языковой культуры, выступает важным аспектом арт-терапевтической работы, поскольку данные средства общения имеют историческое национальное своеобразие, выступая одним из эффективных способов познания жизни российского народа.

Заключение. Таким образом, использование арт-терапевтических средств в психолого-педагогическом сопровождении детей-инофонов имеет важное значение в контексте изучения русского языка и русской культуры в условиях инонациональной языковой среды».

Информация о финансовой поддержке. Исследование выполнено в рамках государственного задания на выполнение прикладной научно-исследовательской работы по теме «Психолого-педагогическое, социокультурное и лингводидактическое сопровождение граждан республики Казахстан в области изучения русского языка и русской культуры в условиях инонациональной языковой среды» (Дополнительное соглашение Минпросвещения России и ФГБОУ ВО «ОмГПУ» № 073-03-2024-069/7 от 24.07.2024 г.).

Список литературы

1. Аксанова, А.Е. Роль изучения национальных традиций и обычаев для преподавания русского языка как иностранного (на примере сопоставления с языком хинди) / А.Е. Аксанова // Проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном вузе : традиции, новации и перспективы: электронный сборник научных статей : к 75-летнему юбилею кафедры русского языка МГИМО МИД России / составитель и научный редактор М.В. Беляков; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра русского языка. – Москва: МГИМО-Университет, 2022. – С.13-20. – ISBN 978-5-9228-2623-5.
2. Козловская, В. Мигранты из Казахстана обеспечили Омской области прирост населения / В. Козловская. – Официальный сайт сообщества «Омск Здесь». – URL: <https://omskzdes.ru/society/30377.html> (дата обращения: 09.09.2024).
3. Луценко, С. Миграционная политика: внешние угрозы / С. Луценко. – Официальный сайт Российского Совета по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/s-lucenko/migratsionnaya-politika-vneshnie-ugrozy/> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Махрова, И.А. Формирование культуры межнационального общения школьников в условиях МОУ «Национальная (татарская) гимназия» / И.А. Махрова, С.Н. Филжченко // Вестник СамГУ. – 2011. – №82 (1-1). – С.270-273. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kultury-mezhnatsionalnogo-obscheniya-shkolnikov-v-usloviyah-mou-natsionalnaya-tatarskaya-gimnaziya> (дата обращения: 03.09.2024).

СВЯЗИ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Шестова М.А., канд. психол. наук, ORCID 0000-0002-0750-1989,
Шляпников В.Н., канд. психол. наук, ORCID 0000-0003-4301-4229
НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», г. Москва, РФ
shestova-ma@inpsycho.ru

Введение. Изучение волевой регуляции продолжает оставаться актуальной задачей психологической науки, ввиду значимого вклада воли в удовлетворенность академической или профессиональной сферами жизни [1], а также в успешность различных видов деятельности [2], однако, следует учитывать, что успешность в различных видах деятельности требует определенного уровня волевой регуляции. Особое значение придается изучению роли волевой регуляции в учебной деятельности, так как, воля оказывается востребована в широком спектре ситуаций, связанных с процессом обучения: в случае недостатка академической мотивации, при освоении нового навыка или материала, когда еще не сформированы схемы действий, в ситуации отсутствия внешнего контроля учебной деятельности, что особенно актуально для обучающихся с применением дистанционных образовательных технологий. Как показывают результаты исследований, изучение только когнитивно-личностных переменных не дает исчерпывающее объяснение успешности академической деятельности [2]. Важно отметить необходимость проведения комплексных исследований, включающих наряду с волевой регуляцией, мотивационно-смысловую сферу: в случае дефицита мотивации, воля, в основе которой лежит сложная система личностных смыслов, может восполнить недостаток побудительных сил и обеспечить достижение поставленной в процессе обучения цели. В соответствии с вышесказанным, мы выдвигаем гипотезу о положительных связях волевой регуляции, внутренней академической мотивации и смысложизненных ориентаций у студентов вуза.

Цель выявить связи волевой регуляции, академической мотивации и смысложизненных ориентаций у студентов вузов.

Основная часть. Описание выборки: в исследовании приняло участие 698 человек – студенты Московского института психоанализа, среди них 89,3 % женщин и 10,7 % мужчин, в возрасте от 18 до 37 лет. Данные собирались в период с февраля по май 2024 года.

Психодиагностические методики: волевая регуляция оценивалась с помощью нескольких методик: (1) «Контроль за действием при планировании» Ю. Куля в апробации С.А. Шапкина [3]; (2) «Вопросник

для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» в разработке Г. С. Никифоров, В. К. Васильева, С. В. Фирсова [4]; (3) Модифицированный вариант шкалы самооценки Дембо-Рубинштейн, разработанный В. А. Иванниковым и Е. В. Эйдманом [5]; академическая мотивация измерялась при помощи «Краткой шкалы академической мотивации» в апробации Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина [6]; мотивационно-смысловая сферы респондентов исследовалась при помощи теста СЖО в адаптации Д.А. Леонтьева [7].

Результаты: анализ данных выполнен в программе IBM SPSS v.27. с помощью коэффициента корреляции Пирсона. Результаты представлены в таблице. При расчете корреляций использовался интегральный показатель по тесту СЖО и методике: «Контроль за действием при планировании».

Таблица

Связи волевой регуляции и академической мотивации студентов вузов

	Тест СЖО	Позн. мотивация	Мотивация достижения	Интроец. мотивация	Экстерн. мотивация
Шкала контроля за действием	0,373**	0,231**	0,339**	-0,143**	-0,211**
Эмоциональный самоконтроль	0,109**	0,115**	0,188**	-0,050	-0,146**
Поведенческий самоконтроль	0,218**	0,285**	0,327**	0,097*	-0,116**
Социальный самоконтроль	0,114**	0,168**	0,173**	0,141**	-0,032
Самооценка волевых качеств	0,550**	0,355**	0,438**	-0,073	-0,191**

Примечание: * $p = 0,05$; ** $p = 0,01$.

Как показывают результаты корреляционного анализа, волевая регуляция положительно связана со смысло-жизненными ориентациями, «Познавательной мотивацией» и «Мотивацией достижений», но отрицательно с «Экстернальной мотивацией»; «Интроецированная мотивация» отрицательно связана с «Контролем за действием», но положительно со шкалами «Поведенческого самоконтроля» и «Социального самоконтроля».

Обсуждение результатов: полученные нами данные позволяют принять гипотезу о положительных связях волевой регуляции, внутренней академической мотивации и осмысленности жизни. Самоконтроль, понимаемый как часть волевой регуляции, способствующий сохранению фокуса внимания на личностном смысле и его реализации в действии положительно связан как с осмысленностью жизни, так и со стремлением узнавать новое, интересом к изучаемому предмету и стремлением добиться наиболее высоких результатов в изучаемой академической области. Поведенческий и социальный самоконтроль положительно связан с

внешней мотивацией, что вполне понятно: студенты, движимые в получении высшего образования социальными чувствами стыда и долга, стремятся активнее планировать учебную деятельность и контролировать ее результат, а также в большей степени стремятся придерживаться принятых в обществе правил общения, чтобы оправдать ожидания значимых людей. Ожидаемыми оказались и отрицательные связи волевой регуляции со внешней академической мотивацией: чем в меньшей степени студент способен к целенаправленному поведению в процессе обучения, тем в большей степени им движут мотивы соответствия социуму и обучению из чувства долга или стыда, а также ради избежания возможного порицания со стороны значимых близких.

Заключение. Волевая регуляция на выборке студентов вуза положительно связана со смысложизненными ориентациями и внутренней академической мотивацией, но отрицательно со внешней мотивацией.

Информация о финансовой поддержке: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда No 24-28-00982, <https://rscf.ru/project/24-28-00982/>.

Список литературы

1. Allan B.A. et al. Classism, work volition, life satisfaction, and academic satisfaction in college students: A longitudinal study // Journal of Diversity in Higher Education. – 2023. – Vol. 16. – No. 1. – P. 66-75. – DOI <https://doi.org/10.1037/dhe0000221>.
2. Шляпников, В.Н. Взаимосвязь волевой регуляции и академической успеваемости студентов вузов / В.Н. Шляпников // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26. – № 1. – С. 66-75. – DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260104>.
3. Шапкин, С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов / С.А. Шапкин. – Москва : Смысл, 1997. – 140 с. – EDN: YIKVFL.
4. Ильин, Е.П. Психология воли / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 288 с. – ISBN 5-8046-0125-3.
5. Иванников, В.А. Структура волевых качеств по данным самооценки / В.А. Иванников, Е.В. Эйдман // Психологический журнал. – 1990. – Т. 11. – № 3. – С. 39-49.
6. Гордеева, Т.О. Опросник «Шкалы академической мотивации» / Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин // Психологический журнал, 2014. – Т. 35. – № 4. – С. 98-109. – EDN: JERMWS.
7. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 1992. – 18 с. – ISBN 5-89357-088-X.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГОВ

Яновская Л.В., канд. психол. наук, доц., ORCID 0009-0007-8490-4099
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yanovlar1@mail.ru

Введение. К творческим профессиям мы обычно относим те, предметом которых является художественное творчество, и близких к ним, когда в результате деятельности рождается уникальный продукт. Реже говорят о научном творчестве, – и здесь результатом считаются определенные открытия и новые теории мироустройства. Что касается социальных наук, куда будет отнесена в обыденном сознании и психология, то, на первый взгляд творчество в них неуместно.

Рассмотрение сущности творчества как преобразования неизвестного в известное, невидимого в видимое, духовного в материальное, позволяет нам говорить о творчестве как о процессе озвучивания (опредмечивания) идей общественного сознания. Определенная чуткость и внимательность, рефлексивность и активное отражение необходимы для преобразования настроений ума и состояний в качество знания. Психология и в теоретическом, и в практическом аспекте направлена на озвучивание надвигающихся или имеющих проблем общества и личности, и предлагает способы их разрешения.

Отметим, что психическое, как предмет психологии не видимо, не осязаемо, и не материально. Те знания, которые являются продуктом психологического исследования, напрямую зависят от воли интерпретатора. Психолог, с одной стороны, наделен большой ответственностью, с другой, необходимостью поиска истинной интерпретации явления. Поэтому развитие творческого потенциала для личности психолога является важным аспектом профессионального образования.

Целью сообщения является теоретический анализ аспектов преподавания в процессе профессионального психологического образования, способствующих развитию творческого потенциала специалистов.

Основная часть. Формирование необходимых условий для развития творческой направленности должно исходить из рассмотрения основных характеристик творческих способностей. Существенные особенности творческой одаренности описаны в концепции отечественной психологии творчества, в первую очередь в работах Я.А. Пономарева и Д.Б. Богоявленской, в чьих трудах отражен деятельностный подход к психологии творчества. Обобщив их позиции, отметим: творчество

представляет собой спонтанную (необусловленную) активность субъекта; решение творческих задач не следует ограничивать временными рамками; творческая деятельность характеризуется несовпадением цели и результата, т.е. в процессе творчества цель может быть изменена.

Большое внимание уделяется: чувствительности к «побочным» продуктам (Пономарев, 1982), или к латентным (скрытым) закономерностям (Богоявленская, 2002); особой мотивации – поисковой, познавательной, инициативной.

Творческие способности представляют собой общие способности, т.е. присущие всем без исключения людям, так же, как и интеллектуальные. Насколько в процессе жизнедеятельности субъект развивает эти способности, – зависит от его личностных качеств. Личностные особенности формируются во взаимодействии с окружающим социальным миром. Развитие творческой направленности всегда сопровождает развитие индивидуальности и внутреннего мира человека. Творчество помогает противостоять неблагоприятным обстоятельствам жизни и обретать жизненный смысл (В.Франкл, 1990). Творчество сохраняет целостность личности. Одновременно, развитие творческих способностей связано с повышением ранимости и уязвимости личности, – со стороны социальной оценки, и внутренней энергозатратности. Поэтому субъекту психологически «легче» выбрать репродуктивный вариант выполнения действий, хоть и интереснее было бы придумать и осуществить что-то новое.

Профессиональное образование, благодаря которому происходит развитие личности студента, оказывает влияние в первую очередь на формирование социально-значимых качеств и определение социальной роли человека, но вместе с тем, и на развитие ценностно-смысловой сферы, становления индивидуального стиля, и других жизненно значимых образований. Следует учесть, что период получения профессионального образования приходится на юношеский и ранний зрелый возраста, – важные для становления личности. Конечно, личность формируется не только «благодаря», но и «вопреки», но в первую очередь это касается волевых проявлений.

Но творческая направленность всегда более хрупкая и уязвимая. Развитие творческой направленности, в которую включена чувствительность к скрытым, латентным образованиям, предполагает открытость не только к явным факторам, но и к контексту. Контекст для творческого человека бывает значительнее самого «текста». В приложении к профессии психолога – наиболее важной составляющей является способность интерпретации, относящаяся в первую очередь к пониманию и восприятию Другого, но также и к исследовательским проблемам, к постановке цели исследования и интерпретации полученных результатов. Какие особенности должно включать профессиональное образование для развития творческого потенциала?

1. Для развития поисковой мотивации следует ориентироваться на безоценочное поощрение. Любое оценивание ориентировано на мотивацию соперничества, на побуждение духа конкуренции. Поощрение без оценки представляет заинтересованность преподавателя в творческом проекте студента, вопросы, ориентированные на разработку идеи, обсуждение проекта. Оценка как формальная необходимость в таком подходе уходит на второй план, хотя обязательно она должна быть аргументирована.

2. Сами отношения преподаватель и студента должны быть максимально равноправные с учетом различия в мере ответственности. Ответственность является одной из фундаментальных характеристик самосознания личности, способствующей развитию рефлексии. Рефлексия, в свою очередь, в контексте творческих способностей помогает развитию чувствительности к латентным закономерностям и дальним ассоциациям.

3. Ценностные ориентации с акцентом на самоактуализацию, присутствующие в образовательной среде, способствуют формированию аутентичности, развитию индивидуальности, стремлению к самовыражению. Предоставление свободы в поиске творческого решения сохраняет и усиливает познавательную мотивацию, активизирует самостоятельность мышления и ответственность.

Заключение. Для психолога, как мы отмечали, творческая направленность, прежде всего, раскрывается в способности интерпретировать данные, полученные либо в эксперименте, либо в психологической практике, индивидуальной или групповой. При этой интерпретации искажающим будет являться стремление во что бы то ни стало получить тот результат, который был ожидаем. Или искажение может появляться как стереотип профессионального опыта. Преломление реально воспринимаемых психологических данных через знания, выступающие в роли догм, или выраженные авторитетом, также мешают поиску истинного понимания.

Творческая способность интерпретатора, направленного на получение достоверного знания, представляет собой способность побеждать «идолов» («призраков»), - по описанию Ф. Бэкона, стоящих преградой на пути к познанию.

Список литературы

1. Богоявленская, Д.Б. Психология творческих способностей [Текст] : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Д.Б. Богоявленская. – Москва : Academia, 2002. – 317 с. – ISBN 5-7695-0888-4.
2. Пономарев, Я.А. Фазы творчества и структурные уровни его организации / Я.А. Пономарев // Вопр. психол. – 1982. – №2. – С. 7-13.
3. Франкл, В. Человек в поисках смысла : [Сборник] : Пер. с англ. и нем. / В. Франкл; Общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; Вступ. ст. Д. А. Леонтьева [с. 5-21]. – Москва : Прогресс, 1990. – 366 с. – ISBN 5-01-001606-0.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Яценко Е.Ф., д-р психол. наук, проф., ORCID 0000-0001-5172-9385
ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I», г. Санкт-Петербург, РФ
elfed58@mail.ru

Современному обществу остро требуются не просто трудовые ресурсы, но высококвалифицированные специалисты в любой сфере, в том числе и по работе с людьми. Профессиональная подготовка психологов осуществляется в разных формах – бакалавриате, специалитете, магистратуре. Помимо профессиональных знаний обучающиеся должны также развить свою личность и стать зрелыми членами нашего общества, несмотря на юный возраст. Это необходимое требование профессии психолога. Профессорско-преподавательский коллектив кафедры заинтересован в качественной подготовке своих выпускников, поэтому регулярно проводит соответствующий мониторинг, каждый раз рассматривая разные стороны формирования личности обучающихся.

Цель данного исследования – определить взаимосвязи интеллектуальных операций и личностных качеств у студентов-психологов на начальном этапе профессиональной подготовки.

В исследовании приняли участие будущие психологи академического бакалавриата в количестве 52 человек – студенты 1 и 2 курсов. Средний возраст 18,4 лет. Методиками исследования стали «Прогноз-2» В.Ю. Рыбникова, «Оценка общего интеллектуального развития» (ОИР КР-3-85) Б.М. Кулагина, М.М. Решетникова, Опросник диагностики личностных особенностей профессионала (ЛОП) И.Г. Сенина, В.Е. Орла, корректурная проба Б. Бурдона.

В исследовании был применен корреляционный анализ Пирсона.

Результаты корреляционного анализа представлены на рисунке.

«Искренность» обратно связана с нейротизмом: нейротизм ($r = -0,46$; $p \leq 0,01$): чем выше социальная желательность, тем студенты спокойнее и уравновешеннее относятся к своей профессиональной деятельности. Нервно-психическая устойчивость имеет прямую связь с нейротизмом ($r = 0,76$; $p \leq 0,01$). Продуктивность прямо связана с нейротизмом ($r = 0,29$; $p \leq 0,05$): чем выше нейротизм, тем выше показатели продуктивности когнитивных стилей, что характеризует студентов как более чувствительных, впечатлительных для решения проблем.

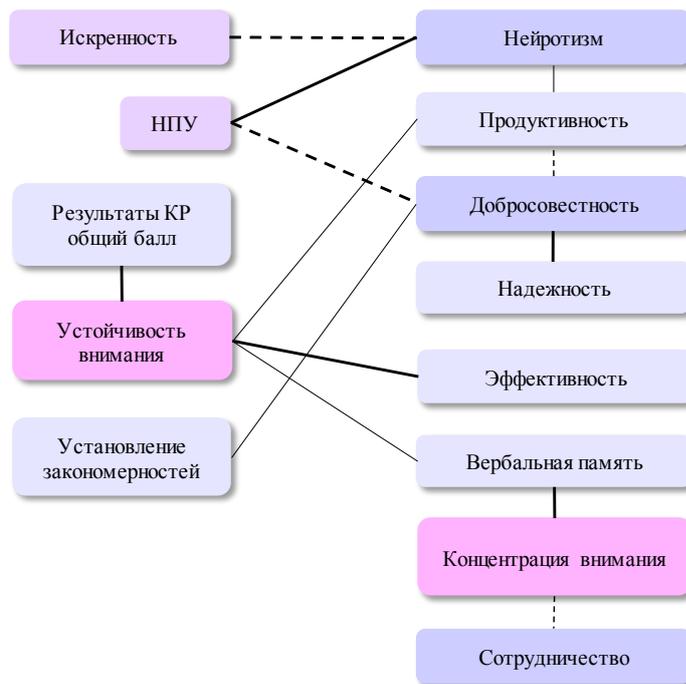

Рис. Взаимосвязь интеллектуальных операций, нервно-психической устойчивости, свойств внимания и личностных качеств будущих психологов на начальном этапе профессиональной подготовки

Добросовестность обратно связана с нервно-психической устойчивостью ($r = -0,51$; $p \leq 0,01$): чем выше показатели нервно-психической устойчивости, тем меньше добросовестность. Вероятно, чувствительность и впечатлительность человека связаны с чувством вины и стремлением выполнять социальные нормы, быть более добросовестным. Низкие показатели нервно-психической устойчивости скорее всего могут характеризовать человека с высокой сензитивностью, «тонкокожестью» как по отношению к себе, так и к окружающим, способностью к эмпатии. «Установление закономерностей» (интеллектуальная операция) имеет прямую связь с добросовестностью ($r = 0,31$; $p \leq 0,05$): данная шкала оценивает объём памяти и внимания, из чего следует, что чем выше уровень интеллектуальных операций и больше объём памяти и внимания, тем студенты более добросовестные. Шкала «Результаты КР (интегральный показатель интеллекта)» имеет прямую связь с устойчивостью внимания ($r = 0,35$; $p \leq 0,01$): чем более устойчиво внимание, тем более высокие показатели интеллекта (а среднее арифметическое устойчивости, концентрации и переключения внимания студентов соответствует высокому уровню сформированности). Концентрация внимания прямо связана с вербальной памятью ($r = 0,40$; $p \leq 0,01$): чем более развита концентрация внимания, тем более развита вербальная память. Продуктивность обратно связана с добросовестностью ($r = -0,34$; $p \leq 0,05$): чем студенты более добросовестны, тем менее они

продуктивны (к сожалению, среднее арифметическое «добросовестности» соответствует уровню ниже среднего – 5 стенов), поэтому в данном случае у них нет никаких преград для реализации интеллектуальной деятельности. Продуктивность прямо связана с устойчивостью внимания ($r = 0,28$; $p \leq 0,05$): чем выше устойчивость внимания, тем студенты более продуктивны. Добросовестность прямо связана с надежностью ($r = 0,40$; $p \leq 0,01$): чем студенты более добросовестны, тем они более надежные.

Сотрудничество обратно связано с концентрацией внимания ($r = -0,30$; $p \leq 0,05$): чем выше концентрация внимания, тем ниже показатели сотрудничества. Можно предположить, что для проявления сотрудничества нужна распределенная концентрация внимания, соответствующая функционированию распределения внимания. «Установление закономерностей» прямо связано с добросовестностью ($r = 0,31$; $p \leq 0,05$): чем у студентов более развита память, логическое мышление и внимание, тем более добросовестными они будут.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Социальная желательность студентов обратно связана с нейротизмом: чем больше они стремятся получить одобрение от социума, тем реже сомневаются в своих профессиональных возможностях, не склонны к конфликтам и продуктивны в применении своих когнитивных стилей. Чем выше показатели нервно-психической устойчивости, тем меньше добросовестность и требовательность к себе. Интеллектуальная операция установление закономерностей, оценивающая объем памяти и внимания, связана с добросовестностью, а интегральный показатель интеллекта связан с устойчивостью внимания: чем более устойчиво внимание студентов, тем выше их интеллект, чем выше концентрация внимания, тем лучше вербальная память, а также чем у студентов лучше развита память, логическое мышление и внимание, тем более добросовестными они будут. При этом чем меньше добросовестность студентов, тем выше показатель продуктивности их интеллектуальной деятельности. Можно предположить, что при отсутствии жестких стандартов продуктивность интеллектуальной деятельности студентов возрастает, однако, чем студенты более добросовестны, тем они более надежны, а их решения разумны и взвешены. Также чем выше концентрация внимания, тем ниже показатели сотрудничества. Возможно, для реализации взаимодействия с коллегами необходимо другое свойство внимания – распределение.

В качестве перспективы профессиональной подготовки будущих психологов на начальной ступени обучения можно рассматривать интенсивное развитие их интеллекта, добросовестности, умения сотрудничать как в аудиторной работе, так и при прохождении ими производственной практики, участии в научно-практических конференциях и олимпиадах, встречах с опытными и успешными профессионалами.

СОДЕРЖАНИЕ

Философские науки

Философское осмысление социальной реальности

<i>Александровская В.Н., Куликова Н.В., Кучковая Я.В., Боцан Е.В.</i> Психика и сознание как культурный онтогенез личности	5
<i>Бартагариева И.И.</i> Театральное искусство и архаический мистицизм: аспекты взаимодействия	8
<i>Белицкий А.А.</i> Роль и перспективы мистицизма в современном мире и России	11
<i>Бойчук С.С.</i> Банальность кота или Твикс в Кирове: пролегомены к новой антропологии нечеловеческого	13
<i>Быданов В.Е.</i> Концепт «Русский Мир» в структуре новой идеологии России	16
<i>Вавилова Ж.Е.</i> Визуальная нормализация как средство инклюзии в современной социальной реальности	19
<i>Вишняков А.В., Михайлов А.Е., Злоказова М.В.</i> Пост- и метамодерн в психиатрии: философский аспект	22
<i>Волошин В.В.</i> Образ будущего как возможный мир	25
<i>Даренская В.Н. В.И.</i> Даль как исследователь народного мировоззрения	29
<i>Даренский В.Ю.</i> Нравственный смысл теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского	32
<i>Елхова О.И.</i> Многослойная природа личностной идентичности	35
<i>Емельянова Н.Н.</i> Востребованность философских наук в эпоху экзистенциальных перемен	38
<i>Камарали А.В.</i> Взаимодействие национальной культуры и информационной глобализации	42
<i>Клименко А.Б.</i> Проблема осмысления государства в русской философии	45
<i>Комисова Е.И.</i> Экзистенциальные кризисы современного человека	48
<i>Коновалов А.Г.</i> Парадоксы и «ирония истории» в мировой политике. От Крыма до Стамбула	51
<i>Кот Ю.В.</i> Апофатика русской культуры	54
<i>Левченко Е.В.</i> Социальная реальность в эпоху развития искусственного интеллекта	57
<i>Миргородский А.А., Бондарь Д.М.</i> «Антропологический аспект историософии славянофилов»	60
<i>Папков В.Е.</i> Эпистемология пола (sex), гендера (gender) и семьи в контексте навигационно-гендерной антропологии	63
<i>Петренко И.В.</i> Основные вызовы, стоящие перед Россией в контексте новой социальной реальности	66
<i>Полеводов Г.В.</i> БПЛА: метафизические и экзистенциальные проблемы боевого применения	69
<i>Ромадыкана В.С.</i> Идея предназначения нации как гарант стабильности и объединяющего начала в разобщённом и противоречивом мире	72

<i>Соловьева Л.Н.</i> Современный человек в фокусе вызовов цифровизации	75
<i>Сухоруких А.В.</i> Задачи и принципы отечественной образовательной стратегии в современных социокультурных реалиях	78
<i>Тамбиянц Ю.Г., Платонов И.И.</i> Народовластие в контексте украинского кризиса: тенденции и противоречия	81
<i>Ханыкин А.Ю., Усачев А.В.</i> Философское сознание русского человека в трудах Николая Александровича Бердяева	84
<i>Целик Т.В.</i> Русская цивилизация и украинский вопрос в осмыслении Г.П.Федотова: исторические параллели	87
<i>Чикаева Т.А.</i> О перспективах экзистенциального выбора народов	90
<i>Чугрина О.Р., Белгородцева Е.В.</i> Ценностные ориентации управленческой деятельности в эпоху постиндустриализма	93
<i>Шелухин Ю.Н.</i> Философия войны	96
<i>Шульга Д.П.</i> Применимость концепции «Москва – третий Рим» к советской эпохе	99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Личность в жизненных ситуациях: развитие и становление

<i>Александровская В.Н., Куликова Н.В., Кучковая Я.В., Боцан Е.В.</i> Идеальный образ как культурно-исторический носитель живого	102
<i>Андрюшкова Н.П.</i> Изменяющие жизнь события: трансформация личности	105
<i>Веймер А.С., Дроздова Н.В.</i> Исследование особенностей психологических защит у педагогов	108
<i>Гончар Ю.А., Гордеева А.В.</i> Образ одинокой женщины и особенности переживания одиночества замужних и незамужних женщин	111
<i>Дудченко М.О., Самсоненко Л.С.</i> Феномен психологической сепарации в зарубежной научной литературе	114
<i>Дяченко Ю.В., Олейник Н.О.</i> Эмпирическое исследование факторов, обуславливающих психологическое здоровье личности	116
<i>Ежакова Н.И., Ибрагимова А.Р.</i> Основные подходы к определению личности в отечественной психологии	119
<i>Жихрина Е.Н., Самсоненко Л.С.</i> Теоретический анализ подходов к понятию «социальный интеллект»	122
<i>Задорожнюк Н.В.</i> Удовлетворенность межличностными отношениями в первичной группе как один из факторов успешной интеграции студентов новых субъектов в социокультурное пространство РФ	125
<i>Ишимова К.А., Цариценцева О.П.</i> Исследование особенностей социометрического статуса подростков	128
<i>Канзычакова Н.Г.</i> Профессиональная самореализация титульного этноса Республики Хакасия	131
<i>Кириллов Н.А., Кириллова М.Н.</i> Факторы, влияющие на удовлетворенность браком в студенческих супружеских парах	134

<i>Ковальчишина Н.И.</i> Профилактика терроризма и экстремизма среди молодежи: психологический аспект	137
<i>Ковальчишина С.В.</i> Изменение эмоционального состояния населения в условиях длительной угрозы жизни	140
<i>Кольчева О.В., Липская Т.А.</i> Понятие самоотношения в психологических исследованиях	143
<i>Косенко Е.Ю., Рынгач Е.В.</i> Социальный интеллект, как способ профилактики девиантного поведения у подростков	145
<i>Крюкова Т.Б.</i> Систематизация современных подходов к определению психологической устойчивости	148
<i>Кульканова А.С., Самсоненко Л.С.</i> Исследование особенностей медиативной компетентности педагогов	151
<i>Маслаков С.И., Никулина К.П., Глазкова К.Р.</i> Факторы формирования самооценки подростков	154
<i>Маштакова С.В., Кустова Е.В., Богачев А.М.</i> Потенциал телесно-ориентированной терапии в работе со взрослыми	157
<i>Мельниченко В.В.</i> Саморегуляция личности комбатанта в условиях экстремальной жизнедеятельности	160
<i>Михонов В.В., Хажакян В.О., Еременская Л.И.</i> Исследование стресса у детей, живущих в неполной семье: методы адаптации и реабилитации	163
<i>Набатова С.В.</i> Система конструкторов подростков, используемая для самоописания и описания других людей	166
<i>Рогозина М.Ю.</i> Факторы внушаемости женщин, проживающих в зоне военного конфликта	169
<i>Рыбак Е.О., Ковальчишина Н.И.</i> Особенности сексуальных установок юношей и девушек	172
<i>Смолова Л.В.</i> Стратегии распознавания смыслов в психологическом консультировании	175
<i>Соловьева В.Ю., Дроздова Н.В.</i> Теоретические аспекты содержательных особенностей социального интеллекта в юношеском возрасте	178
<i>Титова О.А., Титова Е.А.</i> Психологические проблемы жителей приграничных с Украиной территорий и способы их преодоления при помощи вынужденного отъезда	180
<i>Титова О.А., Титова Е.А.</i> Личность в жизненных ситуациях: ориентир на «перезагрузку» и туристические поездки в условиях испытаний	184
<i>Тузова О.Н., Золотарев Р.А.</i> Влияние социальных потрясений на просоциальное поведение молодежи	187
<i>Чуканов Е.В.</i> Ценностно-смысловые основания переживания позитивного одиночества	190
<i>Шатько Д.И.</i> Характеристика уровней интернальности	193
<i>Шульга В.В., Щенка И.В.</i> Взаимосвязь копинг-стратегий с акцентуациями характера у студентов Донбасса	196
<i>Щербатенко О.А., Некрасова В.А.</i> Акцентуация характера личности и ее основные виды	200

Человек в системе социальных отношений

<i>Аджавенко Т.Б.</i> Современные аспекты профессиональной педагогической этики .	203
<i>Асаулюк Т.В.</i> Эмоциональная устойчивость как критерий эффективной деятельности будущих психологов	206
<i>Вильдгрубе С.А.</i> Особенности профессиональной деформации сотрудников МВД с различным стажем работы	209
<i>Грошечная В.К., Дихтяренко Г.И.</i> Формирование правового самосознания подростков в условиях деструктивных факторов: психолого-педагогические аспекты и механизмы адаптации в современном обществе	212
<i>Ермакова Е.С., Павлова А.А.</i> Связь самоорганизации деятельности, жизнестойкости, агрессивности и конфликтности профессионалов сферы социально-культурного сервиса и туризма	215
<i>Есенова А.Ю.</i> Ресурсы созависимых отношений в фокусе системных психотерапевтических подходов	218
<i>Зубова А.В.</i> Взаимосвязь проявлений эгоцентризма и алекситимии в социализации личности	220
<i>Козырева О.А., Козырева Д.О.</i> Влияние социальных сетей на формирование личности и межличностных отношений	224
<i>Папков В.Е.</i> Миф как этап психики и сознания в контексте картезианской навигационно-гендерной антропологии	226
<i>Руденко С.В.</i> Макиавеллизм и неакадемические формы интеллекта	229
<i>Семина Е.В., Мельникова Р.И., Посыпанова О.С.</i> Профилактика буллинга в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей ..	233
<i>Тимофеев К.А., Панфилова А.М., Ширин А.Г.</i> Актуальность психологической помощи и поддержки студентов психолого-педагогических специальностей	237
<i>Шукишина Л.В., Эйфир М.М.</i> Особенности проявления экономических аттитюдов у поколения X и Y	240
<i>Юлдашева М.Б.</i> Трактовка особенностей человека в системе этнопсихологии Узбекистана	242

Клиническая и кризисная психология: опыт решения проблем и перспективы исследований

<i>Ангелина Э.А.</i> Особенности психологической защиты и копинг-стратегий у лиц с алкогольной зависимостью	245
<i>Безродный В.И.</i> Синдром эмоционального выгорания у медицинских работников с разным уровнем квалификации	248
<i>Будик С.А., Устинова Н.В.</i> Защитные механизмы и совладание у кардиологических и онкологических больных с разным уровнем стрессоустойчивости	250
<i>Казакова Н.А., Самаль Е.В.</i> Взаимосвязь самоотношения и отношения к жизни, смерти и кризисной ситуации у лиц, практикующих йогу	253
<i>Козырева О.А., Козырева Д.О.</i> Развитие онлайн-психотерапии: роль и возможности ..	256

<i>Кусова Д.Е., Бутова Л.А.</i> Роль семьи в преодолении проявлений бруксизма у детей...	259
<i>Максименко Е.Г., Швыдкая О.А.</i> Мотивация деторождения у беременных женщин в условиях военного конфликта	262
<i>Некрасова И.Н.</i> Особенности переживания стресса у больных сахарным диабетом	265
<i>Сальников И.С., Изосимова С.А., Пигуз В.Н., Ивашко К.С.</i> Стресс военного времени – перспективы исследования и пути решения	269
<i>Сарычева О.В.</i> Диагностика психического состояния личности при помощи эфирных масел	271
<i>Фархутдинова Ю.Н., Гезер Хилин.</i> Анализ психологических особенностей формирования стыда и вины	274
<i>Фархутдинова Ю.Н., Луканова В.А.</i> К анализу о психологических детерминантах стрессоустойчивости	277
<i>Фархутдинова Ю.Н., Филиппова С.С.</i> Арт-техники активизации внутренних ресурсов ребенка в кризисных состояниях	280
<i>Черкесов В.В.</i> Оценка адаптационного потенциала личности курсантов донецкого института ГПС МЧС России	283
<i>Шульга В.В.</i> Сравнительный анализ «чеченского», «афганского» и «донбасского» синдромов	285

Психика и информационное поле общества

<i>Гнутова А.О.</i> Психологические аспекты информационной безопасности пользователей социальных сетей в условиях военного конфликта	289
<i>Гордеева А.В., Калюжная Д.С.</i> К проблеме влияния искусственного интеллекта на человека	292
<i>Иванченко В.Я.</i> Психологические изменения речевой культуры человека под воздействием информационного пространства	295
<i>Корсак Т.Т., Сердюк А.А.</i> Психологический стресс у юношей и девушек с разным уровнем номофобии	298
<i>Некрасова И.Н., Декунова Е.С.</i> Психологическая безопасность личности как условие выбора телевизионного контента	300
<i>Пидгурская Е.С., Липовченко Е.Л.</i> Влияние цифровых технологий на психическое здоровье: возможности и риски	304
<i>Шайкина Е.А.</i> Психологические аспекты информационной безопасности личности ...	306
<i>Яновский М.И.</i> Психологическая основа переживания присутствия	309

Психология в образовании: проблемы, возможности и перспективы

<i>Байтуманова З.Н.</i> Взаимосвязь саморегуляции и волевых качеств личности у педагогов дошкольных образовательных учреждений	313
<i>Барышева Е.В.</i> Использование технологии тайм-менеджмента в учебно-познавательной организации жизнедеятельности студентов	316
<i>Васина Ю.М.</i> Формирование профессиональной компетентности дефектологов в условиях цифровизации образования	319

<i>Грибова М.А., Рынгач Е.В.</i> Взаимосвязь структуры ценностных ориентаций и профессионального типа личности студентов-психологов	322
<i>Гриненко А.Д., Гордеева А.В.</i> Взаимосвязь стрессоустойчивости и учебной мотивации студентов в условиях дистанционного обучения	325
<i>Ершов Е.Н., Орлов С.В.</i> Ролевая игра в учебном процессе вуза	328
<i>Иванов М.В.</i> Когнитивный аспект теории и практики В.Ф. Шаталова	331
<i>Кацера А.А.</i> Возможности и ресурсы цифровой образовательной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья	334
<i>Козырева О.А., Козырева Д.О.</i> Роль психологии в создании инклюзивной образовательной среды	337
<i>Комиссаренко А.О., Виноградова В.Д., Еремина С.А., Асланова М.С.</i> Связь академической успеваемости школьников с мотивационно-эмоциональной сферой, стилями воспитания родителей и экранным временем	340
<i>Крюкова Е.В.</i> Работа педагога-психолога с учащимися с особыми образовательными потребностями	343
<i>Куксина О.И., Соколова Н.В.</i> Психологические проблемы студента в высшей школе..	346
<i>Лазуткина О.А., Алферова А.А.</i> Мотивация к обучению учащихся 5 классов	349
<i>Малева Е.А.</i> Приемы нейрокоррекции при организации обучения	352
<i>Маслаков С.И., Алферова А.А.</i> Метод сказкотерапии в обучении детей с ОВЗ	354
<i>Маштакова В.В., Рынгач Е.В.</i> Дополнительное профессиональное образование как ресурс развития профессиональных компетенций будущих психологов ..	358
<i>Могилевская В.Ю., Кучерявенко В.И.</i> Психологическая потребность в чувстве безопасности студентов-психологов	361
<i>Панфилова А.М., Тимофеев К.А., Ширин А.Г.</i> Факторы дезадаптации студентов младших курсов педагогического института	364
<i>Переверзева Е.В., Кучеренко С.В.</i> Профессиональное выгорание педагога как фактор деформации личности	367
<i>Смолюга С.С., Кацера А.А.</i> Использование метода «фотография дня» в психологическом сопровождении детей с ОВЗ в условиях школы-интерната	370
<i>Тактуева Ю.Г.</i> Особенности эмоционального выгорания молодых педагогов	373
<i>Трофимова Н.Б.</i> Психологическое обеспечение патриотического воспитания в педагогическом вузе	376
<i>Шабышева Ю.Е.</i> Арт-терапия как направление психолого-педагогического сопровождения детей-инофонов в образовательной среде школы	380
<i>Шестова М.А., Шляпников В.Н.</i> Связи особенностей волевой регуляции и академической мотивации у студентов вузов	383
<i>Яновская Л.В.</i> Факторы развития творческого потенциала личности в процессе профессионального обучения психологов	386
<i>Яценко Е.Ф.</i> Взаимосвязь интеллектуальных операций и личностных качеств будущих психологов на начальном этапе профессионального образования....	389

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2024:
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ,
КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
IX Международной научной конференции,
15–17 октября 2023 г.,
г. Донецк

**ТОМ 9
Философские и психологические науки**

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Дизайн обложки	<i>А.Ю. Гурина</i>
Технический редактор	<i>М.В. Фоменко</i>
Компьютерная верстка	<i>А.В. Камарали, Э.А. Ангелина</i>

Адрес оргкомитета:

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 283001, ДНР, РФ.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*
